

ОБЪЯСНЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ
СВЯТОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПОУЧЕНІЯ КЪ СВОИМЪ ДУХОВНЫМЪ ДѢТЯМЪ.

Протоіерея В. Владиславлєва.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,
ЦЕРКОВНЫЕ ТРЕБЫ.

ИЗДАНИЕ

Кораблева и Сирякова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Спиридонова. (Бол. Подъяч. № 19).

1868.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется
С.-Петербургъ. Декабря 5 дня 1867 года,

Цензоръ Архимандритъ *Серій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Святая православная Церковь наша не тогда только являетъ намъ, чадамъ своимъ, материнскую любовь и заботливость свою, когда звукомъ колокола, въ определенное время, созываетъ насъ на общественное богослуженіе въ святые храмы свои и въ нихъ предлагаетъ намъ всѣ сокровища благодати Божіей, освящающей и спасающей насъ; но и тогда, когда мы сами, по нашимъ душевнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ и требамъ, спѣшимъ во храмъ Божій безъ зова ея, или когда призываемъ священнослужителей ея въ наши дома. Въ какое бы время мы ни явились во храмъ, къ матери нашей, Церкви, зачѣмъ бы мы ни позвали къ себѣ священнослужителей ея, она, какъ истинная мать наша, любвеобильная, премудрая, заботливая, прозорливая, всегда и вездѣ подаетъ намъ благословеніе, освященіе и всѣ благодатные дары.

Многообразны, бр. мои, наши тѣлесныя и душевныя нужды. съ которыми мы обращаемся къ матери

нашей, св. Церкви; часты бываютъ требованія наши, чтобы прибыли къ намъ священнослужители ея съ благодатными средствами и молитвами. Нужно молитву прочесть для родильницы нашей, нужно младенца нашего окрестить и мурспомазать, нужно намъ исповѣдаться, нужно бракомъ сочетаться, нужно возблагодарить Господа за полученное благодѣяніе, нужно излить молитву предъ Нимъ въ горѣ и бѣдѣ нашей; нужно получить благословеніе отъ Господа на созданіе или обновленіе дома нашего, на посѣвъ или жатву, или на другія занятія; нужно испросить помощи и благословенія Божія при отправленіи нашемъ въ путь; нужно освятить колодезь или источникъ, плоды и овощи; нужно... но мы не скоро перечислимъ всѣ наши нужды и требы, съ которыми мы обращаемся къ матери нашей Церкви и просимъ ея благодатнаго содѣйствія, ея благословенія и освященія. И ни въ чемъ потребномъ она не отказываетъ намъ; никогда не подаетъ намъ вмѣсто хлѣба камень, или вмѣсто рыбы—змію, напротивъ, съ любовью безграничною, съ мудростію и прозорливостію удивительною, съ благостію и заботливостію неизъяснимою спѣшитъ она къ намъ въ лицѣ своихъ служителей—и несетъ всѣ дары и сокровища благодати Божіей въ самые дома наши, на поля наши, на мѣсто занятій нашихъ—всюду, гдѣ только мы находимся. Съ первой минуты появленія нашего на свѣтъ и до той поры, когда гробовая доска закроетъ наши бренныя останки, и даже послѣ этого, когда тѣло наше уже будетъ лежать въ сырой землѣ, когда, быть можетъ, ни одинъ нашъ родственникъ и знакомый не

останется въ живыхъ, она съ самою пламенною любовію, съ самою нѣжною заботливостію, съ самою прозорливою мудростію печется о насъ, о нашемъ духовномъ возрожденіи, о нашемъ благодатномъ преспѣяніи, о нашемъ неуклонномъ шествованіи по пути спасенія, о нашемъ приготовленіи къ вѣчной жизни, о христіанскомъ напутствованіи насъ въ вѣчность, а по преставленіи нашемъ въ вѣчность—объ упокоеніи душъ нашихъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Для этого она, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, озаботилась составить полный кругъ богослуженія на всѣ возможные случаи жизни нашей и кончины нашей. Этотъ кругъ можетъ быть раздѣленъ, по внутреннему своему содержанію, на три отдѣленія; отдѣленіе первое: отъ рожденія человѣка до вступленія его въ бракъ; отдѣленіе второе: отъ вступленія въ бракъ до старости и приготовленія къ смерти, а третіе отдѣленіе обнимаетъ собою напутствіе къ смерти, различныя чинопоследованія, погребеніе и поминовеніе за гробомъ. Въ предлагаемыхъ поученіяхъ содержится подробное объясненіе всего круга этого богослуженія, всѣхъ чинопоследованій отъ молитвы, которая читается священникомъ надъ родильницею въ первый день, какъ родить она младенца, и до чина погребенія усопшихъ и поминовенія ихъ послѣ смерти. При всемъ разнообразіи и обиліи этихъ чинопоследованій слушатели и читатели легко могутъ слѣдить за объясненіемъ ихъ, потому что большая часть этихъ чинопоследованій неоднократно была совершаема надъ ними, надъ дѣтьми ихъ, надъ домашними ихъ, надъ знакомыми ихъ. Составляющій эти

поученія отъ всего сердца своего молить Господа премилосердаго и всемогущаго, чтобъ Онъ Самъ коснулся благодатию Своею сердца тѣхъ, кто приметъ на себя трудъ прочесть его скудныя поученія, и озарилъ Своимъ божественнымъ свѣтомъ умъ ихъ для уразумѣнія во всей полнотѣ любви къ намъ матери нашей св. Церкви.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

МОЛТВЫ ЖЕНЪ РОДИЛЬНИЦЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Какъ люди семейные, вы, брат. мои, знаете христіанскій обычай: тотчасъ, какъ родится у васъ младенецъ, послать за священникомъ и пригласить его къ вамъ въ домъ для прочтенія молитвы надъ родильницей. Обычай этотъ основанъ на живой, сердечной потребности въ молитвѣ и освященіи—потребности, которую чувствуютъ и сама родильница, и супругъ ея, и всѣ съ ней обрѣтающіеся въ домѣ.

Сколько скорбей и страданій переноситъ жена въ минуты разрѣшенія отъ бремени! сколько воплей и стоновъ испускаетъ она! сколько молитвенныхъ вздоховъ и воззваній возноситъ ко Господу! У насъ именно для выраженія тяжести этихъ минутъ осталось слово: *мучается*; истинно она мучается въ минуты рожденія своего младенца. Но, замѣчательно, въ этихъ тяжкихъ мукахъ она большею частію сохраняетъ пол-

ное сознаніе; она сама ясно понимаетъ и опасность своего положенія, и близость смерти, и всю грѣховную нечистоту свою предъ Богомъ, и полную свою зависимость отъ Его власти и силы, отъ Его неизреченнаго милосердія. Она до очевидности сознаетъ, что жизнь и ея самой и младенца ея—на волоскѣ отъ смерти, что, при всемъ усердіи и опытности лицъ, окружающихъ ее, только Господь можетъ помочь ей, можетъ спасти и ее и младенца ея; что безъ Его всесильной помощи смерть неминуемо ждетъ ее. И вотъ она всѣмъ сердцемъ, всею душою молитъ Господа о помощи себѣ. Съ нею и за нея страдаютъ и мучатся и всѣ близкіе къ ней — ея супругъ, ея родные и домашніе; каждый стонъ ея болѣзненно отзывается въ ихъ сердцахъ; каждая молитва ея сочувственно принимается ихъ душою. И вотъ они, во время мукъ ея, вмѣстѣ съ нею усердно возносятъ молитву свою къ Господу премилосердому и всемогущему.

Наконецъ Господь *прощаетъ* ее, какъ у насъ знаменательно выражаются, и разрѣшаетъ отъ бремени; она услышала первый крикъ младенца; она взяла его на свои объятія; она напечатлѣла первый материнскій поцѣлуй на его крошечныхъ устахъ... О, какой восторгъ въ ея сердцахъ! надъ ней вполнѣ сбывается теперь слово Господа: *жена, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; а когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ* (Іоан. 16, 21); теперь у ней еще пламеннѣе желаніе помолиться Господу; теперь у ней

первая существенная потребность сердца, чтобы пришел священник и вознес свою молитву къ Господу Богу и за нея, и за новорожденного младенца ея. Такую же точно потребность—помолиться предъ Господомъ Богомъ чувствуютъ и супругъ ея и всѣ домашніе ея. Чѣмъ живѣе они сочувствовали ея страданіямъ во время мукъ ея и чѣмъ полнѣе раздѣляютъ ея радость по разрѣшеніи ея, тѣмъ пламеннѣе желаютъ вознести Господу Богу молитву свою и за нея, и за ея младенца, и за самихъ себя. Потомъ, замѣтите, брат. мой, съ разрѣшеніемъ отъ бремени не оканчивается опасность для родильницы: она—въ нечистотѣ; она—въ болѣзняхъ; она—въ опасности подвергнуться нападеніямъ, особенно теперь, сильнымъ и для нея опаснымъ, врага нашего діавола; и вотъ эта потребность помолиться предъ Господомъ дѣлается и для нея и для домашнихъ ея неотложною необходимостію. Не удовлетворить этой потребности—грѣхъ, тѣмъ болѣе тяжелый, что вмѣстѣ съ родильницею и всѣ присутствующіе съ нею чувствуютъ на себѣ слѣды осужденія и грѣховной нечистоты

Является священникъ, какъ служитель Божій, какъ молитвенникъ вашъ у престола Божія, какъ довершитель вашихъ собственныхъ молитвъ, какъ совершитель, о имени всемогущаго и всеблагаго Господа, освященія вашего, уполномоченный на то самимъ Господомъ. Это появленіе священника въ комнатѣ родильницы, тишина, которая обыкновенно въ этой комнатѣ воцаряется, таинственный полумракъ, тихое мерцаніе лампы предъ святыми иконами, не-

вольное благоговѣніе, съ которымъ самые близкіе домашніе ваши относятся къ родильницѣ — все это убѣждаетъ васъ до очевидности, что въ домѣ вашемъ совершается нѣчто великое и таинственное.

«Господу помолимся», — говоритъ внушительно священникъ, возложивъ на себя эпитрахиль и обращаясь съ благоговѣніемъ къ св. иконамъ. Не дѣлая никакого предварительнаго возгласа, священникъ, съ одной стороны, какъ бы желаетъ продолжать вашу молитву, которую вы сами начали до его прибытія и которая составляла и составляетъ существенную потребность души вашей; съ другой — даетъ вамъ замѣтить, что въ томъ положеніи, въ которомъ находится родильница ваша и вы сами, не совсѣмъ благовременно начать молитву благословеніемъ Богу и славословіемъ Ему; что теперь попреимуществу нужно вамъ всѣмъ обратиться къ Нему съ молитвеннымъ воплемъ о помилованіи.

На внушеніе священника, вы во глубинѣ души вашей отвѣчаете молитвеннымъ воззваніемъ: «Господи помилуй!» Къ единой милости Господа прибѣгаете вы; только помилованія и желаете и ожидаете себѣ отъ Него. — «Владыко Господи Вседержителю, — читаетъ священникъ, молитвенно возносясь уиомъ и сердцемъ своимъ къ Богу и возводя ваши сердца отъ земли на небо — Владыко Господи Вседержителю, исцѣляй всякій недугъ и всякую язю (язву), Самъ и сію днесь родившую рабу Твою (имярекъ) исцѣли и возстави ю отъ одра, на немъ же лежитъ. Потому что, по словеси пророка Давида, въ беззаконіяхъ зачаты мы, и сквернавы всѣ предъ Тобою».

Болѣзни и страданія, которыя терпитъ родильница во время родовъ и послѣ родовъ, отъ того бываютъ— какъ бы такъ говоритъ священникъ, возводя молитвенно и свои и ваши взоры и сердца ко Господу— что всѣ мы происходимъ путемъ естественнаго рожденія отъ прародителей нашихъ, зараженныхъ грѣхомъ, и сами во грѣхѣ съ самой минуты зачатія нашего. Предъ Тобою, Господи Вседержителю, всѣ мы грѣшны и нечисты, всѣ виновны и безотвѣтны. Особенно ясно выражается наша виновность и грѣховность предъ Тобою, Господи, въ настоящія минуты при одрѣ родильницы; ея болѣзни невольно напоминаютъ намъ праведный приговоръ Твой, произнесенный Тобою надъ согрѣшившею прародительницею нашею Евою, а въ лицѣ ея и надъ всеми дочерьми ея: *въ болѣзняхъ будешь раждать чадъ твоихъ* (Быт. 3, 16.) Этотъ приговоръ правосудія Твоего остается неизмѣннымъ на всѣ вѣки, простирается на всѣ племена и народы и гремитъ съ новою силою надъ каждою женою, когда она раждаетъ чадъ своихъ, зачатыхъ во грѣхѣ и беззаконіяхъ. Прогремѣлъ и гремитъ еще онъ и здѣсь, надъ нашею родильницею, Господи Вседержителю. Смиренно мы подчиняемся ему, смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою грѣховность нашу и нечистоту. *Въ беззаконіяхъ зачаты мы и сквернавы всѣ предъ Тобою.* И жена, родившая младенца, сквернава и нечиста; и младенецъ ея въ беззаконіяхъ зачатъ; и всѣ прикоснувшіеся ей и здѣсь обрѣтающіеся, всѣ небезвинны.

«Сохрани ея и младенца, егоже роди»,—продолжаетъ молиться священникъ. Мы виновны, нечисты и

грѣшны предъ Тобою, Господи; но гдѣ же намъ искать защиты и охраненія отъ праведнаго Твоего приговора, какъ не у Тебя же. Владыко Вседержителю? Въ твоей десницѣ—исцѣленіе отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней; въ Твоей власти жизнь и родильницы и младенца ея: сохрани ее и младенца ея по неизреченной Твоей милости.

«Покрый ю подъ кровомъ криль Твоихъ отъ днешняго дне даже до послѣдняго ея скончанія, молитвами Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ». Какъ за грѣхомъ, по приговору Твоему, правосудный Господи, слѣдуютъ болѣзни рожденія, такъ за болѣзнями легко можетъ слѣдовать смерть. Не допусти, Владыко нашъ и Господи, чтобы гнѣвъ Твой окончательно поразилъ насъ грѣшныхъ и нечистыхъ. Покрой родильницу нашу кровомъ криль Твоихъ, приими ее подъ Твое особенное покровительство и защиту отъ нынѣшняго дня и до послѣдняго ея скончанія.

Выраженіемъ: «покрый ее подъ кровомъ криль Твоихъ» священникъ напоминаетъ намъ, съ одной стороны, слова псалмопѣвца, который въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ охранительную помощь Божию надъ всякимъ, кто живетъ подъ осѣпеніемъ Всевышняго: *перьями своими остынитъ тебя и подъ крилами Его укроешься* (Псал. 90, 4); съ другой стороны приводитъ намъ на память изреченіе Господа Иисуса Христа, съ жалостію сердца произнесенное Имъ нѣкогда къ Іерусалиму: *Іерусалиме, Іерусалиме! сколько разъ хотѣлъ я собрать чадъ твоихъ, какъ собираетъ кокошъ*

(насъдка) *птеновъ своихъ подъ крылья, и не восхотѣли* (Матѳ. 23, 37). Этимъ сравненіемъ себя съ кокошемъ премилосердый Господь выражалъ и безграничную любовь Свою, и отеческое попеченіе Свое, и всецѣлую готовность помочь и спасти всѣхъ, кто только захотѣлъ бы искать Его покровъ и защиты отъ гнѣва Божія. А родильницѣ нашей теперь всего нужнѣе такой покровъ и защита; родильница наша теперь вполнѣ чувствуетъ, что надъ нею со всею силою гремитъ праведный гнѣвъ Божій. И вотъ, по молитвенному указанію священника, она спѣшитъ укрыться отъ этого гнѣва подъ кровомъ криль Самого же Господа Вседержителя.

Въ молитвенницы и ходатаицы предъ Богомъ священникъ приводитъ, во-первыхъ, Пречистую Богородицу, которая Сама была матерію Единородному Сыну Божію, хотя и не испытала мукъ рожденія, потому что зачала Его отъ Духа Свята, — и во-вторыхъ — всѣхъ святыхъ, которые уже переселились изъ этой юдоли плача и скорбей въ вѣчныя обители Отца небеснаго.

Вотъ, бр. мои, первая молитва, которую читаетъ священникъ надъ родильницею вашею и ея младенцемъ, и первый урокъ, который преподаетъ намъ устами священника святая Церковь. *Въ болъзняхъ будешь родить чадо* — вотъ что прежде всего внушаетъ и родильницѣ и всѣмъ намъ св. Церковь; она напоминаетъ намъ грозный приговоръ правосуднаго Бога и указываетъ намъ, въ лицѣ родильницы, что этотъ приговоръ и до сихъ поръ гремитъ надъ нами въ минуты нашего рожденія; что ни одна изъ

дщерей Евы, кромѣ Препоблагословенной Дѣвы Маріи не избѣгла и не можетъ избѣжать въ минуты разрѣшенія ихъ отъ бремени этого праведнаго приговора. вмѣстѣ съ тѣмъ св. Церковь внушаетъ намъ, что и младенецъ, зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный во грѣхахъ, получившій жизнь путемъ естественнаго рожденія и происхожденія отъ зараженныхъ грѣхомъ родителей своихъ, дѣлается участникомъ виновности предъ Богомъ, что и онъ состоитъ подъ гнѣвомъ Божиимъ. Не подумайте, бр. мои, что священникъ или, лучше, св. Церковь, произвольно навязываетъ вамъ въ эти минуты мысль о нашей общей грѣховности—нѣтъ, они только выражаютъ наше собственное сознаніе о томъ. Прислушайтесь внимательнѣе, бр. мои, къ тѣмъ воплямъ и стонамъ, которые излетаютъ изъ глубины души родильницы во время ея мукъ. Что вы чаще всего слышите? «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшной! Господи, помилуй меня грѣшную! Господи, прости согрѣшенія мои! Господи! спаси меня недостойную». Вотъ что вы всего чаще слышите, бр. мои, при одрѣ родильницы. Эту молитву родильницы раздѣляютъ съ нею и всѣ домашніе ея, и тѣмъ самымъ единодушно свидѣтельствуютъ, что св. Церковь только яснѣе и отчетливѣе насъ самихъ выражаетъ наши мысли и наши чувства; что она, значитъ, совершенно справедливо смотритъ на дѣло.

Бр. мои! Если вы видите жену беременную, вознесите, при встрѣчѣ съ нею, вашу тайную молитву къ Господу Богу о томъ, чтобъ Онъ умилосердился надъ нею, простилъ ее и благополучно разрѣшилъ

отъ бремени: ничего лучше вы не можете сдѣлать для нея. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ прошедшій разъ я разобралъ предъ вами, бр. мои. только одну молитву, которую читаетъ священникъ жепѣ родильницѣ. Грозно содержаніе этой молитвы. Безъ сомнѣнія, съ трепетомъ сердца внимаютъ ей и родильница, и всѣ живущіе съ ней въ домѣ. Но вотъ снова раздается внушеніе священника: «Господу помолимся», и снова во глубинѣ души вашей вы взываете: «Господи помилуй».

«Владыко Господи Боже нашъ, молится священникъ, возводя и свои и ваши очи и сердца ко Господу Иисусу, возлюбленному Спасителю нашему— Владыко Господи Боже нашъ, родивыйся отъ пречистой Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, и яко младенецъ во яслѣхъ возлегій, и яко дѣтищъ воспріемлемъ бывый: самъ и сію рабу Твою, днесъ родившую сіе отроча, помилуй и прости воляная и невольная ея прегрѣшенія, и сохрани ее отъ всякаго діавольскаго мучительства».

Чтобы удобнѣе могла родильница укрыться отъ стрѣлъ правосудія Божія подъ кровомъ крылъ Божіихъ, священникъ возсылаетъ за нея молитву ко Господу Иисусу, Который взялъ на себя всѣ грѣхи наши и снялъ съ насъ осужденіе наше. Священникъ осмѣливается въ своей молитвѣ вспомануть Господу Иисусу о томъ, что Онъ Самъ нѣкогда благоволилъ родиться на землѣ отъ Пресвятыя Владычицы нашей

Богородицы и приснодѣвы Маріи, Самъ возлежалъ младенцемъ во ясляхъ, Самъ восприемлемъ былъ на объятія матернія, какъ дѣтищъ. «Помилуй и сію рабу Твою, днесь родившую сіе отроча—вопіетъ священникъ—и прости ей вольная и невольная прегрѣшенія». Въ этомъ молитвенномъ воззваніи священникъ снова, хотя нѣсколько мягче и прикровениѣе, напоминаетъ и родильницѣ и намъ всѣмъ о грѣхопадении нашемъ и о томъ праведномъ судѣ Божіемъ, который постигъ прародительницу нашу и всѣхъ дочерей ея. вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ внушаетъ намъ, что, при очевидной грѣховности родильницы, теперь-то и можетъ нападать на нея врагъ нашъ, діаволь, со всѣмъ своимъ ожесточеніемъ и потому теперь-то по преимуществу и потребна молитва наша ко Господу Іисусу, чтобы Онъ сохранилъ родильницу нашу «отъ всякаго діавольскаго мучительства».

Вы, безъ сомнѣнія, замѣтили, бр. мои, что священникъ по преимуществу молился доселѣ о родильницѣ; о новорожденномъ младенцѣ онъ только кратко упомянулъ въ первой своей молитвѣ, и притомъ упомянулъ, не отдѣляя его въ молитвѣ отъ матери его: «сохрани сію и сего младенца, егоже роди»—и только. Теперь, въ настоящей молитвѣ священникъ молится нѣсколько пространнѣе о немъ. И—вслушайтесь, бр. мои, какой характеръ имѣетъ молитва его.

«И отъ нея рожденнаго младенца соблюди—говоритъ въ своей молитвѣ священникъ—отъ всякія лютой, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ, дневныхъ же и пощныхъ». Священникъ внушаетъ вамъ, что поворожденный младенецъ вашъ,

какъ зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный во грѣхахъ, состоитъ подъ гнѣвомъ Божиимъ и подъ властію діавола, который со времени грѣха Адамова получилъ къ людямъ доступъ и нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими, и который, по слову апостола Павла, и *ныны дѣйствуетъ въ сынахъ противленія* (Еф. 2, 2.), т. е. въ людяхъ, незаренныхъ еще свѣтомъ христіанства. Съ лютостію кровожаднаго звѣря готовъ напасть на новорожденного младенца, какъ на добычу свою, со-противникъ нашъ; съ неистовствомъ свирѣпой бури стремится онъ завладѣть имъ, и днемъ и ночью насылаетъ онъ клеветовъ своихъ на него, а младенецъ, между тѣмъ, такъ беззащитенъ и слабъ!... Поэтому-то священникъ и молитъ Господа Иисуса, сокрушившаго всю силу вражію, чтобы Онъ Самъ сохранилъ новорожденного младенца отъ всѣхъ нападеній вражійхъ.

Бр. мой! Вы любуетесь младенцемъ вашимъ, какъ прекраснымъ созданіемъ земнымъ; подождите любоваться имъ; священникъ вразумляетъ васъ, что это прекрасное созданіе, доколѣ не омоетъ его св. Церковь въ водахъ крещенія, состоитъ еще подъ гнѣвомъ Божиимъ, подъ властію и господствомъ врага нашего спасенія—діавола; помолитесь за него, потому что онъ ежеминутно и днемъ и ночью можетъ подвергнуться самымъ свирѣпымъ нападеніямъ этого врага, если Господь Иисусъ Христосъ не будетъ охранять его Своею божественною силою и властію.

За тѣмъ священникъ снова возноситъ молитву свою ко Господу Иисусу за родильницу. И замѣчательно,

бр. мой, его молитва теперь дѣлается какъ-будто полиѣе, дерзновеннѣе и теплѣе. Въ молитвенномъ обращеніи своемъ къ Господу Иисусу, благоволившему ради насъ грѣшныхъ родитися на землѣ отъ пречистыя Дѣвы Маріи и возлечь во яслѣхъ,—священникъ какъ бы смѣлѣе, нежели когда возсылалъ онъ молитву свою ко Господу Вседержителю, произнесшему грозный приговоръ: *въ болѣзняхъ будешь родить чадъ твоихъ*. «Сію же соблюди,—взываетъ священникъ въ молитвѣ своей къ Господу Иисусу,—подъ державною рукою Твоею, и отъ скверны очисти, и болѣзни исцѣли, и здравіе и благомощіе души же и тѣлу ея даруй; и ангелами свѣтлыми и сіяющими ее огради и соблюди отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ;—ей, Господи, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти и отъ очесъ призора. И помилуй ее и младенца по величѣй милости Твоей. И очисти ее отъ тѣлесныя скверны, и различныхъ ей находящихъ утробныхъ стуженій, и изведи ее скорою милостію Твоею, въ смиренномъ ея тѣлѣ во исправленіе». Видите, бр. мой, съ какою полнотою любви и сочувствія къ родильницѣ священникъ молить Господа Иисуса Христа о ней. Онъ умоляетъ Его, премилосердаго, чтобы Онъ Самъ, какъ Царь и Владыка нашъ, хранилъ ее подъ державною рукою Своею, очистилъ ее отъ скверны и исцѣлилъ болѣзни, послалъ здравіе и благомощіе душѣ и тѣлу ея, оградилъ ее, какъ стѣною, ангелами свѣтлыми и сіяющими и соблюлъ ее, больную и слабую, не только отъ всякаго прираженія и нападенія враждебныхъ силъ невидимыхъ, но даже отъ злобныхъ, завистли-

выхъ и презорливыхъ людей, отъ всего, что можетъ повредить ея здоровью, отъ возмущеній душевныхъ, отъ немощи и слабости, даже отъ взора на нея завистливаго, нечистаго и дурнаго.

«И изъ нея рожденнаго младенца — продолжаетъ священникъ — сподоби поклонитися земному храму, егоже уготоваль еси славословитися имени Твоему святому». Въ осьмой день, по рожденіи своемъ, младенецъ долженъ быть принесенъ — какъ этого требуетъ уставъ св. Церкви—ко храму Божію и здѣсь, предъ дверьми храма, получить имя христіанское. Священникъ молить теперь Господа Іисуса, чтобы Онъ сподобилъ младенца дожить до этого времени и получить святое имя христіанина, потому что онъ для того, конечно, и родился, чтобы въ немъ, какъ въ живомъ храмѣ Божіемъ, славословилося святое имя Господа Іисуса.

Вотъ, бр. мои, вторая молитва, читаемая священникомъ женѣ-родильницѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ второй урокъ намъ со стороны матери нашей св. Церкви. Надъ нашею родильницею, надъ которою видимо совершается приговоръ Господа Вседержителя: *въ болѣзняхъ будешь родить чадъ твоихъ*, — столь же видимо сіяютъ лучи благодати и милости Господа Іисуса Христа. Надъ нею, какъ надъ христіанкою державная десница Господа Іисуса — Царя и Бога нашего; около ея ложа незримою стѣною и оградой стоятъ ангелы Божіи свѣтлые и сіяющіе: внутри ея начинается совершаться благодатию Господа врачеваніе ея немощей и болѣзней; ея комната напоминаетъ намъ тотъ вертепъ, въ которомъ Пресвятая Дѣва Марія ро-

дила Господа Ісуса,—колыбель, въ которой покоится новорожденный младенецъ ея, приводитъ намъ на память тѣ ясли, въ которыхъ возлежалъ, какъ младенецъ, Спаситель нашъ,—нѣжныя ласки ея и супруга ея къ младенцу рисуютъ въ воображеніи нашемъ тѣ материнскія объятія, которыми воспріемлемъ былъ, яко дѣтищъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Пресвятою Дѣвою Маріею и обручникомъ ея, праведнымъ Іосифомъ.

Къ вамъ, жены-христіанки, обращаю теперь слово мое. По христіанскому обычаю вы посѣщаете родильницу въ первые дни послѣ ея родовъ, и съ чувствомъ искренней любви и сердечнаго участія поздравляете ее съ разрѣшеніемъ отъ бремени. Молю васъ, во имя Господа Ісуса Христа, будьте какъ можно внимательнѣе къ себѣ и осторожиѣе при этихъ посѣщеніяхъ; не вносите съ собою въ комнату родильницы ничего дурнаго: ни пересудовъ, ни зависти, ни злобы. идите съ чистою и теплою душою, съ полною расположенностію и любовію къ родильницѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ. Помните, что родильница подъ покровомъ крыль Господнихъ, подъ державною рукою Его, что ея комната ограждена свѣтлыми и сіяющими ангелами Божіими. Помните, что, внося что-нибудь недоброе въ комнату родильницы, даже завистный взглядъ или недобрую мысль, вы чрезъ это самое легко можете нравственно, а иногда и физически повредить ей и содѣйствовать—къ несчастію васъ—невидимымъ духамъ злобы. Да будетъ бесѣда ваша проникнута страхомъ Божіимъ; да будетъ каждое слово, каждое движеніе ваше согрѣто истиннымъ

благочестіемъ, непритворною любовію, христіанскою чистотою и непорочностію; тогда ваше посѣщеніе будетъ угодно Господу, пріятно для родильницы и полезно вамъ самимъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Вы видѣли, бр. мои, что священникъ въ двухъ молитвахъ, нами разсмотрѣнныхъ, указалъ и родильницѣ и всѣмъ намъ на два событія: на осужденіе Господомъ Вседержителемъ прародительницы нашей Евы, въ лицѣ ея и всѣхъ дочерей ея, терпѣть болѣзни во время рожденія ими чадъ, и потомъ на рожденіе ради насъ грѣшныхъ Единороднаго Сына Божія отъ Дѣвы Маріи; въ томъ и другомъ случаѣ священникъ приѣзжалъ къ милости Божіей и умолялъ благодать Божію сохранить подъ божественнымъ покровомъ и родильницу и младенца ея. Теперь священникъ еще разъ приглашаетъ и родильницу и всѣхъ присутствующихъ при ней помолиться Господу Іисусу Христу, благоволившему снйти съ небесъ и родиться отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи спасенія ради насъ грѣшныхъ, и преклоняетъ Его на милость къ родильницѣ смиреннымъ указаніемъ на святое установленіе таинства брака при самомъ сотвореніи нашихъ прародителей, и на данное имъ благословленіе Божіе плодиться и размножаться и наполнять землю. «Ты бо реклъ еси, Господи: взываетъ священникъ, раститеся и множитесь, и наполните землю и обладайте ею». Твоя всевятая и всеблагая воля была на то, чтобы мы вступали въ законный бракъ и чрезъ

то плодились и размножались, и наполняли землю, и владычествовали на ней; Твое всеосвящающее и всеоживляющее благословеніе было на то. И если мы грѣхомъ нашимъ осквернили самый источникъ размноженія нашего; если мы теперь и сами зачинаемся въ беззаконіяхъ и раждаемся во грѣхахъ, и дѣтей нашихъ также зачинаемъ и раждаемъ въ беззаконіяхъ и грѣхахъ: то мы смиренно исповѣдуемъ предъ Тобою вину нашу, смиренно несемъ на себѣ осужденіе на болѣзни и скорби во время рожденія чадъ нашихъ: но тѣмъ не менѣе, уповая всѣмъ сердцемъ нашимъ на незлобивое человѣколюбіе Твое, мы, рабы Твои, «молимся и со страхомъ вопіемъ къ святому имени царствія Твоего: призри съ небесе и виждь немощь насъ осужденныхъ». Посмотри съ высоты небесъ, державный нашъ Владыко и Царь, какъ мы страдаемъ во время рожденія чадъ нашихъ; посмотри, какъ праведное опредѣленіе Твое неотступно и неуклонно идетъ по слѣдамъ за всякою женою, раждающею чадъ. И прирѣвъ милостивно на насъ безотвѣтныхъ и осужденныхъ, «прости рабѣ Твоей сей, родившей отроча, и всему дому, въ немъже родися отроча, и прикоснувшимся ей, и здѣ обрѣтающимся, всѣмъ, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ, прости. Яко единъ имаши власть оставлять грѣхи». Священникъ молится и о родильницѣ, и о всѣхъ прикоснувшихся къ ней, даже о самомъ домѣ потому, какъ говорятъ блаженный Симеонъ солунскій, что и «присутствующіе въ домѣ и прикоснувшіеся родильницѣ причастны нечистотѣ, такъ какъ они послужили рожденію, совер-

шившемуся во грѣхѣ и отъ похотной сласти» (*); и самый домъ, какъ мѣсто, надъ которымъ прогремѣло гнѣвное опредѣленіе Божіе, и въ которомъ вмѣщаются люди, привлекшіе на себя это опредѣленіе, не чужды нечистоты.

Таково, бр. мои, содержаніе третьей молитвы, которую читаетъ священникъ женѣ-родильницѣ, и таковъ третій урокъ намъ отъ лица св. матери нашей Церкви. Священникъ вмѣстѣ съ нами умоляетъ Господа нашего Иисуса Христа призрѣть милостивно на насъ грѣшныхъ и осужденныхъ ради того, что на насъ, при рожденіи нами чадъ нашихъ, осуществляется благословеніе Его на размноженіе рода нашего посредствомъ установленнаго Имъ таинства брака. Чистая супружеская жизнь, по Его закону, даетъ намъ въ настоящія минуты нѣкоторое *дерзновеніе* (**), предъ Нимъ умолять Его призрѣть милостивно съ высоты небесъ на насъ грѣшныхъ и осужденныхъ, и посмотрѣть, какъ тяжело страдаемъ мы при рожденіи чадъ нашихъ, сколько болѣзней и мученій переносимъ мы въ это время за грѣхи наши.

Но что сказать о тѣхъ родильницахъ, которыя, при разрѣшеніи отъ бремени, чувствуютъ въ душѣ своей угрызенія совѣсти за то, что онѣ съ нарушеніемъ чистоты и супружеской вѣрности, или безъ освященія таинствомъ брака раждаютъ чадъ своихъ? Сколько новыхъ мукъ онѣ прибавляютъ сами себѣ при разрѣшеніи отъ бремени! Какъ онѣ сами себя ли-

(*) См. солун. II. 48.

(**) «Дерзающе молимся».—сказано въ молитвѣ.

шають дерзновенія въ самыя тяжкія минуты жизни своей съ мольбою своею обращаться къ Господу Іисусу о томъ, чтобы Онъ милостивно призрѣлъ на нихъ и на страданія ихъ! и какой великой опасности подвергають онѣ себя, если, по несчастію, случится имъ умереть въ мукахъ рожденія, что нерѣдко бываетъ съ рождающими!... Не грозитъ ли имъ вѣчная погибель, особенно, если онѣ не успѣютъ предъ неожиданною кончиною принести покаяніе? Станемъ, бр. мой, усердно молить Господа, чтобы какъ можно меньше было между христіанками такихъ несчастныхъ родильницъ!...

По прочтеніи священникомъ молитвы, жена-родильница чувствуетъ, что съ нея снято осужденіе Божіе или, правильнѣе, что она до времени вышла изъ-подъ этого осужденія, которое тяготѣетъ надъ всякою женою во время разрѣшенія ея отъ бремени, что надъ нею теперь десница Господа Іисуса, державнаго Царя Владыки нашего, что около ложа ея незримо присутствуютъ и ограждаютъ ее. св. Ангелы Божіи, свѣтлые и сіяющіе, что внутри ея совершается, по милости Господа Іисуса, невидимо и для нея и для васъ, исцѣленіе и очищеніе. Видите, бр. мои, какъ много даровъ самыхъ потребныхъ въ настоящія минуты для васъ принесъ вамъ священникъ отъ лица св. матери нашей Церкви и главы ея Господа Іисуса!

По окончаніи молитвъ священникъ не дѣластъ никакого отступа, а только освящаетъ домъ вашъ и васъ всѣхъ благоуханіемъ кадила, въ предвѣстіе осѣненія

благодати Духа Св. (*). Разъяснивъ вамъ тайну страданій и мученій родильницы при ея родахъ, поручивъ и ее и васъ милости Господа Иисуса, освятивъ молитвою и разрѣшивъ вамъ приступить къ обычнымъ дѣламъ вашимъ безъ всякаго стѣсненія, онъ тихо уходитъ изъ дома вашего. Вы замѣчаете сами, что онъ какъ-будто не кончилъ своего дѣла... И точно, онъ только началъ великое и святое дѣло. Разъяснивъ тайну страданій жены во время родовъ, онъ только сказалъ вамъ, но сказалъ ясно и опредѣленно, что надъ нею прогремѣлъ праведный приговоръ Господа Вседержителя: *въ болъзняхъ будешь родить чадо*, что младенецъ вашъ есть чадо гнѣва Божія... священникъ даетъ вамъ самимъ время обдумать хорошенько весь грозный для васъ и для младенца вашего смыслъ этихъ словъ. Любуйтесь вашимъ младенцемъ, ласкайте его, но твердо помните, что онъ еще чадо гнѣва Божія, что онъ еще подъ властію діавола, какъ недостойный еще благодатнаго возрожденія въ таинствѣ св. крещенія; что если онъ не успѣлъ еще надѣлать произвольныхъ грѣховъ предъ Господомъ Богомъ, потому что ни разумъ, ни воля, ни сердце, ни сознаніе его еще не развились, тѣмъ не менѣе въ немъ есть уже сѣмя зла, есть природа, зараженная грѣхомъ, есть врожденная склонность ко грѣху. И если вы оставите вашего младенца такимъ, какимъ онъ родился отъ васъ, безъ возрожде-

(*) Блаженный Симеонъ солунскій говоритъ, что въ его время священникъ, по прочтеніи молитвы родильницѣ. «окроплялъ домъ, знаменавъ воду знаменіемъ креста въ предвѣстіе божественнаго крещенія.» Сим. солун. т. II. 46.

нія и обновленія духовнаго, безъ освобожденія его изъ-подъ власти діавола, изъ него, безъ всякаго сомнѣнія, выйдетъ несчастный язычникъ и идолопоклонникъ. Обсудите все это хорошенько и вы пламенно будете молить Господа, чтобы Онъ благоволилъ какъ можно скорѣе исхитить вашего младенца изъ-подъ власти діавола и содѣлать его, благодатію Святаго Духа, чрезъ таинство св. крещенія, чадомъ свѣта и любви своей. Аминь.

МОЛИТВА

При нареченіи имени младенцу.

ПОУЧЕНИЕ I.

«Вѣдомо буди, сказано въ Требникѣ, яко по рождествѣ во осьмый день приносится младенецъ отъ бабы ко храму, и стоитъ предъ вратами храма» (*).

Вы слышали, бр. мои, что новорожденный младенецъ до крещенія состоитъ подъ властію діавола, подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божиимъ. Чтобы избавиться ему изъ-подъ этой власти, чтобы выйти изъ-подъ гнѣва и осужденія Божія и содѣлаться чадомъ Божиимъ, ему пужно принять Христову вѣру и возродиться во св. водахъ крещенія. *Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, сказалъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Марк. 16, 16.). И вотъ св. Церковь начинаетъ приготавливать младенца вашего къ таинству крещенія нѣкоторыми предварительными дѣйствіями. Прежде всего онъ приносится ко

(*) Требн. л. 3.

храму Божію, но не вносится еще во храмъ, не приближается лицу Божію, а, какъ преступникъ, смиренно ждетъ милости себѣ отъ Господа предъ вратами храма Его.

Вы спросите: почему именно назначенно св. Церковію въ осьмый день принести новорожденного младенца ко храму Божію для назнаменованія, или осѣненія его крестнымъ знаменіемъ, и для нареченія имени ему, тогда какъ, по чувству любви и привязанности нашей, мы желали бы это сдѣлать ранѣе? На это можемъ сказать, что св. Церковь поступаетъ съ нами такъ, имѣя въ виду не одни наши желанія и чувствованія, какъ бы они, повидимому ни были благоговидны, но повелѣнія и уставы Божіи, и примѣръ Самого Господа Іисуса Христа. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, по повелѣнію Самого Бога (Быт. 17), нарекалось имя младенцу въ осьмый день: и вотъ чада ветхозавѣтнаго Израиля спѣшили въ осьмый день, по рожденіи своего младенца, совершить надъ нимъ обрѣзаніе и наречь ему имя, и тѣмъ причислить его къ безчисленному сонму потомковъ Авраамовыхъ. Мы, чада новозавѣтнаго Израиля, нарекая имя нашему младенцу въ осьмой день, спѣшимъ вписать его въ книгу вѣчной жизни и причислить, хотя еще только по имени, къ безчисленному сонму вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Далѣе, въ св. писаніи и вообще въ понятіяхъ древнихъ народовъ седмичное число считалось числомъ совершенія. Животныя, недостигшія въ сіе число дней, считались несовершенными и не могли быть приносимы въ жертву Богу (Исход. 22, 30). Осьмый день, по замѣчанію древ-

нихъ (*), служить увѣреніемъ въ жизненности чело-
вѣка. Блаж. Симеонъ солунскій говоритъ, что ось-
мый день знаменуетъ обновленіе и служить знамени-
емъ воскресенія и предъизображеніемъ вѣчной жиз-
ни (**), значить, нашъ младенецъ является, по ми-
лости Господа премилосердаго и всемогущаго, спо-
собнымъ къ дальнѣйшей жизни не только тѣлесной,
но и духовной. И мы даемъ ему имя на цѣлую
вѣчность.

Наконецъ, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ бла-
говолить въ осьмый день—безъ сомнѣнія, согласно съ
ветхозавѣтнымъ закономъ и обычаемъ—получить имя
Іисуса, открытое Ангеломъ прежде Его зачатія. *Ког-
да исполнилось восемь дней, нарекли Ему имя
Іисусъ, нареченное Ангеломъ прежде зачатія его
во чревь* (Лук. 2, 21.). Господь своимъ примѣромъ
освятилъ ветхозавѣтный обычай и для насъ, чадъ ново-
завѣтной Церкви, далъ возможность нашему мла-
денцу и въ этомъ случаѣ подражать Ему, нашему
Спасителю и Господу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Церковь желаетъ намъ дать
сколько возможно сильнѣе почувствовать, какъ тяж-
ко имѣть намъ въ нашемъ домѣ прекрасное созданіе,
самое близкое намъ и дорогое, и между тѣмъ винов-
ное предъ Богомъ и зараженное ядомъ грѣха. Въ те-
ченіе этихъ семи дней каждая минута должна напо-
минать намъ о томъ, что нашъ младенецъ—чадо гиѣ-
ва Божія, плѣнникъ и рабъ діавола; каждый вопль

(*) Аристотель de anima lib. 7, с. 11.

(**) Сим. солун. т. II. 47.

его долженъ глубоко терзать наше сердце: это стонъ преступника предъ Богомъ. И вотъ мы не знаемъ, какъ дожидаться осьмага дня, чтобы снести нашего младенца ко храму Божію и принять его въ домъ нашъ уже съ христіанскимъ именемъ, осѣненнаго знаменіемъ креста.

Обратимся, бр. мои, къ младенцу, принесенному въ осьмый день ко храму Божію. Припешіе не смѣютъ вступить съ нимъ во врата храма: боятся явиться съ нимъ лицу Божію. Какъ преступникъ, сознающій свою вину, кадъ нищій, немѣющій куска хлѣба, младенецъ ждетъ милости себѣ отъ Господа предъ вратами храма—и вотъ премилосердый Господь, *не хотѣй смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, Самъ являетъ ему начало своей неизрѣченной милости. Ко вратамъ храма приходитъ священникъ, облаченный въ епитрахиль, и говоритъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». За тѣмъ читается: «святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный помилуй насъ (трижды). Пресвятая Троице помилуй насъ и пр. Господи помилуй (трижды). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ....» Если бы, бр. мои, новорожденный младенецъ нашъ могъ сознавать и всю виновность свою предъ Господомъ Богомъ и всю тяжесть того состоянія, въ которомъ находится онъ, какъ грѣшникъ и преступникъ предъ Богомъ, и если бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ понимать весь отрадный смыслъ и значеніе тѣхъ краткихъ молитвословій, которыя читаются теперь священникомъ предъ вратами храма Божія, онъ сейчасъ увидѣлъ бы, что онъ

пришелъ туда, гдѣ немолчно славословятъ имя Божіе, гдѣ вмѣстѣ съ херувимскими пѣснопѣніями сливается и наше славословіе Тріипостасному Богу, гдѣ Богъ близокъ къ человѣку, какъ отецъ близокъ къ любимому сыну, и гдѣ человѣкъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ торжественно прославляетъ Его царство, славу и силу. Какая неизмѣримая разница между жизнью во грѣхѣ, въ осужденіи, въ проклятіи, безъ имени, безъ Бога — и между жизнью, которую проводятъ всѣ, принадлежащіе къ числу чадъ св. Церкви Божіей, всѣ, вступившіе въ благодатное царство Христово! Тамъ — грѣхъ и всѣ слѣдствія его: осужденіе, проклятіе, стоны и вопли, болѣзни и смерть; здѣсь — святыня и оправданіе, здѣсь — неумолкаемая славословія Богу, здѣсь — предвкушеніе блаженства небеснаго и вѣчной жизни.

Потомъ читается краткое пѣснопѣніе въ честь того святаго, память котораго совершается въ тотъ день св. Церковію, или имени котораго посвященъ храмъ, и тѣмъ свидѣтельствуется принесенному младенцу о тѣсной, неразрывной связи нашей съ небожителями, объ общеніи ихъ въ нашихъ молитвахъ, о ходатайствѣ ихъ за насъ предъ Богомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ священникъ предначинаетъ освобожденіе младенца изъ-подъ власти діавола. Онъ совершаетъ знаменіе креста на челѣ, на устахъ и на персяхъ младенца; на челѣ — ради ума, на устахъ — ради слова и дыханія, на сердцѣ — ради желательной силы (*), и говоритъ: «Господу помолимся!» — Понят-

(*) Свм. солун. II. 46.

но вамъ, бр. мои, что младенецъ вашъ, если бы только онъ могъ, съ восторгомъ радости отвѣтилъ бы въ первый разъ на слова священника: «Господи помилуй»—«Господи Боже нашъ, говоритъ молитвенно священникъ, Тебѣ молимся и Тебѣ просимъ, да знаменается свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семъ, или на рабѣ Твоей сей... — тутъ онъ нарекаетъ въ первый разъ имя христіанское младенцу—и да знаменается крестъ едиnorodнаго Сына Твоего въ сердцѣ и въ помышленіяхъ его (или ея), во еже бѣгати суеты міра и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, послѣдовати же повелѣніемъ Твоимъ».

Крестное знаменіе, которое совершаетъ священникъ на челѣ, на устахъ и на персахъ младенца, служитъ орудіемъ благодатной силы, которою дѣйствуетъ теперь священникъ во имя Господа Іисуса Христа, за насъ распятаго,—служитъ началомъ примиренія младенца съ Богомъ, праведно разгнѣваннымъ на него, какъ на рожденнаго во грѣхѣ,—служитъ знаменіемъ благословенія, которое начинаетъ преподаваться ему отъ Отца Небеснаго во имя Господа Іисуса,—служитъ, видимымъ свидѣтельствомъ того, что въ самомъ сердцѣ и въ помышленіяхъ его начинаетъ таинственно запечатлѣваться знаменіе креста Христова,—служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ обязательствомъ бѣгати суеты міра и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, и слѣдовать внушенію повелѣній Божіихъ. Младенецъ вашъ былъ доселѣ въ грѣхѣ, какъ во тьмѣ какой; онъ — на ряду съ тѣми, которые не знаютъ Бога, живутъ въ мірѣ безъ Бога. Священникъ, осѣняя чело его крестнымъ знаменіемъ, полагаетъ начало къ изведе-

нію его изъ этой духовной тьмы и къ озаренію ума его свѣтомъ лица Божія. Уста вашего младенца носили въ себѣ возможность изрыгать однѣ хулы на Бога, или слова злобы, лукавства, зависти, клеветы, сквернословія, укора на ближнихъ; теперь, осѣненные знаменіемъ креста, они получаютъ начало освященія къ произнесенію славословія и благохваленій Господу Богу, къ исповѣданію пресвятаго имени Его, къ словамъ назиданія, мира и любви къ ближнимъ. Сердце младенца вашего носило въ себѣ зародышъ привязанности къ суетѣ міра, ко всякаго рода лукавымъ на-вѣтамъ врага—діавола, носило упорную склонность противленія повелѣніямъ Божиимъ; теперь оно, осѣненное знаменіемъ креста, получаетъ начало освященія въ своей дѣятельности, получаетъ для того, чтобы оживиться и согрѣться вѣрою въ Господа распятаго за насъ, окрылиться любовію къ Нему, покаяніемъ предъ Нимъ, благодареніемъ къ Нему. Изъ области тьмы грѣховной младенецъ вашъ начинаетъ приводиться къ свѣтлой области вѣры и правды и озаряться свѣтомъ лица Христова. На него уже наложена печать Христова; на немъ уже начинаетъ исполняться слово Писанія: *позна Господь сущія своя*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь уже положено начало отгнанію отъ него діавола и всѣхъ клеветовъ его. Рука священника, при совершеніи крестнаго знаменія, изображаетъ святѣйшее имя Господа Іисуса: ІС. ХС. А самъ Господь Іисусъ Христосъ ясно сказалъ: *именемъ моимъ бѣсы ижденутъ* (Марк. 16, 17). Я говорю: «положено начало» потому, что довершеніе этого великаго и святаго дѣла будетъ во время, такъ называемаго, оглашенія предъ крещеніемъ.

Бр. мои! Видите, когда въ первыйъ разъ запечатлѣваетъ васъ священникъ знаменіемъ креста, видите, какое важное значеніе имѣетъ оно въ духовной жизни вашей. Съ благоговѣніемъ и вниманіемъ вы должны и впослѣдствіи подходить подъ благословеніе священника. Оно всякій разъ должно напоминать вамъ самыя первыя минуты вашего освобожденія изъ-подъ власти діавола; оно всякій разъ должно возобновлять въ васъ воспоминаніе о томъ, какъ впервые озарилъ васъ премилосердый Господь свѣтомъ лица Своего, какъ въ первый разъ напечатлѣлся въ сердцѣ вашемъ и въ помышленіяхъ вашихъ крестъ Единороднаго Сына Божія, во еже бѣгати вамъ суеты міра и отъ всякаго лукаваго навѣта вражія, послѣдовати же внушенію повелѣній Божіихъ; оно всякій разъ должно напоминать вамъ, что имъ именно положено начало къ отгнанію отъ васъ діавола и всѣхъ клеветовъ его. — И впослѣдствіи, бр. мои, въ тѣ минуты, въ которыя вы подходите подъ благословеніе священника, оно всякій разъ низводитъ на васъ благословеніе Божіе и отражаетъ отъ васъ діавола и всѣхъ клеветовъ его. А между тѣмъ какъ нерѣдко случается, бр. мои, видѣть, что благословеніемъ священника многіе пренебрегаютъ, даже боятся этого благословенія, боятся самой встрѣчи со священникомъ и суевѣрно думаютъ, что если попался священникъ на встрѣчу, то это не къ добру: «быть бѣдѣ, быть худу!» — Понятно, гдѣ источникъ такого предразсудка; въ немъ нельзя не видѣть вліянія на насъ тѣхъ темныхъ силъ и началъ, которыя держали насъ подъ своею властью прежде чѣмъ мы получили св. крещеніе, и которыя и

послѣ крещенія стараются уловить насъ въ свои сѣти. Этого не должно быть, бр. мои—нѣтъ; безъ суевѣрія и предразсудковъ встрѣчайтесь со священникомъ, какъ съ служителемъ Божиимъ. принимайте отъ него съ благоговѣніемъ и радостію благословеніе Божіе на все доброе и полезное, и, будьте увѣрены, чрезъ его благословеніе благословитъ васъ Самъ Господь Богъ, пошлетъ вамъ успѣхъ во всѣхъ добрыхъ и полезныхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ и отразитъ отъ васъ всю силу вражію. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II

Предъ вратами храма Божія, когда свѣтъ лица Божія уже озарилъ вашего младенца, когда крестное знаменіе положило начало освященію и ума, и сердца, и воли его, священникъ нарекаетъ ему христіанское, святое имя, которое останется съ вашимъ сыномъ, или дочерью, не только во всю земную ихъ жизнь, но и во вѣки вѣковъ, если только они сами произвольно не отрекутся отъ Бога и отъ своего святаго имени. «Дажь Господи, молится при семъ свищенникъ, даждь Господи не отречену пребыти имени Твоему на немъ, совокупляемъ во время благопотребно святѣй Твоей Церкви и совершаемъ страшными тайнами Христа Твоего».

Первое имя, право на которое съ сей минуты принадлежитъ, бр. мои, вашему младенцу, это — имя *христіанина*, имя общее у него со всѣми вѣрующими въ Господа Иисуса Христа; это первая связь его съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его святою Церко-

вию. Вашъ сынъ доселѣ былъ просто человѣкъ, теперь онъ христіанинъ. Человѣкомъ называется и іудей, и татаринъ, и идолопоклонникъ; христіаниномъ—только тотъ, на комъ возсіялъ свѣтъ лица Господа нашего Иисуса Христа, кто чрезъ вѣру въ Него присоединился или изъявилъ желаніе присоединиться къ Церкви Христовой, кто ученикъ и послѣдователь Христовъ.

Это имя ведетъ начало свое отъ самыхъ временъ апостольскихъ (Дѣян. 11, 26.) и указываетъ намъ на духовное родство наше съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: *христіанинъ* отъ *Христа*. Бр. мой, многіе изъ васъ нерѣдко любятъ съ особенною важностію указывать на древность и знатность своего рода, своей фамиліи, многіе дорожатъ родствомъ своимъ съ людьми сильными и знаменитыми; но вотъ всѣ мы имѣемъ имя, которое говоритъ каждому изъ насъ: «твой родъ существуетъ уже 1867 лѣтъ», которое указываетъ намъ на наше духовное родство съ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Держите же, бр. мой, этимъ именемъ. Учитесь въ этомъ случаѣ у древнихъ христіанъ: они предпочитали это имя всѣмъ другимъ именамъ и титуламъ. «Велико и честно имя христіанъ», говоритъ св. Григорій нисскій. «Вмѣсто всякой похвалы кому-либо, замѣчаетъ блаженный Θεодоритъ, «люди произносятъ это имя; похвалить ли кого хотятъ послѣ многихъ одобреній, обыкновенно говорятъ въ заключеніе о немъ: «онъ истинный христіанинъ»; вразумить ли кого хотятъ, опять обыкновенно говорятъ: «поступай, какъ христіанинъ».

Такимъ образомъ одно наименованіе исполнено похвалъ и благословенія» (*). Мученики и многіе святые нерѣдко на всѣ вопросы отвѣчали: «мы христіане», и въ этомъ имени поставляли величайшую свою честь. Св. Златоустъ говоритъ о св. мученикѣ Лукіанѣ: на каждый вопросъ онъ отвѣчалъ: «я христіанинъ». И когда говорили ему: какое у тебя отечество? какой родъ жизни? кто у тебя предки? онъ отвѣчалъ: я христіанинъ» (**). Св. священномученикъ Василій анкирскій на вопросъ Юліана богоотступника объ имени отвѣчалъ: «зовутъ меня христіаниномъ; это имя велико; носить его составляетъ славу, потому что имя Іисуса Христа есть имя вѣчное; оно никогда не погибнетъ; оно переживетъ вѣка; оно превосходитъ всякое отличіе, всякую славу, всякое разумѣніе человѣческое» (***)).

Къ чему жь обязываетъ васъ, бр. мои, и вашего младенца и всякаго изъ насъ великое имя христіанина? Оно обязываетъ всѣхъ насъ жить именно такъ, какъ требуетъ это великое имя. Христіанами называемся мы отъ имени *Христосъ*; а Онъ, нашъ возлюбленный Спаситель и Господь, весь—чистота и святость, весь смиреніе и кротость, весь любовь и благость въ этихъ совершенствахъ и мы должны преуспѣвать постепенно, чтобы, наконецъ, *прийти въ мѣру возраста Его* (Еф. 4, 13), чтобы и въ насъ *сіе мудрствовалось, еже и во Христвъ Іисусъ*, по

(*) У Свицера подъ словомъ: христіанинъ.

(**) Бесѣд. св. Іоан. Злат. въ похвалу св. мучен. Лукіана.

(***) У Рушварт. I. 141.

слову апостола Павла (Филип. 2, 5), чтобы и въ насъ, т. е. въ сердцахъ нашихъ, *впрою вселился* и изобразился Онъ, *Христосъ* Богъ нашъ (Гал. 4, 19). иначе, мы можемъ услышать на страшномъ судѣ Его: *не вѣмъ васъ!*

Видалъ я, бр. мои, матерей, которыя, въ порывахъ нѣжности своей къ малюткѣ, сыну своему, твердили ему: «ненаглядный ты мой, расти большой—будешь офицеромъ, будешь генераломъ, будешь купцомъ, будешь бариномъ...» Тяжело бываетъ слышать изъ устъ матери-христіанки такія задушевные благожеланія и провѣщанія своему дитяти. Видно, не дорожила и не дорожить такая мать великимъ именемъ христіанина; видно, она и сама вся погружена и сына своего желаетъ погрузить всего въ море одной только житейской суеты, однѣхъ только временныхъ выгодъ, однѣхъ только земныхъ почестей. Какъ это тяжело! какъ недостойно матери-христіанки! Не свойственнѣе ли было бы ей, въ порывахъ любви и нѣжности къ своему сыну, говорить ему: «ненаглядный ты мой! ты христіанинъ; да сохранитъ и возраститъ тебя Господь, ты будешь свѣтель умомъ, будешь чистъ и кротокъ сердцемъ, будешь добръ и милостивъ душою, Господь І. Христосъ будетъ любить тебя и ты будешь благословенъ на землѣ и блаженъ на небѣ!»

Съ общимъ именемъ христіанина св. Церковь даетъ вашему сыну, или дочери, другое имя, личное, на-примѣръ: Іоанна, Петра, Маріи, Любви и пр., и заимствуетъ это имя отъ святыхъ ангеловъ или отъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, уже прославленныхъ Господомъ. Всѣ имена св. ангеловъ и архангеловъ,

праведниковъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, безсребренниковъ и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ св. Церковь даетъ нашимъ поворожденнымъ младенцамъ при нареченіи имъ именъ; только великое имя Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, равно какъ святѣйшее имя Господа Іисуса никому не дерзаетъ она дать, безъ сомнѣнія, по особенному благоговѣнію къ Той, которую мы исповѣдуемъ честнѣйшею всѣхъ херувимовъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ; а въ отношеніи къ имени Спасителя по тому убѣжденію, что святѣйшее имя Господа Іисуса *паче всякаго имени, и о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2, 10).

Для нареченія этого особеннаго, частнаго имени каждому новорожденному младенцу, или младенчеству по вѣрѣ оглашенному, св. Церковь имѣетъ весьма много самыхъ уважительныхъ и въ нравственномъ отношеніи знаменательныхъ причинъ.

а) Этимъ она увѣряетъ насъ въ личномъ, единичномъ и самостоятельномъ бытіи каждаго изъ насъ не только здѣсь, на землѣ, но и тамъ, за гробомъ. Здѣсь, на землѣ, имя вашего сына, или дочери, вносится въ церковныя книги, а тамъ, на небѣ, оно вносится, по слову блажен. Симеона солунскаго, въ книгу вѣчной жизни (*). Здѣсь на землѣ, вашъ сынъ, или дочь, получивъ одно опредѣленное себѣ имя, сознаетъ себя отдѣльною, самостоятельною личностью съ извѣст-

(*) Слм. солун. II. 48.

ными свойствами и характеромъ, и тамъ, на небѣ, по окончаніи земной жизни, они останутся на вѣкъ каждый съ своимъ именемъ и сохранять въ безчисленномъ сонмѣ святыхъ Божіихъ—если только будутъ достойны того—свое личное бытіе, получаютъ извѣстную, имъ только ствойственную, степень славы и блаженства въ вѣчныхъ обителяхъ Отца Небеснаго.

б) Въ самомъ имени св. Церковь указываетъ и вамъ и вашему сыну, или дочери, на тѣ нравственныя качества, которыя ей особенно желалось бы видѣть въ нихъ. Какъ при нареченіи Спасителю нашему святѣйшаго имени: *Иисусъ* ангелъ говорилъ Иосифу: *Той спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 1, 21), и тѣмъ заранѣе объявлялъ о великомъ спасительномъ служеніи Господа роду человѣческому, такъ и св. Церковь, нарекая частное имя вашему сыну, или дочери, даетъ имъ въ первыя минуты духовнаго бытія ихъ какъ бы урокъ, для осуществленія въ жизни и дѣятельности ихъ тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, на которыя указываетъ имъ имя ихъ. Вашего сына назвала, наприимѣръ, св. Церковь *Іоанномъ*; *Іоаннъ* значитъ *благодать Божія*, и вотъ этимъ самымъ именемъ она однажды навсегда дала вашему сыну урокъ, чтобы въ жизни своей онъ былъ для всѣхъ, какъ *благодать Божія*, *дорогъ* и *отраденъ*, какъ *благодать Божія*, *живителенъ* и *плодоносенъ*, какъ *благодать Божія* *тихъ*, *миренъ* и *свѣтель* *духомъ*. Вашего сына Церковь нарекаетъ *Петромъ*; *Петръ* значитъ *камень*, *скала*; этимъ самымъ именемъ она желала однажды навсегда

сказать вашему сыну: будь твердъ въ вѣрѣ какъ камень, будь несокрушимъ и неподвиженъ среди тревоженія житейскаго, среди соблазновъ и бѣдъ какъ скала; будь постояненъ и неизмѣненъ въ любви къ Богу и къ ближнимъ твоимъ какъ утесъ. Вашу дочь нарекла св. Церковь Любвию: этимъ именемъ она, однажды навсегда, внушила ей урокъ быть полною любви истинной и нелицѣмерной и къ Господу Богу и къ ближнимъ, и ко всему доброму, святому и прекрасному,

в) Чтобы легче и удобнѣе было исполнить вашему сыну или дочери, заданный имъ урокъ, св. Церковь самое имя для нихъ заимствуетъ отъ одного изъ святыхъ ангеловъ и архангеловъ, или отъ одного изъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, а тѣмъ самымъ даетъ вашему сыну, или дочери, ближайшій примѣръ и живой образецъ для подражанія. «Смотри—какъ бы такъ говоритъ св. Церковь вашему сыну—ты еще юнъ и незрѣлъ на новомъ пути, легко можешь преткнуться на этомъ пути; ты неопытенъ въ жизни: вотъ тебѣ ближайшій образецъ для подражанія, живой примѣръ въ лицѣ того святаго, имя котораго ты носишь: взирай на него очами сердца твоего, подражай ему въ жизни твоей—и ты удобно достигнешь вѣчнаго блаженства»

Но вы скажете, бр. мои, что не всегда удобно подражать въ жизни тому святому, имя котораго дано намъ св. Церковию. «Я ношу имя преподобнаго; онъ былъ монахъ, а я мірянинъ, или, онъ былъ святи-тель, а я чиновникъ...»

Подражайте, бр. мои, не столько виѣшнему поло-

женію, въ какомъ находились на землѣ тѣ святыя, имя которыхъ вы носите, сколько внутреннему ихъ настроенію, ихъ вѣрѣ въ Господа и любви къ Нему. Вы, будучи мірянами, носите имя преподобнаго: подражайте же ему прежде всего *самоотверженіемъ* вашимъ. Живя въ мірѣ и въ супружествѣ, умѣйте быть *цѣломудренными*, храните чистоту помысловъ и чувствъ, воздерживайтесь отъ любострастнаго взора, отъ сквернословія, отъ нескромныхъ шутокъ, зрѣлищъ, тѣлодвиженій, нарядовъ, отъ чтенія соблазнительныхъ книгъ, отъ слушанія соблазнительныхъ разговоровъ. Живя въ мірѣ, умѣйте быть *нестяжательными*; не привязывайте сердца вашего къ сокровищамъ земнымъ; подавайте милостыню, помогите сиротѣ, удѣляйте на храмъ Божій, на воспитаніе юношества, на призрѣніе престарѣлыхъ; наконецъ, *боритесь съ гордостію житейскою*, съ своимъ самолюбіемъ, побѣдите ихъ любовію къ вашимъ ближнимъ, готовностію служить имъ во всѣхъ ихъ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, будьте внимательны ко всякой просьбѣ ихъ, относящейся къ духовнымъ или тѣлеснымъ ихъ нуждамъ; подражайте, взирая на соименнаго вамъ святаго, Господу Іисусу Христу, Который ради насъ грѣшныхъ *послушливъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 15); угождайте *не себѣ, но ближнему во благо къ созиданію, ибо и Христосъ не себѣ угоди* (Рим. 15. 2. 3). Поступайте такъ, бр. мои, нося имя преподобнаго—и вы будете истинно подражать ему, живя въ мірѣ и не будучи монахами.

Такъ точно, нося имя святителя, подражайте его

апостольской ревности въ обличеніи заблужденій и въ распространеніи евангельской истины, въ словѣ утѣшенія и увѣщанія, вообще, въ споспѣшествованіи спасенію вашихъ ближнихъ жизни вашею и примѣромъ вашимъ, и въ частности для вашего дома и семейства въ развитіи въ немъ духа вѣры и любви Христовой. *Утѣшайте* (увѣщавайте) *другъ друга, назидайте кѣмъждо ближняго, вразумляйте безчинныя* (1 Солун. 5, 11, 14)—и вы, живя въ мірѣ и будучи купцами или чиновниками, самымъ лучшимъ образомъ будете подражать жизни того святителя, имя котораго вы носите.

Нерѣдко случалось мнѣ слышать, бр. мои, при нареченіи имени новорожденному младенцу такія рѣчи: «нареките, батюшка, имя нашему сыну, или дочери, такое—то въ честь дѣдушки или бабушки». А кто же былъ вашъ дѣдушка или бабушка? спросишь.— «О! это былъ человѣкъ съ званіемъ и почетомъ, или: это была знатная дама». Въ такихъ случаяхъ невольно вспоминаются обстоятельства рождества св. Іоанна Предтечи, когда сосѣди и родственники праведной Елисаветы, радуясь съ нею о разрѣшеніи ея отъ неплодства, хотѣли назвать младенца ея именемъ отца его, Захаріею; и когда на твердое и настоящее возраженіе исполненной Духа Святаго Елисаветы: *ни, но да наречется Іоаннъ!* толковали: никого нѣтъ въ родствѣ твоёмъ, кто бы назывался симъ именемъ (Лук. 1, 58—61). Но, вѣдь, бр. мои, рассуждавшіе такъ были люди, еще незаренные свѣтомъ Евангелія; для нихъ свѣтлый сонмъ св. Божіихъ ангеловъ и человѣковъ, быть можетъ, мало былъ

извѣстенъ; имъ, быть можетъ, это и извинительно было; а намъ? Не то худо, что вы хотите дать вашимъ дѣтямъ имена дѣдушекъ и бабушекъ и чрезъ то сохранить память ихъ въ вашемъ родѣ, а то, что при этомъ вы руководствуетесь одними мірскими соображеніями. Имена дѣдушекъ и бабушекъ должны быть дороги для васъ не потому только, что сохраняютъ ихъ память, а потому, главнымъ образомъ, что это имена святыхъ, подъ покровительствомъ которыхъ были поставлены ваши дѣдушки и бабушки и подъ руководствомъ и охраненіемъ которыхъ они совершали свое земное поприще. Учите вашихъ дѣтей съ памятью о почтенныхъ лицахъ вашего рода благоговѣнно чтить святыхъ, именами которыхъ они украшались. Память дѣдушекъ и бабушекъ не всегда неукоризнена, но память святыхъ, живущихъ въ вѣчной славѣ, на небесахъ, всегда честна и достойна благоговѣнія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Въ дополненіе къ сказанному нами въ предшествовавшемъ поученіи о нареченіи младенцу имени того или другаго святаго, мы должны еще присовокупить, что имена святыхъ даются намъ Церковью въ знаменіе особеннаго покровительства ихъ надъ нами, ихъ соименниками, во свидѣтельство особеннаго участія ихъ въ нашей жизни.

Такъ, братія мои, св. Церковь, нарекая вашему сыну, или дочери, имя того или другаго святаго, тѣмъ самымъ поручаетъ ихъ и дальнѣйшую жизнь ихъ свя-

той, чистой, полной и пламенной любви небожителя, назначаетъ имъ небеснаго предстателя и молитвенника, который всегда и неизмѣнно будетъ молить и предстательствовать за нихъ у престола Божія и направлять ихъ на путь къ небу; даетъ ангела-хранителя въ жизни, который нѣжиѣе и заботливѣе васъ, родителей, будетъ пещься о нихъ, который неусыпнѣе всѣхъ земныхъ наставниковъ и попечителей будетъ хранить ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ земной жизни, который, наконецъ, съ любовію и нѣжностію самаго искренняго брата стрѣтитъ ихъ въ день переселенія ихъ въ страну вѣчности.

Такимъ образомъ съ первой минуты духовной жизни вашего сына, или дочери, и до послѣдней минуты ихъ земнаго бытія, и даже на цѣлую вѣчность, однажды навсегда устанавливаетъ святая Церковь самую живую, таинственную связь между ними и сонмомъ св. Божіихъ чловѣковъ, торжествующихъ на небѣ — между ними и св. ангелами Божіими, непрестанно славословящими Бога и зрящими доброту лица Его неизреченную. «Нѣтъ ближайшаго для насъ напоминанія о Церкви небесной, о святыхъ Божіихъ чловѣкахъ, какъ наше имя; для дитяти оно есть истинный узелъ, связующій его съ небесною Церковію» (*).

Чтобы этотъ узелъ, связующій насъ съ небожителями, соединялъ вѣрующихъ со всѣмъ свѣтлымъ сонмомъ святыхъ Божіихъ, чтобы всѣ они, имѣя между нами соименныхъ себѣ членовъ Церкви, могли быть нашими руководителями въ духовной жизни и хода-

(*) Амфитеатрова Бесѣд, объ отнош. Церкви къ Христ. стр. 11.

тайствовали за насъ у престола Божія, для этого св. Церковь держится обычая, хотя и неповсемѣстно, нарекать новорожденному младенцу имя того святаго, «егоже память прилучится имать по рожденіи во осмый день» (*). По нашему неразумію мы перѣдко любимъ избирать нашему сыну, или дочери, имя нѣжное, кажущееся намъ пріятнымъ и благозвучнымъ, и какъ бы намѣренно избѣгаемъ нѣкоторыхъ именъ св. Божіихъ человѣковъ. Св. Церковь отвергаетъ эти пустые и неразумные наши расчеты и повелѣваетъ нарекать нашему младенцу имя того святаго, память котораго прилучится въ осьмый день. Вѣдь развѣ мы получаемъ имя для того только, чтобы оно пріятно звучало въ ушахъ и напоминало намъ героевъ повѣстей и романовъ? Нѣтъ; святая Церковь, нарекая намъ то или другое имя, желаетъ поставить насъ подъ ближайшее покровительство того святаго, имя котораго наречено вамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ она желаетъ, чтобы мы, имѣя въ виду примѣръ этого святаго, научились «по заповѣдемъ Божіимъ жителъствовать и, сохранивъ печать перушиму, получили блаженство избранныхъ во царствіи Божіи» (**). Съ святымъ именемъ налагается на вашего сына, или дочь, непремѣнная обязанность жить по заповѣдямъ Божіимъ, хранить и раскрывать въ себѣ тѣ дары Духа Святаго, которыми они запечатлѣются въ таинствѣ муропомазанія, и такимъ образомъ стремиться дости-

(*) См. чинъ принятія въ Церковь возрастныхъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. стр. 9. изд. 1858.

(*) Слова молитв. при пареч. имени.

гать вѣчнаго блаженства на небѣ въ союзѣ съ тѣмъ святымъ, имя котораго они носятъ. Объ этомъ—то и вы, родители, должны заботиться прежде всего и больше всего, а не о благозвучіи имени. Если вы имѣете къ одному изъ святыхъ особенную вѣру и любовь по тѣмъ благодѣяніямъ, которыя совершены имъ для Церкви Божіей, для отечества нашего или для того края, гдѣ вы живете, или, наконецъ, для вашего семейства—нарекайте его имя вашему дитяти, но научите и дитя ваше чтить своего покровителя, подражать его жизни, любить его и заслуживать его небесную помощь.

Но довольно объ имени нашемъ, бр. мои. Перенесемъ мыслию нашею къ дверямъ храма и къ младенцу, которому нарекается здѣсь христіанское имя.

Послѣ разсмотрѣнной нами молитвы, священникъ, «въ руцѣ возьмъ ѳтроча, стоитъ предъ вратами храма, или предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, и творитъ креста образъ, глаголя: радуйся благодатная Богородице Дѣво: изъ Тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, просвѣщаяй сущія во тьмѣ. Веселися и ты, старче праведный, пріемый во объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе». Этотъ тропарь положенъ, какъ извѣстно, на праздникъ Срѣтенія. Событіе Срѣтенія, или принесенія Богомладенца Іисуса въ храмъ по истеченіи сорока дней отъ Его рожденія, воспоминается, какъ увидимъ послѣ, на такъ называемой сороковой молитвѣ младенцу и его матери. Но и въ настоящія минуты. по нареченіи имени младенцу вашему, Солнце правды Христосъ Богъ нашъ началъ уже просвѣщать сущаго

во тьмѣ сына или дочь вашу; какъ тогда праведный старецъ Симеонъ принялъ въ объятія свои младенца Иисуса, такъ и теперь священникъ принимаетъ на свои руки младенца христіанскаго. Какъ тогда богопріимецъ возрадовался, держа въ объятіяхъ своихъ Свободителя душъ нашихъ, такъ и теперь священникъ, подобно Богопріимцу, радуется, держа на рукахъ младенца, осѣненнаго знаменіемъ креста и присоединеннаго къ сонму христіанъ нареченіемъ христіанскаго имени, озареннаго лучами Солнца правды — Христа Бога нашего, и радость свою выражаетъ словами той церковной пѣсни, которая поется въ праздникъ Срѣтенія.

Потомъ священникъ передаетъ младенца бабкѣ и какъ бы приглашаетъ ее и родителей, которымъ, въ свою очередь, передаетъ она младенца, и всѣхъ, кто приметъ его въ свои объятія, приглашаетъ къ истинной, духовной радости, и освящаетъ эту радость. «Вотъ теперь, какъ бы такъ говоритъ священникъ, веселитесь и радуйтесь, принимая въ объятія вашего младенца: на немъ ужъ начали сіять лучи благодати Божіей; его уже начало просвѣщать Солнце правды— Христосъ Богъ нашъ. И вы вмѣстѣ со мною уподобляетесь теперь, въ нѣкоторомъ отношеніи, праведному Симеону, пріившему нѣкогда на свои объятія Свободителя душъ нашихъ, дарующаго намъ воскресеніе. О, если бы и ваша радость, при взглядѣ на вашего младенца, была такъ же чиста и свята, какъ и его радость!»

Все молитвословіе оканчивается обычнымъ отпущеніемъ.

И приносится въ вашъ домъ младенецъ уже озаренный свѣтомъ лица Божія, ознаменованный крестомъ Господнимъ, нареченный святымъ именемъ христіанскимъ, вписанный, какъ выражается блаженный Симеонъ солунскій, въ книгу вѣчную. Вы, родители, и всѣ ваши родные и знакомые, всѣ вы можете теперь начать радоваться радостію чистою и святою, не скорбя уже о его грѣховности и виновности предъ Богомъ. Скоро радость ваша достигнетъ всей полноты и совершенства, именно, когда вашъ младенецъ возродится въ св. водахъ крещенія.

У насъ, бр. мои, заведено общимъ обычаемъ нарекать имя новорожденному младенцу тотчасъ по прочтеніи молитвы надъ родильницей, и тутъ же, въ домѣ, а не предъ вратами храма Божія и не въ осьмой день. Обычай этотъ, какъ вы сами можете заключать изъ сказаннаго нами, не совсѣмъ согласенъ съ уставомъ св. Церкви и не можетъ быть одобренъ. Главнымъ образомъ онъ нехорошъ потому, что не даетъ времени родителямъ младенца понять всю тяжесть и бѣдственность того состоянія, въ которомъ находится младенецъ ихъ, какъ состоящій подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божиимъ, какъ незаренный еще лучами Солнца правды, Христа Бога нашего. При этомъ обычай мы какъ-будто не переживаемъ сами и не видимъ, какъ переживаютъ дѣти наши эти тяжкіе семь дней; мы какъ-будто убѣждены, что отъ христіанскихъ родителей раждается тотчасъ же человекъ съ христіанскимъ именемъ, озаренный лучами свѣта Христова. Правда, этотъ обычай имѣетъ нѣкоторое основаніе въ томъ, что мла-

денецъ при рожденіи можетъ быть очень слабъ, такъ что можно сомнѣваться, доживетъ ли онъ до осьмаго дня; въ такомъ случаѣ св. Церковь, какъ мудрая и заботливая мать, изъ опасенія, чтобы онъ не умеръ безъ св. крещенія, повелѣваетъ тотчасъ же по рожденіи не только нарекать ему имя христіанское, но и совершать надъ нимъ св. таинство крещенія (*). Правда и то, что въ нѣкоторыхъ приходяхъ, особенно сельскихъ, храмъ Божій далеко отстоитъ отъ домовъ прихожанъ; но все же не слѣдовало и не слѣдуетъ обычая этого, основывающагося на случайныхъ и исключительныхъ причинахъ, дѣлать обычаемъ общимъ для всѣхъ, вопреки уставамъ св. Церкви. Посмотрите на Господа Іисуса: Онъ—Единородный Сынъ Божій и Богъ во плоти, а какъ благосердо подчиняется Онъ требованіямъ закона!... Ему, вѣдь, не тотчасъ по рожденіи наречено имя *Іисусъ*, хотя это имя заранѣе предвозвѣщено было ангеломъ,—нѣтъ; семь дней не имѣлъ Онъ имени; приходитъ осьмой день — и Онъ по закону получаетъ имя *Іисусъ*. Если, бр. мой, младенецъ вашъ здоровъ и крѣпокъ, если храмъ Божій недалеко отъ вашего дома, почему же бы вамъ не исполнить устава св. Церкви? Повѣрьте бр. мой, это глубоко вкоренило бы въ ва-

(*) «Подобаетъ вѣдати — сказано въ Требникѣ въ руководство для пастырской дѣятельности священника — подобаетъ вѣдати, яко рожденный младенецъ, аще убо немоществуяй не ссетъ, но къ смерти зреть, не подобаетъ ожидать, якоже нѣдци злѣ глаголють, шестаго, или осьмаго дне, и тако крещати его: но въ часъ, въ онъже родися, токмо омыти его, и абіе крестити, да не скончается непросвѣщенъ» свѣтомъ крещенія. См. Треби. примѣчаніе къ молитвѣ во еже назнаменати отроча.

шу душу убѣжденіе и увѣренность, какъ невыносимо тяжело видѣть на землѣ грѣшника, незареннаго лучами благодати Божіей, грѣшника безъ имени христіанскаго, безъ Бога, безъ надежды на блаженную вѣчность, и притомъ грѣшника самаго близкаго къ вамъ, вашего сына роднаго, или дочь!... Повѣрьте, св. таинство крещенія приняло бы тогда въ глазахъ вашихъ истинное значеніе и перестало бы казаться— какъ теперь это большею частію бываетъ —однимъ обрядомъ. Повѣрьте, мать наша, св. Церковь, не предпишетъ намъ ничего излишняго или ненужнаго; она руководится Духомъ Святымъ, въ ней и чрезъ нея дѣйствуетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ—глава Ея и Богъ. Аминь.

М О Л И Т В Ы

въ сороковый день по рожденіи младенца.

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ сороковый день по рожденіи младенецъ опять привосится матерію ко храму, «во еже воцерковлятися, т. е. начало пріяти вводиться въ церковь» (*), и здѣсь, по выраженію блаженнаго Симеона солунскаго, какъ даръ представляется Богу (**), такъ, бр. мои, святая Церковь смотритъ на принесеніе младенца матерію во храмъ въ сороковый день.

Сороковый день послѣ родовъ долженъ напомнить каждой родильницѣ и ея мужу о принесеніи въ храмъ сорокадневнаго младенца, Господа Иисуса. Это событіе, извѣстное подъ именемъ срѣтенія Господня, такъ описано у евангелиста Луки (2, 22—41). «Когда исполнились дни очищенія ихъ (т. е. Маріи и Иоси-

(*) См. Требн. молитвы родильницѣ по сорокадесяти дняхъ

(*) Сим. солун. II. 48.

фа) по закону Моисееву, говоритъ св. евангелистъ, тогда принесли Его (т. е. Господа Иисуса) во Иерусалимъ, чтобы представить предъ Господа, какъ предписано въ законѣ Господнемъ (*), и чтобы принести жертву... Тогда былъ въ Иерусалимѣ нѣкто именемъ Симеонъ, человекъ праведный и благочестивый, чающій Утѣхи Израилевой, и Духъ Святой былъ въ немъ. И было ему обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, пока не увидитъ Христа Господня. И пришелъ онъ, по внушенію Духа, во храмъ; и когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить надъ Нимъ законный обрядъ, то онъ взялъ Его на руки свои, благословилъ Бога, и сказалъ: «нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, съ миромъ; ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ, и славу народа Твоего — Израиля». ... И когда они совершили все по закону Господню, возвратились въ Галилею, въ городъ Назаретъ. Младенецъ же возросталъ и укрѣплялся Духомъ, исполняяся премудростію, и благодать Божія была на немъ».

Не видите ли, братія, что съ описаннымъ въ еван-

(*) Со времени избавленія евреевъ отъ рабства египетскаго у нихъ былъ законъ, по которому всѣ перворожденные мужскаго пола должны были принадлежать Богу; они назначались на служеніе при храмѣ или, иначе, за нихъ давался родителями опредѣленный выкупъ. Законъ этотъ данъ былъ евреямъ для вѣчнаго напоминанія имъ о томъ, что во время исшествія ихъ изъ Египта ангелъ, поразившій первенцевъ египетскихъ, пощадилъ первенцевъ еврейскихъ (Исход. 13, 2.). Вотъ почему и Единородный Сынъ Божій и единственный Сынъ Маріа, принесенъ былъ во храмъ

геліи событіемъ имѣеть нѣкоторое сходство принесеніе христіанскаго младенца въ храмъ въ сороковой день по рожденіи его? Родильница вава, неся младенца своего въ сороковой день ко храму Божію, можетъ въ душѣ своей помышлять: «такъ точно и Пресвятая Дѣва Марія, въ сороковой день по рожденіи Богомладенца, шла ко храму для очищенія по обычаю законному, хотя родила Господа Иисуса неискусомужно, шла для того, чтобы представить Его предъ Господа! Какое великое счастье для меня, недостойной, подражать Ей—Пресвятой Дѣвѣ Маріи!... Такъ точно и Ея божественный Младенецъ покоился на Ея Богоматернихъ объятіяхъ, какъ и мой покоится у меня; такъ точно и съ Ея Младенцемъ поступали по закону, какъ и съ моимъ поступаютъ по уставу св. Церкви: какая высокая честь и блаженство для моего малютки, когда онъ и въ этомъ случаѣ подражаетъ Своему Господу и Спасителю!»— Обратимся теперь къ частностямъ, къ разсмотрѣнію тѣхъ молитвъ и священнодѣйствій, которыя совершаются при этомъ.

Послѣ обычнаго начала, когда родильница приклонитъ главу свою *вмѣстѣ съ младенцемъ*, священникъ творитъ знаменіе креста надъ нимъ, касаясь главы его, и говоритъ: «Господу помолимся!—Господи Боже Вседержителю, Отче Господа нашего Иисуса Христа... Тебѣ молимся и Тебе просимъ, Твоею волею спасль еси рабу Твою *имярекъ* (когда она разрѣшилась отъ бремени и пребывала въ нечистотѣ), очисти ее отъ всякаго грѣха и отъ всякія скверны, приходящую ко святѣй Твоей Церкви, да

неосужденно сподобится причаститься святыхъ Твоихъ таинъ». По закону Моисееву родильница въ теченіе сорока дней, по рожденіи ея младенца, считалась нечистою; ни къ чему священному она не должна прикасаться и во святилище не должна входить (Лев. 12, 2. 4.). Равно и по законамъ Церкви новозавѣтной жена до сорока дней почитается нечистою, не допускается въ храмъ и не смѣетъ причащаться пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой, кромѣ того случая, если она подвергнется опасной болѣзни (*). И вотъ, когда исполнятся дни очищенія ея, св. Церковь какъ бы такъ устами священника молитъ Отца небеснаго объ очищеніи ея: «Ты спасъ ее во время родовъ ея, Ты хранилъ ее подъ божественнымъ покровомъ Твоимъ и подъ державною рукою Твоею въ теченіе этихъ сорока дней, въ которые она была нечиста предъ Тобою, Самъ Владыко Вседержителю, умилосердись и теперь надъ нею, очисти ее отъ всякаго грѣха и отъ всякой скверны, сподоби ее взойти во святой храмъ Твой и въ немъ неосужденно причаститься св. Твоихъ таинъ».

Но св. Церковь знаетъ, что сердце матери въ настоящія минуты сколько занято молитвою о ея собственномъ очищеніи, столько же, если еще не болѣе, и заботою и молитвою о ея младенцѣ, и

(*) Для незаконныхъ же матерей Церковь опредѣлила строжайшее отлученіе для исправленія. Онѣ, по правиламъ св. Церкви, не удостоиваются общенія въ церковной молитвѣ. И уже послѣ опредѣленнаго времени, когда покажутъ плоды достойные покаянія, «онѣ принимаются къ молению съ вѣрными», и затѣмъ удостоиваются приобщенія святыни (см. правила св. Василія В. 75, 58, 59, 67, 68, 77.).

вотъ священникъ молитъ Господа Вседержителя и о младенцѣ ея, о его благословеніи, возрастаніи, освященіи, вразумленіи. «И отъ нея рожденное отроча благослови, возрасти, освяти, вразуми, уцѣломудри, удобромудрстви (содѣлай благоразумнымъ)». Помните, бр. мои, въ Евангеліи сказано о Господѣ Іисусѣ Христѣ: *отроча же растяше, и крѣпляшеся Духомъ, исполняяся премудростію, и благодать Божія бѣ на Немъ* (Лук. 11, 12.): подобнаго же преспѣянія въ возрастаніи, такого же укрѣпленія Духомъ, такого же исполненія премудростію и благодатью Божіею св. Церковь испрашиваетъ у Отца небеснаго и для вашего младенца. Далѣе священникъ молитъ объ отрочати: «какъ Ты привелъ еси е (ввелъ его въ сію жизнь) и показалъ еси ему свѣтъ чувственный, (такъ) да и умнаго сподобится свѣта (т. е. да озарится свѣтомъ св. крещенія) во время, еже опредѣлилъ еси; и сопричтется святому Твоему стаду Единороднымъ Твоимъ Сыномъ». Эти слова молитвы, очевидно, относятся къ младенцамъ еще некрещенымъ, потому что въ древности крещеніе не всегда совершаемо было вскорѣ послѣ рожденія, но иногда откладываемо было до возраста отроческаго для того, чтобы каждый *лично* могъ приготовиться къ таинству крещенія, т. е. узнать основные догматы вѣры, главныя правила дѣятельности христіанской и главныя молитвы, особенно Символъ вѣры и молитву Господню. У насъ, братія мои, крещеніе совершается большею частію чрезъ нѣсколько дней послѣ рожденія младенца. Младенцы наши крещаются прежде, чѣмъ они могутъ понимать что-нибудь, кре-

щаются по вѣрѣ насъ, родителей и воспріемниковъ. Св. Церковь въ этомъ случаѣ оказываетъ намъ материнское снисхожденіе; за то мы сами должны оцѣнить это снисхожденіе и со всею ревностію и заботливостію стараться обучить дѣтей нашихъ послѣ св. крещенія, когда они придутъ въ приличный возрастъ, тому, что необходимо имъ въ жизни христіанской, обучить догматамъ вѣры и правиламъ дѣятельности христіанской, православной. Намъ сдѣлать это тѣмъ удобнѣе бываетъ, что дѣти наши освящены уже бывають въ водахъ крещенія, украшены дарами Св. Духа въ муропомазаніи, напитаны, и притомъ неоднократно, пречистымъ тѣломъ и животворящею сровію Христовою. За то горе, бр. мои, тѣмъ изъ насъ, которые и послѣ крещенія небрегутъ о духовнонравственномъ воспитаніи дѣтей своихъ! Строго взыщеть съ такихъ родителей Господь.

За тѣмъ священникъ повелѣваетъ матери приклонить главу свою Господу и снова молить Его, премилосердаго, чтобы Онъ, пришедшій на спасеніе рода человѣческаго, пришелъ и на рабу Свою *имярек* и сподобилъ ее, честнымъ Своимъ пресвитерствомъ, входа въ храмъ славы Его, чтобы омылъ ее скверну тѣлесную и скверну душевную, по исполненіи сорока дней, и сотворилъ ее достойною причащенія честнаго тѣла и крови Своея. Такъ священникъ по выраженію блаженнаго Симеона солунскаго, освящаетъ мать младенца молитвами, преподаетъ ей очищеніе отъ нечистаго рожденія и разрѣшаетъ ей входъ во храмъ, входъ, котораго до тѣхъ поръ она признавалась недостойною, равно какъ и причастія св. Таинъ.

Съ этихъ поръ она, какъ очистившаяся, получаетъ свободу входить во храмъ и причащаться св. Таинъ, когда чувствуетъ себя готовою и желаетъ (*).

Да обратятъ вниманіе свое всѣ матери, приходящія въ сорокородный день ко храму Божію съ своими младенцами, на то, съ какою заботливостію св. Церковь молитъ Господа Іисуса о томъ, чтобы Онъ сотворилъ ихъ достойными причащенія честнаго тѣла и крови Его. Пресв. Дѣва Марія съ Іосифомъ принесли въ сороковой день ко храму Господню, по требованію закона, двухъ горлицъ, или двухъ птенцовъ голубиныхъ; отъ васъ, матери-христіанки, св. Церковь не требуетъ никакихъ виѣшнихъ приношеній; она требуетъ, чтобы вы сами себя, душу свою принесли въ жертву Богу и освятили себя причащеніемъ пречистыхъ таинъ Христовыхъ. Въ древности, когда всѣ христіане и христіанки, присутствовавшіе при совершеніи Божественной литургіи, имѣли обычай причащаться всякій разъ пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой, слова священника: «да неосужденно сподобится причаститися святыхъ Твоихъ таинъ», и еще: «сотвори ее достойною и причащенія честнаго тѣла и крове Твоея», имѣли, безъ сомнѣнія, такое значеніе, что родильница въ сороковой день и сама сподоблялась вмѣстѣ съ младенцемъ, если онъ крещенъ, причащенія пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и потомъ съ этого времени, какъ очистившаяся, получала свободу причащаться св. таинъ, когда чувствовала себя готовою и желала. Въ нынѣшнее время у насъ въ соро-

(*) Свм. солун. II. 48, 49.

ковой день причащаютъ обыкновенно одного младенца, а мать его и не думаетъ въ это время о своемъ причащеніи; а иная, безпечная, годъ и два послѣ родовъ своихъ не приступаетъ къ св. причащенію. Какъ это нехорошо, бр. мои! Чѣмъ же ты и возблагодаришь Господа за сохраненіе тебя и во время родовъ и послѣ родовъ твоихъ? Чѣмъ же ты запечатлѣешь и очищеніе твое и освященіе, какъ не причащеніемъ пречистаго тѣла и крови Христовой? Но — увы! бр. мои, святыя обычаи христіанской древности не прививаются къ нашей жизни: насъ увлекаютъ новомодные обычаи, которые клонятся къ упадку вѣры, а съ нею къ упадку нравственности нашей и земнаго благоденствія нашего. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Освятивъ мать благословеніемъ и молитвою, преподавъ ей очищеніе и разрѣшеніе на входъ въ церковь и на причащеніе св. Таинъ Христовыхъ, священникъ снова осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ младенца и читаетъ слѣдующую молитву къ Господу Іисусу:

«Господи Боже нашъ, въ четыредесятый день младенецъ, принесенный къ законному храму отъ Маріи неискусобрачныя и святыя Твоя Матере, и на объятіяхъ праведнаго Симеона носимый, Самъ Владыко всесильне и принесеннаго сего младенца явится Тебѣ всѣхъ Творцу, благослови и на всякое дѣло благое и Тебѣ благоугодное возрасти, отгоняя отъ него всякую сопротивную силу знаменіемъ воображенія креста Твоего. Ты бо еси храняй младенцы Господи». Ты Самъ,

Господи Іисусе Христе—какъ бы такъ молится священникъ—Ты Самъ въ четырехдесятый день по Твоемъ рожденіи на землѣ, принесенъ былъ младенцемъ въ іерусалимскій храмъ неискусобратною Марією, святою Матерією Твоею; Ты самъ, какъ дитя, носимъ былъ на объятіяхъ праведнаго Симеона, ниспосли благословеніе Твое на то, чтобы и младенецъ сей явился Тебѣ, Творцу своему и Богу, и, подобно тому, какъ Ты возрасталъ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудростію, возрасти и его на всякое дѣло доброе и Тебѣ благоугодное, и отгони отъ него всякую сопротивную силу исконнаго врага нашего діавола, знаменіемъ креста Твоего, дабы и въ немъ возсіяла и на немъ почилла благодать Божія подобно тому, какъ она была и на Тебѣ (Лук. 2, 40.).

«Да сподобився святаго крещенія, получитъ часть избранныхъ царствія Твоего, соблюдаемъ съ нами благодатію святыхъ и единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы». *Да сподобився святаго крещенія*—эти слова, очевидно, могутъ быть читаны только тогда, когда вашъ младенецъ сорокодневный еще не крещенъ. Священникъ въ такомъ случаѣ испрашиваетъ у Господа Іисуса, охраняющаго младенцевъ, этого великаго для принесеннаго вами младенца дара; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ испрашиваетъ и другаго дара, неразрывно связаннаго со святымъ крещеніемъ—дара причисленія вашего младенца къ сонму истинныхъ христіанъ, къ части избранныхъ царствія Божія.

Вслѣдъ за тѣмъ священникъ повелѣваетъ и матери и младенцу и всѣмъ присутствующимъ приклонить главы свои Господу и умоляетъ Отца небеснаго,

чтобы Онъ ради того, что Единородный Сынъ Его и Богъ нашъ благоволилъ, по Своему неизреченному благоутробію, быть младенцемъ, и по требованію закона, по исполненіи дней очищенія, принестися ко святилищу и на объятіяхъ праведнаго Симеона носиться, Самъ благословилъ и младенца вашего и васъ, родителей, и восприемниковъ его, Самъ сподобилъ младенца вашего (если онъ еще не крещенъ) возродиться водою и Духомъ въ св. таинствѣ крещенія, Самъ сопричислилъ его къ святому Своему стаду словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа Его (христіанами).

Если вашъ младенецъ не крещенъ еще, то священникъ, по прочтеніи вышензложенныхъ молитвъ, творитъ отпустъ предъ вратами храма; если же онъ возродился уже благодатию Св. Духа въ водахъ крещенія, въ такомъ случаѣ священникъ творитъ воцерковленіе, т. е. вноситъ его во храмъ Божій, причисляетъ его къ сонму истинныхъ христіанъ, представляетъ лицу Божію, посвящаетъ Богу, какъ жертву духовную, и вмѣстѣ съ тѣмъ предназначаетъ для всей дальнѣйшей его жизни общій планъ или чертежъ.

Обрядъ воцерковленія составляютъ слѣдующія священныя дѣйствія:

а) Священникъ пріемлетъ младенца на руки свои, начертываетъ имъ крестъ предъ вратами храма (въ притворѣ), и говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій, или раба Божія, *имярекъ*, во имя Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». и вноситъ его во храмъ, говоря: «внидетъ въ домъ Твой,

поклонится ко храму святому Твоему». Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія священникъ отверзаетъ младенцу вашему входъ во храмъ Божій. Для насъ въ настоящее время, когда таинство крещенія совершается большею частію въ самомъ храмѣ, нѣсколько непонятнымъ можетъ представляться это воцерковленіе. Нужно вспомнить, что въ древности, для совершенія таинства крещенія, устраиваемы были при храмахъ особыя крещальни: тогда воцерковленіе, или введеніе во храмъ новопросвѣщеннаго христіанина, имѣло всю силу и значеніе.

б) Потомъ священникъ, неся младенца, *входитъ посреда храма* и говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій...» и прибавляетъ: «посредѣ Церкви (собранія вѣрныхъ) воспоеть ты». Этимъ дѣйствіемъ воцерковленія младенецъ вашъ вводится въ общество чадъ св. Церкви не только земныхъ, но и небесныхъ, ставится среди ихъ сонма, чтобы вмѣстѣ съ ними воспѣвать и прославлять Творца всяческихъ.

в) Наконецъ, священникъ приноситъ младенца предъ двери престола Божія (царскія), и если младенецъ мужскаго пола, вноситъ въ алтарь къ самому престолу Божію, и опять говоритъ: «воцерковляется рабъ Божій». Это принесеніе младенца къ алтарю—самой святѣйшей части храма, гдѣ приносится безкровная жертва, и даже внесеніе въ самый алтарь, знаменующій собою небо—совершается въ ознаменованіе особеннаго приближенія младенца къ Господу, въ знакъ преискренняго общенія его съ церковію небесною, во ознаменованіе посвященія его Богу, подобнаго тому, какое совершалось надъ всѣми первенцами израиль-

скими, приносившимися для сего въ храмъ іерусалимскій, и какое совершено надъ Самимъ Іисусомъ Христомъ въ 40-й день по рожденіи Его. Какая великая честь для вашего младенца подражать въ этомъ отношеніи самому Господу Іисусу съ первыхъ дней духовной жизни! но вмѣстѣ какое великое обязательство возлагается на него съ этой поры! Теперь онъ не понимаетъ этого обязательства, но когда онъ придетъ въ возрастъ и въ немъ раскроется разумѣніе, родители и воспитатели должны внушать ему, что онъ *святъ Богу*, посвященъ Богу, что онъ назначенъ къ «священству святому, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу» (1 Петр. 2, 5), что онъ долженъ жить для Бога, для неба для вѣчнаго блаженства.

Во всѣхъ же дѣйствіяхъ воцерковленія въ совокупности священникъ заранѣе указываетъ младенцу вашему планъ и предначертаніе всей дальнѣйшей его дѣятельности. Младенецъ вашъ, освободившись чрезъ св. таинство крещенія изъ области грѣха и діавола, изъ области нравственной тьмы, долженъ взойти въ свѣтлую область благодатнаго царства Христова для служенія и поклоненія истинному Богу, въ Троицѣ славному, долженъ причислиться сердечно и къ сонму истинныхъ чадъ Божіихъ, подвижающихся на землѣ, и къ свѣтлому лику небожителей, славословящихъ Бога на небѣ, и вмѣстѣ съ ними поклоняться и служить Богу всѣми силами души и тѣла своего, и немолчно славословить Его; долженъ принести самого себя въ духовную жертву Богу, восходить отъ славы въ славу и достигать вѣчнаго, блаженнаго упокоенія

и вѣчной славы на небѣ, въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго.

По совершеніи воцерковленія, священникъ взываетъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко-..» и тѣмъ какъ бы довершаетъ послѣднее дѣйствіе, которое совершенно было съ Господомъ Иисусомъ въ іерусалимскомъ храмѣ, когда праведный Симеонъ взялъ Его на руки свои, благословилъ Бога и сказалъ: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко...» и проч.

«И полагаетъ младенца, сказано въ Требникѣ, при дверехъ жертвенника (алтаря)», какъ бы въ означеніе того, что поконше вашего сына, или дочери, должно быть здѣсь, у престола Божія, предъ лицомъ самаго Бога. «И тако восприемникъ, поклонився трижды вземлетъ его и исходитъ». *Поклонився трижды.* Троекратное поклоненіе восприемника — а нынѣ у насъ матери младенца — выражаетъ глубочайшее благоговѣніе и искреннѣйшее благодареніе Господу Богу, въ Троицѣ славимому, за всѣ блага, явленныя младенцу. *Вземлетъ его и исходитъ* восприемникъ, или мать младенца. Представляю себѣ, бр. мои, съ какимъ сердечнымъ трепетомъ они должны взять эту новую жертву, посвященную Богу, взять отъ дверей жертвенника, какъ бы изъ рукъ Самого Христа, какъ выражается бл. Симеонъ солунскій (*). Какую великую отвѣтственность принимаютъ они теперь на себя предъ лицомъ Самого Господа, у подножія св. жертвенника Его! Какъ внимательно и зорко должны они слѣдить, чтобы младенецъ ихъ возрасталъ. укрѣплялся духомъ, и

(*) Сѣм. солун. 1 . 49

исполнялся истинною премудростію, и чтобы благодать Божія была на немъ! Съ какою заботливостію должны они смотрѣть, чтобы онъ не сдѣлался жертвою пороковъ и грѣховъ, жертвою міра и діавола!

Скажу здѣсь нѣсколько словъ о дурномъ обычаѣ, который сталъ вводиться у насъ, бр. мои. Нѣкоторыя матери, увлекаемые свѣтскою суетою, не думаютъ сами явиться въ сороковой день во храмъ Божій, а приглашаютъ къ себѣ на домъ священника для прочтенія сорокадневной молитвы; а для воцерковленія младенца посылаютъ въ церковь няньку, или мамку съ нимъ. Забываютъ эти несчастныя матери, что пресв. Дѣва Марія, мать Единороднаго Сына Божія, Сама, по требованію закона, явилась въ сорокадневный день ко храму Божію съ своимъ Боголѣпнымъ младенцемъ; не отговаривалась Она ничѣмъ, не стыдилась ничего, Сама принесла Младенца своего въ жертву Богу. А вѣдь она выше и чище всѣхъ матерей земныхъ! Что всѣ мы предъ Нею?.. А мы прекословимъ уставамъ св. Церкви, и прекословимъ не ради какихъ-нибудь уважительныхъ причинъ, не ради болѣзней, слабости или чего-нибудь подобнаго, а ради суеты, капризовъ и прихотей нашихъ! Какъ это нехорошо, бр. мои! Да и какъ можетъ утерпѣть сердце истинной матери, чтобы не явиться ей самой въ сороковой день вмѣстѣ съ младенцемъ ея во храмъ Божій, когда младенецъ ея долженъ предстать вмѣстѣ съ нею лицу Божію и поклониться Ему, когда онъ посвящается навсегда какъ жертва Богу?... Вѣдь если бы намъ нужно было представить сына нашего, или дочь нашу, царю земному, развѣ мы осмѣлились бы послать ихъ къ нему съ кор-

милецею или нянькою, а сами остались бы дома? Или: если бы нашего сына, или дочь, посвящали на какое-нибудь высокое земное служеніе, развѣ сердце наше не желало бы участвовать при этомъ и изливаться въ молитвахъ предъ Господомъ? А тутъ, когда совершается представленіе нашего сына, или дочери, лицу Божію, когда они посвящаются на вѣчное служеніе Богу и приносятся, какъ жертва Ему, мы ставимъ себя въ сторонѣ! Тутъ за насъ дѣйствуютъ няньки и мамки!... Страшная любовь у насъ къ дѣтямъ!...

Замѣтимъ еще и то, бр. мои, когда исполнилось Господу Іисусу Христу сорокъ дней въ Его земной жизни, не одна только пресв. Дѣва Марія пришла въ Іерусалимъ ко храму Господню, но и праведный Іосифъ; оба они явились съ своимъ сокровищемъ, съ Боголѣпнымъ Младенцемъ (Лук. 2, 22. 39.). Іосифъ былъ въ то время старецъ—преклонныхъ лѣтъ; Іосифъ зналъ, что младенецъ зачатъ отъ Духа Сватаго и, несмотря ни на что, онъ идетъ старческими стопами своими въ Іерусалимъ съ младенцемъ, Марією и жертвою. А у насъ, бр. мои, совершенно не введено, чтобы отецъ младенца являлся въ сороковой день ко храму Божію; является одна мать съ младенцемъ; отцу какъ — будто и дѣла нѣтъ. А развѣ, бр. мои, онъ больше матери чистъ въ плотскомъ и нечистомъ рожденіи, какъ выражается бл. Симеонъ? развѣ онъ не нуждается во освященіи и благословеніи? развѣ сердце его вовсе безучастно къ младенцу его, когда этотъ послѣдній представляется и посвящается Богу? развѣ не къ нему, а къ одной матери относятся слова молитвы: «Господи, благослови отрока сіе вкупѣ съ родителями его?»

Тотъ же самый упрекъ должно сдѣлать и воспріемнику, или воспріемницѣ: они тоже вовсе не думаютъ въ сороковой день являться во храмъ Божій; а воспріемнику-то именно и повелѣваетъ св. Церковь взять младенца отъ дверей жертвенника какъ бы изъ рукъ Самого Господа Іисуса Христа.

Худо это, бр. мои, заведено у насъ; намъ нужно всячески стараться, чтобы святыя обычаи христіанскіе проникали въ нашу жизнь и освящали ее: тогда только она и можетъ принести намъ истинную радость на землѣ и уготовать вѣчное блаженство на небѣ. Аминь.

МОЛШТВА

женѣ, егда извержетъ младенца.

ПОУЧЕНІЕ I.

Доселѣ говорилъ я вамъ, бр. мои о томъ, какъ поступаетъ св. Церковь съ родильницею вашею и съ младенцемъ ея въ томъ случаѣ, если роды были благополучны и если младенецъ родился живымъ и здоровымъ. Но, вѣдь, вы знаете, бр. мои, что это не всегда бываетъ; бываютъ несчастные случаи, когда родильница раждаетъ младенца мертваго, извергая его преждевременно изъ утробы свой.

Два случая обыкновенно встрѣчаются тутъ, именно, *первый случай*: представимъ себѣ, бр. мои, супру-гу-христіанку, которая ожидаетъ скорога разрѣшенія отъ бремени. Съ трепетомъ сердца, но вмѣстѣ и съ тайною радостію ожидаетъ она *часа своего*, чтобы увидѣть своего милаго младенца живымъ и здоровымъ и порадоваться на него. Но вотъ какая-нибудь несчастная неосторожность, нечаянный испугъ, чрезмѣрное огорченіе и потрясеніе душевное, или другое что подобное, допущенное *вовсе ненамѣренно, неволь-*

но, заставляють ее преждевременно извернуть плодъ чрева своего. Во время такихъ родовъ своихъ она мучится иногда больше и дольше, нежели другая родильница; молить Господа о помилованіи, стонетъ и воздыхаетъ къ Нему среди мукъ своихъ. Наконецъ Господь разрѣшаетъ ее отъ бремени, но—увы! вмѣсто радости—которая по неложному слову Самого Господа, до того переполняетъ душу родильницы, благополучно разрѣшившейся отъ бремени, что она уже не помнитъ скорби отъ радости (Іоан. 16, 21)—теперь несчастная мать поражается новыми скорбями и муками, новыми страданіями, нетѣлесными, но душевными которыя еще болѣе мучительны, нежели тѣлесныя младенецъ ея мертвый! «О, я убійца этого невиннаго созданія! я сгубила его невольно; я виновата въ его смерти!» Такъ вопіетъ злополучная родильница, пораженная горемъ.

И невыносимо-тяжелы были бы эти страданія и для матери и для отца и всѣхъ знаемыхъ ихъ, если бы св. Церковь не поспѣшила къ нимъ на помощь съ своими молитвословіями.

Вотъ *другой случай*. Есть, бр. мои матери легкомысленныя, которыя съ нарушеніемъ чистоты и супружеской вѣрности, или даже безъ освященія таинствомъ брака зачинають чадъ своихъ. Побуждаемая стыдомъ безчестія и страхомъ гнѣва со стороны мужа или родителей, такія матери нерѣдко прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ, употребляютъ разныя дѣтогубительныя зедія для того, чтобы *нампременно извергнуть* младенца изъ утробы свой прежде времени. Какъ ни страшно и ни противно самой при-

родѣ матери такое преступленіе, по—увы! примѣры его перѣдко встрѣчаются и между христіанками. И быть не можетъ, чтобы сердце такой матери, намѣренно задумавшей извергнуть своего младенца, не перевернулось внутри ея въ эти страшныя минуты, когда она извергаетъ младенца; быть не можетъ, чтобы совѣсть ея спокойно молчала... Кто жь ей дастъ разумленіе и наставленіе? кто растолкуетъ ей, злополучной, какое страшное преступленіе она совершила? кто хотя нѣсколько облегчитъ внутреннюю муку ея объ изверженномъ чадѣ—ея—муку, никакимъ другимъ врачевствомъ неуменьшаемую? Опять одна св. Церковь своими молитвами.

Эти и подобные случаи, бр. мои, требуютъ двоякаго рода дѣятельности со стороны служителя Церкви. Прежде всего онъ обязанъ исполнить слѣдующее наставленіе требника (Петра Могилы): «подобаетъ тебѣ вѣдати, о іерею, яко аще сицевой случай приключится въ твоёмъ приходѣ, никакѡ же ти мощно есть дерзнути просто, и якоже прилучися, прочести женѣ сію молитву; но первѣе повели женѣ извергшей сотворити чинно исповѣданіе грѣховъ своихъ предъ тобою. Въ исповѣданіи же семъ извѣстно испытай, каковымъ образомъ сіе изверженіе приключися ей: волею или неволею. Ибо аще волею убійство сотворила есть; сего ради отъ святыхъ правилъ разсудивъ, накажи ее, и эпитимію по силѣ наложивъ, разрѣшеніемъ обычнымъ разрѣши. Аще же неволею, малымъ чѣмъ запретивъ ее и наказавъ разрѣши (*).

(*) За намѣренное умерщвленіе плода въ утробѣ въ церковныхъ правилахъ положена десятилѣтняя эпитимія, которая, впрочемъ, можетъ быть

Въ этомъ случаѣ священникъ дѣйствуетъ, бр. мои, и какъ духовный судія вашъ, и какъ врачъ. И съ какою охотою и усердіемъ принимаютъ врачевство и духовное наказаніе отъ него не только тѣ злополучныя матери, которыя печально, нецѣлѣбно, невольнo впадаютъ въ дѣтоубійство, но и тѣ, которыя волею и преднамѣренно извергаютъ плодъ чрева своего! И тѣхъ и другихъ исповѣдь располагаетъ къ душевному умиленію, къ сердечному сокрушенію, къ сознанію виновности своей предъ Богомъ. И тѣ и другія сами просятъ священника наложить на нихъ эпитимію, сами умоляютъ его назначить имъ какой-нибудь подвигъ и трудъ для успокоенія ихъ совѣсти, Въ сокрушеніи сердца своего онѣ легко и скоро понимаютъ, когда имъ станешь толковать, что Господь, хранящій младенцевъ, попускаетъ быть такимъ несчастнымъ случаямъ за нѣкоторые тайные и исповѣданные грѣхи родителей; что на женѣ, чувствующей себя беременною, лежитъ святая и неотмѣнимая обязанность сколько возможно хранить себя и не давать, по слову Псалмопѣвца, въ смятеніе поги своей, а что надъ нею всегда бодрствуетъ Ангель-хранитель ея, если только она не отгоняетъ его своими грѣхами.

Въ отвѣтъ на такія и подобныя рѣчи нерѣдко видишь самыя искреннія слезы умиленія и сокрушенія, и невольно чувствуешь, что родильница, какъ осужденная, не смѣетъ слова сказать предъ Господомъ

сокращена, смотря по искренности и силѣ раскаянія. Прав. Вас. В. 2. 8. Анкир. Собор, 21. Трул. 91. За невольное изверженіе жена лѣто едино да не причастится. Номоканонъ при требникѣ прав. 75.

всесвятымъ и правосуднымъ, а смиренно, съ охотою и радостію подчиняется Его суду.

Но, приведши къ раскаянію злополучную мать и наложивъ на нее, по существу дѣла, эпитимію, священникъ далѣе является предстателемъ за нея предъ Богомъ и умоляетъ милосердіе Божіе явить и ей, какъ и всякой обыкновенной родильницѣ, Свою милость и благодать и испослать всѣ тѣ блага и щедроты, какія Онъ обычно изливаетъ на родильницъ.

Умилительна по своему составу и по тому сердечному настроенію, въ которомъ находится и злополучная родильница и всѣ домашніе ея—эта молитва священника!

Тогда какъ, при благополучномъ разрѣшеніи родильницы, священникъ, не дѣлая никакого возгласа, прямо возбуждаетъ васъ, какъ вы помните, бр. мои, къ молитвѣ словами: *Господу помолимся*, и тѣмъ самымъ какъ бы продолжаетъ и освящаетъ ваши молитвенные вопли, излетавшіе изъ души вашей до его прихода, и въ то же время даетъ вамъ понять, что въ томъ положеніи, въ какомъ находится ваша родильница и вы сами, не совсѣмъ благовременно начать молитву благословеніемъ Богу и славословіемъ Ему, что вамъ прежде всего нужна молитва о помилованіи отъ Него,—теперь, когда злополучные роды, какъ грозная туча, налегши на васъ, возмутили всю вашу душу, поразили невыразимою скорбію и родильницу и васъ всѣхъ, когда вы не только прервали, но и потеряли молитву и готовы дойти до отчаянія—теперь священникъ начинаетъ молитву свою и вашу благословеніемъ и прославленіемъ Бога.

Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Вслушиваясь въ эти слова священника, вы какъ бы озаряетесь лучомъ солнечнымъ среди грозныхъ тучъ, васъ облеглихъ; вы приходите въ себя и невольно думаете: «слѣдовательно благословенъ Богъ нашъ и нынѣ, въ эти страшныя для насъ минуты, и у насъ, въ нашемъ домѣ, при этомъ несчастномъ случаѣ. Мы виновны предъ Нимъ, но наша виновность не препятствуетъ тому, чтобы всесвятое имя Его славилось и на небѣ и на землѣ. Въ самой виновности нашей мы смиренно признаемъ и исповѣдуемъ Его нашимъ Богомъ, благословеннымъ во вѣки. О! да будетъ благословенно имя Твое, Господи Боже нашъ, отнынѣ и до вѣка», вопіете вы изъ глубины растроганной души вашей.

«Святой Боже, Святой крѣпкій Святой безсмертный помилуй насъ», троекратно читаетъ тихо и благоговѣйно священникъ.

Повторяя мысленно за священникомъ это славословіе, напоминающее вамъ о неизреченной и высочайшей святости Божей, вы невольно представляете себѣ и то, какъ на небѣ Херувимы и Серафимы, несмотря на вашу виновность предъ Богомъ, непрестанно и неумолкаемо воспѣваютъ: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваотъ, исполнь небо и земля славы Твоя!* представляете и то, что, при вашемъ грѣхѣ, при вашей настоящей виновности, вы всѣмъ сердцемъ исповѣдуете святость и правосудіе Божіе; представляете, наконецъ, и то, какъ въ первый разъ воспѣта была на землѣ эта великая и святая пѣснь, и какое спасительное дѣйствіе произвела она; какъ она ско-

ро обратила праведный гнѣвъ Божій на милость къ жителямъ Константинополя (*), и вотъ вы умиляетесь душою вашею, съ трепетомъ сердца повторяя трисвятую пѣснь. Вы взираете на священника какъ на одного изъ небожителей, немолчно славословящихъ тріедиаго Бога, или какъ на того дивнаго отрока, который восхищенъ былъ нѣкогда на небо и передалъ землѣ слышанную тамъ трисвятую пѣснь. Вы вѣруете, въ умиленіи души вашей, что праведный гнѣвъ Божій, который вы возбудили, прекратится по неизреченному милосердію Господа, подобно тому, какъ онъ прекратился тогда, когда покаяшіеся жители Константинополя въ первый разъ воспѣвали на землѣ трисвятую пѣснь.

Облегченные нѣсколько душою вашею, вы дерзновеннѣе повторяете вслѣдъ за священникомъ дальнѣйшія молитвословія: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Пресвятая Троица, помилуй насъ и проч.» Ваша душа, убитая горемъ, какъ бы оживаетъ; мрачныя тучи, облежавшія васъ, начинаютъ проясняться.

Особенною благодатною силою, умиротворяющею васъ и смягчающею вашу скорбь сердечную о содѣянномъ грѣхѣ служитъ молитва Господня. Она

(*) Однажды Господь поразилъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ Константинополь: страшное землетрясеніе колебало основаніе земли и грозило городу неминуемою гибелью. Народъ возопилъ къ Господу въ покаяніи и слезахъ: и вотъ одинъ отрокъ, бывъ восхищенъ на небо, слышитъ Ангеловъ поющихъ: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый Безсмертный». Онъ передалъ эту пѣснь жителямъ Константинополя, и когда они воспѣли ее—землетрясеніе тотчасъ прекратилось. И съ того времени пѣснь эта читается и поется въ св. церкви при всѣхъ случаяхъ, особенно печальныхъ.

вносить въ покаявшуюся душу вашу несокрушимое упованіе на безграничное милосердіе къ вамъ Отца Небеснаго, пробуждаетъ въ васъ, растерявшихъ въ это скорбное для васъ время сознаніе, что и вы чада Божіи, что и нынѣ, какъ и во всякое другое время, Богъ—отецъ вашъ, что Онъ готовъ принять васъ съ вашимъ покаяніемъ и не лишитъ васъ Своего благодатнаго царства. «Да будетъ воля Твоя», твердите вы сердцемъ вашимъ, предавая себя всецѣло въ руки Божіи.

За молитвою Господнею священникъ читаетъ тропарь въ честь того святаго, память котораго совершается въ тотъ день, и Богородичейъ, и молитвами этого святаго, и ходатайствомъ и заступленіемъ Божіей Матери подвизаетъ Господа на милость къ вамъ.

Здѣсь, бр. мои, мы остановимся на-время.

Мнѣ бы хотѣлось теперь сказать нѣсколько словъ къ тѣмъ изъ супругъ-христіанокъ, которыя чувствуютъ себя беременными. Вы носите подъ сердцемъ вашимъ не просто только будущаго человѣка, но и будущаго христіанина, будущаго наслѣдника царства небеснаго: ведите себя сколько возможно осторожниѣе и благоразумиѣе, берегите и себя и плодъ чрева вашего; удерживайтесь отъ движеній слишкомъ быстрыхъ, отъ прыганья, отъ стягиванія и т. п.—все это чрезвычайно вредно и для васъ и для вашего младенца. Помните: его жизнь еще крайне слаба; она можетъ погаснуть въ немъ ежеминутно. Удерживайтесь отъ раздражительности, гнѣвливости и другихъ сильно потрясающихъ движеній сердечныхъ: они тоже губительно и разрушительно дѣйствуютъ и на васъ

и на младенца вашего. Въ молитвѣ къ Богу, въ тихихъ запятіяхъ, въ скромныхъ домашнихъ радостяхъ ищите себѣ отрады и утѣшенія.

А и вы, мужья и отцы-христиане, съ своей стороны, будьте особенно внимательны и заботливы къ супругамъ вашимъ во время ихъ беременности; бойтесь огорчать и оскорблять ихъ бранью и укорами, изнурять тяжелыми работами, раздражать грубымъ и безпощаднымъ обращеніемъ съ ними. Для васъ жена теперь вдвойнѣ дорога: и сама по себѣ и какъ мать вашего младенца; вдвойнѣ и берегите ее, вдвойнѣ и любите ее, вдвойнѣ и храните жизнь ея.

Все это говорю я потому, что видалъ и такихъ легкомысленныхъ матерей, которыя, несмотря на свою беременность, кружатся, танцуютъ, прыгаютъ, а потомъ несчастно разрѣшаются отъ бремени. Видалъ и такихъ изверговъ мужей, которые во время послѣдней беременности своихъ женъ бранятъ ихъ самыми грубыми и оскорбительными словами, раздражаютъ и сердятъ ихъ ежеминутно, а иногда и бьютъ безъ зазрѣнія совѣсти; или, въ пылу гнѣва своего, проклинаятъ и ихъ и ребенка. Какъ же могутъ тутъ быть благополучные роды?!.. О, какой строгій отвѣтъ дадутъ эти люди Господу Богу! Аминь

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ прошедшій разъ я разобралъ предъ вами, бр. мои, только начало тѣхъ молитвословій, которыя положено читать въ томъ несчастномъ случаѣ, *егда*

жена извержетъ младенца. Что читалъ священникъ: все это было только приготовленіемъ къ той молитвѣ, которую священникъ, какъ молитвенникъ вашъ предъ Богомъ, имѣетъ вознести за васъ соотвѣтственно съ вашимъ исключительнымъ положеніемъ.

— «Господу помолимся!» говоритъ внушительно священникъ, возбуждая и себя самого и васъ къ молитвѣ. Я увѣренъ, бр. мои, что скорѣе всѣхъ и съ особеннымъ чувствомъ умиленія произнесетъ обычный отвѣтъ на это священническое внушеніе покающаяся мать несчастнаго младенца: ея душа по преимуществу нуждается въ помилованіи отъ Господа.

— «Владыко Господи Боже нашъ», молится священникъ, «рождейся отъ святыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и во яслѣхъ возлегій...» Не примѣчаете ли вы сами, бр. мои, что священникъ ходатайствуетъ за васъ предъ Богомъ, самъ возноситъ молитву свою и вашу къ Тому, Кто для всѣхъ насъ, грѣшныхъ, во всѣхъ нашихъ скорбяхъ и бѣдствіяхъ всегда есть нашъ Спаситель и ходатай предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ, — возноситъ къ Господу Іисусу Христу, благоволившему родиться ради насъ, грѣшныхъ, отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и во ясляхъ возлечь... У Него, премилосердаго, священникъ проситъ помилованія кающейся родильницѣ вашей, злополучно извергшей плодъ чрева своего. «Самъ рабу Твою сію, днесь сущу во грѣсѣхъ, въ убійство впадшую волею или неволею (*), и зачатое въ ней извергшую, помилуй

(*) Священникъ, очевидно, говоритъ одно которое-нибудь слово: «волею» или «неволею», сметра по тому, что онъ откроетъ при своемъ развѣдованіи отъ родильницы на исповѣди.

по велицѣй Твоей милости, и прости ея вольная и невольная прегрѣшенія.»

Видите, бр. мои, что священникъ, стоя предъ все-святымъ и правосуднымъ Богомъ, и поставляя васъ предъ Нимъ, не смѣетъ лукавить и хитрить, не прибѣгаетъ къ двусмысленнымъ изворотамъ, но прямо и ясно называетъ *убійствомъ* это несчастное рожденіе; не подкупно свидѣтельствуется предъ Богомъ и всѣми вами, что родильница ваша во грѣсѣхъ и впала въ убійство; и молить премилосердаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа помиловать ее, злополучную, по велицѣй Его милости.

Но, вѣдь, и для нея, какъ и для всякой родильницы, потребны всѣ тѣ дары и блага, которые Ты посылаешь женѣ въ эти минуты отъ щедротъ Твоихъ, какъ бы такъ въ трепетѣ сердца помышляетъ священникъ, стоя предъ Господомъ.

«И сохрани ее—говоритъ онъ во всеуслышаніе—отъ всякаго діавольскаго кознодѣйства, и скверну очисти, и болѣзни исцѣли, здравіе же и благомошіе тѣлу съ душею ея, Человѣколюбче, даруй, и Ангеломъ свѣтлымъ сію соблюди отъ всякаго нашествія невидимыхъ демоновъ; ей, Господи, отъ недуга и ослабленія, и очисти ее отъ тѣлесныя скверны и различныхъ ей находящихъ стуженій утробныхъ; и изведи ее многою Твоею милостію, во смиренномъ ея тѣлѣ, во исправленіе, и возстави отъ одра, на немъ же лежитъ.»

Тогда какъ въ молитвахъ, читаемыхъ женѣ, благополучно разрѣшившейся отъ бремени, священникъ указываетъ и на праведное опредѣленіе Божіе: *въ бо-*

льзняхъ будешь родити чадъ,—и на милосердіе Единороднаго Сына Божія, ради насъ родившагося отъ Пресв. Дѣвы Маріи, и на святое таинство брака, и соотвѣтственно съ каждымъ изъ этихъ указаній съ дерзновеніемъ просить у Господа милостей и благъ для родильницы—теперь онъ самъ трепещетъ предъ всесвятымъ и всеправеднымъ Богомъ и сливаетъ всѣ свои моленія и благожеланія во едино, какъ бы боясь остановиться.

«Яко во грѣсѣхъ родихомся и въ беззаконіяхъ, и сквернавы вси есмы предъ тобою, Господи, и со страхомъ вопіемъ и глаголемъ...» Видите, бр. мои, безграничное милосердіе и состраданіе къ вамъ и къ злополучной родильницѣ матери нашей Церкви! Только уже послѣ нѣсколькихъ молитвенныхъ воззваній за родильницу къ Господу премилосердому священникъ напоминаетъ и себѣ и всѣмъ вамъ, что мы родились во грѣхахъ и беззаконіяхъ и нечисты предъ Господомъ, что страхъ и объемлетъ насъ. При другихъ случаяхъ, когда роды благополучны бываютъ, священникъ дѣйствуетъ иначе, какъ вы помните; тамъ, между прочимъ, онъ оставляетъ мѣсто дерзновенію и упованію вашему на Бога, а не одному страху и трепету предъ Нимъ.

И за тѣмъ новый потокъ молитвенныхъ воззваній за родильницу: «Призри съ небесъ и виждь немощь насъ, осужденныхъ, и прости рабѣ Твоей сей N, сущей во грѣсѣхъ, убійству впадшей волею или неволею, и въ ней зачатое извергшей, и всѣхъ обрѣтающихся и прикоснувшихся ей, по велицѣй Твоей милости, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ, помилуй и

прости, яко Ты единъ имаши власть оставляти грѣхи и беззаконія...»

Такъ, бр. мои, св. Церковь заботится о насъ въ минуты самыхъ тяжкихъ испытаній нашихъ; она является и съ таинствомъ покаянія, какъ неподкупный судья нашей совѣсти и нашихъ дѣлъ, и съ молитвою и предстательствомъ за виновныхъ предъ Господомъ Богомъ, какъ кроткая и нѣжная мать, болѣзнующую о чадахъ своихъ. Возблагодаримъ же Господа за то, что мы имѣемъ столь мудрую, столь нѣжную и заботливую мать, и будемъ благоговѣйно чтить ея уставы. Аминь.

МОЛИТВЫ И СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ

ПРИ

оглашеніи приступающихъ къ крещенію.

ПОУЧЕНІЕ I.

Намъ слѣдуетъ теперь говорить, бр. мои, о молитвахъ и священнодѣйствіяхъ, непосредственно предшествующихъ совершенію таинства крещенія. Эти молитвы и священнодѣйствія, извѣстныя въ требникѣ подъ именемъ «Молитвы во еже сотворити оглашеннаго», совершаются какъ надъ младѣнцами, такъ и надъ возрастными, вступающими въ православную Церковь изъ іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Но надъ возрастными эти молитвы и священнодѣйствія совершаются не прежде, какъ послѣ продолжительнаго (въ теченіе сорока дней, или сколько священникъ разсудитъ по состоянію оглашаемаго) предварительнаго приготовленія ихъ къ крещенію. Это приготовленіе совершается, по особому чину, въ слѣдующемъ порядкѣ: объявившіе желаніе креститься сперва приходятъ къ церковнымъ дверямъ и молитвами и священнодѣйствіями отдѣляются отъ общества невѣрую-

щихъ, причемъ сообщается имъ краткое ученіе о вѣрѣ христіанской и нарекается имъ христіанское имя; за тѣмъ слѣдуетъ домашнее наставленіе ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и дѣятельности и въ необходимыхъ молитвахъ. Оно продолжается нѣсколь-ко недѣль, пока желающій креститься не покажетъ достаточныхъ успѣховъ въ усвоеніи наставленій. Тогда онъ оиять приходитъ къ церковнымъ дверямъ и надъ нимъ торжественно совершаются два оглаше-нія. Въ первомъ онъ отрекается отъ заблужденій прежней своей вѣры, подробно исчисляя ихъ, и изъ-являетъ желаніе сочетаться истинному Богу, въ Троицѣ славимому; во второмъ оглашеніи онъ раз-дѣльно исповѣдуетъ догматы православной вѣры и свое искреннее исповѣданіе утверждаетъ клятвою, что пріемлетъ христіанскую вѣру не изъ какой-либо бѣды, нужды, не отъ страха или нищеты, долга или прибытка, но ради спасенія души, любя Христа Спа-сителя отъ всей души. Наконецъ, уже предъ самымъ крещеніемъ совершается надъ нимъ третье и послѣд-нее оглашеніе, то же самое, которое совершается и надъ младенцами (оно-то и будетъ предметомъ на-шихъ поученій). Что крещеніе возрастныхъ необхо-димо должно быть предваряемо оглашеніями, т. е. устными наставленіями ихъ въ вѣрѣ и удостовѣре-ніемъ въ томъ, хорошо ли они ихъ усвоили и ис-кренно ли желаютъ быть христіанами—это видно изъ повелѣнія Господня: *шедше научите вся язы-ки, крестяще ихъ* (Матѣ. 28, 19), т. е. прежде кре-щенія научите, наставьте, во что человекъ долженъ вѣровать и что долженъ дѣлать соотвѣтственно съ

высокимъ званіемъ христіанина. Какъ строго исполняемо было въ древней Церкви сіе повелѣніе Господа—это видно, между прочимъ, изъ того, что для наставленія желающихъ креститься учреждены были особыя училища, такъ называемыя огласительныя. Знаменитѣйшее изъ нихъ было Александрійское, основанное, по преданію, евангелистомъ Маркомъ.

Само собою разумѣется, что порядокъ приготовленія къ крещенію младенцевъ не можетъ быть для нихъ одинаковъ съ возрастными, потому что новорожденнымъ младенцамъ не можетъ быть сообщено ученіе вѣры. Но чего нельзя требовать отъ нихъ до крещенія, то они могутъ исполнить послѣ крещенія, когда въ нихъ начнетъ раскрываться разумѣніе. Обязанность научать ихъ вѣрѣ, заповѣдямъ Господнимъ и молитвамъ лежитъ на родителяхъ и на воспріемникахъ; поэтому-то непремѣнно и требуется, чтобы воспріемникъ былъ вѣры православной и жизни богоугодной (*).

Молитвы и священнодѣйствія, положенныя въ требникѣ предъ самымъ чиномъ крещенія, какъ мы выше сказали, совершаются какъ надъ взрослыми, такъ и надъ младенцами, и совершаются въ слѣдующемъ порядкѣ: предъ началомъ ихъ «священникъ разрѣшаетъ поясъ хотящаго просвѣтитися и совлечитъ и отрѣшаетъ его, и поставляетъ его къ востоку во единой ризѣ не препоясана, и не обуена, имущаго руцѣ долу (**), и деутъ на лице его трижды, и знаменуетъ

(*) См. Солун .т .II, 51.

(**) Очевидно, здѣсь говорится о возрастномъ; младенецъ приносится обыкновенно разоблаченный, и не препоясанный, и держится на рукахъ бабки.

чело его и уста и перси трижды, и налагаетъ руку на главу его».

Приступающій къ крещенію поставляется къ востоку непокровеннымъ и необувеннымъ въ ознаменованіе того, что человекъ подъ властію діавола *и окаяненъ, и блѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Апок. 3, 17), что онъ отселѣ отлагаетъ гордыню сатаны и желаетъ воспринять смиреніе Христова (*), и въ ознаменованіе того, что онъ готовъ совлечься ветхаго человека и облечься въ новаго.

Имѣющій желаніе креститься поставляется лицомъ къ востоку, *имѣя руку долу опущенную*, въ знаменованіе того, что онъ былъ доселѣ нлѣнникомъ и рабомъ діавола, что его измучили и изнурили нгомъ рабства и что теперь онъ надѣется получить освобожденіе отъ этого рабства чрезъ вѣру въ Господа Иисуса Христа и чрезъ святое таинство крещенія (**).

Желающій креститься поставляется *лицемъ къ востоку* въ знакъ того, что онъ стремится къ свѣту, утраченному блаженству, ища Христа, Который есть *Востокъ свыше* (Лук. 1, 78.), и источникъ духовнаго просвѣщенія.

«И дуетъ священникъ на лицо его трижды крестособразно». Этимъ дуновеніемъ, говоритъ блаж. Симеонъ, священникъ възгрѣваетъ первое дуновеніе, бывшее надъ Адамомъ, когда *вдуны Богъ въ лице его*, какъ сказано, *дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Самъ іерей изображаетъ Христа и Бо... совершаетъ

(*) Блаж. Август. De symbol. ad cathechum. lib. II с. 1.

(**) Goarin ord. Greg. Magn. XIX.

же онъ дуновеніе троекратно ради Троицы, потому что у Троицы общая благодать и сила; а крестообразно совершаетъ дуновеніе ради воплотившагося за насъ и пострадавшаго плотію единого отъ Троицы—Христа, крестомъ совершившаго побѣду. Крестовидное дуновеніе указываетъ на Его жертву, смиреніе и побѣду, такъ какъ чрезъ крестъ Онъ разрушилъ болѣзни смертныя и упразднилъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола (Евр. 2, 14), и попралъ сопротивныя лукавнѣйшія силы. Силою того же креста и мы о Христѣ побѣждаемъ діавола и отгоняемъ демоновъ (*).

«И знаменуетъ священникъ чело его, и уста, и перси трижды, и налагаетъ руку на главу его» По объясненію Симеона Солунскаго, священникъ троекратно запечатлѣваетъ приступающаго къ крещенію знаменіемъ креста на челѣ ради силы умственной, чтобы младенцу вашему освятиться умомъ и убѣжать отъ заблужденія; запечатлѣваетъ на устахъ, чтобы слово его освятилось и исповѣдало истину; запечатлѣваетъ на персяхъ, чтобы онъ содѣлался чистъ сердцемъ и узрѣлъ Бога и не имѣлъ въ себѣ никакого сокровеннаго зла, чтобы жилъ, и двигался, и существовалъ о Богѣ.

«И налагаетъ руку на главу его». Налагаетъ для сообщенія ему благодати и возсозданія, налагаетъ руку освященную и созидющую въ Духѣ. Младенецъ вашъ подъ осѣненіемъ руки священника сохраняется какъ бы подъ кровомъ криль Божіихъ (*).

(*) Сим. Солун, т. II, 52. 53.

(**) См. первую молитву въ чинѣ оглашенія

Такимъ образомъ вы сами, бр. мои, видите, какое высокое значеніе имѣютъ обряды, нами сейчасъ разсмотрѣнные; они видимо и ощутительно для нашего зрѣнія и понятія отображаютъ въ себѣ тѣ высокія истины, которыя служатъ основаніемъ, почему каждому изъ насъ необходимо принять св. крещеніе. Св. Церковь желаетъ въ этихъ обрядовыхъ дѣйствіяхъ передать намъ наглядно, ясно, убѣдительно то, что человекъ до св. таинства крещенія есть рабъ грѣха и діавола, что и онъ окаяненъ, и бѣденъ, и слѣпъ, и нищъ и нагъ; что только совлеченіемъ съ себя всего *ветхаго человека, тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ*, онъ можетъ уголовить себя къ духовному возрожденію и благодатному обновленію; что только силою за насъ распятаго Господа Иисуса Христа, знаменіемъ Его креста отгоняются отъ него всѣ силы вражін; что только свѣтъ Христовъ можетъ просвѣтить и освятить его. Не забудьте и того, бр. мои, что эти обрядовыя дѣйствія, сохраняющіяся въ Церкви православной отъ глубокой христіанской древности, свидѣтельствуютъ о томъ неизмѣнномъ духѣ православной нашей св. Церкви, съ которымъ она пережила столько вѣковъ, не отступая ни въ чемъ отъ уставовъ первенствующей Церкви христіанской. Что было установлено въ древности на основаніи Божественнаго преданія (*), то хранить она и доселѣ какъ святыню. Не рвите, бр. мои, боголѣпной одежды, въ которую облачаетъ свои догматы св. Церковь наша для нашего же вразумленія,

(*) Вас. Вел. о Дух. Св.

для нашего же нагляднаго убѣжденія въ ихъ истинѣ.
Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Послѣ начальныхъ дѣйствій въ чинѣ оглашенія, о которыхъ было говорено мною въ прошедшій разъ, священникъ, наложивъ руку на главу младенца вашего, говоритъ: «Господу помолимся», и за тѣмъ читаетъ слѣдующую молитву: «о имени Твоемъ, Господи Боже истины и Единороднаго Твоего Сына и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (имярекъ), сподобльшагося прибѣгнуть ко святому имени Твоему, и подъ кровомъ криль Твоихъ сохранитися...». Видите, бр. мои, что священникъ — только орудіе, избранное Богомъ для возрожденія и обновленія младенца, что онъ дѣйствуетъ, уповая на милость Господа, дѣйствуетъ о имени Бога Тріипостаснаго. «Отстави отъ него» (т. е. отъ младенца), ветхую оную прелесть...», продолжаетъ молиться священникъ къ Тріипостасному Богу, сохраняя подъ осѣненіемъ освященной руки своей, какъ бы подъ кровомъ криль Божіихъ, младенца вашего. И замѣтьте, бр. мои, какъ ясно внушаетъ намъ св. Церковь устами священника, что всѣ мы раждаемся зараженные первороднымъ грѣхомъ; и въ младенцѣ, хотя бы единъ день житія его былъ на землѣ, и въ немъ есть уже ветхая она прелесть, есть эта природа, поврежденная грѣхомъ, есть склонность ко грѣху. Священникъ молить Господа Тріипостаснаго, чтобы Онъ благодатію Своею избавилъ младенца вашего отъ этой ветхой прелести. «И исполни его (мо-

лится далѣе священникъ), еже въ Тя вѣры и надежды, и любви, да разумѣеть, яко Ты еси единъ Богъ истинный, и Единородный Твой Сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и Святыи Твой Духъ. Дажь ему во всѣхъ заповѣдѣхъ Твоихъ ходити и угодная Тебѣ сохрани: яко аще сохранитъ сѧ человекъ— живъ будетъ въ нихъ. Напиши его въ книзѣ жизни Твоея. Соедини его стаду наслѣдія Твоего, да прославится имя Твое святое въ немъ. и возлюбленнаго Твоего Сына, Господа же нашего Иисуса Христа и животворящаго Твоего Духа. Да будутъ очи Твои взирающе на него милостію выну (всегда) и уши Твои, еже услышати гласъ моления его. Возвесели его въ длѣхъ рукъ его, и во всякомъ родѣ его: да исповѣстся Тебѣ покланяся, и славяи имя Твое великое и вышнее, и восхвалитъ Тя выну вся дни живота своего. Тя бо поютъ вся Силы небесныя и Твоя есть слава Отца и Сына и Св. Духа.

Этотъ неудержимый потокъ благожеланій молитвенныхъ, возносимыхъ къ Трѣипостасному Богу священникомъ, свидѣтельствуеть, сколь великія блага ожидаютъ младенца вашего, готовящагося ко св. крещенію. Ему предстоитъ свѣтлая будущность въ жизни не только земной, но и небесной. Въсто ветхой прелести, онъ, по совершеніи надъ нимъ св. крещенія, будетъ исполненъ вѣры, надежды и любви, будетъ твердо исповѣдывать, что только единъ истинный Богъ, Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи; будетъ неуклонно ходить во всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ и исполнять волю Божію. Имя его напишется въ книгѣ вѣчной жизни; онъ соединится

съ обществомъ избранныхъ Божіихъ и будетъ въ немъ и въ жизни его прославляться имя Отца и Сына и Св. Духа. Очи Господни будутъ постоянно взирать на него милостію; уши Господни будутъ всегда от-верзты, чтобы услышать гласъ моленія его; веселіе и радость будутъ сопровождать его въ дѣлахъ рукъ его и во всѣхъ занятіяхъ его. И будетъ онъ сла-вить имя Божіе, великое и вышнее, и восхвалять Бога всегда, во вся дни жизни своей.

За тѣмъ священникъ приступаетъ къ *заклинанію*, или запрещенію. Оно состоитъ въ томъ, что священ-никъ запрещаетъ, или возбраняетъ, посредствомъ мо-литвы и призыванія имени Господа Іисуса Христа, силъ и дѣйствіямъ духа нечистаго, который со вре-мени грѣха Адамова получилъ доступъ къ человѣ-камъ и нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими. Эта пагубная власть простирается, бр. мои, и на младенца вашего, пока онъ не возрожденъ въ св. водахъ крещенія. Помни-те, какъ молился о немъ священникъ, когда читалъ молитвы родильницѣ: «изъ нея рожденного младенца соблюди отъ всякаго яда, отъ всякія лютости, отъ всякія бури сопротивнаго, отъ духовъ лукавыхъ днев-ныхъ же и ночныхъ». И вотъ, прежде совершенія надъ нимъ таинства крещенія, св. Церковь отго-няетъ отъ него этихъ лукавыхъ духовъ посредствомъ четырехъ заклинаній или запрещеній. Сила этихъ за-клинаній заключается въ имени Іисуса Христа, произ-носимомъ съ молитвою и вѣрою, ибо Самъ Онъ далъ вѣрующимъ обѣщаніе, *именемъ Моимъ бѣсы изде-нутъ* (Марк. 16, 17).

Въ первомъ заклинаніи священникъ говоритъ: «запрещаетъ тебѣ, діаволе, Господь, пришедый въ міръ и вселивыйся въ человѣцѣхъ, да разрушитъ твое мучительство и человѣки изметъ: Онъ на древѣ (крестномъ) сопротивныя силы побѣдилъ, когда солнце померкло и земля поколебалася, и гробы отверзлись и тѣла святыхъ востали; Онъ разрушилъ смертію смерть и упразднилъ державу имущаго смерти, сирѣчь, тебя, діавола». Священникъ ясно исповѣдуетъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ, воплотившійся ради нашего спасенія, умершій за насъ на крестѣ и побѣдившій своею смертію діавола и всю силу вражію и разрушившій державу его, Онъ Самъ Своею божественною властію и силою дѣйствуетъ теперь. Не своимъ грѣшнымъ и недостойнымъ именемъ, не своею силою немощною и слабою запрещаю я тебѣ (какъ бы такъ говоритъ священникъ діаволу), но именемъ и силою Господа Іисуса Христа: Онъ изгоняетъ тебя; Онъ запрещаетъ тебѣ; Онъ для того и воплотился, чтобы разрушить дѣла твои; Онъ крестными страданіями своими сокрушилъ державу твою. Безъ сомнѣнія, бр. мои, Господь Іисусъ Христосъ невидимо для насъ наноситъ при семъ страшное пораженіе врагу нашему.

За тѣмъ священникъ, укрѣпленный силою Господа Іисуса Христа, и самъ поражаетъ исконнаго врага нашего. «Запрещаю тебѣ Богомъ, показавшимъ древо живота и уставльшимъ херувимы и пламенное оружіе, обращающееся стрещи то: запрещень буди! Онымъ убо тебѣ запрещаю, ходившимъ, яко по суху, на плещу морскую и запретившимъ бури вѣтровъ; Его

же зрѣніе сушитъ бездны, и прещеніе растаеваеъ горы; Той бо и нынѣ запрещаеъ тебѣ нами». Я дѣйствую (какъ бы такъ говоритъ священникъ) именемъ и силою Господа Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. А онъ показалъ намъ древо жизни въ раю; Онъ поставилъ херувима съ мечемъ пламеннымъ стеречь это древо, когда мы не сохранили Его заповѣди: запрещенъ буди! Я запрещаю тебѣ Имъ Самимъ: а Онъ ходилъ на плечахъ моря, какъ по суху; Онъ однимъ словомъ своимъ укрощалъ бурю; Онъ Своимъ воззрѣніемъ изсушаеъ бездны; Онъ Своимъ прещеніемъ и гнѣвомъ растаяваеъ горы какъ воскъ. Вотъ чьею силою и властію я запрещаю тебѣ!

«Убойся—прододжаеъ священникъ, заклиная діавола—изыди и отступи отъ созданія сего, и да не возвратишия, ниже утайшия въ немъ, ниже да срящещи его или дѣйствуеши (на него), ни въ нощи, ни во дни, или въ часѣ, или въ полудни; но отъиди во свой тартаръ даже до уготованнаго великаго дне суднаго. Убойся Бога, сѣдящаго на херувимѣхъ и призирающаго бездны; Его трепещутъ Ангелы, Архангелы, Престоли, Господства, Начала, Власти, Силы, многоочитіи Херувими и шестокрилатіи Сирафими: Его трепещетъ небо и земля, море и вся, яже въ нихъ: изыди и отступи отъ запечатаннаго новоизбраннаго воина Христа Бога нашего: Онѣмъ бо тебѣ запрещаю, ходящимъ на крилу вѣтреннюю, творящимъ Ангелы своя огонь палящъ: изыди и отступи отъ созданія сего со всею силою и аггелы твоими». Видите, бр. мои, какими страшными именами заклинаеъ священникъ діавола и всю силу его, всѣхъ аггеловъ

его, отступить отъ младенца вашего. Есть ли въ мірѣ созданіе, которое бы не боялось и не трепетало этихъ страшныхъ именъ? И какъ діаволу, сила котораго сокрушена и держава котораго разрушена Господомъ Иисусомъ, какъ ему не убояться страшнаго имени и силы Его? «Имъ я запрещаю тебѣ (говоритъ священникъ), а Онъ ходитъ на крылахъ вѣтра; Онъ творитъ Ангеловъ своихъ огнемъ палящимъ. Сію минуту Онъ можетъ явиться и здѣсь, прилетѣть сюда на крилахъ вѣтра, или послать Ангеловъ своихъ для твоего сокрушенія».

Бр. мои, когда присутствуете при этихъ страшныхъ заклинаніяхъ, усерднѣе взывайте къ Господу Иисусу Христу, да сокрушитъ онъ силу діавола. Со всею вѣрою и любовію обращайтесь сердца ваши къ Нему, и бойтесь или небрежностію своею, или дурными помыслами и нечистыми желаніями осквернять себя въ это страшное время: Господь Иисусъ Христосъ близъ васъ; Онъ дѣйствуетъ какъ огонь, поядущій враговъ: бойтесь приставать къ врагамъ Его даже вашими помыслами; иначе и на васъ падетъ страшный гнѣвъ Его. Бойтесь вашимъ невѣріемъ или вашимъ разсѣяніемъ мѣшать дѣйствовать священнику; бойтесь усиливать собою силу вражію. Я это говорю потому, что самъ неоднократно замѣчалъ и въ воспріемникахъ, и въ другихъ присутствующихъ при крещеніи это небреженіе во время заклинанія: стоятъ такъ, какъ-будто имъ и дѣла нѣтъ до того, что совершается священникомъ. Да, вѣдь, други мои, если бы на сына вашего напалъ левъ или другой какой-либо лютый звѣрь и сталъ его терзать, а сынъ царскій, или посланникъ царя, пришелъ бы и въ вашихъ гла-

захъ сталъ отгонять этого льва—неужели бы вы стали смотрѣть на это безъ сердечнаго участія? неужели бы сами не взяли за какое-нибудь оружіе и не стали помогать сыну царя или посланнику его? неужели стали бы дѣйствовать во вредъ сыну вашему и, въ помощь звѣрю, стали бы связывать руки, или препятствовать дѣйствию оружія въ рукахъ сына царева, или посланника царскаго?—«Нѣтъ, этого быть не можетъ!» скажете вы. Какъ быть не можетъ? А зачѣмъ же это разсѣяніе, это невниманіе, это невѣріе, выражающееся безучастнымъ стояніемъ во время заклинательныхъ молитвъ, улыбкою, двусмысленными переглядываніями съ кѣмъ нибудь постороннимъ?... Развѣ все это не ослабляетъ силы и дѣйствія священника? развѣ не мѣшаете вы этимъ дѣйствовать Господу Іисусу? Нѣтъ, други мои, не забывайте, что предъ вашими очами Самъ Господь Іисусъ Христосъ и Его служитель изгоняютъ изъ младенца вашего исконнаго врага нашего—дѣвола, который какъ левъ рыкаетъ и борется, не желая отступить отъ добычи своей; представляйте себя свидѣтелями этой борьбы, и не только свидѣтелями, но въ нѣкоторомъ отношеніи и участниками, потому что ваша вѣра въ Господа Іисуса Христа, ваша любовь въ Нему, ваша молитва могутъ ускорить побѣду надъ врагомъ нашимъ; а напротивъ, ваше небреженіе, разсѣяніе, невѣріе, легкомысліе затрудняютъ побѣду эту и усиливаютъ только врага нашего. Внимая словамъ заклинанія, твердите въ душѣ вашей одно: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ! сокруши врага подъ ноги наши. Помози намъ, Господи! не остави насъ Твоею божественною помощію!»

О бр. мои! нужно же намъ хоть когда-нибудь понять, какое важное дѣло мы совершаемъ, когда въ званіи воспріемниковъ стоимъ предъ св. купелію. А безъ этого понятія мы какъ столбы стоимъ, и невольно увеличиваемъ себѣ же самимъ осужденіе. Да не будетъ сего впредь! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Въ прошедшій разъ говорилъ я вамъ, бр. мои, что священникъ именемъ, силою и властію Господа Іисуса Христа изгоняетъ діавола изъ младенца вашего, готовящагося ко св. крещенію. Упорна бываетъ эта борьба; не скоро оставляетъ исконный врагъ нашъ свою добычу; не хочется ему сейчасъ же выйти изъ младенца вашего. Но, разумѣется, бр. мои, это упорство ни къ нему не поведетъ: всесвятое имя Господа Іисуса Христа, божественная сила Его и незримое Его присутствіе съ нами восторжествуютъ надъ врагомъ нашимъ и теперь, какъ торжествуютъ всегда и вездѣ.

По совершеніи перваго запрещенія, или заклинанія, священникъ снова возбуждаетъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ къ молитвѣ, возглашая: «Господу помолимся!» и за тѣмъ совершаетъ второе запрещеніе или заклинаніе.

«Богъ Святой, страшный и славный во всѣхъ дѣлѣхъ и крѣпости Своей, Той предопредѣливый тебѣ, діаволе, вѣчныя муки томленіе, нами недостойными Его рабами повелѣваетъ тебѣ и всей споспѣшной твоей силѣ отступить отъ новозапечатааннаго именемъ

Господа нашего Иисуса Христа, истиннаго Бога нашего. Запрещаю тебѣ убо вселукавому и нечистому и скверному, и омерзенному и чуждему духу, силою Иисуса Христа, всякую власть имущаго на небеси и на земли, рекшаго глухому и немому демону: «изыди отъ чловѣка, и да не ктому увидеши него»: отступи, познай твою суетную силу, ниже на свиніяхъ власть имущую; помяни Повелѣвшаго тебѣ, по твоѣму прошенію, во стадо свиное внити. Убойся Бога, Его же повелѣніемъ земля на водахъ утвердися, создавшаго небо и поставльшаго горы ставиломъ и удолія мѣриломъ, и положшаго песокъ морю предѣль, и въ водѣ зѣльнѣй стезю твердую; прикасающагося горамъ — и дымятся, одѣвающагося свѣтомъ яко ризою, протершаго небо яко кожу, покрывающаго водами превыспренняя своя, основающаго землю на утвержденіяхъ ея — не преклонится во вѣкъ вѣка, призывающаго воду морскую и проливающаго ю на лице всея земли. Изыди и отступи отъ иже ко святому просвѣщенію готовящагося. Запрещаю тебѣ спасительнымъ страданіемъ Господа нашего Иисуса Христа и честнымъ Его тѣломъ и кровію, и пришествіемъ Его страшнымъ. Приидеть бо и незакоснить, судая всей земли; и тебе и споспѣшную твою силу умучить въ гееннѣ огненнѣй, предавый въ тьму кромѣшную, идѣже червь неусыпаемый и огонь неугасимый».

Видите, бр. мои, какъ священникъ снова заклинаетъ исконнаго врага нашего именемъ и силою Иисуса Христа, имѣющаго всякую власть на небеси и на землѣ, заклинаетъ спасительными страданіями Его,

честнымъ Его тѣломъ и кровію, которыхъ священникъ сподобился причаститься на божественной литургіи (*), и пришествіемъ Его страшнымъ; заклинаетъ выйти и отступить отъ готовящагося ко святому просвѣщенію младенца вашего.

Но лукавъ и упоренъ въ своихъ козняхъ врагъ спасенія нашего. Какъ ни побѣдоносны надъ нимъ заклинанія священника, онъ не хочетъ вдругъ уступить ихъ силѣ; онъ старается утѣнться онъ ихъ, и укрыться въ глубинѣ души младенца, и потому священникъ въ новомъ, 3-мъ, заклинаніи, обращается съ слѣдующею молитвою къ Господу Силъ, предъ всевидящимъ окомъ Котораго ничто не можетъ укрыться: «Господи Саваоѣ, Боже Израилевъ, исцѣляяй всякій недугъ и всякую язю, призри на раба Твоего, взыщи, испытуй и отжени отъ него вся дѣйства діаволя. Запрети нечистымъ духомъ, и изжени я, и очисти дѣла руку Твою, и острое Твое употребивъ дѣйство, сокруши сатану подъ нозѣ его вскорѣ, и даждь ему побѣду на него и на нечистыя его духи, яко да отъ Тебе милость получивъ, сподобится безсмертныхъ и небесныхъ Твоихъ таинъ». Другими словами: воззри милостиво, Господи Силъ, на бѣдное созданіе Твое; всевидящимъ Твоимъ окомъ испытуй, не укрылось ли что лукавое въ немъ, не гнѣздится ли еще какой злой духъ въ глубинѣ души его, и всемошною силою Твоею отжени отъ него всякое прираженіе діаволя. Запрети нечистымъ духамъ, и изгони ихъ, и очисти созданіе Твое.

(*) Потому что заклинанія совершались тотчасъ послѣ литургіи.

Укрѣпивъ себя божественною помощію, священникъ приступаетъ, въ четвертомъ заклинаніи, къ рѣшительному изгнанію всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ младенца; но приступаетъ, опять молитвенно возведши очи свои и сердце свое къ Господу Богу. «Сый Владыко Господи, сотворивый человѣка по образу Твоему и по подобію, и давый ему власть жизни вѣчныя, таже отпадна грѣхомъ не презрѣвый, но устроивый вочеловѣченіемъ Христа Твоего спасеніе міра: Самъ и созданіе Твое сіе избавль отъ работы вражія, приими въ царство Твое пренебесное: отверзи его очи мысленныя, во еже озаряти въ немъ просвѣщенію Евангелія Твоего: сопрязи животу его Ангела свѣтла, избавляюща его отъ всякато навѣта сопротиволежащаго, отъ срѣтенія лукаваго, отъ демона полуденнаго, отъ мечтаній лукавыхъ».

Послѣ этого молитвеннато воззванія къ Владыкѣ Господу, священникъ дуетъ на уста, на чело и на перси младенца, и говоритъ, обращая взоры и сердце свое къ Владыкѣ Господу: «изжени (изгони) изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его», и говоритъ это трижды, какъ въ ознаменованіе силы и дѣйствія всѣхъ Лиць Пресвятой Троицы, такъ и въ знаменіе очищенія отъ нечистаго духа трехъ главнѣйшихъ силъ души нашей: ума, воли и сердца. Блаженный Симеонъ замѣчаетъ при этомъ слѣдующее: «это дуновеніе составляетъ важнѣшее дѣйствіе, такъ какъ симъ знаменуется возстановленіе жизни и обновленіе (*). За тѣмъ священ-

(*) Сим. солун. т. II. 56.

никъ, въ поясненіе словъ своихъ: *изжени всякаго лукаваго и нечистаго духа*, перечисляетъ главнѣйшихъ изчадій ада, сокрытыхъ и гнѣздящихся въ сердцѣ невозрожденнаго человѣка: «(изжени) духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія и всякаго лихонимства, духа лжи и всякія нечистоты, дѣйствуемая по наущенію діавола». Все это полчище нечистыхъ духовъ, со всѣми ихъ изчадіями, изгони изъ сердца младенца сего, какъ бы такъ говоритъ священникъ— «И сотвори его овча словесное святаго стада Христа Твоего,—удъ (членъ) честенъ Церкви Твоея, сына и наслѣдника царствія Твоего: да по заповѣдемъ Твоимъ жительствовавъ, и сохранивъ печать нерушиму и соблюдь ризу нескверну, получить блаженство святыхъ во царствіи Твоемъ».

Таковы, бр. мои, заклинательныя или запретительныя молитвы, которыя читаетъ священникъ надъ вашимъ младенцемъ и надъ всякимъ человѣкомъ, желающимъ принять св. крещеніе. Эти молитвы, по замѣчанію св. отцевъ и учителей Церкви, то же, что огонь: онѣ очищаютъ душу и воспаляютъ ее такъ, что врагъ бѣжитъ отъ нея; «онѣ божественны, и изъ божественныхъ писаній извлечены» (*). Мы не видимъ нашими тѣлесными очами ничего особеннаго при совершеніи заклинаній надъ младенцемъ нашимъ или надъ взрослымъ человѣкомъ; намъ не дано этого видѣть и, безъ сомнѣнія, не дано ради нашего же собственнаго блага; но если бы было дано, то, безъ со-

(*) Кир. Іер. вступ. въ оглаш. и V поуч. оглас.; Августинъ на псал. LXX.

ми́нія, мы увидѣли бы цѣлый лигіонъ злыхъ духовъ, исходящихъ изъ человѣка... вмѣсто того намъ дана, бр. мои, полная возможность замѣчать за самими собою и за ближними нашими, какъ эти изчадія адскія могутъ и послѣ св. крещенія вновь гнѣздиться въ насъ вслѣдствіе нашей грѣхолобивой жизни. Вы видите, бр. мои, что въ сердцѣ вашемъ чаще и чаще начинаетъ возникать желаніе обмануть ближняго, желаніе слукавить предъ нимъ, желаніе поклоняться чреву своему какъ Богу, желаніе увлечься лихоимствомъ и взяточничествомъ, желаніе лгать и предаваться нечистотѣ плотской: поймите, бр. мои, что это—изчадія духа лукаваго, нѣкогда изгнаннаго изъ души вашей и опять къ вамъ приравившагося вслѣдствіе вашей небрежности. Поймите и старайтесь скорѣе избавиться отъ него усердною молитвою, усиленнымъ бодрствованіемъ надъ самими собою, отреченіемъ отъ своихъ дурныхъ привычекъ и склонностей святыми таинствами покаянія и причащенія пречистаго тѣла и крови Христовой. Гоните скорѣе врага изъ сердца вашего, иначе онъ поселится прочно и разведется въ неисчетномъ множествѣ изчадій своихъ. Вы видите, что въ вашихъ товарищахъ и пріятеляхъ проявляются подобныя же нечистыя желанія и дурныя дѣла: вразумите ихъ, бр. мои, во имя вашей дружбы или, вѣриѣе, во имя вашего христіанства; внушите имъ, что они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ недобрымъ; а если они не вразумляются, бѣгите отъ нихъ безъ оглядки, какъ отъ людей зачумленныхъ, зараженныхъ духомъ злобы. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ IV.

Вы видѣли, бр. мои, что священникъ всеусильно молить Господа Вседержителя изгнать злыхъ духовъ изъ младенца вашего, что онъ и самъ именемъ Господа Иисуса Христа, Его крестными страданіями и смертію, Его пречистымъ тѣломъ и животворящею кровію, Его вторымъ и страшнымъ пришествіемъ заклиналъ нечистаго духа изыти отъ младенца вашего, и не кому вниги въ него. Но, бр. мои, человѣкъ имѣетъ разумносвободную душу; онъ не машина, съ которою можно безъ ея воли дѣлать все, что угодно и которая сама по себѣ, безъ воли и участія нашего, ничего дѣлать не можетъ. Требуется свободное изволеніе наше отречься отъ діавола, и отъ всѣхъ его клеветовъ, и отъ всякаго служенія ему. Иначе, если священникъ силою и дѣйствіемъ Иисуса Христа и изгонитъ діавола изъ сердца человѣка, желающаго принять св. крещеніе, а этотъ человѣкъ самъ побѣдить въ слѣдъ за изгнаннымъ врагомъ нашимъ и станетъ ему кланяться и служить, то никакой пользы не будетъ въ заклинаніяхъ и запрещеніяхъ; поэтому вслѣдъ за молитвами заклинанія совершается обрядъ добровольнаго отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу.

Священникъ обращаетъ оглашеннаго на западъ *сочелена и отрѣшена*, т. е. совершенно раздѣтаго, *горь руку и муща*, и спрашиваетъ его: «отрицаеши ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его, и всего служенія его и всея гордыни его?» Обращаетъ *на западъ*, потому что оттуда является тьма, въ

которой пребываетъ діаволь (*), обращаетъ для того, чтобы поставить младенца вашего и его воспріемниковъ лицомъ къ лицу съ тою областію нравственной и духовной тьмы, въ которой онъ доселѣ находился; обращаетъ *руцѣ и муцѣ гортѣ* въ знакъ того, что онъ готовъ выступить на брань съ діаволомъ и его клеветами, и начинаетъ уже подражать Распятому за насъ Господу; обращаетъ *совлечена и отрѣшена*, въ знакъ того, что онъ не имѣетъ въ себѣ сокровеннаго ничего злаго (*). Приступающій къ крещенію долженъ теперь самъ, или чрезъ воспріемниковъ, рѣшительно и опредѣленно сказать предъ всею церковію, предъ лицомъ Самого Бога и Его св. Ангеловъ, и предъ лицомъ самого врага нашего, что онъ отрицается сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ аггелъ его и всего служенія его и всея гордыни его. Отъ его отвѣта зависить все дѣло.

«Отрицаюся», говоритъ онъ самъ, или за него воспріемникъ, т. е. «отрицаюсь тебя, сатана, лютый и жестокий мучитель; не боюсь силы твоей, потому что сокрушилъ ее Христосъ, пріобщившись плоти и крови моей, да въ нихъ упразднитъ смертію смерть, и я не буду навсегда повиненъ работѣ (Евр. 2, 15. 16). Отрицаюсь тебя, коварный и злохитренный змій; отрицаюсь тебя, павѣтникъ, подъ притворною дружбою содѣлавшій всякое беззаконіе и праотцамъ нашимъ внушившій отступничество. Отрицаюсь тебя, сатана, виновникъ и споспѣшникъ всякаго порока». Такъ

(*) Свм. солун. т. II. 57.

(**) тамъ же.

изъясняетъ отвѣтъ приступающаго къ крещенію св. Кирилль Іерусалимскій (*). О, если бы это «отрицаюся» вполнѣ оправдать намъ, бр. мон, въ жизни и дѣлахъ нашихъ!

Священникъ спрашиваетъ приступающаго къ крещенію во второй и третій разъ; онъ самъ, или воспріемникъ его, повторяетъ тотъ же отвѣтъ: «отрицаюся». Онъ, или воспріемникъ его, говоритъ это трижды, замѣчаетъ при этомъ бл. Симеонъ, во свидѣтельство неизмѣнности отреченія отъ врага и въ знакъ того, что онъ всею душою бѣжитъ отъ лукаваго, а кромѣ того, и въ честь Св. Троицы, которая все запечатлѣваетъ и совершаетъ (**).

Потомъ снова священникъ трижды спрашиваетъ приступающаго къ крещенію: «отрекся ли еси сатаны? Тотъ самъ, или воспріемникъ его, отвѣчаетъ троекратно же «отрекохся», т. е. отказался, отвергся отъ лукаваго, и этимъ выражаетъ совершенное, полное, на вѣки неизмѣнное отреченіе свое отъ сатаны, отъ общенія съ нимъ и служенія ему.

«И дуни и плюни на него», повелѣваетъ ему священникъ, т. е. вырви его изъ сердца, отвергни отъ сердца и посрами его (***) . Приступающій къ крещенію, или его воспріемникъ, и это дѣлаетъ въ означеніе того, что онъ рѣшительно разрываетъ всякій союзъ съ діаволомъ и объявляетъ вѣчную вражду къ нему.

(*) Кпр. іерус. 1 поучен. тайнов.

(**) Блаж. Сим. Т. II. 6.

(***) Сим. солун. т. II. 57.

Послѣ этого священникъ обращаетъ приступающаго къ крещенію *къ востоку, долъ руцъ и муца*, т. е. возводитъ его, какъ выражается бл. Симеонъ, къ свѣту отъ тьмы и отъ лжи къ истинѣ (*); возвращаетъ изъ плѣна грѣху и діаволу къ служенію Христу, истинному Свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка (Іоан. 1, 9), и незаходимому Солнцу правды (Мал. 4, 2), обращаетъ *долъ руцъ и муца* въ знакъ того, что онъ смиренно сознаетъ свою немощь и безсиліе, что онъ съ покорностію и охотою идетъ отъ тьмы къ свѣту, отъ лжи къ истинѣ. Вѣдь кто себя въ рабство передаетъ другому, тотъ никакъ не поднимаетъ рукъ вверхъ (это знакъ угрозы), но имѣетъ ихъ опущенными и сложенными, чтобы дать замѣтить, что въ его мысляхъ нѣтъ ничего, кромѣ покорности и смиренія (**).

При семъ священникъ спрашиваетъ приступающаго къ крещенію: «сочетаваеши ли Христу? т. е. соединяешься ли самымъ тѣснѣйшимъ союзомъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ? имѣешь ли твердое сердечное желаніе вѣрно и неизмѣнно служить Господу Іисусу Христу и всегда быть съ Нимъ заодно? имѣешь ли рѣшительное намѣреніе и охоту стать подъ знаменіе креста Христова, всю жизнь свою посвятить Господу и быть добрымъ воиномъ Его?»

«Сочетаваюся», отвѣча етъ вопрошаемый, или воспріемникъ его. Священникъ спрашиваетъ второй и третій разъ: *сочетаваеши ли Христу?* и спрашива-

(*) Бл. Сим. солун. т. II. 57.

**) Н. р. Скриж. част. IV. 20.

еть какъ для того, чтобы несомнѣнно увѣриться въ искреннемъ желаніи и непоколебимомъ намѣреніи вопрошаемаго, такъ и во славу пресвятыя Троицы, и слышитъ тотъ же отвѣтъ: «сочетаваюся».

О, если бы, бр. мои, намъ твердо сдержать во всю нашу жизнь это «сочетаваюся», эту присягу нашу на вѣрность Христу, Царю и Богу нашему! «Какъ воины міра сего—говоритъ св. Тихонъ, святитель Воронежскій—и прочіе въ чины и ранги входящіе, обѣщаются и обѣщаніе свое присягою утверждаютъ, что монарху и обществу имѣютъ служить вѣрою и правдою; такъ и крестящіеся записываются въ службу Христову и обѣщаются Ему со Отцемъ и Духомъ вѣрою работать, повелѣнія Его слушать и исполнять, безъ чего вѣрная служба быть не можетъ; и то обѣщаніе свое тоекратно, какъ и отрицаніе, повторяютъ, чего и знаменіе на себѣ носятъ, т. е. нарицаются христіанами отъ Христа царя своего (*).

«Сочетался ли еси Христу?» снова спрашиваетъ приступающаго къ крещенію священникъ.

«Сочетался» отвѣчаетъ вопрошаемый самъ, или воспріемникъ его, выражая полную свою сердечную привязанность къ Господу Іисусу Христу.

«И вѣруеши ли Ему?» вопрошаетъ священникъ.

«Вѣрую Ему, яко Царю и Богу, отвѣчаетъ вопрошаемый, или воспріемникъ его, и читаетъ вслухъ Символъ вѣры. Чтеніемъ Символа православной вѣры онъ исповѣдуетъ, что твердо желаетъ быть не христіаниномъ только въ обширномъ смыслѣ этого слова,

(*) Св. Огца нашего Тихона т. VII.

но православнымъ христіаниномъ, быть членомъ одной православной Церкви и не увлекаться всякимъ вѣтромъ лжеученій и исповѣданіями неправославными.

По окончаніи Символа вѣры священникъ снова двукратно спрашиваетъ его: «сочетался ли еси Христу и вѣруеши ли Ему?» и вопрошаемый повторяетъ тѣ же отвѣты.

Потомъ снова, для окончательнаго удостовѣренія въ искренности желающаго быть христіаниномъ, священникъ спрашиваетъ его трижды: «сочетался ли еси Христу?» и, получивъ отвѣтъ: «сочетахся», говоритъ: «и поклонися Ему». И покланяется желающій креститься, исповѣдуя равночестіе Его съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ: «покланяюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй. Сіе поклоненіе должно быть не простое, но съ колѣнопреклоненіемъ» (*).

За тѣмъ священникъ благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити. И держа за руку младенца вашего, или воспріемника, какъ бы обрѣтши погибшее овча или заблудшаго сына, вводитъ его во храмъ (если описанные обряды совершены были предъ дверьми храма), какъ бы въ самое небо или рай, приводитъ къ потерявшему его Владыкѣ и взываетъ: «Господи Боже нашъ! призови раба Твоего (имярекъ) ко святому Твоему просвѣщенію и сподоби его великія сея благодати, святаго Твоего крещенія; отрѣши его ветхость и обнови его въ животъ вѣчный, и исполни

(*) Нов. Скриж. ч. IV, стр. 22.

его силы Святаго Твоего Духа, въ соединеніе Христа Твоего, да не ктому чадо тѣла будетъ, но чадо Твоего царствія: благоволеніемъ и благодатію Единороднаго Твоего Сына».

И все это дѣлается, говоритъ бл. Симеонъ, при свидѣтеляхъ, и прежде всего и преимущественно въ соприсутствіи Самого Бога, при епископѣ (*) и случившихся тутъ вѣрныхъ, которые бываютъ свидѣтелями совершаемаго, также при самомъ воспріемникѣ, особенно же при божественныхъ и чистыхъ Ангелахъ, которые невидимо тогда присутствуютъ и веселятся о божественномъ возрожденіи отъ Духа и спасеніи крещаемаго, записываютъ его на небѣ, дѣлаются ближними содрузгами со времени очищенія божественною банею и запечатлѣнія муромъ. Почему и необходимо, продолжаетъ тотъ же бл. Симеонъ, чтобы всѣ вѣрные присутствовали тогда съ возможнымъ благоговѣніемъ и радостію, въ убѣжденіи, что вмѣстѣ съ ними присутствуютъ ангелы, радующіеся о единомъ грѣшникѣ кающемся, что крещаящійся передается тогда Ангелу-хранителю, который всегда будетъ съ нимъ, отгоняя завистливыхъ демоновъ и всякіе навѣты коварнѣйшаго врага, если только крещаемый и вѣрою дѣлами сохранить цѣлою благодать крещенія, и соблюдая его для царства небеснаго (**).

(*) Обязанность заклинаній лежала не на тѣхъ священникахъ, которые совершали таинство крещенія; послѣднее нерѣдко совершалось епископомъ.

(**) Блаж. Симеонъ Солунскій дѣлаетъ слѣдующее внушеніе священнику, совершающему заклипаніе: «обязуется іерей совершать священныя молитвы и произносить со вниманіемъ, безъ поспѣшности, если нѣтъ крайней нужды, и читать въ слухъ. Мы слышали отъ отцевъ, продолжаетъ онъ, что

Бр. мои! обѣты наши при крещеніи служатъ какъ бы присягою предъ Господомъ, по выраженію св. отца нашего Тихона. Спросимъ же теперь себя: хранимъ ли мы эту великую присягу? вѣрны ли мы Господу Иисусу? не перешли ли на сторону врага нашего, отъ котораго отреклись? не измѣнили ль Господу Иисусу? И если измѣнили Господу, восплачемъ предъ Нимъ и въ сокрушеніи сердца исповѣдуемъ грѣхи наши; возобновимъ обѣты наши и присягу нашу и постараемся быть вѣрными Ему. Иначе не радость насъ ждетъ! Аминь.

тѣ, которыхъ часто устрашаютъ привидѣнія, терпятъ это оттого, что крестившіе ихъ іереи не со вниманіемъ произносили заклинанія и другія священныя молитвы. И если есть удобство, то не однажды только надробно читать положенныя молитвы, а нѣсколько разъ: такъ какъ въ церкви было въ древности обыкновеніе, чтобы оглашающіе іереи въ каждый изъ семи дней прочитывали ихъ надъ крещасмыми, а въ осьмой день опять архіерей, или имѣвшій крестить іерей, послѣ чего совершаемо было крещеніе архіереемъ или іереемъ. И мы знаемъ, замѣчаетъ еще блаж. Симеонъ о своемъ времени, и мы знаемъ также благоговѣннѣйшихъ іереевъ, которые читаютъ эти молитвы три раза и потомъ крещаютъ. Бл. Симеон. Солун. т. II. 50).

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЧИНА СВЯТАГО ТАИНСТВА КРЕЩЕНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

(Освященіе воды).

По совершеніи оглашенія и заклинанія, готовящійся къ крещенію приводится, или приносится, бр. мои, ко св. купели. «И входитъ священникъ и облачается въ священническую одежду бѣлую и нарукавницы, и вжигаемымъ всѣмъ свѣщамъ, возьмъ кадилаицу, отходитъ къ купели, и кадитъ окрестъ, и отдавъ кадилаицу, покланяется Господу Богу». Блаж. Симеонъ въ объясненіе этихъ дѣйствій священника говоритъ слѣдующее: «Іерей становится, изображая собою Самого Христа и имѣя силу Его. Купель наполняется водою, изображая Іорданъ; зажигаются свѣчи—это означаетъ просвѣщеніе Духа и то, что крещаемый изъ тьмы идетъ къ свѣту и дѣлается уже сыномъ свѣта. Іерей кадитъ вокругъ купели, знаменуя этимъ благоуханіе и святую Духа, отгоняющаго всякое зловоніе грѣховное; ибо это—Духъ

Святый» (*). И отдавъ кадилаицу, покланяется Господу Богу въ знакъ рабскаго служенія Ему.

Потомъ, послѣ предварительнаго діаконскаго воззванія: Благослови Владыко, священникъ благословляетъ и прославляетъ царство Отца и Сына и Святаго Духа—царство Пресвятыя Троицы, Которая единая владычествуетъ надъ всѣми и которая явила Свою царственную силу и теперь, исхитивъ младенца вашего отъ лукаваго. Къ этому-то царству окончательно и всецѣло причисляется онъ теперь. За тѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, въ которой къ обыкновеннымъ прошеніямъ присоединяется нѣсколько особенныхъ прошеній, приличныхъ настоящему случаю. Вотъ эти прошенія, бр. мои:

а) «О еже освятитися водѣ сей силою и дѣйствомъ и наптіемъ Св. Духа». Ради великаго и пренебеснаго таинства св. Церковь употребляетъ не простую воду, но освященную силою и дѣйствіемъ и наптіемъ Св. Духа.

б) «О еже ниспослатися ей благодати избавленія, благословенію Іорданову». Въ Іорданѣ крестился Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и освятилъ, какъ говорится въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, естество водное. Св. Церковь теперь молитъ Господа, чтобы и воды нашей купели были такъ же святы и благословенны, какъ воды іорданскія во время крещенія Господа Іисуса Христа.

в) «О еже пріити на воду сію очистительному Пресущественныя Троицы дѣйству». Вода обыкновенная

(*) См. солун. т. II. 62.

омываетъ нечистоту плотскую; но мы не для того, конечно, принесли къ св. купели младенца нашего, чтобы омыть нечистоты тѣлесныя; ему потребно очищеніе души отъ грѣховъ, и потому мы молимъ Господа, чтобы дѣйствіемъ Пресвятой Троицы вода получила благодать и силу очистить и смыть съ души нашего младенца всякую скверну грѣховную; по вмѣстѣ съ душою, безъ сомнѣнія, очищается отъ грѣховной скверны и тѣло, жилище души и орудіе всѣхъ ея дѣйствій.

г) «О еже просвѣтитися намъ просвѣщеніемъ разума и благочестія напіемъ Святаго Духа». Не только младенецъ вашъ, приступающій къ св. крещенію, имѣетъ нужду въ озареніи свѣтомъ разумѣнія и благочестія, но и всѣ мы, присутствующіе при совершеніи св. таинства крещенія, всѣ имѣемъ нужду въ томъ же озареніи; ибо всѣ должны вѣровать, что здѣсь совершается духовное возрожденіе человѣка-грѣшника благодатію Св. Духа, преведеніе его изъ области тьмы и грѣха въ царство свѣта и истины. Что же, какъ не благодать Св. Духа, можетъ просвѣтити насъ сею вѣрою и укрѣпити въ ней?

д) «О еже показатися ей (т. е. водѣ) отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ». Доколѣбъ человѣкъ не омоется въ св. водахъ крещенія, на него всячески нападаетъ врагъ нашего спасенія — діаволъ; онъ, какъ левъ, ищетъ поглотить его, строитъ ему ковы и навѣты невидимо, а иногда чрезъ видимыхъ враговъ, старающихся совратить его на путь нечестія, и потому-то св. Церковь молить Господа,

чтобы вода сдѣлалась для крещаемого отгнаніемъ всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ.

Доселѣ попреимуществу молились мы объ освященіи воды; теперь мы будемъ возносить молитвы наши и о приступающемъ ко св. крещенію.

е) «О еже достойну быти нетлѣннаго царствія въ ней крещаемому». Сподоби его, Господи, чрезъ св. крещеніе удостоиться нетлѣннаго царствія Твоего—быть членомъ Церкви Твоей, въ которой Ты обѣщаль пребывать до скончанія вѣка, и наслѣдникомъ небеснаго вѣчнаго царства.

ж) «О еже нынѣ приходящемъ ко святому просвѣщенію и о спасеніи его».

з) «О еже показатися ему сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ». До св. крещенія каждый человекъ есть сынъ тьмы, наслѣдникъ вѣчныхъ мукъ; чрезъ св. крещеніе онъ имѣетъ содѣлаться сыномъ свѣта и наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ.

и) «О еже быти ему сраслену и причастнику смерти и воскресенія Христа Бога нашего». Чрезъ св. крещеніе человекъ прививается ко Христу какъ къ доброй, плодovitой маслинѣ, и является участникомъ въ плодахъ спасительной смерти и воскресенія Христа. Это участіе особенно ясно выражается въ видимомъ погруженіи крещаемого въ воду и возникновеніи изъ воды. Погруженіе въ воду соотвѣтствуетъ погребенію Христову, возникновеніе изъ воды—возстанію Его изъ гроба. Такимъ образомъ купель крещенія есть какъ бы гробъ Христовъ—источникъ нашего воскресенія.

і) «О еже сохранить ему одежду крещенія и обрученіе

Духа нескверно и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего». На каждого, по крещеніи, возлагается тотчасъ бѣлая одежда въ знакъ того, что онъ омылся отъ всѣхъ грѣховъ, вольныхъ и невольныхъ, что онъ вышелъ изъ св. купели чистымъ и непорочнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для внушенія ему, что дальнѣйшая жизнь его въ христіанствѣ должна быть чиста, какъ его риза, въ которую онъ облекся по крещеніи; что онъ долженъ и на страшномъ судѣ Христовомъ, въ день страшнаго испытанія, явиться чистымъ и непорочнымъ. По облаченіи крещеннаго въ бѣлую одежду, ему будутъ сообщены въ таинствѣ муропомазанія дары Св. Духа, какъ залогъ наслѣдія вѣчной блаженной жизни, которые онъ долженъ вѣрно сохранять подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности на страшномъ судѣ Христовѣ. Поэтому-то св. Церковь и молить Господа, чтобы Онъ Своею божественною благодатію помогъ пріемлющему крещеніе и муропомазаніе сохранить чистоту и непорочность души, полученныя имъ во св. крещеніи, помогъ ему соблюсти, возрастить, раскрыть въ дѣятельности истинно-христіанской тѣ дары Св. Духа, которые даются ему въ таинствѣ св. муропомазанія, совершающемся у насъ тотчасъ послѣ крещенія.

к) «О еже быти для него водѣ сей банею пакибытія, оставленію грѣховъ и одежды нетлѣнія». Пакибытіе—это, какъ и ниже увидимъ, значитъ возрожденіе для новой жизни. Вода крещенія называется банею пакибытія, потому что сею водою омываются скверны ветхаго человѣка и омытый въ ней является новымъ человѣкомъ.

л) «О еже услышати Господу Богу гласъ моленія нашего». Выказавъ предъ Господомъ столь много и притомъ столь важныхъ моленій, св. Церковь молитси, наконецъ, и о томъ, чтобы эти моленія не остались тщетными предъ Господомъ, но чтобы дошли до престола Божія и были услышаны на небѣ.

Бр. мои, много прошеній высказали мы Господу Богу прежде совершенія Самого таинства крещенія, много нашихъ благожеланій для имѣющаго креститься выразили мы предъ лицомъ Самого Бога, предъ лицомъ святыхъ Его Ангеловъ и всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, и къ каждому изъ этихъ прошеній и благожеланій мы присоединяли одну обычную нашу молитву: «Господи помилуй!» преклоняя премилосердаго Господа на милость и къ намъ самимъ и особенно къ тому, кто имѣетъ принять св. крещеніе Поистинѣ—скажемъ словами блаж. Симеона солунскаго—поистинѣ здѣсь даруется великая милость Божія: здѣсь усыновляется прежній врагъ и беззаконникъ» (*).

Здѣсь мы на время остановимся, воздавъ хвалу Господу Богу. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ то время, когда діаконъ читаетъ ектенію, а клиръ отъ лица всего народа взываетъ: Господи помилуй, преклоняя Господа на милость и къ намъ самимъ, и особенно къ имѣющему принять св. креще-

(*) Сим. солун. II. 63.

ніе, въ то время священникъ молится втайнѣ за себя самого, исповѣдуя предъ Богомъ—серцевѣдцемъ свое недостойнство и трепеща духомъ, чтобы, очищая другихъ, самому не явиться оскверненнымъ грѣхами, и испрашиваетъ себѣ у Господа благодатной силы къ достойному совершенію великаго и пренебеснаго таинства крещенія. «Да, не свободу инымъ возвѣщая и сію подавая, самъ окажусь непотребнымъ, какъ рабъ грѣха», говоритъ священникъ въ своей тайной молитвѣ. То есть: мнѣ стыдно предъ лицемъ Твоимъ, Господи, возвѣщать и подавать другимъ освобожденіе отъ грѣховъ и въ то же время самому быть непотребнымъ рабомъ грѣха. Да не будетъ сего со мною, Господи.—«Ни, Владыко, едине благій и чловѣколюбивый, да не возвращуся посрамленнымъ: но низпосли мнѣ силу съ высоты и укрѣпи мя къ службѣ подлежащаго Твоего таинства великаго и пренебеснаго; и вообрази Христа Твоего въ хотящемъ паки родитися моимъ окаянствомъ. И назидай его на основаніи Апостолъ и пророковъ Твоихъ».

Послѣ тайной молитвы, исполненной покаяніи и сокрушенія, священникъ вслухъ всѣхъ троекратно, въ знакъ крѣпкой молитвы, взываетъ ко Господу Іисусу: «велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!» (*) И вслѣдъ за тѣмъ изображаетъ въ подробныхъ чертахъ величіе Господа Іисуса и чудныя дѣла Его, какъ Творца, Промыслителя и Искупителя,

(*) Молитва эта читается также при освященіи воды въ день Богоявленія.

и потомъ умоляетъ Его, чтобы Онъ, освятившій нѣкогда струи Іордана Своимъ погруженіемъ въ нихъ и низпосланіемъ на нихъ Св. Духа, пришелъ и освятилъ и уготованную воду для благодатнаго возрожденія въ ея струяхъ приступающаго къ крещенію.

«Ты хотѣніемъ Твоимъ отъ небытія во еже быти приведи всяческая, Твоею державою содержиши тварь и Твоимъ Промысломъ строиши міръ... Тебе трепещутъ умныя вся Силы; Тебе поетъ солнце, Тебе славить луна; Тебѣ присутствуютъ звѣзды, Тебѣ слушаетъ свѣтъ; Тебѣ трепещутъ бездны; Тебѣ работаютъ источники. Ты простеръ еси небо яко кожу; Ты утвердилъ еси землю на водахъ; Ты ко отдыханію воздухъ изліялъ еси. Ангельскія Силы Тебѣ служатъ, Архангельстии лица Тебѣ кланяются; многоочити Херувими и шестикрылати Серафими, окрестъ стояще и облетающе, страхомъ непреступныя славы Твоея покрываются. Ты бо Богъ сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришелъ еси на землю, зракъ раба приимъ, въ подобіи челоуѣчествѣ бывъ: ибо не терпѣлъ еси Владыко, милосердія ради милости Твоея, зрѣти отъ діавола мучима рода челоуѣча, но пришелъ еси и спаслъ еси насъ. Исповѣдуемъ благодать, проповѣдуемъ милость, не таимъ благодаренія: естества нашего роды свободилъ еси; дѣвственную освятилъ еси утробу рождествомъ Твоимъ: вся тварь воспѣваетъ Тя явльшагося: Ты бо Богъ нашъ на земли явился еси и съ челоуѣки пожилъ еси: Ты Іорданскія струи освятилъ еси, съ небеси ниспославый Святаго Твоего Духа, и главы тамо гнѣздящихся сокрушилъ еси змиевъ. Ты убо

человѣколюбче Царю, прииди и нынѣ наитіемъ Святаго Твоего Духа, и освяти воду сію». Послѣднія слова священникъ возглашаетъ трижды, выражая усиленную свою молитву, и вмѣстѣ съ тѣмъ трижды крестообразно знаменуетъ воду, живописуя надъ нею образъ креста.

«И даждь ей—продолжаетъ священникъ свою молитву—благодать избавленія, благословеніе Іорданово: сотвори ее нетлѣнія источникъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ всегубительство, сопротивнымъ силамъ неприступну, Ангельскія крѣпости исполнену: да бѣжатъ отъ нея навѣтующіи созданію Твоему: яко имя Твое Господи призвахъ дивное и славное и страшное сопротивнымъ».

И снова знаменуетъ священникъ воду трижды крестнымъ знаменіемъ, погружая персты свои въ водѣ, и, дунувъ на нее, говоритъ трижды: «да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы». Начертаніемъ крестнаго знаменія, страшнаго бѣсамъ, священникъ какъ бы преслѣдуетъ вражескія силы во всѣхъ частяхъ воднаго естества, а троекратнымъ дуновеніемъ въ воду сообщаетъ ей силу Духа Божія, Который съ этой минуты осѣняетъ ее своимъ наитіемъ, подобно тому, какъ нѣкогда Онъ осѣнялъ воды творенія (Быт. 1, 2.), прообразовавши собою воду крещенія.

Продолжая молитву освященія воды, священникъ говоритъ: «молимся Тебѣ, Господи, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія: и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, ниже да

сидеть съ крещающимся духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй: но Ты, Владыко всѣхъ, покажи воду сію—воду избавленія, воду освященія, очищеніе плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшеній, просвѣщеніе душъ, баню пакибытія, обновленіе духа, сыноположенія дарованіе, одѣяніе нетлѣнія, источникъ жизни. Ты бо реклъ еси, Господи: измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ; Ты даровалъ еси намъ свыше пакирожденіе водою и Духомъ. Явися Господи на водѣ сей и даждь претворитися въ ней крещаемому во еже отложити убо ветхаго человѣка, тлѣемаго въ похотѣхъ прелести, облещися же въ новаго, обновляемаго по образу его Создавшаго, да бывъ срасленъ подобію смерти Твоея крещеніемъ—общникъ и воскресенія будетъ: и сохранивъ даръ Святаго Твоего Духа, и возрастивъ залогъ благодати, пріиметъ почестъ горняго званія, и сопричтется къ перворожденнымъ написаннымъ на небеси».

Въ этой мѣлитвѣ вы слышали, бр. мои, нѣсколько выраженій, которыя требуютъ объясненія. Вотъ эти выраженія:

Покажи воду сію—баню пакибытія; и еще: *Ты даровалъ еси намъ свыше пакирожденіе водою и Духомъ*, Словами: *пакибытіе, свыше пакирожденіе* означается новое, благодатное, духовное, таинственное возрожденіе человѣка—грѣшника въ жизнь святую посредствомъ благодати Св. Духа въ таинствѣ крещенія. Младенецъ рождается отъ отца и матери—это его плотское, первое рожденіе; оно вводитъ насъ въ жизнь естественную, но не даетъ еще намъ

жизни вѣчной; мы рождаемся зараженными грѣхомъ, отягченными проклятіемъ, осужденными на смерть вѣчную. Человѣкъ крещается въ св. водахъ купели—вотъ его второе рожденіе, или, какъ выражается св. Церковь, *пакирожденіе, пакибытіе, возрожденіе водою и Духомъ Святымъ*. Оно не нами придумано, не нашими силами совершается; оно даровано намъ самимъ Господомъ Іисусомъ: «Ты даровалъ еси намъ свыше пакирожденіе водою и Духомъ», говоритъ священникъ въ молитвѣ своей къ Нему; оно совершается силою и дѣйствіемъ Св Духа.

Даждь претворитися въ ней крещаемому во еже отложити убо ветхаго чловѣка, тлѣмаго въ похотьхъ прелести, облещися же въ новаго, обновляемаго по образу Создавшаго его. Въ таинствѣ крещенія мы возрождаемся, претворяемся, дѣлаемся, какъ говоритъ св. апостоль Павелъ, *новою тварію* (2 Кор. 5, 17). Въ чемъ же состоитъ это возрожденіе и претвореніе? Вотъ въ чемъ: мы отлагаемъ, снимаемъ съ себя, какъ старую нечистую одежду, всю грѣховность и виновность свою, всю тяжесть осужденія, лежавшаго на насъ, всю поврежденность естества нашего, и облакаемся въ новаго чловѣка, который вновь созидается въ насъ по образу Создателя нашего.

Еще: *да бывъ срасленъ* (рѣчь идетъ о крещаемомъ) *подобію смерти Твоя крещеніемъ, общникъ и воскресенія будетъ*. Смыслъ этихъ словъ поясняется слѣдующимъ мѣстомъ изъ посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ: *ужели вы не знаете, говоритъ св. апостоль, что всь мы, крестившіеся*

во Христа Иисуса, погружались въ смерть Его? И такъ мы спогреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы во обновленной жизни ходити начнемъ. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія (Рим. 6, 3—5). Эти слова апостола читаются при совершеніи таинства св. крещенія и означаютъ то, что, погружаясь въ освященную воду въ таинствѣ крещенія, мы умираемъ со Христомъ, а возникая изъ воды воскресаемъ съ Нимъ для жизни новой, благодатной, и такимъ образомъ въ томъ и другомъ случаѣ мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся со Христомъ, являемся *срасленными* съ Нимъ, привитыми къ Нему.

Еще: *да приметъ почестъ горняго званія и сопричтется перворожденнымъ написаннымъ на небеси*. Этими словами указывается на призваніе крещаемого къ вѣчной славѣ, къ вѣчному блаженству на небѣ, на сопричисленіе къ святымъ праотцамъ, патриархамъ, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ, святителямъ и прочимъ святымъ Божиимъ челоуѣкамъ. Всѣ они прежде насъ возродились въ жизнь духовную и прежде пріяли блаженство небесное и вписаны въ книгу вѣчной жизни (Евр. 12, 23).

Такова, бр. мои, молитва, читаемая при совершеніи водоосвященія предъ крещеніемъ. Съ какимъ трепетомъ и благоговѣніемъ мы должны слушать ее! Какъ пламенно должны молиться, принимая къ сердцу слова ея! И—увы! бр. мои, какъ нерѣдко приходится замѣчать, что эта молитва пропускается многими изъ

васъ вовсе безъ вниманія! Во время чтенія начинается приготовленіе ризокъ, рубашки, пояса и проч. Сего не должно быть, бр. мои!... Всѣмъ вниманіемъ вашимъ, всею силою молитвы и вѣры, любви и упованія вашего укрѣпите души ваши во время чтенія этой молитвы: этого требуетъ сущность дѣла. Аминь.

•

ПОУЧЕНІЕ III.

Послѣ молитвы освященія воды священникъ приступаетъ къ освященію другой принадлежности крещенія—елея. И здѣсь такъ же, какъ при освященіи воды, онъ троекратно дуетъ въ сосудъ съ елеемъ, дуновеніемъ сообщая елею благодать Св. Духа, по примѣру Іисуса Христа; трижды осѣняетъ елей крестнымъ знаменіемъ и потомъ читаетъ молитву освященія елея. Въ сей молитвѣ священникъ воспоминаетъ масличную вѣтвь, принесенную въ ковчегъ Ноевъ голубицею и послужившую знаменіемъ примиренія Бога съ міромъ и спасенія его отъ потопа, а вмѣстѣ знаменіемъ новозавѣтной благодати примиренія человѣка съ Богомъ; воспоминаетъ далѣе, о сообщеніи людямъ Св. Духа чрезъ помазаніе ихъ елеемъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, и потомъ умоляетъ Господа, чтобы Онъ силою и дѣйствіемъ Св. Духа благословилъ и сей елей и даровалъ ему силу быть помазаніемъ нетлѣнія, оружіемъ правды, обновленіемъ души и тѣла, отгнаніемъ всякаго дѣйства діавольскаго, избавленіемъ отъ всѣхъ золъ для помазующихся отъ него. По окончаніи сей молитвы, священникъ соединяетъ елей съ освященною водою крещенія, творя три креста елеемъ

въ водѣ. Этимъ соединеніемъ елея съ водою явствен-но изображается то, что крещеніе есть рожденіе водою и Св. Духомъ, ибо елей въ Ветхомъ Завѣтѣ употребляемъ былъ какъ проводникъ благодати Св. Духа для освященія царей, первосвященниковъ и пророковъ. Во время приобщенія елея къ водѣ священникъ, вмѣстѣ съ прочими вѣрующими поетъ *аллилуіа*, прославляя милость Божію, готовую излиться на крещаемого въ купели. Къ пѣнію *аллилуіа* въ древности (*) присоединяемо было пѣніе 28-го псалма, въ которомъ прославляется могущество Господа, открывающееся въ величественномъ гласѣ Божіемъ, надъ водами «Богъ славы гремитъ, Господь надъ водами многими; гласъ Господа силенъ, гласъ Господа величественъ» (ст. 3, 4.) Какъ прилично вспомнить эти слова псалма при видѣ водъ крещенія, въ которыхъ также проявляется слава Господа, освящающаго естество водное, и неизреченная милость Господа, призывающаго людей принять отъ сихъ водъ благодать освященія! «Гласъ Господень на водахъ вопіетъ, глаголя: приидите, примите вси Духа премудрости...»

Вслѣдъ за описаннымъ дѣйствіемъ священникъ взываетъ: «благословенъ Богъ просвѣщай и освящай всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ», и приступаетъ къ помазанію крещаемого освященнымъ елеемъ. Онъ приѣмлетъ струею съ елеемъ и творитъ образъ креста на челѣ, на персяхъ, на междураміи, ушахъ, рукахъ и ногахъ. При помазаніи чела, говоритъ: «помазуются рабъ Бо-

(*) См. примѣчаніе (№ 12) Гоара къ чину крещенія.

жій имярекъ елеемъ радованія во имя Отца и Сына и Св Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. Потомъ, помазуя крестообразно перси и междурамія, говоритъ. «во исцѣленіе души и тѣла». Помазуя на ушахъ: «въ слышаніе вѣры». Помазуя на рукахъ: «руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя». Помазуя на ногахъ: «во еже ходити по стопамъ заповѣдей Твоихъ».

Помазаніе елеемъ, совершаемое предъ крещеніемъ, было всегдашнимъ обычаемъ Церкви; объ этомъ свидѣтельствуютъ весьма многіе отцы и учителя древней Церкви, какъ восточной, такъ и западной. Только съ помазаніемъ они соединяли разныя знаменованія. По мнѣнію св. Амвросія и св. Златоуста (*), крещаемый чрезъ помазаніе содѣлывается способнымъ ратоборствовать противъ вѣка сего, по примѣру древнихъ борцевъ, которые, выходя на борьбу, помазывали тѣло свое елеемъ. По словамъ св. Кирилла іерусалимскаго, елеопомазаніе служитъ знаменіемъ пріивитія нашего къ Господу Іисусу Христу—истинной маслинѣ. «Уже вы отъ главы до ногъ помазаны заклинительнымъ елеемъ—говорилъ св. отецъ въ свое время крещаемымъ—и содѣлались причастниками Христа—сей плодovитой маслины» (**). Св. Амвросій Медиоланскій даетъ этому елеопомазанію значеніе приготовления крещаемого къ духовному, таинственному спогребенію со Христомъ. «Купель крещенія есть какъ бы нѣкая гробница, въ которой вѣрующіе

(*) Амвросія De myst. lib', 1. с. 2. Златоуста бесѣд. на посл. въ Кол.

(**) Св. Кир. іер. 2, тайнов. оглаш. 3.

спогребаются Христу, дабы совоскреснуть съ Нимъ; а предъ погребеніемъ Господа тѣло Его было помазано. Посему крещающійся чрезъ помазаніе елеемъ уготовляется къ духовному спогребенію со Христомъ» (*).

Всѣ эти частныя мнѣнія св. отцевъ и учителей Церкви не противорѣчатъ одно другому и могутъ быть сведены въ общую мысль, которая можетъ быть выражена такъ: чрезъ помазаніе освященнымъ елеемъ крещающійся прививается ко Христу, какъ къ плодовой маслинѣ, уготовляется къ духовному спогребенію со Христомъ, дабы совоскреснуть вмѣстѣ съ Нимъ и явиться мужественнымъ ратоборцемъ въ борьбѣ со врагомъ спасенія нашего. Соотвѣтственно сему значенію помазанія елеемъ предъ крещеніемъ, елей сей, въ молитвѣ освященія его, называется оружіемъ правды, отгнаніемъ всякаго дѣйства діавольскаго, подобно тому, какъ для борцевъ лучшимъ средствомъ для защиты въ борьбѣ служило намащеніе тѣла елемъ. Въ молитвѣ елей называется помазаніемъ нетлѣнія и обновленіемъ души и тѣла, конечно, потому, что чрезъ помазаніе освященнымъ елеемъ крещаемый соединяется со Христомъ, какъ безплодная маслина съ плодною, какъ духовно мертвый съ источникомъ жизни и нетлѣнія, и чрезъ то становится новою тварію и наслѣдникомъ вѣчной жизни.

Въ частности чело помазуется въ ознаменованіе радости о Дусѣ Святѣ; перси и междорамія—во исцѣ-

(*) Ambr. Med. lib de his, qui myst. initiantur. lib 3. de Sacram.

леніе души и тѣла, такъ какъ челоѣкъ до крещенія израненъ бываетъ общимъ врагомъ и пораженъ имъ. Уши помазуются въ слышаніе вѣры, руки—во свидѣтельство того, что мы сотворены руками всемогущаго Бога, ноги—во еже ходити по стопамъ заповѣдей Его.

Такъ, бр. мои, св. Церковь уготовляетъ каждого къ духовному возрожденію и обновленію.

Мы дошли до самыхъ важнѣйшихъ минутъ въ совершеніи таинства крещенія. Вода для совершенія крещенія освящена и вполне уготована; благодать Духа Святаго готова возродитъ крещаемого въ святыхъ водахъ крещенія, и самъ крещаемый вполне уготованъ къ этому таинственному возрожденію. Остается только совершить самое таинство. Объ этомъ, если Господь поможетъ, мы будемъ говорить въ слѣдующій разъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Приступимъ теперь, братія, къ изъясненію священнодѣйствія самого таинства крещенія. Сущность этого таинства состоитъ въ томъ, что вѣрующій, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной, и возрождается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую.

Въ частности, говоря о священнодѣйствіи крещенія, мы обратимъ вниманіе наше, бр. мои, во-первыхъ, на совершителя сего таинства; потомъ на образъ совершенія его и, наконецъ, на спасительные плоды сего таинства.

1. Кто совершитель сего таинства? Истинный совершитель сего таинства есть самъ Господь Богъ. «Священникъ, говоритъ св. Златоустъ (Бес. 50 на Матѳ.), совершающій таинство крещенія, есть служитель; ибо — продолжаетъ св. отецъ — когда онъ тебя крещаетъ, тогда не онъ крещаетъ тебя, но Самъ Богъ, содержащій главу твою невидимою силою, такъ что ни Ангель, ни Архангель, ни другой кто-либо не смѣетъ приблизиться къ тебѣ въ это время».

Но Богъ, совершающій таинство крещенія невидимо, даровалъ право видимо служить при совершеніи этого таинства пастырямъ святой Церкви Своей: епископамъ и пресвитерамъ. Господь Иисусъ Христосъ прямо сказалъ ученикамъ Своимъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. 27, 19). Это право всегда оставалось и остается за пастырями Церкви, епископами и пресвитерами. «Мы не позволяемъ — говорится въ апостольскихъ постановленіяхъ (L. III. с. 11) — совершать крещеніе клирикамъ, напрімѣръ: чтецамъ, пѣвцамъ, придверникамъ, служителямъ, но только епископамъ и пресвитерамъ, при помощи діаконѳвъ; тѣ, кои бы дерзнули на сіе, пострадали бы подобно сынамъ Кореовымъ . Даже и пресвитеры не иначе могли (*) и могутъ совершать это таинство, равно какъ и другія св. таинства, какъ только по власти и приказанію епископа, на что нынѣ и дается имъ въ

(*) «Non sine Episcopi auctoritate». Tertull. de Baptismo с. 18.—«Sine episcopi jussione neque presbyter jus habeat baptisandi». Ieron. Dial. contra Lucif.

полномочіе, такъ называемая, ставленическая грамота.

Впрочемъ, въ особенныхъ обстоятельствахъ, или въ случаяхъ крайности, когда, напр. при малѣйшемъ отлагательствѣ св. крещенія, предстоитъ опасность умереть человѣку, особенно младенцу, безъ крещенія, св. Церковь и въ древности позволяла и нынѣ позволяетъ совершать крещеніе діаконамъ (Дѣян. Ап. 8, 38) и даже мірянамъ; причемъ непременно требовала и требуетъ, чтобы крещеніе совершенно было во имя Отца и Сына и Св. Духа. Если окрещенный міряниномъ младенецъ останется живъ, то прежнее крещеніе дополняется священникомъ положенными въ чинопослѣдованіи молитвами и обрядами, сопровождающими таинство.

2. Таинство крещенія должно быть совершаемо и совершается нашею православною Церковію чрезъ погруженіе крещаемого въ воду: такъ крестился Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Марк. 1. 10). Въ Евангеліи прямо сказано: *взыде Іисусъ отъ воды*, слѣдовательно прежде Онъ нисшелъ въ воду—вотъ погруженіе. Чрезъ погруженіе же крестилъ и другихъ, приходившихъ къ нему, Іоаннъ Предтеча (Мѡ. 3, 16) и крестили св. Апостолы (Дѣян. 8. 38). Самое слово *крещеніе* въ переводѣ съ греческаго языка, значитъ собственно погруженіе (*) (*βαπτισμα*). Чрезъ

(*) Русское слово *крещеніе* выражаетъ то значеніе этого таинства, которое указывается въ словахъ Апостола: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся?* (Рим. 6, 3) Это значитъ, что въ *крещеніи* мы являемся причастниками спасительныхъ плодовъ *крестной* смерти Богочеловѣка.

погруженіе же и всегда совершала крещеніе св. православная Церковь, слѣдуя не писанію только, но и преданію.

Кромѣ того, погруженіе прекрасно выражаетъ собою духовное значеніе таинства крещенія, именно:

а) Чрезъ погруженіе яснѣе всего выражается то, что купель крещенія содѣлываетъ для вѣрующихъ болѣе недѣйствительными и тщетными всѣ козни дьявольскія. «Какъ скорпіоны и змѣи—говоритъ св. Кириръ—имѣющіе великую силу въ безводномъ мѣстѣ, не могутъ болѣе оказывать оной и изливать ядъ свой на того, кто предупредилъ ихъ своимъ бѣгствомъ въ воду: такъ и духи нечистые, называемые скорпіонами и змѣями, и связуемые данною намъ отъ Бога властію, не могутъ болѣе оставаться въ плоти человека, въ которомъ послѣ его крещенія начинаетъ обитать Духъ Святой.»

б) Чрезъ погруженіе лучше всего выражается и то, что человекъ въ таинствѣ крещенія всецѣло возрождается въ жизнь новую, благодатную. Блаж. Симеонъ говоритъ при этомъ: «крещенный, возродившись, исходитъ всецѣло новымъ, просвѣщеннымъ и сыномъ Божиимъ изъ священной купели, нашей духовной матери, какъ бы изъ дѣвственной, чистой и святой утробы. Какъ Христосъ родился отъ Дѣвы, чтобы очистить наше оскверненное рожденіе, такъ и мы приходимъ отъ чистой купели. Какъ тамъ чистая кровь и святое тѣло Дѣвы устроили силою Святаго Духа плоть Бога Слова: такъ и въ насъ чистая вода купели и Божественный Духъ совершили чистое рожденіе».

в) Чрезъ погруженіе лучше всего выражается и то, что крещеніе очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, какъ отъ грѣха прародительскаго, такъ и отъ всѣхъ грѣховъ произвольныхъ, содѣланныхъ нами до крещенія, если бы мы крестились взрослыми. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «всѣхъ очищаетъ благодатное крещеніе, будетъ ли женоподобный или блудникъ, или идолослужитель, или другой какой великій грѣшникъ, и хотя бы совмѣщаль въ себѣ всякое зло человѣческое—погрузившись въ купель водъ, онъ выходитъ изъ божественныхъ водъ чище лучей солнечныхъ». Всецѣлымъ погруженіемъ крещаемого въ водѣ всего лучше выражается всецѣлое очищеніе его отъ всѣхъ грѣховъ.

г) Чрезъ погруженіе, наконецъ, лучше всего выражается то, что въ крещеніи мы спогребаемся Христу и совоскресаемъ съ Нимъ. Блаж. Симеонъ говоритъ: «триа погруженіями и поднятіями мы именно изображаемъ тридневное погребеніе и воскресеніе Распятаго за насъ плотію и Воскресшаго». Вы трижды погружались въ водѣ—говорилъ св. Кириллъ Іерусалимскій въ свое время христіанамъ—и трижды опять являлись вверху оной, и такимъ образомъ чрезъ сіе знаменіе изображали тридневное Христово погребеніе». (Огл. II. г. 4).

Впрочемъ, въ случаяхъ крайности, напр. если бы пожелалъ креститься человѣкъ опасно больной, котораго невозможно поднять съ одра и безъ явной опасности погрузить въ водахъ купели, св. таинство крещенія совершаемо было въ древности и чрезъ обливаніе и окропленіе, и таковое въ семъ случаѣ кре-

щеніе Церковь всегда признавала дѣйствительнымъ. (Кипр. epist. 76); но только крещеннаго чрезъ обливаніе не позволяла возводить на степень пресвитера. (Неокес. собор. пр. 12. Евсев. «Церк. истор. кн.» 6, гл. 43).

Съ троекратнымъ погруженіемъ крещаемаго въ св. водахъ купели Церковь всегда соединяла и соединяетъ исповѣданіе трехъ Лицъ Божества, произносимое совершителемъ таинства въ такихъ выраженіяхъ: *крещается рабъ Божій (имярекъ) во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. «Заповѣдь крещенія уже дана, говоритъ Тертуліанъ, формула уже предписана: идите, сказано, учите языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа». Какъ вѣруемъ мы—говоритъ св. Василій Великій—въ Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и крестимся во имя Отца и Сына и Св. Духа». Такъ всегда поступала св. православная Церковь и строго отвергала всякое другое крещеніе, совершавшееся у нѣкоторыхъ еретиковъ не по заповѣди Господа. «Аще кто, епископъ или пресвитеръ, креститъ не по Господню учрежденію: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ изверженъ», гласитъ правило апостольское (49). «Кто отдѣляетъ что-либо отъ Троицы и крещается во единое имя Отца, или во единое имя Сына, или во Отца и Сына безъ Духа, тотъ ничего не получаетъ» (Аѳан. В. ad Serap.) Такъ же строго св. Церковь осуждала еретиковъ, крестившихъ во имя трехъ Отцевъ, или трехъ Сыновъ, или трехъ Утѣшителей (Прав. Ап. 49); осуждала гностиковъ и евноміанъ, крестившихъ въ смерть Христову (—50); осуждала тѣхъ, которые

крестили во имя невѣдомаго Отца всѣхъ вещей: во имя истины, матери всего существующаго, и во имя Христа, нисшедшаго на Иисуса, чтобы соединиться съ Нимъ и совершить вмѣстѣ съ Нимъ чудеса и искупленіе (Ерірһ. Haeres. 34); осуждала тѣхъ, которые крестили во имя Творца, или во имя Бога несотвореннаго, и Сына сотвореннаго, и Духа освятителя, сотвореннаго чрезъ Сына (—76).

Въ православной Церкви нашей первыя слова формулы крещенія произносятся такъ: *крещается рабъ Божій*: этимъ выражается, съ одной стороны, смиреніе совершителя таинства. «Мы—замѣчаетъ при семъ св. Златоустъ—говоримъ: крещается; ибо и Христосъ не сказалъ: Я крещая васъ Духомъ Святымъ, но *креститесь* (будете крещены Дѣян. 1, 5), научая тѣмъ и насъ скромно думать о себѣ». И въ другомъ мѣстѣ тотъ же Златословесный Учитель говоритъ: «посмотри на образъ рѣчи Христовой: не сказалъ: Я творю тебя здоровымъ, но: *се здравъ еси, ктому не согръшай*, не сказалъ: дабы я не наказалъ тебя, но: *да не горше ти что будетъ*». (Бес. 1. на Дѣя.). Съ другой стороны, этимъ выражается добровольное желаніе крещаемаго принять св. таинство крещенія. «Архіерей или іерей говоритъ: *крещается*, а не *крещаяю тебя*—какъ новомудрствующіе и въ этомъ латиняне дѣлаютъ—свидѣтельствуя о доброй волѣ крещаемаго. Ибо это выраженіе: *я крещаяю тебя* не показываетъ, что просвѣщенный крестится добровольно, но какъ—будто по принужденію и по какому-то самовластію крещающаго, противъ своей воли, и что только крещающій креститъ по своей прихоти. На-

противъ формула: *крещается* выражаетъ добрую волю крещаемого, и то, что онъ крещается отъ архіерея, или іерея, творящаго уже дѣла Трїединого Бога, Котораго имя ясно возвѣщается крещаемому» (Сим. сол. т. II. 68).

Бр. мой! когда вы, при совершеніи таинства крещенія, созерцаете троекратное погруженіе крещаемого въ воду во имя Отца и Сына и Св. Духа, стойте въ эти минуты съ такимъ же страхомъ и благоговѣніемъ, съ какимъ Херувимы и Серафимы предстоять престолу Божію на небѣ; прославляйте святость и милосердіе Пресвятой Троицы, возрождающей насъ въ святыхъ водахъ крещенія; бойтесь допустить въ умъ и сердце ваше малѣйшую мысль лукавую или чувство нечистое: близь васъ Господь Богъ, Котораго трепещутъ умныя всѣ Силы, Котораго трепещутъ бездны, страхомъ неприступной славы Котораго покрываются многоочити Херувимы и шестокрылати Серафимы. Помните это, други мой! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Въ то время, когда священникъ троекратно погружаетъ младенца вашего, бр. мой, въ св. водахъ купели съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій (имярекъ) во имя Отца и Сына и Св. Духа», въ то время благодать Духа Святаго невидимо дѣйствуетъ на все существо крещаемого.

И, *во-первыхъ*, духовно возрождаетъ его или возсоздаетъ, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ въ бесѣдѣ своей съ Никодимомъ.

Аминь, аминь глаголю тебѣ—говорилъ Господь Никодиму, объясняя ему, старцу лѣтами, возможность снова родиться, не входя вторично въ утробу матери своей—*аминь, аминь глаголю тебѣ: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ Духа духъ есть* (Іоан. 3, 4—6). Поэтому и св. апостоль Павелъ называетъ крещеніе банею *пакибытія* (Тит. 3. 3). Св. Григорій Богословъ говоритъ: «крещеніе изъ ветхихъ дѣлаетъ насъ новыми, изъ плотскихъ—богоподобными, разваря безъ огня и возсозидая безъ разрушенія» (Слов. на св. крещ.). Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: «крещеніе не просто отпускаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ бы мы вновь родились, ибо оно вновь творитъ насъ и образуетъ (ad Ісцм. Сath. п. 3). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель говоритъ: «какъ подъ сгнившій домъ никто не подставляетъ подпорокъ и не приколачиваетъ ничего къ старому зданію, но, разобравъ его до основанія, сполна воздвигаетъ и возобновляетъ: такъ поступилъ и Онъ (т. е. Богъ): не исправилъ насъ, но возсоздалъ сполна» (Бес. на посл. къ Тит.).

Во-вторыхъ, крещеніе омываетъ и очищаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, а въ возрастныхъ и первородный и произвольные, и возвращаетъ человеку ту праведность, которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности (Прав. исп.). Въ бесѣдѣ своей съ Никодимомъ Господь ясно учитъ, что какъ до крещенія мы бываемъ *плотію*, будучи

рождены отъ плоти, т. е. имѣемъ отъ самихъ своихъ родителей наследственную грѣховную нечистоту, препятствующую намъ войти въ царствіе Божіе, такъ точно въ таинствѣ крещенія, возродившись отъ Духа Святаго, мы ставовиися иными по существу, становимся *духомъ*, т. е. чистыми отъ прародительскаго грѣха, или плотской нечистоты, и потому имѣемъ возможность взойти въ царствіе Божіе, куда ничто скверное внити не можетъ. Св. Апостоль Петръ къ желающимъ креститься въ лѣтахъ зрѣлыхъ говорилъ ясно: *покайтесь и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ* (Дѣян. 2, 38), и въ другомъ мѣстѣ о крестившихся говоритъ, св. ап. Павелъ: *таковыми (т. е. грѣшниками) нѣкоторые и изъ васъ были, но вы омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1. Кор. 6. 11).

Святой Іоаннъ Злотоустъ (ad illum n. 3) учитъ: «всѣхъ очищаетъ благодатное крещеніе: будетъ ли женоподобный, или блудникъ, или идолослужитель, или другой какой великій грѣшникъ, и хотя бы совмѣщаль въ себѣ всякое зло человѣческое, погружившись въ купель водъ, онъ выходитъ изъ божественныхъ водъ чище лучей солнечныхъ. Выходя изъ сей купели, становится не только чистымъ, но святымъ и праведнымъ. Ибо Апостоль сказаль не только *омыстеся, но и освятитеся и оправдистеся*. «Благодать и сила крещенія—говоритъ св. Григорій Богословъ (въ главѣ на крещеніе.)—не потопляетъ міра какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ чело-

вѣкъ и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную перворожденіемъ» (т. е. плотскимъ рожденіемъ).

Далѣе, возрождая насъ, очищая отъ всякаго грѣха, оправдывая и освящая насъ, св. крещеніе содѣлываетъ насъ чадами Божиими и членами тѣла Христова, св. Его Церкви. Св. Апостоль Павелъ говоритъ христіанамъ: *всѣ вы сыны Божіи върою во Христа Іисуса. Ибо всѣ вы во Христа крестившіеся, во Христа облеклись, вси вы одно во Христа Іисуса* (Гал. 3, 26, 27). Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя эти слова св. Апостола, говоритъ: «Если Христосъ есть Сынъ Божій и ты въ Него облекся, имѣешь Сына въ себѣ самомъ и ему уподобился: то ты приведенъ чрезъ сіе въ одно съ Нимъ родство и въ тотъ же образъ... *Вси едино о Христа Іисуса*, т. е. всѣ имѣете одинъ обликъ и одинъ образъ Христовъ... кто прежде былъ Еллиномъ, Іудеемъ и рабомъ, тотъ теперь носитъ на себѣ образъ не Ангела, не Архангела, но Самого Владыки всяческихъ, и отбображаетъ въ себѣ Христа» (Бес. на Галат.). Въ другомъ мѣстѣ св. Апостоль говоритъ: *всѣ мы однимъ Духомъ во едино тѣло крестились, Іудеи, или Еллины, рабы или свободные, и всѣ единымъ Духомъ исполнены* (1 Кор. 12, 13). Смыслъ словъ св. Апостола слѣдующій, говоритъ св. Златоустъ: «одинъ Духъ составилъ изъ насъ одно тѣло (т. е. одну Церковь) и возродилъ насъ; ибо не инымъ Духомъ крещенъ одинъ, а инымъ другой. И не только крестившій насъ Духъ есть одинъ, но и то, во что Онъ крестилъ, т. е. для чего крестилъ, есть едино: ибо мы крестились не для того,

чтобы составлять различныя тѣла, но чтобы всѣ мы въ точности составляли одно тѣло въ отношеніи другъ ко другу, т. е. крестились для того, чтобы всѣмъ намъ быть однимъ тѣломъ» (на I Кор. б. 30).

Наконецъ, крещеніе спасаетъ насъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наследниками вѣчной жизни. *Кто будетъ ильть вѣру и крестится, сказаль Спаситель, спасенъ будетъ, а кто не будетъ ильть вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Св. Апост. Павелъ, выясняя для насъ это спасеніе, говоритъ: *Онъ, т. е. Богъ Отецъ, спасъ насъ не за дѣла праведности, каковыя мы сотворили, но по Своей собственной милости банею пакибытія (т. е. тинствомъ крещенія), и обновленія Духомъ Святымъ, Которого излилъ на насъ обильно чрезъ Иисуса Христа, Спасителя нашего, дабы, оправдавшись благодатію Его, мы содѣлались по упованію наследниками жизни вѣчной* (Тит. 3, 57). Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «крещеніе — искупленіе плѣнныхъ, прощеніе долговъ, смерть грѣха, пакибытіе души, свѣтлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на небо, предуготовленіе царствія, дарованіе сыноположенія» (поуч. предогласит.).

Бр. мои! эти невидимыя и спасительныя дѣйствія св. крещенія совершаются надъ всѣми крещающимися во имя Отца и Сына и Св. Духа, слѣдовательно они совершились и надъ нами, когда насъ крестили. Св. купель крещенія возродила и воссоздала насъ, очистила отъ первороднаго грѣха, оправдала предъ Богомъ и осватила, содѣлала чадами Божиими и чле-

нами тѣла Христова—Св. Его Церкви, даровала намъ залогъ спасенія отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и пріобрѣла намъ право на наслѣдіе вѣчной жизни. Спросимъ же теперь себя предъ лицомъ сердецѣдца Господа: какъ мы вели и ведемъ себя послѣ совершенія надъ нами таинства крещенія? Чѣмъ засвидѣтельствовали мы предъ Богомъ и предъ людьми о нашемъ возрожденіи? Гдѣ чистота души нашей? Куда дѣвалось оправданіе наше и освященіе? Добрыя ли мы чада Божіи или больше походимъ на блудныхъ сыновъ, которые бѣгутъ изъ дома отца своего, чтобы на странѣ далекой истратить сокровища его среди дурныхъ товарищей и дурной жизни? Гдѣ залогомъ спасенія отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи наши, когда совѣсть наша неумолкаемо вопіетъ противъ насъ и когда нѣтъ въ насъ истиннаго покаянія? Гдѣ наши права на наслѣдіе вѣчной жизни, когда мы всѣми силами души нашей привязываемся только къ земной жизни, живемъ только для земли? Годы наши шли— и умножали только беззаконія и грѣхи наши. По временамъ только, и то на самое короткое время, мы какъ бы пробуждались отъ грѣховнаго сна нашего, мы слышали или въ себѣ самихъ, или изъ устъ другихъ голосъ, зовущій насъ на небо; мы ощущали въ себѣ присутствіе благодати, даровавшей намъ духовное возрожденіе, оправданіе предъ Богомъ и освященіе; мы примирялись и соединялись снова со святою Церковью, возвращались въ домъ къ Отцу нашему небесному, дѣлались чадами Его, оживали душою, освѣжались упованіемъ, что мы избавимся вѣчныхъ наказаній за грѣхи наши и получимъ вѣчное блаженство ради за-

слугъ Господа нашего Иисуса Христа; но все это было на-время—на день, на два, на недѣлю, а потомъ снова жизнь безпечная, грѣховная... Бр. мои, когда же конецъ этой жизни? Неужели дожидаться смерти? Но, вѣдь, тогда можно погибнуть на вѣки. Нѣтъ, бр. мои! восплачемся теперь предъ Господомъ и возрыдаемъ о томъ, что мы лишились чистоты и непорочности, какая дарована намъ въ крещеніи; омоемъ слезами нашими грѣховныя нечистоты; обратимся, пока есть время, къ покаянію: это одно вѣрное средство спастись намъ. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ VI.

Торжественно, радостно привѣтствуетъ св. Церковь новопросвѣщеннаго св. крещеніемъ христіанина по выходѣ его изъ купели. Это торжество и радость свою выражаетъ священникъ, а съ нимъ и всѣ присутствующіе во храмѣ троекратнымъ пѣніемъ псалма тридцать перваго. Нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ на словахъ псалма, бр. мои.

Блаженъ, кому прощено преступленіе; блаженъ человекъ, которому Господь не вльняетъ вины и въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства—такъ начинается псаломъ сей. Понятно, бр. мои, къ кому преимуществу относятся эти слова псалма; понятно, чье сердце преимуществу можетъ вкушать это блаженство, это—сердце сейчасъ крощеннаго христіанина: ему дѣйствительно простилъ Господь преступленія вольныя и невольныя (если онъ крещенъ въ лѣтахъ зрѣлыхъ) и грѣхъ прародительскій; ему не

вмѣняетъ Господь вины и въ сердцѣ его, какъ въ сердцѣ новорожденного младенца нѣтъ лукавства. Впрочемъ, и мы всѣ вмѣстѣ съ новопросвѣщеннымъ христіаниномъ должны ощущать въ душѣ своей отблескъ этого блаженства какъ по сочувствію къ новопросвѣщенному собрату нашему, такъ и по живому воспоминанію о нашемъ собственномъ возрожденіи въ св. водахъ купели; и намъ, бр. мои, тоже прощены были преступленія, и наши грѣхи тоже покрыты были милостію Господа, и намъ не вмѣнялась вина и въ нашемъ сердцѣ не было лукавства. Но—увы! бр. мои, мы скоро послѣ крещенія стали вновь впадать въ преступленія, вновь начали совершать грѣхи и лукавить предъ Господомъ. О, если бы это воспоминаніе о святыхъ минутахъ нашего духовнаго возрожденія въ св. водахъ купели—воспоминаніе особенно сильное при взглядѣ нашемъ на новопросвѣщаемаго христіанина — о, если бы насъ возбудило твердое намѣреніе покаяться предъ Господомъ и впредь, сколько возможно, удерживаться отъ грѣха! О, если бы, взирая на новопросвѣщенного собрата нашего, вполнѣ вкушающаго въ настоящія минуты это блаженство, о которомъ говоритъ Псалмопѣвецъ, мы поревновали о нашемъ нравственномъ исправленіи!..

Когда молчалъ я, измождились кости мои отъ вседневнаго стога моего. Ибо день и ночь тяготѣла на мнѣ рука Твоя; потерялась свѣжесть моя какъ въ лѣтніе жары. ■

Такъ отъ лица новопросвѣщенного христіанина говоритъ Богодухновенный Псалмопѣвецъ о томъ невыносимо тяжкомъ нравственномъ состояніи, въ ко-

торомъ бываетъ человѣкъ-грѣшникъ до возрожденія его благодатию Св. Духа въ таинствѣ крещенія.

«Я не умѣлъ взывать къ Тебѣ, Господи (какъ бы такъ говоритъ Псалмопѣвецъ): уста и сердце мои были пѣмы отъ грѣховнаго растлѣнія, а между тѣмъ я страшно, невыносимотяжко страдалъ. Цѣлые дни и ночи я стоналъ и не зналъ покоя; не плоть только моя — нѣтъ, самыя кости мои и тѣ измождились отъ этого стона, потому что я чувствовалъ надъ собою страшный гнѣвъ Твой; день и ночь тяготѣла на мнѣ рука Твоя. Я весь изсохъ, весь истомился; во мнѣ потерялась свѣжесть моя какъ въ лѣтніе жары; самая жизнь моя была въ крайней опасности. Таково было мое нравственное состояніе до моего духовнаго возрожденія; меня ждала неминуемая погибель.»

И вотъ открылъ я Тебѣ грѣхъ мой и вины моей не утаилъ; я сказалъ: исповѣдаюсь предъ Господомъ въ преступленіяхъ моихъ—и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего.

Въ сокрушеніи моего сердца я въ Тебѣ искалъ помощи; я покаялся Тебѣ во грѣхахъ моихъ, созналъ себя виновнымъ предъ Тобою—и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего.

Должно вспомнить, бр. мои, что св. Апостолы, а вслѣдъ за ними и св. отцы Церкви требовали отъ тѣхъ, которые желали въ зрѣлыхъ лѣтахъ принять св. таинство крещенія, кромѣ вѣры въ Господа І. Христа, сердечнаго раскаянія во грѣхахъ и сознанія. *Покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во оставленіе грѣховъ,* говорилъ св. Петръ. И

еще: *покайтесь и обратитесь, чтобъ очиститься вамъ отъ грѣховъ вашихъ* (Дѣян. 2, 38. 3, 19.) Покаянія же требовали отъ тѣхъ, кто въ зрѣлыхъ лѣтахъ желалъ принять крещеніе, и отцы Церкви *). Это и нынѣ требуется, когда таинство крещенія совершается надъ взрослыми.

Посему да умоляетъ Тебя всякій святой— продолжаетъ Псалмопѣвецъ—*когда можно найти Тебя, и тогда разлитіе большихъ водъ не достигнетъ его.*

Этими словами Псалмопѣвецъ выражаетъ потребность и необходимость, а вмѣстѣ и спасительность таинства крещенія, и удостовѣряетъ, что гнѣвъ Отца небеснаго, праведно движимый на невѣрующихъ и нечестивыхъ, не касается людей, обновившихся въ таинствѣ крещенія; подобно тому, какъ праведный Ной спасся съ своимъ семействомъ отъ потопленія въ ковчегѣ при всемірномъ разлитіи водъ: такъ спасется отъ гнѣва Божія всякій, кто съ покаяніемъ и вѣрою крещается въ св. водахъ купели.

Вышедшій изъ св. водъ купели христіанинъ чувствуетъ себя именно въ такомъ же радостномъ состояніи, въ какомъ былъ Ной послѣ избавленія отъ потопа. Въ чувствѣ глубочайшей благодарности къ Господу, въ радостномъ сознаніи Божественной Его помощи и заступленія, въ избыткѣ сердечнаго умиленія онъ взываетъ ко Господу:

Ты—покровъ мой; Ты охраняешь меня отъ

*) Климен. Александр. Strom. V. II. Кирилль Іерус. огл. І. Іоан. Златоуст. на посл. къ Ефес. Бесѣд. Тертул. de Baptis. XX.

тѣсноты, окружаешь меня радостями избавленія.

Доселѣ, бр. мои, мы слышали въ словахъ псалма сердечную, задушевную исповѣдь христіанина, вышедшаго изъ св. водъ купели; со всею искренностію выразилъ онъ и то тяжелое состояніе, въ которомъ онъ находился до крещенія, и то неизреченно-великое благодѣяніе, которое явилъ ему Господь въ таинствѣ крещенія. Предъ лицомъ Господа Бога, во имя Котораго онъ крестился, предъ лицомъ всей Церкви небесной и земной онъ исповѣдалъ душу свою, бесѣдовалъ съ Богомъ, какъ сынъ возлюбленный можетъ бесѣдовать съ отцемъ своимъ. И я самъ, бр. мой, былъ однажды очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ повопросвѣщенный св. крещеніемъ христіанинъ, изъ евреевъ. тотчасъ, по трекратномъ погруженіи въ воду, не выходя еще изъ самой купели, въ умиленіи сердца искренно благодарилъ Господа словами Псалмопѣвца: *Ты—покровъ мой; Ты охраняешь меня отъ тѣсноты, окружаешь меня радостями избавленія!* Эти радости можно было видѣть на его сіяющемъ лицѣ, въ его взорахъ, устремленныхъ горѣ—во всемъ обновленномъ существѣ его. Да, бр. мои, такую радостію окружить, облить, охватить со всѣхъ сторонъ можетъ только именно Господь.

Младенцы наши, когда надъ ними совершается таинство крещенія, безъ сомнѣнія, не чувствуютъ ни этой радости, но того горькаго сознанія о прежнемъ своемъ состояніи, въ которомъ находились они до крещенія, но за то воспріемники ихъ должны это чувствовать. Но—увы! воспріемники иногда бываютъ со-

вершено безчувственны въ этомъ случаѣ; ихъ больше занимаемъ то, какъ держать руки, чтобы не уронить младенца, какъ держать свѣчку, какъ положить ризки, и проч.

Родители, которые въ это время остаются дома, должны тоже своею вѣрою и молитвою сочувствовать своему возрожденному младенцу и вознести свою сердечную благодарность Господу Богу за то, что Онъ возродилъ и обновилъ благодатию Духа Святаго ихъ сына, или дочь, что Онъ, премилосердый, *окужаетъ* и ихъ, и ихъ новопросвѣщеннаго младенца, *радостями избавленія*.

О родителяхъ я говорю это потому, что знаю, что большая часть изъ нихъ, оставаясь дома во время совершенія таинства крещенія надъ ихъ младенцемъ въ церкви, не думаютъ о молитвѣ и о благодарности передъ Господомъ, а хлопчутъ о житейскомъ: какъ угостить кума и куму, какъ провести имъ время у нихъ и проч. Заботьтесь и объ этомъ въ духѣ христіанскомъ, но не забывайте главнаго: не забывайте въ тѣ великія и святыя минуты, когда совершается надъ вашимъ младенцемъ духовное возрожденіе и обновленіе, помолитесь Господу и возблагодарите Его отъ всей души вашей. Это въ тысячу разъ полезнѣе и для васъ и для вашего младенца всѣхъ излишнихъ хлопотъ вашихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Въ прошедшій разъ я говорилъ вамъ, бр. мой, о томъ, какъ, въ умиленіи сердца, исповѣдуетъ свою

душу предъ Господомъ Богомъ новопросвѣщенный христіанинъ. Что же Отецъ небесный на эту задушевную исповѣдь вновь обрѣтеннаго Имъ сына?

Отецъ небесный не медлитъ прилагать благодѣяніе къ благодѣянію Своему сыну.

Вразумлю тебя и укажу тебѣ путь, какимъ тебѣ идти; дамъ совѣтъ; око Мое (устремляю) на тебя—такъ вѣщаетъ ему Отецъ небесный, предъуказывая ему путь новой его жизни и обѣщая Свою божественную помощь и безграничную любовь.

Новая жизнь твоя—какъ бы такъ говоритъ Отецъ небесный новопросвѣщенному христіанину—новая жизнь твоя только лишь началась; ты только лишь вступилъ на путь нравственнаго преспѣнія и усовершенствованія; длиненъ этотъ путь и легко можетъ быть потерянъ безъ особеннаго водительства свыше; много на немъ скорбей и бѣдъ, искушеній и соблазновъ. Ниспосылаю тебѣ благословеніе Мое для успѣшнаго совершенія этого великаго и свѣтлаго пути; увѣряю тебя въ Моей непрестанной помощи тебѣ, въ ежеминутномъ бодрствованіи надъ тобою, въ безпредѣльной любви Моей къ тебѣ.

Только ты самъ не отклоняйся отъ Меня; не будь упрямъ и лѣнивъ.

Не будь какъ конь, какъ лошакъ несмысленный, которымъ уздою и удилами надобно обуздывать ротъ, если они нейдутъ къ тебѣ.

Не будь похожъ на неразумныхъ животныхъ. упрямыхъ, буйныхъ и лѣнивыхъ: они могутъ не понимать своей выгоды и своего счастья; ихъ перѣдко насильно пужно влечь къ яслямъ и корму; ты понялъ теперь

въ чемъ состоитъ твое истинное назначеніе и твое блаженство; ты знаешь путь, которымъ достигается это блаженство; ты знаешь, что Моя любовь заботливо печется о тебѣ, что Я готовъ подать тебѣ благопотребную помощь во всякое время: не будь же неразуменъ, лѣнивъ и упрямъ.

Мнѣ кажется, бр. мой, что каждый новопросвѣщенный христіанинъ—если только онъ взрослый и понимаетъ смыслъ словъ Псалмопѣвца—по выходѣ изъ св. водъ купели долженъ внимать этому Божественному вѣщанію Отца небеснаго, павши на колѣни, въ трепетѣ и умиленіи сердца. Онъ долженъ запечатлѣть эти слова на скрижаляхъ сердца своего неизгладимыми чертами.

Нельзя, бр. мой, не примѣтить и того, что это вѣщаніе Отца небеснаго къ новопросвѣщенному таинствомъ крещенія христіанину напоминаетъ и ему и всѣмъ намъ о томъ гласѣ, который во время крещенія Господа Иисуса Христа слышенъ былъ съ неба отъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ!* (Мѡ. 3, 17). Нѣкоторое подобіе этого божественнаго гласа слышитъ теперь и новопросвѣщенный христіанинъ и убѣждается въ душѣ своей, что Отецъ небесный вѣщаетъ и ему въ духѣ отеческаго Своего благоволенія и безграничной Своей любви.

Такъ св. Церковь и въ этомъ случаѣ даетъ намъ возможность сблизиться съ Господомъ Иисусомъ, возлюбленнымъ нашимъ Спасителемъ, и въ нашу жизнь отчасти внести то, что совершилось во всей полнотѣ и силѣ въ Его жизни.

Псаломъ оканчивается внушеніемъ новопросвѣщенному христіанину и всѣмъ намъ, что, въ случаѣ его и нашего упрямства предъ Богомъ, въ случаѣ его и нашего уклоненія отъ Отца небеснаго, и его и насъ ждетъ *много бѣдъ*, и что, напротивъ, кто уповаешь на Господа, *тѣхъ окружаетъ милость*.

Радуйтесь о Господѣ, слышимъ мы въ заключеніи всего псалма, *и ликуйте праведники! торжествуйте всѣ правыя сердцемъ!*

И какъ не радоваться о Господѣ, какъ не ликовать и не торжествовать и всей Церкви небесной, всѣмъ Ангеламъ и св. Божіимъ человѣкамъ, и всѣмъ членамъ церкви, на землѣ подвижающейся, особенно всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ при совершеніи таинства крещенія! Если, по неложному слову Господа Іисуса, жена, родившая по плоти чадо, преисполняется радостію, то какъ не радоваться сей св. Церкви христовой теперь, когда благодатію Духа Святаго возрождается человѣкъ въ жизнь новую, святую, когда выходитъ изъ купели христіанинъ, сынъ Божій по благодати, наслѣдникъ царства благодатнаго на землѣ, и участникъ вѣчнаго блаженства на небѣ!

Таковъ, бр. мои, по содержанию своему псаломъ тридцать первый. По уставу Церкви, священникъ поетъ его вмѣстѣ съ людьми трижды какъ для прославленія Пресв. Троицы, такъ для выраженія полноты духовной радости и непреложности божественныхъ обѣтованій. А у насъ, бр. мои, иногда и ни разу не читается этотъ псаломъ, или читается кое-какъ. О, ка-

кой строгій отвѣтъ дадимъ мы Господу Богу за это опущеніе и небреженіе! (*)

За пѣніемъ этого псалма священникъ облачаетъ новопросвѣщеннаго христіанина въ ризу правды, какъ выражается св. Церковь. Объ этомъ будемъ мы бесѣдовать въ слѣдующій разъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII

Послѣ пѣнія псалма тридцать перваго священникъ облачаетъ крещеннаго, но уже не въ прежнія его одежды, а въ новыя, бѣлыя. Причемъ священникъ произноситъ слѣдующія слова: «облачается рабъ Божій (имярекъ) въ ризу правды во имя Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Облечься въ ризу правды значитъ облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ (Еф. 4, 24.), каковымъ является каждый по выходѣ изъ купели крещенія. А бѣлый цвѣтъ вещественной одежды, возлагаемой на крещеннаго, есть наилучшее и ближайшее изображеніе того правственнаго состоя-

(*) Блаженный Симеонъ Солунскій замѣчаетъ, что въ это время псаломъ этотъ пѣлся и по совершеніи крещенія, именно, когда архіерей, или іерей, приводилъ новопросвѣщеннаго къ жертвеннику и тамъ преподавалъ ему страшное причастіе (Сим. Сол. т. II. 33). Въ этомъ случаѣ Господь, посредствомъ архіерея, или іерея, на самомъ опытѣ вразумлялъ новопросвѣщеннаго, на самомъ дѣлѣ указывалъ ему путь, которымъ онъ долженъ идти, восходя отъ силы въ силу и достигая вѣчнаго блаженства на небѣ; и незримо для насъ, но тѣмъ неменѣе ощутительно для сердца новопросвѣщеннаго христіанина, давалъ совѣты свои, на самомъ дѣлѣ до-вѣзывая ему, что на него милостивно и благопривѣтливо взглянуть око Отца небеснаго.

нія, въ которомъ находится христіанинъ тотчасъ послѣ крещенія: онъ вышелъ изъ водъ купели чистымъ и праведнымъ. Съ такимъ изображеніемъ чистоты душевной мы встрѣчаемся въ Апокалипсисѣ: *и вокругъ престола двадцать четыре престола: а на престолахъ видѣлъ я двадцать четыре старца сѣдящихъ, облеченныхъ въ бѣлыя ризы: и шмъли они вѣнцы златыя на главахъ своихъ* (Апок. 4, 4.). И въ другомъ мѣстѣ Тайновидецъ говоритъ: *послѣ сего видѣлъ я: вотъ великое множество народу, котораго никто не можетъ перечесть, изъ всякаго племени и колѣна, и народовъ и языковъ, стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, въ ризахъ бѣлыхъ, и пальмовыя вѣтви въ рукахъ ихъ. И сказалъ одинъ изъ старцевъ, говоря мнѣ: это тѣ, которые пришли, претерпѣвъ великія скорби, и измыли ризы свои, и убѣлили одежды свои въ крови Агнца* (Апок. 7, 9. 13. 14). Такимъ образомъ св. Церковь, облакая новопросвѣщеннаго въ бѣлыя одежды, хочетъ, подѣ символомъ ихъ, нагляднымъ образомъ представить ему и веѣмъ намъ ту чистоту души, съ какою онъ исходитъ изъ купели крещенія; но также научить его, что дальнѣйшая жизнь его въ христіанствѣ должна быть такъ чиста, какъ чиста та риза, въ которую онъ облекся тотчасъ послѣ крещенія. Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ, что бѣлая одежда надѣвается на каждаго новопросвѣщеннаго во образъ божественнаго свѣта и ангельской чистоты, такъ какъ онъ, пріавши крещеніе, явился сыномъ свѣта и всецѣло несквернымъ и чистымъ (т. II. стр. 72).

На слова священника: «облачается рабъ Божій въ ризу правды», клиръ отъ лица новопросвѣщеннаго, а вмѣстѣ и отъ лица каждаго изъ насъ, присутствующихъ во храмѣ, поетъ слѣдующій тропарь: «ризу мнѣ подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ, яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ». Это молитвенное воззваніе къ многомилостивому Христу Богу нашему свидѣтельствуется, что новопросвященный имѣетъ—и если возрастный, то и чувствуетъ—нужду въ этой спасительной ризѣ; въ насъ же оно должно возбудить истинное сокрушеніе, что мы грѣхами нашими осквернили эту ризу, должно возбудить сердечное желаніе вновь получить ее отъ Господа ради нашего покаянія и сокрушенія.

Вмѣстѣ съ ризою возлагается на новопросвѣщеннаго св. крестъ. Возложеніе креста и пошеніе его на груди должно всегда напоминать каждому, что только крестныя страданіе и смерть Единороднаго Сына Божія содѣлали для насъ возможнымъ духовное возрожденіе въ св. водахъ кувели и снискали намъ оправданіе предъ Богомъ, о которомъ свидѣлствуютъ намъ ризы правды; вмѣстѣ съ тѣмъ возложеніе креста и пошеніе его на груди ежеминутно напоминаетъ намъ заповѣдь Господа Иисуса, столь необходимо-обязательную для всякаго истиннаго послѣдователя Его: *уже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себя, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Марк. 16, 24). Сынъ вашъ со всѣмъ усердіемъ любви и вѣры долженъ во всю жизнь свою стараться исполнять эту заповѣдь Христову: заповѣдь самоотверженія, столь пужнаго въ борьбѣ со грѣхомъ

нося на груди своей крестъ Его. Наконецъ, крестомъ Христовымъ, какъ бы нѣкимъ щитомъ, ограждаетъ св. Церковь новопросвѣщеннаго отъ всѣхъ стрѣлъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ наваденій плоти, міра и діавола. Взглянувъ съ вѣрою, упованіемъ и молитвою на этотъ щитъ и оградивъ себя имъ, онъ найдетъ для себя въ немъ истинный источникъ радости и утѣшенія среди скорби и унынія, крѣпкую защиту среди искушеній, духовное ободреніе и освѣженіе среди утомленія.

Полюбуемся теперь, бр. мой, вашимъ младенцемъ. Вотъ онъ, обновленный благодатію Св. Духа, возрожденный въ св. водахъ крещенія, облеченный въ бѣлую одежду, знаменующую чистоту души его, съ крестомъ на персяхъ, стоитъ предъ лицомъ Бога, предъ лицомъ св. Ангеловъ и св. Божіихъ челоуѣковъ, предъ лицомъ всей Церкви Христовой. Какъ онъ прекрасенъ! прекрасенъ не столько красотою своею тѣлесною, сколько красотою душевною. Сколько онъ былъ жалокъ и бѣденъ, безобразенъ и худъ нравственно до св. крещенія, столько, или въ тысячу разъ больше, онъ теперь драгоцѣненъ, богатъ жизнію духовною, сіяетъ нравственною красотою и благолѣпіемъ послѣ св. крещенія. «Представимъ себѣ—говоритъ св. Златоустъ—если бы кто, взявши больного струпьями, покрытаго язвами, согбеннаго отъ старости, удрученнаго болѣзнію и бѣдностію и истомленнаго голодомъ, вдругъ преобразилъ его въ благообразнаго юношу, котораго наружный видъ привлекалъ бы къ себѣ сердца всѣхъ, ланиты сіяли бы красотою, взоры, при каждомъ мановеніи ихъ, бросали солнечные

лучи... за тѣмъ облекъ бы его въ діадиму и во всѣ царскія украшенія: такъ именно и преобразилъ Богъ нашу душу, содѣлавъ ее и красивою, и привлекательною, и любезною, такъ что такую душу желаютъ зрѣть Ангелы, Архангелы и всѣ другія Силы. Такъ Онъ содѣлалъ насъ любезными и вождѣльными себѣ» (Бесѣд. на пос. къ Ефес.). Таковъ именно, бр. мой, вашъ младенецъ теиерь! Ему дана жизнь новая, духовная; надъ нимъ совершилось возрожденіе и обновленіе, благодатное силою и дѣйствіемъ Духа Святаго. Это—новая, прекрасная лѣторасль въ великомъ вертоградѣ Божіемъ, благодатно привившаяся къ плодоносной маслинѣ—Христу (Рим. 11, 17.); это—юный птенецъ подъ крылами любвеобильной кокоши—Христа (Матѳ. 23, 17); это—новорожденное дитя, дорогое и любезное для попечительной и заботливой матери, св. Церкви; это—новый подвижникъ и ратоборецъ въ безчисленномъ сонмѣ воиновъ Христовыхъ.

Но не спѣшитъ вамъ отдать въ домъ вашъ это сокровище ваше св. Церковь; она оставляетъ его еще на нѣсколько минутъ во храмѣ, дабы сообщить ему дары Св. Духа, потребные ему въ новой его жизни. Объ этомъ мы будемъ бесѣдовать въ слѣдующій разъ, бр. мой; а нынѣ вознесемъ сердечное благодареніе наше Господу Богу, неоставившему насъ погибнуть во грѣхахъ нашихъ, но даровавшему намъ источникъ обновленія, возрожденія и освященія въ таинствѣ крещенія. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О СОВЕРШЕНІИ ТАИНСТВА МУРОПОМАЗАНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Св. православная Церковь наша тотчасъ послѣ крещенія подастъ новопросвѣщенному дары Св. Духа въ таинствѣ муропомазанія. Премудро и преславно для насъ поступаетъ такъ св. Церковь наша. Судите сами, бр. мои, если бы мы молоденькую птичку посадили подъ воздушный колоколь и отняли бы у ней воздухъ, она очень скоро и непременно умерла бы. Если бы мы только лишь привитое деревцо вынесли и заключили въ такую комнату, гдѣ нѣтъ свѣта солнечнаго и достаточной теплоты; оно очень скоро и непременно завяло бы и умерло. То же самое можетъ случиться и съ вашимъ сыномъ, или дочерью, если они, пріивши новую, благодатную жизнь въ крещеніи, останутся надолго безъ даровъ Св. Духа, необходимыхъ для поддержанія и развитія ихъ благодатной жизни. Потому-то, бр. мои, св. православная Церковь наша издревле имѣетъ обычай преподавать новопросвѣщенному христіанину, тотчасъ же по совершеніи крещенія, дары Св. Духа, необходимые ему для поддержанія и развитія духовной жизни, въ таинствѣ муропомазанія. Въ этомъ случаѣ она такъ

заботлива и попечительна бываетъ, что даже отклады-
ваетъ на нѣсколько минутъ нѣкоторыя священнодѣй-
ствія, относящіяся непосредственно ко св. крещенію,
чтобы только поскорѣе преподать юному христіанину
дары Св. Духа (*) Она не дожидается — какъ это
бываетъ у римскихъ католиковъ и лютеранъ, пока
младенецъ вашъ будетъ отрокомъ, потомъ юношей —
не ждетъ, пока умъ его развѣется и сдѣлается спо-
собнымъ познавать истину, пока воля его укрѣпится
и пріучится исполнять волю Божію, пока сердце его
утвердится въ любви къ Богу и къ ближнимъ; она
не медлитъ до той поры, пока онъ выучитъ катихи-
зисъ — нѣтъ, знаетъ она, мать наша, и то, что преж-
де чѣмъ младенецъ вашъ достигнетъ всего этого, онъ
можетъ умереть и физически и нравственно безъ
даровъ Духа Св., знаетъ и то, что безъ благодат-
ныхъ даровъ Духа Святаго или вовсе невозможно,
или весьма трудно и ненадежно самое духовно-нрав-
ственное преспѣваніе наше. Не скупится она, подобно
мачихѣ, въ отношеніи къ новопросвѣщенному сыну,
или дочери вашей, не отказываетъ имъ надолго въ
возможности пріять дары Духа Святаго и не гово-
ритъ, что ихъ можно подавать только взрослымъ; на-
противъ, подобно самой любвеобильной матери, щед-
ро-даровито подаетъ младенцу вашему все, что ему
потребно для укрѣпленія, возрастанія и преспѣванія
въ жизни духовной во всей полнотѣ, силѣ и красо-
тѣ. Вѣдь подаетъ же она новорожденному младенцу

(*) Такъ, напримѣръ: чтеніе Апостола и Евангелія, непосредственно
относящихся ко св. крещенію, бываетъ уже послѣ миропомазанія.

благодать духовнаго возрожденія въ таинствѣ крещенія, по вѣрѣ воспріемниковъ и родителей; такъ поэтому она поставила бы себя въ противорѣчіе себѣ же, если бы ему, уже возрожденному благодатию Св. Духа, уже вступившему чрезъ дверь св. крещенія въ общество вѣрующихъ, отказала въ дарахъ Св. Духа, имѣя въ виду при семъ ту же вѣру родителей и воспріемниковъ и еще духовное возрожденіе самого новопросвѣщеннаго младенца вашего. Все это доказываетъ, какъ я сказалъ вамъ, бр. мои, божественную премудрость и безграничную любовь къ намъ матери нашей, св. Церкви.

Премудрая и преблагоотворная любовь св. Церкви къ намъ основывается, бр. мои, въ этомъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ другихъ, на незыблемомъ основаніи св. писанія и св. преданія. Надъ вашимъ младенцемъ, бр. мои, св. Церковь совершаетъ нѣчто подобное тому, что было съ Господомъ Иисусомъ тотчасъ по Его крещеніи. *Бысть Иисусу крещишуся и моляшуся, сказано въ Евангеліи, отверзеса небо и сниде Духъ Святыи* (Лук. 3, 21. 22). И еще: *и абіе восходя отъ воды, видѣ разводящася небеса и Духа яко голубь сходяща на нѣ* (Марк. 1, 10). Видите: тотчасъ послѣ крещенія сошелъ Духъ Святыи самымъ видимымъ и торжественнымъ образомъ на Господа нашего Иисуса Христа. Св. Церковь ставитъ и вашего младенца въ такое же положеніе, въ какомъ благоволилъ быть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и сближаетъ его опять съ Спасителемъ нашимъ. И вашему младенцу, тотчасъ по его креще-

ніи , подаются дары Св. Духа, хотя не столь торжественно и не въ такой степени.

Что дѣйствительно благодать Духа Св. тотчасъ послѣ крещенія нисходитъ на новопросвѣщеннаго христіанина въ таинствѣ муропомазанія, этому очевиднымъ доказательствомъ служить то, что случилось съ евнухомъ еѳіопской царицы Кандакіи. Когда св. Апостоль Филиппъ огласилъ его словомъ истины, благовѣствуя о Іисусѣ, и когда *прѣхали они на нѣкую воду, евнухъ сказалъ: вотъ вода, что мѣшаетъ мнѣ креститься? А Филиппъ сказалъ ему: если ты вступишь отъ всего сердца твоего, то можно тебѣ креститься. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вступлю, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій и повелѣлъ стать колесницю, и сошли оба въ воду, и Филиппъ и евнухъ, и окрестилъ его Филиппъ. Когда же вышли изъ воды, Духъ Святый снишелъ на евнуха (Дѣян. 8, 35—40).* Филиппъ совершилъ таинство крещенія надъ евнухомъ и въ семъ таинствѣ сообщилъ ему благодать, возрождающую, обновляющую, оправдывающую предъ Богомъ и содѣлывающую наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ. Но, видно, сей благодати недостаточно было для преспѣянія новокрещеннаго въ христіанской жизни, и вотъ, когда *уже вышли оба изъ воды, и Филиппъ и евнухъ, Духъ Святый снишелъ на евнуха, и тогда уже Ангелъ Господень восхитилъ Филиппа, и уже не видѣлъ его болѣе евнухъ и поѣхалъ своею дорогою въ радости (Дѣян. 8, 35—40).* Если на этого младенца по вѣрѣ, едва оглашеннаго ученіемъ Христовымъ, тотчасъ послѣ крещенія нисходитъ Духъ

Святой въ Своихъ дарахъ и производитъ въ сердцѣ его сердечную радость, столь сильную, что онъ, по свидѣтельству св. Златоуста, «отъ великой радости, по полученіи Духа, и не замѣтилъ происходившаго около него» (Бес. на Дѣян.), что же мѣшаетъ вѣровать намъ, что и на нашихъ младенцевъ, тотчасъ послѣ ихъ крещенія, нисходитъ благодать Св. Духа въ таинствѣ муропомазанія и сообщаетъ имъ потребные для нихъ дары?

Другой случай. Апостоль Павелъ, пришедши въ Ефесъ, нашель двѣнадцать человѣкъ крестившихся крещеніемъ Іоанновымъ. Онъ объяснилъ имъ, что такого крещенія недостаточно для спасенія, что нужно креститься крещеніемъ, установленнымъ отъ Господа Іисуса Христа. Услышавъ это, они крестились *во имя Господа Іисуса* (Дѣян. 19, 1—6.), обновились благодатию Духа Святаго, возродились, оправдались, содѣлались наслѣдниками вѣчнаго блаженства. Но св. Апостоль не остановился на этомъ: онъ тотчасъ же преподаль имъ дары Духа Св. въ таинствѣ муропомазанія. *И по возложеніи рукъ на нихъ Павломъ* (такъ въ первыя времена христіанства совершалось таинство муропомазанія), *нашелъ на нихъ Духъ Святой и они стали говорить иными языками и пророчествовали* (Дѣян. 19, 6): сошелъ Духъ Святой и началъ раскрывать духовныя силы ихъ во всей полнотѣ и совершенствѣ.

Здѣсь замѣчательно слѣдующее, бр. мои: если бы сообразно было съ премудростию и благостию Господа Іисуса Христа, Царя и Владыки нашего, и Главы Церкви Своей то, чтобы новопросвѣщенные хри-

стіане оставались послѣ крещенія безъ даровъ Духа Св. хоть нѣсколько мѣсяцевъ, недѣль даже дней то всего удобнѣе Апостоль Павель могъ бы допустить это теперь въ Ефесѣ. Въ Ефесѣ онъ пробылъ въ это время *три мѣсяца, необинуяся бестдуя и увѣряя яже о царствіи Божіи*. И между тѣмъ не ожидалъ онъ, пока эти двѣнадцать человѣкъ утвердятся, послѣ крещенія, въ вѣрѣ его ученіемъ и наставленіемъ, пока выслушаютъ всѣ его проповѣди и удостовѣренія—нѣтъ, онъ тотчасъ послѣ крещенія преподаетъ имъ дары Духа Святаго и они сами стали говорить иными языками и пророчествовать (Дѣян. 19, 6. 8). Благодать и дары Духа Святаго и были причиною того, что эти двѣнадцать новопросвѣщенныхъ мужей тотчасъ же явили въ себѣ величайшую мудрость христіанскую и не требовали, чтобы кто училъ ихъ: *само то помазаніе учило ихъ всему* (1 Іоан. 2, 27).

Понимая всю благотворную для новопросвѣщенныхъ христіанъ силу даровъ Духа Святаго, Апостолы, если замѣчали, что просвѣщеннымъ благодатію крещенія еще не сообщено мвропомазаніе, то спѣшили совершить надъ ними сіе таинство. Вотъ доходитъ слухъ до Апостоловъ, находившихся во Іерусалимѣ, что жители Самаріи приняли слово Божіе и крестились во имя Господа Іисуса (Дѣян. 8, 14—16). Кажется, оставалось бы только радоваться такому счастливому событію и благодарить Господа—нѣтъ, Апостолы озабочены, какъ бы новопросвѣщенные младенцы по вѣрѣ и по жизни, безъ даровъ Духа Святаго, не уклонились отъ чистоты вѣры и жизни; Апо-

столы желаютъ даровать этимъ младенцамъ всю полноту и обиліе даровъ Духа Св., чтобы духовная жизнь ихъ раскрывалась во всей полнотѣ. силѣ и красотѣ: они посылаютъ къ нимъ Петра и Іоанна, *которые, пришедши, помолились о нихъ, чтобы они получили Духа Святаго, ибо Онъ не сходилъ ни на одного изъ нихъ, а только они были крещены во имя Господа Іисуса. Тогда (Петръ и Іоаннъ) возложили руки на нихъ—и они получили Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17).

Въ этомъ же духѣ любви и заботливости и всегда дѣйствовала и доселѣ дѣйствуетъ наша православная Церковь, преподавая намъ дары Духа Святаго тотчасъ по совершеніи надъ ними таинства крещенія. Возблагодаримъ ее, бр. мои, за ея любовь и заботливость къ намъ, за ея материнское попеченіе о насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Приступая къ совершенію таинства мѣропомазанія надъ новопросвѣщеннымъ младенцемъ, священникъ произноситъ слѣдующую молитву къ Богу Отцу:

«Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю, благоволивый паки родити сего раба Твоего новопросвѣщенного водою и Духомъ, и даровавый ему оставленіе вольныхъ и невольныхъ грѣховъ, Самъ Владыко Всецарю благоутробиѣ, даруй ему и печать дара святаго и всесильнаго и поклоняемаго Твоего Духа, и причащеніе святаго тѣла и честныя крове Христа Твоего. Сохрани его въ Твоемъ освященіи, ут-

верди въ православной вѣрѣ, избави отъ лукаваго и всѣхъ начинаній его, и спасительнымъ Твоимъ страхомъ въ чистотѣ и правдѣ душу его соблюди, да во всякомъ дѣлѣ и словѣ благоугождая Тебѣ, сынъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія».

Возсылая эту молитву, священникъ поступаетъ точно такъ, какъ поступили св. Апостолы Петръ и Иоаннъ въ Самаріи. Когда они прибыли въ Самарію для преподанія даровъ Духа Святаго крестившимся христіанамъ, они прежде самаго священнодѣйствія *помолились о нихъ, да приимутъ Святаго Духа* (Дѣян. 8, 15); такъ точно со временъ глубокой древности христіанства и всегда дѣйствовала св. Церковь (*).

Дары Святаго Духа, которые въ молитвѣ муропомазанія испрашиваются новопросвѣщенному, могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ видамъ: одни изъ нихъ относятся къ просвѣщенію разума и сердца свѣтомъ истины, другіе къ наставленію и утвержденію воли въ добрѣ. На тѣ и другіе есть указаніе въ священномъ писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ ветхозавѣтномъ писаніи говорится о Христѣ, что на Немъ *почіетъ Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и Духъ страха Божія* (Ис. 11, 2. 3). Изъ сихъ семи даровъ Духа, преизобильно имѣющихъ излиться на Христа, первые три относятся къ совершенствамъ Его ума и сердца, остальные четыре — къ со-

(*) Въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. VII) сохранился и образецъ молитвы, произносимой предъ совершеніемъ муропомазанія.

вершенствамъ Его воли, Тѣ же самые дары, хотя въ меньшей мѣрѣ, сообщаются и каждому христіанину въ таинствѣ муропомазанія; ими освящаются въ своемъ источникѣ, поддерживаются и укрѣпляются въ своемъ развитіи и влекутся къ дальнѣйшему усовершенствованію умственныя и нравственныя силы души его.

Въ св. писаніи Новаго Завѣта о дарахъ Св. Духа, потребныхъ для просвѣщенія ума и сердца и сообщаемыхъ чрезъ муропомазаніе, говорится такъ; *и вы помазаніе имѣете отъ Святаго и знаете все. И то помазаніе, которое вы пріяли, въ васъ пребываетъ и вы не требуете, чтобы кто училъ васъ; но то само помазаніе учитъ васъ всему и есть истинно и не есть ложь* (1 Іоан. 2. 20. 27). Слова сіи принадлежатъ св. Апостолу Іоанну; онъ какъ бы такъ говорилъ христіанамъ, между которыми появилось весьма много лжеучителей: «въ это время, когда ложь и ереси такъ много и такъ быстро распространяются повсюду, у васъ есть самый вѣрный, самый близкій къ вамъ Наставникъ и Учитель, это—Духъ Святой, Котораго вы сподобились въ таинствѣ муропомазанія; при Его руководствѣ и наставленіи вы знаете все,— знаете все, что нужно для вашего просвѣщенія, освященія и спасенія; вы знаете истину, знаете и то, что всякая ложь не отъ истины (1 Іоан. 2, 2). И этотъ Наставникъ и Учитель не временно только съ вами, не по особеннымъ только случаямъ и причинамъ проявляетъ въ васъ Свою Божественную силу и дѣятельность, подобно тому, какъ въ древности Онъ дѣйствовалъ въ пророкахъ,—иѣтъ,

Онъ постоянно въ васъ пребываетъ, съ первыхъ минутъ вашего христіанства, и пребудетъ до конца вашей жизни; Онъ-то и есть живой и неизсякаемый источникъ духовнаго просвѣщенія и вразумленія вашего. При этомъ великомъ Наставникѣ и Руководителѣ вамъ не нужны другіе учителя: Самъ Духъ Святой, дарованный вамъ въ муропомазаніи, *учитъ васъ всему*. Его вразумленія и наставленія не страдаютъ современною вамъ болѣзнію, ложью, заблужденіями, ересями; Онъ сообщаетъ вамъ чистѣйшую истину, безъ всякой примѣси лжи».

Какъ блаженны были, бр. мои, тѣ христіане, о которыхъ св. Апостоль могъ сказать такія слова! О если бы и нашему младенцу и всѣмъ намъ достигнуть такого духовнаго совершенства! О если бы и въ нашемъ умѣ, и въ нашемъ сердцѣ, и во всемъ существѣ нашемъ всегда горѣлъ и свѣтилъ этотъ лучъ Божественный, сообщенный намъ въ таинствѣ муропомазанія!

О дарахъ Св. Духа, служащихъ къ укрѣпленію и усовершенствованію нравственныхъ силъ и подаваемыхъ вѣрующимъ въ таинствѣ муропомазанія, говоритъ св. Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (1, 21. 22): *Утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ—Богъ; Онъ и запечатлѣлъ насъ и даровалъ залогъ Духа въ сердца наши*. Апостоль какъ бы такъ говоритъ: «мы съ вами не должны колебаться въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Господу Іисусу Христу; это свойственно людямъ, неполучившимъ даровъ Духа Святаго; они и въ ту и другую сторону идутъ, какъ имъ случит-

ся. Что же можетъ дѣлать насъ твердыми и непоколебимыми? Именно то, что надъ нами совершено муропомазаніе, чрезъ которое скрѣпленъ нашъ союзъ со Христомъ и дано намъ удостовѣреніе въ томъ, что мы пріяли въ сердца наши Святаго Духа. Какъ женихъ, вручая невѣстѣ перстень свой, дѣлаетъ ее какъ бы хозяйкою и распорядительницею своего имущества (*): такъ и Отецъ небесный чрезъ муропомазаніе открылъ для нашего употребленія неисчерпаемыя сокровища благодати Св. Духа, даровалъ всѣ силы къ животу и благочестію, къ тому, чтобы намъ болѣе и болѣе утверждаться и преспѣвать въ духовной жизни.

Я указалъ вамъ, бр. мои, только на важнѣйшіе и главнѣйшіе дары Духа Святаго, сообщаемые въ таинствѣ муропомазанія всякому христіанину; но христіанинъ пріемлетъ все обиліе даровъ Св. Духа въ этомъ божественномъ таинствѣ. «Крещенный и муропомазанный — говоритъ бл. Симеонъ (т. II, 70, 71) — имѣетъ въ себѣ въ возможности всѣ Божественныя дарованія, которыя открываются въ немъ по временамъ, смотря по тому, какъ онъ очищаетъ себя и является достойнымъ, чтобы они дѣйствовали въ немъ, за исключеніемъ, впрочемъ, одного божественнаго священства. Ибо оно, какъ особенный даръ и исключительное дѣло Божіе, дается рукоположе-

(*) У древнихъ перстень при обрученіи служилъ печатью, подъ которою хранилось домашнее имущество. Женихъ, дававшій невѣстѣ перстень, дѣлалъ ее какъ бы распорядительницею и хозяйкою своего имущества.

ніемъ. И никто; хотя бы то былъ даже чудотворецъ, не совершитъ ничего священническаго. Между тѣмъ, какъ совершать исцѣленія, и пророчествовать, и быть чистымъ по тѣлу и по мыслямъ, и вести жизнь истинно-дѣвственную, и молиться постоянно и неотступно, и пламенѣть и одушевляться Божественною любовію, и удостоиваться Божественныхъ озареній и откровеній священныхъ, и таинъ, и созерцаній небесныхъ и тому подобнаго, содѣлаться почти подобнымъ Ангеламъ, какъ и содѣлывались многіе—всего этого и безъ рукоположенія, по благодати крещенія и мвра, многіе имѣли возможность достигнуть и достигаютъ, и всего этого удостоиваются».

А мы что скажемъ о себѣ, бр. мои? Ужь намъ не до особенно-высокихъ проявленій даровъ Духа Святаго; не угасили ль мы вовсе этотъ Божественный свѣтильникъ души нашей? Смотрите, какъ мы большею частію живемъ и дѣйствуемъ: со злобою, съ лукавствомъ, съ лицемѣріемъ, съ корыстію, съ клеветою, съ нечистою плотскою и прочее и прочее. Большею частію живемъ и дѣйствуемъ такъ, что не узнаешь, коего духа исполнены мы: Духа ли Святаго, или духа лестнаго, духа міра, духа дьявольскаго. Подумаемъ, бр. мои, о такой жизни: она къ добру не приведетъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Дары Духа Святаго сообщаются каждому въ таинствѣ мвропомазанія, бр. мои, при видимомъ помазаніи св. мвромъ важнѣйшихъ частей тѣла: помазуютъ

ся: чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги его. Весь человекъ запечатлѣвается и освящается Духомъ Святымъ.

Чело и лобъ новопросвѣщеннаго помазуются во освященіе ума и всѣхъ помышлений, и для того, чтобы ему откровеннымъ лицемъ созерцать славу Господа (2 Кор. 3, 18.); очи—для того, чтобы отверзлись внутреннія очи сердца его къ созерцанію славы Божіей и въ мірѣ видимомъ, и въ мірѣ невидимомъ, ангельскомъ, и къ познанію и созерцанію внутренняго приближенія нашего къ Богу или удаленія отъ Него. Уши помазуются для слышанія и уразумѣнія слова Божія и для преспѣянія въ вѣрѣ, которая происходитъ отъ слуха. Ноздри помазуются для того, чтобы крещенный, облагоухавшись божественнымъ муромъ и вкушая всю сладость его, могъ вмѣстѣ со всѣми вѣрными сказать: *Христово благоуханіе есмь Богови во спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15; Кир. Іер. тайнов. III); уста — для того, чтобы ими исповѣдывать и славословить Бога, возносить благодаренія, молитвы и прошенія Ему, благословлять, вразумлять, наставлять и умиротворять ближнихъ, вѣщать имъ слово любви, истины, правды и утѣшенія; перси, или грудь—для того, чтобы, облекшись въ броню правды, стать намъ мужественно противъ козней и нападеній діавольскихъ (Еф. 6, 10. 11); руки и ноги—для того, чтобы благоуспѣшно совершать дѣла богоугодныя и святыя и шествовать неуклонно по стезямъ заповѣдей Божіихъ, чтобы каждое занятіе наше, каждый трудъ нашъ служили во славу Божію. Такъ, бр. мой, всѣ важнѣйшія части тѣла и, чрезъ

нихъ, всѣ силы души нашей запечатлѣваются и освящаются Духомъ Святымъ. Весь человѣкъ дѣлается храмомъ Божиимъ, во всемъ живетъ Духъ Святой.

Помазаніе муромъ частей тѣла совершается крестообразно: этимъ дается разумѣть вамъ, что дары Духа Святаго подаются вашему младенцу, бр, мои, ради страданій и крестной смерти Единороднаго Сына Божія. Евангелистъ Іоаннъ прямо говоритъ, что до страданія и крестной смерти Господа не былъ посланъ въ міръ Духъ Святой: *еще не было Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ* (Іоан, 7. 39).

При помазаніи частей тѣла священникъ произноситъ слѣдующія слова: «печать дара Духа Святаго»; т. е. какъ печать, приложенная къ какому-нибудь акту на владѣніе, дѣлаетъ самый актъ достовѣрнымъ и дѣйствительнымъ, и владѣніе неотъемлемымъ, такъ и запечатлѣніе христіанина святымъ муромъ служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ сообщенія ему дара Духа Святаго и знакомъ неотъемлемаго пребыванія въ немъ этого дара во всѣ дни жизни его. вмѣстѣ съ тѣмъ таинственная печать эта напоминаетъ намъ объ особенномъ благоволеніи и любви къ намъ Отца небеснаго и о незримомъ огражденіи насъ отъ всѣхъ нападеній вражінхъ. Къ каждому изъ помазанныхъ св. муромъ точно такъ, какъ и ко всякому запечатлѣнному Св. Духомъ, относятся слова Господа: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19.), и еще: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ* (Псал. 104, 15.). «Царь какъ бы положилъ на насъ письмо свое, наложилъ на него печать огня

(Мѡ. 3, 11; Лук. 3, 16.), да не прочтутъ его чуждые и не испортятъ письменъ», говоритъ св. Ефремъ Сиринъ (т. II. р. 332).

Слова: «печать дара Духа Святаго» взяты изъ разсмотрѣннаго нами прежде изреченія св. Апостола Павла : *утверждающій насъ съ вами во Христа и помазавшій насъ Богомъ, онъ и запечатлѣлъ насъ и даровалъ обрученіе Духа въ сердца наши. Запечатлѣлъ — отселѣ . печатать; даровалъ Духа Святаго — отселѣ дара Духа Святаго.*

Это же самое изреченіе Апостола показываетъ вамъ, бр. мои, кто незримый и главный совершитель таинства муропомазанія: Апостоль прямо говоритъ, что *помазавшій насъ* есть *Богъ*; Онъ Самъ запечатлѣваетъ насъ и даетъ обрученіе Духа въ сердца наши. Но Богъ дѣйствуетъ, бр. мои, незримо для насъ; видимыми же совершителями таинства бываютъ и должны быть только епископы и потомъ пресвитеры, или священники, въ зависимости отъ епископовъ. Что же касается діаконовъ, чтецовъ или пѣвцевъ, и иноковъ, имъ никогда не было дозволено совершать этого таинства, а тѣмъ болѣе мірянамъ.

Велика бываетъ, бр. мои, радость для Церкви, когда человѣкъ чрезъ крещеніе присоединяется къ сонму спасаемыхъ ; но прежде чѣмъ предаваться сей радости, она спѣшитъ вслѣдъ за крещеніемъ освятить христіанина муропомазаніемъ. Но вотъ совершено и это таинство , христіанину сообщены чрезъ него всѣ дары Духа Святаго, потребные ему для поддержанія и развитія его духовной жизни, запечатлѣны и освящены благодатью Духа Святаго всѣ си-

лы и способности его, и тогда-то св. Церковь, какъ нѣжная мать, радующаяся при взглядѣ на сына, украшеннаго всѣми дарами и талантами, ликуеть и радуется радостію неизреченною.

Эта радость и ликованіе выражаются тѣмъ, что священникъ творить съ воспріемникомъ и младенцемъ образъ круга, т. е. обходитъ вокругъ купели, и поетъ «елицы во Христа креститесь, во Христа облестесь. Аллілуіа» трижды. И какъ не радоваться матери нашей, св. Церкви, а съ нею и всѣмъ намъ, чадамъ ея, когда сей часъ въ ея и нашихъ очахъ младенецъ вашъ изъ врага Божія, изъ сына погибели содѣлался чадомъ Божиимъ, облекся во Христа, запечатлѣлся и украсился дарами Духа Святаго? Какъ не ликовать матери нашей, святой Церкви, вмѣстѣ со всѣми нами, когда исконный врагъ спасенія нашего отогнанъ отъ младенца вашего, когда Духъ Святой пришелъ и вселился въ него и будетъ обитать въ немъ до конца жизни его? «Народъ Израильскій—говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій (поуч. тайн. III)—видя погибшимъ въ волнахъ морскихъ гордаго фараона, радовался и ликовалъ: такъ и нынѣ, когда погруженъ бываетъ ветхій человекъ въ водахъ крещенія, когда укрощена лютость врага челоуѣческой свободы, священникъ съ воспріемникомъ и новопросвѣщеннымъ хорообразно торжествуютъ: это есть выраженіе духовной ихъ радости». Подобнымъ образомъ и блаженный Симеонъ (Т. II. 73) говоритъ: «Архіерей, или іерей, радостно беретъ за руку крещеннаго (разумѣется, взрослога) и, въ сопровожденіи воспріемника составивъ ликъ, какъ бы

сликовствуя и сорадуясь Ангеламъ, обходить три раза вокругъ купели, радуясь о духовной матери и о рожденномъ отъ нея силою Божественнаго Духа, и поетъ вмѣстѣ съ поющими: «елицы во Христа креститесь...»

Слова Апостола: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 26), выражая сущность духовной радости нашей, въ то же время служатъ вразумленіемъ и наставленіемъ и новопросвященному и всѣмъ намъ. «Облечься во Христа, говоритъ св. Златоустъ (Бес. на 13-ю гл. Римл.), значить ни на минуту не быть безъ Него, но всегда являть Его въ себѣ своею святостію и правотою».

«Аллилуіа»—это свидѣтельство о томъ, что нашу духовную радость раздѣляютъ съ нами и небожители.

Такъ, бр. мои, и на небѣ и на землѣ сочувствуютъ духовной радости при возрожденіи младенца вашего. Такъ св. Церковь ликуетъ, привѣтствуя его на новомъ пути духовной жизни. О если бы эта радость и ликованіе никогда не омрачилась сѣтованіемъ и скорбію о грѣхопаденіяхъ его! Аминь.

Изъясненіе Апостольскаго и Евангельскаго чтенія при таинствѣ крещенія.

ПОУЧЕНІЕ I.

По совершеніи мѣропомазанія, какъ извѣстно вамъ, братія, отправляются дѣйствія, составляющія продолженіе чина крещенія. Сюда относится обхожденіе священника съ новокрещеннымъ вокругъ купели и пѣніе стиха: елицы во Христа креститесь. О сихъ дѣйствіяхъ мы говорили въ прошедшій разъ. Вслѣдъ за ними предлагается чтеніе изъ Апостола о цѣли и плодахъ крещенія (Рим. 6, 3—11) и изъ Евангелія объ установленіи таинства крещенія (Мѣ. 28, 16—20).

Мы остановимся на этихъ чтеніяхъ и разберемъ ихъ поподробнѣе, при руководствѣ св. отца нашего Іоанна Златоустаго.

Братія,—говоритъ св. апостоль Павелъ, незримо присутствуя съ нами у св. купели, радуясь нашей радости и вмѣстѣ вразумляя и наставляя насъ—братія, *всѣ мы, во Христа Іисуса крестившіеся, въ смерть Его крестились. Мы спогреблись съ нимъ въ крещеніемъ въ смерть.*

Св. Апостолъ указываетъ и на внѣшнее священнодѣйствіе таинства крещенія, на троекратное погруженіе въ воду и на духовную силу крещенія. «И мы должны умереть, какъ Онъ, т. е. Господь Іисусъ Христосъ, умеръ, говоритъ св. Златоустъ, объявляя слова апостола. Ибо крещеніе есть крестъ. Чѣмъ для Христа былъ крестъ и гробъ, тѣмъ для насъ стало крещеніе, хотя и въ другомъ отношеніи. Христосъ умеръ и погребенъ плотію, а въ насъ умеръ и погребенъ грѣхъ.

За то это спогребеніе наше со Христомъ ведетъ насъ къ новой, духовной жизни во Христѣ, *дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни*, говоритъ св. апостолъ.

Этимъ словами, замѣчаетъ св. Златоустъ, апостолъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы, въ ожиданіи будущаго воскресенія изъ мертвыхъ, воскресли инымъ образомъ, именно, чтобы мы, измѣнивъ прежніе нравы, стали слѣдовать новымъ правиламъ. Если блудникъ дѣлается цѣломудреннымъ, сребролюбецъ нищелюбивымъ, жестокосердый кроткимъ, то еще здѣсь въ человѣкѣ совершается воскресеніе, служащее началомъ будущаго воскресенія: воскресеніе въ томъ смыслѣ, что грѣхъ умерщвленъ, а праведность воскресла; ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, ангельская.

Ибо если мы соединены съ Нимъ, т. е. съ Іисусомъ Христомъ, подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхий нашъ человекъ распятъ съ Нимъ,

чтобы исчезло тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Ибо кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха.

Апостоль разумѣеть здѣсь два умерщвленія и двѣ смерти, говоритъ св. Златоустъ въ объясненіе этихъ словъ: одно совершается Христомъ въ крещеніи, а другое обязаны совершить мы сами, послѣ крещенія, нашею рачительностію. Что въ крещеніи погребены наши грѣхи—это есть даръ Христовъ; а чтобы намъ пребыть послѣ крещенія мертвыми для грѣха—это должно быть дѣломъ собственнаго нашего раченія, хотя и въ семъ подвигѣ всего болѣе помогаетъ намъ Богъ. «Какъ умершій свободенъ отъ возможности грѣшить уже тѣмъ самымъ, что лежитъ мертвъ, такъ и вышедшій изъ купели. Какъ скоро однажды тамъ умеръ, долженъ навсегда оставаться мертвымъ для грѣха. Итакъ, если ты умеръ въ крещеніи, оставайся мертвымъ для грѣха, потому что всякій умершій не можетъ уже грѣшить; а если ты грѣшишь, то уничижаешь тѣмъ даръ Божій.»

А если мы умерли со Христомъ, продолжаетъ св. апостоль, то вѣруемъ, что намъ и жить съ Нимъ.

«Имѣть что-нибудь общее съ Господомъ безъ всякаго вѣнца, само по себѣ есть уже славнѣйшій вѣнецъ», замѣчаетъ св. Златоустъ, объясняя слова апостола. «Но я предлагаю тебѣ иную награду, говоритъ апостоль; какую же награду?—жизнь вѣчную. *Вѣруемъ, что намъ и жить съ Нимъ.*

Зная, что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ,

уже не умираетъ; смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти.

То есть, Его тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ открыло и для Него и для насъ вѣчную, никогда нескончаемую, бессмертную жизнь; и смерть, Имъ попранная и умерщвленная, уже не смѣетъ коснуться Его; не посмѣетъ, значитъ, коснуться и насъ.

Ибо когда Онъ умеръ, умеръ однажды для грѣха; а живя, онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, а живыми для Бога во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

Христосъ Самъ по себѣ не былъ повиненъ смерти, какъ всесвятый и безгрѣшный, а умеръ за нашъ грѣхъ, чтобы истребить грѣхъ, чтобы подрѣзать ему силы, чтобы отнять отъ него всю силу. Но вотъ за тѣмъ настаетъ для насъ иная жизнь: жизнь для Бога, для вѣчнаго блаженства, для безконечнаго преспѣянія въ добрѣ, для вѣчной славы—жизнь, открытая Его воскресеніемъ для насъ. «Смотрите, говоритъ апостоль: не вдавайтесь опять въ грѣхъ, считайте себя мертвыми для грѣха, а живите только для Бога. преуспѣвайте во всякой добродѣтели, уготовайте себя для вѣчной жизни, для вѣчнаго блаженства на небѣ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ».

Таково, бр. мои, по содержанію своему апостольное чтеніе. Въ немъ указана цѣль и плоды крещенія; въ немъ дано руководительное наставленіе новопросвѣщенному христіанину на всю его дальнѣйшую жизнь; въ немъ же дано—скажу правду—и обличеніе намъ, грѣшнымъ, давно принявшимъ св. крещеніе. Во всей

дальнѣйшей жизни нашей, новопросвѣщенный христіанинъ, будь мертвъ для всякаго грѣха, въ какомъ бы видѣ онъ ни приражался къ тебѣ; а живи только для Бога, потому что ты въ крещеніи твоёмъ спогребся со Христомъ и умеръ съ Нимъ для грѣха. Вотъ общее руководительное правило для всей твоей дѣятельности. А для насъ съ вами, бр. мои, въ томъ укоръ, и укоръ сильный.

Мы мертвы для грѣха — полно правда ли это? О насъ ли говоритъ это св. апостоль? А гордость и превозношеніе, а чревоугодіе и пьянство, а сластолюбіе и развратъ, а все полчище грѣховъ и пороковъ развѣ не въ насъ гнѣздится? Мы живы для Бога; но что жь это за жизнь? самая слабая, самая вялая, самая болѣзненная! Да, бр. мои, слово апостола сильнымъ обличеніемъ и укоромъ падаетъ на насъ. Исправимся же, покаемся, и слезами покаянія и умиленія очистимъ и убѣлимъ свою душу, а Господь воскреситъ ее отъ смерти грѣховной и воздвигнетъ къ жизни для Бога, для вѣчности, для блаженства нескончаемаго. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Евангельское чтеніе, которое читается при совершеніи таинства крещенія, заимствуется отъ Матѳея (28, 16—20) и излагаетъ Божественное установленіе этого таинства Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Св. Церковь этимъ чтеніемъ какъ бы такъ говоритъ намъ: «вотъ вы совершили великое и пренебесное таинство; въ немъ благодатію Духа Святаго

возродился въ св. водахъ купели младенецъ вашъ въ новую и святую жизнь: смотрите же, это не произволь мой, или не выдумка ваша; слушайте, кто и когда установилъ это великое таинство ».

Св. Церковь переноситъ насъ къ тому времени, когда Господь Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, являлся ученикамъ Своимъ въ продолженіе сорока дней, и говорилъ съ ними о царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3) и объ устроеніи Своей Церкви новозаветной,

Однажды, когда одиннадцать учениковъ Господа шли, по повелѣнію Его, изъ Іерусалима въ Галилею, Господь явился имъ и, приближась къ нимъ, для несомнѣннаго удостовѣренія, что это точно Онъ, ихъ Господь и учитель, воскресшій изъ мертвыхъ, сказалъ имъ: *дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ.*

Господь намѣревался послать учениковъ Своихъ ко всѣмъ народамъ и племенамъ, во весь міръ, намѣревался дать имъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ, заповѣди и повелѣнія, обязательныя для всѣхъ и каждаго, намѣревался окончательно устроить Свою новозавѣтную Церковь на незыблемомъ, несокрушимомъ никакими силами вражіими основаніи, и потому весьма благовременно указываетъ на свою Божественную власть надъ небомъ и землею. « Отецъ Мой, ради Моихъ страданій и крестной смерти за весь родъ человѣческій, далъ Мнѣ всякую власть на небѣ и на землѣ—все должно быть Мнѣ покорно, все должно жить и дѣйствовать по Моимъ законамъ и повелѣніямъ. Моя Церковь должна существовать незыблемо во всѣ роды вѣка.

Идите же, научите всь народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ.

Видите, бр. мои, кто заповѣдалъ намъ великое пре-небесное таинство крещенія; видите, какъ Господь Иисусъ Христосъ, всемогущій владыка неба и земли, указалъ намъ во что крестить и какъ совершать крещеніе?

И се я съ вами во всь дни до скончанія вѣка.

Полновластный Владыка неба и земли, предъ всевидящимъ взоромъ Котораго открыты были всѣ времена и вѣки, всѣ племена и народы, предвидѣлъ, что и сами апостолы встрѣтятъ много затрудненій и препятствій при распространеніи проповѣди Евангельской и при устроеніи новозавѣтной Церкви Его, и потомъ, по прошествіи лѣтъ, назначеныхъ каждому изъ нихъ на землѣ, прейдутъ въ жизнь вѣчную—и преемники ихъ встрѣтятъ такого же рода затрудненія и тоже, по совершеніи своихъ трудовъ и подвиговъ, отъидутъ въ вѣчность и предоставятъ мѣсто другимъ дѣятелямъ, а между тѣмъ и народы и племена будутъ вновь являться на землѣ и смѣняться одни другими—и вотъ Онъ, владыка неба и земли, побѣдившій державу смерти, указываетъ ученикамъ Своимъ на Себя Самого, на Свое неотступное пребываніе съ ними и ихъ преемниками до скончанія вѣка.

«Не говорите Мнѣ о препятствіяхъ:—Я съ вами, разрушающій всѣ препятствія! Не говорите о смѣнѣ лицъ и народовъ—Я всегда одинъ и тотъ же; не думайте о врагахъ Церкви Моей — Я Самъ охранитель ея и тѣхъ св. таинствъ, которыя Я учредилъ въ ней».

О скончаніи же вѣка напоминаетъ Онъ имъ и для того, говоритъ св. Златоустъ, чтобы болѣе привлечь ихъ и чтобы они не на настоящія скорби только смотрѣли, но и на будущія безконечныя блага. Скорби, говоритъ онъ, которымъ вы подвергнетесь, оканчиваются съ настоящею жизнію, посему окончится и самый вѣкъ; блага же, которыя вы получите, вѣчны».

Видите, бр. мои, что и нынѣ, въ тѣ минуты, когда вашъ сынъ, или дочь, возрождается благодатію Духа Св. въ святыхъ водахъ купели, Онъ, Господь нашъ и Спаситель, съ нами. Какъ это отраднo и утѣшительно должно быть и для васъ и для вашего младенца! Внимая словамъ Его и мысленно созерцая Его присутствующимъ съ вами, вы, отъ полноты благодати сердца своего, повергаетесь предъ Нимъ и взываете вслѣдъ за пѣвцами: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!

Между тѣмъ замѣтьте, бр. мои, какъ святы въ своемъ установленіи и какъ незыблемы въ своемъ существованіи святыя таинства Церкви православной. Ихъ установилъ Самъ Господь, полновластный владыка неба и земли; они пребудутъ въ Церкви Его до скончанія вѣка, какъ пребудетъ сама Церковь Его, какъ пребудетъ Онъ Самъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ I.

О воспреемникахъ.

За Евангельскимъ чтеніемъ слѣдуетъ, бр. мои, сугубая ектенія; на ней, между прочимъ, вы слышите,

изъ устъ діакона слѣдующія внушенія, возбуждающія насъ къ усугубленной, усиленной молитвѣ: «Еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи и оставленіи грѣховъ раба Божія (имярекъ) восприемника. Еще молимся о новопросвѣщенномъ рабѣ Божіемъ (имярекъ). О еже сохранену быти ему въ вѣрѣ чистаго исповѣданія, во всякомъ благочестіи же и исполненіи заповѣдей Христовыхъ во вся дни живота его».

Понятна, бр. мои, молитва св. Церкви о новопросвѣщенномъ рабѣ Божіемъ, будетъ ли онъ младенецъ по возрасту и по вѣрѣ, или младенецъ по вѣрѣ только. Ему предлежитъ путь трудный, требующій подвиговъ и усилія, полный искушеній, соблазновъ и бѣдъ. Св. Церковь молитъ Господа премилосердаго, чтобы Онъ сохранилъ его Своею благодатію среди всѣхъ трудовъ и подвиговъ, среди всѣхъ искушеній, соблазновъ и бѣдъ, сохранилъ «въ вѣрѣ чистаго исповѣданія, во всякомъ благочестіи и исполненіи заповѣдей Его во всѣ дни жизни его». Какъ нѣжная и заботливая мать, она, готовя его въ путь новой, святой и богоугодной жизни, благословляетъ его на подвиги и труды и возноситъ за него усердную молитву къ Господу премилосердому; поне забываетъ при этомъ и восприемника — того, кто будетъ ближайшимъ руководителемъ ему на этомъ пути.

Кстати скажу вамъ, бр. мои, нѣсколько словъ о восприемникѣ.

Св. Церковь непремѣнно требуетъ, чтобы каждый приступающій къ крещенію, не только младенецъ по плоти, но и возрастной, какъ младенецъ по духу,

имѣли воспріемника или воспріемницу. Они должны быть поручителями предъ Церковію вѣры и обѣтовъ своихъ крестниковъ и принять на себя попеченіе о ихъ духовномъ воспитаніи, т. е. утвержденіи въ вѣрѣ и благочестіи; кромѣ того, при крещеніи младенцевъ, также больныхъ, лишенныхъ языка, воспріемники должны произносить за нихъ исповѣданіе вѣры и необходимые отвѣты на вопросы объ отреченіи отъ сатаны и о сочетаніи Христу. Они должны помнить, что если не будутъ ближайшими руководителями своихъ крестниковъ на пути христіанской жизни и въ области христіанской вѣры, то дадутъ строгій отвѣтъ за нихъ, за ихъ жизнь и поведеніе, за ихъ образъ мыслей Госноду. Богу на страшномъ судѣ.

Такъ великое значеніе долженъ имѣть воспріемникъ въ очахъ крестника и великую онъ принимаетъ на себя обязанность.

Воспріемника мы называемъ обыкновенно крестнымъ отцемъ нашимъ. Этимъ самымъ названіемъ мы даемъ понять слѣдующее, «вотъ человекъ, который въ самыя важныя для насъ минуты, въ минуты духовнаго возрожденія нашего въ таинствѣ крещенія, былъ для насъ вмѣсто отца. Мы были нѣмы и безгласны; мы ничего не понимали; онъ за насъ и говорилъ и дѣйствовалъ; онъ отрицался отъ діавола и всѣхъ аггелъ его, и всей гордыни его и отъ всего служенія его; онъ за насъ изъявилъ полную готовность сочестаться со Христомъ; онъ вмѣсто насъ исповѣдывалъ предъ лицемъ неба и земли Символь православной вѣры; онъ принялъ насъ на свои руки изъ св. купели; онъ обязался быть для насъ ближайшимъ руко-

водителемъ и наставникомъ на пути духовной нашей жизни. Крестъ Христовъ, который принесъ онъ намъ и который возложенъ на насъ служителемъ алтаря Господня, составляетъ залогъ самаго тѣснаго духовнаго родства нашего съ нимъ. Мы должны слушать и любить своего роднаго отца, какъ дѣти слушаютъ и любятъ своего роднаго отца.

Что касается бр. мои, до великихъ и святыхъ обязанностей, которыя лежатъ на всякомъ воспріемникѣ и воспріемницѣ, то я прочту вамъ изъ требника о нихъ то, что долженъ священникъ прочитывать всякій разъ воспріемнику послѣ совершенія таинства крещенія. «Благочестивый и христолюбивый воспріемниче! благодатию и щедротами челоуколюбца Бога, хотящаго всѣмъ челоукомъ спастися, совершилось нынѣ во храмѣ семъ духовное рожденіе... Во имя всесвятыхъ Троицы крестился нынѣ новорожденный рабъ Божій и родился духовно... Посему веселятся въ Церкви торжествующей Ангелы, которые привыкли имѣть радость великую о единомъ грѣшникѣ кающемся. Радуюмся и мы въ Церкви воинствующей, потому что къ истинной лозѣ, къ Христу Господу, привилась новая вѣтвь... Особенно же твоему благочестію прилично веселиться потому, что эту вѣтвь духовную, этого сына благодати и свѣта, ты воспріалъ отъ божественной купели и сдѣлался отцомъ духовнымъ тому, кому нынѣ по благодати сталъ отцемъ Господь, живущій на небеси. А если ты сталъ для него отцемъ духовнымъ, то тебѣ слѣдуетъ знать, что ты обязанъ хранить отеческую любовь къ Богомъ данному тебѣ сыну по всѣ дни жизни твоей. И когда

дасть Господь ему приобрести благое употребление ума, тогда наставлять его—всѣ уставы вѣры православной католической и все пужное къ спасенію знать и хранить непорочно, и проводить жизнь достойно званія христіанскаго. Какъ нынѣ, просвѣщенный зарями благодати, онъ отданъ чрезъ духовное рожденіе на руки твои, такъ, неомраченный, да предстанетъ онъ и въ будущій вѣкъ Отцу небесному; и какъ нынѣ онъ чистымъ и паче снѣга убѣленнымъ по душѣ вышелъ изъ бани пакибытія, такъ непорочнымъ и неочерненнымъ злыми дѣлами, исшедъ изъ плоти, да предстанетъ онъ Судіи нелицемѣрному, хотящему воздать каждому по дѣламъ его; и какъ радостно нынѣ устами твоими отрекся онъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и усыновился Творцу всѣхъ и Богу, и содѣлался членомъ Церкви Христовой чрезъ исповѣданіе истинной вѣры христіанской, такъ во всѣ дни жизни своей да пребудетъ онъ въ единствѣ вѣры нераскольно отъ Церкви и въ благодати всыновленія Бога неизмѣнно». Бл. Августинъ въ свое время напоминалъ всѣмъ воспріемникамъ и воспріемницамъ о томъ, чтобы «они знали, что они поручились за крестниковъ и крестницъ своихъ предъ Богомъ, и потому должны всегда съ истинною любовію заботиться о нихъ и внушать имъ, чтобы соблюдали чистоту и хранили дѣвство до самаго брака, удерживали языкъ отъ злословія и ложной клятвы, не произносили устами срамныхъ и любострастныхъ пѣсень, не гордились, не завидовали, не держали въ сердцѣ гнѣва или ненависти, не внимали суевѣрнымъ предсказаніямъ, никогда не привѣшивали ни себѣ, ни другимъ ладонокъ и діавольскихъ знаковъ, убѣгали ворожей, какъ слугъ діавольскихъ, держали пра-

вославленную вѣру, чаще ходили въ церковь; презрѣвъ пустословіе, внимательными ушами слушали Божественныя чтенія, принимали пришельцевъ и умывали ноги странниковъ, и сами хранили миръ и несогласныхъ старались возвращать къ согласію; священникамъ и родителямъ воздавали честь съ истинною любовію» (Serm. 163 de tempore). Видите ли, бр. мои, какія великія обязанности налагаетъ на воспріемника св. Церковь! Видите ли, съ какою отеческою заботливостію, съ какою внимательностію и зоркостію смотрѣть онъ долженъ за жизнь и поведеніемъ своего крестника и крестницы!

Понятно, послѣ того, бр. мой, какой высокой нравственности долженъ быть самъ воспріемникъ и какъ много заботы нужно имѣть родителямъ младенца, чтобы обрѣсти такого человѣка! «Надобно обращать вниманіе и на то, говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, чтобы воспріемниками дѣлаемы были люди благочестивые и способные быть въ нѣкоторой мѣрѣ наставниками въ вѣрѣ. Но миѣ приходилось слышать, продолжаетъ онъ, нѣчто странное и тяжкое для чувства, именно: нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ—страшно сказать!—враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ. Такіе самое таинство отмещутъ и дѣтей не просвѣщаютъ, а скорѣе омрачаютъ и священнодѣйствующаго іерея дѣлаютъ сообщникомъ чуждыхъ Богу. И какимъ образомъ дерзающій богохульствовать будетъ въ состояніи научить благочестію? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ, или кая часть вѣрны съ невѣрными* (2 Кор. 6, 14. 10) какъ написано? Кто дѣлаетъ это, тотъ достоинъ осужденія».

Обличительное слово бл. Симеона падаетъ, бр. мои, на многихъ и изъ насъ. Кого многіе изъ насъ выбираютъ въ воспріемника своему сыну или дочери? Большею частію того, кто побогаче, познатнѣе, пославнѣе, а рѣдко—того, кто по вѣрѣ и христіанской жизни ближе къ Богу. Оттого-то, между прочимъ, такъ и слаба бываетъ въ насъ и въ нашихъ дѣтяхъ духовно-правственная жизнь. Исправимся бр. мои! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ разговорахъ о выборѣ воспріемниковъ нерѣдко приходилось слышать миѣ, бр. мои, такой вопросъ: отчего самъ отецъ родной не можетъ быть воспріемникомъ своему сыну или дочери? Отецъ, естественно, любить сына или дочь больше другихъ, постороннихъ, и заботиться о ихъ правственно-духовной жизни будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, больше всѣхъ, а онъ даже и не является въ храмъ Божій, чтобы присутствовать при крещеніи?

Въ отвѣтъ на это можно бы кратко сказать то, что обычай избирать воспріемниковъ изъ постороннихъ, помимо родителей, ведетъ начало свое отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, какъ свидѣтельствуется Тертуліанъ (въ книгѣ о крещ.) и св. Діонисій ареопагитъ (въ церк. іерарх.). Были причины въ обстоятельствахъ времени къ такому обычаю: а) юное общество христіанъ сръплялось больше и больше отъ этихъ духовно-правственныхъ связей; б) новопросвѣщенные, присоединяясь къ Церкви Христовой, нерѣдко имѣли родителями іудеевъ или язычниковъ, незнавшихъ истиннаго Бога и невѣровавшихъ въ Господа Іисуса Хри-

*

ста. Какъ возможно было поручать такимъ родителямъ новопросвѣщеннаго христіанина?! в) Облегчалась обязанность пастырей Церкви, и безъ того весьма много заботившихся о духовно-правственномъ состояніи своей паствы въ тяжелыя времена гоненій на Церковь Христову. Эти причины требовали, чтобы воспріемники были люди сторонніе, а не родители.

Но, и независимо отъ историческихъ обстоятельствъ, есть общее, во всѣ времена имѣющее силу, основаніе, почему родителямъ не слѣдуетъ быть воспріемниками своихъ дѣтей. Родители, рождая дѣтей только по плоти, даютъ имъ жизнь естественную, зараженную грѣхомъ, и сами до извѣстнаго времени считаются нечистыми. Отказывая имъ въ правѣ быть воспріемниками своихъ дѣтей, Церковь внушаетъ имъ, что рожденіе плотское ничего не имѣетъ общаго съ возрожденіемъ духовнымъ, что духовное возрожденіе подается сыну или дочери ихъ свыше отъ Господа и что, слѣдственно, они, родители, не должны злоупотреблять своею родительскою властью въ дѣлѣ духовнаго воспитанія дѣтей. Превыше ихъ есть Господь подающій духовную жизнь; превышихъ власти стоитъ власть Церкви, общей матери какъ ихъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ; выше союза естественнаго стоитъ союзъ церковный. Видимыми преподавателями духовной жизни, благонадежными оберегателями церковной власти и представителями церковнаго союза, безъ сомнѣнія, служатъ пастыри Церкви. Но не на однихъ пастыряхъ лежитъ обязанность охранять права Церкви и преспѣваніе въ духовной жизни, заботиться, чтобы никто изъ членовъ Церкви не отпалъ отъ союза съ нею, чтобы союзъ ихъ былъ твердъ

и несокрушимъ, чтобы они были истинными сынами Церкви: все общество вѣрующихъ должно помогать пастырямъ въ исполненіи этой обязанности; всѣ совокупно съ ними должны заботиться объ общемъ духовномъ благѣ, о раскрытіи и процвѣтаніи духовной жизни, о спасеніи другъ друга, какъ члены единого тѣла. Эта заботливость церковнаго общества о своихъ членахъ начинается съ самаго вступленія ихъ въ сіе общество чрезъ крещеніе; но такъ какъ всему обществу неудобно слѣдить за каждымъ изъ своихъ членовъ, то ближайшее попеченіе о нихъ возлагается на ихъ воспріемниковъ, которые въ семъ случаѣ являются представителями общества и обязаны помогать родителямъ, а равно и духовнымъ пастырямъ въ христіанскомъ воспитаніи своихъ крестниковъ и общими силами облегчать нелегкій и весьма важный трудъ въ дѣлѣ преуспѣянія въ вѣрѣ и благочестіи. Такимъ образомъ обычай избирать для дѣтей воспріемниками людей постороннихъ помимо родителей—весьма разумный обычай, основанный на тѣсной взаимной любви всѣхъ христіанъ; онъ напоминаетъ родителямъ о ихъ отвѣтственности предъ Церковію за дѣтей, а дѣтей ограждаетъ отъ вреднаго вліянія людей недобрыхъ многостороннею попечительностію.

Но если родителямъ не дозволяется быть воспріемниками своихъ дѣтей, за то предоставляется имъ полная возможность заботиться, вмѣстѣ съ воспріемниками, о духовно-нравственномъ развитіи и преуспѣяніи ихъ дѣтей. Родители могутъ и должны руководить своихъ дѣтей въ жизни и совѣтомъ, и наставленіемъ, и примѣромъ.

Къ сожалѣнію, многіе изъ родителей ни сами не заботятся о духовно-правственномъ воспитаніи дѣтей своихъ, ни воспріемникамъ не позволяютъ!... Нехорошо это, бр. мои! Такіе родители первые пожнутъ горкіе плоды этой безпечности и нерадѣнія; не порадуются душа ихъ, глядя на дѣтей своихъ; не увидятъ они въ дѣтяхъ истинныхъ христіанъ, твердыхъ непоколебимыхъ, ревностныхъ, энергическихъ!... Вялость, холодность, духовное расслабленіе—вотъ что всего скорѣе они увидятъ въ своихъ дѣтяхъ! Не даромъ говорится: что посѣешь, то и пожнешь. Аминь.

О ПРИЧАЩЕНІИ СВ. ТАИНЪ НОВОПРОСВѢЩЕННАГО ХРИСТІАНИНА.

ПОУЧЕНІЕ.

Въ заключеніе всѣхъ своихъ священнодѣйствій, совершаемыхъ при крещеніи вашего сына, или дочери. бр. мои, св. Церковь совершаетъ еще одно, и притомъ самое важное священнодѣйствіе, именно, она сподобляетъ вашего младенца св. Причастія. И въ этомъ случаѣ она поступаетъ опять съ нами, какъ благосердая и щедродаровитая мать наша, и вмѣстѣ какъ мудрая охранительница благодатной жизни въ нашемъ младенцѣ.

Много благъ самыхъ драгоцѣнныхъ, самыхъ высокихъ, самыхъ необходимыхъ сообщила она сыну или дочери вашей въ таинствахъ крещенія и муропомазанія: она даровала имъ новую, благодатную жизнь; она сообщила имъ всѣ дары Духа Святаго, потребные имъ для укрѣпленія и возростанія въ жизни духовной, благодатной. Много любви своей она выразила при этомъ къ вашему младенцу. Но ея благосердіе, ея материнская заботливость, ея нѣжность и мудрая прозорливость простираются еще дальше. Она твердо помнитъ слово Божественнаго своего Основателя и главы, Господа Иисуса Христа, что только въ томъ христіанинѣ благонадежна и прочна бываетъ благодатная жизнь, въ томъ раскрываются и благоухаютъ дары Духа Святаго, кто

причащается пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой: *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имьетъ жизнь вѣчную. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ* (Іоан. 6, 54 – 56). Знаетъ она, мать наша, и то, что какъ въ порядкѣ міра естественнаго бытіе и жизнь данныя намъ отъ Бога чрезъ родителей нашихъ, поддерживаются и раскрываются не только при содѣйствіи свѣжаго и здороваго воздуха, благопріятной теплоты и свѣта, но и по преимуществу при помощи и содѣйствіи здоровой пищи и питія, а иначе мы подвергаемся скорой неминуемой смерти; такъ и въ порядкѣ міра благодатнаго жизнь и бытіе новорожденнаго христіанина по преимуществу поддерживаются, укрѣпляются и развиваются отъ причастія пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой, иначе ему грозитъ скорая и неминуемая опасность смерти духовной. *Истинно, истинно говорю вамъ, сказалъ самъ Господь, если не будите ѣсть плоти Сына человеческого, и пить крови Его, то не будите имьеть жизни въ себѣ.* (Іоан. 6, 53). И Св. Церковь такъ дорожитъ св. причастіемъ, что въ тотъ же самый день, когда совершаетъ крещеніе надъ вашимъ младенцемъ—если только крещеніе совершено до литургіи, или на слѣдующій день—непремѣнно сподобляетъ его пречистой крови Христовой. Она не смущается тѣмъ, что младенецъ вашъ самъ еще не сознаетъ всей важности этого величайшаго таинства и не понимаетъ всей благотворности его; по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ она сподобляетъ его причаститься святыхъ таинъ точно такъ

же, какъ она по вѣрѣ родителей же и воспріемниковъ сподобила его св. крещенія и преподала ему дары Духа Святаго. Не забываетъ она и того простаго закона, что, для поддержанія въ вашемъ младенцѣ жизни тѣлесной, даете же вы ему пищу тѣлесную съ первыхъ минутъ его бытія, несмотря на то, что вашъ младенецъ принимаетъ эту пищу совершенно безсознательно и нисколько не понимаетъ благотворнаго вліянія ея на жизнь его. Не смущается она и тѣмъ, что вашъ младенецъ не можетъ еще вкушать пречистаго тѣла Христова; она преподаетъ ему одну кровь Христову, руководясь въ этомъ случаѣ, съ одной стороны, безграничною своею любовію къ вашему младенцу и заботливостію о сохраненіи въ немъ благодатной, духовной жизни, а съ другой, ясными словами Самого Господа, безъ сомнѣнія, предусмотрѣвшаго потребность въ пріобщеніи Его пречистою кровію для недавно родившихся и уже вступившихъ въ Его благодатное царство чрезъ св. таинство крещенія, младенцевъ нашихъ, и предъказавшаго возможность къ такому пріобщенію въ своемъ повелѣніи: *пійте отъ нея* (изъ св. чаши) *вси*, т. е. и взрослые, и младенцы, и немощные, и немогущіе проглотить крупицы хлѣба, едва могущіе пропустить каплю воды.

За то какая чистая полная и святая радость бываетъ у васъ, родители-христиане, когда вашъ сынъ или ваша дочь, новопросвѣщенные и обновленные таинствомъ крещенія, осыпанные, такъ сказать, дарами Духа Святаго, въ довершеніе всего тѣснѣйшимъ образомъ соединяются со Христомъ, пріемлютъ Его пречистую кровь и становятся въ немъ причастниками жизни вѣчной. « Это-

то и составляет, говоритъ бл. Симеонъ Солунскій, конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы, освободившись отъ заблужденія и грѣховной нечистоты, и содѣлавшись чистыми и запечатлѣнными Христу во Св. Духѣ, мы причастились плоти и крови Самого Христа и тѣснѣйшимъ образомъ соединились съ Нимъ... Ради сего Онъ и воплотился отъ Дѣвы, чтобы соединиться съ нами; ради того Онъ и распялся и пролилъ за насъ кровь, чтобы мы содѣлались причастиками Его... и Отецъ Его *такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). И Онъ ради сего-то *пріискренилъ пріобщися плоти и крове* (Евр. 2, 14, чтобы мы имѣли общеніе съ Нимъ, такъ какъ Онъ есть *истинный Богъ и животъ вѣчный*, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его (1-Іоан. 5, 20.) (*).

И какъ было бы прискорбно отцу и матери новопросвѣщеннаго младенца, если бы они видѣли, что онъ безъ пищи духовной и небесной крѣпнетъ и растетъ только по тѣлу, а источникъ благодатной его жизни сохнетъ въ немъ отъ недостатка восполненія своего изъ неизсякаемаго моря жизни вѣчной (1 Іоан. 5, 20); если бы они замѣчали, что дары Св. Духа мало помалу погашаются отъ скуднаго поддержанія благодатной жизни питіемъ небеснымъ! Такъ сохнетъ и вянетъ самое плодовитое дерево, не имѣя достаточной влаги для сво-

(*) Блажен. Симеонъ Солунскій говоритъ объ обычаяхъ своего времени: «когда пѣвцы поютъ псаломъ: блаженн, ихже оставишася беззаконія (по 31), архіерей, предшествуя новопросвѣщенному христіанину, приводитъ его предъ жертвенникъ и тамъ преподаетъ ему страшное причастіе» (Сим. Солун. Т. II. 13).

его существованія. Какъ прискорбно было бы для родителей, если бы они при этомъ припоминали, что премилосердый и щедродаровитый Господь, по безграничной любви и неизреченной премудрости Своей даровалъ намъ средство избавлять младенцевъ нашихъ отъ этого томительнаго и мучительнаго голода духовнаго, отъ этой невыносимой тяжелой жажды духовной! Но въ томъ-то и состоитъ, бр. мой, величайшая премудрость и невыразимая любовь къ намъ матери нашей, православной Церкви, что она не откажетъ намъ ни въ чемъ, что Господь далъ ей въ ея распоряженіе ради нашего спасенія, не лишитъ ничего, что для насъ необходимо и дорого. О, будемъ-же любить ее всѣмъ сердцемъ нашимъ и слушаться всѣхъ уставовъ ея полною душой нашей.

О ЧИНѢ ОМОВЕНІЯ ПОМАЗАННЫХЪ СВ. МУРОМЪ ЧАСТЕЙ ТѢЛА И О ПОСТРИЖЕНІИ ВЛАСОВЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ древности новопросвѣщенные св. крещеніемъ и запечатлѣнные дарами Духа Святаго не должны были въ продолженіе семи дней снимать съ себя бѣлой одежды, возложенной на нихъ по выходѣ изъ купели, и смывать видимыхъ знаковъ напечатлѣнія на тѣлѣ даровъ Святаго Духа, а должны были ежедневно ходить въ церковь и причащаться святыхъ Таинъ. Церковь требовала этого отъ новопросвѣщенныхъ для того, чтобы дать, такъ сказать, время утвердиться и укорениться оправданію и освященію въ ихъ сердцахъ, дать окрѣпнуть печати Духа Святаго на членахъ тѣла ихъ и въ глубинѣ силъ и способностей души ихъ. Притомъ какъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы Церковь издревле празднуетъ въ продолженіе семи дней, такъ, соотвѣтственно сему, и сошествіе Св. Духа въ таинствѣ муропомазанія на каждаго новопросвѣщеннаго св. Церковь считала приличнымъ праздновать въ продолженіе также седми дней, и въ знакъ сего торжества повелѣвала имъ оставаться въ бѣлыхъ одеждахъ и съ печатями Св. Духа. Въ осьмый же день, какъ по довольномъ времени празднованія, новопросвѣщенные, и возрастные и младенцы, являлись въ храмъ для снятія бѣлыхъ крещальныхъ одеждъ и для омытія на нихъ и на тѣлѣ ихъ остатковъ мюра, дабы удоб-

нѣе охранитъ святыню отъ уничиженія. Положенный въ требникѣ «чинъ омовенія отрочате, егда приносятъ его въ церковь въ осьмый день» служитъ доселѣ памятникомъ древняго порядка. Но нынѣ, какъ таинство крещенія дозволено совершать и ранѣе и позже осьмагаго дня по рожденіи младенца, такъ и омытіе муропомазаныхъ, особенно младенцевъ, не всегда могущихъ ежедневно быть при богослуженіи, совершается, по снисхожденію къ немощности нашей, не въ осьмой день отъ крещенія, но тотчасъ по муропомазаніи.

Можно предугадывать, бр. мои, въ чемъ должна состоять сущность молитвъ, которыя читаются при семъ священникомъ надъ вашимъ младенцемъ. Теперь съ омовеніемъ частей тѣла, запечатлѣнныхъ дарами Духа Святаго, пойдетъ для вашего младенца жизнь обычнымъ порядкомъ. Видимые знаки благодатнаго освященія и таинственнаго помазанія отъемлются отъ новопросвѣщеннаго; но вамъ желательно, безъ сомнѣнія, чтобы съ нимъ неотлучно пребывала невидимая благодать Духа Святаго, охраняя его отъ козней лукаваго, чтобы тѣ дары, то освященіе, котораго онъ сподобился во святыхъ таинствахъ, не отступало отъ него во всѣ дни жизни его. И вотъ священникъ возноситъ слѣдующую молитву къ Господу Богу: «Ты даровалъ избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ рабу Твоему имярекъ, и подалъ ему жизнь پاکирожденія; Самъ Владыко Господи, благоволи, чтобы просвѣщеніе лица Твоего въ сердцѣ его всегда сіяло; щитъ вѣры его ненавѣтованнымъ отъ враговъ соблюди; одежду нетлѣнія, въ которую онъ одѣлся, нескверною и неблазненною въ немъ сохрани, перушиною въ немъ духовную печать благодатию Тво-

ею соблюди и милостивъ ему и намъ буди по множеству щедротъ Твоихъ». То есть, священникъ поручаетъ младенца и всю дальнѣйшую жизнь его державной десницѣ Господа Иисуса и молить Его, чтобы Онъ хранилъ его силою Своей благодати, и то обрученіе Духа, которое даровалъ въ сердце его Отецъ Небесный, соблюлъ некрадомымъ и наконецъ сподобилъ его достигнуть жизни вѣчной.

И по молитвѣ, преподавъ миръ всѣмъ и повелѣвъ всѣмъ приклонить главы свои предъ Господомъ въ знакъ рабской покорности предъ Нимъ и ожиданія отъ Него тѣхъ благъ, о которыхъ упомянуто было въ вышеизложенныхъ молитвахъ, священникъ взываетъ къ Господу Иисусу: «вотъ одѣявшійся въ Тебя, Христа и Бога нашего, подклонилъ вмѣстѣ съ нами свою голову Тебѣ: сохрани его, чтобы онъ пребылъ непобѣдимымъ подвижникомъ на тѣхъ, кто все несетъ вражду на него и на насъ, и Твоимъ нетлѣннымъ вѣнцемъ даже до конца (жизни нашей) побѣдителями всѣхъ насъ покажи».

Послѣ этого священникъ разрѣшаетъ поясъ младенца и пелены и, соединивъ края ихъ, омочаетъ ихъ въ чистой водѣ и кропитъ младенца, говоря: «оправдался еси, просвѣтился еси, освятился еси, омылся еси именемъ Господа нашего Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). И потомъ, взявши губу новую, напоенную водою, отираетъ лице его со главою и перси и прочая, и говоритъ: «крестился еси, просвѣтился еси, муропомазался еси, освятился еси, омылся еси—во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Слова священника не только служатъ свидѣтельств-

вомъ того, что младенецъ вашъ дѣйствительно и оправдался, и просвѣтился, и освятился, и омылся, но и сильнымъ предостереженіемъ для него въ дальнѣйшей его жизни. «Смотри—какъ бы такъ говорилъ священникъ, смотри: ты теперь оправданъ, ты просвѣтился свѣтомъ истинной вѣры Христовой, ты освятился благодатію Духа Святаго, ты омылся отъ всякой скверны грѣховной именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего, смотри, береги святыню, храни чистоту души, блюди цѣлость вѣры, храни печать Духа Святаго. Ты чистъ теперь предъ Богомъ, предъ св. Ангелами, предъ св. Церковію: бойся потерять то, что ты пріялъ. Дай Богъ тебѣ сохранить это оправданіе, это просвѣщеніе, эту святыню, эту чистоту душевную до конца жизни твоей, и чистымъ, святымъ предстать на страшномъ судѣ Христовомъ».

Послѣ омовенія частей тѣла, помазанныхъ святымъ мѣромъ, священникъ совершаетъ послѣднее священное дѣйствіе, относящееся къ крещенію, именно, постригаетъ власы на главѣ вашего новопросвѣщеннаго младенца, бр. мой.

Приступая къ постриженію новопросвѣщеннаго, священникъ читаетъ слѣдующую молитву: «Владыко Господи Боже нашъ, Ты почтилъ человѣка образомъ Твоимъ, Ты устроилъ его изъ души словесной и тѣла благолѣпнаго такъ, чтобы тѣло служило душѣ словесной; Ты положилъ главу выше всѣхъ другихъ частей, и въ ней водрузилъ большую часть чувствъ, незапинающихъ другъ друга; власами же главу покрылъ для того, чтобы она не повреждалась отъ переменъ воздушныхъ, и всѣ члены его потребно насадилъ, да всѣми благода-

рить Тя—изрядно-художника: Самъ Владыко, сосудомъ избранія Твоего Павломъ Апостоломъ заповѣдавый намъ все во славу Твою творити—пришедшаго раба Твоего имярекъ благослови начатокъ стриженія власовъ главы своей, вкупѣ съ его воспріемникомъ: и даждь имъ всѣмъ поучатися въ законѣ Твоемъ и благоугодная Тебѣ дѣяти». Избранный сосудъ благодати св. Апостоль Павелъ сказалъ: «аще ясте, аще ли піете, аще ли иное что творите, вся во славу Божію творите» (1 Кор. 10, 31.). Слѣдственно и стриженіе волосъ можетъ и должно быть совершаемо во славу Божію тогда, когда совершается съ мыслию о Богѣ, который почтилъ насъ образомъ Своимъ и сотворилъ изъ души разумносвободной и мзъ тѣла благодѣпнаго, и притомъ съ тою цѣлію, чтобы тѣло служило разумносвободной душѣ—Который поставилъ главу въ нашемъ организмѣ выше всѣхъ другихъ частей, въ ней совмѣстилъ большую часть чувствъ, благопромыслительно покрылъ и волосами,—Который всѣ члены наши премудро распредѣлилъ соотвѣтственно съ нашими потребностями; причемъ св. Церковь по преимуществу заботится о духовныхъ нашихъ потребностяхъ и молить Господа, чтобы Онъ даровалъ нашему младенцу благодать и силу поучатися въ законѣ Его и благоугодное Ему дѣяти.

По прочтеніи разсмотрѣнной молитвы, священникъ, преподавъ миръ всѣмъ и повелѣвъ приклонить главы свои Господу, произноситъ новую молитву, въ которой указывается еще другое значеніе обряда постриженія власовъ. «Какъ Ты благословилъ пророкомъ Самуиломъ Давида царя—молится священникъ—благослови и главу раба Твоего имярекъ рукою меня грѣшна-

го, приходя ему Духомъ Твоимъ Святымъ,—дабы, преуспѣвая возрастомъ и сѣдинами старости, онъ славу Тебѣ возсылалъ и увидѣлъ благая Іерусалимова вся дни живота своего». Благословеніемъ Давида на царство Самуилъ посвятилъ его на служеніе Богу; ибо каждый царь, особенно же царь избраннаго народа, есть слуга Божій, обязанный непрекословнымъ послушаніемъ волѣ Царя небеснаго. Подобно сему благословеніе, низводимое священникомъ на главу младенца чрезъ постриженіе, означаетъ посвященіе на служеніе Богу и напоминаетъ объ обязанности непрекословнаго и всецѣлаго повиновенія волѣ Царя небеснаго. Это напоминаніе заключается въ постриженіи власовъ, ибо у древнихъ оно совершалось надъ плѣшниками, въ знакъ ихъ рабства (*Goarî potae*). «Власы, говоритъ бл. Симеонъ, суть отрасли и какъ бы цвѣтъ всего тѣла, и приносимые человекомъ Богу, они знаменуютъ пачатокъ его всецѣлаго пожертвованія себя служенію Божію». Надъ Давидомъ, со времени благословенія на царство отъ Самуила, почивалъ Духъ Божій и различнымъ образомъ упражнялъ и развивалъ его естественныя способности, и такимъ образомъ постепенно приготавливалъ его къ трудамъ предстоящаго ему служенія. И священникъ, приступая къ постриженію младенца, молить Господа, да осѣнитъ его Духомъ Святымъ къ достойному прохожденію христіанскаго званія, такъ, чтобы съ тѣлеснымъ возрастомъ возрастали его духовныя силы, съ умноженіемъ числа лѣтъ умножались и успѣхи въ христіанской жизни.

Послѣ молитвъ священникъ постригаетъ младенца крестовидно, говоря: «постригается рабъ Божій, имярекъ

во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». Постригаетъ крестообразно въ воспоминаніе Господа Іисуса Христа, Который воплощеніемъ и распятіемъ Своимъ на крестѣ освятилъ вселенную; постригаетъ во имя всесвятой Троицы, потому что Тріединный Богъ есть творецъ и совершитель всего.» (Сим. Солун.).

Волосы, собранные на воскъ, прежде сожигались вмѣстѣ съ воскомъ и какъ бы приносились въ благодарственную жертву Богу отъ всего тѣла,—какъ выражается бл. Симеонъ, нынѣ они опускаются въ купель.

Постриженіемъ власовъ оканчивается, бр. мои, рядъ священнодѣйствій, относящихся къ святому крещенію. Вы сами видѣли, съ какою любовію, съ какою истинно-материнскою заботливостію св. Церковь печется о вашемъ младенцѣ, съ какою премудрою внимательностію къ его правственному состоянію расположила свои молитвы и священнодѣйствія! Какъ искусно умѣла соединить съ этими молитвами и священнодѣйствіями и догматы вѣры, и правила дѣятельности! Какъ величественно и благообразно обставила святыню таинствъ внѣшними обрядами! какъ прекрасно убрала ими, словно благолѣпными одеждами, свои тайнодѣйствія!

Будемъ же всѣмъ сердцемъ любить нашу мать—святую Церковь православиую; будемъ благоговѣнно чтить ея уставы и чинопослѣдованія; будемъ внимательны и благоговѣйны во время совершенія священнослужителями ея молитвословій и священнодѣйствій, а главное, будемъ жить и поступать такъ, какъ учитъ насъ св. мать наша, Церковь. Аминь.

ЧИНЪ СВЯТЫХЪ КРЕЩЕНІЙ ВКРАТЦЪ, КАКО МЛАДЕНЦА КРЕСТИТИ, СТРАХА РАДИ СМЕРТ- НАГО.

ПОУЧЕНІЕ.

Доселѣ говорилъ я, бр. мой, о томъ, какъ совершается таинство крещенія въ томъ случаѣ, когда взрослый, или и младенецъ, имѣющій креститься, совершенно здоровъ и ничто не грозитъ ихъ жизни. Св. Церковь премудро и вмѣстѣ величественно и благолѣпно обстановкаиваетъ святыню таинства внѣшними обрядами, прекрасно убираетъ ими, словно царскими одеждами, свое тайнодѣйствіе.

Но, бр. мой, бываютъ случаи, когда страхъ смерти заставляетъ неотложно и сколько возможно поспѣшнѣе совершить таинство крещенія. Вы знаете, что жизнь младенца крайне непрочна. Много-ль нужно и здоровенькому, а если онъ родился слабенькимъ, если мать его не доносила, что тогда дѣлать? Отправляться въ храмъ для совершенія таинства крещенія невозможно: дорогою можетъ умереть младенецъ; даже страшно и на дому совершать таинство крещенія со всѣми его обрядами: младенецъ, быть можетъ не дождется конца оглашеній и умереть. А умереть ему безъ святаго крещенія значитъ не быть оправданнымъ предъ Богомъ, не быть очищеннымъ отъ первороднаго грѣха, не быть возрожденнымъ благодатію Духа Святаго, не быть наслѣд-

никомъ вѣчной жизни, по целожному слову Господа: *если кто не родится отъ воды и Духа, то не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Какое тяжкое, невыносимо тяжкое горе постигло бы тогда родителей! Какую великую отвѣтственность за его оставленіе некрещенымъ принять на себя долженъ бы и священникъ, если бы онъ былъ хотя малѣйшею причиною лишенія его царствія Божія! (*)

Св. Церковь и въ этомъ случаѣ, какъ мудрая и попечительная наставница наша, намъ любвеобильная и сердобольная мать наша, выводитъ насъ изъ всѣхъ недоумѣній и затрудненій и даетъ намъ новое свидѣтельство своей безграничной любви къ намъ. Она даетъ намъ въ руководство особое чинопослѣдованіе *святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити, страха ради смертнаго*. Въ этомъ чинопослѣдованіи она премудро сохранила и сущность св. таинства, и экономію во времени, столь драгоценномъ въ подобныхъ случаяхъ.

Вотъ какъ, по руководству матери нашей св. Церкви, совершается таинство крещенія и непосредственно соединяющееся съ нимъ таинство миропомазанія въ опасности, когда грозитъ младенцу близкая смерть:

Вмѣсто всякаго оглашенія и заклинанія, вмѣсто продолжительныхъ молитвословій, относящихся къ освященію воды, священникъ прямо начинаетъ благословленіемъ и прославленіемъ царства Пресв. Троицы и по-

*) Въ правилахъ Помоконна, помѣщаемыхъ въ требникѣ, сказано: «аще чіе отроча нерадѣній ради умретъ некрещено, три мѣта сицевый да не причастится и на всякъ день да творигь поклоны двѣсти и да постится понедѣльникъ, среду и пятокъ. Аще ли текутъ къ священнику, а священникъ небрежетъ—грѣхъ есть священнику». Помок. пр- 64.

томъ, послѣ краткихъ молитвословій: Святыи Боже... Пресвятая Троица и Отче нашъ, молитвословій, въ которыхъ выражается и наше исповѣданіе Пресв. Троицы, заимствованное отъ небожителей, и наше прославленіе Ея, и наше благодатное усыновленіе Отцу небесному, и сыновнія наши прошенія предъ Нимъ, священникъ возглашаетъ: «Господу помолимся!» и читаетъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже Вседержителю, всего созданія видимаго же и невидимаго Содѣтелю, сотворивый небо и землю, и море и вся, яже въ нихъ, собравый воды въ собраніе едино, заключивый бездну и запечатствовавый ее страшнымъ и славнымъ именемъ Твоимъ, возвысивый воды превыше небесъ! Ты утвердилъ еси землю на водахъ; Ты укрѣпилъ еси силою Твоею море; Ты стерлъ еси главы змѣевъ въ водахъ; Ты страшенъ еси, и кто противу станетъ Тебѣ? Призри Господи на созданіе Твое сіе, и на воду сію, и даждь ей благодать избавленія, благословеніе Іорданово, сотвори и нетлѣнія источникъ, освященія даръ, грѣховъ рѣшительну, недуговъ лечительну, демоновъ губительну, противнымъ силамъ неприступну, Ангельскія крѣпости исполнену, да бѣжатъ отъ нея навѣтующія созданію Твоему; яко имя Твое Господи призвахъ чудное и славное и страшное противнымъ».

Въ этой молитвѣ, какъ вы сами видите, бр. мои, священникъ совмѣщаетъ моленіе и объ освященіи воды, и объ отогнаніи злыхъ духовъ отъ нея, и отъ младенца, и о самомъ младенцѣ.

За тѣмъ тотчасъ влагаетъ елей въ воду и крещаетъ младенца говоря: крещается рабъ Божій и проч.

И потомъ по облаченіи въ ризку тотчасъ же, безъ всякой предварительной молитвы, помазуетъ новопросвѣщеннаго св. муромъ, говоря: печать дара Духа Святаго, и обходитъ съ нимъ вокругъ купели воспѣвая пѣснь: елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе; аллилуіа.

И бываетъ отпустить. Все это можетъ быть совершенно не больше какъ въ пять или десять минутъ, и между тѣмъ существенныя священнодѣйствія и крещенія и муропомазанія совершены; младенецъ вашъ не только возродился новою духовною жизнію, но и пріять дары Св. Духа для укрѣпленія и возрастанія въ этой жизни. И вседѣйствующая благодать Духа Святаго, создающая и обновляющая все, иногда видимымъ образомъ возбуждаетъ жизнь физическую въ младенцѣ, который уже почти кончался. Мнѣ самому разъ пришлось видѣть подобнаго рода дивный случай: младенецъ видимо умиралъ, такъ что испуганные родители и бабка просили меня какъ можно поскорѣе окрестить его. Во время чтенія молитвы мнѣ дано знать, что младенецъдохнѣтъ да нѣтъ. Я погрузилъ младенца въ воду и окрестилъ его во имя Отца и Сына и Св. Духа. Всѣ рады были чрезвычайно, что я успѣлъ совершить таинство св. крещенія, и за тѣмъ муропомазаніе, и предавали дальнѣйшую жизнь младенца въ руки Господа. Черезъ четверть часа, или даже меньше, младенецъ совершенно ожилъ, весело глядѣлъ глазками и радостно двигалъ ручками. Благодать Духа Святаго, сообщившая ему житіе и дары духовные, возбудила въ немъ жизнь и силы тѣлесныя. Этотъ младенецъ доселѣ живъ и уже

вступилъ въ юношескія лѣта. Свидѣтели этого чуднаго событія отецъ ребенка и бабка, теперь живы.

Но обратимся, бр. мой, къ самому чинопослѣдованію. Изъ него вы не могли видѣть, что св. Церковь спѣшитъ совершить, въ случаяхъ опасности, только самое существенное и необходимое. Всю боголѣпную одежду обрядовъ она по необходимости и крайности оставляетъ. Объ одномъ заботится она, чтобы не упустить младенца вашего, чтобъ только успѣть возродить его въ св. водахъ крещенія и сообщить ему дары Духа Святаго. Она похожа бываетъ на мать, которая, желая спасти сына своего отъ пожара или отъ потопленія, и видя грозящую ему опасность, бросается съ поспѣшностію къ нему на помощь, не разбирая во что она сама одѣта, лишь бы спасти только сына. О, да будетъ благословенно имя Господне за то, что мы принадлежимъ къ нашей любвеобильной и заботливой матери! Аминь.

ЧИНЪ ПОГРЕБЕНІЯ МЛАДЕНЧЕСКАГО.

ПОУЧЕНІЕ I.

Представляю себѣ и вамъ, брат. мои, одну изъ прекрасныхъ картинъ семейнаго счастья христіанина: вы сдѣлались родителями, супруга ваша благополучно разрѣшилась отъ бремени и оправилась послѣ родовъ; дитя ваше возрождено въ св. водахъ крещенія, обильно надѣлено дарами Св. Духа въ миропомазаніи, напитано кровію Христовою въ причащеніи. Оно улыбается, цвѣтетъ жизнію и здоровьемъ и возбуждаетъ въ васъ радость и веселіе—какая, бр. мои, прекрасная кэртина! и нѣтъ для васъ пока выше и святѣе этой радости; нѣтъ пока чище и возвышеннѣе этого веселія!

Но бр. мои, жизнь и взрослога человѣка подобна цвѣтку: утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ; подула непогода—и нѣтъ его, и не будетъ, и не узнаешь мѣста его. Жизнь младенца еще болѣе подвержена этимъ переменамъ: малѣйшая болѣзнь—и уже смерть грозно стоитъ около колыбельки его. День одинъ—и онъ во гробѣ. И горе, тяжелое, жгучее горе поражаетъ вашу душу!

Св. Церковь понимаетъ и уважаетъ ваше горе, бр. мои; она вполнѣ сочувствуетъ вамъ; она, какъ нѣжная и мудрая мать ваша, старается облегчить вамъ это горе, уцѣломудритъ васъ въ этомъ горѣ, поставитъ васъ съ вашимъ горемъ предъ лицомъ Господа премилосердаго и премудраго, предъ лицомъ вѣчности и надеж-

дою на блаженное безсмертіе вашего младенца пролить отраду и утѣшеніе въ ваше скорбное сердце.

Для этого она составила особый чинъ погребенія младенческаго. Я разберу для васъ, брат. мой, этотъ чинъ, сколько возможно, подробнѣе.

Погребеніе младенческое, равно какъ и погребеніе взрослыхъ, начинается пѣніемъ псалма 90-го: « Живыи въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится ». Въ семъ псалмѣ Давидъ, движимый Духомъ Святымъ, изобразилъ самыми свѣтлыми чертами блаженное состояніе человѣка благочестиваго, всецѣло уповающаго на Господа. Обращаясь къ нему, пророкъ говоритъ: « Онъ, т. е. Господь, избавитъ тебя отъ сѣти птицелова, и отъ губельной язвы. Перьями своими осѣнитъ тебя и подъ крылами Его укроешься; истина Его есть щитъ и огражденіе. Не убоишься ужасовъ ночи, стрѣлы летящей днемъ, язвы ходящей во мракѣ, заразы опустошающей въ полдень. Близъ тебя падеть тысяча, и тьма по правую руку твою, но тебя не коснется. Только смотрѣть будешь очами твоими и увидишь возмездіе нечестивымъ... Не допустится до тебя зло, и ударъ не достигнетъ до жилища твоего. Ибо Ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ сохранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ. На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. На льва и аспида наступишь, попирать будешь скимна и дракона ».

Эти слова псалма съ удивительною вѣрностію могутъ быть отнесены къ душѣ всякаго человѣка, отходящей въ вѣчность съ вѣрою и упованіемъ, и особенно къ душѣ отшедшаго отъ насъ младенца. Вотъ душа младенца, какъ юный птенецъ, стремится къ горнимъ оби-

телямъ Отца Небеснаго, мимо мытарствъ князя воздушнаго. Діаволь всячески старается уловить ее; подобно хитрому птицелову разставляетъ силки и петли свои, но Господь избавляетъ ее отъ этихъ сѣтей. Врагъ старается поразить душу ужасами всякаго рода; представляетъ предъ очи ея погибель нечестивыхъ, паденіе во адъ тысячъ и темъ людей пераскайныхъ и невѣрующихъ, но душа младенца безтрепетно стремится къ своей цѣли, въ горнія обители. Близъ нея падаетъ тысяча и тьма одесную ея, а она—въ безопасности; ея не коснется погибель. Она только смотритъ очами своими и видитъ праведное возмездіе нечестивымъ. Врагъ старается вредить ей зломъ, старается напасть на нее съ ударами, но зло не допускается до нея и ударъ не достигаетъ до жилища ея. Господь заповѣдалъ Ангеламъ своимъ хранить ее на всѣхъ путяхъ ея, и особенно на этомъ пути смертномъ; и вотъ они несутъ ее на рукахъ своихъ, чтобы она не преткнулась о камень ногою своею. Подъ ихъ охраненіемъ она дерзновенно наступаетъ на льва и асида, попираетъ скимна и дракона, т. е. діавола и всѣхъ клеветовъ его, и, избѣжавъ всѣхъ опасностей, является лицу Божію.

Какая, бр. мои, свѣтлая и утѣшительная картина! Какое дивно-высокое созерцаніе въ этомъ псалмѣ! Какъ премудро св. Церковь примѣнила его къ тайнамъ загробнымъ, тайнамъ восхожденія души младенца къ Отцу небесному, охраняющему ее отъ всѣхъ козней лукаваго на пути ея въ вѣчныя обители!

Послѣ псалма поется аллилуія со стихами: «блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи». и: «память его въ родъ и родъ».

Тогда какъ, при погребеніи взрослыхъ, послѣ псалма 90-го слѣдуютъ такъ называемая «непорочны,» въ которыхъ изображается предстояніе души усопшаго собрата нашего на частномъ судѣ Божіемъ и раскрывается для насъ, по возможности, тайна этого суда; теперь, при погребеніи младенца, поется прямо «аллилуія».

Аллилуія—это хвалебная пѣснь Господу отъ небожителей, достигшихъ уже вѣчнаго блаженства и ликующихъ—сколько нынѣ возможно—въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, небесный привѣтъ ихъ вашему младенцу; бр. мои, грядущему наследовать вмѣстѣ съ ними вѣчное блаженство. Стихи псалма: блаженъ, егоже избралъ и пріялъ еси Господи... и память его въ родъ и родъ, — это нашъ прощальный голосъ душъ младенца, отходящей отъ насъ изъ юдоли плача, борьбы и подвиговъ, на родину свою, въ вѣчныя обители Отца небеснаго, прямо въ эти обители, безъ всякой задержки на мытарствахъ, потому что младенецъ, недавно «возродившійся водою и Духомъ, и въ непорочномъ житіи преставившійся», не содѣлалъ еще ничего такого, за что могъ бы подвергнуться испытанію на сихъ мытарствахъ. Св. Церковь вѣруетъ, что христіанскіе младенцы безъ предварительнаго частнаго суда наследуютъ уготованное имъ отъ Господа царство небесное и прямо присоединяются къ небожителямъ, радостно срѣтающимъ душу ихъ и принимающимъ ее въ свѣтлый сонмъ свой.

Бр мой! по несповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, я больше, нежели кто другой изъ васъ, хоропилъ дѣтей своихъ: семь человѣкъ ихъ въ могилѣ. Да бу-

детъ воля Господня! Благодарю Господа вразумляющаго мя и раннимъ лишеніемъ дѣтей моихъ указующаго миѣ на наше вѣчное жилище на небѣ... И всякій разъ, бр. мои, какъ я слушалъ отпѣваніе младенца моего, я мыслию моею и сердцемъ моимъ возносился на небо, къ Господу Иисусу, вмѣстѣ съ душою моего младенца, и благоговѣйно провожалъ ее до самыхъ вратъ рая. Слезы о разлукѣ съ моимъ милымъ сыномъ, или дочерью, невольно мѣшались съ слезами умиленія и благоговѣнія предъ Господомъ, приѣмлющимъ моего младенца въ вѣчныя обители. Скорбь о потерѣ его невольно смѣнялась радостною вѣрою, что Господь избралъ и пріялъ его къ Себѣ, приблизилъ къ Себѣ и упокоилъ для вѣчной блаженной жизни у Себя. Гробикъ младенца миѣ казался послѣ того священнымъ ковчегомъ, въ которомъ хранятся бранныя останки его до радостнаго пробужденія при всеобщемъ воскресеніи.

Думаю, брат. мой, что я не заблуждался: такъ учить св. Церковь, такъ учить Самъ Господь нашъ.

О; еслибы всѣ мы вѣрно слѣдовали ученію св. Церкви нашей! Аминь.

ПОУЧЕНИЕ II.

Въ прошедшемъ поученіи мы остановились на пѣніи: *аллилуія* и соединенныхъ съ нимъ стиховъ, въ началѣ чина погребенія младенческаго. Вслѣдъ за этимъ пѣніемъ положены Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ и слѣдующій стихъ: «Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего—взываемъ мы ко Господу—и всели его во дворы Твоя, яко же есть писано, презирая,

яко благъ, прегрѣшенія его вольная и невольная, и вся, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, Человѣколюбче.»

Да бр , въ непорочномъ житіи преставился вашъ младенецъ, но и онъ небезгрѣшенъ. Есть на немъ невольный грѣхъ, это — грѣхъ первородный, наследственный; ибо всѣ мы въ беззаконіяхъ раждаемся и въ грѣхахъ зачинаемся; а съ постепеннымъ раскрытіемъ смысла въ младенцѣ, когда онъ начинаетъ понимать различіе добра отъ зла, его душа начинаетъ обрѣмняться грѣхами вольными, которые онъ сознательно совершаетъ и о прощевіи которыхъ мы должны молиться.

Съ этою молитвою нашею объ усопшемъ младенцѣ мы соединяемъ молитву и о себѣ самихъ. «Отъ Дѣвы возсіявый міру Христе Боже нашъ — вопіемъ мы къ Господу Іисусу — сыны свѣта Тою (чрезъ Нея) показавый, помилуй насъ.»

Далѣе слѣдуетъ покаянный псаломъ Давидовъ: «помилуй мя Боже», и *канонъ покойный*. Весьма умиленные, бр. мои, тропари этого канона.

Въ тропаряхъ этого канона св. Церковь отъ лица всѣхъ насъ умоляетъ Господа Іисуса Христа упокоить усопшаго младенца вашего въ вѣчныхъ сбителяхъ мира, радости и блаженства а) ради того, что Онъ самъ, Владыка нашъ и Господь, благоволилъ быть младенцемъ, не переставая быть Богомъ; б) ради того, что усопшій младенецъ вашъ не вкусилъ земныхъ, освященныхъ и дозволенныхъ Имъ, радостей; в) ради того, что Онъ Самъ, Владыка и Господь нашъ, пеложно обѣщаль, что младенцамъ принадлежитъ царство небесное, и г) наконецъ, ради того, что младенецъ чистъ

и непороченъ. Я приведу вамъ, бр. мои, нѣсколько тропарей канона въ подтвержденіе мною сказаннаго.

а) «Плотію обнищавый Слове Божій и младенцемъ быти благоволивый безъ измѣненія (т. е. не переставая въ то же время быть Богомъ), въ нѣдрахъ Авраамлихъ, молимъ, сочитай младенца, его же пріялъ еси.» (1-й пѣсн. канон. тр. 1. сн. 6 пѣсн. кан. тр. 1). «Пресовершенный Слове, младенцемъ явившійся пресовершеннымъ, младенца сего несовершенна возрастомъ къ Себѣ представилъ еси: его же упокой съ праведными всѣми, благоугодившими Тебѣ, едине Человѣколюбче» (3-й пѣсн. кан. тр. 1). Такъ св. Церковь указаніемъ на то, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ Самъ былъ младенцемъ, умоляетъ Его отъ лица всѣхъ насъ, упокоить съ праведными вашего младенца.

б) «Земныхъ лишилъ еси Владыко младенца наслажденій, небесныхъ благъ его, яко правосуденъ, сподоби» (4-й пѣсн. кан. троп. 4 сн. 6 пѣсн. тр. 3). «Мірскихъ сладостей не вкусивша, премірныхъ Щедре благъ причастника покажи, молимся, нерастлѣннаго младенца егоже преложилъ еси Божественнымъ повелѣніемъ Твоимъ» (3-й пѣсн. кан. троп. 3). Такъ св. Церковь отъ лица всѣхъ насъ умоляетъ Господа нашего Иисуса Христа сподобить вашего младенца небесныхъ благъ ради того, что сей послѣдній не могъ еще насладиться освященными и дозволенными Имъ радостями на землѣ.

в) «Вопіялъ еси Апостоломъ: оставите отрочата ко Мнѣ приходи, Слове; царство бо Мое таковымъ сущимъ подаваемо бываетъ: младенца убо къ Тебѣ представленнаго, свѣта Твоего сподоби» (6-й пѣсн. кан. троп. 2.). «Отроча видѣнъ былъ еси прежде всѣхъ вѣ-

ковъ сый и отрочатомъ, яко благъ, Твое обѣщаль еси царство: тому настоящаго причти младенца». (1-й пѣсн. кан. троп. 1). Такъ св. Церковь приѣмлетъ дерзнове- ніе напомнить Господу премилосердому Его собствен- ное обѣщаніе, что младенцамъ принадлежитъ царство небесное, и во имя этого обѣщанія, а равно и во имя того, что Онъ Самъ былъ отрокомъ, умоляетъ Его спо- добить и вашего младенца сего царствія.

г) Наконецъ св. Церковь, хотя не признаетъ мла- денца безгрѣшнымъ, но, имѣя въ виду то, что и воль- ные грѣхи его еще не обратились ему въ навѣкъ, не испортили его души, дерзаетъ указать на непорочность и чистоту вашего младенца, и во имя этой непорочно- сти и чистоты умоляетъ премилосердаго Господа со- вокупить душу вашего младенца съ душами праведныхъ. «Пославый съ высоты Всецарю и приимый блаженна- го младенца, яко чистую Владыко птицу въ гнѣзда не- бесная, спасль еси сего духъ отъ сѣтей многовидныхъ; и съ праведными душами совокупи, сподобляя царст- вія Твоего» (9-й пѣсн. кан. троп. 2.). «Небесныхъ чертоговъ и свѣтлаго покоя и священнѣйшаго лика свя- тыхъ, Господи, причастника сотвори чистѣйшаго мла- денца, его же, яко благоволилъ еси Спасе, представилъ его» (3-й пѣсн. кан. троп. 2).

Возсылая эти молитвы отъ лица нашего къ Госпо- ду Иисусу, св. Церковь вѣруетъ, бр. мои, что Гос- подь дѣйствительно отверзаетъ вашему младенцу не- бесныя врата; «якоже младо вѣтвіе мечь нашедъ смертный тя посѣче, непріимшаго искуса мірскихъ сластей, о блаженне», вѣщаетъ она, обращаясь къ вашему младенцу, лежащему во гробѣ; «но се Хри-

стосъ тебѣ небесная врата отверзаетъ, избраннымъ сочетавая тя, яко благоутробенъ.» (5 пѣсн. кан. троп. 2).

Но, бр. мои, какъ ни отрадны, какъ ни высоки по духу своему эти моленія и созерцанія св. Церкви, сердце ваше все-таки скорбитъ и сѣтуетъ о смерти вашего младенца. Св. Церковь, какъ я говорилъ вамъ, уважаетъ эту скорбь вашу, бр. мои, не прерываетъ вашего сѣтованія, но, сколько возможно старается подать вамъ утѣшеніе. Внемлите: она изъ самаго гроба, отъ лица вашего младенца подаетъ вамъ утѣшеніе; другаго голоса, быть можетъ, вы и не послушали бы.

«Что вы плачете обо мнѣ, что я преставился въ младенчествѣ, лежай, вопіетъ младенецъ: нѣтъ во мнѣ ничего достойнаго плача; младенцамъ опредѣлена радость всѣхъ праведныхъ, потому что они не содѣлали ничего достойнаго оплакиванія» (8-й пѣсн. кан. троп. 3). О мнѣ не рыдайте: я ничего не начиналъ достойнаго плача; паче же о самихъ себѣ, что вы трѣшите—плачите всегда, сродницы и друзи... дабы не подпасть вамъ мученію» (5 пѣсн. кан. троп. 3).

Особенно съ полнымъ сочувствіемъ св. Церковь относится къ отцу и матери младенца усопшаго; она плачетъ и рыдаетъ съ ними; она своимъ языкомъ высказываетъ ихъ скорбь, иногда отъ тяжести ея вовсе безмолвную, и подаетъ имъ утѣшеніе изъ самаго же гроба, гдѣ лежитъ сокровище ихъ.

«Нѣтъ никого болезненнѣе сердцемъ и жалостливѣе, какъ мать; нѣтъ никого, кто бы въ скорби былъ глубже умиленъ и тронутъ, какъ отецъ; ихъ внут-

тренности горять, когда они провожают отселѣ младенцевъ своихъ; ихъ сердца чувствуютъ величайшую скорбь по случаю кончины дѣтей ихъ, особенно когда дѣти уже хорошо говорили; теперь припоминаютъ они всѣ рѣчи ихъ, всѣ слова ихъ» (Икосъ 2 по 6-й пѣси.). «Многократно мать предъ гробомъ терзаетъ грудь свою и вопіетъ: «сынъ мой! чадо мое сладчайшее! неужели ты не слышишь матери своей? неужели не хочешь понять, что она говоритъ? Вотъ чрево, которое носило тебя; отчего жь ты ничего не говоришь съ нами, какъ ты, бывало, говорилъ прежде; но все молчишь и не воспѣваешь съ нами : аллилуіа» (Икос. 3 по 6-й пѣси.).

Такъ передаетъ св. Церковь скорбь матери. Какъ естественны эти вопли! какъ трогательны! Но младенецъ молчитъ, какъ это кажется сѣтующей матери: вы слышали уже тѣ утѣшительныя и поучительныя рѣчи, съ которыми онъ изъ гроба обращался къ плачущимъ о немъ. Но этого недостаточно, кажется, ему: онъ возноситъ свою молитву къ Господу Іисусу и умоляетъ Его, чтобы Онъ Самъ утѣшалъ отца и мать его въ ихъ скорби. «Боже, Боже, призвавый мя! утѣшеніе буди дому моему: плачь бо велій случися имъ; на меня бо взираху вси, едиnorodна мя сіи имуще; но Ты, рождейся отъ Матере-Дѣвы, матери моя утробу прохлади и ороси сердце отца; имъ же аллилуіа».

Какая умиленная картина эта, бр. мои! Младенецъ вашъ, явившійся лицу Господа Іисуса, возводитъ къ Нему, премилосердому, молитвенные взоры свои, вѣщаетъ Ему своими дѣтскими устами молитву за отца и за мать своихъ и за всѣхъ домашнихъ,

и шлетъ имъ съ неба привѣтъ и славословіе, которому самъ научился уже у небожителей—шлетъ *аллилуіа!*

Бр. мои, вы видите, что св. Церковь затрогиваетъ самыя нѣжныя и чувствительныя струны сердца нашего и извлекаетъ изъ нихъ звуки самыя трогательныя, самыя возвышенныя и святыя. О! предадимъ себя ея премудрому водительство въ нашей скорби: повѣрьте, она съумѣетъ сдѣлать нашу скорбь достойною христіанскаго названія, съумѣетъ извлечь изъ сердца нашего вопли и стоны, но съумѣетъ и освятить эти вопли и стоны и подать намъ истинное утѣшеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Канонъ заупокойный надъ скончавшимся младенцемъ вашимъ, бр. мои, раздѣляется, по обычаю, на три части, въ честь и славу Пресв. Троицы—раздѣляется заупокойными ектеніями: по 3-й пѣсни, по 6-й и по 9-й (*). Не могу не привести вамъ здѣсь, бр. мои, тѣхъ прошеній, которыя входятъ въ составъ ектеніи заупокойной при погребеніи младенцевъ, для сравненія ихъ съ тѣми прошеніями, которыя читаются на заупокойной ектеніи при погребеніи взрослыхъ.

Послѣ общаго возглашенія: «Паки и паки миромъ Господу помолимся», вы слышите: «еще молимся объ упокоеніи блаженнаго младенца (*имярекъ*) и о еже, по неложному своему обѣщанію, небесному своему царствію того сподобити»—такъ молимся мы при погребеніи младенцевъ. Не такъ при погребеніи взрос-

(*) Къ каждому тропарю канона прибавь: Господи, упокой младенца.

лыхъ: тамъ мы молимся Господу о прощеніи всякаго согрѣшенія ихъ вольнаго же и невольнаго. При погребеніи младенца нашего мысль даже о вольныхъ грѣхахъ его не смущаетъ духа нашего и не причиняетъ намъ скорби. Зная непорочность его, зная, что въ немъ не утвердилась пагубная привычка ко грѣху, мы молимся дерзновеннѣе предъ Господомъ; мы уповаемъ на неложное обѣщаніе Господа, что таковыхъ есть царство небесное, и умоляемъ Господа, чтобы Онъ, по неложному Своему обѣщанію, сподобилъ и младенца нашего небеснаго Своего царствія.

«Яко да Господь Богъ нашъ учинитъ духъ его, идѣже вси праведніи почиваютъ». Это же прошеніе возносимъ мы и при погребеніи взрослыхъ.

«Милости Божія, царства небеснаго и со святыми упокоенія у Христа, безсмертнаго Царя и Бога нашего просимъ». И это прошеніе тоже возносимъ мы при погребеніи взрослыхъ, кромѣ небольшой, но весьма важной переменны. При погребеніи взрослыхъ мы просимъ для нихъ у Христа безсмертнаго Царя и Бога нашего, между прочимъ, *оставленія грѣховъ*; при погребеніи младенцевъ мы это выраженіе замѣняемъ другимъ выраженіемъ: *со святыми упокоенія*. Это и понятно. Взрослые съ бремени грѣховъ и немощей умираютъ; младенцы еще не успѣли накопить ихъ. Вслѣдъ за ектеніею священникъ возноситъ тайную молитву ко Господу Иисусу: «Господи Иисусе Христе Боже нашъ! породившимся отъ воды и Духа и въ непорочномъ житіи къ Тебѣ представляющимъ царство небесное дати обѣщавый и рекій: *оставите дѣти приходити ко Мнѣ, таковыхъ*

бо есть царство небесное, смиренно молимся Тебѣ: нынѣ отъ насъ преставленному рабу Твоему не порочному младенцу (имярекѣ), по Твоему неложному обѣщанію, наслѣдіе царствія Твоего даруй: насъ же сподоби безпорочное прейти и христіанское скончати житіе, со всѣми святыми Твоими въ небесныхъ чертозѣхъ водворитися».

По окончаніи канона читается экзапостиларій съ особенно-избранными стихами. Въ экзапостиларіи вы слышите, бр. мои, голосъ младенца вашего съ того свѣта; младенецъ вѣщаетъ вамъ, что онъ упокоился, обрѣлъ слабу себѣ, потому что преставился изъ области тлѣнія и переселился къ жизни вѣчной. Въ трехъ стихахъ избранныхъ, соотвѣтствующихъ троекратному чтенію экзапостиларія, объясняется, въ чемъ состоитъ это упокоеніе младенца вашего. Ст. 1.—й «Человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный». Ст. 2-й «Яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ». Ст. 3-й «Истина Господня пребываетъ во вѣкъ». На землѣ только суета и кратковременная жизнь; одна минута — и мы во гробѣ; а здѣсь, на небѣ, Господь вѣчный и Его вѣчная истина; она открывается, между прочимъ, въ неизмѣнности Его обѣтованій, къ числу которыхъ относится обѣщаніе младенцамъ царства небеснаго, какъ бы такъ вѣщаютъ намъ стихи эти.

«Нынѣ избралъ я Богоматерь Отроковицу — снова вопіетъ намъ младенецъ, какъ бы указывая намъ средство найти упокоеніе среди тревоженій житейскихъ — яко родися изъ нея Христось, всѣхъ избавитель: Господи, слава Тебѣ».

Послѣ экзапостиларія поется: *Святыи Боже и*

предлагается чтение изъ Апостола, предваряемое слѣдующимъ прокимномъ: «блаженъ путь, въ оныя же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія». Это и благожеланіе наше душѣ усопшаго нашего младенца, и вмѣстѣ тайная скорбь наша о томъ, что мы еще остаемся на землѣ, на мѣстѣ подвиговъ и трудовъ, искушеній и бѣдъ. Такъ земные путники прощаются съ своимъ сотоварищемъ, которому посчастливилось раньше ихъ возвратиться на родину съ мѣста заработковъ!...

Прокимень сопровождается стихомъ ветхозавѣтнымъ: «обратися, душе моя, въ покой твой». Это отвѣтъ намъ отъ младенца, удаляющагося отъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ радостное восклицаніе его при видѣ вѣчныхъ обителей райскихъ.

Ваше вниманіе, какъ вы сами видите, бр. мои, всецѣло устремлено къ этимъ вѣчнымъ обителямъ. Вы невольно вспоминаете слова Господа Исуса: *вз дому Отца моего обители мнози суть* (Іоан. 14. 2). И, о если бы хоть которая-нибудь изъ этихъ обителей досталась въ вѣчное наслѣдіе нашему милому младенцу! думаете вы.

Достигнется, бр. мои, вѣруйте этому. Незыблемымъ основаніемъ вашей вѣры служатъ слова Апостола Павла, которыя вслѣдъ за прокимномъ читаются при погребеніи младенческомъ.

Въ этихъ апостольскихъ словахъ, заимствуемыхъ изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (15, 39—46), указаны различныя степени блаженства вѣчнаго, которое предуготовано христіанамъ по мѣрѣ ихъ возраста духовнаго, по мѣрѣ преспѣянія ихъ въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ.

Братіе, говоритъ св. Апостоль Павель, незримо присутствуя съ нами и раздѣляя нашу екорбь, *братіе*, не всякая плоть одинаковая плоть, но иная плоть у чловѣковъ, иная плоть у скотовъ, иная у рабъ, иная у птицъ. Есть тѣла небесныя и тѣла земныя; но иная у небесныхъ слава иная у земныхъ; иная слава солнцу, иная слава лунѣ, и иная слава звѣздамъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу. Такъ и въ воскресеніе мертвыхъ.

Вотъ основаніе, почему въ дому Отца небеснаго много обителей; это множество зависитъ и отъ любвеобильной щедрости Отца небеснаго и отъ различія въ нравственныхъ свойствахъ насъ самихъ. «Какъ въ земныхъ тѣлахъ есть различіе, говоритъ св. Златоустъ, объясняя слова св. Апостола, такъ и въ небесныхъ, и различіе немалое, но простирающееся даже до послѣднихъ: есть различіе не только между солнцемъ и луною, между луною и звѣздами, но и между самими звѣздами; ибо хотя всѣ онѣ на небѣ, но однѣ имѣютъ болѣе славы, другія менѣе. Чему же мы научаемся отсюда? Тому, что хотя всѣ праведники будутъ въ царствѣ небесномъ, не но всѣ получаютъ одинаковое блаженство». (Златоустъ Бесѣд. на 1 посл. къ Коринѣ.).

Но, во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были различны степени славы въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго, во всякомъ случаѣ съ нами произойдетъ та великая переменна, что тѣло наше тлѣнное преобразится силою и дѣйствіемъ всемогущества Божія въ нетлѣнное, облечется славою и силою и содѣлается духовнымъ, вполне способнымъ къ вѣчной, нескончаемой жизни въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго.

Съется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніе; съется не въ честь, востаетъ въ славу; съется въ немощи, востаетъ въ силу; съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.

«Возстаетъ; не сказалъ Апостоль *произрастаетъ* дабы ты не приписалъ этого (возстанія) дѣйствию земли, но возстаетъ силою и всемогуществомъ Божиимъ. Сѣяніемъ же здѣсь называетъ Апостоль не зачатіе наше во утробѣ матери, но погребеніе мертвыхъ тѣлъ въ землѣ, разрушеніе, прахъ. Не проходитъ и тридцати дней, какъ все разрушается; плоть не можетъ поддержать сама себя и продолжить даже на одинъ день». Такъ объясняетъ слова Апостола св. Златоустъ (тамъ же).

Есть тѣло душевное и есть тѣло духовное. Душа, на языкѣ писанія, въ противоположность разумному духу, иногда означаетъ жизнь только животную (Лук. 9, 9. 1 Сол. 2, 8.). Соотвѣтственно сему душевное тѣло, въ противоположность душевному, означаетъ тѣло, которое не будетъ покорено требованіямъ животной жизни, не будетъ имѣть нужды въ грубой пищѣ, въ движеніяхъ своихъ не будетъ знать преградъ, точно такъ, какъ Спаситель, по воскресеніи, входилъ къ ученикамъ черезъ затворенныя двери.

Таково. по содержанию своему, чтеніе апостольское, бр. мои. Внимая ему. вы, родители усопшаго младенца, а съ вами и всѣ присутствующіе во храмѣ. должны обрѣтать великую отраду и утѣшеніе въ томъ, что хотя младенецъ вашъ и не достигъ на землѣ въ мѣру возраста мужа совершенна о Христѣ, тѣмъ не менѣе получить, за свою чистоту и непорочность, отъ щедродаровитаго Господа достойную себѣ степень блажен-

ства и славы, что тѣло его, лежащее теперь во гробѣ, возстанетъ иѣкогда въ ѣтлѣннѣ, славѣ и силѣ, возстанетъ духовнымъ и безсмертнымъ.

«Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси Господи; душа его во благихъ водворится—вотъ что произносить чтець, кончивъ апостольское чтеніе, и вотъ что должны отвѣтить и вы и всѣ, присутствующіе во храмѣ, на слова св. Апостола.

О если бы, бр. мой, всѣ мы, возводя по временамъ очи сердца своего къ вѣчнымъ обителямъ райскимъ, возлюбили эти обители всею крѣпостію души нашей и не искали на землѣ вѣчнаго покоя и радости себѣ! Мало ли тамъ нашихъ родныхъ и близкихъ?! а мы все только и думаемъ о землѣ и о землѣ! Нехорошо это, бр. мой! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Апостоль Павелъ показалъ намъ, бр. мой, все разнообразіе и красоту вѣчныхъ обителей Отца небеснаго; онъ какъ бы провелъ насъ по всему ряду этихъ дивныхъ, свѣтозарныхъ, полныхъ радости и блаженства обителей. Здѣсь обитаютъ тѣ, которые просіяли на землѣ, какъ солнце; здѣсь тѣ, которые свѣтили какъ луна; тамъ тѣ, которые блистали подобно звѣздамъ; вотъ большія звѣзды, вотъ меньше, меньше до безконечности. Здѣсь водворится и вашъ младенецъ, какъ бы такъ говорилъ намъ св. Апостоль. Но кто же водворитъ его здѣсь? кто дастъ ему право вѣчно обитать въ этихъ обителяхъ, безъ боязни быть когда нибудь изгнаннымъ вонъ?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его слово теперь

мы и слышимъ во святомъ Евангеліи, слово, увѣряющее насъ, что Онъ, Господь и Владыка нашъ, не изгонитъ вонъ изъ вѣчныхъ обителей души усопшаго, что Онъ для того и сходилъ на землю, для того страдалъ и умеръ, чтобы даровать всѣмъ вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную и блаженство вѣчное, и что, слѣдственно, если только младенецъ нашъ присокупился къ числу вѣрующихъ въ Него въ таинствѣ крещенія, онъ будетъ вѣчно наслаждаться блаженствомъ во обителяхъ Отца небснаго. Прислушаемся повнимательнѣе, бр. мои, къ словамъ евангельскаго чтенія (Іоан. 6, 35—39).

Азъ хлѣбъ жизни; приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда, такъ говорилъ Господь Іисусъ Христосъ къ Іудеямъ, пять тысячъ которыхъ Онъ дивнымъ образомъ насытилъ пятью хлѣбами въ пустыни, и которые, вслѣдствіе этого чуда, переплыли море Галилейское, чтобы найти Его; ибо Господь скрылся отъ нихъ по совершеніи чуда (Іоан 6, 1—35). Слова Господа имѣютъ такой смыслъ: **Я**—Богъ истинный, пришедшій къ вамъ съ неба какъ манна и содержащій въ себѣ источникъ вѣчной жизни и вѣчнаго блаженства; **Я**—податель безсмертія. Кто приближается ко Мнѣ душою своею, тотъ во вѣкъ не почувствуетъ голода душевнаго, и кто вѣруетъ въ Меня, какъ въ истиннаго Бога, тотъ никогда не почувствуетъ жажды духовной, тотъ и въ сей жизни найдетъ во Мнѣ отраду и успокоеніе для своей совѣсти, смущаемой грѣхами, и въ жизни вѣчной обрѣтетъ блаженство въ общеніи со Мною.

Но Я сказалъ вамъ, что вы и видѣли Меня и не вѣруете. Господь очевидно обличаетъ этими сло-

вами невѣріе и ожесточеніе большей части Іудеевъ, особенно фарисеевъ и книжниковъ.

Все, что дастъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ приидетъ, и грядущаго ко Мнѣ не изгоню вонъ. Вы не вѣруете въ Меня, какъ бы такъ говоритъ Господь—очень жаль; вѣровать въ Меня какъ въ Единороднаго Сына Божія, какъ въ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра—это величайшее счастье, это великій даръ Божій. Онъ не всѣмъ дается, но тому, кто способенъ воспріять этотъ даръ. За то, кто вѣруетъ въ Меня, кому Отецъ небесный далъ этотъ великій даръ—всѣхъ тѣхъ Я приближу къ Себѣ; они со Мною будутъ; съ отверзтыми объятіями, съ безграничною любовію Я прииму ихъ; не изгоню ихъ вонъ изъ Моихъ обителей.

Ибо Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца. А воля пославшаго Меня Отца въ томъ, чтобы все, что Онъ дастъ Мнѣ, не погубить Мнѣ отъ Него, но воскреситъ то въ послѣдній день. Я для того и оставилъ славу, принадлежащую Мнѣ отъ вѣка на небѣ, для того и сошелъ съ небесъ, чтобы выполнить великій планъ отца Моего небеснаго: сотворить волю пославшаго Меня Отца; а эта воля въ томъ и состоитъ, чтобы Мнѣ не погубить тѣхъ, кто приближается ко Мнѣ вѣрою и любовію, но чтобы даровать имъ блаженное безсмертіе въ вѣчной жизни. Подъ словами: *Я сошелъ съ небесъ:* Господь разумѣлъ не только то, что Онъ оставилъ ради насъ вѣчную славу Свою, но и то, что Онъ на землѣ ради насъ претерпѣлъ и имѣлъ еще претерпѣть послѣ того, какъ говорилъ эти слова. Онъ

разумѣль и страданія Свои, и крестную смерть, и погребеніе.

Внимая, бр., этимъ словамъ премилосердаго Господа нашего, вы смѣло можете взывать къ Нему: «вѣруемъ, Господи и Владыко нашъ, Твоему неложному обѣтованію; вѣруемъ, что Ты не изгонишь вопль нашего милого младенца, и ради насъ, и ради его Ты сошелъ съ небесъ, претерпѣль крестныя страданія и смерть; Ты совершилъ всю волю Отца Твоего, чтобы даровать и намъ и ему блаженное безсмертіе въ вѣчныхъ обителяхъ на небѣ. Приими же духъ его съ миромъ; а надъ нами твори Твою святую волю».

Такъ, бр. мои, св. Церковь, поставляя васъ съ вашимъ горемъ предъ лицемъ Господа премилосердаго и предъ лицемъ вѣчности, проливаетъ отраду и утѣшеніе въ удрученное скорбію сердце ваше. Въ дивно-высокомъ созернаніи она возноситъ васъ отъ земли на небо, къ вѣчнымъ обителямъ Отца небеснаго, уготованнымъ для всѣхъ любящихъ Его, и целожнымъ словомъ Господа Иисуса увѣряетъ васъ, что душа вашего младенца будетъ благопривѣтливо принята въ эти небесныя обители.

Бр. мои! мы иногда ничего не видимъ, въ нашемъ горѣ и слезахъ, кромѣ могилы и гроба; мы упорно не хотимъ внимать ни чтенію апостольскому, ни чтенію евангельскому; мы неразумно стараемся заглушить эти чтенія нашими воплями и причитаіями. Горе намъ! Мы сами себя лишаемъ такого вѣрнаго и дѣйствительнаго утѣшенія, лучше котораго никто и ничто на землѣ намъ не можетъ доставить. Вразумимся, подчинимъ нашу

скорбь премудрому руководству матери нашей, Церкви — и несомненно обрѣтемъ источникъ утѣшенія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Только послѣ того, какъ св. Церковь словомъ Самого Господа Іисуса удостовѣрить васъ, бр. мои, въ томъ, что душа вашего младенца не будетъ изгнана вонъ изъ вѣчныхъ обителей Отца небеснаго, только послѣ этого она дозволяетъ вамъ отдать послѣднее цѣлованіе вашему младенцу — цѣлованіе надолго, надолго, до радостнаго свиданія въ вѣчности. Безъ этого удостовѣренія невыразимо-тяжело было бы вамъ отдавать ваше послѣднее цѣлованіе; а теперь, послѣ этого увѣренія, прощальное цѣлованіе ваше носить на себѣ высокій, святой характеръ. Св. Церковь не желаетъ при этомъ, чтобы вы молча, безмолвно простились на вѣки съ вашимъ младенцемъ — нѣтъ; она дозволяетъ вамъ излить при этомъ всю вашу душу, всю вашу скорбь и сама даетъ вамъ руководство, какъ вамъ должно прощаться съ вашимъ младенцемъ, сама отъ лица вашего произноситъ слова и причеты, соответствующіе этому случаю. Въ ея прощальныхъ стихирахъ сколько самой трогательной нѣжности и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣломудреннаго размышленія о судьбѣ младенца вашего, о вашей жизни временной и вѣчной, сколько теплоты молитвенной!

Вы, матери, желаете излить вашу скорбь при послѣднемъ прощаньи съ вашимъ милымъ младенцемъ, желаете высказать вашу душу въ послѣдній разъ предъ нимъ. Придите и внимайте: св. Церковь научитъ васъ.

какъ выразить вашу скорбь, какъ высказать въ послѣдній разъ вашу душу.

« О, кто не восплачетъ, чадо мое, о твоёмъ горестномъ преставленіи отъ жизни сей? Ты, младенецъ незрѣлый, какъ птенецъ, быстро отлетѣлъ отъ матернихъ объятій и къ Создателю всѣхъ устремился... О чадо мое! Кто не восплачетъ, видя, какъ увяло твое ясное лицо, которое прежде было прекрасно, какъ лилія? О, кто не возстенетъ, чадо мое, и съ плачемъ не возопіетъ, вспоминая, какъ ты было мило и хорошо, какъ прекрасна была жизнь твоя? Вотъ подобно легкой лодочкѣ, которая не оставляетъ за собою слѣдовъ, ты быстро сокрылся отъ очей моихъ! Придите, друзья мои, сродники и ближніе, вмѣстѣ со мною станемте цѣловать его, провожая въ могилу». Такъ св. Церковь влагаетъ въ уста матери прощальное слово къ милому младенцу.

Вы принадлежите, бр. мои, къ числу друзей, сродниковъ и ближнихъ матери: сѣтующей о потерѣ своего младенца; вамъ нельзя не сочувствовать ея горю, нельзя не подойти и не проститься съ младенцемъ. Придите — и васъ св. Церковь научитъ, что вы можете сказать и матери въ утѣшеніе, и младенцу на прощанье, и самимъ себѣ въ назиданіе.

«Смерть для младенцевъ — отрада: они не успѣли еще пріобщиться житейскимъ скорбямъ, и вотъ уже достигли мѣста покоя и вкушаютъ радость небесную въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, и ликуютъ нынѣ съ божественнымъ сонмомъ святыхъ младенцевъ; и воистину блаженствуютъ, потому что они перешли отъ насъ чис-

тыми, безъ губительной заразы грѣхомъ». Такъ вы можете, бр. мои, говорить матери младенца въ ея утѣшеніе.

«Древле во эдемѣ вкушеніе Адамомъ съ древа, когда змій извергнулъ ядъ свой, содѣлалось источникомъ болѣзней; отъ этого вкушенія вошла во весь родъ человѣческой смерть, пожирающая людей; но пришелъ Владыка, низложилъ змѣя и даровалъ намъ упокоеніе. Къ Нему возопіемъ: пощади, Спасе, и упокой со избранными Твоими младенца сего, котораго Ты пріялъ къ Себѣ отъ насъ». Такъ вы можете, бр. мои, и себя назидать при послѣднемъ разставаніи съ усопшимъ младенцемъ и о немъ молить Господа. А сопровождать ваше прощанье и послѣднее цѣлованье безчинными воплями, безумными терзаніями, несмысленными причетами—это не христіанскій обычай и не должно быть терпимо въ обществѣ вѣрующихъ въ Того, Кто называетъ Себя воскресеніемъ и жизнью. Не только сродники и друзья, но и родители пусть помнятъ, что всѣ подобныя изъявленія сожалѣнія о младенцѣ—грѣхъ передъ Богомъ, и нигдѣ неумѣстны, особливо въ храмѣ Божіемъ.

Когда же дадите послѣднее цѣлованіе вашему младенцу и скажете ему послѣднее *прости*, тогда возведите молитвенныя очи ваши къ Той, Которая успокоиваетъ всѣхъ скорбящихъ, цѣлитъ всѣ скорби и недуги наши—къ Пресвятой Богородицѣ. Св. Церковь и въ этомъ случаѣ даетъ образецъ, какъ вамъ умолять въ эти минуты Царицу небесную. «Богородице Дѣво—такъ научаегь она васъ молигься Пресв. Дѣвѣ—спасай градъ и людей. Ты—миръ для находящихся въ бѣдахъ, Ты—тишина для обуреваемыхъ скорбію, Ты—единственная представительница вѣрныхъ».

Но вотъ кончилось послѣднее цѣлованіе и послѣдняя бесѣда ваша съ усопшимъ младенцемъ. Читается Трисвятое и потомъ слухъ вашъ снова оглашается молитвою ко Господу, да упокоитъ со духи праведныхъ скончавшихся душу раба Своего, — упокоитъ въ покоищи Его, гдѣ всѣ святые Его упокоиваются. И бываетъ отпустъ. По отпустѣ священникъ, прощаясь съ младенцемъ, говоритъ: вѣчная твоя память досто- блаженіе и приснопоминаемый младенецъ (имярекъ). И поется трижды вѣчная память?

Въ заключеніе всего священникъ, какъ бы оконча- тельно передавая душу младенца вашего въ руцѣ Гос- пода Іисуса, читаетъ слѣдующую молитву: «Сохранию- щій младенцевъ въ нынѣшней жизни, а въ будущемъ вѣкѣ уготовавый имъ въ жилище лоно Авраамово, и по чистотѣ ихъ ангельскія свѣтообразныя мѣста, въ которыхъ водворяются праведныхъ души, Ты Самъ, Владыко Христе, душу раба твоего младенца (имярекъ) приими съ миромъ. Ибо ты рекъ: «оставите дѣти пріити ко Миѣ: таковыхъ бо есть царство небесное».

И относится гробикъ младенца на могилу съ пѣніемъ Трисвятаго. Когда гробикъ опустится въ могилу, священникъ, взявши лопату, сыпетъ земли во гробъ и говоритъ: Господня есть земля и исполненіе ея, все- ленная и вси живущіи на ней, то есть священникъ какъ бы приводитъ въ исполненіе приговоръ Господа Бога падшему прародителю и всемъ потомкамъ его: *земля еси и въ землю отъидеши!* Всѣ мы, потомки праот- ца нашего Адама, созданнаго изъ земли и согрѣшив- шаго, должны, по опредѣленію правосуднаго Бога, воз- вратиться до извѣстнаго времени въ землю, должны

содѣляться прахомъ, и этимъ прахомъ какъ бы восполнить то, что она уступила намъ, когда Творецъ созидаль насъ.

“И отходятъ благодаряще Бога,,.

Такъ св. Церковь совершаетъ погребеніе младенцевъ. Все, что только можетъ утѣшить насъ въ эти минуты, облегчить нашу скорбь, уцѣломудрить душу нашу, возвысить ее до созерцанія райскихъ обитателей, до несомнѣнной увѣренности, что Господь принялъ къ Себѣ душу нашего младенца и упокоилъ ее—все это собрала св. Церковь и совокупила вмѣстѣ. Она, по возможности и сколько потребно для настоящаго случая, сняла предъ нами покровъ съ жизни загробной и открыла намъ тайны неба. О, если бы мы, разставаясь съ нашими малютками — дѣтьми, вняли вполнѣ голосу матери нашей Церкви и выучились такъ разставаться съ ними, какъ она желаетъ! Аминь.

МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ ПРИ НАЧАТІИ УЧЕНІЯ ОТРОКОВЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Если Господь сохраняетъ жизнь вашего младенца, бр. мои, то св. Церковь, какъ заботливая мать, прилагаетъ все свое попеченіе о томъ, чтобы содѣлать сына вашего, или дочь, истинными христіанами, истинными чадами Божиими, употребляетъ все свое стараніе о томъ, чтобы они жили на утѣшеніе вамъ, родители, на пользу общую и на прославленіе имени Божія. И какъ мудро и человѣколюбиво въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ св. Церковь! Она не отнимаетъ отъ васъ, родители, сокровища вашего, вашего сына или дочь — нѣтъ, она поручаетъ ихъ вашей же заботливости, вашей же любви, вполне зная, что для вашего сердца всякая забота, всякое попеченіе о нихъ составляютъ источникъ несказанной радости, величайшаго блаженства. Она только старается указать вашей любви и заботливости самые главные предметы, на которые они должны быть вами обращены.

Доколѣ вашъ сынъ, или дочь, еще въ младенствѣ, святая Церковь внушаетъ вамъ, чтобы вы, питая ихъ тѣлесною пищею, сколько возможно чаще питали ихъ пищею духовною — пречистою кровію Христовою: эта Божественная пища будетъ поддерживать въ нихъ тѣсную ихъ связь съ Господомъ Іисусомъ, будетъ освящать ихъ и укрѣплять въ духовной жизни И когда,

бр. мой, приносите вы въ храмъ вашего младенца для причащенія, усугубьте вашу вѣру въ Господа Іисуса, вашу любовь къ Нему: въ лицѣ вашего младенца вы сами дѣлаетесь ближе къ Господу.

За тѣмъ, когда вашъ сынъ, или дочь, начнетъ ходить и лепетать, начнетъ хоть немножко понимать, св. Церковь возлагаетъ на васъ вмѣстѣ съ предъидущею заботою новую, именно: заботу обучить вашего сына, или дочь, первоначальнымъ молитвамъ. Особенно мать должна заботиться объ этомъ: она найдетъ въ этомъ обученіи одно изъ самыхъ высшихъ наслажденій для себя; только пусть она передаетъ слова и понятія молитвы не какъ урокъ или наставленіе, но вмѣстѣ въ жпвомъ примѣрѣ своемъ, съ теплотою сердца своего. Представляю вамъ, бр. мой, и себѣ прекрасную картину: вотъ мать на колѣняхъ молится въ домѣ своемъ предъ св. иконами, озаренными тихимъ свѣтомъ лампы; возлѣ нея четырехъ или пятилѣтній сынъ ея, или дочь, тоже на колѣняхъ, по подражанію ей; младенецъ, смотря на примѣръ матери, такъ же благоговѣнно взираетъ на св. иконы, такъ же осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ такъ же клапается въ землю и лепечетъ молитву. Безъ сомнѣнія, бр. мой, Самъ Господь и св. Ангелы Божіи съ любовью и благоговѣніемъ взираютъ на эту святую картину, а между тѣмъ все это глубоко западаетъ въ душу младенца, сильно развиваетъ въ немъ чувство религіозное, чувство благоговѣнія къ Господу и потребность молитвы.

Какую же твердитъ молитву дитя ваше?—ту, которую вы его научили, твердитъ «Богородицу»: *Богородице Дѣво, радуйся! благодатная Маріе, Гос-*

подъ съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и проч. И замѣчательно, бр. мой, если только сама мать учитъ своего сына, или дочь, молитвамъ, она непременно начнетъ учить съ этой молитвы; тутъ невольно высказывается стремленіе сердца материнскаго: мать приучаетъ малютку-сына обращаться съ молитвою прежде всего къ Той, которая Сама содѣлалась матерію по плоти единокровному Сыну Божию, сердце которой испытало всю теплоту любви материнской, всю заботливость о Сынѣ. А между тѣмъ эта молитва, по существу своему, такъ прекрасно согласуется съ внутреннимъ настроеніемъ и чувствами вашего малютки!... У него больше всего теперь развито чувство любви и благоговѣнія къ родной матери своей, которую онъ ежеминутно ласкаетъ, въ которой онъ находитъ ежечасно и кормилицу, и охранительницу и защитницу. И вотъ сама же мать, во имя того святаго чувства, указываетъ ему на небѣ Ту, которая содѣлалась матерію, заступницею и покровительницею для всѣхъ людей, для всего рода человѣческаго. Сердцу малютки вашего легко и удобно усвоить это указаніе матери; а между тѣмъ и сама мать въ очахъ его принимаетъ высшее, священное значеніе: она для него служитъ образомъ нашей небесной Матери-Царицы неба и земли.

Послѣ молитвы къ Богородицѣ малютка вслѣдъ за матерью твердитъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ», твердитъ молитву Господню, исповѣдуя въ ней Бога отцемъ всѣхъ человѣковъ, и эта молитва, бр. мой, прекрасно согласуется съ чувствомъ особенно развитымъ у дитяти, съ чувствомъ любви, благоговѣнія и преданности къ отцу своему родному, съ чувствомъ

полной зависимости отъ него и всецѣлой преданности ему. Черезъ молитву Господню мать легко и естественно приучаетъ дитя вѣровать, что у него, кромѣ отца роднаго, есть еще отецъ—Отецъ небесный, Который любитъ его больше, чѣмъ отецъ родной, Который печется о немъ, промышляетъ о немъ, даетъ ему пищу и дыханіе и все.

«Спаси Господи и помилуй папашу, мамашу, бабушку, няню и пр. твердить далѣе дитя. Вотъ первое благоговѣйное проявленіе чувства любви дитяти въ отношеніи къ земнымъ существамъ, его окружающимъ. Его любовь благоговѣйно обнимаетъ всѣхъ и все, начиная отъ родителей и родныхъ и оканчивая прислугою, а иногда даже тѣми животными, которыхъ онъ видитъ въ своемъ домѣ. Мнѣ нерѣдко случалось слышать, какъ дитя своимъ тоненькимъ голоскомъ лепечетъ: «Спаси Господи и помилуй папашу, мамашу, бабушку, сестрицу Надю, брата Сашу, папашу крестнаго, мамашу крестную, няню, кормилицу, лошадку», и проч., и признаюсь вамъ, бр. мой, я не могъ слышать безъ особеннаго умиленія этого безъискусственнаго дѣтскаго лепета. Въ этомъ лепетѣ я слышалъ урокъ Господа Іисуса: *уже аще не приметъ царствія Божія, яко отроча, не иматъ внити въ не* (Марк. 10, 15). Кто не имѣетъ сердца, способнаго любить всѣхъ и все, кто не имѣетъ дѣтской готовности молиться о спасеніи и помилованіи всѣхъ, кто не чувствуетъ готовности жить и дѣйствовать для блага всѣхъ и cadaго, въ томъ нѣтъ способности быть послѣдникомъ царствія Божія. Надобно любить всѣхъ и все, надобно молиться за всѣхъ и за все—за самыхъ жи-

вотныхъ, которыя намъ служатъ, потому что и мы всѣ, и они—всѣ зависимъ отъ милости и воли Господа, всѣ ожидаемъ отъ Него богатыхъ щедротъ Его.

То, что я вамъ говорилъ теперь, бр. мои, быть можетъ, и вы сами, какъ родители, видали у себя дома. О, дай Богъ, чтобы это была правда! Наши дѣти росли бы истинными христіанами, наша семейная жизнь точно отражала бы въ себѣ царство Христово. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ II.

Молитвенный лепетъ дитяти естественъ, прекрасенъ и какъ нельзя болѣе приличенъ дитяти. Но дальнѣйшій возрастъ сына или дочери вашей потребуетъ отъ нихъ большей опытности и совершенства въ молитвѣ, большаго развитія всѣхъ силъ ихъ и способностей, а отъ васъ, родители, потребуетъ большей заботы и вниманія. Настанетъ время, когда вы должны будете посадить вашего сына, или дочь, за книгу и начать съ ними ученіе систематическимъ порядкомъ. Великое дѣло предстоить вамъ, бр. мои! Ваша задача будетъ состоять въ томъ преимущественно, чтобы вашъ сынъ, или дочь, научились не тому одному, въ чемъ проявляется наружный блескъ житейской изворотливости и ловкости, не модному только образованію, «которое—скажемъ словами одного благонамѣреннаго писателя (Амфитеатров. «Бесѣд.» стр. 39)—можетъ быть и умно, но которое дѣтей, добродушныхъ по природѣ, часто превращаетъ въ людей искусственныхъ, въ людей съ подложными чувствами къ отцамъ и матерямъ, въ мудрователей съ неподобающимъ мудрованіемъ, съ непри-

личными притязаніями на права и преимущества, которыхъ они не должны имѣть, съ несчастнымъ отрицаніемъ всего святаго; но тому, въ чемъ вѣетъ духъ Господа Бога, умудряющій во спасеніе, оживляющій на цѣлую вѣчность, дающій дѣтямъ вашимъ не временный, но постоянный, не искусственный, а подлинный характеръ истиннаго человѣка; или, вернѣе, истиннаго христіанина и чада Божія. Вы по преимуществу должны будете озаботиться тѣмъ, чтобы дѣти ваши приобрѣли себѣ не громкую славу свѣта за умѣнье жить въ обществѣ, не похвалу, отъ людей, но благословеніе Отца небеснаго; чтобы почилъ на нихъ благоволительный взоръ Господа Иисуса за добрыя дѣла, за святые мысли и чувства, за чистоту и непорочность жизни ихъ; чтобы неоскудно пребывала въ нихъ благодать Духа Святаго. Въ развитіи и образованіи дѣтей вашихъ вамъ прежде и больше всего нужно думать о томъ, чтобы надъ вами исполнилось слово Господа: *наложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Моя на чада твоя* (Иса. 44, 3). Тогда только дѣти ваши *прозябнутъ*, какъ выражается пророкъ, *яко трава посреда воды, и яко верба при водѣ текущей* (—5), то-есть будутъ полны той свѣжести и силы, той жизни и красоты духовной, которая сообщается благодатию Духа Святаго. Тогда только избавить ихъ Господь той сухости сердечной, той холодности, вялости и бесплодности нравственной, которая такъ перѣдко замѣчается въ людяхъ, даже очень повидимому образованныхъ и ученыхъ.

Нелегкая задача, надобно сознаться, бр. мои! Чтобы сколько возможно облегчить ее вамъ, св. Церковь,

какъ нѣжная и заботливая мать, спѣшитъ къ вамъ на помощь съ молитвою и благословеніемъ и на васъ, и на чадъ вашихъ: только позовите слугителей ея, или придите сами во храмъ. На такіе случаи положено молебное пѣніе, которое совершается слѣдующимъ образомъ.

Оно начинается послѣ благословенія отъ священника, пѣніемъ молитвы: «Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины... прійди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша». Эта молитва къ Святому Духу всегда умѣстна, но въ настоящемъ случаѣ она имѣетъ особенное значеніе. Духъ Святой—Утѣшитель и Наставникъ небесный; Онъ—Духъ истины. Онъ—сокровищница всѣхъ благъ духовныхъ, Онъ—податель жизни не земной только и естественной, но и духовной, благодатной, вѣчной, Онъ Господь животворящій и просвѣщающій свѣтомъ богопознанія и согрѣвающій теплотою любви всякаго христіанина. Онъ расчищаетъ ниву сердець нашихъ и истребляетъ всѣ нечистоты грѣховныя, всѣ плевелы и тернія, и по́тому какихъ великихъ успѣховъ не обѣщаетъ вамъ и дѣтямъ вашимъ св. Церковь отъ этого небеснаго Утѣшителя и Наставника? Вы желаете, чтобы вашъ сынъ сдѣлался художникомъ и артистомъ? св. Церковь увѣряетъ васъ истиннымъ словомъ Господнимъ, что великими художниками творитъ людей Духъ Божій. О Веселенѣ и Эліавѣ, созидавшихъ Скинію Божію, сказано: *и наполни ихъ Духа Божія, премудрости и разума, и умпній всѣхъ*. (Исход. 31, 1—6; 35, 30—36. 37 1. 2). Вы желаете, чтобы сынъ вашъ былъ истиннымъ естествоиспытателемъ и уразу-

мѣлъ правильно тайны и законы природы? св. Церковь указываетъ вамъ на Соломона, который такъ умудренъ былъ Духомъ Божиимъ, что зналъ все отъ кедра до иссопа. Желаете, чтобы вашъ сынъ былъ истиннымъ поэтомъ? св. Церковь указываетъ вамъ на Давида и его богодухновенные псалмы, и поясняетъ вамъ, что Духъ Святой содѣлалъ его величайшимъ изъ всѣхъ поэтовъ міра, и псалмы его—святыми и боговѣщанными. Вы желаете, чтобы сынъ вашъ постигъ величайшую и важнѣйшую изъ наукъ, науку боговѣдѣнія, не холодного и теоретическаго, но дѣятельнаго и жизненнаго? Здѣсь во всей полнотѣ и обиліи открываются сокровища Духа Святаго. *Дары Духа различны*, говоритъ св. Апостоль Павелъ: *одному даетъ Духомъ слово премудрости, другому слово знанія тѣмъже Духомъ; иному—вѣра тѣмъже Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъже Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному разные языки, иному истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздавая въ особенности каждому какъ ему угодно. (1 Кор. 12, 4—11).* «*Вся подаетъ Духъ Святой, говоритъ св. Церковь, точить пророчествія священники совершаетъ, некнижныя мудрости научи, рыбаи богословцы показа. Ибо Онъ есть свѣтъ и животъ, и живой источникъ умный,—Духъ премудрости, Духъ разума;—благій, правый, умный;—обладай, очищай прегрѣшенія;—Богъ и боготвори;—огнь отъ огня происходяй,—глаголай, дѣй, раздѣляй дарованія»* (*). Безъ Духа Святаго въ этой ве-

(*) Служба на Пятидесятвицу.

ликой жизненной наукѣ вашему сыну, или дочери, шагу нельзя сдѣлать. Апостоль Павелъ ясно даже и рѣшительно говоритъ, что никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12,3).

За молитвою: Царю Небесный, послѣ Трисвятаго и Отче нашъ, читается въ молебномъ пѣніи псаломъ тридцать третій. Весьма мудро и прилично св. Церковь полагаетъ теперь этотъ псаломъ: въ немъ она указываетъ намъ и дѣтямъ нашимъ главный источникъ истинной премудрости и излагаетъ устами царя и пророка характеръ этой премудрости. Слова псалма: *приступите къ Нему и просвѣтитесь,—и лица ваша не постыдятся... Вкусите, и увидите, яко благъ Господь*—прямо указываетъ на Господа, какъ на единственный источникъ истиннаго просвѣщенія нашего и, соединеннаго съ нимъ, сердечнаго утѣшенія и насыщенія. При этихъ словахъ миѣ невольно представляется: вотъ богодухновенный пророкъ, царь и псалмопѣвецъ, Давидъ беретъ за руку вашего сына, или дочь, желающихъ учиться, и ведетъ ихъ прямо къ Самому Господу; «вотъ Онъ—единственный источникъ истиннаго просвѣщенія и, соединеннаго съ этимъ просвѣщеніемъ, блаженства духовнаго; кромѣ Его нигдѣ и ни въ чемъ не найдете вы этихъ сокровищъ: приступите же къ Нему, приблизьтесь вѣрою, любовію, молитвою, упованіемъ —и вы не ошибетесь въ вашихъ чаяніяхъ: Онъ просвѣтитъ васъ свѣтомъ своего божественнаго ученія; Онъ сниметъ съ васъ стыдѣніе не предъ людьми только, но и предъ Отцемъ небеснымъ; не будьте только сами лѣнивы и недѣятельны, и не просто только приступите, но вкусите Его ученія, вкусите вашимъ

сердцемъ и вы сами испытаете такое неизреченное блаженство, какого никто и ничто въ мірѣ дать не можетъ, кромѣ Его—одного».

Чтобы излишняя осторожность ваша, или робость сына вашего, или дочери, съ какою они обыкновенно смотрятъ на учителей, не остановила васъ и ихъ идти за великимъ руководителемъ, который ведетъ и васъ и ихъ къ Господу, какъ единственному источнику истинной премудрости и блаженства, псалмопѣвецъ отечески обращается къ вамъ и дѣтямъ вашимъ какъ бы отъ лица Самого Господа съ сими кроткими словами: «Прійдите, чада послушайте мене: страху Господню научу васъ», т. е. «не бойтесь ничего; какъ дѣти къ отцу. идите ко мнѣ, въ мои объятія: съ любовію и кротостію я приму васъ, обниму васъ, благословлю васъ и научу важнѣйшей изъ всѣхъ наукъ—наукѣ проводить жизнь въ страхѣ Божіемъ».

За тѣмъ Богодухновенный псалмопѣвецъ указываетъ для вашего сына, или дочери, первоначальныя и простѣйшія правила этой премудрости, которой научаетъ насъ Господь, именно, чтобы сынъ или дочь ваши удерживали языкъ свой отъ зла и уста свои отъ коварныхъ словъ, такъ какъ въ настоящемъ возрастѣ своемъ они попреимуществу только и согрѣшаютъ языкомъ своимъ; чтобы они вообще уклонялись отъ зла и дѣлали добро; чтобы искали мира и слѣдовали за нимъ. Этимъ характеризуетъ псалмопѣвецъ ту премудрость, которой научаетъ Господь дѣтей нашихъ и тѣмъ самымъ сильнѣе привязываетъ къ ней юныя сердца ихъ. Какъ вы сами видите, бр. мои, немного правилъ указано въ словахъ псалмопѣвца; но эти правила, во-пер-

выхъ, совершенно примѣнены къ той дѣятельности, которая попреимуществу свойственна дѣтямъ, или взрослымъ людямъ, но съ дѣтской чистотою ума и сердца; во-вторыхъ, эти правила научаютъ именно важнейшей изъ наукъ—наукѣ проводить жизнь въ страхахъ Божиихъ, и наконецъ эти правила совершенно соответствуютъ тому настроенію духа, которое по преимуществу открывается въ дѣтяхъ, или въ людяхъ съ дѣтскою чистотою ума и сердца;—соответствуютъ той младенческой готовности всѣхъ и все любить, вездѣ и всюду искать мира и согласія, вездѣ и всюду избѣгать коварства, интригъ и злобы.

Послѣ псалма слѣдуетъ великая ектенія, въ которой мы—уже предъ лицомъ Самого Господу, или какъ бы у самыхъ ногъ Его—высказываемъ наши задушевные нужды. Къ обычнымъ моленіямъ нашимъ св. Церковію прилагаются еще слѣдующія, весьма благопотребныя въ настоящемъ случаѣ прошенія.

а) О еже испослати на отрока (*) сего Духа премудрости и разума, и отверзти умъ и уста, и просвѣтити сердце его(**) къ пріятію наставленій въ добромъ ученіи—Господу помолимся.

б) О еже всадити въ сердце его начало премудрости—страхъ Свой божественный, и тѣмъ буеть юности отгнати отъ сердца его, и просвѣтити умъ его, еже уклонитися отъ зла и творити благо,—Господу помолимся.

в) О еже отверзти умъ его еже пріяти и разумѣ-

(*) Или на отроковицу сію.

(**) или ся.

ти и памятовати вся добрая и душеполезная учения—Господу помолимся.

г) О еже подати ему присѣдающую престолу Его премудрость, и вселите ее въ сердце его, яко да научить его, что есть благоугодное предъ Нимъ—Господу помолимся,

д) О еже преспѣяти ему премудростию и возрастомъ въ славу Божию, Господу помолимся.

е) О еже быти ему ради премудрости и добродѣтельнаго житія, и благостоянія въ православной вѣрѣ — радостію и утѣшеніемъ для родителей своихъ, а для Церкви православно-каѳолической утвержденіемъ—Господу помолимся.

Видите, бр. мои, какъ полно и хорошо понимаетъ св. Церковь задушевныя желанія ваши и передаетъ ихъ Господу. О! внимайте всѣмъ сердцемъ вашимъ ея материнскимъ наставленіямъ; сочувствуйте всею душою молитвамъ ея за васъ: она подастъ вамъ истинное утѣшеніе, истинную радость въ дѣтяхъ вашихъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Вслѣдъ за ектеніею въ молебномъ пѣніи, при началіи ученія отроковъ, священникъ читаетъ слѣдующіе стихи:

« Яко посредѣ учениковъ твоихъ пришелъ еси, Спасе, миръ дая имъ, пріиди и къ намъ и спаси насъ ». Священникъ отъ лица св. Церкви дерзаетъ напомнить премилосердому Господу Іисусу то время, когда Онъ, по воскресеніи своемъ, являлся ученикамъ своимъ, давалъ имъ осязати себя и свои язвы, преподавалъ имъ

миръ свой, отверзъ ихъ умъ—уразумѣвать писанія, и ниспосылалъ благодать Духа Святаго. «Прииди и къ намъ, и спаси насъ», вопіетъ священникъ отъ лица нашего къ Госноду.

За тѣмъ священникъ предъ лицомъ Господа, пришедшаго къ намъ, исповѣдуетъ спасительные плоды все-сильной благодати Духа Святаго, ниспосланнаго Господомъ на Апостоловъ. «Безкнижные ученики Духъ Твой Святыя явилъ наставниками, Христе Боже, и многовѣщанною проповѣдію ихъ упразднилъ прелесть идолопоклонниковъ, яко всесиленъ». Здѣсь, въ примѣрѣ святыхъ Апостоловъ, вы видите во всей силѣ божественное могущество и силу единого учителя нашего Госнода Иисуса Христа, къ которому вы привели теперь вашего сына, или дочь. Апостолы сначала были люди простые и безкнижные, т. е. неученые, и между тѣмъ они, получивши отъ Господа благодать Духа Святаго, сдѣлались наставниками и учителями всемірными для всѣхъ народовъ и вѣковъ, и своею проповѣдію посрамили и убили все обольщеніе языческой учености. Вотъ какова сила ученія божественнаго нашего Учителя! «Благословенъ еси, взываетъ далѣе священникъ, прославляя Его всемогущество и силу, «благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную; Человѣколюбче, слава тебѣ».

Наконецъ священникъ отъ лица всѣхъ насъ обращается съ молитвою къ непостыдной предстательницѣ христіанъ, къ неизмѣнной ходатаицѣ нашей предъ Творцемъ—Пресвятой Богородицѣ: «Не презри молит-

венныхъ воплей насъ грѣшныхъ, но поспѣши, яко благая, на помощь намъ».

Послѣ этихъ стиховъ слѣдуетъ чтеніе Апостола и Евангелія. И то и другое чтеніе, какъ увидимъ, прекрасно примѣнено св. Церковію ко времени и обстоятельствамъ, въ какихъ вы находитесь, бр. мои. Я разберу для васъ нѣсколько подробнѣе эти чтенія.

Предъ апостольскимъ чтеніемъ полагается, по обычаю, прокимень. Въ настоящемъ случаѣ прокимень состоитъ изъ слѣдующаго псаломскаго стиха: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ (грудныхъ) совершилъ еси хвалу* (Псал. 8, 3). Въ этомъ стихѣ содержится для васъ, родители, и утѣшеніе и вразумленіе, и отчасти обличеніе. *Утѣшеніе*: вашъ сынъ, или дочь, въ настоящіе годы свои принадлежатъ къ тѣмъ счастливымъ существамъ, устами которыхъ нерѣдко двигаетъ самъ Богъ. Вспомните при этомъ дѣтскій лепетъ отроковъ еврейскихъ, взывавшихъ, по внушенію Божію, во храмѣ Іерусалимскомъ: осанна сыну Давидову! вспомните и порадайтесь, если и вашъ сынъ, или дочь, умѣютъ уже прославлять Господа Іисуса, *Вразумленіе*: дорожите же образованіемъ ума и сердца вашего сына, или дочери; слѣдите внимательно за словами устъ ихъ: *отъ избытка сердца уста глаголютъ*. — *Обличеніе*: подумайте и о томъ, какъ нерѣдко у насъ, взрослыхъ, слово бываетъ и гнило и праздно, и вредоносно.

При прокимнѣ положенъ слѣдующій стихъ: *возрадуется сердце мое о спасеніи Твоемъ*. Это—радость о спасеніи или о спасительномъ ученіи, которое преподаетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, преж-

де всего ваша радость, родители-христиане: сыну вашему, или дочери, Господь указываетъ путь спасенія въ истинномъ образованіи; потомъ радость дѣтей вашихъ, которыхъ Господь призываетъ на путь спасенія; наконецъ, это—радость всей святой Церкви и за васъ и за чадъ вашихъ.

Апостольское чтеніе заимствуется изъ посланія къ Ефесеямъ (1, 16—20; 3, 18—21).

Братія, непрестанно благодарю о васъ (Бога), поминаю о васъ творя въ молитвахъ моихъ, дабы Богъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ славы далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, т. е. за вашу вѣру въ Господа Иисуса Христа и за любовь вашу ко всѣмъ святымъ (Еф. 1, 15), непрестанно благодарю Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ молюсь за васъ, чтобы Отецъ небесный даровалъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію возлюбленнаго Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Для васъ, родители-христиане, безъ сомнѣнія, утѣшительно слышать, что вашу молитву раздѣляетъ съ вами и восполняетъ своею молитвою св. Апостоль Павелъ,—и что его и ваша молитва обращена къ Богу щедродаровитому, у Котораго нѣтъ конца милостямъ, нѣтъ и предѣла сокровищамъ и благамъ. Онъ—Отецъ славы. Да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, т. е. да возвыситъ и воскрилитъ вашъ умъ благодатію Духа Св., и чрезъ Него да изліетъ на васъ Свои божественныя откровенія. Душевный человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія: безуміе оно для него (1 Кор. 2, 14). Чтобы понимать духовное, чтобы видѣть сокровенное, для

этого нужна и мудрость духовная. Духъ открываетъ все и разъясняетъ самыя тайны Божіи. Вѣдѣніе тайнъ Божихъ принадлежитъ именно одному Духу, который испытуетъ и глубины Божіи (1 Кор. 2, 10), и ни Ангелъ, ни Архангелъ, ни иная какая сотворенная сила не подастъ, т. е. не доставитъ вамъ этого дорования. (Златоуст. на посл. къ Еф.) *Дабы далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его*, т. е. къ познанію Господа нашего Іисуса Христа. Познать и возлюбить Господа нашего Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, насъ ради воплотившагося и вочеловѣчившагося, насъ ради распятаго и погребеннаго, насъ ради воскресшаго и вознесшагося на небеса, и сѣдящаго одесную Бога Отца — вотъ главная цѣль нашего обученія, нашего образованія.

Родители—христіане! слово св. Апостола не заключаетъ ли обличенія нашимъ желаніямъ и стремленіямъ при образованіи нашихъ дѣтей? Одинъ изъ насъ прежде всего желаетъ, чтобы сынъ его, обучившись, сталъ богатымъ купцомъ, другой—великимъ чиновникомъ, тотъ—славнымъ военнымъ мужемъ и проч. а о томъ, чтобы, при обученіи своемъ, сынъ нашъ прежде всего позналъ и возлюбилъ Господа нашего Іисуса Христа—мало очень мало заботы Горе намъ! Строгій отвѣтъ дадимъ мы за это Господу Богу!...

Дабы далъ вамъ, продолжаетъ свою молитву св. Апостоль, *просвѣщенныя очи сердца вашего, дабы узнать вамъ, въ чемъ состоитъ надежда призванія вашего, и какое богатство славы наследія Его для Святыхъ, и какое превосходное величіе силы Его въ насъ, върующихъ по дѣйствию*

державной крѣпости Его. Апостоль Павелъ раскрываетъ намъ, что познаніе Господа нашего Іисуса Христа для насъ должно быть чрезвычайно отрадно и вожделѣнно. Если бы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, совершивши наше спасеніе Своими крестными страданіями и смертію, одинъ вошелъ въ славу, намъ, быть можетъ, не такъ отрадно и утѣшительно было бы познавать Его; но Онъ своими страданіями и смертію отверзъ и намъ всѣ сокровища благодати Отца небеснаго; Онъ, восшедши превыше всѣхъ небесъ, вознесъ съ собою въ лицѣ своемъ и насъ, и спосадилъ на престолѣ славы вѣчной, и каждому изъ насъ лично, по мѣрѣ силъ и трудовъ нашихъ, уготовалъ мѣсто въ дому Отца Своего Небеснаго. И вотъ св. Апостоль молить за насъ: да дастъ намъ Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, просвѣщенныя очи сердца нашего, чтобы намъ понять въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какъ богато наслѣдіе Его для святыхъ, и какъ превосходно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйству держаной славы Его.

Замѣчательны, бр. мой, въ этой молитвѣ св. Апостола нѣкоторыя выраженія; именно: Апостоль молить Отца небеснаго, да дастъ намъ *просвѣщенныя очи сердца*—не ума, который, пожалуй, можетъ представить и возраженія и недоумѣнія, а очи сердца которое принимаетъ божественное откровеніе на вѣру. И не просто сказалъ опять Апостоль: *дабы далъ вамъ очи сердца*, но *просвѣщенныя очи сердца*. Пусть сердце ваше, возносясь на небо къ Господу Іисусу, сѣдющему одесную Бога Отца, взираетъ ясно и раз-

умно на тѣ блага, которыя Отецъ небесный уготовалъ и вамъ, и чадамъ вашимъ, и всѣмъ вѣрующимъ. Какъ для того, чтобы видѣть и понимать всю красоту и величїе обыкновеннаго, видимаго нами неба, цотребно не просто зрѣніе; но просвѣщенное зрѣніе, такъ и тамъ. Очи сердца должны быть просвѣщены вѣрою: и тогда только вы можете знать, въ чемъ состоитъ надежда призванія нашего отъ Отца небеснаго и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величїе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствию державной силы Его.

Узнать вамъ... богатство славы, т. е. славу неизреченную. «Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ св. Златоустъ (Бесѣд. на посл. къ Еф.), чье слово въ состояніи представить ту славу, которой сподобятся нѣкогда святые? Конечно, ничье. Чтобы уразумѣть это, для сего человѣческому уму поистинѣ нужна благодать, нужно, чтобы онъ воспринялъ хоть малый лучъ духовнаго свѣта.»

Дабы вы могли уразумѣть превышающую разумъ любовь Христову, такъ, чтобы вамъ исполниться всею полнотою Божіею. Апостоль молить Отца небеснаго, чтобы Онъ даровалъ вамъ и вашему сыну возможность и силу уразумѣть: какою безграничною, превышающею всякое уразумѣніе, любовію возлюбилъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. «Хотя любовь Христова—говоритъ св. Златоустъ, объясняя слова Апостола—и выше всякаго человѣческаго уразумѣнія, однако вы познаете ее, если въ васъ будетъ обитать Духъ Святой; и не только познаете, но и исполнитесь всею полнотою Божіею. Подъ полно-

тою же Божіею Апостолъ или разумѣетъ познаніе того, какъ во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ воздается поклоненіе Богу, или побуждаетъ къ тѣмъ подвигамъ, чрезъ которые можно было бы исполниться такихъ добродѣтелей, какихъ исполненъ Богъ » (тамъ же).

А Тому, кто можетъ сдѣлать все, и несравненно больше того, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ по силѣ, дѣйствующей въ насъ, Тому слава въ церкви о Христѣ Иисусѣ; во вся роды вѣка вѣковъ. Аминь. Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: видите: я за васъ и съ вами вмѣстѣ возношу молитву къ Отцу небесному, чтобы Онъ ниспослалъ вамъ Духа премудрости и откровенія, доровалъ просвѣщенныя очи сердца, да возможете разумѣть безграничную любовь Господа Иисуса Христа. И не думайте, что мы возносимъ молитву нашу къ существу такому, которое или не внемлетъ молитвѣ нашей, или не можетъ исполнить ее, или скупится на дары свои—нѣтъ; премилосердъ и щедръ Отецъ нашъ небесный, къ Которому мы возносимъ молитву нашу. Онъ самъ, по неизреченной любви Своей и благости, готовъ сдѣлать для насъ несравнено больше того, чего мы у Него просимъ, или о чемъ помышляемъ. Намъ остается только вѣчно славословить Его за Его безграничную благость, за Его неизреченныя милости къ намъ.

Таково бр. мои, по содержанію своему апостольское чтеніе на молебнѣ при начатіи ученія отроковъ. Вы, родители, въ немъ слышите увѣреніе, что апостолъ Павелъ непрестанно творитъ поминовеніе о васъ и о сынѣ или о дочери вашей въ молитвѣ къ Господу Богу: да дастъ Онъ всѣмъ вамъ Духа премудрости и от-

кровенія въ познаніе Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, да даруетъ Онъ всѣмъ вамъ просвѣщенныя очи сердца, чтобы уразумѣть безграничную любовь Христову къ намъ. Вотъ бр. мои, главная задача нашего образованія и развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ св. Апостоль удостоверяетъ васъ, что Отецъ небесный всегда готовъ дать вамъ, по неизреченной любви своей, гораздо больше, нежели сколько вы просите или желаете для вашихъ чадъ.

О! просите только, просите съ вѣрою и упованіемъ — и Отецъ небесный услышитъ вашу молитву и подастъ вамъ больше, нежели сколько вы просите или желаете. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Отрадно бр. мои, услышать вамъ въ апостольскомъ чтеніи, что св. апостоль Павелъ молитвенно воспоминаетъ предъ Богомъ и васъ и сына вашего, желающаго начать ученіе; отрадно узнать, какую высокую цѣль указываетъ вамъ и вашему сыну св. Апостоль, при развитіи его способностей; утѣшительно вамъ быть увѣренными, что вы и сынъ вашъ молитесь предъ Отцемъ щедраторовитымъ, готовымъ подать вамъ больше, нежели сколько вы просите; но еще отраднѣе и вожделѣннѣе для васъ должна быть та радостная вѣсть, которую вы слышите въ Евангеліи, читаемомъ на молебномъ пѣніи при начатіи ученія отроковъ. Вамъ св. Церковь прямо говоритъ въ этомъ евангельскомъ чтеніи: «не смущайтесь духомъ, ведите смѣло дѣтей вашихъ къ Господу Іисусу Христу: Онъ принимаетъ дѣтей съ особенною нѣжностію и лю-

бовію; Онъ обнимаєть ихъ и благословляетъ на подлежащіе имъ труды въ образованіи; Онъ даже негодуєть на тѣхъ, кто какимъ бы то ни было образомъ препятствуетъ имъ приходить къ Нему; Онъ ясно увѣряєть, что дѣтямъ—то и принадлежитъ царство небесное».

Во время оно приносили къ Иисусу дѣтей, чтобъ прикоснуться къ нимъ—такъ начинается евангельское чтеніе. Понятно, бр. мои, кто это приносилъ къ Господу Иисусу дѣтей—это родители и особенно матери, движимыя чувствомъ благоговенія къ Нему и любовію къ своимъ дѣтямъ. Имъ желательно было, чтобы Господь только коснулся ихъ дѣтей; онѣ считали для себя и для дѣтей своихъ особенною милостію это прикосновеніе, и вѣровали, что Отецъ небесный, по молитвѣ Его (Мѡ. 19. 14), даруетъ дѣтямъ ихъ всѣ потребныя блага.

А ученики не допускали приносящихъ. Св. Златоустъ замѣчаетъ, что ученики дѣлали это изъ уваженія къ Иисусу Христу (Бесѣд. на Ев. Маѡ.). Они, безъ сомнѣнія думали: время ли Ему, пришедшему устроить на землѣ царство Божіе, заниматься съ дѣтьми, прикасаться къ нимъ, останавливаться съ ними? Что они понимаютъ въ этомъ царствѣ Божіемъ!... Проповѣдь, ученіе, чудотворенія—вотъ чѣмъ занимается Онъ, нашъ божественный Учитель. Такъ могли думать ученики—и страшно ошибались.

Увидѣвъ это, Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ: ибо таковыяъ есть царствіе Божіе. Премилосердый и всевѣдующій Господь совсѣмъ не

такъ смотрѣлъ на дѣтей, какъ ученики Его. Въ дѣтяхъ-то, въ молодомъ, свѣжемъ поколѣнїи Онъ и видѣлъ истинныхъ наслѣдниковъ царствїя Божїя. Старцы и люди взрослые, современные Господу, большею частїю уже окрѣпли въ тѣхъ дубѣжденїяхъ и предразсудкахъ, которыми были наполнены сердца ихъ; новое божественное ученїе трудно улегалось въ ихъ умѣ и сердцахъ: оно не скоро препреобѣждало тѣ мечты, которыя они лелѣяли цѣлую жизнь. Для вина новаго — какъ образно выражался Господь Иисусъ Христосъ объ ученїи своемъ — потребны были и мѣхи новые; для Его ученїя потребно было новое, свѣжее и возродившееся благодатїю Св. Духа поклонїе: оно скорѣе могло усвоить себѣ это ученїе, скорѣе могло вступить на путь къ царствїю небесному. вмѣстѣ съ тѣмъ душа дитяти и вообще болѣе способна ко всему доброму и святому. «Душа дитяти, говоритъ св. Златоустъ, чиста отъ всѣхъ страстей; дитя не помнитъ обидъ, и къ обидѣвшимъ подбѣгаетъ, какъ къ друзьямъ, какъ будто ничего не бывало. Сколько бы мать ни наказывала свое дитя, оно всегда, однакожь, ищетъ ее и болѣе всѣхъ любитъ ее. Представь ему царицу въ діадимѣ, оно не предпочтетъ ее матери, облеченной въ рубище, но еще болѣе будетъ желать видѣть сію въ рубищѣ, нежели царицу въ багатой одеждѣ. Дитя ничего болѣе не требуетъ, кромѣ необходимаго, и какъ скоро насытится молокомъ, оставляетъ сосцы. Дитя не печалится о потерѣ денегъ и о прочемъ, подобно намъ, и, подобно намъ, не радуется о вещахъ скорогиблющихъ; дитя не пристрастно къ красотѣ тѣлесной. Посему-то

Иисусъ Христосъ и сказалъ: *таковыхъ есть царство небесное* (Бесѣд. на Ев. Маѳ.).

Истинно говорю вамъ, продолжалъ Господь, *если кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, то не войдетъ въ него*. Кто не приметъ царствія Божія съ такою же простотою, искренностію, теплою и ревностію, съ какою принимаютъ дѣти всякую радостную вѣсть, кто будетъ имѣть сердце закрытое для любви къ Богу и ближнему, и одичавшее въ страстяхъ и порокахъ, тотъ не увидетъ въ царствіе Божіе. «Господь сказалъ это для того, замѣчаетъ св. Златоустъ, чтобы мы произвольно дѣлали то, что дѣти дѣлаютъ по природѣ»; чтобы мы, не давая власти надъ собою никакимъ нажитымъ нами въ теченіе жизни нашей предразсудкамъ, со всѣмъ жаромъ любви и вѣры внимали божественному ученію Его и слѣдовали заповѣдямъ Его; чтобы душа наша была чиста отъ страстей, чтобы мы не помнили обидъ и съ охотою прощали обидѣвшимъ насъ; чтобы не были алчны и жадны, не увлекались пристрастіемъ ни къ деньгамъ, ни къ почестямъ, ни къ красотѣ тѣлесной — словомъ, чтобы были чисты, невинны, готовы на всякое добро, какъ дѣти.

И обнявъ ихъ, возложивши руки на нихъ, благословлялъ ихъ. Премилосердый Господь дѣлалъ больше, нежели чего желали отъ Него матери для своихъ дѣтей: онѣ желали, чтобы Онъ только *коснулся* дѣтей ихъ; Господь обнималъ ихъ, возлагалъ руки Свои на нихъ и благословлялъ ихъ.

Видите, бр. мои, съ какою неизреченною любовію Господь принимаетъ дѣтей, приводимыхъ къ Нему; ве-

дите же смѣло, повторю вамъ, вашего сына или дочь къ Нему, вы тѣмъ доставляете радость Господу, блаженство дѣтямъ и утѣшеніе самимъ себѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ поймите бр. мои, какъ неблагопріятно смотритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ на тѣхъ людей, которые мѣшаютъ дѣтямъ получить истинное, христіанское образованіе, мѣшаютъ имъ вѣрою и любовію приблизиться къ Нему. Онъ негодуетъ на такихъ людей, и гнѣвается. Помните это, особенно вы, родители и воспитатели. Если вы и родители, не учите дома вашихъ дѣтей молитвамъ, закону Божію и другимъ предметамъ, необходимо нужнымъ въ жизни христіанской, и не отдаете ихъ въ школу, гдѣ они всему этому могутъ научиться, смотрите, вы этимъ возбуждаете негодованіе къ себѣ Господа Іисуса, вы *запрещаете* дѣтямъ приходить къ Господу, приближаться къ Нему вѣрою, любовію, молитвою, тогда какъ сама природа влечетъ ихъ къ Нему. Если вы, воспитатели и учителя, такъ располагаете предметы занятій вашихъ, что въ образованіи дѣтей главнымъ образомъ гошитесь за свѣтскою ловкостью, за новомодными ученіями, за новоизмышленными системами отрицанія и забываете развивать въ дѣтяхъ, вамъ довѣренныхъ родителями—христіанами, вѣру въ Господа и любовь къ Нему, тогда какъ дѣти сами, по влеченію собственнаго сердца, ищутъ Его, стремятся къ Нему, готовы вѣровать въ Него и любить Его—смотрите, вы возмуждаете негодованіе и гнѣвъ на себя Господа нашего, вы отстраняете дѣтей отъ Него, вы возбраняете имъ приходить къ Нему, приближаться къ Нему вѣрою, любовію, молитвою!

Послѣ Евангельскаго чтенія слѣдуетъ сугубая ек—

тенія. Представляя мысленно, что и нашего сына, или дочь, Госнодь Іисусъ Христосъ обнимаетъ и благословляетъ, мы повергаемъ въ прахъ предъ Нимъ и въ умиленіи сердца возсылаемъ къ Нему усиленную молитву нашу, и между другими прошеніями возносимъ слѣдующее, для насъ и для нашего сына, или дочери, особенно важное моленіе:

Еще молимся Господу Богу нашему о томъ, чтобы Онъ призрѣлъ милостивно на отрока сего (*), послалъ въ сердце, во умъ и во уста его Духа премудрости, разума и благочестія и страха Своего, просвѣтилъ его свѣтомъ Своего благоразумія и подалъ ему силу и крѣпость скоро принять и успѣшно навикнуть наставленію въ Божественномъ законѣ Его, и всему благому и полезному ученію, и преуспѣвати ему премудростію и разумомъ всѣми благими дѣлами во славу пресвятаго Его имени, чтобы даровалъ ему здравіе и долготнѣмъ его сотворилъ къ созиданію и славѣ Церкви Своея,—рцемъ вси: Господи услыши и милостивно помилуй.»

И поется «Господи помилуй» двѣнадцать разъ.

Желательно, чтобы каждый изъ родителей внималъ этимъ моленіямъ на колѣняхъ, со слезами и усиленіемъ, и всѣмъ сердцемъ сочувствовалъ имъ.

Вслѣдъ за тѣмъ священникъ произноситъ *велегласно, со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ*:

«Господи Боже и Создателю нашъ, Ты почтилъ образомъ Своимъ насъ, человѣковъ; Ты научилъ избранныхъ Твоихъ такъ, что дивились внимающіе ученію Твоему, Ты открылъ премудрость младенцемъ, Ты Соломона и всѣхъ

(*) или отроковицу сію.

ищущихъ премудрости Твоей научилъ—отверзи сердце, умъ и уста раба твоего сего, чтобы онъ пріялъ снлу закона Твоего, и съ успѣхомъ позналъ преподаваемое ему полезное ученіе во славу пресвятаго имени Твоего, въ пользу и созиданію святой Твоей Церкви и уразумѣлъ благую и совершенную волю Твою. Избавь его отъ всякаго налога вражія, соблюди его въ православіи и вѣрѣ, и во всякомъ благочестіи и чистотѣ во вся дни жизни его, да преуспѣетъ въ разумѣ и во исполненіи заповѣдей Твоихъ, да, тако предуготованъ, прославить пресвятое имя Твое и будетъ наслѣдникъ царствія Твоего». Въ этой молитвѣ священникъ сосредоточилъ всѣ ваши благожеланія, восполнилъ ихъ своею молитвою и, какъ ходатай и молитвенникъ за васъ и за чадъ вашихъ, вознесъ ихъ къ лицу Самого Господа.

Молебное пѣніе оканчивается обычнымъ отпускомъ и послѣ отпуста священникъ, осѣняя крестомъ сына вашего, или дочь вашу, въ знаменіе дѣйствительнаго благословенія ихъ отъ Самого распятаго Господа, говоритъ: «благословеніе Господне на васъ, Того благодатию, щедротами и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминъ.»

И даетъ вашему сыну, или дочери, цѣловать св. крестъ—опять въ ознаменованіе того, что дѣйствительно самъ Господь обнимаетъ вашего сына, или дочь, и лобзаетъ святымъ лобзаніемъ Своимъ. И окропляетъ священникъ вашего сына или дочь освященною водою, въ ознаменованіе Духа Святаго, орашающей душу вашего сына, или дочери, и освящающей силы и способности ихъ.

Идите съ Богомъ теперь, сажайте вашего сына или дочь, за книгу, или отдавайте въ школу: науки дадутся имъ; успѣхи будутъ быстрые и хорошіе; Самъ Господь будетъ съ ними, будетъ помогать имъ въ ученіи.

Такъ св. Церковь, какъ нѣжная мать, высказываетъ желаніе сердца вашего Господу при начатіи ученія вашихъ дѣтей и увѣряетъ васъ и словомъ Божиимъ и своими священнодѣйствіями, что Господь благословляетъ вашихъ чадъ, обнимаетъ и освящаетъ. Она готова вмѣстѣ съ вами повторять это молебствіе всякій разъ при начатіи ученія вашими дѣтьми, послѣ всякаго ихъ отдыха, при переводѣ въ новый классъ, при занятіи новою наукою. Лишь только вы пожелайте, а она, мать наша, всегда готова удовлетворить вашимъ желаніямъ. Аминь.

МОЛИТВА ЕГДА ПРИХОДИТЬ ОТРОЧА УЧИТЦЯ СВЯЩЕННЫМЪ ПИСАНИЕМЪ.

ПОУЧЕНІЕ. 1.

И на молебномъ пѣніи, при началіи ученія отроковъ, св. Церковь ясно высказываетъ главную цѣль нашего образованія, именно: познаніе Господа Іисуса Христа и Его неизреченной любви къ намъ, грѣшнымъ, и тогда она главнымъ образомъ молится о томъ, чтобы Онъ, премилосердый, ниспослалъ въ сердце, въ умъ, и въ уста сына, или дочери вашей, духа премудрости, разума же и благочестія, и страха Своего; чтобы просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Своего благоразумія и подалъ имъ силу и крѣпость скоро пріять и успѣшно навикнуть наставленію *въ Божественномъ Законѣ Его*. Но этого мало; любовь святой Церкви къ намъ и дѣтямъ нашимъ еще изобрѣтательнѣе и находчивѣе. Знаетъ она, многопопечительная и заботливая мать наша, что познаніе Господа нашего Іисуса Христа и Его безграничной любви къ намъ, грѣшнымъ, а равно и всѣхъ таинъ Боговѣдѣнія, и всѣхъ правилъ жизни истинно-Богоугодной почерпается нами изъ святаго, чистаго всепросвѣщающаго источника—изъ Божественнаго откровенія, и что ближайшій и для всѣхъ доступный, на всѣ времена неизмѣнный способъ сохраненія и распространенія этого Божественнаго откровенія есть Слово Божіе, или книги священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Знаетъ она, что Слово Божіе для насъ есть

нетлѣнное сѣмя, отъ котораго Мы возрождаемся изъ естественной жизни въ жизнь благодатную; что оно—хлѣбъ, которымъ мы духовно живемъ, и спасительная вода, которою утоляемъ духовную жажду свою; что оно—свѣтильникъ для насъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, пока придетъ разсвѣтъ и заря взоидетъ въ сердца; что оно самый дневной свѣтъ, т. е. живое и блаженное познаніе Бога и чудесъ Его во времени и вѣчности; знаетъ она, что безъ Слова Божія человѣкъ мраченъ, гладенъ, жаждущъ и мертвъ духовно». При такомъ высокомъ понятіи о Словѣ Божіемъ, св. Церковь, мать наша, вполне увѣрена, что каждый изъ насъ, родителей, поставитъ непремѣнною своею обязанностію обучить сына нашего, или дочь нашу, священному писанію и всему тому, чему онъ научаетъ насъ, и предлагаетъ для этого особую молитву *). Кромѣ руководителя и наставника видимаго, каковымъ для васъ самихъ и для вашего сына, или дочери, по преимуществу и ближайшимъ образомъ долженъ быть вашъ же священникъ, какъ пастырь Церкви, она указываетъ еще вамъ иного *посѣтителя* или надзирателя—Самого Господа Иисуса Христа, дабы ни вы, ни сынъ вашъ, ни даже самъ преподаватель Закона Божія и священнаго писанія не дерзнули уклониться отъ исти-

*) Впрочемъ, въ Новой Скрижали сказано: «Священные писанія, къ которымъ приходящій учитися отрокъ благословляется сею молитвою для совершеннѣйшаго уснѣха, во-первыхъ, суть тѣ начала и основанія, которыя заимствуются у Часослова изъ Псалтири и изучаются дѣтьми послѣ азбуки; во-вторыхъ, и тѣ первыя основанія вѣры и христіанскаго Богопознанія, которыя составляютъ предметъ катихизиса, и самыя заповѣди, въ-третьихъ, наконецъ, тѣ высочайшія и глубочайшія истины Богословія, которыя преподаются толкователями по мѣрѣ понятія слушателей». Нов. Скр. Часть IV. Стр. 158.

ны Богооткровенной въ своемудрыя толкованія или въ нечестіи и беззаконіе.

У этого всепремудраго, всемогущаго и премилосердаго Посѣтителя душъ и тѣлесъ нашихъ св. Церковь проситъ для васъ и для сына, или дочери вашей, того, чтобы, во-первыхъ, отверзъ Онъ, всещедрый, и вамъ и сыну, или дочери вашей, душу и сердце, умъ и уста во еже разумѣти волю Его, сокрытую въ св. Словѣ Его, отверзъ, подобно тому, какъ Онъ, по воскресеніи Своемъ *отверзъ умъ* ученикамъ Своимъ *разумѣти Писанія* (Бук. 24, 45); вовторыхъ, молитъ и проситъ того, чтобы это уразумѣніе воли Его неограничивалось однимъ холоднымъ пониманіемъ, по перешло въ жизнь и дѣятельность такъ, чтобы сынъ вашъ, или дочь, и вы сами не просто только уразумѣли волю Его, но и пріяли сердцемъ, и осуществляли въ вашей жизни и дѣятельности, и оказались благоусцѣшными въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Его; молитъ и проситъ, въ-третьихъ, и того, чтобы Онъ Самъ, всемогущій и вседержавный Владыка нашъ, избавилъ сына вашего или дочь и васъ самихъ отъ всякаго искушенія діавольскаго. При этомъ всѣмъ намъ, бр. мои, невольно должна придти на память притча Господа о сѣятелѣ и сѣмени. Помните, бр. мои, тамъ, между прочимъ, сказано: ко всякому небрежно и разсѣянво слушающему слово о царствіи, и неразумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его (Мѡ. 13, 19.), подобно тому, какъ птицы налетаютъ и поклевываютъ сѣмя, упавшее при дорогѣ.

«Боже, Боже нашъ» — такъ молится за васъ и за вашего сына, или дочь, св. Церковь, возводя ваши сердца

и взоры къ Господу Иисусу, Творцу и Создателю нашему, источнику премудрости и разума—«Боже, Боже нашъ, Ты образомъ Твоимъ почтилъ насъ, человѣковъ, и самовластною одѣялъ волею, ты во храмъ (Іерусалимскій) вошелъ въ преполовеніе праздника и училъ людей такъ, что удивлялись народы и говорили: *откуда сей знаетъ Писанія не учився?* (Іоан. 57, 15); и Давидъ говоритъ: *приидите чада, и просвѣтитесь; послушайте мене—страху Господню научу васъ.* (Пс. 33, 12); ты Соломона премудрости научилъ, Боже всѣхъ, Слово всецарю! Отверзи душу и сердце, уста и умъ раба Твоего Н, чтобы уразумѣть, и пріять, и творить волю Твою, и избавь его отъ всякаго искушенія діавольскаго, соблюдая его во всѣ дни жизни его, и да преуспѣваетъ во всѣхъ заповѣдяхъ Твоихъ всегда молитвами Пречистыя Матери Твоея и всѣхъ Святыхъ Твоихъ: ибо Ты посѣтитель душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже нашъ, и проч.

Такъ молится св. Церковь за сына вашего, или за дочь!

Бр. хр-не! Приходилось ли вамъ когда-нибудь говорить о домашнемъ чтеніи слова Божія съ католиками или лютеранами? Римско-католическая Церковь не дозволяетъ мірянамъ читать дома слово Божіе и учиться въ немъ; у нихъ, чтобы добиться возможности и права читать священныя книги Ветхаго и Новаго За-вѣта, нужно христіанину идти къ епископу и у него просить себѣ, какъ милости, дозволенія и разрѣшенія; Епископъ имѣетъ полную власть и не дозволить читать. Въ храмахъ же Божіихъ у католиковъ читается слово Божіе на латинскомъ, непонятномъ для на-

рода языкѣ. Церковь лютеранская, напротивъ, дозволяетъ не только читать всѣмъ и каждому священныя книги, но и толковать ихъ по своему произволу, какъ кому вздумается и захочется. И у католиковъ и у лютеранъ, бр. мои, крайности, вредныя для спасенія. У католиковъ, вслѣдствіе запрещенія читать слово Божіе, міряне оказываются совершенными невѣждами въ знаніи священныхъ книгъ самыхъ необходимыхъ и спасительныхъ; многіе изъ нихъ и не видывали, что это за книги. Это зло, бр. мои. Какъ не знать тѣхъ книгъ, въ которыхъ истинный свѣтъ для насъ и спасеніе! У лютеранъ другое зло: священныя книги потеряли все свое Божественное значеніе; каждый обращается съ ними безъ церемоніи и уваженія и толкуетъ ихъ вкривь и вкось. Отъ того у нихъ явилось множество самыхъ дикихъ и уродливыхъ толкованій. Наша святая православная Церковь избѣжала и той и другой крайности. Чтобы не лишать насъ, чадъ своихъ, слова Божія которое, какъ я выше говорилъ вамъ, бр. мои, для всякаго изъ насъ есть петлѣнное сѣмя, отъ котораго мы возрождаемся въ жизнь благодатную, есть хлѣбъ, которымъ мы духовно живемъ, — вода, которою утоляемъ духовную жажду свою, — свѣтильникъ, озаряющій нашу жизнь; такъ, чтобы не лишать насъ, чадъ своихъ, столь драгоценнаго сокровища, св. Церковь наша не только ежедневно читаетъ свящ. книги въ храмѣ Божіемъ во время Богослуженія, и притомъ читаетъ на понятномъ для всѣхъ насъ языкѣ, но и дозволяетъ намъ читать оное и дома для душевнаго нашего назиданія и спасенія. Въ этомъ случаѣ она дѣйствуетъ, какъ любвеобильная, щедровитая мать наша. Но, чтобы чада ея

не увлеклись ложными толкованіями, чтобы не вдавались въ произвольныя умствованія и не вносили чрезъ то въ самыя свящ. книги своего человѣческаго духа, она, какъ мудрая руководительница и наставница, даетъ намъ въ руководство толкованія св. Отцевъ; она, какъ видите вы сами изъ разбираемой нынѣ молитвы, даетъ вамъ, или вашему сыну, или дочери, ближайшаго наставника въ лицѣ священника, какъ служителя ея и вѣрнаго хранителя и истолкователя св. писанія, и потому еще — что важнѣе всего — заставляеть и васъ самихъ, и вашего сына, или дочь, обращаться съ сердечною молитвою къ Господу Іисусу и Его Самого умолять отверзти умъ и сердце ваше къ уразумѣнію Его св. закона. Всякій разъ, когда вашъ сынъ, или дочь, или вы сами, послѣ этой молитвы возьметесь за святое Евангеліе, или за другую свящ. книгу, Онъ *послѣтитъ* вашу душу, придетъ къ вамъ, какъ другъ и гость вашъ, какъ лучшій наставникъ и учитель вашъ, откроеть ваше сердца и умъ, ваши уста и волю къ уразумѣнію и исполненію Его святаго Закона.

Да, бр. мой, блаженны, тысячекратно блаженны мы, что принадлежимъ къ православной Церкви нашей; нѣтъ никого любвеобильнѣе ея, нѣтъ никого разумнѣе ея!

Сдѣлаю, бр. мой, одно замѣчаніе касательно насъ самихъ. Въ нынѣшнее время, когда свящ. книги Вѣтхаго и Новаго Завѣта переведены на русскій языкъ, и по цѣнѣ своей сдѣлались доступными послѣднему бѣдняку, намъ будетъ непростительный грѣхъ, если мы не будемъ сами читать ихъ дома, или дѣтей нашихъ не будемъ учить. Безотвѣтными будемъ предъ Господомъ Богомъ, предъ святою Его Церковію, предъ сво-

ею совѣстію, предъ дѣтьми нашими. Восемь копеекъ накопи—и ты будешь имѣть на русскомъ языкѣ св. Евангеліе; пятнадцать или двадцать коп. имѣй—и ты приобрѣтешь Дѣянія Апостольскія и посланія съ Апокалипсисомъ. Чего дешевле? И читай, читай дома и для себя и для дѣтей твоихъ, и для домочадцевъ твоихъ. Предъ чтеніемъ, во время чтенія и послѣ чтенія чаще возводи взоры твои и сердце твое съ молитвою къ Господу Іисусу Христу, и моли Его отверзть твой умъ и сердце сына твоего, или дочери, и всѣхъ домочадцевъ твоихъ къ уразумѣнію писанія, и посѣтитъ души ваши и домъ вашъ незримымъ благодатнымъ посѣщеніемъ. Быть можетъ ты не узнаешь ученымъ образомъ св. писанія, не поймешь нѣкоторыхъ, болѣе затруднительныхъ подробностей, но ты вѣрно и безошибочно поймешь духъ и силу писанія, узнаешь безграничную благодать Отца Небеснаго къ намъ грѣшнымъ, увидишь и сердцемъ твоимъ восчувствуешь неизреченную любовь Единороднаго Сына Божія, познаешь всесильную благодать Духа Святаго. Ты поймешь и глубину грѣховнаго паденія нашего, и недостаточность нашихъ собственныхъ силъ къ нашему спасенію; ты познаешь всю бездну чудесъ Божіихъ во времени и вѣчности; твой взоръ, твое сердце невольно устремятся горѣ, къ вѣчности, гдѣ уготованы намъ вѣчныя обители въ дому Отца нашего небеснаго.

Впрочемъ, еслибъ ты что встрѣтилъ затруднительнаго для себя, приди ко мнѣ: мы вмѣстѣ потолкуемъ, вмѣстѣ почитаемъ твореніе св. Отцевъ, вмѣстѣ помолнимся къ Посѣтителю душъ и тѣлесъ нашихъ, къ Господу Іисусу Христу.

Какъ бы счастливы были пастыри Церкви, если бы духовныя чада ихъ приходили за этимъ къ нимъ почаще; а то...

Господи Исусе Христе, Сыне и Слово Божій! подвигни всѣхъ насъ на это святое и душеспасительное дѣло. Аминь.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ОБЪ ОТРОКАХЪ, НЕУДОБО- УЧАЩИХСЯ.

ПОУЧЕНИЕ I.

Велика бываетъ радость, бр. мои, у родителей, когда они, послѣ молитвы къ Господу Іисусу Христу и къ Утѣшителю Духу Святому, видятъ, что дѣти ихъ учатся хорошо, что скоро и удобно воспринимаютъ умомъ и сердцемъ своимъ преподаваемые имъ уроки, быстро и успѣшно усвояютъ сообщаемое имъ ученіе и видимо замѣтно зрѣютъ въ силахъ умственныхъ и нравственныхъ.

Нѣтъ для родителей радости выше этой радости; нѣтъ счастія и утѣшенія вожделѣннѣе этого счастія и утѣшенія! Но бр. мои, вы знаете, что не всегда такъ бываетъ. Бываютъ дѣти разсѣяныя и шаловливыя, или тупыя къ ученію и малоспособныя. Одни, увлекаясь всеволіемъ и дурными правами товарищей и закоснѣвая въ нихъ, мало оказываютъ охоты къ наукамъ; другимъ, по тупости и малоспособности ихъ наука дается медленно послѣ долгихъ трудовъ и усилій; понятія развиваются нескоро и какъ-то непрочны; память ежеминутно измѣняется; смѣтливости недостаетъ. Они сидятъ за книгою, стараются, мучатся, нередко сами горько плачутъ, а успѣховъ нѣтъ; а родителямъ такія дѣти всегда причиняютъ невыносимую скорбь. тяжолую тоску и уныніе; родители нередко

цѣлыя ночи проводятъ въ слезахъ о своемъ тяжкомъ горѣ.

Гдѣ искать отрады и утѣшенія и дѣтямъ и родителямъ?

У святой, любвеобильной, щедродаровитой, глубоко-сочувствующей намъ въ нашихъ скорбяхъ и бѣдахъ, матери нашей Церкви, бр. мон. Ей понятно наше горе, понятны наши слезы и молитвы, бр. мои. Она не только не мѣшаетъ этимъ слезамъ и не останавливаетъ ихъ, но и освящаетъ и восполняетъ своею материнскою молитвою, своимъ дерзновеннымъ ходатайствомъ предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Съ полнымъ сочувствіемъ къ намъ, съ живѣйшею любовію къ нашимъ несчастнымъ дѣтямъ, съ дивнымъ дерзновеніемъ предъ самимъ Господомъ, она составила особое чинопоследованіе *о отрочьхъ неудоуучащихся*, и даетъ оное не только намъ въ наше утѣшеніе, но и во врачевство для неудоуучащихся чадъ нашихъ.

Послѣ обычнаго начала на этомъ чинопоследованіи поются тропари:

« Яко посредѣ учениковъ Твоихъ пришелъ еси Спасе, миръ дая имъ, прииди и къ намъ, и спаси насъ ». Внеси въ нашу душу, удрученную скорбію, смятенную горемъ, обуреваемую тяжелою печалію, тотъ благодатный миръ, который Ты, премилосердый, преподалъ ученикамъ Твоимъ, явившись имъ по воскресеніи Твоемъ ».

Еще « Безкнижныя ученики Духъ Твой Святой явилъ наставниками Христе Боже, и многовѣщанною

проповѣдію ихъ упразднилъ прелестъ идолопоклонства, яко всесиленъ».

Исповѣдуя предъ лицомъ Господа Іисуса незримо пришедшаго къ намъ, спасительныя дѣйствія Духа Святаго, ниспосланнаго Имъ на Апостоловъ, мы какъ бы вводимся, съ несчастнымъ нашимъ сыномъ, или дочерію, въ свѣтлосный ихъ ликъ и смиренно ожидаемъ и себѣ милости и спасенія.

Эти тропари читаются священникомъ и на молебнѣ при начатіи ученія отроковъ.

Но вотъ св. Церковь усиливаетъ свои молитвы о васъ, бр. мой, и о вашемъ злополучномъ сынѣ. Она ставитъ и васъ и вашего сына еще въ болѣе близкое благодатное общеніе и съ Господомъ Іисусомъ и со Св. Духомъ, и съ Пресвятою Владычицею нашею Богородицею.

«Языками иноподными обновилъ еси Твоя ученики да тѣми Тя проповѣдаютъ Слово и Бога, подающаго душамъ нашимъ велию милость».

Т. е. Ты, премилосердый и всемогущій Господи, явля изъ безкнижныхъ учениковъ Твоихъ наставниковъ вселенной, силою и дѣйствіемъ всесвятаго Твоего Духа обновилъ ихъ языками иноподными, для нихъ доселѣ недоступными и непонятными. О! обнови и нашего злополучнаго сына благодатию Духа Святаго, пролей на него неизреченную милость Твою, открой ему то, что для него непонятно, уясни, что ему трудно, сдѣлай легкимъ и удобнымъ то, что для него тяжело....

Такъ, прилагая къ своему сердцу и къ своему сыну, могутъ понимать слова тропаря родители.

Да проповѣдятъ тя Слово и Бога... При этихъ словахъ тропаря, безъ сомнѣнія, возносится изъ сердца родителей обѣтъ къ Господу, что и ихъ сынъ, если Господь откроетъ ему силы и способности, посвятить эти силы и способности на прославленіе все-святаго имени Его, на живую и дѣятельную проповѣдь о Немъ—Богѣ и Словѣ. А въ ихъ родительскомъ сердцѣ, безъ сомнѣнія, ни на одну минуту не забудется эта великая милость Господня и будетъ служить для нихъ неутомимымъ побужденіемъ къ благодаренію и славословію Его, премилосердаго и всеблагаго.

За тѣмъ новая умиленная молитва къ Духу Святому.

«Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси Блаже души наша.»

Молитва къ Духу Святому дѣлается для васъ неотложною потребностію, потому что вы слышите и знаете, что Онъ именно умудрилъ и обновилъ св. Апостоловъ, что Онъ единый Утѣшитель въ скорбяхъ и бѣдахъ, Онъ—сокровищница всѣхъ даровъ благодатныхъ премудрости, разума, вѣдѣнія, страха Божія и пр.

Въ молитвѣ къ Духу Святому въ настоящія минуты попреимуществу вы усленно произносите это прошеніе: «очисти ны отъ всякія скверны». Вы чистосердечно исповѣдуете предъ Господомъ всевѣдущимъ и предъ Духомъ Святымъ, что, безъ сомнѣнія, по грѣхомъ вашимъ, или по грѣхамъ вашего сына, или дочери, Господь не даетъ имъ успѣховъ въ наукахъ; что ваши скверны душевныя мѣшаютъ Духу Святому

благотворно воздѣйствовать въ душѣ вашего сына, или дочери и раскрыть его силы и способности.

За тѣмъ молитва ваша возносится къ Царицѣ небесной съ особеннымъ умиленіемъ и смиреніемъ:

«Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице; надѣющіися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ: Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго».

По нашимъ грѣхамъ и беззаконіямъ мы недостойны милостей Божіихъ, будь Ты нашей заступницей и ходатайницей, отверзи намъ двери Божественнаго милосердія; на Тебя только и надежда, Матерь Божія!...

Эти краткія молитвы служатъ какъ бы приготовленіемъ къ тому, что далѣе будетъ совершать священникъ; онѣ только приближаютъ къ намъ Господа Иисуса и благодать Духа Святаго, и насъ уготовляютъ къ принятію Ея.

Бр. хр-ст! много мѣръ придумали люди для того, чтобы ученіе шло успѣшно между дѣтьми и чтобы какъ можно меньше было между ними неудобобучащихся. Встарину сѣкли; нынѣ лаской и просьбой стараются возбудить любовь къ наукѣ, а учениковъ неудобобучащихся все еще много во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ!... Не мѣшало бы иногда обратиться кому слѣдуетъ, особенно родителямъ, и къ св. Церкви: вѣдь у ней есть свои прекрасныя средства помочь вашему горю, и притомъ такія средства, которыя, съ одной стороны, дѣйствительнѣе всѣхъ другихъ средствъ, а съ другой—нѣжнѣе и гуманнѣе всѣхъ. Впрочемъ, всякому добрая воля: св. Церковь не неволитъ никого и не навязываетъ насильно никому своихъ самыхъ спа-

сительныхъ средствъ. Но вотъ что несомнѣнно: при грозѣ и наказаніяхъ у отроковъ неудобобучащихся по преимуществу раскрывались, бывало, и развивались ожесточеніе и лицемеріе; при ласкахъ и нѣжностяхъ нынѣ раскрываются и развиваются безстрашіе и разнузданность. А гдѣ же улучшеніе этихъ отроковъ неудобобучащихся? гдѣ преспѣяніе ихъ къ наукамъ, въ добръ?

Бр. хр-не! Употребляйте всѣ мѣры, какія вы знаете, для того, чтобы возбудить въ вашихъ дѣтяхъ любовь къ ученію, но не пренебрегайте и тѣмъ, что указываетъ вамъ св. Церковь. Изъ тысячи опытовъ вы знаете, что она не дастъ вамъ змѣи вмѣсто рыбы, или камня вмѣсто хлѣба. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Послѣ краткихъ предварительныхъ молитвъ, о которыхъ я говорилъ вамъ, бр. мой, въ прошедшій разъ, священникъ читаетъ надъ главою вашего сына, или дочери, слѣдующія двѣ молитвы, обращенныя къ Господу Іисусу Христу:

1) «Господи Іисусѣ Христе Боже нашъ, Ты вселился въ сердца двѣнадцати Твоихъ Апостоловъ нелицемерно благодатию Всесвятаго Духа, сошедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ, и отверзь ихъ уста и они начали глаголати иными языки; Самъ Господи Іисусе Христе Боже нашъ, испосли того Духа Твоего Святаго и на отроча сіе N, и насади въ уши его священныя писанія, которыя рука Твоя пречистая начертала на скрижаляхъ Законоположнику Моисею, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.»

Сынъ вашъ, или дочь ваша, ставятся въ ближайшее, непосредственное общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ особенное наитіе Всесвятаго Духа. Глава и сердце вашего сына, или дочери, дѣлаются какъ бы скрижалями на которыхъ пречистая рука Господа Іисуса Христа готова начертать неизгладимыми буквами Божественный законъ Свой и раскрыть силы и способности ихъ къ удобному уразумѣнію и всегдашнему храненію спасительнаго ученія.

II. Вторая молитва, читаемая опять надъ главою вашего сына или дочери: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Ты вселился и просвѣтилъ сердца двадцати-четырехъ старцевъ и святыхъ Твоихъ учениковъ и Апостоловъ, и святыхъ Апостоловъ Евангелистовъ Твоихъ: Іоанна, Матеія, Марка и Луки; Ты научилъ и просвѣтилъ святаго первомученика Стефана, Самъ и нынѣ Господи, просвѣти сердце раба Твоего N молитвами преблагословенныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста, честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, святаго Апостола Матеія, святыхъ мученикъ Агапіа, Прокопія и Филита всѣхъ святыхъ, яко Ты еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ» и проч.

Умоляя Господа Іисуса Христа просвѣтитъ сердце вашего сына, или дочери, святая Церковь принимаетъ на себя дерзновеніе упомянуть Ему о томъ, что Онъ *вселится и просвѣтитъ сердца двадцати четырехъ старцевъ*. Это, безъ сомнѣнія, бр. мои, тѣ старцы, которыхъ видѣлъ въ Откровеніи св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ. Вотъ какими свѣтлыми чертами изо-

бражаетъ онъ этихъ старцевъ!... престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ сѣдящій. И сей сѣдящій видомъ былъ подобенъ камню яспису и сардису (драгоцѣнные камни, самые блистающіе); и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду. И вокругъ престола двадцать четыре престола, а на престолахъ видѣлъ я сѣдѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотыя вѣнцы. И отъ престола исходили молніи и громы, и гласы... И когда животныя (Херувимы) воздаютъ славу и честь и благодареніе сѣдѣющему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ, тогда двадцать четыре старца падаютъ предъ сѣдѣющимъ на престолѣ и покланяются живущему во вѣки вѣковъ, и полагаютъ вѣнцы свои предъ престоломъ, говоря: достоинъ Ты, Господи, пріяти славу и честь и силу: ибо Ты сотворилъ все, и все по Твоей воли существуетъ и сотворено...

И пали двадцать четыре старца предъ Алицемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя ѿміама, которыя суть молитвы святыхъ. И поютъ новую пѣснь говоря: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати; ибо Ты былъ закланъ и кровію Своею искупилъ насъ Богу отъ всякаго колѣна, и языка, и народа, и племени; и содѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему, и мы будемъ царствовать на землѣ (Апок. гл. 4. 5.) Въ лицѣ этихъ двадцати четырехъ старцевъ предъизображено, бр. мои, блаженство вѣчное всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа, и предъ-

уложена та вѣчно неумолкаемая пѣснь, которая будетъ воспѣваться на небѣ Агнцу Божію, Господу нашему Іисусу Христу. Св. Церковь дерзаетъ теперь упомянуть Господу Іисусу Христу объ этихъ двадцати четырехъ старцахъ для того, чтобы Онъ, премилосердый, вселившійся и просвѣтившій сердца этихъ чудныхъ старцевъ, коснулся Своею всемошною благодатию и сердца вашего сына, просвѣтилъ его, раскрылъ его силы и способности, научилъ его вслѣдъ за этими старцами и вмѣстѣ съ ними славословить Бога.

За тѣмъ еще дерзаетъ упомянуть св. Церковь: « Ты просвѣтилъ сердца святыхъ Апостоловъ и Евангелистовъ Твоихъ: Іоанна, Матѳея, Марка и Луки »; изъ простыхъ рыбарей и мытарей Ты содѣлалъ ихъ боговѣщанными проповѣдниками слова Твоего и Богодуховенными писателями св. Евангелій, о! призри милостивно и на отрока сего, озари и его сердце благодатию всесвятаго Твоего Духа, раскрой и его силы и способности къ познанію Тебя и къ прославленію всесвятаго имени Твоего ».

Наконецъ, еще дерзаетъ упомянуть св. Церковь: « Ты научилъ и просвѣтилъ святаго первомученика Стефана ».

Стефанъ, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, былъ *мужъ исполненный вѣры и Духа Святаго* (Дѣян. 6, 5); онъ съ такою силою оспаривалъ возстававшихъ противъ проповѣди его о Христѣ Іисусѣ, что *тѣ не могли противостоятъ мудрости и Духу, съ которыми онъ говорилъ* (Дѣян. 6, 9, 10); но особенно Господь просвѣтилъ и умудрилъ его тогда, когда онъ говорилъ въ синедріонѣ свою обличительную противъ іудеевъ и защитительную въ пользу хри-

стіанства рѣчь. *Лице его было какъ лицо Ангела Божія* (Дѣян. 6, 15); и когда слушавшіе его *рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами своими, онъ, исполненный Духа Святаго* *воззрѣвъ на небо, увидѣвъ славу Божию и Іисуса стоящаго одесную Бога, и сказалъ: вотъ я вижу небеса отверстыя, и Сына человеческого* *стоящаго одесную Бога* (Дѣян. 6, 54—57); и за тѣмъ первый изъ христіанъ окончилъ жизнь свою, съ молитвою за враговъ своихъ, мученическою смертію.

Упомянувъ о первомученикѣ Стефанѣ, св. Церковь внушаетъ вамъ, родители неудобовоспитаннаго отрока, чтобы вы не отчаявались въ вашемъ горѣ. Просите премилосердаго Господа, чтобы Онъ удѣлилъ и вашему сыну хотя малѣйшую частицу той премудрости и силы, которыми преисполнено было сердце Стефана.

За тѣмъ св. Церковь подвизаетъ Господа Іисуса Христа на милость къ вамъ и къ вашему сыну молитвами, между прочимъ, *святаго Апостола Матѳея и святыхъ мученикѣ Агапіа, Прокопія и Филиты*. Св. Апостоль Матѳей издѣтства учился книгамъ въ Іерусалимѣ у св. Симеона Богопріимца и отлично преусиѣвалъ въ уразумѣніи закона Божія (намъ 9 августа); мученикъ Агапій, во время гоненія Діоклитіанова, явилъ въ юношескомъ возрастѣ необыкновенное дерзновеніе и мужество, не боясь ни огня, ни звѣрей, онъ смѣло предсталъ мучителю и дерзко и смело говорилъ: «мы христіане! (намъ март. 15). Подобно Агапію, Прокопій и Филитъ во младости просвѣтились свѣтомъ вѣры Христовой и возлюбили ее такою крѣпкою любовію, что въ юныхъ же лѣтахъ способны были вос-

пріять, и дѣйствительно воспріали, мученическую смерть за нея. (пам. Прокопія 8 іюня, Филита 23 марта). Ихъ-то молитвами св. Церковь испрашиваетъ у Господа Іисуса милости и щедротъ и вашему сыну.

По окончаніи второй молитвы священникъ произноситъ слѣдующія, весьма поразительныя слова: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ Божиимъ. Аминь!»

Настаютъ минуты торжественнаго молчанія. Вы не только ощущаете, какъ незримо приближается Господь Іисусъ къ вашему сыну, или дочери, какъ касается сердца ихъ, и начертываетъ на немъ пречистою рукою Своею Божественныя законы Свой, какъ Духъ Св. невидимо осѣняетъ ихъ своею Божественною благодатію, озаряетъ ихъ свѣтомъ Боговѣдѣнія и раскрываетъ силы и способности ихъ.

Послѣдованіе оканчивается сугубою ектеніею.

Такъ, бр. мой, ободряетъ и утѣшаетъ васъ въ вашемъ горѣ св. Церковь! О! спѣшите къ ней за помощію и ищите ея молитвъ и ходатайства предъ Господомъ; просите ея содѣйствія и заступленія въ вашихъ скорбяхъ и нуждахъ: она всегда готова помочь вамъ, всегда найдетъ самое вѣрное средство и облегчитъ вашу скорбь, утѣшитъ васъ въ вашемъ горѣ. Аминь.

ТАИШТВО ПОКАЯНІЯ, ИЛИ ИСПОВѢДЬ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ лѣтахъ отроческихъ, кромѣ обученія разнымъ наукамъ, начиняетъ совершаться надъ дѣтьми нашими еще одно великое и святое дѣло, это—исповѣдь, бр. мои, или покаяніе. Доколѣ идутъ лѣта младенчества, за дѣтьми нашими если и замѣчаются какіе-нибудь недостатки, то развѣ недостатки и грѣхи невѣдѣнія — немощи и слабости безсознательныя. Младенецъ иногда и сердится, и капризничаетъ, и лукавитъ; но все это только еще зародыши, которые проявляются въ душѣ его безъ сознанія закона нравственнаго, безъ твердаго понятія, худо ли это, или хорошо, иногда такъ, неволь-но, ненамѣренно. Но вотъ въ лѣтахъ отроческихъ начинаетъ проявляться уже и сознаніе, и смыслъ, и воля, и намѣреніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются дѣла, зараждаются мысли и чувства, задумываются и исполняются предпріятія, за которыя человекъ долженъ отвѣчать предъ Богомъ и совѣстію; начинаютъ являться грѣхи произвольные, сознательные. Младенческая чистота и непорочность мало по малу затемняются; склонность ко грѣху и ко всему злему обнаруживается сильнѣе и сильнѣе; нарушеніе святыхъ заповѣдей Божіихъ становится чаще и чаще; совѣсть возмущается болѣе и болѣе.

Необходимо на первыхъ порахъ остановить этотъ разливъ зла, поставить ему непроходимую преграду и

вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же оживить, пробудить, воскресить въ душѣ нашей все святое, доброе, чистое, и притомъ необходимо все это сдѣлать такъ, чтобы собственная наша воля приняла тутъ живое и дѣятельное участіе, чтобъ собственное наше сознание поняло и оцѣнило то, каковы наши поступки, увидѣло свое уклоненіе отъ путей Господнихъ, почувствовало всю горечь, всю тяжесть жизни грѣховной и возжелало возвратиться на путь истины и добра. Однихъ усилій человѣческихъ тутъ очевидно, бр. мой, недостаточно; мы грѣхолюбивы и вмѣстѣ слабы и немощны; нужна вседѣятельная, всемогущая, всеосвящающая и всеисцѣляющая благодать Божія, которая, дѣйствуя по преимуществу на наше сознание и нашу волю, обновила бы насъ, омыла бы наши нечистоты грѣховныя и укрѣпила бы на пути истины и добра. Такая благодать и подаетъ намъ, бр. мой, начиная съ первыхъ лѣтъ отрочества и въ теченіе всей нашей земной жизни въ таинствѣ покаянія. Православная Церковь наша преподаетъ намъ это святое таинство начиная, какъ я сказалъ вамъ, бр. мой, съ первыхъ лѣтъ отрочества нашего, и тѣмъ ставитъ прочный, несокрушимый оплотъ тому разливу зла, который, не бывъ остановленъ, легко могъ бы погубить насъ; всѣ отпрыски и побѣги, кроющіеся въ насъ и нами самими, нашею собственною безпечностію взлелѣяннаго зла, чрезъ это св. таинство отсѣкаются и всѣ добрые зачатки, всѣ зародыши истины, чистоты непорочности, подавляемыя грѣхами нашими, вновь оживляются, освѣжаются, освящаются.

Но съ первыхъ лѣтъ отрочества только начинается преподавать намъ это св. таинство православная Цер-

ковъ, а за тѣмъ продолжетъ совершать оное надъ нами досамыхъ послѣднихъ предсмертныхъ минутъ нашей земной жизни. Понятно, почему, бр. мой: изъ жизни отроческой переходимъ мы въ періодъ юности и съ нами переходятъ, или вновь насъ ожидаютъ, новыя наши немощи и грѣхи. Въ этотъ періодъ очень перѣдко мы подобимся тому юнѣйшему сыну, о которомъ упоминаетъ Господь въ притчѣ своей (Лук. 15, 11—32); мы съ юношескимъ жаромъ спѣшимъ вырваться изъ дома Отца небеснаго, спѣшимъ удалиться отъ глазъ Его подальше, въ область грѣха и пороковъ, и здѣсь, на погибель себѣ, на горе и скорбь Отца нашего небеснаго, на безчестіе матери нашей, Церкви, тратимъ драгоценныя наши сокровища духа нашего, предаваясь грѣховной жизни. Наступаютъ лѣта старости: силы слабѣютъ, чувства притупляются, а немощи и грѣхи не ослабѣваютъ и не уменьшаются. И такъ до самой гробовой доски.

И вѣдь не радость мы себѣ готовимъ такую жизнь нашу, не къ блаженству мы себя ведемъ, о, нѣтъ, бр. мой! Страшный внутренній голодъ чувствуетъ безсмертный духъ нашъ; нестерпимую тоску и горе ощущаетъ сердце наше; крайнее изнеможеніе и расслабленіе на совершеніе всего добраго сознаетъ въ себѣ воля наша, а между тѣмъ совѣсть возстаетъ неумолимымъ обличителемъ и судіею, грознымъ карателемъ за наши грѣхи и беззаконія. На насъ нападаетъ страшное уныніе. «Кости мои измождились — говоритъ Пророкъ псалмопѣвецъ, живонисую такое состояніе грѣшника — отъ вседневнаго стога моего .. Потерялась свѣжесть во мнѣ, какъ въ лѣтніе жары» (Псал. 31, 3);

а врагъ спасенія нашего, опутавшій насъ сѣтями своими, давитъ насъ и заставляетъ молчать и покоряться его волѣ. Положеніе наше съ каждымъ днемъ дѣлается хуже и хуже. Въ минуты серьезныхъ размышленій нашихъ о нашемъ нравственномъ состояніи припоминаются намъ и всѣ милости Божіи, которыя Господь явилъ намъ, возродивъ насъ въ таинствѣ крещенія, сообщивъ намъ потребныя дары Духа св. въ таинствѣ муропомазанія, преподавъ намъ неоднократно пречистое тѣло Свое и животворящую кровь въ таинствѣ причащенія; припоминается все, что Онъ сдѣлалъ для нашего спасенія: Его воплощеніе и жизнь на землѣ, Его страданія и смерть, Его воскресеніе, вознесеніе на небо и сѣдѣніе одесную Отца; припоминаются вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ страшныя, до глубины костей проникающія, угрозы св. Апостоловъ Петра и Павла, которыми они грозили и грозятъ грѣшникамъ, подобнымъ намъ: если они, говоритъ Апостоль Петръ о тѣхъ, которые послѣ крещенія слѣдуютъ плоти и ея сквернымъ похотямъ, если они, *избывши сквернъ міра чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и поблуждаются ими, то послѣдній день таковыхъ бываетъ хуже перваго* (2 Петр. 2, 20.). *Если мы, говоритъ другой св. Апостоль, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшили, то уже не остается жертвы за грѣхи, а предстоитъ страшное иъкое ожиданіе суда и яростный огонь, готовый пожрать противниковъ. Ибо ежели отвершійся, закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ безъ милосердія наказывается смертію, то сколь жестокайшему, думаете, мученію*

повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню кровь завета, которою онъ освященъ, и ругается надъ Духомъ благодати (Евр. 10, 26-30).

И невыносимо-тяжело было бы это нравственное состояніе христіанина-грѣшника, если бы премилосердый Господь нашъ Иисусъ Христосъ не далъ намъ благодатнаго средства очиститься отъ грѣховъ, содѣянныхъ нами послѣ крещенія и содѣваемыхъ ежедневно, еже-часно, ежеминутно. Безъ этого благодатнаго средства страшныя душевныя терзанія не давали бы намъ покоя ни на минуту; безъ этого благодатнаго средства тѣ проникающія до костей нашихъ угрозы, о которыхъ говорятъ святыя Апостолы Петръ и Павелъ, ежеминутно висѣли бы надъ нашею головою и приводили бы насъ въ постоянное содроганіе и трепеть, въ невыносимую тоску и отчаяніе; а премилосердый Господь нашъ Иисусъ Христосъ, возлюбившій насъ безграничною любовію, пострадавшій за насъ и умершій, обогатившій насъ всѣми дарами Духа Святаго, *поставившій насъ, чтобы мы шли и приносили плодъ и чтобы плодъ нашъ пребывалъ* (Іоан. 15, 16), желаетъ, чтобъ мы совершали дѣло свое съ бодрою душею, съ свѣтлымъ духомъ и служили Ему, нашему Владыкѣ и Господу, съ веселіемъ и радостію.

Видите, бр. мои, какъ необходимо св. таинство покаянія для каждаго христіанина, согрѣшающаго послѣ крещенія; оно составляетъ непремѣнный нашъ долгъ, отъ котораго никто изъ насъ не имѣетъ права освободить себя, если не хочетъ погибнуть во грѣхахъ своихъ; оно составляетъ всеобщую потребность всего хри-

стіанства, потому что иѣтъ въ мірѣ христіанскомъ челоуѣка, который бы жилъ на землѣ и не грѣшилъ. «Покаяніе, говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, есть главизна спасенія всѣхъ вѣрныхъ, согрѣшающихъ послѣ крещенія; оно—второе крещеніе, совершаемое посредствомъ смиреннаго исповѣданія съ посильнымъ сокрушеніемъ и слезами».

И православная Церковь наша, всегда вѣрная тому духу безграничной любви, которымъ преисполненъ къ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, заповѣдаетъ намъ материнскимъ гласомъ своимъ и самимъ, сколько возможно чаще, исповѣдываться предъ Господомъ и причащаться Его пречистаго тѣла и животворящей крови, и дѣтей нашихъ приучать къ исповѣди съ первыхъ минутъ, какъ начнутъ они сознательно понимать что худо, что хорошо, и чувствовать свои грѣхи.

Будемъ же, бр. мой, послушны матери нашей Церкви, и Самому Господу нашему Іисусу Христу; будемъ искать покаянія всякій разъ, какъ грѣхъ овладѣетъ душою нашею; будемъ приучать дѣтей нашихъ любить это св. таинство, какъ самое лучшее, вѣрное лекарство отъ всѣхъ грѣховъ. Аминь.

Поученіе II.

Въ чемъ сущность таинства покаянія, бр. мой?

Вотъ въ храмѣ Божіемъ стоятъ и ожидаютъ исповѣди два христіанина: одинъ изъ нихъ чувствуетъ на душѣ своей тяжесть отъ сознанія такихъ немощей и слабостей грѣховныхъ, которыя неразлучны съ нами во всѣ дни жизни нашей, такъ какъ мы грѣхолобивы и склонны къ паденію, несмотря на всѣ благодатныя си-

лы и средства, данныя намъ отъ Господа. Таковы немощи и слабости ежедневныя: печистыя мысли, лѣнь и безпечность въ исполненіи нашихъ обязанностей, неосторожное слово, гнѣвъ и раздражительность противъ нашихъ ближнихъ, разсѣяніе въ молитвѣ и прочія безчисленныя слабости и грѣхопаденія, возмущающія нашу душевнѣй міръ; и точно вредоносная пыль, налегающія на нашу душу и лишаящія ее свѣжести, бодрости и духовнаго веселія. Другой имѣлъ несчастіе впасть въ тяжкій, смертный и непростительный грѣхъ; онъ или убилъ челоуѣка, или нарушилъ супружескую вѣрность, или повергся иному какому-нибудь великому грѣху. Оба они съ сокрушеніемъ сердца, съ истиннымъ раскаяніемъ ждуть исновѣди; у обоихъ тяжесть на душѣ, которую они несутъ къ подножію креста Господня, къ св. аналою, или къ пречистому образу Господа Іисуса Христа. Здѣсь, при подножіи же креста Господня, у святаго анаоя, или около образа Господа Іисуса Христа видитъ каждый изъ нихъ священника, облеченнаго въ епитрахиль, какъ лице, уполномоченное самимъ Господомъ Іисусомъ разрѣшать или не разрѣшать грѣхи ихъ, и притомъ разрѣшать или не разрѣшать въ Его присутствіи, Его именемъ и властію, съ увѣреніемъ, что все, что онъ проститъ, то проститъ и самъ Господь Іисусъ Христосъ; а чего онъ не разрѣшитъ, того не разрѣшитъ и самъ Господь Іисусъ Христосъ. Одинъ изъ кающихся, исновѣдавъ свои немощи и грѣхопаденія, разрѣшается отъ нихъ священникомъ на землѣ и въ то же время разрѣшается незримо на небѣ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и съ веселымъ духомъ, съ бодрою дошою стремится освятить себя св. прича-

стіемъ, и затѣмъ спѣшитъ съ новою бодростью и съ новою ревностью служить Господу Іисусу Христу. Другой, напротивъ, по исповѣданіи своихъ тяжкихъ грѣховъ, удерживается священникомъ отъ св. причастія и остается неразрѣшеннымъ отъ грѣховъ своихъ, и притомъ такъ, что и самъ Господь Іисусъ Христосъ не разрѣшаетъ его. «Твои грѣхи чрезвычайно тяжки—говоритъ такому христіанину духовный отецъ его—простить ихъ скоро значитъ легкомысленно отнестись къ нимъ, значитъ оказать пособіе врагу-діаволу, вовлекшему тебя въ нихъ, значитъ попить пречистую кровь Господа Іисуса Христа. Пусть они останутся на тебѣ, разрѣшить ихъ нельзя». И точно, бр. мои, не только никто на землѣ, но и никто на небѣ, даже самъ Господь Іисусъ Христосъ не разрѣшитъ ихъ, потому что Самъ же Господь Іисусъ Христосъ уполномочилъ такъ дѣйствовать священника. И отходитъ несчастный грѣшникъ отъ святаго аналоя съ своею ношею грѣховною необлегченный совѣстію, неочищенный отъ грѣховъ, неразрѣшенный властію священника.

Такимъ образомъ вы сами видите, бр. мои, что сущность таинства покаянія состоитъ въ томъ, что православный христіанинъ, согрѣшившій послѣ крещенія, исповѣдающій грѣхи свои предъ священникомъ, при видимомъ прощеніи отъ священника на землѣ, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ на небѣ; а равно и при видимомъ запрещеніи отъ священника на землѣ не разрѣшается и самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ на небѣ.

Таинство покаянія приняла св. Церковь отъ Самого Господа Іисуса Христа съ самыхъ первыхъ временъ хри-

стіанства. Всевѣдущій, Премилосердый и Премудрый, Онъ зналъ, что оно необходимо будетъ для св. Церкви Его съ самыхъ первыхъ временъ ея существованія, и потому съ того самаго времени, какъ началъ класть первый камень для созиданія Церкви Своей, уже имѣлъ въ виду и это спасительное таинство. Когда апостоль Петръ, отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Его Христомъ Сыномъ Бога живаго, Господь сказалъ ему, что эту истину не плоть и кровь открыли ему, но Отець Небесный; и за тѣмъ тотчасъ же предсказавши о созиданіи своей Церкви: *созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей, присовокупилъ: и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что ты свяжешь на земли, то будетъ связано на небесахъ; а что разрѣшишь на землю, то будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѳ. 16, 18—16). Видите, бр. мои, Господь въ первый разъ сказалъ о Церкви Своей и тутъ же далъ обѣтованіе о таинствѣ покаянія. Въ другой разъ, рассказывая предъ учениками Своими власть устрояемой Имъ Церкви, Онъ произнесъ: *если согрѣшающій братъ не послушаетъ двоихъ или трехъ свидѣтелей, объяви Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ для тебя какъ язычникъ и мытарь*; т. е. ты удали его отъ себя и не имѣй общенія съ нимъ. *Истинно говорю вамъ, продолжалъ Господь, что вы свяжете на землю, будетъ связано на небеси; и что разрѣшите на землю будетъ разрѣшено на небеси* (Матѳ. 18, 16—18). Вотъ опять, говоря о Церкви, Господь упомянулъ и о спасительномъ таинствѣ покаянія, столь необходимомъ для всѣхъ членовъ Церкви. Но это были еще только обѣ-

тованія. Послѣ воскресенія Господа изъ мертвыхъ настало время осуществленія этихъ обѣтованій. И Господь точно исполнилъ свои обѣтованія. Въ первый же день свѣтлаго воскресенія Своего Господь вечеромъ явился ученикамъ своимъ и, приготовляя или, вѣриѣе, посылая ихъ на всемірную проповѣдь, сказалъ имъ: *какъ послалъ меня Отецъ, такъ и я посылаю васъ; сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ имъ: приимите Духъ Святой: кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20, 21—23). «Какъ царь, замѣчаетъ при семъ св. Златоустъ, посылая правителей, даетъ имъ власть и заключать въ темницу, и освобождать изъ темницы, такъ и Христосъ посылая учениковъ, облакаетъ ихъ такою властію» (*).

И св. апостолы дѣйствительно пошли во весь міръ и понесли съ собою всюду эту неземную власть, всюду устанавливали, вмѣстѣ съ другими таинствами, и таинство покаянія; всѣмъ, кто желалъ сподобиться причастія пречистаго тѣла и крови Христовой, они напоминали о томъ, что прежде св. причастія каждый долженъ испытать свою совѣсть и очистить ее покаяніемъ. *Да испробуютъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши нестъ* (1 Кор. 12, 28). И если кто оказывался тяжкимъ грѣшникомъ, такового отлучали отъ общенія съ Церковію и предавали епитиміи. Вотъ примѣръ изъ дѣятельности св. апостоловъ. Апостоль Павелъ узналъ, что между коринѣскими христіанами оказался одинъ тяжкій грѣшникъ; онъ тотчасъ приказалъ пастырямъ коринѣской Церкви властію Господа нашего Іисуса Христа предать такового сатанѣ и отлучить

(*) Златоустъ, Бесѣд. на св. Іоанна т. II. стр. 696.

отъ среды ихъ. *Я, отсутствуя тѣломъ, писалъ св. Апостоль къ Коринѳянамъ, но присутствуя духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ, сдѣлавшаго такое дѣло въ собраніи вашемъ во имя Господа нашего Іисуса Христа, обще съ моимъ духомъ, силою Господа нашего Іисуса Христа предать сатанъ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ въ день Господа нашего Іисуса Христа* (Кор. 5, 3—6). Вотъ власть вязать грѣхи. Потомъ, когда этотъ грѣшникъ исправился и своею скорбію доказалъ, что онъ сокрушается о грѣхѣ своемъ, Апостоль просилъ пастырей Церкви коринѳской снять съ него эту эпитимію. *«Довольно для такового этой эпитиміи, писалъ онъ, такъ что вамъ уже надобно простить его и утѣшить, дабы таковой не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію* (2 Кор. 2, 6. 7). Вотъ напоминаніе о власти разрѣшать грѣхи!

Послѣ св. апостоловъ таинство покаянія постоянно существовало и доселѣ существуетъ въ Церкви Христовой, и ея пастыри всегда пользовались и нынѣ пользуются Богодарованною имъ властію вязать и рѣшить. Въ правилахъ апостольскихъ прямо сказано: *«аще кто епископъ или пресвитеръ обращающагося отъ грѣха не приѣмлетъ, но отвергаетъ, да будетъ изверженъ изъ священнаго сана. Онечаливаетъ бо Христа, рещаго: радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникъ кающемся»* (Прав. 32). Этимъ правиломъ св. Церковь Христова руководствовалась всегда и руководствуется нынѣ и будетъ руководствоваться до скончанія вѣка.

Бр. хр-не! міръ перѣдко гордится тѣмъ, что онъ

придумалъ больницы и лазареты для уврачеванія недуговъ тѣлесныхъ и считаетъ благоустроеннымъ тотъ городъ, гдѣ есть достаточное количество такихъ лечебныхъ заведеній; но вотъ св. Христовой Церкви тысяча восемь сотъ слишкомъ лѣтъ, безъ всякаго шума и пустаго тщеславія дѣйствительно врачуются всѣ недуги душевные всѣхъ людей, согрѣшившихъ и согрѣшающихъ послѣ крещенія; вотъ здѣсь мирно и тихо предлагаются всевозможныя лекарства для уврачеванія души нашей; здѣсь для васъ всегда обрѣтаются врачи, уполномоченные Самимъ всемогущимъ и всеблагимъ Господомъ—о, спѣшите въ эту лечебницу всѣ обремененные недугами душевными! несите сюда всѣ ваши немощи и болѣзни, которыми страдаютъ вашъ умъ, ваша воля, ваше сердце; несите сюда ваши слезы, ваше умиленіе, вашу молитву, вашу вѣру въ Господа, за насъ пострадавшаго и умершаго, вашу надежду на Его безграничное милосердіе—и будьте увѣрены: ваши недуги душевные уврачуются, ваши грѣхи отпустятся, ваша душа исцѣлѣетъ; вы получите новыя благодатныя силы для служенія Господу, новую бодрость духа, новую ревность угождать Ему всѣми данными вамъ отъ Бога силами. О, бр. мои, воспользуемся этою безграничною къ намъ милостію Господа и будемъ прославлять святую мать нашу православную Церковь. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Кто разрѣшаетъ или связываетъ грѣхи на исповѣди?
— На землѣ разрѣшаетъ или связываетъ ваши грѣхи духовникъ вашъ, епископъ или пресвитеръ, которымъ дана эта власть отъ Самого Господа. (Іоан. 20,

21 сн. Матѣ. 18, 18), а на небѣ въ то же самое время разрѣшаетъ или связываетъ самъ Господь; тутъ нельзя раздѣлять разрѣшенія или неразрѣшенія человѣческаго отъ Божескаго, земнаго отъ небеснаго: оба они неразрывны, одновременны, одно другое восполняютъ, одно безъ другаго немислимы. Господь прямо сказалъ: *примите Духъ Святой: кому вы простите грѣхи, простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20, 22, — 23). Или еще: *истинно говорю вамъ: что вы свяжете на земль будетъ связано на небеси, а что разрѣшите на земль, будетъ разрѣшено на небеси* (Матѣ. 17, 18). Разрѣшилъ тебя духовникъ твой, епископъ или священникъ, разрѣшилъ и Господь — будь увѣренъ въ этомъ; связалъ тебя духовникъ твой, связалъ тебя и Господь — помни это.

Я приведу вамъ по этому случаю, бр. мои, нѣсколько мѣстъ изъ писаній св. отцевъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «*Отецъ (Небесный) весь судъ далъ сыну (Своему Единородному)* (Іоанн. 5, 23); а теперь вижу я, что Сынъ весь судъ сей отдалъ священникамъ... Священники іудейскіе имѣли власть очищать тѣло отъ проказы или, лучше, не очищать, а только свидѣтельствовать очищенныхъ (Лев. гл. 14); а священники Новаго Завѣта получили власть не свидѣтелями быть очищенныхъ; а очищать, и притомъ не проказу тѣла, но скверну души».

Въ другомъ мѣстѣ томъ же златословесный святитель говоритъ: «не Ангеловъ Богъ послалъ съ неба для исправленія смертныхъ: эти существа, съ высшею природою, не зная слабостей человѣческихъ, могли бы

быть слишкомъ строги въ своихъ обличеніяхъ и наказаніяхъ—иѣтъ, люди смертные даны намъ въ руководители,—люди со всѣми человѣческими слабостями,—люди, которые, будучи подвержены тѣмъ же искушеніямъ, какъ и ихъ слушатели, могли бы быть болѣе снисходительны въ своемъ словѣ и болѣе умѣренны въ своихъ обличеніяхъ».

Еще въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній говоритъ св. Златоустъ: «священники обитаютъ еще на землѣ, а допущены уже распорядиться небеснымъ, потому что получили такую власть, какой не далъ Богъ ни Ангеламъ ни Архангеламъ. Вѣдь не Ангеламъ сказано: *елика аще свяжете на землѣ...* имѣютъ власть вязать и начальствующіе на землѣ, но только одни тѣла; а сія власть касается самой души и восходитъ до неба, потому что что священники опредѣляютъ долу, то Богъ утверждаетъ горѣ, и Владыка согласуется съ мнѣніемъ своихъ рабовъ».

Св. Левъ, папиримскій, говоритъ: «Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Господь Іисусъ Христосъ, даровалъ представителямъ Церкви власть, чтобы они и преподавали освященіе покаянія кающимся, и чрезъ дверь примиренія допускали ихъ, очищенныхъ спасительнымъ удовлетвореніемъ къ пріобщенію св. таинъ. Но въ этомъ дѣлѣ непрестанно участвуетъ Самъ Спаситель».

—«Люди совершаютъ только служеніе во отпущеніе грѣховъ, говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, но не показываютъ какой-либо собственной власти. Вѣдь не въ свое имя отпускаютъ они, а во имя Отца и Сына и Св. Духа».

Въ томъ-то и сила таинства покаянія, бр. мой, что

вы, исповѣдуясь во грѣхахъ своихъ предъ священникомъ, при видимомъ прощеніи отъ священника на землѣ невидимо разрѣшаетесь отъ грѣховъ вашихъ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, а равно и при видимомъ запрещеніи вамъ отъ священника на землѣ, не разрѣшаетесь и Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ.

- Послѣ этого, бр. мой, становится понятнымъ само собою то, что эта великая и таинственная власть не могла и не можетъ быть предоставлена всѣмъ и каждому изъ христіанъ. Господь, какъ вы уже слышали отъ меня, предоставилъ эту власть апостоламъ (Іоанн. 20, 21—23 см. Мѣ. 18, 18), а потомъ, чрезъ апостоловъ, ихъ прееминкамъ, епископамъ и пресвитерамъ. «Они, по словамъ постановленій апостольскихъ, пріяли отъ Бога власть жизни и смерти, власть судить грѣшниковъ и осуждать на смерть вѣчнаго огня, кающихся же разрѣшать отъ грѣховъ и возвращать къ жизни»^{*}).

Простымъ же мірянамъ, или простымъ инокамъ, даже діаконамъ и іеродіаконамъ никогда не была предоставлена эта власть вязать и рѣшать грѣхи, «Служеніе духовныхъ отцевъ, говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, не должно ввѣрять простымъ монахамъ, есѣмъ, немѣющимъ рукоположенія, ибо это служеніе столь священно, что принадлежитъ однимъ епископамъ и пресвитерамъ, какъ говорятъ правила церковныя. Даже если его исполняютъ пресвитеры, это бываетъ по необходимости только и съ разрѣшенія епископа, когда его нѣтъ, когда онъ въ отсутствіи. И большую часть

(* 1, Пост. Апост. II. гл. 33.

грѣховъ, каковы, наприм., отреченіе отъ вѣры, грѣхъ убійство, паденіе лицъ священныхъ, должно представлять на сужденіе епископа... и все надобно дѣлать съ согласія епископа, потому что это дѣло собственно епископа; а о діаконѣ правила даже вовсе не упоминаютъ при величайшемъ этомъ служеніи, продолжаетъ тотъ же бл. Симеонъ. Итакъ если пресвитеры не имѣютъ на это правъ безъ позволенія, а о діаконахъ правила не упоминаютъ, то какъ иной простецъ, вовсе не получившій священства, будетъ совершать это таинство и священнодѣйствовать святое покаяніе? *) Последнія слова бл. Симеона Солунскаго падаютъ сильнымъ обличеніемъ на тѣхъ изъ нашихъ собратій, которые уклонились отъ единства православной Церкви въ расколъ и, вмѣсто истинныхъ пастырей Церкви, имѣютъ у себя духовниками простыхъ мірянъ, нерукоположенныхъ въ санъ священника и потому неимѣющихъ никакого права разрѣшать или не разрѣшать чужіе грѣхи. Нѣтъ бр. мои, не уклоняйтесь никоимъ образомъ отъ единства святой православной Церкви и не лишайте сами себя тѣхъ великихъ благъ, какія она, и только она одна, можетъ подать намъ и дѣйствительно подаетъ въ нашихъ нуждахъ. Не измышляйте новыхъ способовъ спасенія, не указанныхъ Господомъ и неосвященныхъ Церковію: съ такими способами легко можно взойти въ такую правственную темноту и глушь, изъ которой и не выберешься. Св. Церковь указываетъ большой широкій царскій путь, а не тропинки какія-нибудь извилистыя, мрачныя и кривыя. Иди-

*) 5 л. Симеон. Солун. т. II, 31 гл.

те этимъ царскимъ путемъ — и вы вѣрно достигнете царства небеснаго, Аминь.

ПОУЧЕНИЕ IV.

Кто желаетъ должнымъ образомъ исповѣдаться во грѣхахъ своихъ предъ Господомъ и получить прощенье въ нихъ, тотъ обязанъ, во-первыхъ, хорошенько приготовиться къ исповѣди, а во-вторыхъ, и во время самой исповѣди вести себя какъ свойственно истинному христіанину, стоящему предъ Господомъ и исповѣдующемуся предъ Нимъ, и наконецъ, в-третьихъ, послѣ исповѣди сколько возможно беречься отъ грѣховъ. Я разберу для васъ, бр. мои, эти требованія нѣсколько подробнѣе.

Православная Церковь даетъ христіанину цѣлую недѣлю на то, чтобъ онъ хорошенько, довольнымъ образомъ приготовился къ исповѣди и св. причащенію. Она заповѣдуетъ ему въ это время присутствовать при всѣхъ Богослуженіяхъ церковныхъ, и въ великій постъ премудро и прекрасно примѣняетъ самыя Богослуженія къ состоянію кающагося грѣшника; она заповѣдуетъ ему въ это время и дома усилить свою молитву и особенно чаще возносить ко Господу тѣ молитвы, которыя возбуждаютъ въ нихъ умиленіе и сокрушеніе во грѣхахъ; таковы нѣкоторыя псалмы Давидовы (*), особенно псаломъ пятидесятый, молитва Манассіяна и пр. Она заповѣдуетъ ему (если онъ умѣетъ) читать дома священныя книги и писанія св. отцевъ, а также и вообще душеспасительныя и назидательныя сочиненія. Изъ книгъ св. писанія по преимуществу можно ука-

(*) См. эти псалмы на великомъ повечеріи.

затѣ самыя, которыя сама православная Церковь читаетъ въ храмѣ во время святаго и великаго поста Четырдесятницы, именно: Псалтирь Давидову; эта книга во всякое время должна служить для насъ самымъ лучшимъ, самымъ вѣрнымъ руководствомъ, составленнымъ по вдохновенію Духа Святаго, къ молитвѣ во всѣхъ случаяхъ нашей жизни, и въ радости и горѣ, и въ счастіи и въ несчастіяхъ; а во время поста и говѣнья она ни на минуту не должна оставлять насъ. Въ ней найдемъ мы отъ нашего собственнаго лица, изъ нашего собственнаго сердца и изливающихся молитвы, стоны воздыханія... Послѣ Псалтири книга Бытія, какъ Богодухновенное повѣствованіе о томъ, какъ Богъ сотворилъ міръ и человѣка, какъ неизреченно хорошо было человѣку до грѣхопаденія, какъ содѣлавъ былъ грѣхъ, какъ онъ распространился въ міръ и какія употреблялъ средства премудрый и милосердый Господь для того, чтобы спасти людей и отвратить отъ грѣха. Вы видите въ живой и истинной дѣйствительности и многопопечительную любовь Божию къ людямъ, и благоденствіе, миръ и благословеніе Божіе надъ тѣми людьми и народами, которые съ вѣрою и искренностію предавались водительство этой многопопечительной любви Божіей, или, напротивъ, нестроенія и бѣдствія у тѣхъ, которые упорно отвергали любовь Божию и предавались грѣху и беззаконіямъ. За тѣмъ книга пророка Исаи, который то, подобно грсму небесному, поражаетъ пороки и беззаконія согрѣшившаго народа Божія, то, подобно Серафиму или Херувиму, утѣшаетъ раскаявающихся и ободряетъ надеждою на обѣтованнаго Спасителя міра, и

возвѣщаетъ о Немъ съ такою полнотою и ясностію, съ какою возвѣщали о Немъ новозавѣтные евангелисты. За тѣмъ книга Притчей Соломоновыхъ, какъ изложеніе практическихъ наставленій и правилъ для жизни Богоугодной. Вотъ какія священныя книги употребляетъ сама св. Церковь во время нашего говѣнья въ св. Четырдесятницѣ; ихъ мы слышимъ во храмѣ, ихъ мы должны изучить со вниманіемъ и усердіемъ дома. Изъ твореній св. отцевъ Церковь по преимуществу любитъ во время поста творенія преподобнаго Ефрема Сирина — этого прекраснѣйшаго проповѣдника покаянія слезъ и умиленія; за тѣмъ творенія Θεодора Студита и Лавзаякъ препод. Палладія; кромѣ этого, для домашняго чтенія можно рекомендовать творенія св. Димитрія Ростовскаго, творенія св. Тихона Задонскаго, а также первую и страстную седмицу преосвященнаго Иннокентія, его же поученія на св. Четырдесятницу. Но при этомъ чтеніи, бр. мои, должно прежде всего прилагать читаемое къ самому себѣ, стараться возбудить въ себѣ духъ умиленія и сокрушенія, духъ смиренномудрія и самоосужденія.

Церковь заповѣдуетъ, кромѣ того, еще удаляться отъ дурныхъ привычекъ и склонностей, отъ развлеченія и забавъ и всецѣло предаться самоиспытанію и безстрастному обзрѣнію своей жизни и дѣятельности. Да, бр. мои, постъ и говѣнье въ томъ и состоятъ, чтобъ намъ отложить зависть, злобу, гнѣвъ, объяденіе и пьянство; оставить всѣ забавы и увеселенія и обратить всецѣло мысль и сердце наше на то, какъ мы жили и живемъ, что мы дѣлали и дѣлаемъ. Вѣдь среди забавъ и утѣхъ трудно или, вѣришь, вовсе не-

возможно объ этомъ подумать. Пьяному и раскуражившемуся человѣку не до того, чтобъ подумать ладно ль онъ живетъ.

Церковь, заповѣдуетъ воздерживаться въ пищу и питьѣ, и притомъ самую пищу употреблять постную и простую. Понятно, почему этого требуетъ св. Церковь отъ кающагося грѣшника. Кто сердечно занятъ скорбію о своихъ грѣхахъ, кто ни на минуту не можетъ выпустить изъ души своей сознанія о томъ, что онъ безотвѣтственно виновенъ предъ Господомъ Богомъ, кто истинно сокрушается о грѣхахъ своихъ, тому или самолучшая пища—слезы и развѣ хлѣбъ и вода; а многочисленныя и сладкія яства и пріятныя вина, заботливость о пищѣ и питіи несвойственны вовсе христіанину.

Такъ, бр. мои, готовитъ насъ св. Церковь къ исповѣди и покаянію во дни, приготовительныя къ тому: цѣлюю недѣлю она назначаетъ для этого и тѣмъ какъ бы такъ говоритъ кающемуся грѣшнику: смотри приготовься хорошенько; молитвою, чтеніемъ, размышленіемъ, постомъ и воздержаніемъ смягчи твою душу, заставь себя подумать о томъ, каковъ ты, кокова твоя жизнь; припомни все, что ты сдѣлалъ добраго и дурнаго, чѣмъ ты ознаменовалъ прошедшій годъ; особенно вспомни твои грѣхопаденія, подумай о нихъ серьезно и безпристрастно. Времени для этого достаточно; не спиши и не торопись, дѣло весьма важное: отъ него зависитъ твое вѣчное спасеніе. Поборотись съ дурными привычками твоими и страстями; противостань съ силою и энергіею противъ общаго врага всѣхъ человѣковъ—діавола. Не унывай духомъ: не успѣлъ по-

бороть въ одинъ день, успѣешь въ другой, успѣешь въ третій, только побѣди, поздно никогда не будетъ. А между тѣмъ ты попривыкнешь и къ молитвѣ, и къ душеспасительному чтенію, и къ самоуглубленію, и къ воздержанію въ пищи и питіи; а это весьма полезно для дальнѣйшей твоей жизни во Христѣ.

Здѣсь бы слѣдовало, бр. мой, сказать немного словъ о томъ, какъ мы-то сами пользуемся этими спасительными средствами, которыя намъ предлагаетъ св. Церковь; но объ этомъ у насъ рѣчь будетъ въ другое время, при обзорѣнн службъ св. Четырехдесятницы; а нынѣ скажемъ только то, что св. Церковь, какъ нѣжно-заботливая мать и какъ мудрая руководительница наша, съ своей стороны сдѣлала и дѣлаетъ для насъ все, чтобы приготовить насъ къ исповѣди; сами мы бываемъ виноваты, если не умѣемъ или не хотимъ пользоваться указанными ею средствами. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Къ числу предварительныхъ средствъ должно отнести еще, бр. мой, одно весьма важное, необходимое и для всѣхъ потребное средство, это именно—сердечное примиреніе съ тѣми людьми, которые насъ оскорбили или обидѣли, и искреннее прощеніе имъ ихъ согрѣшеній предъ нами. Самъ Господь Иисусъ Христосъ поставилъ необходимымъ условіемъ для тѣхъ лицъ, у которыхъ есть враги, прощеніе обидъ и оскорбленій, и притомъ ясно прибавилъ, что ежели мы имъ не простимъ, то и Отецъ нашъ небесный не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ. *Если будете прощать чловѣ-*

камъ согрѣшенія ихъ, говорилъ Онъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а если не будете прощать чловѣкамъ согрѣшенія ихъ, и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ (Мѡ. 6, 14. 15). И чтобы сильнѣе побудить насъ къ прощенію нашихъ ближнихъ, Господь въ особенной притчѣ показалъ намъ, какъ въ сущности малозначительны и ничтожны тѣ обиды и оскорбленія, которыя дѣлаютъ намъ наши ближніе, въ сравненіи съ тѣми грѣхами и беззаконіями, которыми мы оскорбляемъ Господа Бога, и какъ Отецъ небесный гнѣвается на насъ, если мы не хотимъ простить нашихъ ближнихъ, тогда какъ сами ищемъ у него милости себѣ! Царство небесное подобно царю, говорилъ Господь, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими. Когда же онъ началъ считаться, привели къ нему одного, который долженъ былъ ему десять тысячъ талантовъ. И когда онъ не имѣлъ чѣмъ заплатить, то государь его приказалъ продать его, и жену его, и дѣтей, и все, что онъ имѣлъ, и возвратитъ ему за долгъ. И палъ рабъ тотъ, сталъ кланяться ему и говорить: государь, потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу. И умилосердился государь надъ рабомъ тѣмъ, простилъ его и отпустилъ долгъ ему. А рабъ тотъ, вышедши, встрѣтилъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто денаріевъ, схватилъ его, началъ душить и говоритъ: отдай мнѣ что ты мнѣ долженъ. И палъ товарищъ его къ ногамъ его, сталъ молить его и говорилъ: потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу. А онъ не захотѣлъ, но повелъ его и посадилъ въ тюрь-

му, пока не отдасть долга. Увидѣли происшедшее товарищи его, и стало имъ очень жаль его; и пришли они, рассказали государю своему все, что случилось. Тогда государь призвалъ его и сказалъ ему: злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упросилъ меня: не слѣдовало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я тебя помиловалъ. И разгнѣвался государь на него, отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ всего, чѣмъ долженъ ему.—Такъ и Отецъ Мой небесный, сказалъ Господь въ заключеніе своей притчи, поступитъ съ вами, если каждый изъ васъ не проститъ отъ сердца брату своему согрѣшеній его (Мѡ. 18, 23-35). Смыслъ притчи ясенъ какъ солнце, бр. мои. Намъ непремѣнно нужно примириться со всѣми нашими ближними, особенно тѣмъ изъ насъ, у которыхъ есть какіе-нибудь враги. Хорошо жить тому, у кого нѣтъ враговъ, кого никто не обижалъ и не оскорблялъ и кто самъ никого не обижалъ и не оскорблялъ; но много ли изъ насъ такихъ? Оттого-то у насъ и есть обычай предъ исповѣдію просить прощенія у всѣхъ; иначе какъ ты станешь самъ просить прощенія у Господа, когда не прощаешь ближняго? какъ скажешь: остави намъ долги наши, яко же и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, когда не думаешь оставить имъ? «Произносящій эти слова, говоритъ св. Златоустъ, какъ бы такъ взываетъ къ Богу: Господи, я оставилъ, и Ты оставь; я простилъ и Ты прости; ежели я не оставилъ ближнему и Ты не оставляй мнѣ; ежели я не простилъ, и Ты не прощай; ежели я напалъ и Ты напади; ежели я былъ жестокосердъ и Ты будь жестокъ;

въ ню же мѣру мѣрю я ближнему, возмѣрь и мнѣ» (*). Вообще, бр. мои, духъ вражды и злобы есть духъ дьявольскій, и питать его въ душѣ своей въ тѣ минуты, когда готовишься идти на исповѣдь, значитъ прямо и ясно отказывать себѣ въ милости Божіей и прощеніи грѣховъ своихъ. Оттого-то въ древности христіанской этотъ духъ вражды и злобы почитался столь тяжкимъ грѣхомъ, что, по свидѣтельству учителей Церкви, не могъ быть омытъ кровію самаго мученичества, если кто пребывалъ въ немъ нераскаяннымъ (*).

Можно и еще указать средство весьма полезное для приготовленія къ исповѣди, это именно — дѣла благотворительности и милосердія къ нуждающимся твоимъ собратіямъ. Въ недѣлю говѣнья твоего посѣти находящихся въ темницѣ, или больнаго; подай сиротѣ и нищему; помоги нуждающемуся во имя того, что ты и самъ будешь просить милости и щедротъ у Господа: твоя копейка, или кусокъ, не пропадетъ даромъ; она послужитъ къ твоему благу. Попомни только при этомъ наставленіе Господа: *Смотрите, не раздавайте милостыню вашу предъ людьми съ тѣмъ, чтобы вамъ быть видимыми; иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго — нѣтъ. Когда раздаешь милостыню, не труби предъ собою, какъ лицемеры дѣлаютъ въ синагогахъ и на улицахъ, чтобы прославляться имъ отъ людей; истинно говорю вамъ: они ужь получили себѣ награду. А когда ты станешь творить милостыню, то пусть твоя лъвая*

(*) Бесѣд. 38 о покаяніи и причащеніи.

(*) Св. Кипріяна о единеніи церковномъ. Златоуст. Бесѣд. XI. на посл. къ Ефес. Августинъ о крещен. противъ Донатистовъ. Кн. IV. гл. 17.

рука не узнаетъ, что дѣлаетъ десница твоя, такъ, чтобъ милостыня твоя была въ тайнѣ, и Отецъ, видящій тайное, воздаетъ тебѣ явно (Мѡ. 6, 1-5).

Я указалъ вамъ, бр. мои, много средствъ, которыми св. Церковь приготовляетъ насъ въ теченіе цѣлой недѣли нашего говѣнья къ исповѣди. Всѣ эти средства предлагаетъ на душевную пользу нашу щедродаровитая мать наша, выражая къ намъ истинно-материнскую любовь свою. «Пользуйтесь, дѣти мои, этими средствами, употребляйте всѣ, прилагайте къ душѣ своей каждое. Миѣ не жаль ихъ; жаль васъ, когда вы во грѣхахъ, и еще больше жаль, когда вы не хотите воспользоваться моими средствами», какъ бы такъ говоритъ намъ мать наша. О, бр. мои, послушаемся ея голоса полною любви и истины, послушаемся для нашей же собственной душевной пользы! Аминь

ПОУЧЕНІЕ VI.

Настаетъ день исповѣди; день этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ нашемъ году, бр. мои: въ этотъ день мы должны явиться на судъ къ Господу Богу съ нашими немощами и грѣхами. Теперь уже св. Церковь требуетъ не только отъ васъ, но и отъ священника, къ которому вы пойдете на исповѣдь, нѣкоторыхъ особенныхъ душевныхъ расположеній.

«Покаянія тайна—внушаетъ св. Церковь духовнику—священнику—изъ всѣхъ прочихъ священподѣйствій есть дѣло для священника наитруднѣйшее и требуетъ особливаго искусства, осторожности и прилежности весьма великой... Здѣсь духовному сему врачу дѣло принадлежитъ съ больными, у которыхъ болѣзни многораз-

личны. Часто въ одной душѣ многія застарѣлыя, разгнившіяся раны повредили всѣ части существа и всѣ жизненные соки; да еще, по несчастію своему, люди, страждущіе такими недугами, или во все не чувствуютъ тяжелыхъ сихъ болѣзней, или предъ врачомъ скрываютъ ихъ, или, наконецъ, отдавши себя врачевать, не терпятъ лекарства». Много нужно, терпѣнія, духовной мудрости и опытности этому духовному врачу; много нужно умиленія, кротости, смиренія, теплоты сердечной и соболѣзнованія о своихъ духовныхъ чадахъ. Св. Церковь указываетъ гдѣ ему искать себѣ вразумленія, укрѣпленія къ духовной мудрости, столь необходимыхъ ему въ настоящемъ случаѣ. «Священникъ—сказано въ наставленіи духовнику—прежде чѣмъ приступитъ къ слушанію исповѣди, пусть войдетъ въ клѣть свою и теплыми молитвами призоветъ помощь Божію, чтобы ему совершить служеніе свое достойно правильно и свято, въ пользу и спасеніе и себѣ и кающемуся» (*). Вошедши въ клѣть свою, священникъ повергается предъ Господомъ и такъ взываетъ Ему изъ глубины души своей: «Благоутробный и многомилостивый Боже, Ты испытуешь сердца и утробы и единъ знаешь все и тайное въ человѣкахъ; Ты знаешь все и обо мнѣ; не возгнущайся мною и не отврати лица Твоего отъ меня, но презри мои согрѣшенія въ часъ сей и омой мою нечистоту тѣлесную и скверну душевную, и веего меня освяти всесовершенною силою Твоею невидимую и десницею духовною, дабы, возвѣщая свободу другимъ и подавая ее, самому мнѣ, какъ рабу грѣха, не оказаться непотребнымъ. Ни, владыко, едине всеблагій и

(*) См. Требн. Больш. чинъ о исповѣданіи.

человѣколюбивый, да не возвращусь униженнымъ и посрамленнымъ отъ Тебя; но пошли мнѣ сиду съ высоты святая славы Твоя, и слово премудрости, и умъ разсудительный; даруй мнѣ благодать разсужденія духовъ и укрѣпи меня въ службѣхъ подлежащей преславнаго, великаго и небеснаго таинства; а тѣхъ изъ рабовъ Твоихъ, которые желаютъ породиться мною недостойнымъ и окаяннымъ рабомъ Твоимъ чрезъ св. таинство покаянія и исповѣданіе грѣховъ своихъ, не отринь отъ Твоего лица, но сподоби ихъ обрѣсти благодать у Тебя, дай имъ сокрушеніе сердечное и умиленіе, и воспоминаніе о всѣхъ грѣхахъ... не низложи ихъ, но насади какъ насажденіе истины во святой соборной, апостольской Церкви Твоей» (*).

Укрѣпленный этою тайною молитвою предъ Господомъ—сердцевѣдцемъ, священникъ идетъ во храмъ Божій для совершенія исповѣди. Въ благоговѣніи и умиленіи предъ Господомъ всевѣдущимъ и всесвятымъ въ сердечномъ трепетѣ за свое собственное достоинство, съ чувствами истинной любви и соболѣзнованія къ кающимся—кто бъ они ни были, богатые или бѣдные, тяжкіе ли грѣшники, или люди съ обычными немощами и слабостями—приступаетъ оны къ совершенію великаго и святаго таинства.

За тѣмъ «приводитъ духовный отецъ хотящаго исповѣдаться одинаго, а не два, или многія, предъ икону Господа нашего Іисуса Христа непокровенна.»

Дудовника называетъ св. Церковь духовнымъ отцемъ, безъ сомнѣнія, давая тѣмъ понять кающемуся грѣшнику, что онъ встрѣтитъ въ священникѣ не столько

(*) См. Требн. Больш. Чинъ о исповѣд.

грознаго судію и обличителя, сколько друга, наставника, врача и отца». Принимающему исповѣдь, говоритъ блаж. Симеонъ, должно быть веселымъ, съ кротостію въ душѣ и во взорѣ, выражая образомъ дѣйствій любовь Боженственную» (*).

При этомъ считаю обязанностію своею, бр. мои, напомнить нѣкоторымъ изъ родителей о томъ, зачѣмъ они пугаютъ дѣтей своихъ священникомъ, когда готовятъ ихъ на исповѣдь; зачѣмъ представляютъ ихъ воспріимчивому воображенію духовнаго отца, который, при совершеніи исповѣди, попреимуществу исполняетъ дѣло безграничнаго милосердія Божія къ вамъ и вашимъ дѣтямъ—какимъ-то страшилищемъ? Отъ этого ребенокъ робѣетъ на исповѣди и готовъ плакать при всякомъ вопросѣ духовника; отъ этого сердце его не раскрывается съ довѣрчивостію и искренностію, а напротивъ, сжимается и утаиваетъ грѣхи. А въ дѣтствѣ составленное понятіе о духовномъ отцѣ большею частію безъ перемѣны переходитъ и въ дальнѣйшее время и портитъ святое дѣло исповѣди надолго.

«Приводитъ одинаго, а не два или многія». Въ древности христіане исповѣдывали грѣхи свои священнику открыто предъ всею церковію, въ слухъ всѣхъ вѣрующихъ; но въ послѣдствіи произошли изъ этого обыкновенія злоупотребленія: кающіеся стали скрывать свои грѣхи и утаивать предъ священникомъ. Тогда сама Церковь, облегчая совѣсть кающихся, постановила правиломъ совершать исповѣдь наединѣ между священникомъ и однимъ кающимся, и при этомъ, еще болѣе снисходя къ кающемуся, опредѣлила, чтобы священникъ

(*) Симеон. Солун. Т. II стр. 327.

отиюдь не открывалъ грѣховъ, объявленныхъ ему на исповѣди. «Духовный отецъ, сказано въ правилахъ Номоконона, аще исповѣсть (разскажетъ) кому грѣхъ исповѣдавагося, имать спитимію: три лѣта да есть празденъ, токмо да причащается въ мѣсяцъ единою, и да творить на всякъ день поклоновъ сто; гражданскій же законъ глаголетъ: ископати языкъ созади сицевому (*).»

«Приводить предъ икону Господа нашего Іисуса Христа» для того, чтобы увѣрить кающагося, что Самъ Господь присутствуетъ теперь, Самъ принимаетъ исповѣдь его и что отъ Него, всевѣдущаго, нельзя ничего скрыть или утаить.

«Приводить непокровенна». Этимъ выражается, съ одной стороны, то, что христіанинъ грѣхами своими лишилъ себя той свѣтлой и чистой одежды, которую онъ получилъ въ таинствѣ крещенія, а съ другой, что онъ смиренно и покорно испрашиваетъ себѣ милости отъ Христа и благодати прощенія.

Нельзя не примѣтить, бр. мои, что всѣ эти виѣшнія обстоятельства, предшествующія исповѣди, невольно располагаютъ кающагося христіанина къ искренности, умиленію, самоуглубленію и чистосердечному раскаянію во грѣхахъ своихъ. Прибавьте къ этому уединенное мѣсто въ святомъ храмѣ, таинственный полумракъ, совершенную тишину и безмолвіе, господствующіе въ храмѣ, тихое мерцаніе лампы предъ образомъ Спасителя, крестъ и Евангеліе, какъ свидѣтельство безграничной любви Господа къ намъ грѣшнымъ,

(*) Намок. въ концѣ Требник: Прав. 120 сл. Прав. собор. Кареог. 133
Духовн. Реглам. пр. 9 и 10 11.

какъ живое напоминаніе о крестныхъ страданіяхъ и смерти Его за насъ,—кроткій ликъ Спасителя, какъ бы вѣщающій всѣмъ кающимся грѣшникамъ: *придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 13)—и вы невольно придете въ благоговѣйный трепетъ, вы невольно почувствуете, что ваше сердце, удрученное тяжестью грѣховною, обрѣло себѣ духовную лечебницу и мѣсто упокоенія. Ваши колѣни невольно преклонятся, ваша душа, внимая призывному голосу Господа премилосердаго, невольно раскроется для полной, безутайной исповѣди предъ Нимъ.

Да бр. мои, св. Церковь все дѣлаетъ, чтобы помочь намъ и облегчить для насъ великое и святое дѣло исповѣди. Умѣемъ ли только мы-то пользоваться этимъ? О, еслибъ умѣли! А то Богъ знаетъ, что и какъ бываетъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Чтобы еще лучше благоустроить душу вашу къ совершенію исповѣди, священникъ читаетъ, бр. мои, такъ называемое начало къ исповѣди.

Послѣ предварительнаго возгласа и краткихъ молитвословій: «Святый Боже... Пресвятая Троица... Отче нашъ,» молитвословій, выражающихъ и наше исповѣданіе Пресв. Троицы и прославленіе Ея, и наше благодатное усыновленіе Отцу Небесному, и сыновія наши прошенія предъ нимъ, священникъ читаетъ псаломъ «Помилуй мя Боже по величій милости Твоей» псаломъ, въ которомъ согрѣшившій Давидъ исповѣдывалъ предъ Господомъ грѣхъ свой Псаломъ этотъ, безъ сомнѣнія,

извѣстенъ всѣмъ вамъ, бр. мои; онъ весьма часто слышится въ храмѣ; нѣтъ почти ни одного богослуженія, кромѣ развѣ службъ пасхальныхъ, гдѣ бы онъ или весь сполна, или по частямъ не читался; но никогда, кажется, онъ такъ неумѣстенъ, какъ во время исповѣди. Св. Церковь влагаетъ въ уста кающагося грѣшника тѣ самыя слова, а въ сердце тѣ самыя чувствованія, которыми согрѣшившій Давидъ умѣлъ преклонить на милость Господа и приобрести себѣ спасеніе. Выраженія псалма: «беззаконія мои я знаю и грѣхъ мой непрестанно предо мною. Тебѣ единому я согрѣшилъ и лукавое предъ Тобой сотворилъ. Вотъ въ беззаконіи я рожденъ, и во грѣхѣ зачала меня мать моя.... Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ и всѣ беззаконія мои очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правый обнови внутри меня. Не отвержи меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ меня». Эти выраженія во всѣ времена, на всякомъ мѣстѣ. для всякаго кающагося грѣшника были, есть и будутъ выраженіями родными, изливающимися изъ его собственной души и ничѣмъ неизамѣнимыми.

Когда я читаю этотъ псаломъ для исповѣдника, или когда самъ слушаю его, готовясь исповѣдываться предъ духовнымъ отцемъ своимъ, я невольно переношусь къ тому времени, когда Давидъ, обличенный пророкомъ Нааномъ, созналъ свой грѣхъ и исповѣдуетъ его предъ Господомъ, и благоговѣйно удивляюсь тому, какъ премудро и прекрасно и вмѣстѣ какъ согласно съ духомъ св. писанія и священной исторію православная Церковь наша обставила таинство покаянія внѣш-

ними обрядами! Такъ пророкъ Наѳанъ, посланный и уполномоченный Господомъ, и Давидъ согрѣшившій и кающійся лицомъ къ лицу стоятъ; нѣтъ между ними ни преграды, ни челоуѣкоугодничества, ни поблажки, ни малодушнаго снисхожденія къ ложному стыду кающагося. Устами къ устами, съ очей на очи говорятъ и пророкъ Наѳанъ и Давидъ. Такъ и въ православной Церкви нашей: духовникъ и кающійся стоятъ лицомъ къ лицу, бесѣдуютъ устами къ устами. Посредникъ и судія ихъ бесѣды—одинъ Богъ. Да и какъ же иначе можетъ быть по духу самой исповѣди?... Больной, который искренно сознаетъ всю тяжесть болѣзни своей и чистосердечно желаетъ себѣ выздоровленія, развѣ прибѣгаетъ къ чувству ложнаго стыда предъ врачомъ, или развѣ говоритъ съ врачомъ чрезъ закрытое окно, какъ это дѣлается въ исповѣдальняхъ католическихъ?... Послѣ псалма Давидова, священникъ читаетъ краткія повозавѣтныя молитвы: «Помилуй насъ Господи, помилуй насъ... Господи, помилуй насъ на Тя бо уповахомъ, не прогнѣвайся на насъ зѣло... Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородица....» Эти молитвы проникнуты тѣмъ же духомъ умиленія и сокрушенія, какимъ проникнутъ и псаломъ Давидовъ; онѣ во многихъ выраженіяхъ схожи съ этимъ псалмомъ и служатъ самымъ естественнымъ дополненіемъ его. Мы не только повторяемъ въ умиленіи сердца псаломъ Давидовъ, но и сами отъ собственной нашей души произносимъ покаяшныя молитвы, весьма близкія по духу и выраженіемъ къ псалму Давидову; зна-

чить мы тоже усвоили себѣ духъ и силу этого псалма, мы прониклись его мыслями и выраженіями.

За тропарями новозавѣтными читается сорокъ разъ «Господи помилуй», читается сорокъ разъ въ освященіе всего времени нашей жизни и въ отпущеніе нашихъ безчисленныхъ грѣховъ, допускаемыхъ нами каждый день и часть, какъ говоритъ бл. Симеонъ Солунскій (*), и въ ознаменованіе того, что мы, предстоя на исповѣди предъ Господомъ—сердцевѣдцемъ, не можемъ найти для себя никакой лучшей молитвы, кромѣ непрестаннаго взыванія изъ глубины души: «Господи помилуй!»

Доселѣ духовный отецъ вашъ, бр. мой, старался возбудить въ васъ духъ умиленія и сокрушенія, и давалъ вамъ возможность духовно приблизиться къ Господу—Сердцевѣдцу, но вотъ теперь онъ самъ является молитвенникомъ за васъ и предстателемъ.

«Боже Спасителю нашъ—взываетъ священникъ, возводя очи и сердце свое къ Богу—Спасителю нашъ, Ты пророкомъ Твоимъ Наѳаномъ покаявшемуся Давиду о своихъ согрѣшеніяхъ оставленіе даровалъ и принялъ Манассіеву покаинную молитву (*), Самъ и раба твоего *Н* кающагося въ содѣланныхъ имъ согрѣшеніяхъ, пріими обычнымъ Твоимъ человѣколюбіемъ, пре-

*) Снм. Солун. т. II 439.

(*) Манассія былъ одинъ изъ царей іудейскихъ; первоначально онъ поступалъ незаконно и нечестиво; но когда Богъ наказалъ его плѣномъ, тогда онъ покаялся и въ сокрушенной молитвѣ излилъ свое исповѣданіе предъ Богомъ, то Богъ умилосердился надъ нимъ, *услышалъ моленіе его и возвратилъ его въ Иерусалимъ на царство* (2 Парал. 33, 1—13). Молитва его читается на великомъ повечеріи.

зирая ему вся содѣянная, оставляя неправды и превосходя беззаконія, т. е. прими и его покаяніе, какъ Ты принялъ покаяніе Давида и Манассіи, не обращай вниманія на грѣхи его, оставь неправды, поставь Себя выше его беззаконій.

«Ибо Ты рекъ, Господи—продолжаетъ, священникъ умоляетъ Господа за кающагося грѣшника—ибо Ты рекъ еси Господи: «хотѣи емъ не хочу смерти грѣшника, но чтобъ онъ обратился и живъ былъ, и что семьдесятъ седмицею должно оставлять грѣхи, потому что какъ величество Твое безпредѣльно, такъ и милость Твоя безмѣрна».

Т. е. какъ по величію никто не можетъ сравниться съ Тобою, Господи, такъ и милостямъ и щедротамъ Твоимъ нѣтъ предѣла и конца нѣтъ сравненія и уподобленія.

«И если Ты беззаконія назиришь, кто постоитъ...»

Видите, бр. мои, что духовный отецъ вашъ дерзаетъ умолять Господа за васъ всѣмъ, что только можетъ расположить Его къ милости.

За тѣмъ онъ возноситъ молитву свою къ Господу Іисусу Христу, предъ лицомъ Котораго и самъ онъ предстоитъ и вы.

«Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, Пастырю, и Агнче возьми грѣхи міра, Ты простилъ долги двумъ должникамъ и грѣшницѣ далъ оставленіе грѣховъ ея, самъ Владыко ослаби, остави, прости грѣхи, беззаконія, согрѣшенія вольная и невольная и въ вѣдѣніи и невѣдѣніи и въ преступленіи и преслушаніи бывшія отъ раба Твоего сего, и если онъ, какъ человекъ, плоть носящій, и въ мірѣ живу—

щій, прельстился въ чемъ отъ діавола, въ словѣ или въ дѣлѣ или въ вѣдѣніи или въ невѣдѣніи, или слово священническое презрѣлъ, или подъ клятвою священническою былъ, или подъ свою анаѹему подпалъ, или подъ клятву веденъ былъ, Самъ, какъ всеблагій и незлобивый Владыко, сего раба Твоего словомъ разрѣшится благоволи, прощая ему и свою его анаѹему и клятву, по великой Твоей милости».

Замѣчательны бр. мои, выраженія этой молитвы: «или слово священническое презрѣлъ, или подъ клятвою священническою былъ, или подъ свою анаѹему подпалъ, или подъ клятву веденъ былъ!» Священникъ выставляетъ тѣ случаи, гдѣ совѣсть кающагося грѣшника оказывала свою немощь и слабость. На исповѣди священникъ иногда умоляетъ кающагося грѣшника оставить грѣхи и даетъ ему свое наставленіе и вразумленіе. Кающійся даетъ обѣщаніе исполнить слово священника; но, увы! не проходитъ нѣсколько недѣль, а иногда и дней — и слово священническое забыто, оставлено въ небреженіи, попрано. Въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ священникъ закликаетъ кающагося именемъ Божиимъ оставить эти грѣхи; нерѣдко и самъ кающійся, понимая всю тяжесть своихъ грѣховъ, клянется предъ Господомъ Богомъ, при священникѣ, не впадать въ эти грѣхи, но опять — увы! не проходитъ нѣсколько недѣль, а иногда и дней — и клятва священническая нарушена и свое собственное заклятіе пренебрежено. Но случается и такъ, что иногда обстоятельства и другіе люди какъ бы неволь но заставляютъ насъ нарушить наше собственное заклятіе или клятву священника и мы, по сродной намъ немощи, не умѣемъ быть твердыми въ добрѣ и непо-

колебимыми на пути правды. Всѣ эти грѣхопаденія, обличая наши немощи, сильно тревожатъ нашу душу; ихъ-то и имѣетъ въ виду теперь священникъ.

— «Ей Владыко человѣколюбче, продолжаетъ священникъ молиться Господу Иисусу, услышь меня (недостойнаго) молящагося Твоей благодати о рабѣ Твоемъ Самъ, и призри, какъ многомилостивый, прегрѣшенія его всѣ и избавь его отъ вѣчныя муки. Ибо ты рѣкъ Владыко: *все, что вы свяжете на земли, будетъ связано на небеси, и все что вы разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси*, потому что Ты одинъ безгрѣшенъ...»

Не съ превозношеніемъ и гордынею, не съ самохвальствомъ и величаніемъ указываетъ священникъ на дарованную ему отъ Бога власть прощать или не прощать грѣхи, но со смиреніемъ и кротостію, въ духѣ молитвеннаго воздыханія своего предъ Господомъ.

За тѣмъ, чтобы отогнать отъ сердца кающагося грѣшника ложный стыдъ и неумѣстныя опасенія въ чистосердечномъ признаніи и исповѣданіи своихъ грѣховъ, священникъ указываетъ ему на Господа Иисуса Христа, невидимо предстоящаго и принимающаго исповѣданіе: «Се чадо—вѣщаетъ кротко священникъ— Христосъ невидимо предстоитъ, пріемля исповѣданіе твое; не усрамяся и не убойся, и да не скроеши что отъ мене, но, не обвинуяся, рцы вся, елика содѣлалъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Иисуса Христа. Се и икона Его предъ нами...» О себѣ самомъ священникъ говоритъ кающемуся грѣшнику, что онъ только свидѣтель его исповѣди; ежели кающійся скроетъ что отъ него, то не только не получитъ для себя ни-

какой пользы — потому что Сердцевѣдецъ знаетъ же его грѣхи—а, напротивъ, будетъ имѣть на себѣ двойной грѣхъ. «Внемли убо — продолжаетъ священникъ— пришелъ бо еси во врачебницу, да неисцѣлевъ отъидеши.»

Мы дошли, бр. мои, до самыхъ важнѣйшихъ минутъ въ исповѣди; остановимся здѣсь и воздадимъ благодареніе Господу Богу за то, что мы принадлежимъ къ св. православной Церкви. Какъ прекрасны ея чино-послѣдованія! Въ какую боголѣпную одежду облачаетъ она святая таинства и какъ премудро умѣетъ разнообразить эту одежду соотвѣтственно съ сущностію таинства и съ нашими душевными потребностями! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII.

Совершенство исповѣди состоитъ въ томъ, бр. мои, что кающійся исповѣдуетъ грѣхи свои, а священникъ принимаетъ это исповѣданіе, выслушиваетъ грѣхи, вопрошаетъ кающагося и разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ его.

Съ кротостію, сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ отца священникъ выслушиваетъ грѣхи и испытываетъ совѣсть кающагося. Хотя бы стоялъ предъ св. аналоемъ величайшій изъ грѣшниковъ, священникъ, по уставу Церкви, не употребляетъ иного языка, кромѣ языка самаго чадолюбиваго отца: *рцы ми, чадо!* Скажи ми, сынъ мой! вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ дѣйствовать, сколько-возможно, осмотрительнѣе и разумнѣе: если исповѣдающійся не знаетъ что сказать, онъ обязанъ напомнить ему и спросить его (*), и притомъ

(*) Сим. Солунъ. т. II. 328.

спросить «со всякимъ разумнымъ испытаніемъ, смотря на различіе лицъ: иначе—духовнаго, иначе—простолюдина, иначе—монаха, иначе—мірянина, иначе—юнаго, иначе—старца» *). Ему предоставлена св. Церковію полная свобода дѣйствовать по своему усмотрѣнію и духовной опытности. *)

И замѣчательно, бр. мои, какъ заботится въ это время св. Церковь о нашей взаимной любви другъ ко другу и объ истребленіи всякой вражды между нами. На вопросъ священника кающагося: не укралъ ли еси что?—она повелѣваетъ священнику такъ дѣйствовать: аще украде что кающійся, да возвратитъ. На вопросъ не обидѣлъ ли еси кого въ купляхъ?—аще обидѣлъ есть, да платитъ е. На вопросъ: не имаши ли съ кѣмъ вражды—да сотвориши любовь. Аще бо имаши на кого вражду или зависть, дары твоя и молитвы не суть

*) Требн. чинъ объ исповѣд.

*) Общій характеръ вопросовъ, предлагаемыхъ по требнику, таковъ: первоначально духовникъ вопрошаетъ о православной вѣрѣ, и потомъ о важнѣйшихъ и тягчайшихъ грѣхахъ: отступничествѣ отъ вѣры, блудѣ, убійствѣ, воровствѣ и проч. Въ чинѣ исповѣданія, изданомъ въ 1796 Св. Синодомъ, духовникъ должевъ предлагать вопросы по руководству десяти заповѣдей съ подробнымъ объясненіемъ ихъ. Симеонъ Солунскій (т. II. 327—332) совѣтуетъ духовнику спрашивать исповѣдующаго соответственно съ тремя главными силами души нашей; словесной (ума), раздражительной (сердца) и желательной (воли). Въ Новой Срижали совѣтуется руководствоваться вопросами: кто? что? какимъ образомъ? для чего? гдѣ? когда? по какому побужденію. Напр. кто кается: христіанинъ, православный, старый, юный, жепатый, дѣвственникъ и тому под. Опытный духовникъ воспользуется, безъ сомнѣнія, всѣми этими способами и долженъ присоединить вопросы, относящіеся къ совѣсти кающагося, по руководству девяти изреченій Господа Иисуса Христа о блаженствахъ, такъ какъ эти именно изреченія и служатъ для христіанина сокращеніемъ всего новозавѣтнаго или евангельскаго закона.

пріятны Богу, ниже аще что твориши Бога ради, пріятность?

Блаж. Симеонъ Солунскій даетъ духовнику въ руководство слѣдующій совѣтъ: «Принимающей исповѣдь долженъ о каждомъ дѣлѣ спрашивать; и если исповѣдающийся сдѣлалъ что-нибудь доброе, то хвалить его и утверждать въ добрѣ, а если найдетъ, что онъ въ чемъ-нибудь погрѣшилъ, то посредствомъ исповѣди и покаянія исправлять его сколько можно и возводить падшаго къ Богу, слѣдуя правиламъ Отцевъ и духовному разсужденію ихъ.»

Священникъ долженъ, кромѣ того, внушить кающемуся, чтобы онъ обличалъ себя, а не извинялъ, и притомъ только себя одного, а не другихъ лицъ. «Твоя грѣхи открывай, а не чужія. Лицъ обчествующихъ во грѣсѣхъ съ тобою да не сказуеши миѣ; то бо есть зло, ославленіе ближнихъ. Точію твоя грѣхи да исповѣдуеши».

Такъ дѣйствуетъ священникъ.

«А желающей исповѣдаться и истинно покаяться долженъ предлагать покаяніе, себе самого умиливъ и сердце свое сокрушивъ, и жалѣя о себѣ, и сердечнѣ бо-лѣзнуя, яко грѣхами своими и преступленіемъ святыхъ Божественныхъ заповѣдей преблагаго Создателя и Благодѣтеля Своего прогнѣва и тѣмъ благодать Его отъ себе прогна... яко же осужденникъ стоя со страхомъ и трепетомъ, очи долу, и руцѣ къ персемъ согбеннѣ, аки связаны имыи.»

При этомъ отъ исповѣдающагося требуются опять

(*) Больш. Треби. чинъ исповѣд.

нѣкоторыя особенныя дѣйствія и сердечныя расположенія.

Требуется прежде всего *устное исповѣданіе грѣховъ*. Оно необходимо какъ для самого кающагося, такъ и для священника, пріемлющаго исповѣдь. Необходимо для кающагося: доколѣ грѣхъ не высказанъ не исповѣданъ чистосердечно и не извергнутъ, такъ сказать, изъ глубины сердца, дотолѣ онъ составляетъ дѣйствующій ядъ, мучитъ внутренно чловѣка-грѣшника и не даетъ ему покоя. Псалмопѣвецъ прекрасно изображаетъ эту внутреннюю необходимость со стороны кающагося грѣшника въ чистосердечномъ устномъ исповѣданіи грѣховъ. *Когда молчалъ я, говоритъ онъ, измождились кости мои отъ вседневнаго стоанамоего; ибо день и ночь тяготѣла на мнѣ рука Твоя, потерялась свѣжесть во мнѣ, какъ въ лѣтніе жары.— Открылъ я Тебѣ грѣхъ мой и вины моей не утаилъ; я сказалъ: исповѣдаюсь предъ Господомъ въ преступленіяхъ моихъ— и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего (Псал. 31, 3—6).* Нужно не только сознать свой грѣхъ, но и высказать предъ священникомъ, и какъ бы выставить его на позоръ засвидѣтельствовать о немъ, что мы не желаемъ его таить на сердцѣ, не хотимъ укрывать отъ суда Божія и обличенія.

Необходимо это исповѣданіе и для священника, которому вы каетесь: священникъ не Богъ и не обладаетъ всевѣдѣніемъ и знаніемъ всѣхъ тайнъ сердца вашего: а между тѣмъ онъ долженъ произнести отъ имени Господа Іисуса судъ надъ вами и самими дѣлами, долженъ уврачевать ваши язвы сердеч-

ныя. А вѣдь судья, только узнавши всѣ обстоятельства дѣла, произноситъ судъ свой: вѣдь врачъ, только узнавши подробно болѣзнь, приступаетъ къ врачеванію ея. Кромѣ того, священникъ и самъ долженъ будетъ отдать отвѣтъ за ту власть, которая вручена ему отъ Господа. «Тако имѣй грѣхи, яже исповѣдуютъ тебѣ,—сказано въ руководство духовнику, яко же бы были твои, и тако имѣй попеченіе, да отвѣщаеши Богу... Внимай себѣ, о духовниче, за не аще погибнетъ едина овца нераденія ради твоего, отъ рукъ твоихъ взыщется.»

Дальше, истинно кающійся *долженъ исповѣдывать грѣхи свои предъ Господомъ Богомъ и священникомъ* не съ холоднымъ равнодушіемъ, не съ легкомысленнымъ небреженіемъ, или не съ разсѣянностію и безучастіемъ, но *со скорбію сердца, съ сокрушеніемъ и умыленіемъ духа, со вздохами и слезами.* Онъ долженъ пошмать, что грѣхи и беззаконія наши составляютъ тяжкое бремя для души нашей—бремя, которое гнететъ и давитъ ее; онъ долженъ ясно понять, что мы преступники безотвѣтные предъ Богомъ; а вѣдь не безчувственнымъ остается человѣкъ, котораго давитъ и гнететъ тяжкая ноша: онъ охаетъ и вздыхаетъ; вѣдь не камнемъ остается преступникъ, который ждетъ себѣ осужденія на судъ. Апостоль Петръ, послѣ троекратнаго отреченія своего, сознавъ свой грѣхъ, *исшедъ вонъ, плакася горько* (Мѡ. 26, 75); жена грѣшница *плачущися умывала нозъ Господа слезами и власами главы своея отираше, и облобызаше нози Ею* (Лук. 7, 37 38); *мытарь, издалече стоя, не хотяше ни очію возвести на небо. но бѣгше*

перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику (Лук. 18, 19). Вотъ какъ каются истинно кающіеся грѣшники!

Что касается до характера этого сокрушенія, то св. Златоустъ даетъ въ этомъ случаѣ слѣдующее наставленіе кающемуся грѣшнику: «плачь и стеной не о томъ, что будешь наказанъ, ибо это ничего не значить; но о томъ, что ты оскорбилъ своего Владыку, Который столько кротокъ, столько тебя любитъ, столько заботится о твоёмъ спасеніи, что и Сына Своего предалъ за тебя. Вотъ о чемъ ты долженъ плакать и стеной, и плакать непрестанно; ибо въ этомъ состоитъ исповѣданіе». Плачь и стеной о томъ—прибавимъ мы, подражая св. Златоусту—что ты оскорбилъ своими грѣхами Господа Иисуса Христа, возлюбившаго тебя безграничною любовію, пролившаго за тебя кровь Свою, положившаго за тебя душу Свою. Плачь и стеной о томъ, что ты огорчилъ Духа Святаго, обитающаго въ тебѣ; плачь и стеной о томъ, что ты нарушилъ миръ души своей, разстроилъ ее, остановилъ нравственное преспѣяніе ея, подавивъ въ ней сѣмя вѣчной жизни.

Но самое сокрушеніе наше о грѣхахъ нашихъ могло бы довести насъ, бр. мои, до отчаянія, *если бы мы не питали въ сердцѣ своемъ живой вѣры въ Господа Иисуса Христа, за насъ пострадавшаго и умершаго,—и надежды на безпредѣльное милосердіе Отца Небеснаго*, Который готовъ насъ всегда принять въ отеческія Свои объятія, если только мы, подобно блудному сыну, возвращаемся къ Нему съ распутой грѣха и беззаконія, что Онъ готовъ семь-

десять кратъ седмицею простить намъ грѣхи наши, если только мы просимъ у Него прощенія. Эта вѣра и упованіе оживляютъ насъ въ нашемъ сердечномъ сокрушеніи, укрѣпляютъ въ насъ намѣреніе оставить грѣхи, разверзаютъ уста наши къ исповѣданію ихъ, приближаютъ насъ къ самому Господу Іисусу и во имя Его страданій и крестной смерти спасаютъ насъ отъ праведнаго гнѣва Божія и привлекаютъ къ намъ милость Божію. Стрѣлы правосудія Божія, направленныя на насъ грѣшныхъ притупляются, такъ сказать, и удерживаются въ своемъ полетѣ, когда мы стоимъ подъ осѣненіемъ креста Господня, когда всею душою нашею вѣруемъ въ Господа Іисуса, за насъ и за весь міръ грѣшный распятаго и умершаго, и всѣмъ сердцемъ уповаемъ на безграничную Его любовь къ намъ. Праведный гнѣвъ Отца Небеснаго не можетъ не смягчиться, не можетъ не преклониться на милость къ намъ грѣшнымъ ради этой пречистой крѣви, которая пролита за насъ на крестѣ, ради страданій и смерти за насъ Сына Его Единороднаго. Преклоняясь предъ животворящимъ крестомъ Христовымъ, мы вѣруемъ всѣмъ сердцемъ нашимъ, что Господь Іисусъ Христосъ *спасати до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый во еже ходатайствовати о насъ* (Евр. 7, 25). Безъ этой вѣры, безъ этого упованія нѣтъ для насъ возможности получить оставленіе грѣховъ.

Но эта вѣра въ Господа Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе должны привести кающагося грѣшника къ слѣдующему неминуемому исходу: *кающійся грѣшникъ долженъ положить въ сердце сво-*

*емъ, теперь же, на исповѣди, твердое намѣреніе исправить свою жизнь, не впадать впредь въ тѣ грѣхи, въ которыхъ онъ кается, и загладить ихъ, сколько возможно, добрыми дѣлами. Вотъ какъ поступилъ Закхей, когда премилосердый Господь Своимъ неожиданнымъ для него посѣщеніемъ призвалъ его на покаяніе: *Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ возвращу вчетверо.* Самъ Господь Іисусъ Христосъ, подавши тридцатисемилѣтнему недужному исцѣленіе и душевное и тѣлесное, сказалъ: *вотъ ты здоровъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже* (Іоан. 5, 14). Этотъ предостерегающій голосъ Спасителя нашего долженъ касаться и нашего сердца, когда мы стоимъ у св. аналоя и исповѣдуемъ свои грѣхи. « Не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, говоритъ св. Василій Великій, кто сказалъ: « грѣшенъ! » и потомъ остался во грѣхѣ; но тотъ, кто, по слову псалма, обрѣлъ грѣхъ свой и возненавидѣлъ (Псалм. 103. 3). Какую пользу принесетъ больному—разсуждаетъ тотъ же великій святитель—попеченіе врача, когда страждущій болѣзнію крѣпко держится того, что разрушительно для жизни? Такъ точно нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ—продолжающему жить распутно.... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ, и потомъ дающій обѣтъ возстать къ здоровой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обповившись въ жизни чрезъ покаяніе » (*). Иначе,*

(*) Толков. на пр. Исаію въ Твор. Св. Отца 17, 58, 59.

если бы мы, раскаяваясь во грѣхахъ нашихъ предъ Господомъ, въ то же время носили въ сердцѣ нашемъ желаніе и послѣ исповѣди продолжать наши грѣхи, мы глумились бы только надъ неизреченнымъ милосердіемъ къ намъ Господа Іисуса и надъ святынею таинства.

Таковы бр. мои, требованія отъ кающагося во время его исповѣди. О, еслибы эти требованія всѣми и всегда выполнялись съ точностію! исповѣдь наша точно была бы великимъ и святымъ дѣломъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ІХ.

Въ то время, когда вы исповѣтуете свои грѣхи предъ Господомъ Богомъ, священникъ благоговѣнно принимаетъ вашему исповѣданію, взвѣшиваетъ грѣхи ваши, вглядывается въ совѣсть вашу, въ расположеніе ваше, въ вашу вѣру и упованіе на Господа Іисуса Христа, въ ваши дальнѣйшія намѣренія касательно исправленія вашей жизни, и узнавши всѣ язвы грѣхъъвныя, испытавши всю совѣсть вашу, выслушавши всѣ грѣхи ваши, дѣлаетъ вамъ слѣдующее весьма трогательное *завѣщаніе* или, вѣриже, огеческое увѣщаніе: «отъ всѣхъ сихъ отнынѣ долженъ ты беречься, потому что ты крестился вторымъ крещеніемъ въ христіанскомъ таинствѣ (покаянія), и дай Богъ тебѣ положить, при помощи Божіей, начало доброе; а особенно не поглумись (надъ таинствомъ) возвратившись къ прежнимъ дѣламъ, дабы не доставить людямъ смѣха, это неприлично христіанину; но да поможетъ тебѣ Богъ Своею благодатію честно и праведно и благоговѣнно пожить». Видите, бр. мои, какая тихая и мирная рѣчь изливается

изъ сердца священника послѣ вашего исповѣданія; это и вразумленіе, и просьба, и молитва, и *завѣщаніе* отца къ сыну, завѣщаніе предъ лицомъ Господа Иисуса Христа, въ Его незримомъ присутствіи, предъ Его Святымъ крестомъ и Евангеліемъ. Можетъ ли быть рѣчь трогательнѣе этой рѣчи?...

«И егда вся сія къ нему изречеши—говоритъ требникъ въ руководство духовнику— и опасно испытаеши, и онъ паки вся яже о себѣ безъ стыда открыеть, речеши къ нему: «поклонися!» тогда преклоняетъ главу исповѣдуемый. Понятно, бр. мои, что означаетъ это поклоненіе. Оно выражаетъ и всецѣлое сознаніе нами нашей грѣховности и виновности предъ Богомъ, и полнѣйшую безотвѣтность нашу предъ Нимъ, и смиреннѣйшее наше моленіе, и совершеннѣйшую преданность въ Его святую волю, и притрепетное ожиданіе приговора отъ Него. Ваша судьба теперь въ рукахъ Господа всесвятаго, правосуднаго и премилосердаго; вы похожи на Давида, который предъ Богомъ и предъ пророкомъ Нааномъ исповѣдалъ свой грѣхъ. Подобно Давиду, и вы ожидаете себѣ суда и милости отъ Господа.

И въ эти-то минуты, весьма страшныя и сильно важныя для васъ, священникъ прежде всего является вашимъ молитвенникомъ предъ Господомъ. Когда вы въ безотвѣтномъ трепетѣ поклонитесь предъ Господомъ, священникъ возноситъ за васъ молитву о вашемъ помилованіи. Кто истинно кается, тому, бр. мои, понятно, какъ драгоценна эта молитвенная помощь со стороны священника въ настоящія минуты.

«Господу помолимся,»—говоритъ священникъ, возбуждая и въ себѣ и въ васъ духъ молитвы; «Госпо-

ди Боже спасеніе рабовъ Твоихъ—продолжаетъ опъ въ умиленіи сердца—милостиве, и щедре, и долготерпѣливѣ, кайся о нашихъ злобахъ, нехотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему; Самъ и нынѣ умиловисия о рабѣ Твоемъ имярекъ, и подаждь ему образъ покаянія, прощеніе грѣховъ и отпушеніе, прощая ему всякое согрѣшеніе вольное и невольное; примири и соедини его святѣй Твоей Церкви о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.»

Во время чтенія этой молитвы вы чувствуете, что вы не одиноки на судѣ Божіемъ въ эти страшныя минуты, что нашлось на землѣ существо, уполномоченное самимъ Господомъ, которое дерзновенно возноситъ за васъ молитву свою къ Отцу небесному и умоляетъ Его во имя Господа Исуса Христа помиловать васъ и простить вамъ согрѣшенія ваши. Въ настоящія минуты вашего притрепетнаго предстоянія суду Божію вамъ именно нуженъ такой молитвенникъ и предстатель котораго бы вы сами видѣли своими очами, голосъ котораго вы сами бы слышали своими ушами. Св. Церковь дала вамъ такого молитвенника и предстателя въ лицѣ священника—духовника вашего.

Велика для васъ милость св. Церкви; но это еще не все; священникъ является теперь не просто только молитвенникомъ за васъ — иѣтъ, опъ, по уполномочію Господа, судія вамъ и разрѣшитель или вязатель грѣховъ вашихъ. Онъ произноситъ надъ вами, поверженными долу, слѣдующія священноотанственныя слова: «Госпѣдъ и Богъ нашъ Исусъ Христосъ, благодѣтію и щедротами своего челоѣколюбія, да проститъ ти чадо, имярекъ, вся согрѣшенія твоя и азъ (я) недостойный

іерей властію Его, миѣ данною, прощаю и разрѣшаю
тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ, во имя Отца, и Сына, и
Святаго Духа, Аминь.» Произнося эти священнотани-
ственные слова, священникъ покрываетъ васъ епитра-
хилью—«символомъ совершительной благодати Духа
Святаго» и въ знаменіи того, что грѣхи ваши за-
крыты печатію молчанія предъ небомъ и землею, и не
помянутся никогда. Въ концѣ разрѣшенія своего свя-
щенникъ знаменуетъ васъ крестообразно десницею сво-
ею и тѣмъ даетъ вамъ уразумѣть, что грѣхи ваши про-
щаются ради крестныхъ страданій и смерти за насъ Еди-
нороднаго Сына Божія.

Таинство совершилось; все очистилось отъ грѣховъ;
изъ сына гнѣва и гибели вы опять сдѣлались чадомъ
возлюбленнымъ Господу; въ вашей душѣ слова водво-
рился миръ и радость о Духѣ Святѣ; вы снова сдѣ-
лались способными работать Господу въ веселіи, съ бо-
дростію и свѣжестію юноши, съ радостію неизъясни-
мою. И въ эти-то велькія минуты вполне сбываются
надъ вами слова Господа Іисуса: *радость бываетъ
на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся!*

И бываетъ отпустъ.

«Тогда канонъ даетъ покаявшемуся противу согрѣ-
шенія его». Подъ канономъ должно понимать, бр. мои,
тѣ нравственно-духовныя правила, наставленія и под-
виги, которые духовный отецъ вашъ, какъ врачъ ду-
ши вашей, указываетъ вамъ для того, чтобы избавиться
вамъ на дальнѣйшее время отъ грѣхопаденій вашихъ
и чтобы дать достойное занятіе вашей благочестивой
ревности, по которой вы сами желаете воспріять на себя
что-нибудь особенное ради своего нравственного пре-

спѣянiя въ жизни Богоугодной. Какъ врачъ, знающiй ваши немощи, священникъ даетъ вамъ такой канонъ, который могъ бы служить именно предохранительнымъ врачевствомъ отъ повторенiя недуга и пособiемъ для поддержанiя духовнаго вашего здравiя. «Какъ въ тѣлесномъ врачеванiи—говоритъ св. Григорiй Нисскiй, цѣль врачебнаго искусства—одно возвращенiе здравiя болящему, а образъ врачеванiя различенъ; потому что, по различiю недуговъ въ каждой болѣзни, прилагается приличный и способъ леченiя; такъ и въ духовныхъ болѣзняхъ, по множеству и разнообразiю страстей, необходимымъ дѣлается многообразное цѣлебное попеченiе, которое соотвѣтственно недугу производитъ врачеванiе». (*) И какъ въ наукѣ медицинской есть и такiя врачевства, которыя предохраняютъ отъ повторенiя недуга и упрочиваютъ возстановленное здоровье, такъ и въ духовной наукѣ врачеванiя. Строгая дiета, чистый и здоровый воздухъ, хорошая пища, умѣренный трудъ и другiя занятiя, а также нѣкоторыя медицинскiя пособiя служатъ всегда, по свидѣтельству врачей тѣлесныхъ, добрымъ ручательствомъ возстановленiя здоровья и предохраненiя его отъ болѣзней; такъ и въ духовномъ врачеванiи: постъ, молитва, чтенiе слова Божiя, усердное посѣщенiе храмовъ Божiихъ, раздаянiе милостыни и другiе нравственные подвиги всегда предохраняютъ человѣка отъ грѣхопаденiй и поддерживаютъ въ немъ духовное здравiе. Духовникъ и совѣтуетъ теперь употреблять ихъ кающемуся. Причемъ самому духовнику поставлено въ обязанность давать такой канонъ кающемуся, который дѣйствительно служилъ бы

(*) Въ книгѣ прав,.... Св. Григор. Нисск. прав. 1.

врачевствомъ для его души, и поступать въ этомъ великомъ дѣлѣ осмотрительно, « дабы не опредѣлить или не наложить чего-нибудь невозможнаго; не опредѣлить, напр , воину простому подающа милостыни, когда у него у самого денегъ нѣтъ; мытарямъ или купцамъ или другимъ людямъ многодѣльнымъ долговременной молитвы, чего исполнить имъ невозможно » (*).

Но если чловѣку скупому духовный отецъ дастъ канонъ творить щедрую милостыню и благодѣтельствовать неимущимъ; если чловѣку, у котораго есть дурная привычка похищать и присвоить чужое, предписываетъ быть сколько возможно трудолюбивымъ и бережливымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздавать отъ имѣнія своего нуждающимся; если чловѣку разсѣянному, увлекающемуся мірскими удовольствіями и забавами, велитъ духовный отецъ прилежать молитвѣ, читать слово Божіе, нелѣнно посѣщать храмъ Божій, то понятно, бр. мои, что въ этомъ случаѣ канонъ бываетъ весьма полезенъ и благотворенъ. Исполняя такой канонъ покаившійся христіанинъ, естественно, борется со своимъ любимымъ грѣхомъ, укрѣпляется въ подвигѣ и нравственныхъ своихъ силахъ, и при помощи Божіей побѣждаетъ наконецъ грѣхъ свой. А между тѣмъ доброе начало или сѣмя укореняясь мало по малу, будетъ расти и расти, и принисеть добрые плоды, приведетъ къ доброму концу; изъ чловѣка скупаго сдѣлаетъ добрымъ, изъ похитителя чужаго имущества—честнымъ, трудолюбивымъ и бережливымъ; изъ легкомысленнаго и разсѣяннаго—благоговѣйнымъ, внимательнымъ, ревностнымъ и къ дѣлу спасенія.

(*) О должност. Пресвит Приходск. стр. 158.

Такъ, бр. мои, св. Церковь, какъ заботливая мать и мудрая цѣлительница нашихъ недуговъ душевныхъ, печется о насъ, подавая всѣ средства къ нравственному нашему усовершенствованію; лишь бы у насъ самихъ была любовь и охота пользоваться ея средствами.

Давши извѣстный канонъ, духовный отецъ, по указанію требника (*), говоритъ покаявшемуся нѣсколько словъ вразумленія и наставленія. Сущность этого вразумленія въ томъ состоитъ, что вотъ теперь ты, по благодати Господа, здоровъ; смотри же, не грѣши впередъ. «*Се здоровъ бысть, ктому не согрѣши.*» (**)

И отходитъ покаявшійся христіанинъ отъ святаго аналоя въ радости сердца, очищенный св. покаяніемъ омытый отъ своихъ грѣховъ вторымъ крещеніемъ. И спѣшитъ онъ причаститься св. таинъ въ мирѣ и радости совѣсти своей,—чтобы съ обновленными силами приняться за совершеніе своихъ подвиговъ во славу Божию и свое спасеніе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ X.

Я разобралъ предъ вами, бр. мои, исповѣдь только христіанина, который не чуждъ немощей и грѣховъ, но грѣхи и немощи котораго не восходятъ до грѣховъ вопіющихъ, тяжкихъ, смертныхъ. Но вѣдь вы знаете, бр. мои, что и между христіанами есть такіе люди, совѣсть которыхъ связана, какъ цѣпями какими, тяжкими грѣхами, а между тѣмъ и эти христіане отъ всей

(*) Требн. Петр. Могилы.

(**) Въ полномъ составѣ это наставленіе помѣщено въ большомъ требникѣ.

души своей желаютъ раскаяться во грѣхахъ своихъ, освятиться таинствомъ причащенія, и начать новую, добрую, христіанскую жизнь. Святая Церковь не отгоняетъ и ихъ отъ святаго аналоя, дозволяетъ и имъ исповѣдать свою душу, но въ тоже время, какъ мудрая строительница таинъ Божіихъ и заботливая охранительница ихъ святыни, употребляетъ особенное средство для того, чтобы показать кающемуся грѣшнику всю тяжесть грѣха его, и все величіе и святыню таинства Христовыхъ; она налагаетъ на него, властію Господа Іисуса Христа и силою Духа Святаго, *епитимію* или запрещеніе, т. е. не дозволяетъ ему до извѣстнаго времени приступать къ святому таинству причащенія и оставаться со своимъ тяжкимъ грѣхомъ. Подобно тому, какъ при леченіи физическихъ болѣзней врачи употребляютъ, въ случаѣ тяжелой, опасной и особенно заразной болѣзни средства весьма сильныя, отдѣляя больного отъ здоровыхъ; такъ и при врачеваніи душевныхъ нашихъ недуговъ поступаетъ св. Церковь. Она на это уполномочена, какъ уже это извѣстно вамъ, бр. мои, Самимъ Господомъ. Господь далъ власть не только прощать и разрѣшать грѣхи, но и вязать и оставлять ихъ. И вотъ эта-то власть вязать и оставлять на грѣшникѣ грѣхи его и выражается собственно епитиміею. Вы знаете и то, бр. мои, что самъ Апостоль Павелъ показалъ первый примѣръ такой власти надъ Коринтскимъ кровосмѣсникомъ. Я теперь представляю вамъ, бр. мои, только то, какъ именно пользуется этою властію православная Церковь ваша. Не въ духѣ гордыни и фарисейскаго превозношенія предъ тяжкимъ грѣшникомъ, не въ духѣ произвола и само-

властія, признающаго только то закономъ, что миѣ пріятно, — не въ духѣ наконецъ корысти и сребролюбія дѣйствуетъ служитель ея, духовникъ вашъ, когда выпужденъ находится наложить на васъ епитимію.

Нѣтъ, ваше спасеніе, правила св. Отцевъ и Соборовъ, святыню таинства имѣетъ онъ въ виду, запрещающая вамъ, властію данною ему отъ Іисуса Христа, приступать ко святому причащенію; и не смотря на самыя тяжкія ваши грѣхи, онъ нейначе васъ именуетъ какъ чадомъ или сыномъ. «Чадо, толико лѣтъ повелѣваютъ Божественніи и священніи законы, да не причастишися Божественныхъ таинъ, точію да піеши апсму великую. (*) И аще удержишися отъ Божественнаго причастія; разрѣшатся грѣси твои паще же преступиши и пріобщишися, — вторый Іуда будеши. Аще же изнеможеши къ смерти, да причастишися.» Только страхъ смерти можетъ сдѣлать то, что епитимія оставляется, и притомъ оставляется такъ, что ежели выздоровѣетъ грѣшникъ, онъ обязанъ докончить ее по надлежащему.

Когда священникъ произноситъ эти слова къ тяжкому грѣшнику, онъ чувствуетъ въ сердцѣ своемъ и выражаетъ въ самой рѣчи своей сердечное соболѣзнованіе, жалость и участіе. Это не столько приговоръ судіи, наказующаго васъ, сколько рѣшеніе врача, вынужденнаго ради вашего же собственнаго здравія душевнаго, употребить мѣры рѣшительныя и средства серьезныя. Не выполнить епитимію, значитъ отказать-

(*) Подъ именемъ апсмы, великой разумѣется вода святыхъ Богоявленій (треби. чинъ исповѣданія), а также св. антидоръ. (Нов. Скриж. ч. IV. стр. 54).

ся отъ своего душевнаго здравія, вредить самому себѣ, и идти наперекоръ св. Церкви и Самому Господу.

Когда грѣшникъ исполнитъ епитимію, онъ приходитъ къ священнику, а тотъ разрѣшая его, читаетъ слѣдующую молитву: «Благоутробне Господи, Блаже и челоуѣколюбче, Ты ради щедротъ Твоихъ низпослалъ Единороднаго Твоего Сына въ міръ, дабы разсторгъ Онъ рукописаніе согрѣшеній нашихъ, разрѣшилъ узы связанныхъ грѣхомъ и проповѣдалъ плѣннымъ оставленіе; — Ты, Владыко и раба Твоего N, Твоею благостію свободи отъ наложенныхъ на него узъ, и даруй ему безгрѣшно на всякое время и мѣсто приступать къ Твоему величеству съ дерзновеніемъ, и чистою совѣстію просити отъ Тебя богатая милости.»

И за тѣмъ разрѣшенный отъ грѣховныхъ узъ христіанинъ дерзновенно приступаетъ къ св. причащенію вмѣстѣ со всѣми вѣрующими.

Я изложилъ предъ вами, бр. мои, подробно все послѣдованіе исповѣданія. Вы не могли не видѣть, съ какою истинно материнскою любовью и заботливостію объ насъ, съ какимъ Божественнымъ величіемъ, и съ какою мудрою осмотрительностію дѣйствуетъ св. Церковь.

Въ заключеніе скажу еще, что премилосердый и премудрый Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ въ таинствѣ покаянія *всегдашній* способъ очищать нашу душу отъ грѣховъ. Мы можемъ прибѣгать къ этому таинству начиная съ отроческихъ лѣтъ до послѣдней минуты нашей жизни во всѣ времена года, во всѣ дни, во всѣ часы дня и ночи. Для другихъ св.

таинствъ назначены болѣе или менѣе опредѣленные времена: для таинства крещенія и соединеннаго съ нимъ муропомазанія въ древности назначены были дни предъ св. Пасхою, предъ Пятдесятницею предъ Рождествомъ Христовымъ; для таинства причащенія (собственно здоровыхъ) опять особенные дни и часы; для таинства брака—извѣстные недѣли и дни; а для таинства покаянія не назначено ни дней ни часовъ. Во всякое время приходите во лечебницу духовную; она открыта для всѣхъ и всегда; во всякое время требуйте врача духовнаго; онъ явится къ вамъ тотчасъ и подастъ вамъ врачеваніе духовное. «Сколько бы разъ ты не падалъ на площади»,—говоритъ св. Златоустъ, «всякій разъ встаешь; такъ точно сколько разъ не согрѣшишь, покайся во грѣхахъ, не отчаявайся, согрѣшишь въ другой разъ, въ другой разъ покайся, ты въ глубокой старости, и согрѣшилъ? —Иди въ св. Церковь и покайся; здѣсь лечебница, а не судилище; здѣсь не истязуютъ, а даютъ прощеніе во грѣхахъ.» (*)

Въ таинствѣ покаянія премилосердый и премудрый Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ намъ средство къ очищенію отъ грѣховъ *самое легкое и удобное*; имъ также легко мы можемъ пользоваться, какъ легко намъ мыслить, какъ естественно скорбѣть и смущаться послѣ дурнаго дѣла. «Ты согрѣшилъ,—не отчаявайся, увѣщаетъ св. Златоустъ. «Согрѣшилъ ты?—Скажи Богу твоему: грѣшенъ! что за трудъ въ этомъ? Какая мука, какая тягость сказать одно слово: «грѣшенъ.» Ты согрѣшилъ? Войди въ Церковь, и скажи предъ Богомъ: грѣшенъ! Ничего иного я отъ тебя не

(*) Св. Златоустъ, Бесѣд. о покаянїи 3.

требую... Скажи слово, объяви грѣхъ, признайся въ беззаконіи, и скажи согрѣшилъ я! — и ты разрѣшишься отъ грѣха.»

И, не смотря на все это, есть и между вами, бр. мои и по духу чада возлюбленные, есть и между вами такіе, которые только черезъ два три и даже четыре года приступаютъ къ этому спасительному таинству. Богъ да будетъ судія такимъ людямъ! Вѣдь въ болѣзняхъ тѣлесныхъ многіе изъ такихъ людей чрезвычайно заботливы о себѣ; докторъ не докторъ; лекарство не лекарство; всѣхъ приглашаютъ, всѣмъ лечатся. А въ болѣзняхъ духовныхъ, уввы, и заботы нѣтъ о себѣ. *Не душа ли драгоценнѣе тѣла?* О, еслибы эти люди возчувствовали всю тяжесть грѣховнаго состоянія своего, и всю спасительность таинства покаянія! Объ этомъ, бр. мои, будемъ всѣ молить Господа Бога. Аминь.

ПОСЛѢДОВАНИЕ КО СВЯТОМУ ПРИЧАЩЕНІЮ.

ПОУЧЕНІЕ 1.

Таинство покаянія, составляя самое вѣрное благодатное врачевство для нашей души, обремененной грѣхами, служитъ въ то же время самымъ лучшимъ приготовленіемъ къ другому святѣйшему таинству, къ таинству причащенія. Больной уврачеванъ отъ недуговъ; ему даны и указаны предохранительныя мѣры, къ поддержанію возвращеннаго здоровья; все ли сдѣлано для больного? Все,—скажетъ вамъ врачъ тѣлесный.—А для моихъ больныхъ, немоществующихъ духомъ, говоритъ св. Церковь, этого мало. У меня есть еще средство,—средство обновить, освѣжить, увеличить ихъ духовную жизнь; у меня есть возможность излить въ ихъ души обиліе духовной жизни отъ неизсякаемаго, вѣчно полнаго источника жизни;—есть возможность пріобщить ихъ пречистаго тѣла и крови Христовой, и преподать имъ источникъ безсмертія. Понятно само собою, бр. мой, что каждый христіанинъ, получившій оставленіе грѣховъ и исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ въ таинствѣ покаянія, съ нетерпѣніемъ и ревностію спѣшитъ пріобщиться св. таинъ и вкуситъ изъ этого источника бесмертія.

Чтобы намъ достойнымъ образомъ совершить это великое и святое дѣло, св. Церковь опять является къ намъ на помощь, какъ заботливая мать наша и руководительница; она заповѣдуетъ намъ тѣ часы и ми-

нуты, которые остаются послѣ исповѣди до св. причащенія, провести въ усиленномъ молитвенномъ подвигѣ и постѣ; и составила для насъ какъ пособіе, особое *правило*, или «Послѣдованіе къ святому причащенію.» Этимъ правиломъ отнюдь не отмѣняются церковныя службы; нѣтъ, вы обязаны быть у всѣхъ службъ которыя слѣдуютъ послѣ вашей исповѣди;—да и теперь ли лѣниться?—а за тѣмъ уже вы обязаны час-тію свечера, часгію утромъ предъ самою Божественною Лятургіею выслушать означенное правило.

Сущность этого правила состоитъ въ благоговѣйномъ молитвенномъ выраженіи, съ одной стороны, глубочайшаго смиренія и недостойнства своего въ покаившемся христіанинѣ, съ другой—въ самомъ живомъ и свѣтломъ сознаніи безграничнаго милосердія и благоутробія Господа Іисуса Христа, преподающаго намъ въ св. таинствѣ причащенія Свое пречистое тѣло и животворящую кровь,—въ сознаніи Его неизреченнаго величія и святости, Его безграничной любви къ намъ грѣшнымъ. И замѣчательно, глубочайшее сознаніе въ своихъ *безчисленныхъ* немощахъ и грѣхопаденіяхъ христіанинъ выражаетъ теперь, послѣ своей исповѣди и покаянія; и тѣмъ свидѣтельствуется, что чѣмъ чище сталъ онъ духомъ, тѣмъ яснѣе сознаетъ всю тяжесть грѣховъ своихъ;—чѣмъ лучше приближается онъ къ Господу премилосердому и всесвятому, тѣмъ больше трещетъ и содрогается отъ благоговѣйнаго, притрепетнаго сознанія своего недостойнства. И только всецѣлое упованіе на неизреченное человѣколюбіе и милосердіе Господа даетъ ему надежду и дерзновеніе приступить къ страшнымъ тайнамъ.

Правило это совершается въ такомъ порядкѣ:

Послѣ обычнаго начала читается псаломъ пятьдесятый: « Помилуй мя Боже, по величѣй милости Твоей, » — потомъ канонъ. Послѣ канона краткія молитвословія, по внутреннему своему значенію и содержанію вполнѣ соотвѣтствующія псалму пятидесятому: « Помилуй насъ Господи, помилуй насъ.... Господи помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ... Милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородица. » За тѣмъ читается « Господи помилуй, » 40, и молитва къ Пресв. Богородицѣ, полагаемая обыкновенно въ концѣ повечерія: « Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая, чистая Дѣва, Богоневѣсто Владычицѣ ».

Это отдѣленіе правила читается свечера, и, какъ видно изъ послѣдней молитвы къ Пресв. Богородицѣ, оно соединялось въ древности съ повечеріемъ.

Умилительны по своему содержанію и заѣвы канона и самые тропари его.

« Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, » — такъ молитвенно взываетъ ко Господу покаявшійся христіанинъ, вполнѣ сознавая, что его собственныхъ силъ недостаточно для того, чтобы уготовить достойное вмѣстилище въ его душѣ для столь драгоцѣннаго Гостя; — каковъ Господь Іисусъ Христосъ; что для этого потребна ему Божественная помощь и сила.

Этотъ заѣвъъ говорится предъ первымъ тропаремъ канона.

— « Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене, » — такъ молитвенно взываетъ христіанинъ ко Господу, сознавая

все свое недостойнство. Этотъ запѣвъ полагается предъ вторымъ тропаремъ канона. Вы сами, бр. мои, безъ сомнѣнія бывали очевидными свидѣтелями того, какое потрясающее впечатлѣніе производятъ эти псаломскіе стихи на готовящихся ко св. причащенію!

Тропари канона, какъ я сказалъ вамъ, чрезвычайно трогательны и умилительны.

Христіанинъ, для благоустроенія сердца своего къ принятію пречистыхъ и страшныхъ таинъ, испрашиваетъ у Господа премилосердаго—и слезъ омывающихъ скверну души его, и исцѣленія язвъ душевныхъ и всякаго освященія, и просвѣщенія, и очищенія. Это какъ бы камни, изъ которыхъ Господь созидаетъ ему сердце чистое и обновляетъ духъ правый во утробѣ его.

«Поддай мнѣ, Христе, потоки слезъ омовенія сквернъ души моей; дабы добросовѣстно очистившись приступить мнѣ съ вѣрою и страхомъ къ причащенію Божественныхъ даровъ Твоихъ.»

«Исцѣли язвы души моей, Господи, и освяти всего меня; и сподоби, Владыко, чтобъ и я окаянный причастился тайной Твоей Божественной вечери.»

«Слово Божіе и Боже! Угль тѣла Твоего да будетъ для меня омраченнаго просвѣщеніемъ, а кровь Твоя очищеніемъ для оскверненной души моей.»

«Умъ душу и сердце освяти, Спаситель, и тѣло мое; и сподоби, Владыко, неосужденно приступить къ страшнымъ тайнамъ.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ, выражая свою боязнь и притрепетное содроганіе при мысли о страшныхъ тайнахъ Христовыхъ, христіанинъ взываетъ: «Не возгнушайся меня, Христе, за то, что я хочу нынѣ принять хлѣбъ

тѣло Твое, и Божественную Твою кровь;—что желаю окаянный причаститься пречистыхъ и страшныхъ Твоихъ, Владыко, таинъ; да не будутъ онѣ мнѣ въ судъ; но да будутъ въ жизнь вѣчную и безсмертную.»

«Трепещу принимая въ себя огонь, чтобы не быть попаленнымъ подобно воску и травѣ. О, какъ страшно таинство! О, какое благоутробіе Божіе! Какъ это я — брение причащаюсь Божественнаго тѣла и крови, — и дѣлаюсь нетлѣннымъ.

Но этотъ трепетъ благоговѣйный переходитъ въ упованіе на безграничное милосердіе Господа.

«Прибѣгая къ Твоему милосердію съ трепетомъ взываю къ Тебѣ: пребудь во мнѣ, Спаситель, и я въ Тебѣ, — какъ Ты сказалъ. Ибо вотъ, уповая на милость Твою, дерзновенно ѣмъ тѣло Твое и пью кровь Твою.»

«Небесныхъ, страшныхъ и святыхъ Твоихъ, Христе, таинъ, и Божественной Твоей и тайной вечери, сподоби нынѣ и меня окаяннаго быть причастникомъ, Боже, Спаситель мой!»

Такъ въ навечеріи того дня, въ который христіанинъ желаетъ причаститься св. таинъ, молится онъ, по руководству св. Церкви. Какъ любвеобильная и заботливая мать, она окружаетъ насъ своимъ попеченіемъ въ эти важныя минуты нашей жизни, трепещетъ за насъ и вмѣстѣ съ нами, и дѣлаетъ все, чтобы намъ достойнымъ образомъ причаститься св. таинъ Христовыхъ. Знаетъ она немощь нашу и поползновеніе на грѣхъ; знаетъ что въ эти не многія минуты, которыя остаются намъ послѣ исповѣди до Св. причастія можно впасть во многіе и тяжкіе грѣхи, и что врагъ нашего спасенія по преимуществу тутъ-то и ловитъ

насъ въ свои сѣти, тутъ-то и коварствуетъ надъ нами. И вотъ она бодренно слѣдитъ за нами, заботливо печется о насъ и премудро руководитъ насъ къ достойному принятію пречистыхъ таинъ. О, врагъ не насмѣется надъ нами, если только мы сами произвольно не уклонимся отъ матери нашей Церкви. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Утромъ, послѣ часовъ, предъ самую Божественную Литургію св. Церковь еще разъ молится вмѣстѣ съ нами о томъ, чтобы Господь сподобилъ насъ неосужденно причаститься св. таинъ.

Утренняя часть правила или Послѣдованія ко святому причащенію состоитъ изъ трехъ псалмовъ (22, 23 и 115-го), нѣсколькихъ тропарей и двѣнадцати молитвъ. И псалмы, и тропари, и молитвы прекрасно примѣнены, бр. мои, къ духовно-нравственному состоянію христіанъ, готовящихся приступить ко святому причащенію.

Вотъ Богодухновенный Псалмопѣвецъ пророчески предъизображаетъ блаженное состоянія души вѣрующей, для которой пастыремъ самъ Господь; и между другими высокими чертами, представляющими это блаженство пророкъ упоминаетъ о слѣдующихъ двухъ чертахъ: *«Ты поставилъ предо мною трапезу... Чаша моя преисполнена»*. Псалмопѣвецъ указываетъ на эту дивную трапезу и на эту преисполненную чашу, какъ на очевидное доказательство благодати и милости Господней къ нему, какъ на такую высокую *отраду* для души его, при которой онъ не убоится зла даже и тогда, когда пойдетъ долиною сѣни смерт-

ной; и не убоится именно потому что Господь съ нимъ. Для насъ, бр. мои, понятно, что это за дивная трапеза, и что это за чудная чаша, это необыкновенная трапеза, не простая чаша, но трапеза, на которой уготованъ для насъ таинственный хлѣбъ, — тѣло Христова; это чаша крови Христой. Въ нихъ—то именно открылась для насъ вся благодать и милость къ намъ Господа; онѣ то именно служатъ для насъ таино—высокою отрадою, что точно если бы намъ пришлось послѣ причащенія ихъ идти и самую долиною тѣни смертной, намъ нечего было бы бояться, потому что съ нами Самъ Господь.

Или вотъ еще: Псалмопѣвецъ, изобразивъ нравственное состояніе людей, желающихъ взойти на гору Господню и стать на мѣстѣ святемъ Его, людей—ищущихъ Бога, Спасителя своего, восклицаетъ къ нимъ предвозвѣщая шествіе: къ нимъ Господа: «врата! возвысьте верхи ваши, возвысьтесь двери вѣчныя: Царь славы входитъ!»—Кто есть сей Царь славы? въ умиленіи вопрошаютъ, сердца ищущіе Господа, и слышатъ въ отвѣтъ: «Господь крѣпкій и сильный, Господь крѣпкій въ брани!» И за тѣмъ новое подтвержденіе: врата! возвысьте верхи ваши, возвысьтесь двери вѣчныя: Царь славы входитъ.

— Кто сей Царь славы?

— Господь Вседержитель—Онъ Царь славы.»

Понятно, бр. мои, кого изображалъ св. Псалмопѣвецъ подъ именемъ людей, желающихъ взойти на гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ Его;—понятно какія врата и двери разумѣлъ Онъ, и кого именовалъ Царемъ славы. Готовящіеся ко св. прича-

щенію, вотъ кто — желающіе взойти на гору Господню и стать на мѣстѣ святѣмъ Его; изъ своихъ домовъ они спѣшуть въ храмъ Божій въ эту дивную гору Господню; желаютъ стать на мѣстѣ святѣмъ Его для принятія святыхъ таинъ. Двери сердца, врата души ихъ, — вотъ тѣ врата, о которыхъ упоминаетъ Псалмопѣвецъ. Верхи этихъ духовныхъ вратъ должны возвыситься, т. е. мысли, чувства, желанія должны отрѣшиться отъ земли, и вознестись горе. Господь Иисусъ Христосъ въ своихъ св. тайнахъ — вотъ кто Царь славы, Господь крѣпкій и сильный, Господь Вседержитель!

Или вотъ еще: Псалмопѣвецъ, пораженный величіемъ благодѣяній Божіихъ, явленныхъ ему, взываетъ: «чтожъ воздамъ я Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ?» — и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ благодарнаго сердца: «Чашу спасенія возьму, и имя Господне призову.» Видно это не простая и обыкновенная чаша; по чаша особенная, выражающая всю полноту благодарности Псалмопѣвца; и при томъ чаша, заключающая въ себѣ спасеніе, *чаша спасенія*, чаша, надъ которой призывается имя Господне. Понятно, бр. мои, что за это за чаша. Это чаша Евхаристіи, чаша съ Св. тайнами, чаша, надъ которой совершалось призваніе Духа Святаго и таинственное благословеніе. Пораженный безграничною милостію Господа, даровавшего ему эту чашу, и святынею самой чаши, а равно и сознаниемъ собственнаго своего недостойнства, Псалмопѣвецъ въ умиленіи сердца взываетъ: о, Господи! Я рабъ Твой, я рабъ Твой и сынъ рабы Твоей! Ты разрѣшилъ меня отъ оковъ моихъ (грѣховныхъ). Жер-

тву славословія принесу Тебѣ и имя Господне притову. Обѣты мои Господу совершу предъ всемъ народомъ Его, во дворѣ дома Господня, посреди Тебя Іерусалимъ.»

Внимательное слушаніе Богодухновенныхъ псалмовъ Давидовыхъ должно убѣдить христіанина, готовящагося приступить ко св. причащенію, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ Духъ Святой открывалъ избраннымъ своимъ, сколько имъ было доступно, — о величайшемъ таинствѣ св. причащенія, — что они, издали созерцая это таинство предавались чистой и святой радости и паходили въ немъ величайшую отраду и утѣшеніе для духа своего. Чтоже сказать о тѣхъ изъ ново-завѣтныхъ вѣрующихъ, которые достойнымъ образомъ приготовились къ причащенію святыхъ таинъ Христовыхъ? О, какая неизреченная великая и святая радость ожидаетъ ихъ! Избранники Божіи! идите, и съ радостію вкушайте отъ источника безсмертія!..

Но много ли изъ насъ такихъ счастливыхъ избранниковъ? .. Большая часть изъ насъ, бр. мои, съ глубокимъ сознаниемъ всѣхъ нашихъ немощей и беззаконій, съ нелицемѣрнымъ сокрушеніемъ предъ Господомъ, котораго мы ежеминутно прогнѣвляемъ своими грѣхами, — съ умиленіемъ и благоговѣйнымъ трепетомъ, приступаетъ ко Св. причащенію. Но да не смущается сердце наше! Св. Церковь и насъ руководитъ, въ нашемъ умиленіи и сокрушеніи. Въ тропаряхъ, которые слѣдуютъ послѣ трехъ разобранныхъ нами псалмовъ, она даетъ возможность нашему сердцу выразить предъ Господомъ всю полноту умиленія и сокрушенія.

«Беззаконія мои презри Господи, родившійся отъ

Дѣвы, и сердце мое очисти, дабы содѣлать оное храмомъ для пречистаго тѣла Твоего и крови; и не отринь меня отъ лица Твоего Ты, который имѣешь безъ числа великую милость.»

«О, какъ мнѣ недостойному дерзнуть приступить къ причастію святыхъ таинъ Твоихъ? Если я осмѣлюсь приступить съ достойными, — меня обличаетъ одежда моя, — потому что она не брачная; и я заслужу осужденіе многогрѣшной душѣ моей. Очисти, Господи, скверну души моей, и спаси меня какъ челоуѣколюбецъ.»

За тѣмъ слезящій взоръ умиленно молящагося христианина устремляется къ Той, въ которой онъ всегда находитъ молитвенницу и заступницу, къ Пресв. Богородицѣ: «Безчисленное множество у меня прегрѣшеній, Богородице; къ Тебѣ прибѣгаю, чистая, ища спасенія; посѣти немощную мою душу, и моли Сына Твоего и Бога нашего, чтобы Онъ даровалъ мнѣ отпущеніе во всемъ, что я содѣлалъ злаго. — Едина благословенная.»

При сознаніи безчисленныхъ согрѣшеній мысль наша съ невольнымъ трепетомъ останавливается на опасеніи, какъ бы намъ на тайной вечери Христовой, къ которой мы готовимся, не сдѣлаться подобными Іудѣ предателю. «Въ то время, когда славные ученики (Христовы) просвѣщались на умовеніи вечери, — въ то самое время нечестивый Іуда, зараженный сребролюбіемъ, дѣлался мрачнѣе и мрачнѣе, и Тебя — праведнаго Судію предалъ беззаконнымъ судіямъ!...»

Это страшное опасеніе располагаетъ христианина къ новой, еще болѣе усиленной покаянной молитвѣ предъ Господомъ сердецѣдцемъ. Послѣ воззванія:

«Господи помилуй», произнесеннаго съ умиленіемъ сорокъ разъ» въ отпущеніе нашихъ безчисленныхъ грѣховъ, допускаемыхъ нами каждый день и часъ,— христіанинъ изливаетъ душу свою въ двѣнадцати покаянныхъ молитвахъ, составленныхъ Святыми Отцами и Учителями Церкви. Молитвы эти чрезвычайно умиленительны, бр. мои,— безъ слезъ нельзя ихъ читать. Я приведу для васъ одну или двѣ молитвы въ русскомъ переводѣ.

«Какъ бы предстоя на страшномъ и нелицепріятномъ Твоемъ судѣ. Христе Боже, и подвергаясь осужденію, и отдавая отвѣтъ въ томъ, что мною сдѣлано злаго,—такъ точно и нынѣ, прежде чѣмъ пришелъ день осужденія моего, предстоя у святаго Твоего престола предъ Тобою и предъ страшными и святыми Твоими Ангелами, осуждаемый моею совѣстію, приношу Тебѣ лукавыя мои и беззаконныя дѣянія, объявляя ихъ и обличая. Воззри Господи на смиреніе мое,—и оставь всѣ грѣхи мои; воззри на то, что беззаконій моихъ больше, чѣмъ власовъ на головѣ моей. Ибо какого злодѣянія я не сдѣлалъ? Какого грѣха не сотворилъ? Какого зла не вообразилъ въ душѣ моей?... Всякое мое чувство и всякій членъ мой осквернилъ, растлилъ, возлоупотребилъ,—содѣлавшись совершенно игралищемъ діавола. И знаю, Господи, что беззаконія мои превзошли главу мою; но нѣтъ мѣры множеству щедротъ Твоихъ, и неизреченна милость не помняща зла Твоей благости, и нѣтъ грѣха, который бы побѣдилъ Твое человеколюбіе. Посему, пречудный Царю, незлобивый Господи, удиви и на мнѣ грѣшномъ Твои милости; по-

«кажи силу благодати Твоей, и яви могущество благо-
«утробнаго милосердія Твоего,—и приими меня грѣш-
«наго въ минуты покаянія моего; приими меня, какъ
«Ты принялъ блуднаго сына, разбойника, блудницу;
«приими меня безъ мѣры согрѣшившаго предъ Тобою
«и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ неразумнымъ.
«И какъ Ты принялъ тѣхъ, которые пришли въ один-
«надцатый часъ и ничего не сдѣлали достойнаго (на-
«грады); такъ приими и меня грѣшнаго Ибо много со-
«грѣшилъ я, и осквернился, и огечалилъ Духа Твоего
«Святаго, и огорчилъ челоуѣколюбивое сердце Твое и дѣ-
«ломъ, и словомъ, и помышленіемъ, ночью и днемъ, явно и
«тайно волею и неволею. И знаю, что Ты представишь грѣ-
«хи мои предъ мною такими, какими они мною были содѣ-
«ланы, и спросишь отъ меня отвѣта въ томъ, въ чемъ я,
«при моемъ разумѣ, непростительно согрѣшилъ. Но Гос-
«поди, Господи! Не обличай меня праведнымъ судомъ
«или яростію Твоею, и не наказывай меня во гнѣвѣ
«Твоемъ. Помилуй меня Господи, потому что я не толь-
«ко немощенъ, но и Твое созданіе. Ты, Господи,
«утвердилъ на мнѣ страхъ Твой, а я лукавое предъ То-
«бою сотворилъ; итакъ предъ Тобою единымъ согрѣ-
«шилъ я; но молюсь Тебѣ: не входи въ судъ съ ра-
«бомъ Твоимъ. Ибо если Ты станешь строго наблю-
«дать беззаконія,—Господи, Господи кто же устоитъ?
«А во мнѣ бездна грѣховъ; я недостойнъ и не смѣю
«воззрѣть и увидѣть высоту небесную отъ множества
«грѣховъ моихъ, которымъ нѣтъ числа. Всякое зло-
«дѣяніе, и коварство, и сатанинское ухищреніе, и рас-
«тлѣніе... злопамятствованіе, наущеніе ко грѣху и дру-
«гія безчисленныя страсти не отстаютъ отъ меня. И

« какими не растлилъ я себя грѣхами? Какими не одер-
 « жимъ пороками? Всякій грѣхъ я сдѣлалъ; всякую не-
 « чистоту внесъ въ душу мою; непотребнымъ я сталъ
 « предъ Богомъ и предъ людьми. О, кто возстановитъ
 « меня, впавшаго въ столь тяжкія и столь многія со-
 « грѣшенія? Господи, Боже мой! на Тебя уповаю. — Если
 « только есть еще надежда къ спасенію, — если только
 « человеколюбіе Твое еще можетъ побѣдить множество
 « беззаконій моихъ, — будь миѣ Спасителемъ. и по щед-
 « ротамъ Твоимъ и по милости Твоей отпусти, оставь,
 « прости миѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ; потому что
 « душа моя переполнилась множествомъ дурныхъ дѣлъ,
 « и нѣтъ уже во миѣ самомъ надежды къ спасенію.
 « Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и
 « не воздавай миѣ по дѣламъ моимъ, и не осуди меня
 « по злодѣяніямъ моимъ; но обрати меня, заступись за
 « меня, избавь душу мою отъ сросшихся съ нею золь
 « и дурныхъ намѣреній. Спаси меня ради милости Тво-
 « ей, дабы тамъ, гдѣ много грѣха, въ преизбыткѣ яви-
 « лась благодать Твоя; и я буду восхвалять и прос-
 « лавлять Тебя всегда, во всѣ дни жизни моей. Ибо
 « Ты Богъ кающихся, и Спаситель согрѣшающихъ, и
 « Тебѣ славу возсылаемъ съ безначальнымъ Твоимъ
 « Отцемъ, и Пресвятымъ, благимъ и животворящимъ
 « Твоимъ Духомъ нынѣ и пр. »

Такъ христіанинъ, въ умиленіи сердца своего, вызы-
 ваетъ къ возлюбленному своему Спасителю!

Вотъ другая молитва:

« Знаю, Господи, что недостойно причащаюсь пре-
 « лестаго Твоего тѣла и честной Твоей крови, и ви-
 « новецъ въ томъ, и въ осужденіе себѣ ѣмъ и пію, не

уважая тѣла и крови Твоей. Христе Боже мой! Но уповая на щедроты Твои, дерзновенно приступаю къ Тебѣ, сказавшему: кто ѣстъ Мою плоть, и пьетъ Мою кровь, тотъ во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ. О, умилосердись Господи, и не обличи меня грѣшнаго: поступи со мной по милости Твоей; и да будутъ для меня святыя (тайны) сн во исцѣлѣніе и очищеніе, и просвѣщеніе, и охраненіе, и спасеніе, и во освященіе души и тѣла, въ отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія, и дѣйствія діавольскаго не зримо въ членахъ моихъ производимую, — въ дерзновеніе и любовь къ Тебѣ, въ исправленіе жизни и утвержденіе, въ приращеніе добродѣтели и совершенства, въ исполненіе заповѣдей, въ общеніе Духа Святаго, въ напутствіе къ жизни вѣчной, въ отвѣтъ благопріятный на страшномъ судѣ Твоемъ; — не въ судъ или осужденіе.»

Или еще: «Отъ скверныхъ устъ, отъ мерзкаго сердца, отъ нечистаго языка, отъ души моей оскверненной пріими моленіе мое, Христе мой, и не возгнушайся ни словъ моихъ, ни поступковъ, ни безстыдства. Дозволь мнѣ дерзновенно высказать Тебѣ, чего мнѣ хочется, Христе мой; или лучше Самъ же и научи меня, что мнѣ дѣлать и говорить. Согрешилъ я паче блудницы, которая узнавши, гдѣ Ты обитаешь, купила мѣра и пришла дерзновенно помазать ноги у Тебя, Бога моего, Владыки и Христа моего. Какъ Ты не отринулъ ее, пришедшую къ Тебѣ отъ чистаго сердца; такъ и меня не возгнушайся, Слове; но позволь и мнѣ Твои ноги и держать, и цѣловать, и струями слезъ, какъ драгоценнымъ мѣромъ, дерзновенно ихъ помазывать. Омой меня слезами моими, очисти меня ими, Слове;

оставь и согрѣшенія мои, и прощеніе даруй миѣ. Ты знаешь множество злыхъ дѣлъ моихъ; Ты знаешь и язвы мои; и струпы мои Ты видишь; но Ты же знаешь и вѣру мою, Ты же зришь и намѣренія мои, и воздыханія мои слышишь. Не скроется отъ Тебя, Богъ мой, Творецъ мой и Избавитель мой, ни капля слезная, ни даже малѣйшая часть капли. Когда я не былъ еще сотворенъ, очи Твои ужъ видѣли меня; и въ книгу Твою написано все, что еще и не сдѣлано мною. О, воззри на смиреніе мое, воззри, какъ велика скорбь моя, и оставь миѣ, Боже всѣхъ, всѣ грѣхи мои, дабы миѣ съ чистою совѣстію, съ притрепетною мыслию, и съ душою сокрушенною причаститься пречистыхъ Твоихъ и пресвятыхъ Таинъ!...

Я бралъ совершенно безъ выбору молитвы эти, бр. мои, и вы сами видите, что всѣ онѣ чрезвычайно умиленны и трогательны, что дѣйствительно безъ слезъ не возможно ихъ читать или слушать христіанину, готовящемуся къ св. причащенію. Да, бр. мои, Св. Церковь, какъ заботливая руководительница, даетъ вамъ и слова, и мысли, и чувства (*) благопотребныя вамъ въ эти великія и святыя минуты; пользуйтесь всѣмъ отъ нея, лишь только будьте достойны св. причащенія. О, какъ пламенно мы должны любить мать нашу, Св. Церковь. Аминь.

(*) Молитвы къ св. причащенію составлены Богомудрыми отцами и Учителями Церкви: Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ, Іоанномъ Дамаскинскимъ, Симеономъ Метафраскимъ, и Симеономъ Новымъ Богословомъ.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ МОЛИТВЫ ПОСЛѢ ПРИ- ЧАЩЕНІЯ СВ. ТАИНЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Чѣмъ выше и благотворнѣе для насъ благодѣяніе; тѣмъ болѣе мы обязываемся возблагодарить нашихъ благодѣтелей за такое благодѣяніе, бр. мой. Но какое благодѣяніе для христіанина можетъ быть выше и благотворнѣе, какъ то, что онъ, недостойный, сподобляется ради неизреченной милости и благодати Господа Иисуса Христа, причаститься святыхъ Его таинъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, — сподобляется принять пречистое Его Тѣло и животворящую Кровь? Нѣтъ выше и больше для насъ благодѣянія; за то нѣтъ для насъ больше и важнѣе побужденій — воздать хвалу и благодареніе наше Господу. Душа наша, освященная св. тайнами, жаждетъ излиться въ благодарственной молитвѣ, жаждетъ заявить предъ Благодѣтелемъ своимъ и чувства признательности и радость и блаженство свое, и свои святые обѣты, и свои прошенія. Св. Церковь и въ этомъ случаѣ опять является мудрою наставницею нашею и руководительницею: указываетъ и время, когда мы должны возблагодарить Господа, и то, какъ мы должны благодарить Его; даетъ намъ и слова, и мысли, и чувства; пользуйтесь всѣмъ отъ нея только съумѣйте истинно возблагодарить Господа.

Когда получишь доброе причастіе животворящихъ, таинственныхъ даровъ, тотчасъ же воспой, возблагодари всѣми силами души твоей, и отъ пламенѣющаго сердца твоего говори:

«Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ Боже! Слава Тебѣ Боже!»

Эти слова каждый христіанинъ, сподобившійся причаститься св. таинъ, долженъ произнести тотчасъ же послѣ св. причащенія, — и при томъ произнести не съ холоднымъ равнодушіемъ и разсѣянностію, но отъ всей души своей, отъ пламенѣющаго сердца своего. Такъ и должно быть, бр. мои. Не вытерпишь чтобъ не сказать этихъ словъ, получивши столь великое благодѣяніе отъ Господа; не удержишь сердца своего, не остановишь языка и устъ своихъ.

Слова благодаренія повторяются трижды, какъ для выраженія полноты и искренности самой благодарности, такъ и въ прославленіе пресв. Троицы, все устроющей, во всемъ помогающей, и всегда благодѣющей намъ. И безъ сомнѣнія ваши колѣна невольно преклонятся при этомъ предъ Господомъ Богомъ.

За тѣмъ Св. Церковь даетъ намъ въ руководство нѣсколько молитвъ для выраженія нашей благодарности Богу. Эти молитвы такъ же умилительны и трогательны, какъ и тѣ молитвы, которыя читались предъ св. причащеніемъ, — хотя тонъ молитвъ уже измѣнился по самому существу дѣла. Тамъ сокрушеніе и смиреніе; здѣсь избытокъ благодаренія; тамъ страхъ и трепетъ; здѣсь радость и восторгъ; тамъ слезы умиленія, здѣсь слезы неизреченнаго веселія.

«Благодарю Тебя. Господи Боже мой, что Ты не

отринулъ меня грѣшнаго, но сподобилъ быть общникомъ святыхъ таинъ Твоихъ. Благодарю Тебя, что Ты удостоилъ меня недостойнаго причаститься пречистыхъ Твоихъ и небесныхъ Даровъ. Но Владыко челоуѣколюбче, насъ ради умершій, и воскресшій, и даровавшій намъ страшныя сіи и животворящія тайны въ благодѣяніе и освященіе нашихъ душъ и тѣлъ, даруй, чтобы онѣ и для меня были въ исцѣленіе души и тѣла, въ отраженіе всякаго врага, въ просвѣщеніе очей сердца моего, въ умиротвореніе душевныхъ моихъ силъ, въ вѣру непостыдную, въ любовь нелицемѣрную, въ исполненіе премудростію, въ сохраненіе заповѣдей Твоихъ въ приумноженіе Божественной Твоей благодати, и въ усвоеніе царствія Твоего,— дабы и я, охраняемый ими въ святости Твоей, воспоминалъ всегда Твою любовь, и жилъ уже не для себя, но для Тебя, нашего Владыки и Благодѣтеля.—И такимъ образомъ, по выходѣ изъ этой жизни съ надеждою на жизнь вѣчную, достигъ вѣчнаго покоя тамъ, гдѣ неумолкающій голосъ ликующихъ, и безконечное наслажденіе для тѣхъ, кто созерцаетъ неизреченную красоту лица Твоего. Потому что Ты воистинну наслажденіе и невыразимое веселіе для любящихъ Тебя, Христе Боже; и Тебя воспѣваетъ всякая тварь во вѣки.»

Еще: «Владыко, Христе Боже, Царь вѣковъ и Создатель всего! Благодарю Тебя за всѣ Твои блага, которыя Ты подаль миѣ, а особенно за причастіе пречистыхъ и животворящихъ твоихъ Таинъ; и молю Тебя, благій и челоуѣколюбивый, сохрани меня подъ кровомъ Твоимъ, и подъ тѣнію крылъ Твоихъ; и даруй миѣ съ чистою совѣстію даже до послѣдняго моего из-

дыханія достойно причащаться святынь Твоихъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Потому что Ты—хлѣбъ жизни, источникъ освященія и податель (всѣхъ) благъ; и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ.»

Еще: «Ты, который добровольно даровалъ мнѣ въ пищу плоть Твою, Ты—огнь, опаляющій недостойныхъ, не опали меня, Создатель мой! А лучше пройди въ союзы членовъ моихъ, во всѣ составы, во утробу; въ сердце; попали терніе моихъ прегрѣшеній, — очисти душу, освяти мысли; утверди составы вмѣстѣ съ костями, просвѣти главныя пять чувствъ моихъ; всего меня пригвозди къ страху Твоему; постоянно покрывай, — соблюдай—и сохраняй отъ всякаго дѣла и слова, пагубнаго для души. Убѣли, очисти, умиротвори меня; укрась, вразуми и просвѣти меня; покажи изъ меня Твое селеніе единого только Духа, а однудь не селеніе грѣха; дабы отъ меня, какъ отъ дому Твоего, (какимъ я сталъ) чрезъ принятіе причастія, бѣжалъ какъ отъ огня всякій злодѣй, всякая страсть. Въ молитвенникѣ привожу Тебѣ всѣхъ святыхъ, чины безплотныхъ, Предтечу Твоего, премудрыхъ Апостоловъ, и вмѣстѣ съ ними и Твою нескверную, чистую Матерь. Мольбы ихъ пріими благоутробне, Христе мой, и содѣлай раба Твоего сыномъ свѣта. Потому что Ты только единъ—освященіе и свѣтлость для душъ нашихъ, Всеблагій; и Тебѣ, какъ Богу и Владыкѣ всѣ мы возсылаемъ подобающую славу на всякій день.»

За тѣмъ послѣ молитвы ко Пресвятой Богородицѣ «къ свѣту, надеждѣ, покрову, прибѣжищу, утѣшенію, и радости,» христіанинъ благоговѣйно произноситъ,

ослѣдъ за священникомъ, молитву Праведнаго Симеона Богопріимца; «нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ»—и вполнѣ утѣшенный духомъ, обновленный и освященный причащеніемъ св. таинъ, въ радости душевной идетъ въ домъ свой — совершать дѣла, назначенныя ему Господомъ, подвижаться съ новыми силами подвигомъ добрымъ во славу Господа, на пользу ближнихъ, и во свое собственное спасеніе.

Таинство покаянія и слѣдующее за нимъ другое таинство причащенія совершаются, бр. мои, надъ христіаниномъ многократно въ жизни; и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Святая Церковь заповѣдуетъ намъ голосомъ нѣжной матери исповѣдываться и пріобщаться четырежды въ годъ, или каждый великій—праздникъ, и отнюдь не меньше одного раза въ годъ. Будьте внимательны и послушны голосу матери нашей, бр. мои; а чтобы достигнуть намъ того, чего желаетъ намъ Св. Церковь, для этого нужно съ раннихъ лѣтъ пріучить себя непременно каждый годъ очистить душу свою покаяніемъ и освятить причащеніемъ пречистыхъ таинъ. И если Господь намъ приводитъ имѣть дѣтей, мы обязаны съ раннихъ же лѣтъ пріучить ихъ и къ тому, какъ они должны вести себя на исповѣди, и къ тому, какъ должны приступать ко св. причащенію. Ни за что Господь такъ строго не взыщетъ съ насъ—родителей, какъ за это. Не позволяйте одному малюткѣ—сыну или дочери говѣть; пусть они вмѣстѣ съ вами говѣютъ и въ живомъ примѣрѣ вашемъ учатся важ-

нѣйшему изъ дѣлъ нашихъ. Пусть вмѣстѣ съ вами слушаютъ правило, и приступаютъ къ св. тайнамъ. Вашъ надзоръ, ваша любовь къ нимъ и заботливость не дасть имъ возможности разсѣеваться, забываться, и шалить. Приводя къ св. причастію сына или дочь вашу, и приступая сами къ св. тайнамъ вы съ особеннымъ чувствомъ умиленія повторяете во глубинѣ души своей слова Писанія: «се азъ, и дѣти, яже Ты далъ мнѣ, Господи; всѣ мы отъ Тебя единого ожидаемъ помилованія, обновленія и освященія;» и съ особенною ясностію уразумѣете, что сынъ или дочь ваша есть вмѣстѣ съ вами члены тѣла Христова, и наследники вѣчныхъ благъ. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	страниц.
Предисловіе	1.
Молитвы женъ родильницъ.	
Поученіе I.	5.
Поученіе II.	13.
Поученіе III.	19.
Молитвы при парченіи имени младенцу.	
Поученіе I.	25.
Поученіе II.	33.
Поученіе III.	42.
Молитвы въ сороковой день по рожденіи младенца.	
Поученіе I.	50.
Поученіе II.	57.
Молитвы женъ, егда извержетъ младенца.	
Поученіе I.	66.
Поученіе II.	74.
Молитвы и священподѣйствія при оглашеніи преступающихъ къ крещенію.	
Поученіе I.	79.
Поученіе II.	85.
Поученіе III.	92.
Поученіе IV.	93.
Изъясненіе чина святаго таинства крещенія.	
Поученіе I.	106.
Поученіе II.	111.

	страниц.
Поученіе III.	118.
Поученіе IV.	122.
Поученіе V.	129.
Поученіе VI.	135.
Поученіе VII.	140.
Поученіе VIII.	144.

О совершеніи таинства миропомазанія.

Поученіе I.	149.
Поученіе II.	155.
Поученіе III.	160.

Изъясненіе Апостольскаго и Евангельскаго чтенія при таинствахъ крещенія.

Поученіе I.	166.
Поученіе II.	170.

О воспріемникахъ:

Поученіе I.	173.
Поученіе II.	179.

О причащеніи св. таинъ новопросвѣщеннаго христианина.

Поученіе I.	183.
---------------------	------

О чинѣ омовенія помазаныхъ св. мѣромъ частей тѣла и о постриженіи власовъ.

Поученіе I.	188.
---------------------	------

Чинъ св. крещеній вкратцѣ.

Поученіе I.	195.
---------------------	------

Чинъ погребенія младенческаго.

Поученіе I.	200.
Поученіе II.	204.
Поученіе III.	210.
Поученіе IV.	216.
Поученіе V.	220.

Молебное пѣніе при началіи ученія отроковъ.

Поученіе I.	225.
Поученіе II.	229.
Поученіе III.	236.
Поученіе IV.	244.

Молитва, егда приходитъ отроча учитися св. писаніямъ.

Поученіе I.	252.
---------------------	------

Послѣдованіе о отрокахъ неудобоучащихся.

Поученіе I.	260.
Поученіе II.	265.

Тайнство покаянія или исповѣдь.

Поученіе I.	271.
Поученіе II.	276.
Поученіе III.	282.
Поученіе IV.	287.
Поученіе V.	291.
Поученіе VI.	295.
Поученіе VII.	300.
Поученіе VIII.	307.
Поученіе IX.	315.
Поученіе X.	321.

Послѣдованіе ко святому причащенію.

Поученіе I.	327.
Поученіе II.	332.

Благодарственныя молитвы послѣ причащенія св. Тайнъ.

Поученіе I.	342.
---------------------	------

ПОУЧЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ В. ВЛАДИСЛАВЛЕВА.

ОБЪЯСНЕНІЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ
С В Я Т О Й
П Р А В О С Л А В Н О Й Ц Е Р К В И.

ПОУЧЕНІЯ КЪ СВОИМЪ ДУХОВНЫМЪ ДѢТЯМЪ.

Протоіерей В. Владиславлева.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
Ц Е Р К О В Н Ы Я Т Р Е Б Ы.

ИЗДАНИЕ

Кораблева и Сирякова.

САНКТШЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи **В. Спиридонова.** (Б. Подьяческая, № 19).

1870.

Отъ С.-Петербургскаго комитета Духовной цензуры печатать позво-
ляется. С.-Петербургъ, Апрѣля 26 дня 1869 года.

Цензоръ Архимандритъ *Ефремъ*

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРАГО ОТДѢЛА.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	1
Таинство брака. Послѣдованіе обрученія.	
Поученіе I	5
Поученіе II	12
Поученіе III	17
Поученіе IV	21
Послѣдованіе вѣнчанія.	
Поученіе I	30
Поученіе II	35
Поученіе III	41
Поученіе IV	47
Поученіе V	50
Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ въ осьмой день.	
Поученіе I	59
Поученіе II	62
Благодарственное молебное пѣніе.	
Поученіе I	66
Поученіе II	72
Поученіе III	75
Поученіе IV	81
Поученіе V	85

Благословеніе св. Церкви на наши труды и занятія въ жизни семейной.

Поученіе I	90
Поученіе II	97
Поученіе III	103
Поученіе IV	106
Поученіе V	111
Поученіе VI	115
Поученіе VII	120
Поученіе VIII	123
Поученіе IX	129

Попеченіе св. Церкви о нашихъ жилищахъ.

Поученіе I	133
Поученіе II	138
Поученіе III	143
Поученіе IV	147
Поученіе V	152

Малое освященіе воды.

Поученіе I	157
Поученіе II	163
Поученіе III	168
Поученіе IV	174
Поученіе V	182

Освященіе св. Церковію разныхъ предметовъ, намъ принадлежащихъ въ случаѣ ихъ оскверненія.

Поученіе I	186
----------------------	-----

Попеченіе объ насъ св. Церкви въ разныхъ душев- ныхъ нашихъ состояніяхъ.

Поученіе I	190
----------------------	-----

III

Поученіе II	194
Поученіе III	200
Поученіе IV	206
Поученіе V	210
Поученіе VI	215
Поученіе VII.	221
Поученіе VIII	227
Поученіе IX	232
Поученіе X	237
Поученіе XI	240
Поученіе XII.	245
Поученіе XIII	249
Поученіе XIV	254
Поученіе XV.	259
Поученіе XVI	264
Поученіе XVII	269
Поученіе XVIII	275
Поученіе XIX.	280
Поученіе XX.	285
Поученіе XXI	288
Поученіе XXII	292
Поученіе XXIII	296
Поученіе XXIV	299

Молебное пѣніе на новый годъ.

Поученіе I	308
Поученіе II	312
Поученіе III	317
Поученіе IV	321
Поученіе V	325

Благословеніе св. Церкви на наши отлучки изъ дома.

Чинъ благословенія въ путешествіи.

Поученіе I	330
----------------------	-----

Поученіе II	335
Поученіе III	339
Поученіе IV	344
Поученіе V	350

Чинъ благословенія хотящимъ по водамъ плыти.

Поученіе I	352
Поученіе II	358
Поученіе III	363

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Быстро течетъ земная жизнь наша бр. мои., дни, мѣсяцы и годы улетаютъ съ удивительною скоростію. Недавно, кажется, вы видѣли вашего сына, или дочь, младенцемъ; недавно, кажется, были они въ отрочествѣ; и вотъ они уже достигли лѣтъ зрѣлыхъ, совершенныхъ. Они уже имѣютъ полную свободу, — разумѣется съ благословенія вашего. родители, — располагать собою, избирать себѣ тотъ или другой родъ жизни, заниматься тѣмъ или другимъ дѣломъ. вступать въ то или другое предпріятіе, начинать совершать ту или другую работу. Жизнь открывается предъ ними во всемъ своемъ разнообразіи, со всѣми своими задачами, трудами, радостями и скорбями. Преисполненные въ избыткѣ силами и нравственными и физическими, приготовленные добрымъ воспитаніемъ, они съ радостію, съ увлеченіемъ, съ неудерживаемою охотою, — но вмѣстѣ и съ совершенною неопытностію и невѣдѣніемъ, готовы вступить въ эту жизнь. и испытать ея труды и подвиги, ея радости и скорби, ея хлопоты и тре-

воги. Ваше сердце, родители. не нарадуется, глядя на ихъ свѣжестъ. силу. красоту, благонравіе, чистоту, на эту ненасытнмую жажду для тельности; но съ тѣмъ вмѣстѣ оно горячѣе. чѣмъ прежде. молится Господу Богу. — подателю всѣхъ благъ, и источнику всякаго благословенія. — о томъ. чтобы Онъ премилосердый не оставилъ ихъ на ихъ новомъ, для нихъ неизвѣданномъ, и нерѣдко скольскомъ и опасномъ пути жизненномъ. Вы желаете. чтобы каждый шагъ ихъ былъ осѣненъ Божиимъ благословеніемъ. — чтобы каждое занятіе ихъ было освящено молитвою. — каждое важное событіе ознаменовано небесною благодатію. Святымъ желаніямъ вашимъ вполнѣ сочувствуетъ мать наша. св. Церковь. она восполняетъ эти желанія и довершаетъ. Съ радостію и любовію нѣжнѣйшей матери она готова освятить. благословить. осѣнить небесною благодатію всякое доброе дѣло ваше и дѣтей вашихъ. готова рука объ руку пройти съ ними и съ вами весь жизненный путь вашъ, молиться съ вами и съ ними Господу при всякомъ особенномъ случаѣ. радоваться вашей и ихъ радости. плакать и рыдать при вашемъ и ихъ горѣ, утѣшать васъ и ихъ своими небесными, благодатными утѣшеніями. — и что важнѣе и драгоцѣннѣе всего. — неуклонно вести васъ и ихъ путемъ земной жизни къ вѣчнымъ обителямъ на небѣ.

Два направленія по преимуществу открываются для сына или дочери вашей. когда они вступятъ на жизненный путь въ лѣтахъ совершенныхъ, и

пожелаютъ благоустроить себя для вѣчной жизни. Первый путь.—путь трудный. полный величайшихъ подвиговъ самоотверженія. духовной борьбы. нравственнаго усовершенствованія.—путь ведущій избранныхъ къ высшему и полнѣйшему блаженству въ обителяхъ Отца небеснаго;—это путь жизни иноческой. Онъ предоставленъ тѣмъ. кто вмѣстѣ можетъ. кто чувствуетъ къ Нему призваніе. и сознаетъ. что онъ можетъ совершить его. Много на этомъ высокомъ и святомъ пути оказываетъ св. Церковь подвижнику и материнской заботливости. и любви, и благодатной помощи, и утѣшенія и укрѣпленія. Другой путь. доступный всѣмъ и каждому. ведущій тоже къ небесному нашему отечеству.—это путь жизни семейной. жизни въ мірѣ. Последній путь для насъ извѣстнѣе и ближе; бр. мои; имъ-то мы и займемся теперь съ благословенія Божія.

Протоіерей В. Владиславъ.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ОБРУЧЕНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Первое важнѣйшее дѣло въ семейномъ нашемъ быту, бр. мои, когда дѣти наши придуть въ совершенный возрастъ, — это вступленіе ихъ въ бракъ. Много заботъ предстоитъ при этомъ для васъ родителей, и для дѣтей вашихъ. Здѣсь потребны все ваше благоразуміе, вся ваша осмотрительность, всецѣлая преданность ваша Господу и всеусердная молитва ваша къ Нему. Помните, бр. мои, что тутъ рѣшается судьба не только вашего сына и той дѣвицы, на которой вы желаете женить его, но и всего ихъ потомства, быть можетъ на нѣсколько родовъ и вѣковъ; помните, что чрезъ законное супружество отражается великая тайна безграничной любви Господа Иисуса Христа къ Его св. церкви, и размножаются чада Божіи въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. И какъ же теперь не прибѣгнуть вамъ, бр. мои, къ Господу съ молитвою, какъ не испросить у Него, премилосердаго, и благословенія, и вразумленія, и благодатнаго освященія? И дѣйствительно, въ семействахъ истинныхъ христіанъ самое первое начало этого великаго дѣла освящается молитвою и благословеніемъ. Благочестивые родители при первой мысли о сватовствѣ прибѣгаютъ съ молитвою къ

Господу, и у Него ищутъ себѣ помощи, вразумленія и благословенія. Дѣло начинается домашнею молитвою, въ которой нерѣдко участвуетъ и священникъ. И чѣмъ теплѣе и искреннѣе эта молитва, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ.

Послѣ молитвы вы рѣшаетесь послать свата къ родителямъ или родственникамъ той дѣвицы, которую вы желаете взять за сына своего. Смотрите, бр. мои, дѣйствуйте при этомъ съ особенною осмотрительностію, обращайтесь строгое вниманіе и на того, кого вы посылаете сватомъ, и особенно на ту дѣвицу, которую вы назначаете въ невѣсты вашему сыну, и на самыхъ родителей ея. Не увлекайтесь тѣмъ, что сватомъ за сына вашего идетъ человекъ ловкій, умный, знатный и богатый; прежде всего онъ долженъ быть богобоязненъ и вѣренъ вамъ. Не увлекайтесь тѣмъ, что дѣвица, которую вы предполагаете взять за сына вашего, богата, изъ знатнаго рода и красавица собою; прежде всего и больше всего она должна убраться нравственными качествами; должна быть кротка и ласкова, трудолюбива и услужлива, добра и целомудренна, опытна въ домохозяйствѣ, послушна и почтительна къ родителямъ, вѣрна православной церкви и Господу Богу, и привязана къ святому закону Его. Не увлекайтесь тѣмъ, что родители ея богаты, знамениты и славны; что домъ ихъ обширенъ и полонъ, какъ чаша; ищите въ нихъ прежде всего вѣрности Богу и истиннаго благочестія; ищите, чтобъ въ сердцахъ ихъ не царствовало невѣріе, вольномысліе, расколъ. И тогда,—и только тогда именно, повѣрте,—будетъ счастливъ сынъ вашъ въ супружествѣ, будете покойны и довольны его женою вы сами, будутъ благословенны чадо чадъ вашихъ.

Священная исторія ветхаго завѣта сохранила для насъ, бр. мои, поучительный примѣръ того, въ какомъ духѣ должно

быть совершаемо сватовство, и съ какою предусмотрительностію должно приступать къ выбору невѣсты.

„Авраамъ былъ уже старъ и въ лѣтахъ преклонныхъ,“ — говоритъ Священный Бытописатель Моисей. „Господь благословилъ Авраама всѣмъ и сказалъ Авраамъ рабу своему, — старшему въ домѣ его, управляющему всѣмъ, что у него: клянись мнѣ Господомъ, Богомъ неба и Богомъ земли, что ты не возьмешь сыну моему жены изъ дочерей Хананеевъ, среди которыхъ я живу; но пойдешь въ землю мою, на родину мою, и оттуда возьмешь жену сыну моему Исааку.“ (Быт. 24. 1—4.)

Видишь, — говоритъ св. Златоустъ, объясняя слова священнаго бытописателя, — видишь, какую заповѣдь праотецъ далъ своему домочадцу... Не оставь же безъ вниманія этихъ рѣчей; но размысли о намѣреніи праведника; разсуди какъ въ древнія времена не заботились о томъ, чтобы пріобрѣтать много денегъ, богатства, рабовъ, или столько-то и столько-то пространства земли; не искали одного внѣшняго благообразія; — а искали красоты душевной и чистоты нравовъ. Праотецъ, зная развращеніе жителей Хананейскихъ, зная и то, какое великое благо — имѣть единоправную съ мужемъ супругу, заповѣдуетъ рабу, — и присовокупляетъ клягву, — изъ сродственнаго ему племени привести жену Исааку. Не удерживало его при этомъ ни разстояніе мѣстъ, ни другія неудобства; но зная необходимость этого дѣла, онъ прилагаетъ о немъ все стараніе... Такъ поступаетъ онъ по своей заботливости о добродѣтели душевной и по отвращенію отъ пороковъ, какіе были въ сопредѣльныхъ жителяхъ. А нынѣ, — продолжаетъ златословесный учитель, — едва ли кто захочетъ и помыслить о чемънибудь подобномъ. Напротивъ, нынѣ, хотя бы жена имѣла тысячу

пороковъ, ищутъ только одного, — множества денегъ; а все прочее считается у нихъ дѣломъ второстепеннымъ. А не знаютъ того, что какъ скоро развращено сердце, то хотя бы притекло неисчислимое богатство, человѣкъ весьма легко можетъ придти въ крайнее убожество, — и что не можетъ быть никакой пользы отъ богатства, если нѣтъ духа, способнаго надлежащимъ образомъ употреблять его“ (*).

Но вотъ, бр. мои, еще новая, прекрасная черта въ патриархѣ Авраамѣ, при выборѣ невѣсты сыну своему Исааку: обращая вниманіе на нравственность дѣвицы и ея родителей, онъ въ то же время сохраняетъ твердую вѣру въ обѣтованія Божіи, и отнюдь не смѣетъ поступить вопреки этихъ обѣтованій.

„Рабъ сказалъ: можетъ быть не захочетъ женщина идти со мною въ эту землю; долженъ ли я возвратить сына твоего въ землю, изъ которой ты вышелъ? Авраамъ сказалъ ему: берегись, не возвращай сына моего туда. Господь Богъ неба, который взялъ меня изъ дому отца моего, и изъ земли рожденія моего, который говорилъ мнѣ, и который клялся мнѣ, говоря: потомству твоему дамъ сію землю, — Онъ пошлетъ Ангела Своего предъ тобою, и возьмешь жену сыну моему оттуда.“

Иди, — говоритъ Авраамъ; я твердо вѣрую, что Тотъ, кто оказалъ мнѣ столько благодарностей, въ прежнихъ милостяхъ своимъ присокупить и эту новую, и пошлетъ Ангела Своего предъ тобою. Онъ все предустроить для тебя; Онъ укажетъ тебѣ и жену (для сына моего); и ты возьмешь ее и возвратишься сюда. — Праотецъ научалъ такимъ образомъ домочадца, — говоритъ св. Златоустъ, — отправлять-

(*) Св. Іоанъ Злат. Бесѣд. на книгу Бытія.

ся въ путь съ твердымъ упованіемъ на Бога, и быть увѣреннѣмъ въ благополучномъ окончаніи дѣла. Самъ онъ больше всего уповалъ на Бога; тому же училъ и раба своего.

Какой высокій примѣръ для насъ, бр. мои!

„Если же не захочетъ женщина идти съ тобою, — продолжалъ Авраамъ заповѣдовать рабу своему, — то ты будешь свободенъ отъ клятвы сей; только сына моего не возвращай туда.“ Праотецъ предавалъ себя самага и сына своего всецѣло волѣ Божіей; онъ твердо вѣровалъ, что Господь Богъ обѣщаль дать землю сію потомству его; — пусть же сынъ мой и остается на землѣ сей; онъ ни за что не пойдетъ обратно въ Халдею, — такъ думалъ праведникъ.

„И клялся... рабъ... Аврааму. И взялъ рабъ десять верблюдовъ изъ верблюдовъ господина своего, и пошелъ. Въ рукахъ у него были всякія сокровища господина его. Онъ всталъ и пошелъ въ Месопотамію, въ городъ Нахора (брата Авраамова). И остановилъ верблюдовъ внѣ города, у колодезя воды, подъ вечеръ, въ то время, когда выходятъ женщины черпать. И сказалъ: Господи Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня на встрѣчу мнѣ, и сотвори милость съ господиномъ моимъ!“ Сотвори, да исполнятся желанія его; благоустрой все по его намѣренію: — такъ объясняетъ слова раба Авраамова св. Златоустъ.

„Вотъ я стою у источника воды, — продолжалъ рабъ, молитвенно взывая ко Господу, — и дочери жителей города выходятъ черпать воду. И дѣвица, которой я скажу: наклони кувшинъ твой, я напьюсь; и которая скажетъ: пей, я и верблюдамъ твоимъ дамъ пить, — вотъ та, которую Ты назначилъ рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость съ господиномъ моимъ.“ Замѣчай благодаруміе раба, — говоритъ при семъ св. Златоустъ; онъ зналъ

страннолюбіе праотца, и то, что дѣвицѣ, которую онъ долженъ привести къ нему, надобно имѣть одинаковый съ праведникомъ нравъ; потому рабъ и не ищетъ ни какого другаго знака, а хочетъ узнать характеръ дѣвицы по ея гостепріимству, и говоритъ: если она наклонитъ мнѣ кувшинъ, когда я попрошу у ней воды, и не только исполнитъ мою просьбу, но и покажетъ собственное радушіе, и скажетъ: и верблюдамъ твоимъ дамъ пить; то такимъ образомъ она, наливши воды, дастъ достаточное свидѣтельство въ добротѣ своего нрава.

„Еще не пересталъ рабъ говорить, — продолжаетъ священный бытописатель, — и вотъ вышла Ревекка, которая родилась отъ Ваоуила, сына Милки, жены Нахора, брата Аврамова, и кувшинъ ея на плечѣ у ней. Дѣвица была прекрасна видомъ, — дѣва, которой не позналъ мужъ. Она сошла къ источнику, наполнила кувшинъ свой, и пошла вверхъ. И побѣжалъ рабъ на встрѣчу къ ней, и сказалъ: дай мнѣ испить немного воды изъ кувшина твоего. Она сказала: пей, господинъ мой; и тотчасъ спустила кувшинъ свой на руку свою, и напоила его. И когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдовъ твоихъ, пока не напьются. И тотчасъ вылила воду изъ кувшина своего въ поило, и побѣжала опять къ колодезю почерпнуть, и начерпала для всѣхъ верблюдовъ его.“ Разсуди, возлюбленный, — говоритъ св. Златоустъ, какъ это было важно, что нѣжная дѣвица, черпавшая воду не только не отказала рабу въ просьбѣ, но и спустила кувшинъ съ плеча, и позволила напиться изъ него просящему, и при томъ чужестранцу, и вовсе ей неизвѣстному; да и не только его, но и всѣхъ верблюдовъ напоила; и такимъ поступкомъ представила доказательство своего благородства. Или вы не знае-

те, — продолжаетъ златословесный учитель, — что и мужи многіе отказываютъ въ такихъ просьбахъ? Да и что я говорю о подаяніи воды? Иногда люди, держащіе въ рукахъ свѣчи зажженные, на просьбы другихъ, подходящихъ къ нимъ людей — подождать немного и дать имъ зажечь свою свѣчу, — не хотятъ и этого сдѣлать; тогда какъ нисколько не убудеть огня, хотя бы и тысячи были желающихъ зажечь. А здѣсь женщина, дѣвица, несущая кувшинъ на плечахъ, не только не вознегодовала на просьбу, но сдѣлала даже сверхъ просьбы: и странника напоила, и верблюдовъ добровольно поспѣшила напоить. А все это устроилъ человѣколюбецъ Богъ, внявшій молитвамъ праотца, предпославшій Ангела Своего, чтобы все сдѣлать такъ, какъ просилъ рабъ.

„Тотчасъ вылила (Ревекка) воду изъ кувшина своего въ поило, и побѣжала опять къ колодезю почерпнуть; и начернала для всѣхъ верблюдовъ его...“ Смотри кабая усердная услужливость, — замѣчаетъ при семъ св. Златоустъ; она не побѣжала прочь отъ раба, какъ незнакомаго, и не отказала въ просьбѣ подъ видомъ застѣнчивости; но съ великою кротостію сказала: пей, господинъ мой. Размысли пожалуй ста: въ такомъ возрастѣ какая строгость цѣломудрія, какая великая кротость, какое усердное страннолюбіе! Не цѣниѣ ли это всякаго богатства: какимъ сокровищамъ не предпочтетъ его всякій изъ насъ? Вотъ самое лучшее приданое; вотъ неизчислимое богатство; вотъ сокровище, никогда не оскудѣвающее!

„Человѣкъ тотъ (т. е. рабъ Авраамовъ) смотрѣлъ на несь изумленіемъ въ молчаніи, желая уразумѣть, благословилъ ли Господь путь его, или нѣтъ.“ Онъ наблюдалъ, говоритъ св. Златоустъ, и самыя слова дѣвицы, и взоръ, и поступь, и одежду, и все прочее, и выжидалъ случая дознать, бла-

гословилъ ли Господь путь его, или нѣтъ. Все доселѣ бывшее показывало великую и чрезвычайную добродѣтель дѣвицы; а потому, въ вознагражденіе за ея послушаніе и за подаваніе воды, рабъ предложилъ ей кольцо и два запястья. и затѣмъ старался хорошенько узнать, кто она.

„Чья ты дочь, скажи мнѣ. Есть ли въ домѣ отца твоего мѣсто намъ ночевать?—Она сказала ему: я дочь Ваоуила, сына Милки, котораго она родила Нахору. И еще сказала ему: у насъ много соломы, и корму, и есть мѣсто для ночлега. И преклонился человекъ тотъ, и поклонился Господу. И сказалъ: благословенъ Господь, Богъ господина моего Авраама, Который не оставилъ господина моего милостію Своею и истиною Своею. Господь прямымъ путемъ привелъ меня къ дому брата господина моего!“

Видите, бр. мои, какъ поступилъ Авраамъ, когда нужно было найти невѣсту сыну его Исааку! Видите, съ какимъ благоговѣніемъ и слуга его совершаетъ данное ему порученіе! Видите, какъ онъ прежде всего молить Господа, чтобы Онъ указалъ ему невѣсту господину его Исааку;—какъ онъ прежде всего желаетъ видѣть въ ней доброе сердце и любовь къ ближнимъ! О, еслибы и мы старались выбирать такихъ невѣстъ для нашихъ сыновей! О, еслибы и наши сваты столь же были богобоязненны, столь же преданы Господу Богу, и столь же ревностно заботились о нравственныхъ качествахъ избираемыхъ ими невѣстъ, сколько рабъ Авраамовъ! О, тогда навѣрное наши браки устроивались бы во славу Господа и на радость намъ и дѣтямъ нашимъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Изъ повѣствованія священнаго бытописателя, которое мы разсматривали въ прошедшій разъ, вы могли усмотрѣть, бр.

мои, какъ дивно споспѣшествуетъ Господь тѣмъ людямъ, которые съ вѣрою, молитвою и упованіемъ на Него приступаютъ къ одному изъ важнѣйшихъ дѣлъ въ нашей семейной жизни,—къ сватовству и выбору невѣсты. Остановимъ еще на нѣсколько минутъ наше вниманіе на этомъ повѣствованіи св. бытописателя

Когда рабъ Авраама, послѣ молитвеннаго изліянія сердца своего предъ Богомъ, объяснилъ Ревеккѣ, что „онъ пришелъ не изъ чужаго дома, и что господинъ его Авраамъ—братъ Нахору, дѣвица побѣжала и рассказала обо всемъ въ домѣ матери своей. У Ревекки былъ братъ, по имени Лаванъ. Лаванъ выбѣжалъ вонъ къ тому человѣку къ источнику; и пригласилъ раба въ домъ къ себѣ. И вошелъ человѣкъ; и Лаванъ разсѣдлалъ верблюдовъ, и далъ соломы и корму верблюдамъ, и воды умыть ноги его, и ноги людей, которые съ нимъ. И предложена была ему пища; но онъ сказалъ: не стану ѣсть, пока не скажу дѣла своего.“—Примѣчай здѣсь благоразуміе раба,—говоритъ св. Златоустъ. Ибо что онъ говоритъ? *Не стану ѣсть, пока не скажу дѣла своего*; вы, говоритъ онъ, свое дѣло сдѣлали; но я не буду думать о своемъ покоѣ, пока не объясню вамъ причины, по которой я посланъ въ такой дальній путь, и зачѣмъ я пришелъ сюда изъ земли Хананейской,—чтобъ узнавши все, и вы оказали свое благорасположеніе къ моему господину.“ А такъ ли поступаемъ нынѣ мы, бр. мои? Замѣтьте: рабъ Авраамовъ не говоритъ: „давайте, выпьемъ-те сначала, и закусимъ; а потомъ потолкуемъ объ дѣлѣ,“—какъ это у насъ часто бываетъ при сватовствѣ. Нѣтъ, не такъ онъ дѣйствуетъ. Не смотря на то, что онъ долго былъ въ дорогѣ, что онъ усталъ, что его спутники тоже утомились, онъ ничего не хотѣлъ и въ ротъ

взять до той поры, пока не узналъ рѣшенія на свое дѣло. Такъ прекрасно дѣйствовалъ рабъ Авраама!

Но и родные Ревекки дѣйствовали столь же прекрасно. Не приневоливали они его выпить, или съѣсть что нибудь, хотя были весьма гостепріимны и радушны, и хотя видѣли предъ собою человѣка дорожнаго, нуждающагося въ покоѣ, въ пищѣ и питіи. Нѣтъ, они подобно рабу Авраамову, забыли о пищѣ и питьѣ; они думаютъ о дѣлѣ, столь для нихъ важномъ.

— Говори! — сказали они рабу Авраамову. И онъ подробно разсказалъ имъ все, какъ Авраамъ, господинъ его, послалъ его въ Месопотамію, какъ онъ молился у источника, какъ пришла Ревекка, и по его просьбѣ напоила его и верблюдовъ его, какъ онъ преклонился и благодарилъ Господа Бога, Который вѣрнымъ путемъ привелъ его, чтобы взять внуку брата господина его за сына его. „И нынѣ скажите мнѣ, — продолжалъ рабъ Авраамовъ, намѣрены ли вы сдѣлать милость и истину съ господиномъ моимъ. или нѣтъ; скажите мнѣ, — и я обращусь на право или на лѣво.“ Если вы съ своей стороны согласны, то сотворите милость и истину съ господиномъ моимъ; а если нѣтъ, объявите мнѣ, дабы я зналъ, что мнѣ дѣлать. Если вы не согласны будете, я пойду въ другое мѣсто, и обращусь на право или на лѣво; — такъ толкуетъ это мѣсто свят. Златоустъ.

„И отвѣчали Лаванъ и Ваоуилъ, и сказали: отъ Господа пришло это дѣло; мы не можемъ сказать тебѣ вопреки ни худаго, ни добраго.“ Разсказъ твой, какъ бы такъ говорятъ они, доказываетъ, что все это произошло смотрѣніемъ Божиимъ; и такъ не думай, чтобы мы стали противиться волѣ Божіей; этого съ нашей стороны быть не можетъ.

Видите, бр. мой, что рабъ Авраамовъ желалъ узнать сначала согласіе со стороны отца и брата Ревекки; къ нимъ онъ обращается для того безъ сомнѣнія, чтобы ихъ благословенія и благожеланія сопутствовали въ новой ея жизни; и чтобы отправленіе ея изъ роднаго дому не возбуждало ни какихъ враждебныхъ и непріязненныхъ чувствъ ни къ ней самой, ни къ рабу Авраамову, въ ея родныхъ, и не походило на воровство и похищеніе.

— „Вотъ Ревекка предъ тобою,—говорили Лаванъ и Ваоуиль,—возьми ее и поди; пусть будетъ она женою сыну господина твоего, какъ сказалъ Господь.“ Видите,—замѣчаетъ при этомъ св. Златоустъ, какъ въ древнія времена не было у нихъ ни росписей, ни условій, ни прочаго, . . не было разнородныхъ договоровъ какъ напримѣръ на тотъ случай, если мужъ умретъ безъ дѣтей, если случится то или другое. У древнихъ не было ничего такого: а была роспись гораздо важнѣе и надежнѣе,—это нравственность невѣсты. Не было у нихъ также ни музыки, ни плясокъ.

— „Когда рабъ Авраамовъ услышалъ слова ихъ, то поклонился Господу до земли.“ Вотъ какъ онъ при каждомъ случаѣ возноситъ благодареніе Господу всяческихъ! Ибо самъ Господь споспѣшествовалъ ему во всемъ, и по слову праотца предпослалъ предъ нимъ Ангела, все для него благоустроившаго,—говоритъ св. Златоустъ.

— „И вынулъ рабъ серебряныя вещи и золотыя, и одежды, и далъ Ревеккѣ;—и брату ея, и матери ея далъ богатые подарки. И ѣли, и пили онъ и люди, бывшіе съ нимъ, и переночевали. Когда же встали по утру, то онъ сказалъ: отпустите меня къ господину моему; но братъ ея и мать ея сказали: пусть побудетъ съ нами дѣвица дней хоть десять: потомъ пойдешь. Онъ сказалъ имъ: нѣтъ, не

удерживайте меня; ибо Господь благоустроилъ путь мой; отпустите меня; и я пойду къ господину моему. Они сказали: призовемъ дѣвицу и спросимъ, что она скажетъ. И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли съ этимъ человекомъ? Она сказала: пойду.“ Вотъ согласіе со стороны Ревекки на вступленіе въ бракъ,—согласіе, безъ котораго, безъ сомнѣнія, не могъ бы состояться и самый бракъ.

— „И отпустили Ревекку сестру свою, и кормилицу ея, и раба Авраамова, и людей его. И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! да произойдутъ отъ тебя тысячи тысячъ, и да завладѣтъ потомство твое жилищами враговъ твоихъ. И встала Ревекка, и служанка ея, и сѣли на верблюдовъ и поѣхали съ человекомъ тѣмъ. Рабъ взялъ Ревекку,—и пошелъ.“

Во всемъ событіи, нами разсмотрѣнномъ, бр. мои, какая видна дивная преданность волѣ Божіей! Какое глубокое благоговѣніе у раба Авраамова! Какая кротость, скромность, нѣжность, услужливость, почтеніе къ родителямъ у Ревекки! Какая благопокорливая сговорчивость у родныхъ ея!... Во всемъ этомъ событіи дышетъ духъ истиннаго благочестія; во всемъ сіяетъ вѣра въ Господа Бога, и Его премудрый и всеуправляющій промыслъ. Дѣло самое важное въ семейной жизни нашей,—дѣло, отъ котораго рѣшается и зависитъ судьба не только двухъ лицъ, вступающихъ въ бракъ, но и всего ихъ потомства,—дѣло это совершается съ полнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, безъ музыки и плясокъ, безъ одуряющихъ душу напитковъ,—совершается какъ бы въ присутствіи самаго Бога.

А у насъ, бр. мои,—иногда среди шутокъ и глумленія всякаго рода совершается выборъ невѣсты; а о Богъ, объ Его всеуправляющемъ промыслѣ, о живой вѣрѣ въ Него, о

всецѣлой преданности Ему, нерѣдко и помину не бываетъ. „А сколько за невѣстой приданаго? А есть ли то и то?“ Или: „у васъ товаръ, у насъ купецъ;“ — какъ будто покупаютъ дѣйствительно лошадь или корову. Или долго и много толкуютъ о богатствѣ, о красотѣ, о знатности рода; а о вѣрѣ ея, о благочестіи ея, о добрыхъ качествахъ ума и сердца мало думаютъ. А послѣ и выходитъ, что бракъ несчастенъ, что супруги другъ друга не любятъ, что они не знаютъ, какъ избыть другъ друга. И ропщутъ цѣлую жизнь на Бога, на родителей, на сватовъ несчастныя жены! И тужить, и жалуется мужъ на жену, или бьетъ ее безъ пощады; а не то запьетъ до забвенія чести и совѣсти, пока не пропадетъ окончательно. А дѣти? о злополучныя дѣти!...

Чтобы не допускать намъ подобнаго рода бѣдствій до семейной жизни нашей, намъ нужно какъ можно больше подражать чистотѣ нравовъ и благочестивой жизни праотцевъ; нужно питать всецѣлую, живую, пламенную вѣру въ Господа Бога; нужно имѣть въ сердцѣ нашемъ совершенную преданность Ему, — и истинную любовь къ Нему. И тогда — повѣрьте, браки у насъ будутъ счастливы и благополучны. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш І.

Главная мысль, которая всего яснѣе выражалась въ поступкѣ Авраама, когда онъ посылалъ раба своего искать невѣсту сыну своему Исааку, — въ дѣйствіяхъ раба Авраамова, — въ поступкахъ Ревекки и ея родныхъ, это та мысль, бр. мои, что выборъ невѣсты для Исаака, и ея обрученіе совершаются какъ бы предъ лицемъ Божиимъ, въ Его присутствіи, подъ Его непосредственнымъ управленіемъ, по Его

всблагому промыслу и усмотрѣнію Эта же мысль главнымъ образомъ сіяетъ и въ нашемъ христіанскомъ обрученіи. какъ это вы, бр. мои, увидите изъ дальнѣйшихъ нашихъ собесѣдованій.

„По божественной литургіи, — сказано въ Требникѣ, — священнику предстоящу во святилищи, предстоятъ хотящій сочетаться предъ святыми дверьми, женихъ убо одесную, а не вѣста ошуюю. Лежатъ же на деснѣй странѣ святаго престола перстни ихъ два, золотый и серебряный; серебряный убо уклоняся къ деснымъ, золотый же къ лѣвымъ близъ другъ друга: Священникъ же назнаменуетъ (крестнымъ знаменіемъ) главы новоневѣстныхъ трижды, и даетъ имъ свѣщи возженны, и введъ ихъ внутрь храма, кадитъ крестовидно.“

Чтобы яснѣе внушить намъ, что обрученіе совершается предъ лицомъ Господа, по Его премудрому и всблагому устроенію, св. Церковь повелѣваетъ предстоять желающимъ сочетаться — предъ святыми дверьми храма; тогда какъ священникъ, образующій самаго Господа, стоитъ во святилищѣ или алтарѣ. „Женихъ и невеста являютъ ко храму, — это значитъ, говоритъ блаж. Симеонъ Солунскій, что мужъ принимаетъ жену отъ Господа и Его царства.“

Обрученіе должно совершаться послѣ Божественной литургіи; этимъ внушается жениху и невестѣ, что они, состоя въ благодатномъ царствѣ Христовомъ, устроеніе котораго воспоминается и созерцается на Божественной литургіи, обручаются и сочетаются посредствомъ такого таинственнаго священнодѣйствія, которое вмѣстѣ съ другими таинствами св. Церкви, составляетъ одно изъ существенныхъ основаній этого благодатнаго царства, — что Самъ Христосъ, — Царь и Владыка этого царства — зреть на ихъ обрученіе, и благословляетъ оное. Такимъ образомъ чрезъ это внушается жениху

и невѣстѣ съ одной стороны то, какъ важно таинство брака и предшествующее ему обрученіе; а съ другой—то, съ какимъ благоговѣніемъ и трепетомъ, и съ какою душевною чистотою должны они приступать къ этому великому таинству.

„Мужъ (женихъ) предстоитъ одесную, а жена (невѣста) опуюю.“ Мужъ, по закону Божію, есть глава жены; жена произошла отъ ребра его и подвластна ему; потому св. Церковь и даетъ первенство мужу, ставя его одесную.

„Лежатъ же на десной сторонѣ св. престола перстни ихъ два, золотой и серебряный—близъ другъ друга“ Употребленіе перстней или колець при бракѣ напоминаетъ намъ о томъ кольцѣ, которое подарилъ слуга Авраамовъ Ревеккѣ, когда увидѣлъ, что она предназначена Богомъ въ невѣсты сыну господина его Авраама—Исааку, и тѣмъ какъ бы предначалъ великое и святое дѣло сочетанія Исаака съ Ревеккою. Такимъ образомъ перстни, или кольца, служатъ символомъ неразрывнаго, вѣчнаго союза жениха и невѣсты,—союза, начинающагося со времени обрученія ихъ. Перстни полагаются на правой сторонѣ св. престола, какъ бы предъ лицомъ самаго Царя славы, Господа Иисуса Христа, дабы они чрезъ прикосновеніе къ св. престолу и возлежаніе на немъ, могли принять благодатную силу, и низвести на брачующихся осѣненіе всеосвящающаго благословенія Божія;—дабы брачующіеся очевиднымъ образомъ могли убѣдиться, что Самъ Господь, зреть и освящаетъ предначатіе ихъ сочетанія;—перстни лежатъ *близъ другъ друга*,—выражая тѣмъ взаимную любовь и единеніе въ вѣрѣ жениха и невѣсты.

„Священникъ назнаменуетъ крестнымъ знаменіемъ главы новоневѣстныхъ трижды, и даетъ имъ свѣщи возженны.“ Троекратное осѣненіе крестнымъ знаменіемъ отъ священника

И врученіе жениху и невѣстѣ возженныхъ свѣчъ полагаетъ начало духовному торжеству. Троекратное осѣненіе крестнымъ знаменіемъ указываетъ на Св. Троицу всеблагословляющую и освящающую, и на крестныя страданія за насъ Сына Божія; свѣчи, возженные іереемъ и переданныя имъ жениху и невѣстѣ, знаменуютъ ту пламенную, святую и чистую любовь, которую они отнынѣ должны питать другъ къ другу;—знаменуютъ также цѣломудріе жениха и невѣсты, и пребывающую въ нихъ благодать Божію. Только постыдная похоть боится свѣта и ищетъ мрака; а непорочность сіяетъ собственными лучами; она не боится свѣта, и сама стремится къ свѣту, по слову Господа Іисуса: *всякъ, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобъ не обличились дѣла его, потому что онъ лукавы; а кто творитъ истину, тотъ идетъ ко свѣту; дабы явны были дѣла его; потому что онъ сдѣланы о Боги.* (Іоан. 3. 20. 21).

Блаж. Симеонъ Солунскій говоритъ, что въ его время держали свѣчи и всѣ клирики—въ знаменіе Божественнаго просвѣщенія и веселія. У насъ вмѣсто этого освѣщается весь храмъ,—точно рай Божій, сіяющій радостію, блаженствомъ, свѣтомъ и благодатію. О, еслибы среди этого многозначительнаго свѣта, и въ душахъ тѣхъ, которые обручаются и сочетаются бракомъ, и въ душахъ священноцерковнослужителей, совершающихъ таинство и служащихъ при таинствѣ, и въ душахъ всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, сіялъ свѣтъ истинной вѣры и благочестія, горѣлъ пламень молитвы, любви и благоговѣнія къ Господу. О, еслибы вовсе не было во храмѣ въ это время безчинія, шуму, толкотни, пересудовъ, смѣху, неприличныхъ разговоровъ и прочихъ дѣлъ тьмы духовной.

„И введъ ихъ (т. е. жениха и невѣсту) внутрь храма, кадить крестовидно.“

Вводитъ внутрь храма подобно тому, какъ невинные прародители наши, Адамъ и Ева, введены были Богомъ въ рай едемскій, полный свѣта и блаженства; здѣсь, во храмѣ, предъ лицомъ Самаго Бога, въ Его присутствіи начинаютъ женихъ и невѣста свою новую жизнь. Крестовидное кажденіе, напоминая имъ и намъ о райской жизни нашихъ прародителей, преисполненной благодатію Духа Святаго, знаменуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что при совершеніи св. таинства брака, равно какъ и всѣхъ другихъ таинствъ, присутствуетъ съ нами, дѣйствуетъ на насъ и освящаетъ насъ благодать Духа Святаго;—знаменуетъ наконецъ и то, что и всѣ мы, и особенно женихъ и невѣста, должны быть тѣмъ *благоуханіемъ Христовымъ*, по вѣрѣ, жизни и дѣламъ,—о которомъ упоминаетъ св. Апостоль Павелъ (2 Кор. 2, 14. 15) Дѣйствіемъ и наптіемъ благодати Духа Св.,—подобно какъ нѣбогда куреніемъ Товіи,—отгоняется отъ брачующихся вся сила вражія (Тов. 6, 18).

Вотъ какъ совершаются, и что означаютъ начальныя священнодѣйствія обрученія. Видите, бр. мои, какъ онѣ знаменательны, богодѣпны и назидательны. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І V .

Въ прошедшій разъ мы говорили, бр. мои, о тѣхъ священнодѣйствіяхъ, которыя совершаются предъ обрученіемъ; а о самыхъ молитвахъ, которыя при обрученіи читаются не сказали ни слова; нынѣ мы займемся этимъ дѣломъ; молитвы эти весьма важны.

Молитвословіе начинается обычнымъ возгласомъ священ-

ника „благословенъ Богъ нашъ“ и пр Обычай св. Церкви начинать всякое священнодѣйствіе славословіемъ Богу, — теперь при совершеніи обрученія, предшествующаго браку, чрезъ который отъ Отца свѣтовъ ниспосылается на брачующихся особенное благословеніе и освященіе Божіе, имѣетъ особенную важность; обручающимся указывается виновникъ ихъ благословенія и освященія, и обрученіе ихъ представляется дѣломъ великимъ и святымъ, — такимъ, чрезъ которое славословится и благословляется имя Божіе.

Потомъ діаконъ возглашаетъ ектенію, въ которой къ обычнымъ моленіямъ присоединяетъ отъ лица всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, слѣдующія моленія объ обручающихся.

а) „О рабѣ Божіемъ (имя жениха) и о рабынѣ Божіей (имя невѣсты) нынѣ обручающихся другъ другу и о спасеніи ихъ, Господу помолимся.“

Видите, бр. мои, первая молитва Церкви о женихѣ и невѣстѣ, это молитва о спасеніи ихъ.

б) „О еже податися имъ чадомъ къ продолженію рода, и всѣмъ, яже ко спасенію прошеніямъ, Господу помолимся.“
Цѣль супружества — благословенное рожденіе чадъ для продолженія рода человѣческаго; объ этомъ и молигъ Господа св. Церковь за жениха и невѣсту и вмѣстѣ съ ними. Но затѣмъ св. Церковь произноситъ опять моленіе „о еже податися обручающимся *всѣмъ, яже ко спасенію прошеніямъ.*“ Она особенно усиливаетъ моленіе свое о спасеніи обручающихся, какъ бы постоянно имѣя въ виду бракъ Товіа, невѣста котораго, Сарра, была, прежде брака съ нимъ, отдаваема семи мужамъ, но злый демонъ убивалъ ихъ въ день брака. (Тов. 3, 8).

в) О еже ниспослатися имъ любви совершеннѣй, мирнѣй, и помощи Господу помолимся “ Св. Церковь отвергаетъ

въ христіанскомъ бракѣ любовь не совершенную, не всецѣ-
лую, дробящуюся. Женихъ долженъ всецѣло возлюбить свою
невѣсту, и невѣста такъже жениха; раздѣла этой любви меж-
ду другими лицами, посторонними, не можетъ быть. Но эта
любовь не должна быть любовью бурною, бѣшенною, къ ка-
кой способны люди, отуманенные слѣною страстію, дово-
дящею ихъ до забвенія Бога и совѣсти; нѣтъ, любовь хри-
стіанскихъ супруговъ мирна и вротка; она свѣтитъ и го-
ритъ полнымъ, но тихимъ и спокойнымъ пламенемъ, какъ
чистая лампада предъ св. иконою. Эта любовь способна на
взаимное вспоможеніе, на услужливость и уступчивость, на
взаимное перенесеніе всѣхъ радостей и скорбей, всѣхъ тру-
довъ и подвиговъ въ теченіе всей земной жизни.

г) „О еже сохранитися имъ въ единомысліи и твердой
вѣрѣ, Господу помолимся.“ Такая любовь и сохраняется и
поддерживается единомысліемъ и твердою вѣрою въ Господа
Іисуса Христа, и съ своей стороны взаимно сохраняетъ и
поддерживаетъ единомысліе и твердость вѣры.

д) „О еже благословитися имъ въ непорочномъ житель-
ствѣ, Господу помолимся.“

е) „Яко да Господь Богъ нашъ даруетъ имъ бракъ чес-
тенъ и ложе нескверное, Господу помолимся.“ И супруже-
ская жизнь встрѣчаетъ, бр. мой, много соблазновъ и иску-
шеній; для многихъ тутъ-то и настаетъ время преткновеній
и испытаній. Бракъ тогда чистенъ и ложе нескверно, когда
супруги всевозможно хранятъ себя отъ грѣха прелюбодѣянія;
объ этомъ мы и молимъ теперь Господа.

Послѣ ектеніи, священникъ, какъ довершитель нашихъ
молитвъ, произноситъ въ слухъ всѣхъ молитву, и проситъ
въ ней Господа Бога о томъ, чтобы Онъ Самъ благосло-
вилъ жениха и невѣсту, и наставилъ ихъ на всякое дѣло

благое. „Боже вѣчный, Ты (при сотвореніи міра) разнородныя стихіи привелъ въ соединеніе, и связалъ ихъ союзомъ любви неразрушимымъ; Ты благословилъ некогда Исаака и Ревекку, и содѣлалъ ихъ наследниками обѣтованія Твоего, (даннаго Аврааму: *благословятся о стѣмени Твоемъ все народы земные*); — самъ благослови и рабовъ Твоихъ сихъ (жениха и невѣсту), и наставъ ихъ на всякое дѣло благое.“

„Священникъ упоминаетъ объ Исаакѣ и Ревеккѣ, — говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій, а не объ иной изъ древнихъ женъ потому, что другая съ Исаакомъ не сочеталась, а ее взялъ онъ въ супружество изъ своего рода, законнымъ образомъ, и цѣломудренно жилъ съ нею одною; а съ другой стороны онъ былъ единственный законный сынъ Авраама, рожденный по обѣтованію и благословенный Богомъ.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ это упоминаніе переноситъ насъ къ тому времени, когда рабъ Авраамовъ, какъ мы видѣли, былъ въ домѣ Лавана и Ваѳуила, и молилъ Господа Бога благословить Исаака и Ревекку; и когда видимымъ образомъ Господь благословилъ обрученіе ихъ.

Затѣмъ священникъ, преподавъ миръ всѣмъ, повелѣваетъ и жениху и невѣстѣ, и всѣмъ присутствующимъ во храмѣ приклонить главы свои предъ Господомъ, въ ожиданіи отъ Него небеснаго благословенія; а самъ тайно читаетъ слѣдующую молитву: „Господи Боже нашъ! Ты отъ язычниковъ предъобручилъ Себѣ Церковь — дѣву чистую; Самъ благослови обрученіе сіе, и соедини и сохрани рабовъ Твоихъ сихъ въ мирѣ и единомысліи.“ Очевидно, бр. мои, эта молитва возносится къ Господу Іисусу Христу, жениху Церкви святой, которую Онъ обручилъ Себѣ подобно тому, какъ обыкновенный, стоящій предъ нами женихъ обручаетъ за себя невѣсту, — дѣву чистую. И жениху и невѣстѣ дается

разумѣть, что ихъ супружескій союзъ совершается во образъ союза Христа съ Церковію.

Потомъ священникъ беретъ перстни съ св. престола, и даетъ сначала жениху золотый перстень трижды осѣняя имъ крестообразно, и говоря: „обручается рабъ Божій (имя жениха) рабѣ Божіей (имя невѣсты) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа;“ потомъ даетъ серебряный перстень невѣстѣ съ троекратнымъ же осѣненіемъ ея, и съ произношеніемъ словъ: „обручается раба Божія... рабу Божію... во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.“

Перстень, или кольцо, выражаетъ неразрывность, вѣчность союза жениха и невѣсты, ихъ неизмѣнную вѣрность другъ другу,—непреложность ихъ обѣтовъ. Такъ одна благочестивая супруга, давшая по смерти своего мужа обѣщаніе не выходить замужъ и жить во вдовствѣ честно, даже при смерти своей не хотѣла разстаться съ вѣнчальнымъ перстнемъ. Когда духовникъ ея велѣлъ—было ей предъ смертію снять этотъ перстень, она говорила: „ни за что, батюшка, ни за что! Никогда да не оставляетъ меня и при жизни моей, и при смерти, этотъ перстень. Я понесу его на судъ Господа—жениха моего, во свидѣтельство ненарушимой моей вѣрности, которую я обѣщала Ему чрезъ этотъ перстень, и получу обѣщанную отъ Него награду.“ (*) Вмѣстѣ съ тѣмъ перстень обручальный въ древности дѣлалъ невѣсту, какъ бы хозяйкою и распорядительницею имуществомъ жениха; (**) и вводилъ ее въ общеніе правъ жениха. А для насъ христіанъ перстень долженъ еще служить напоминаніемъ того обрученія Духа, о которомъ говоритъ св. Апос-

(*) Eccles. Annal. t. 13 Ruinart

(**) Plin. lib. 33. c. 1.

толь Павелъ, и которое удостовѣряетъ насъ, что Отецъ небесный, избравши душу каждаго изъ насъ въ невѣсту небесному Жениху нашему Иисусу Христу, даровалъ намъ въ таинствѣ миропомазанія печать дара Духа Святаго, и тѣмъ самымъ какъ бы отдалъ намъ въ завѣдываніе все блага духовныя, далъ намъ неотъемлемое право на наслѣдіе царства небеснаго.

„Послѣ благословенія священническаго воспріемникъ ново-невѣстныхъ перемѣняетъ перстни.“ Воспріемникъ брачный— обязанность котораго теперь, при обрученіи, перемѣнять перстни, а при самомъ вѣнчаніи принимать вѣнцы,—замѣняетъ, по словамъ блаж. Симеона Солунскаго, для жениха и невѣсты и отца и наставника въ единомысліи и добромъ супружествѣ; почему онъ долженъ быть изъ православныхъ и боголюбивыхъ. Онъ перемѣняетъ перстни, и тѣмъ научаетъ жениха и невѣсту взаимной уступчивости, любви и единомыслію. Съ руки жениха беретъ онъ перстень и передаетъ на руку невѣсты, — въ знакъ любви и готовности его жертвовать преимуществомъ силъ и правъ своихъ женѣ, какъ слабѣйшему члену, и помогать ей во всю жизнь; съ руки невѣсты беретъ перстень и передаетъ на руку жениха — въ знакъ ея любви и преданности, въ знакъ готовности принимать отъ него помощь во всю жизнь. Такая мѣна перстней производится воспріемникомъ *трижды*, въ честь и славу Пресвятыя Троицы, которая все совершаетъ и утверждаетъ.

Возложивши перстни на десницы жениха и невѣсты священникъ снова молить Господа, чтобы Онъ самъ благословилъ и утвердилъ обрученіе ихъ святымъ соединеніемъ (въ таинствѣ брака), самъ осѣнилъ возложеніе перстней благословеніемъ небеснымъ, и послалъ имъ Ангела хранителя и руководителя въ новой ихъ жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ священникъ воспоминаетъ изъ жизни патріарховъ замѣчательнѣйшіе слу-

чай и событія, при которыхъ особенно проявилась сила Божія чрезъ перстень, чрезъ десницу Божію, чрезъ слово Божіе.

„Господи Боже нашъ! — такъ молится священникъ, — Ты вѣкогда сопутствовалъ рабу Авраамову въ Месопотамію, когда Ты послаяъ его найти невѣсту господину его Исааку, и посредствомъ напоенія водою открылъ, что эта невѣста — Ревекка; самъ благослови обрученіе рабовъ Твоихъ сихъ (имя рекъ), скрѣпи положенное между ними обѣщаніе, утверди ихъ святымъ соединеніемъ, установленнымъ Тобою.“ При этихъ словахъ мы опять переносимся мыслию нашею къ тому времени, когда рабъ Авраамовъ нашелъ, по указанію Божію, невѣсту господину своему Исааку; припоминая обрученіе и благословеніе Исаака и Ревекки мы молимся, чтобы Отецъ небесный, благословившій ихъ обрученіе, благословилъ и обрученіе нашего жениха и невѣсты, и довершилъ это обрученіе законнымъ супружествомъ, въ таинствѣ брака.

„Ибо Ты въ самомъ началѣ создалъ мужскій полъ и женскій, — продолжаетъ молиться священникъ, указывая намъ на первоначальное установленіе брака, — и отъ Тебя сочтывается мужу жена для вспомошествованія ему и для распространенія рода человѣческаго; Самъ Господи Боже нашъ призри на раба Твоего (жениха) и на рабу Твою (невѣсту), и утверди обрученіе ихъ въ вѣрѣ и единомысліи, и истинѣ и любви.“

Затѣмъ священникъ перечисляетъ нѣсколько случаевъ и событій изъ ветхозавѣтной, а частію и новозавѣтной священной исторіи, гдѣ Самъ Господь перстню давалъ особенную знаменательность и чудодѣйственную силу Свою, — гдѣ дѣйствовала десница Его, — гдѣ проявлялось всемогущество Его въ зиждительномъ словѣ Его. „Ибо Ты Самъ Господи, — говоритъ молитвенно священникъ, — показалъ, чтобы было обрученіе, и чтобы оно служило утвержденіемъ всего.

Перстнемъ дана была власть Иосифу въ Египтѣ (Быт. 41, 41. 42); перстнемъ прославился Даниль въ странѣ Вавилонской (Дан. 6, 18) (*); перстнемъ открылась истина Тамари (Быт. 38); перстнемъ Самъ Отецъ нашъ небесный показалъ Свою щедродаровитую любовь къ Сыну Своему: *дайте, —сказалъ Онъ, перстень на десницу его, и заколите телца откормленнаго; и станемъ ѣсть и веселиться* (Лук. 15, 22. 23). Сама десница Твоя, Господи, вооружила Моисея при переходѣ чрезъ Черное море; а словомъ Твоимъ истиннымъ небеса утвердились, и земля основана. “
 Вотъ и теперь, —какъ бы такъ молится священникъ, —предъ очами Твоими, всеблагій Господи, перстни; вотъ чета, ожидающая мановенія десницы Твоей для ихъ благословенія, чающая утвержденія своихъ благожеланій и обѣтовъ отъ Твоего всемогущаго, всесозидающаго и всеутверждающаго слова. И такъ, —продолжая молитву Церкви говоритъ священникъ, — „благослови Самъ и нынѣ возложеніе перстней сихъ благословеніемъ небеснымъ, и Ангелъ Твой да предъидетъ предъ ними во всѣ дни жизни ихъ.“

Обрученіе оканчивается краткою сугубою ектеніею, въ которой между прочимъ произносятся молитвы о женихѣ и невѣстѣ, обручающихся нынѣ, а равно и за всю братію, и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Къ вамъ. бр. мои и сестры, которые любите бывать во храмѣ Божіемъ во время вѣнчанія, къ вамъ слово мое. Сердце сжимается отъ скорби, когда видишь, какое безчynie и неблагоговѣніе бываетъ иногда въ это время во хра-

(*) Когда былъ брошенъ въ ровъ ко лвамъ: царь запечаталъ ровъ своею печатью, которая была обыкновенно на перстнѣ, и печатью своихъ вельможъ. Когда Богъ сохранилъ Данила невредимымъ; то перстень послужилъ къ славѣ Данила.

мѣ. Шумъ, толкотня, пересуды, — слышны вокругъ того мѣста, гдѣ совершается бракосочетаніе; и при этомъ инъ ни разу не перекрестится, ни разу не вознесетъ молитвы своей къ Господу Богу... Священнослужители скорбятъ душою, вразумляютъ, сколько возможно, безчинныхъ; но увы, мало бываетъ пользы.

На что это похоже? Христіане ли это стоятъ въ храмѣ Божіемъ? Подумайте, что въ это время испрашивается благословеніе Божіе для новой четы, быть можетъ, для васъ знакомой, близкой по сосѣдству и родству! Въ это время совершается одно изъ святыхъ таинствъ нашей Церкви, — и съ нами незримо присутствуетъ самъ Господь Іисусъ Христовъ подобно тому, какъ Онъ нѣкогда присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Смотри на наши безпорядки въ это время во храмѣ, можно подумать, что не ученики Господа здѣсь, а враги Его, самые дерзкіе враги безславить Его и ругаются надъ Его св. Церковію, и надъ Его св. таинствомъ, въ Его же домѣ! О, подумайте объ этомъ, бр. мои: посовѣтуйтесь съ вашею совѣстію, и оставьте дурной обычай. Гнѣвъ Божій вы привлекаете на свою голову! Если Господь Іисусъ Христосъ нѣкогда изгналъ вервиемъ изъ храма Іерусалимскаго торжниковъ и мѣняль; то думаете ли вы, что Онъ равнодушно смотритъ на то, какъ вы безчинствуете во святомъ храмѣ Его? *Домъ Мой — домъ молитвы наречется,* — скажетъ Онъ нѣкогда всѣмъ дерзкимъ нарушителямъ святыни храма Его; *а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ!* Подумайте объ этомъ, бр. мои, и исправьте себя и другихъ. Аминь.

ПОСЛѢДОВАНИЕ ВѢНЧАНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Обрученіе, бр. мои, предшествуетъ вѣнчанію,[•] и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ совершается отдѣльно отъ вѣнчанія; большею же частію оно бываетъ нераздѣльно съ вѣнчаніемъ и совершается одновременно съ нимъ. На это даетъ право сама Церковь. „Аще хотятъ женихъ и невѣста въ тожде время, т. е. тотчасъ послѣ обрученія, вѣнчаться, входятъ во храмъ со свѣщами возженными, предъидушу священнику.“ Но во всякомъ случаѣ одно обрученіе не есть еще таинство и не можетъ низводить благословенія Божія на супружескую жизнь жениха и невѣсты. Это благословеніе преподается имъ въ таинствѣ брака или вѣнчаніи. Объ этомъ мы теперь и станемъ бесѣдовать, бр. мои.

Бракъ есть таинство, въ которомъ вѣрующіе въ Господа женихъ и невѣста объявляютъ во храмѣ взаимное свое согласіе на сочетаніе супружескимъ союзомъ, и получаютъ чрезъ священника отъ Самаго Бога благословеніе на чистую супружескую жизнь, для христіанскаго рожденія и воспитанія дѣтей, и для взаимной помощи въ жизни во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію: Посему христіанскій бракъ не есть только союзъ земной и преходящій; это союзъ духовный, таинственный, въ которомъ двѣ вѣрующія души въ

Господа, общими силами стараются о своемъ спасеніи, и ражда, и воспитывая дѣтей въ духѣ Христовой вѣры, содѣйствуютъ распространенію благодатнаго царства Христова на землѣ. Взаимная, чистая любовь, и твердая вѣра въ Господа,—вотъ что связуетъ эти двѣ души. И какъ счастливы, бр. мои, эти двѣ души, связанные столь святыми узами.

„Какъ описать счастье брака,—писалъ одинъ древній христіанскій писатель, брака, совершаемаго въ нѣдрахъ Церкви, запечатлѣваемаго причащеніемъ (*), освящаемаго церковными молитвами, написываемаго Ангелами на небесахъ, благословляемаго Богомъ Отцемъ! Извѣстно, что чада не женятся безъ согласія отца своего. Какъ же должны быть пріятны узы, соединяющія два сердца въ одинаковой надеждѣ, въ одинаковой вѣрѣ, въ одинаковомъ законѣ! Они какъ дѣти одного отца, какъ рабы одного Господа: нѣтъ между ними никакого раздора. Они вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ припадаютъ на колѣна, вмѣстѣ постятся, взаимно ободряютъ и руководятъ другъ друга. Они равны въ Церкви и въ общеніи съ Богомъ, поравну дѣлятъ бѣдность и обиліе, ничего одинъ отъ другаго не имѣютъ скрытнаго, не въ тягость другъ другу; каждый изъ нихъ свободно можегъ посѣщать больныхъ и помогать нищимъ. Нѣтъ имъ стѣсненія творить милостыню; нѣтъ опасности присутствовать при совершеніи Св. Тайнъ; нѣтъ препятствій къ исполненію ежедневныхъ обязанностей; нѣтъ нужды втайнѣ творить крестное знаменіе и произносить тихомолкомъ молитвы. Они вмѣ-

(*) Тертул. къ женѣ кн. II. „Запечатлеваемаго причащеніемъ“.—Этими словами Тертуллианъ указываетъ на прекрасный обычай древности—въ день брака новобрачныхъ причаститься св. тайнъ. Объ этомъ обычаѣ мы будемъ говорить далѣе

стѣ поютъ псалмы, стараясь другъ друга превзойти въ хваленіяхъ Бога своего. Іисусъ Христосъ радуется, видя такое ихъ сожителство, посылаетъ миръ Свой на домъ сей, и Самъ обитаетъ въ немъ вмѣстѣ съ ними.“

Самъ Богъ установилъ бракъ. Еще при самомъ сотвореніи человѣка Онъ, всевѣдущій и премилосердый, усмотрѣлъ, что не добро быти человѣку единому, и сотворилъ ему помощницу, подобную ему. *И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполните землю; и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ пресмыкающимся по земль.* (Быт. 1, 23—28) Такъ было при самомъ началѣ міра въ раю, когда человѣки были невинны. Послѣ потопа Богъ опять возобновилъ это благословеніе на размноженіе рода, и какъ бы снова подтвердилъ установленіе брака, затемненное безпорядочнымъ и незаконнымъ разливомъ грѣховъ людскихъ. *И благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю.* (Быт. 9, ч.) За тѣмъ изъ ветхозавѣтной исторіи видно, что Богъ благословилъ супружескій союзъ Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іакова и всѣхъ патріарховъ, Іосифа и Ассенефы, Моисея и Сепфоры, Іоакима и Анны, Захаріи и Елисаветы. Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ воздалъ честь браку, когда присутствовалъ вмѣстѣ съ Пречистою Своею Матерію на бракѣ въ Канѣ Галилейской, и совершилъ здѣсь первое Свое чудо (Іоан. 2, 1 — и д.); потомъ на вопросъ фарисеевъ: по всякой ли винѣ можно разводиться съ женою, Онъ подтвердилъ древнее Божественное установленіе брака, когда сказалъ въ отвѣтъ: *не читали ли вы, что Сотворившій вначалѣ — мужчину и женщину*

сотворилъ ихъ? Посему оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жень своей, и будутъ двое—одна плоть; такъ что они уже не двое, но одна плоть. И такъ,—что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ. (Мѳ. 19, 4—6). Св. Златоустъ, объясняя слова Господа Иисуса, говоритъ: „какъ образомъ творенія, такъ и опредѣленіемъ закона Иисусъ Христосъ показалъ, что мужъ съ женою должны соединиться навсегда, и никогда не разлучаться; и смотри, какъ говоритъ: *Сотворившій вначалѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ!* То есть, такъ какъ они произошли отъ одного корня, то и должны соединиться въ одно тѣло; *будутъ*, говоритъ, *двое—одна плоть.* Потомъ, представляя, что страшно нарушать сіе повелѣніе, и усиливая законъ, не сказалъ: и такъ не расторгайте, не раздѣляйте; а какъ? *Что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ.*“ Господь прямо и ясно сказалъ: *Богъ сочеталъ.* Апостоль Павелъ говоритъ о Христіанскомъ бракѣ уже какъ о новозавѣтномъ таинствѣ и называетъ его тайною великою, изображающею таинственный союзъ Христа съ Церковію. Повторяя слова установленія брака: *посему оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильпится къ жень своей, и будутъ двое—одна плоть,* св. Апостоль прибавляетъ: *тайна сія велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви.* (Еф. 5, 11. 12). „Называетъ бракъ—великой тайной,—говоритъ св. Златоустъ, объясняя слова Апостола, — поелику на нее указывалъ, какъ на нѣчто великое и блаженный Моисей, или лучше самъ Богъ. Притомъ, я говорю, сказалъ по отношенію ко Христу и къ Церкви, такъ какъ и Онъ, оставивши Отца, сошелъ съ небесъ, и пришелъ къ невѣстѣ (церкви), и сдѣдался единымъ духомъ съ Нею.“

Цѣль установленія брака и супружеской жизни во первыхъ та, чтобы мужъ находилъ себѣ помощницу въ трудахъ и занятіяхъ,—помощницу такую, которая стояла бы, подобно какъ и онъ, выше всѣхъ другихъ земныхъ созданій. украшена была бы образомъ Божіимъ, и по существу своему во всемъ походила бы на него. Во взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствъ, всѣхъ радостей и скорбей, встрѣчающихся въ жизни, всѣхъ трудовъ и занятій, въ живомъ, сердечномъ сочувствіи другъ къ другу, мужъ долженъ находить для себя нравственную опору, бодрость и свѣжесть, душевную теплоту и нѣжность чувствъ; а равно и жена—крѣпость и силу, безопасность и защиту, миръ и покой свой.

Дальше, цѣль установленія брака состоитъ въ томъ, чтобы *люди плодятся и размножаются, и наполняли землю.* Черезъ это вообще сохраняется и распространяется родъ человѣческой,—родъ существъ, которыя выше всѣхъ другихъ существъ земныхъ,—которыя одарены разумомъ и свободою, —которыя созданы по образу Божію и по подобію, и призваны въ наслѣдіе царства небснаго; а за тѣмъ для участія и въ царствѣ славы на небѣ. „Бракъ, по словамъ Григорія Богослова, долженъ умножать число благоугождающихъ Богу.“

Есть и еще цѣль супружества,—цѣль, которая получила свое начало послѣ грѣхопаденія прародителей, но которая, безъ сомнѣнія, предусмотрѣна была всевѣдущимъ и премудрымъ Творцомъ нашимъ; цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы бракъ служилъ обузданіемъ возникшихъ въ природѣ чело-вѣческой грѣховныхъ плотскихъ пожеланій, и врачевалъ безпорядочныя влеченія чувственности. *Хорошо человеку, говоритъ св. Апостоль Павелъ, не касаться женщины; но во избѣжаніи блуда каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа.* (1 Кор. 7, 1. 2). „Если ты,—

говорить,—ищешь блага самаго вышаго, то лучше совсѣмъ не касаться женщины; еслиже ищешь состоянія безопаснаго, и сообразнаго съ твоею немощію; то вступай въ бракъ. *Лучше вступить въ бракъ, нежели разжматься* (1. Кор. 7, 9). Апостоль здѣсь выражаетъ, какъ велика сила похоти въ нашей природѣ, зараженной грѣхомъ. А смыслъ словъ его такой,—говоритъ св. Златоустъ: —если ты чувствуешь сильное влеченіе и разженіе; то избавь себя отъ труда и изнуренія, дабы тебѣ не развратиться.“

Власть совершать таинство брака принадлежитъ епископамъ, и потомъ пресвитерамъ, какъ строителямъ тайнъ Божіихъ. Ни дьяконамъ, ни чтецамъ, ни пѣвцамъ, ни инокамъ, ни тѣмъ менѣе мірянамъ она отнюдь не принадлежитъ, и св. Церковь никогда имъ не дозволяла совершать этого таинства.

Бракъ непременно совершается во храмѣ, а не на дому, и при томъ совершается при свидѣтеляхъ, къ дѣлу нужныхъ, и въ опредѣленное время дня.

Въ слѣдующихъ бесѣдахъ мы разсмотримъ, бр. мои, въ подробности, какъ совершается самое вѣнчаніе,—для того, чтобы вы сами видѣли и убѣдились, какъ прекрасно и премудро св. Церковь облакаетъ боготканною ризою обрядовъ великую тайну брака. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е . П .

Торжественно, величественно, радостно, и вмѣстѣ съ тѣмъ боголѣпно все чинопослѣдованіе вѣнчанія, отъ начала до конца. Вы переноситесь въ какой-то иной міръ, гдѣ все свѣтло и радостно, гдѣ слышатся однѣ благожеланія и подаютъ однѣ благословенія; гдѣ человекъ представляется

какъ бы царемъ и владыкой всѣхъ тварей земныхъ, — гдѣ все совершается во свѣтѣ вѣры, подъ осѣненіемъ Духа Святаго, во озареніи отъ лица Божія. Вы переноситесь, бр. мои, въ рай, къ тому времени, когда Самъ Богъ въ первый разъ установилъ таинство брака.

Женихъ и невѣста вводятся священникомъ во храмъ, облитый свѣтомъ, облагоуханный кадильницею: такъ наши блаженные прародители введены были Богомъ въ рай, полный свѣта, радости и блаженства.

Женихъ и невѣста шествуютъ за священникомъ, который, съ кадильницею и животворящимъ крестомъ, указываетъ имъ путь „во святилище,“ при торжественномъ восклицаніи: „слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!“ Такъ точно наши блаженные прародители, входя въ рай, славословили въ душахъ своихъ Бога, Творца и Промыслителя Своего.

Священникъ при этомъ произноситъ слова псалма 127-го. Псаломъ этотъ составляетъ одну изъ пѣсней восхожденія, которыя въ ветхомъ завѣтѣ пѣлись обыкновенно при восхожденіи народа по ступенямъ храма; и выражаетъ собою блаженное состояніе вѣрующихъ въ Бога въ ихъ быту семейномъ, супружескомъ. Понятно, бр. мои, какъ теперь благоговременно выслушать съ благоговѣніемъ и вниманіемъ этотъ псаломъ жениху и невѣстѣ. Это — предъизображеніе того семейнаго счастья, которымъ и они могутъ наслаждаться, если только будутъ благоговѣть предъ Богомъ и ходить путями Его.

„Блаженъ всякъ боящійся Господа... такъ начинается священникъ, вводя новобрачныхъ во храмъ, и внушая имъ, что краеугольнымъ камнемъ ихъ семейнаго счастья должно быть благоговѣніе предъ Господомъ и страхъ Божій.

Клиръ отъ лица всѣхъ, присутствующихъ во храмѣ, ра-

достно восклицаетъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!“ Это и радостное славословіе Господу, и торжественное свидѣтельство, что наши женихъ и невѣста точно благоговѣютъ предъ Богомъ, и со страхомъ и трепетомъ ходятъ путями Его.

— „Ходящій путями Его,—продолжаетъ священникъ, поясняя прежнія слова псалмопѣвца, и какъ бы на самомъ дѣлѣ показывая, что женихъ и невѣста идутъ путями Божиими.

— На клиросѣ снова восклицаютъ отъ лица всѣхъ: „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ!“ Ибо ты вкусишь отъ плодовъ рукъ твоихъ... Блаженъ ты, и благо тебѣ... жена твоя какъ плодоносная лоза посреди дому твоего... Сыны твои, какъ масличныя вѣтви вокругъ стола твоего... Се такъ благословится человѣкъ, боящійся Господа... Благословитъ тебя Господь съ Сіона, и увидишь благоденствіе Іерусалима во всѣ дни жизни твоей; увидишь сына у сыновъ твоихъ. Миръ Израилю!“

Такъ пророкъ—псалмопѣвецъ предъизображаетъ радость и счастье въ семейномъ быту истинно—боящихся Господа. И послѣ cadaго стиха клиръ отъ лица всѣхъ, присутствующихъ во храмѣ, радостно возглашаетъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ!“

Видите, бр. мои, какъ радостно, торжественно, боголѣпно и поучительно самое начало вѣнчанія!

Во храмѣ женихъ и невѣста стоятъ съ возженными свѣчами въ ознаменованіе живой вѣры въ Господа, и пламенной любви къ Нему, а также во свидѣтельство чистоты, цѣломудрія и взаимной любви другъ къ другу. И въ этомъ случаѣ они опять уподобляются невиннымъ прародителямъ нашимъ, которые во свѣтѣ вѣры въ Бога и любви къ Нему,

во взаимномъ согласіи и довѣрїи другъ къ другу, въ бли-
станіи чистоты и непорочности своей ожидали отъ Бога,
Творца Своего, благословенія на супружескую свою жизнь.

„По семь,—сказано въ Требникѣ,—іерей глаголетъ поу-
чительное слово жениху и невѣстѣ, сказуя имъ, что есть
супружества тайна, и како въ супружествѣ богоугодно и
честно житьствовати имуть.“ Къ стыду нашему у насъ это
никогда не дѣлается; горе намъ, пастырямъ церкви! Строгій
отвѣтъ дадимъ мы Господу за нашу лѣнь и небрежность
въ исполненіи нашихъ обязанностей.

Приведши „во святилище,“ къ священному аналою, на
которомъ положены животворный крестъ и св. Евангеліе,
священникъ спрашиваетъ жениха: „имѣешь ли ты произво-
леніе благое и непринужденное, и крѣпкую мысль—взять
себѣ въ жену сію, которую ты здѣсь предъ собою видишь?“
Добровольное и твердое намѣреніе жениха вступить въ брач-
ный союзъ съ избранною имъ невѣстою, а равно и невѣсты
съ избраннымъ ею женихомъ, служитъ главнымъ руча-
тельствомъ семейнаго счастья въ супружествѣ, и однимъ изъ
важнѣйшихъ условій законности брака.

На вопросъ священника женихъ отвѣчаетъ: „имѣю, чест-
ный отче!“

Священникъ продолжаетъ: „не общался ли иной не-
вѣстѣ?“

Не общался, честный отче.

Затѣмъ священникъ тотчасъ спрашиваетъ и невѣсту;
„имѣешь ли ты произволеніе благое и непринужденное, и
твердую мысль—взять себѣ въ мужа сего, котораго ты здѣсь
предъ собою видишь?“

Невѣста отвѣчаетъ: „имѣю, честный отче.“

— Не общалась ли иному мужу?

— Не обѣщались, честный отче.

Безъ этого взаимнаго согласія жениха и невѣсты, бракъ не можетъ быть и вѣнчанъ. Въ книгѣ о должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ сказано: „при бракосочетаніи оба лица спросить: доброю ли волею своею желаютъ сочетаться? и безъ отвѣта на вопросъ не дѣйствовать далѣе ничего; и если бы какое лицо, особливо дѣвица, сказала, или плачемъ указала несогласіе свое и принужденіе, ей дѣемое, — долженъ пресвитеръ тотчасъ оставить церемонію, и при томъ принуждающаго увѣщеваль бы не дѣлать ни подъ какимъ видомъ принужденія; потому что въ такомъ случаѣ бракъ не твердъ, и принуждающій не иначе сочтется и наказанъ будетъ, какъ и насильно похищающій дѣвицу на бракъ.“

Когда женихъ и невѣста предъ лицомъ Самаго Господа и предъ цѣлою Церковію дадутъ увѣреніе, что они имѣютъ твердое и непринужденное намѣреніе и крѣпкую мысль соединиться другъ съ другомъ союзомъ брака, и не давали никому подобныхъ обѣщаній, священникъ начинаетъ совершать таинство.

— „Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ,“ — возглашаетъ онъ, прославляя благодатное царство Божіе, въ которомъ совершаются св. таинства Церкви.

Затѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, въ которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяются еще слѣдующія весьма благовременныя и благопотребныя прошенія.

а) О рабѣхъ Божіихъ (имена жениха и невѣсты) нынѣ сочетавающихся другъ другу въ общеніи брака и о спасеніи ихъ, Господу помолимся.“

б) „О еже благословитися браку сему, якоже въ Канѣ Галилейской.“

в) „О еже податися имъ цѣломудрію и плоду чрева на пользу.“

г) „О еже возвеселитися имъ видѣніемъ сыновъ и дщереі.“

д) „О еже дароватися имъ воспріятію благочадія и незорному пребыванію.“

е) „О еже даровати имъ же и намъ вся, яже ко спасенію прошенія.“

Всѣ эти благожеланія и молитвы запечатлѣваетъ и довершаетъ священникъ своими молитвами. Такихъ молитвъ три въ честь Пресвятыя Троицы, благословляющей и освящающей таинство брака.

Первая молитва обращена къ Господу Иисусу, Который Самъ нѣкогда присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской. Какъ Богъ вѣчный и Создатель всѣхъ тварей, Онъ сотворилъ вначалѣ первую жену изъ ребра нашего прародителя и благословилъ ихъ на супружескую жизнь. Указавъ на первоначальное установленіе законнаго супружества въ раю, и перечисливъ благословенныя супружества въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ; именно Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Іосифа и Асенеы, Захаріи и Елисаветы, Іоакима и Анны,—и вспомянувъ о томъ, какъ Самъ Господь Иисусъ пришелъ въ Кану Галилейскую, и благословилъ тамошній бракъ, чтобы всѣмъ намъ показать, что законное супружество и изъ него чадотвореніе есть Его воля,—священникъ далѣе такъ молится: „Самъ Владыко пресвятыи, прими моленіе насъ рабовъ Твоихъ: какъ тамъ (т. е. въ Канѣ Галилейской), такъ приди и къ намъ невидимымъ Твоимъ предстательствомъ, и благослови бракъ сей; и подай рабамъ Твоимъ симъ жизнь мирную, долгоденствіе, любовь другъ ко другу, неувядаемый вѣнецъ славы: сподоби ихъ

увидѣть чада чадъ ихъ; ложе ихъ сохрани ненавѣтнымъ. И даруй имъ отъ росы небесной свыше, и отъ тука земнаго; исполни дома ихъ пшеницы, вина и елея, и всякой благодѣтели, такъ, чтобы они дѣлились избытками и съ нуждающимися; даруй и тѣмъ, которые съ ними, все потребное ко спасенію.“

О, дай Богъ, чтобы вполнѣ сбылись и осуществались на каждой четѣ христіанской, вступающей въ бракъ, эти благожеланія св. Церкви! О, какъ прекрасна, какъ чиста и свята была бы наша семейная жизнь! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Прекрасна первая молитва, бр. мой, которая читается священникомъ при совершеніи таинства брака; она вся дышетъ благожеланіями, вся проникнута чистою, святою любовію къ брачующимся. Предъ лицомъ Самаго Господа Иисуса Христа, и у Него Самаго, какъ Бога вѣчнаго, какъ у Царя нашего и Господа, какъ у нѣжнѣйшаго отца нашего и благодѣтеля священникъ испрашиваетъ всѣхъ благъ нашему жениху и невѣстѣ. И вторая молитва, которая читается при совершеніи таинства брака, такъ же прекрасна, и проникнута тѣмъ же святымъ чувствомъ любви къ брачующимся и благожеланіями имъ.

Вспомнявъ въ началѣ и этой молитвы установленія брака въ раю, священникъ такъ молится: „Самъ и нынѣ Владыко Господи Боже нашъ, ниспошли благодать Твою небесную на рабовъ Твоихъ сихъ; и даруй рабѣ Твоей сей во всемъ повиноваться мужу, — а рабу Твоему сему быть главою жены своей, дабы имъ жить сообразно съ волею Твоею.“

За тѣмъ священникъ молитъ Господа, чтобы Онъ благословилъ, сохранилъ и помянулъ брачующихся, какъ благословлялъ Онъ, сохранялъ и поминалъ всѣхъ благочестивыхъ супруговъ Ветхаго и Новаго Завета. Неудержимымъ потокомъ благожеланій изливается молитва священника. „Благослови ихъ, Господи Боже нашъ,—такъ молится священникъ со всѣми, присутствующими во храмѣ,—какъ Ты благословилъ Авраама и Сарру; благослови ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты благословилъ Исаака и Ревекку; благослови ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты благословилъ Иосифа и Асенеу; благослови ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты благословилъ Моисея и Сепфору; благослови ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты благословилъ Иоакима и Анну; благослови ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты благословилъ Захарію и Елисавету.“ „Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты сохранилъ Ноя въ ковчегѣ; сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты сохранилъ Іону во чревѣ китовомъ; сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты сохранилъ Святыхъ Твоихъ трехъ отроковъ отъ огня, ниспославши имъ росу съ неба; и да придетъ на нихъ та (святая) радость, которую чувствовала блаженная Елена, когда обрѣла честный крестъ.“

Пусть они подъ Твоимъ всеохраняющимъ промысломъ проводятъ жизнь свою въ мирѣ и радости, да отвратитъ отъ нихъ всемогущая десница Твоя всѣ бѣды и скорби, всѣ соблазны и искушенія; да веселятся сердца ихъ о Тебѣ, распятомъ за насъ и умершемъ, и путемъ земной жизни своей, подъ осѣненіемъ животворящаго креста Твоего, да достигнутъ они вѣчнаго блаженства, уготованнаго всѣмъ любящимъ Тебя. Такъ можетъ быть въ сущности понимаема послѣдняя часть молитвы священнической.

„Помяни ихъ, Господи Боже нашъ.—продолжаетъ еще молиться священникъ,—какъ Ты помянулъ Еноха, Сима. Илію; помяни ихъ, Господи Боже нашъ, какъ Ты помянулъ святыхъ Твоихъ чотыредесять мучениковъ, ниспославъ имъ съ неба вѣнцы; помяни, Господи Боже нашъ, и воспитавшихъ ихъ родителей; потому что молитвы родителей утвержаютъ основаніе домовъ; помяни, Господи Боже нашъ, рабовъ Твоихъ уневѣстившихся, спешдшихся въ радость сію, и благослови ихъ “

Видите, бр мои, рядомъ съ какими великими праведниками поминаетъ священникъ жениха и невѣсту и родителей ихъ! Съ Енохомъ, Симомъ, Илією, съ чотыредесатью святыми мучениками! Какъ же чисты и непорочны должны быть женихъ и невѣста! Какъ благоговѣйны и благочестивы должны быть ихъ родители!

„Даруй имъ.—продолжаетъ еще молиться священникъ,—даруй имъ плодъ чрева, доброчадіе, единомысліе въ душахъ и тѣлѣсахъ; возвысь ихъ, какъ кедры Ливанскіе, какъ виноградную лозу съ прекрасными вѣтвями; даруй имъ сѣмя колосистое,—дабы они, имѣя довольство во всемъ, изобиловали всякимъ дѣломъ благимъ и Тебѣ благоугоднымъ; и да узрятъ они сыновъ отъ сыновей своихъ, какъ молодые отпрыски маслины, вокругъ стола своего; и благоугодивши предъ Тобою, да возсіяютъ какъ свѣтила на небѣ,—въ Тебѣ, Господѣ нашемъ.“

Скажите, бр. мои, чего еще не достаетъ въ этомъ молитвенномъ возношеніи священника и всѣхъ присутствующихъ во храмѣ? Какихъ благъ еще испрашивать намъ для брачующихся у Господа премилосердаго?

За тѣмъ въ третьей молитвѣ священникъ еще разъ взываетъ къ Тріединому Богу, и умоляетъ Его, чтобы Онъ,

сотворившій челоѡѡка, и потомъ изъ ребра его создавшій жену въ помощницу ему, ниспослалъ и нынѣ руку Свою отъ святаго жилища Своего, и сочеталъ брачующихся; вѣнчалъ ихъ въ плоть едину и даровалъ имъ плодъ чрева.

Мы дошли теперь, бр. мои, до важнѣйшихъ минутъ вѣнчанія. То, о чемъ молилъ Трїединого Бога священникъ предъ лицомъ всей Церкви и вмѣстѣ со всею Церковію, — именно благословеніе Божіе видимо совершается надъ брачующимися, скрѣпляетъ и освящаетъ ихъ супружескій союзъ, и вѣнчаніе сбывается въ очахъ нашихъ.

„Священникъ, — сказано въ Требникѣ, взявъ вѣнцы, вѣнчаетъ первоначально жениха. говоря: „вѣнчается рабъ Божій N рабъ Божіей N во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; потомъ вѣнчаетъ невѣсту говоря: вѣнчается раба Божія N рабу Божію N во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.“

• И возлагаетъ вѣнцы на брачующихся.

Не правда ли, бр. мои, что когда вы смотрите на жениха и невѣсту, украшенныхъ вѣнцами, вы представляете себѣ царственное величіе челоѡѡка во вселенной? Вы невольно припоминаете себѣ слова благословенія Божія, изреченныя къ нашимъ невиннымъ прародителямъ: „и благослови ихъ Богъ, и сказалъ: растите, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по земль. И сказалъ Богъ: вотъ Я далъ вамъ всякую траву стьющую сѣмя, которая на всей земль, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, стьющій сѣмя. (Быт. 1, 23. 29). Вы понимаете, что теперь во очію вашего сбываются эти слова благословенія Божія надъ женихомъ и невѣстою вашими.

Послѣ этого понятно, бр. мои, высокое значеніе вѣнцовъ при бракѣ: они означаютъ то, что Творецъ міра увѣнчалъ человека — какъ царя всѣхъ видимыхъ тварей вѣнцомъ величія и славы, чистоты и правды. И невольно припоминаются слова псалмопѣвца: *не много Ты унизилъ его, т. е. человека, предъ Ангелами; славою и красотою увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ къ ногамъ его:—овецъ и воловъ встѣхъ, и дикихъ зверей;—птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, ходящихъ морскими путями.*“ (Пс. 8, 6—10). Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣнецъ на головѣ жениха служитъ отображеніемъ царственнаго величія и славы Самаго Господа Іисуса Христа, какъ Царя всего міра;—а вѣнецъ на невѣстѣ—сіяніемъ царственной славы Церкви Его, которую Онъ, вслѣдствіе Своей безконечной любви къ ней, украшаетъ какъ возлюбленную невѣсту свою.

Впрочемъ нѣкоторые отцы и учителя Церкви давали вѣнцамъ и иное значеніе, болѣе выражающее нравственное состояніе жениха и невѣсты. Блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ, что „женихъ и невѣста украшаются вѣнцами въ знаменіе цѣломудрія, и въ награду за непорочность и чистоту ихъ до брака; такъ какъ они приступили къ таинству брака непорочными.“ Подобное этому говоритъ св. Златоустъ: „Они украшаются вѣнцами въ знакъ побѣды, т. е. что они какъ прежде были недоступны для вождельнія, такъ и теперь входятъ въ ложницу, какъ непобѣжденные любовнаго страстіемъ. Если же кто побѣжденный похотію предавался блуду; то для чего ему вѣнчаться вѣнцемъ,—ему подклонившему выю свою столь гнустной похоти?...“ Посему-то въ древности вѣнцы возлагались только на тѣхъ лицъ, которые вступали въ первый бракъ; а на вступавшихъ во второй и третій бракъ они не возлагались.

Украшенные вѣнцами, женихъ и невѣста, изображающіе въ себѣ царственное величіе и могущество чловѣка на землѣ, и отображающіе на себѣ величіе и славу Господа Иисуса Христа Царя всего міра, и славу Церкви Его, — чистые и невинные, предстоятъ лицу Самаго Бога, лицу всей церкви небесной и земной, и ожидаютъ себѣ благословенія Божія. Настала минута торжественнѣйшая, святѣйшая...

— „Господи Боже нашъ! славою и честію вѣнчай ихъ!“ Такъ возглашаетъ священникъ, возводя очи и сердце свое къ Богу, и благословляя жениха и невѣсту отъ лица Самаго Бога. Это молитвенное возглашеніе священникъ произноситъ трижды и трижды же благословляетъ жениха и невѣсту, въ прославленіи трехъ лицъ Пресв. Троицы, въ увѣреніе непреложности благословенія Божія, и въ ознаменованіе обилія тѣхъ даровъ, которые ниспосылаются теперь на новобрачныхъ.

Смысль этихъ молитвенныхъ словъ такой: Господи Боже нашъ! Творецъ и Промыслитель нашъ! Предъ лицомъ Твоимъ предстоятъ они (женихъ и невѣста) украшенные вѣнцами, подобно нашимъ невиннымъ прародителямъ въ раю, — которыхъ Ты поставилъ владычествовать надъ всеми тварями земными, — и ожидаютъ Твоего благословенія и освященія на супружескій союзъ. О, благослови ихъ благословеніемъ небеснымъ; увѣнчай и укрась ихъ славою и честію въ супружеской ихъ жизни. Да будутъ они, силою Твоего благословенія, лучшими созданіями въ мірѣ видимомъ, да владычествуютъ они надъ всеми тварями земными, а наипаче надъ своими собственными страстями: да сіяютъ въ жизни чистотою и святостію, какъ сіяютъ ихъ вѣнцы, — и отображая въ себѣ ганнственный союзъ Христа съ Церковію, да сподобятся быть украшенными славою и честію на небѣ, въ вѣчномъ царствѣ Твоемъ.

Понятно, бр. мои, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ должны внимать этому молитвенному возглашенію священника и сами брачущіеся, и всѣ присутствующіе при вѣнчаніи. Всѣ должны стоять предъ Богомъ въ безмолвномъ благоговѣніи; всѣ должны своею молитвою усиливать молитву священника; всѣ во глубинѣ души должны повторять за нимъ: „Господи Боже нашъ! Славою и честію вѣнчай ихъ.“ Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І V.

Послѣ возложенія вѣнцевъ и благословенія новобрачныхъ священникомъ, слѣдуетъ, бр. мои, чтеніе Апостола и Евангелія, приличныхъ совершающемуся священнодѣйствію.

Апостольское чтеніе предваряется слѣдующимъ, весьма знаменательнымъ, прокимномъ: *положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы отъ камней честныхъ; живота просиша у Тебя, и далъ еси имъ.* Слова эти заимствованы изъ псалма двадцатаго; они относятся, по пророческому своему смыслу, къ Господу Іисусу Христу, какъ Царю всего міра, и изображаютъ Божественное величіе Его, честь и славу, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, и по вознесеніи на небо. Св. Церковь въ настоящемъ случаѣ примѣняетъ эти пророческія слова псалмопѣвца къ жениху и невѣстѣ какъ къ такимъ лицамъ, которыя изображаютъ собою Царя Христа и Его Церковь.—*Яко далъ еси имъ благословеніе во вѣкъ вѣка, возвеличилъ ихъ радостію съ лицемъ Твоимъ.* Этими словами, которыя произносятся чтецомъ тотчасъ за словами прокимна, указывается на благословеніе Божіе, которымъ запечатлѣвается таинство брака, и на тѣ блага, которыя вмѣстѣ съ благословѣніемъ ниспосылаются новобрачнымъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ здѣсь указывается и на то, что Самъ Отецъ небесный милостиво и радостно взираетъ на новобрачныхъ, и веселитъ ихъ радостію свѣтлаго лица Своего.

За прокимномъ слѣдуетъ чтеніе Апостола. Апостольское чтеніе заимствуется изъ посланія св. Апостола Павла къ Ефесеямъ, и содержитъ въ себѣ раскрытіе взаимныхъ отношеній и обязанностей между христіанскими супругами. При этомъ раскрытіи св. Апостоль возводитъ очи и сердца новобрачныхъ къ Иисусу Христу и св. Церкви, и ихъ таинственному союзу. Мужъ долженъ любить свою жену, какъ Христосъ возлюбилъ и любитъ Свою Церковь, — до готовности отдать свою душу за нее. Жена должна повиноваться мужу, какъ Церковь повинуется Христу во всемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Апостоль указываетъ на первоначальный законъ брака, въ примѣненіи этого закона не только къ людямъ, но и къ святѣйшему союзу Христа съ Церковію, и называетъ бракъ тайною великою.

Оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильнетъ къ женѣ своей, — и будутъ оба одна плоть; тайна эта велика, я говорю въ отношеніи ко Христу и къ Церкви, говоритъ между прочимъ св. Апостоль. И дѣйствительно Единородный Сынъ Божій оставилъ, — если можно такъ выразиться, — славу Отца Своего, не разлучаясь отъ вѣдръ Отчихъ, и сошелъ на землю, движимый безграничною любовію Своею къ Церкви Своей, какъ къ возлюбленной невѣстѣ Своей, и содѣлался съ нею едино. Онъ оставилъ и Матерь Свою, Пречистую Дѣву Марію, когда полагалъ душу Свою за Церковь Свою на крестѣ. Иисусъ Христосъ и Его Церковь составляютъ единое тѣло, въ которомъ Онъ — глава, а Церковь — тѣло Его. Эта-то великая тайна, связующая Господа Иисуса и Церковь Его самыми близкими и живыми

узами любви и самоотверженія съ одной стороны, — и послушанія и покорности съ другой, изображается и въ союзѣ супружескомъ, освящаемомъ силою таинства брака.

Послѣ Апостольскаго чтенія чтець говоритъ слѣдующіе слова псалмопѣвца: *Ты Господи, сохраниши ны* (т. е. наст.) *и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ*. Отношеніе этихъ псаломскихъ словъ къ Апостольскому чтенію и къ новобрачнымъ слѣдующее: въ словахъ Апостола изображена чистая и святая жизнь въ христіанскомъ супружествѣ; это не то, что жизнь язычниковъ, гдѣ браки постоянно нарушались, осквернялись, расторгались; гдѣ между мужемъ и женою не было ни истинной любви, ни истиннаго повиновенія; гдѣ въ слѣдствіе того господствовалъ деспотизмъ, тяжкое рабство, или грубый развратъ. Какъ бы имѣя предъ очами своими эту страшную и мрачную картину жизни языческой, мы молитвенно вопіемъ ко Господу, отъ лица новобрачныхъ а равно и отъ лица всѣхъ супруговъ христіанскихъ: „Ты Самъ Господи, сохрани и избавь всѣхъ насъ отъ рода сего и во вѣкъ, отъ этихъ людей, живущихъ по скотски, — чтобы никогда въ жизни нашей ни надъ кѣмъ не повторилась эта страшная и мрачная картина языческой семейной жизни.“ Но увы, бр. мои! Она не рѣдко повторяется и у насъ, къ стыду нашему и безчестію.

Въ Евангельскомъ чтеніи св. Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ намъ о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ почтилъ своимъ присутствіемъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и освятилъ оный, и совершилъ на немъ первое Свое чудо. (Іоан. 2, 1—12).

Евангельское чтеніе это удостовѣряетъ насъ, что Господь, по неизреченному милосердію Своему, незримо присутствуетъ и на нашемъ бракѣ; Самъ Онъ благословляетъ нашъ бракъ;

Самъ сочетаваетъ брачующихся; Самъ освящаетъ ихъ супружескій союзъ.

Послѣ Евангельскаго чтенія бываетъ сугубая ектенія, и читается молитва, въ которой священникъ, вмѣстѣ со всѣми вѣрующими, умиленно молитъ Господа о томъ, чтобъ Онъ сохранилъ сочетавшихся въ мирѣ и единомысліи; чтобъ бракъ ихъ показалъ честнымъ, ложе ихъ соблюлъ несквернымъ, сожителство ихъ непорочнымъ, и сподобилъ ихъ достигнуть до маститой старости при исполненіи, отъ чистаго сердца, заповѣдей Его.

Бр. мои! Если Господь Іисусъ Христосъ освятилъ нѣкогда и нынѣ освящаетъ Своимъ присутствіемъ таинство брака; если Онъ Самъ среди насъ на нашемъ бракѣ; то какъ благоговѣнно и внимательно мы должны стоять во храмѣ; какъ далеки должны быть отъ насъ всякое движеніе безчинное, всякое слово праздное, всякая мысль лукавая и нечистая! Вѣдь если бы царь земной явился среди насъ на бракѣ, и почтилъ своимъ присутствіемъ наше торжество, —мы вели бы себя крайне осторожно и благочинно; а тутъ съ нами Царь неба и земли,—и мы безчинствуемъ, смѣемся, шутимъ, разговариваемъ! Стыдно и грѣшно такъ дѣлать христіанамъ; исправимся! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е V.

Въ древности у христіанъ былъ прекрасный обычай, или вѣрнѣе, законъ, чтобы сочетавшіеся бракомъ тотчасъ послѣ совершенія таинства брака, не выходя изъ храма, причащались пречистаго тѣла и животворящей крови Христовой; и тѣмъ окончательно освящали и скрѣпляли свой союзъ съ Господомъ Іисусомъ и между собою; обычай достойный по-

дражанія, свидѣтельствовавшей о чистотѣ жизни жениха и невесты, и воодушевлявшей ихъ на чистую жизнь въ благословенномъ супружествѣ. И вотъ теперь, по прочтеніи Апостола и Евангелія, и послѣ молитвы священника, женихъ и невеста приготовлялись къ этому причащенію. Они приготовлялись просительною ектеніею и затѣмъ молитвою Господнею. И просительная ектенія, и молитва Господня напоминаютъ намъ ту часть Божественной литургіи, когда вѣрующіе, послѣ освященія Даровъ приготовляются къ достойному причащенію пречистаго тѣла и крови Христовой.

„И сподоби насъ, Владыко,—зываетъ священникъ отъ лица новобрачныхъ и всѣхъ присутствующихъ во храмѣ,— и сподоби насъ, Владыко, съ дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывать Тебе, небеснаго Бога Отца, и глаголати: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ“...

И молитва Господня возносится изъ сердець нашихъ къ Отцу небесному.

Молитва Господня ясно свидѣтельствуешь, что мы, особенно новобрачные, нравственно близки къ Отцу небесному; мы—чада Его по благодати:

Послѣ молитвы Господней священникъ дѣлаешь возгласъ, прославляя царство, и силу, и славу, Отца, и Сына, и Святаго Духа; и преподавши миръ всѣмъ, повелѣваетъ приклонить главы наши предъ Богомъ, какъ предъ царемъ и владыкою нашимъ, и вмѣстѣ какъ предъ нѣжнѣйшимъ Отцемъ нашимъ.

„Въ слѣдъ за тѣмъ,—говоритъ блаженный Симеонъ Солунскій,—іерей прикасается къ священной чашѣ преждеосвященныхъ Даровъ, и возглашаетъ: *Преждеосвященная Святая Святыхъ!* И когда всѣ запоютъ: „единъ Святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ“,—потому что Онъ единъ освя-

щеніе и миръ, и единеніе сочетавающихся рабовъ Своихъ, — іерей приобщаетъ новобрачныхъ, если они достойны. Они должны быть приготовлены, — продолжаетъ тотъ же блаженный Симеонъ, — чтобы и достойно повѣнчаться и честно вступить въ супружество; потому что конецъ всякаго священнодѣйствія и запечатлѣніе всякаго божественнаго таинства — Святое Причастіе. И прекрасно дѣлаетъ Церковь, что приготовляетъ Божественные Дары въ умилоствленіе и благословеніе сочетавающихся, какъ бы присутствовалъ на бракѣ Самъ Подающій и Сый (Господь Іисусъ Христосъ), и для мирнаго единенія ихъ и единомыслія. Поэтому вступающіе въ бракъ должны быть достойны причащенія, и какъ чада Божіи, должны сочетаться во святомъ храмѣ — домѣ Божіемъ, такъ какъ въ Дарахъ присутствуетъ Самъ священнодѣйствуемый, и предлагается имъ, и является посредникомъ между ними.“

Блаженный Симеонъ описываетъ обычай своего времени, но описываетъ такъ, что вы, бр мои, невольно убѣждаетесь, что это такъ велось изъ глубокой древности христіанской; объ этомъ обычаѣ упоминалъ еще Тертуллианъ, жившій во 2-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

„Потомъ іерей преподаетъ имъ, продолжаетъ тотчасъ же блаж. Симеонъ, изъ общей чаши, между тѣмъ какъ поютъ: *чашу спасенія прииму*. Это дѣлается ради всесвятыхъ Даровъ, и въ знаменіе единенія въ благомысліи о Богѣ, и потому что благомысліе ихъ будетъ происходить отъ мира и единомыслія. Недостойнымъ причащенія, какъ напримѣръ двоеженцамъ и подобнымъ, не преподаются Божественные Дары, а только общая чаша, въ освященіе отчасти, въ благое общеніе и единеніе въ благомысліи.“ (*)

(*) Сим. Солун. Т. II, стр 359, 360.

Бр мои! Я нѣрочно привелъ вамъ цѣлую страницу изъ творений блаженнаго Симеона, весьма много потрудившагося для объясненія Богослуженія св. православной Церкви и ея таинствъ, — привелъ для того, чтобы вы видѣли, когда и какъ во время совершенія таинства брака причащались св. Таинъ бракосочетавшіеся. Бл. Симеонъ говоритъ объ этомъ обычаѣ, какъ о законѣ, обязательномъ для всѣхъ, въ чистотѣ вступающихъ въ бракъ. У насъ, бр. мои, увы, этотъ святой обычай совсѣмъ вышелъ изъ употребленія; у насъ никто изъ брачующихся, — кромѣ лицъ Высочайшей фамиліи, не приобщается св. Таинъ во время совершенія таинства брака. Правда у насъ нѣкоторые остатки этого прекраснаго обычая сохраняются, — для нашего обличенія, — у лицъ нѣкоторыхъ сословій и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Такъ напримѣръ у насъ въ Твери, у купцовъ и мѣщанъ до сихъ поръ существуетъ обычай, чтобы священникъ въ тотъ день, въ который предположенъ бракъ, совершилъ Божественную литургію о здравіи и спасеніи брачующихся; чтобы брачующіеся приведены были во храмъ для вѣнчанія во время литургіи; чтобы бракъ совершался непременно утромъ до обѣда, и чтобы брачующіеся не вкушали пищи до совершенія таинства. Все это нѣкоторые, слабые остатки того святаго закона, который былъ у древнихъ христіанъ, и все это обличаетъ нашу лѣнь и безпечность. А судите сами, бр. мои, какъ прекрасно для новобрачующихся — начать новую свою жизнь, жизнь единенія, согласія и любви, одновременнымъ причащеніемъ св. Таинъ Христовыхъ, въ первый же день брака, единеніемъ въ важнѣйшемъ и святѣйшемъ таинствѣ христіанскомъ, единеніемъ въ Самомъ Иисусѣ Христѣ!

И что мѣшаетъ возстановить этотъ великій и святой обычай? На болѣзнь тутъ сослѣться нельзя; вступають въ

бракъ здоровые; на старость и немощь — тоже нельзя; женятся и выходятъ замужъ большею частію молодые и крѣпкіе; на суету и недосуги?... Да, это правда; предъ свадьбою и во время свадьбы много хлопотъ и суеты. За всякою булавкою остановка; за всякою ленточкою — помѣха; обо всемъ надо подумать; обо всемъ надо похлопотать; — нарядовъ нашить, гостей пригласить, гусей и куръ закупить, музыкантовъ нанять, поѣздъ снарядить и проч. и проч., точно много хлопотъ. Но вѣдь на все хватаетъ времени и силъ?... Не хватаетъ только времени и силъ на то, чтобы жениху и невѣстѣ приготовиться ко св. причащенію? Не хватаетъ только умѣнія и усердія подумать и позаботиться объ этомъ?... Тяжело и грустно!...

А причастись женихъ и невѣста св. Тайнъ, — и самый ширъ брачный пойдетъ совсѣмъ не такъ и не въ томъ духѣ, какъ онъ теперь идетъ у насъ. Въ день причащенія развѣ вы станете упиваться, объѣдаться, плясать и прыгать, говорить срамныя и соблазнительныя рѣчи, или дѣлать дурныя дѣла? — Едва ли. И въ день брака точно такъ же бы вели себя. Вы пожелали бы мира и тишины душевной, пожелали бы молитвы и славословія Богу. Всѣ пиры и всѣ веселія вы отложили бы до слѣдующихъ дней; а этотъ день провели бы въ благоговѣніи и страхѣ Божіемъ.

Теперь у насъ, послѣ молитвы Господней приносится чаша общая, или вѣрнѣе, чаша общенія, — въ которой вино, соединенное съ водою; священникъ благословляетъ ее говоря: „Боже Ты все сотворилъ всемогуществомъ Твоимъ; Ты утвердилъ вселенную и украсилъ (человѣка) — вѣнецъ всего, сотвореннаго Тобою; благослови и сію чашу общенія благословеніемъ духовнымъ, подавая ее сочетавающимся въ общеніе брака.“ И знаменуя крестнымъ знаменіемъ чашу, возглашаетъ: яко благословися имя Твое, и прославися царство Твое Отца, и Сына, и Св. Духа.

Общая чаша эта знаменуетъ, какъ выражается блаж. Симеонъ, „освященіе отчасти, благое общеніе и единеніе въ благомысліи;“ отселѣ все должно быть у бракосочетавшихся общее: и радость и горе, и труды и покой, и подвиги и вѣнцы за подвиги. Употребленіе вина при вѣнчаніи знаменуетъ радость и веселіе брачнаго торжества, и напоминаетъ намъ то, какъ и на бракѣ въ Канѣ Галилейской Самимъ Господомъ дозволено было вино, какъ свидѣтельство радости и веселія.

Чтобы придать этой радости и веселію высшій духовный смыслъ, священникъ, преподавши чашу общенія брачущимся, беретъ ихъ за руки, и вѣстѣ съ ними совершаетъ кругъ около аналоя. И постѣ священникъ, а съ нимъ и народъ, или пѣвцы, слѣдующіе тропари:

„Исаіе ликуй! Дѣва имѣ во чревѣ, и роди Сына Еммануила, Бога же и человѣка; Востокъ имя Ему; Его же величающе, Дѣву ублажаемъ.“ Въ этомъ стихѣ мы радостно прославляемъ таинство воплощенія Единороднаго Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, таинство соединенія Его съ человѣческимъ естествомъ и церковію; мы прославляемъ Его, какъ Спасителя и Бога, какъ виновника и подателя всякой чистой и святой радости нашей; прославляемъ и пречистую Матерь Его, послужившую великой тайнѣ воплощенія, и такъ милосердо сочувствовавшую брачной радости въ Канѣ Галилейской.

Второй стихъ: „святіи мученицы, иже добръ страдалъ-чествовавши и вѣнчавшіеся! Молитесь ко Господу помиловаться душамъ нашимъ.“ Мы радостно прославляемъ и молитвенно призываемъ св. мучениковъ, получившихъ нетлѣнные вѣнцы вѣчной радости и блаженства, и молимъ ихъ, чтобы они исходатайствовали намъ помилованіе отъ Госпо-

да. Женихъ и невѣста наши украшаются вѣнцами, какъ побѣдившіе искушеніе плоти, какъ сохранившіе цѣломудріе; вотъ имъ указывается и въ дальнѣйшей ихъ жизни подвигъ — проводить супружескую жизнь свято, преодолевать мужественно все соблазны и искушенія, и достигать вѣнцовъ нетлѣнныхъ на небѣ, дабы быть причисленными къ свѣтлому лику св. мучениковъ, добръ страдавшихъ и вѣнчавшихся.

Третій стихъ: „слава Тебѣ, Христе Боже, Апостоловъ похвала, мучениковъ радованіе; ихъ же проповѣдь—Троица единосущная.“ Мы радостно возсылаемъ славу Христу Богу; Онъ — похвала Апостоловъ, Онъ — нескончаемая радость мучениковъ; Онъ же — слава и радость новобрачныхъ; Онъ — надежда и опора ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ жизни.

„Благочестно и цѣломудренно жившіе — говоритъ бл. Симеонъ, объясняя, почему эти именно иѣсни поются при вѣнчаніи, — общники суть Христа и Святыхъ Его, и сочетаваться должно не только по плоти, но особенно по душѣ, посредствомъ правой вѣры нашей и боголюбезныхъ дѣлъ благочестія, — дабы и супружество было истинно, и бракъ нескверненъ, и чтобы новобрачнымъ содѣлаться общниками Христа и Святыхъ Его, особенно тѣхъ, которые презрѣли плоть до мученичества“.

Послѣ троекратнаго хожденія вокругъ аналоя священникъ снимаетъ вѣнецъ съ головы жениха, и говоритъ, — выражая въ словахъ своихъ желаніе ему всѣхъ благъ въ жизни: „возвеличися, женише, якоже Авраамъ, и благословися, якоже Исаакъ, и умножися якоже Іаковъ, — ходяй въ мирѣ и дѣлаяй въ правдѣ заповѣди Божія.“

— И ты, невѣста, — продолжаетъ священникъ, обращаясь къ новобрачной, и снимая со главы ея вѣнецъ, — и ты, невѣста, возвеличися, якоже Сарра, и возвеселися, якоже Ре-

векка, и умножися, якоже Рахиль, — веселящися о своемъ мужѣ, хранящи предѣлы закона; зане (ибо) тако благоволи Богъ.“

Съ какимъ чувствомъ умиленія должны внимать этимъ словамъ священника новобрачные! Предъ лицомъ всей Церкви, предъ лицомъ Самаго Бога, онъ желаетъ имъ, чтобы они въ супружеской жизни своей такъ же были счастливы и благословенны, какъ древніе великіе Патріархи.... Но для этого, бр. мои, необходимо нужно, чтобы они и жили такъ же какъ святые Патріархи; нужно, чтобы женихъ ходилъ въ мирѣ и въ правдѣ заповѣди Божіи; а неvěста, веселясь и радуясь о своемъ мужѣ, хранила законную вѣрность къ нему.

Новобрачные должны уже скоро выдти изъ храма Божія, и начать новую жизнь; и вотъ священникъ еще разъ испрашиваетъ имъ отъ Господа благословенія на эту новую жизнь, на это хожденіе въ мирѣ и правдѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ умоляетъ Господа, чтобы Онъ воспріялъ вѣнцы ихъ въ Царство Свое и соблюлъ во вѣки вѣковъ нескверными, непорочными и ненавѣтными. „Благослови ихъ входы и исходы, молится священникъ, умноживъ во благихъ живогъ ихъ, воспріими вѣнцы ихъ во Царствіи Твоемъ, нескверны, и непорочны, и ненавѣтны соблюдая ихъ во вѣки вѣковъ.“

Потомъ послѣ ниспосланія мира на всѣхъ, священникъ напутствуетъ новобрачныхъ, готъвыхъ выдти изъ храма, слѣдующими словами. „Отець, Сынъ и Свягый Духъ, вѣсвятая и единосущная Троица.... да благословить васъ, и да подасть вамъ долгожитіе, благочадіе, приспѣяніе житія и вѣры; и да исполнить васъ всѣхъ сущихъ на землѣ благъ; да сподобитъ васъ и обѣщанныхъ благъ (небесныхъ) воспріятіи, молитвами Пресв. Богородицы и всѣхъ Святыхъ!“

И бываетъ отпустъ; новобрачные, — мужъ и жена, — цѣлуютъ

св. Крестъ, потомъ даютъ другъ другу взаимное лобзаніе предъ всею Церковію, въ знакъ святости ихъ союза, во свидѣтельство супружескаго единодушія и любви. И поздравляютъ ихъ всѣ участвующіе въ брачномъ торжествѣ.

Дѣлая отпустъ, священникъ произноситъ на немъ имена святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, — первыхъ христіанскихъ владыкъ, увѣнчанныхъ вѣнцами не только земными, но и небесными, — и въ лицѣ ихъ указываетъ новобрачнымъ и молитвенниковъ на небѣ, и живой примѣръ для подражанія на землѣ, — дабы и новобрачные, владычествуя въ мірѣ надъ всѣми земными созданіями, въ то же время имѣли въ виду побѣду надъ своими страстями, забодились о святой вѣрѣ Христовой, проникались истиннымъ благочестіемъ, и помышляли о вѣнцахъ небесныхъ. Священникъ упоминаетъ еще имя св. великомученика Прокопія, который, двѣнадцать благородныхъ женъ, отъ радостей брачныхъ, и отъ одеждъ вѣнчальныхъ, привелъ къ небеснымъ радостямъ вѣчнаго блаженства, возбудивъ въ нихъ стремленіе къ вѣнцамъ мученическимъ за вѣру Христову. Значитъ, священникъ, призывая теперь молитвенно великомученика Прокопія, тѣмъ самымъ указываетъ новобрачнымъ главную цѣль жизни христіанской, именно славу Господа и вѣнцы небесные.

Таково, бр. мои, священнодѣйствіе брака! Такъ все въ немъ радостно, торжественно, боголѣпно: все преисполнено благословеніями и благожеланіями брачующимся; всюду свѣтъ; вездѣ благоуханіе святыни.

О, какъ счастливы мы, что принадлежимъ къ числу чадъ Матери нашей, св. православной Церкви. Аминь.

МОЛИТВА НА РАЗРЪШЕНІЕ ВЪНЦОВЪ ВЪ ОСЬМОЙ ДЕНЬ. (*)

ПОУЧЕНІЕ I.

Священнодѣйствіемъ брака во храмѣ не оканчиваются благословенія и благожеланія новобрачнымъ со стороны св. Церкви. Какъ заботливая, любвеобильная мать наша, она сопровождаетъ новобрачныхъ въ дома наши, и здѣсь окружаетъ ихъ своими материнскими наставленіями и вразумленіями.

Какъ бы во исполненіе на самоу дѣлѣ молитвеннаго благожеланія: „Боже, Боже нашъ!... благослови входы и исходы ихъ“ (т. е. новобрачныхъ), священникъ съ животворящимъ крестомъ изводитъ ихъ изъ храма и приводитъ въ домъ, осѣняя ихъ на всякомъ входѣ и исходѣ.

Въ ознаменованіе того, что церковно-духовное торжество брака переносится въ самый домъ къ новобрачнымъ, и здѣсь должно имѣть свой отличительный, святой и священный характеръ, поется, при входѣ новобрачныхъ въ домъ, пѣснь Царицѣ небесной: „радуйся Царице, матеродѣвственная славо!“ Этою пѣснію мы свидѣтельствуемъ, что на нашемъ брачномъ торжествѣ незримо присутствуетъ съ нами и Пресвятая Дѣва Марія, подобно тому, какъ Она была на

(*) Большою частію молитва эта читается готчасъ послѣ вѣчанія.

бракъ въ Канѣ Галилейской. Исполненные духовной радости и восторга, что Господь сочеталъ нашу чету святымъ союзомъ брака, мы не только заявляемъ свою радость предъ Царицею неба и земли, незримо съ нами присутствующею, но и молимъ Ее раздѣлить съ нами нашу радость, освятить ее и благословить.

Въ домѣ встрѣчаютъ новобрачныхъ родители ихъ, или тѣ лица, которыя замѣняютъ для нихъ мѣсто родителей, со святыми иконами и съ хлѣбомъ и солью, какъ съ символами небснаго покровительства и земнаго благосостоянія. Это продолженіе и отраженіе тѣхъ благословеній, которыми осѣнилъ новобрачныхъ Самъ Господь во храмѣ

Какъ бы въ доказательство того, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ незримо остается съ нами и на домашнемъ нашемъ торжествѣ, подобно тому, какъ Онъ былъ и на брачномъ пиру въ Канѣ Галилейской, и благословляетъ нашихъ новобрачныхъ во храмѣ, животворящій крестъ Господень поставляется въ домѣ новобрачныхъ къ св. иконамъ, и остается здѣсь до седми дней. (*).

На брачномъ торжествѣ св. Церковь дозволяетъ веселіе и радость, но желаетъ, чтобы это веселіе и радость были чисты, святы, и достойны того святаго Таинства, ради котораго они дозволяются. „Бракъ и учрежденіе на немъ (пирь),— говоритъ св. Церковь въ руководство намъ, — со-всякою тихостію и подобающею христіанамъ честностію во Славу Божію да бываетъ, не козлогласованіемъ діавольскимъ, ни плясаніемъ и пьянствомъ, яже христіанамъ запрещена суть; супружество бо есть дѣло святое; тѣмъ же и свято сіе совершати до-

(*) Это мѣсячный прекрслыйй обычай, соблюдаемый особенно у купцовъ и мѣщанъ.

стоитъ.“ (*)). Приходскому священнику поставлено въ обязанность „увѣщевать всѣми мѣрами, чтобы бракъ провождаемъ былъ благочинно, христіанскимъ образомъ, а не языческимъ, безъ пѣсней скверныхъ и соблазнительныхъ, безъ плясокъ и криковъ содомскую паче, нежели христіанскую свадьбу показующихъ; а также безъ волшебства и всякихъ скверныхъ дѣйствій. (**).

Древніе соборы и святые отцы Церкви, благословляя невинныя и честныя удовольствія при бракѣ, сильно возставали противъ нескромныхъ пированій, соединенныхъ съ безчинствомъ и пьянствомъ. „Не подобаешь христіанамъ, — сказано въ правилахъ Лаодикійскаго собора, позваннымъ бывшимъ на бракъ плескати или плясати; но честно и съ благоговеніемъ вечеряти или обѣдати, якоже прилично есть христіанамъ.“ (прав 82). Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о бракѣ Исаака съ Ревеккою замѣчаетъ: „посмотри пожалуйста, какъ нѣтъ здѣсь ничего излишняго и пустаго; нѣтъ суетной пышности, нѣтъ кимваловъ, трубъ и плясокъ; нѣтъ ни непрестанныхъ пиршествъ, ни злословій, исполненныхъ всякаго безстыдства; но все честно, все мудро, все скромно.“ „Обѣдь и ужинъ, — говоритъ тотъ же св. Златоустъ, — не должны быть переполнены пьянствомъ; а пусть изобилуютъ духовнымъ торжествомъ.... Я не возбраняю, — можно для торжества надѣть лучшее платье; могутъ на это торжество явиться почтенные люди, мужчины и женщины; но зачѣмъ заводись ты эти забавы, эти причуды? .. Все должно быть проникнуто скромностію и хорошимъ вкусомъ. Отъ такого брака будетъ весьма много добра.“

(*) Треб. Петра Могилы, стр. 363 о Тайнѣ супружества.

(**) О должност. Приходск. пресвит. стр. 108.

Нельзя еще не припомнить здѣсь одной прекрасной черты изъ жизни ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Вотъ эта черта: „когда окончили ужинъ на брачномъ торжествѣ благочестиваго Товіа съ дочерью Рагуила Саррою, ввели къ ней Товію.... Когда они были затворены вмѣстѣ, Товіа всталъ съ постели и сказалъ Саррѣ: встань, сестра, и помолимся, чтобъ Господь помиловалъ насъ. И началъ Товіа говорить: благословенъ Ты, Боже отцевъ нашихъ, и благословенно имя Твое святое и славное во вѣки, да благословляютъ Тебя небеса, и всѣ созданія Твои. Ты сотворилъ Адама, и далъ ему помощницу Еву, опору, жену его. Отъ нихъ произошелъ родъ человѣческой. Ты сказалъ: *не хорошо быть человеку одному, сотворимъ ему помощницу, подобную ему.* И нынѣ, Господи, я беру сію сестру мою не для блуда, благоволи же по истинѣ помиловать меня и дожить намъ съ нею до старости.“ И она сказала съ нимъ: „аминь.“ (Тов. 8, 1—9). Христіанскіе супруги должны быть еще возвышеннѣе, чище и благоговѣйнѣе предъ Господомъ. О, если бы въ ихъ юныхъ, прекрасныхъ сердцахъ не угасалъ духъ молитвы и благоговѣнія къ Господу и въ домѣ ихъ, и во всей дальнѣйшей жизни ихъ. Аминь

П О У Ч Е Н І Е. II.

По окончаніи брачнаго торжества св. Церковь положила читать особую молитву на разрѣшеніе вѣнцевъ. По уставу Церкви молитва эта должна читаться въ осьмой день. (*). „Принятіе всякаго таинства, или великаго дара духовнаго, — сказано въ Новой Скрижали, въ объясненіе того.

(*) Большею частію она читается, вопреки устава, тотчасъ послѣ брака въ храмѣ.

почему именно въ осьмой день читается молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ, — христіане восточной Церкви всегда воспоминаютъ и свято хранятъ въ продолженіи седми дней. Такъ новопресвѣщенные Таинствомъ крещенія, сохранивъ на себѣ бѣлыя одежды въ продолженіе седми дней, въ осьмой всенародно слагали ихъ въ Церкви. Сподобившимся причастія св. Христовыхъ Таинъ въ первый день Пасхи опредѣляется семь дней для духовнаго веселія. Возвратившіеся къ вѣрѣ, послѣ отреченія отъ ней, должны принимать очистительныя молитвы въ продолженіи седми дней, а въ осьмой день омыться; священникъ вновь посвященный обязуется совершать священнослуженіе семь дней сряду. Въ новосвященныхъ храмахъ совершаются литургіи въ теченіи седми дней. Монахи, послѣ всенароднаго произнесенія обѣта своего Богу, обязаны пребывать въ Церкви при дневныхъ и ночныхъ службахъ семь дней сряду. Поелику не меньшаго благочестія требуетъ и таинство брака, то Церковь назначаетъ семь дней и супругамъ пребывать въ духовномъ веселіи подобно тому, какъ и Товія продолжали семь дней торжествовать бракъ свой съ веселіемъ (Тов. 11, 18). Сверхъ сего посредствомъ вѣнцевъ, какъ знаменій и свидѣтельства чистоты, новобрачные исповѣдуютъ, что они, сохраняя сердца свои въ чистотѣ, не вовсе удалялись отъ дѣлъ небесныхъ.“

Самая молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ содержитъ въ себѣ благожеланіе, чтобы Господь, давшій новобрачнымъ вѣнцы въ знаменіе цѣломудрія ихъ и въ награду за непорочность и чистоту ихъ до брака, Самъ благословилъ и разрѣшеніе вѣнцевъ ихъ, и сохранилъ супружество и сочетаніе ихъ неразторгаемымъ навѣкъ, дабы они всегда единомысленно славили и благословляли имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Вмѣстѣ

съ тѣмъ преподается имъ благословеніе на занятіе обычными житейскими дѣлами.

„Господи Боже нашъ, такъ молится священникъ, разрѣшая вѣнцы, Ты благословилъ вѣнецъ лѣта и установилъ закономъ возлагать вѣнцы сіи во время брака на сочетавающихся другъ съ другомъ и какъ бы награду воздавая имъ за ихъ цѣломудріе, — потому что они приступили къ установленному Тобою браку чистыми; Самъ благослови ихъ и при разрѣшеніи сихъ вѣнцевъ, и соблюди сочетаніе ихъ нерасторгаемымъ, дабы они непрестанно благодарили всесвятое имя Твое Отца, и Сына и Св. Духа.“

Затѣмъ священникъ, преподавши миръ всѣмъ, молится: „согласная достигше раби Твои, Господи, и послѣдованіе совершивши въ Канѣ Галилейской брака, и спрятавше, я же въ немъ знаменія, славу Тебѣ возсылаютъ Отцу, и Сыну, и Св. Духу.“ Все во славу Твою совершилось и окончилось, Господи, брачное торжество прошло въ мирѣ и благополучіи; и все, что относилось къ этому торжеству, убрано и спрятано (напримѣръ самые вѣнцы, которые въ древности въ это время убирались, а также договоры и условія брачныя кончались), и домашніе новобрачныхъ и сами они желаютъ начать жизнь обычную, и возсылаютъ изъ глубины благодарнаго сердца своего славу Тебѣ—Трїединому Богу, устроившему все по благодати Твоей на пользу ихъ.“

„Наконецъ, призвавъ Христа Бога нашего, чтобы Онъ ради Своей Пречистой Матери и всѣхъ Святыхъ Своихъ подалъ всѣмъ и милость и спасеніе,“ священникъ осѣняетъ новобрачныхъ крестомъ честнымъ, и окончательно благословляетъ ихъ на новую жизнь.

Животворящій крестъ Христовъ, остававшійся въ домѣ новобрачныхъ со дня ихъ брака, во свидѣтельство не ви-

димаго присутствія съ ними Самаго Господа, теперь берет-ся священникомъ, и относится во храмъ. (*)

Молитва на разрѣшеніе вѣнцевъ служитъ прекраснымъ заключеніемъ таинства брака и брачнаго торжества. Она возводитъ еще разъ мысли и сердца новобрачныхъ къ Богу, сочетавшему ихъ, низводитъ на ихъ дальнѣйшую, обычную жизнь благословеніе Божіе, и окончательно скрѣпляетъ узы ихъ союзомъ нерасторгаемымъ.

Господь Иисусъ Христосъ, представляемый Животворящимъ Крестомъ Его, все время незримо присутствовалъ въ домѣ новобрачныхъ, на пиру ихъ; теперь Онъ, какъ драгоценный Гость ихъ, удаляется отъ нихъ, чтобы не стѣснять ихъ въ обычной ихъ жизни и дѣятельности; но въ знакъ Своей неизреченной любви и милости къ нимъ, ниспосылаетъ имъ свое благословеніе и освященіе, подаетъ свой миръ и благодать, — да благодарятъ они всегда всесвятое имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Какое лучшее окончаніе, бр. мои, можетъ быть для великаго и святаго таинства брака, преисполняющаго насъ благословеніями Божіими! Аминь.

(*) Мѣстный добрый обычай

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ О ПОЛУЧЕНІИ ПРОШЕНІЯ, И О ВСЯКОМЪ БЛАГОДѢЯНІИ БОЖІЕМЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

„Извѣстно буди всякому правовѣрному христіанину,“ — говоритъ св. Церковь, въ общее всѣмъ намъ наставленіе, — „что мы какъ должны просить Бога. подателя всѣхъ благъ, и тайно, въ своей клети, и явно въ храмѣ обо всемъ потребномъ намъ, душевномъ и тѣлесномъ, такъ непременно же должны всячески, и отдѣльно въ себѣ самихъ, и въ клетяхъ своихъ всегда, и всенародно, явно во храмѣ приносить Богу, какъ благодѣтелю нашему, благодареніе за исполненіе всякаго прошенія нашего и за всякое благодѣяніе Божіе намъ, всѣмъ ли вообще, или одному только кому нибудь изъ насъ оказанное; — чтобы не явиться намъ какъ нибудь неблагодарными за то благодѣяніе, которое Онъ сдѣлалъ намъ, и не пострадать подобно тому лѣнливому и неблагодарному рабу, который скрылъ въ землю талантъ благодѣянія Господа своего; ипаче мы не только къ прискорбію нашему — лишимся полученнаго благодѣянія, но и окажемся повинными осужденію на всякую казнь. Поэтому если кто получилъ какое нибудь благодѣяніе отъ Бога, долженъ тот-

часъ прибѣгнуть къ Церкви и просить священника воздать благодареніе Богу отъ него.“ Самимъ же священникамъ св. Церковь даетъ слѣдующее внушеніе, весьма грозное: „посему на васъ, іереи, лежитъ обязанность учить людей Божиихъ, вамъ порученныхъ, чтобы они исполняли то, что благоугодно Богу; потому что отъ рукъ вашихъ строго взыщется за гибель душъ ихъ.“ (*)

И точно, бр. мои, какъ намъ не возблагодарить Господа Бога за всякое благодѣяніе, полученное отъ Него? Онъ нашъ творецъ и воздатель; Онъ нашъ отецъ и промыслитель; Онъ нашъ спаситель, благодѣтель, защитникъ и покровитель, помощникъ и освятитель; отъ Него подается намъ всякое даяніе благо и всякій даръ совершенный; и безъ Него, безъ Его содѣйствія, безъ Его помощи, безъ Его благословенія никакое благо ни откуда къ намъ придти не можетъ.

Понятно, послѣ этого, бр. мои, что повобрачные, тотчасъ же по совершеніи таинства брака, не выходя изъ храма, просятъ священника отслужить благодарственный Господу Богу молебенъ за свое бракосочетаніе какъ за великое благодѣяніе Божіе къ нимъ. (**)

(*) Послѣдованіе молебныхъ пѣній лист. 50 51.

(**) *Примѣчаніе* Благодарственный молебенъ можетъ быть совершаемъ двоякимъ образомъ: или вмѣстѣ съ Божественною литургіею, входя въ самый ея составъ. или отдѣльно отъ литургіи. Когда благодарственный молебенъ совершается совокупно съ Божественною литургіею, тогда литургія принимаетъ особенный умилятельно-торжественный характеръ. Прошенія, благодаренія и молитвословія молебна соединяются съ прошеніями, благодареніями и молитвословіями литургіи. Такъ напримѣръ: въ началѣ литургіи, на великой ектеніи, къ обычнымъ возглашеніямъ діакона присоединяются и благодарственные возглашенія; послѣ малаго входа поются тропари благодарственные; съ прокимномъ дневнымъ соединяется прокименъ благодарственный; съ Апостоломъ и Евангеліемъ дневнымъ—Апостолъ и Евангеліе благодарственные; на сугубой

Получивши благодѣяніе намъ свойственно, бр. мои, радоваться, и возноситься духомъ; намъ свойственно воспѣвать и славословить Бога. Св Церковь возвышаетъ радость нашу до восторговъ, приличныхъ небожителямъ; она возноситъ душу нашу къ пренебесному престолу Господа Іисуса, и у пречистыхъ ногъ Его даетъ намъ возможность выразить нашу смиренную благодарность и мольбу. Наше хвалесное пѣніе и славословіе, столь сродное, какъ замѣтилъ св. Апостоль Іаковъ, людямъ благодушествующимъ, возвышаетъ до неумолкаемыхъ славословіій небесныхъ; оно даетъ намъ возможность испытывать и ту святую радость, которую испыты-

ектениі, къ обычнымъ молитвамъ, опять прибавляются моленія благодарственныхъ, причастенъ и дневный и благодарственный. Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы, священникъ читаетъ молитву благодаренія, и поется славословіе великое посреди Церкви, или вмѣсто славословія, «Тебе Бога хвалимъ.» Только въ самой существенной и священно-таинственной части литургіи ничего не прибавляется, и она остается совершенно неизмѣнною въ своемъ составѣ и совершеніи.

Въ объясненіе такого порядка совершенія молебнаго благодарственнаго пѣнія и литургіи можно сказать слѣдующее: благодарное сердце христіанина, получившаго какое нибудь благодѣяніе Божіе, воспоминаая и созерцая устроеніе на землѣ благодатнаго царства Божія Господомъ Іисусомъ Христомъ, всюду, гдѣ только возможно безъ нарушенія сущности литургіи, присоединяетъ свое благодареніе Господу, Благодѣтелю своему; и только тогда, когда священнодѣйствуется и приносится за грѣхи всего міра, безкровная жертва, только тогда благодарность эта какъ бы затихаетъ. Потому то эта часть литургіи имѣетъ исключительно всемірное значеніе. Присоединять къ ней что нибудь изъ частныхъ нашихъ нуждъ и благохваленій, значило бы въ нѣкоторомъ смыслѣ сокращать ея всемірное значеніе. Въ искупительной жертвѣ, священнодѣйствуемой и приносимой во время важнѣйшей части литургіи, христіанинъ видитъ главную причину и источникъ всѣхъ частныхъ благодѣяній, подаваемыхъ намъ отъ Отца небеснаго, а слѣдовательно и того благодѣянія, за которое онъ теперь благодаритъ Бога. Самое лучшее дѣло было бы со стороны христіанина, еслибы онъ самъ сподобился причаститься св. Таинъ на этой литургіи: это было бы прекраснѣйшею благодарностію Благодѣтелю его, Богу. •

вали наши прародители въ раю до своего грѣхопаденія, и то невыразимое блаженство, которое будутъ ощущать всѣ св. Божіи человѣки на небѣ, когда въ царствѣ славы и блаженства вѣчнаго составятъ одинъ всемірный благохвалебный хоръ во славу Божію. Таково по существу своему благодарственное молебное пѣніе.

Молебное пѣніе начинается такъ: священникъ, ставши предъ святымъ престоломъ, и окадивъ оный крестообразно, возглашаетъ „слава Святѣй, и единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.“ Это начало молебнаго пѣнія напоминаетъ намъ, бр. мои, начало воскреснаго или праздничнаго всеобщаго бдѣнія, и мысленно переноситъ насъ къ тому блаженному времени, когда наши прародители, до грѣхопаденія своего въ раю, вблизи къ Богу, Творцу своему, торжественно восхваляли святую, единосущную, животворящую и нераздѣльную Троицу, не зная никакихъ бѣдъ и скорбей, видя всюду только славу Божію, радость и блаженство тварей.

Новобрачнымъ нашимъ—если по ихъ желанію служится благодарственный молебенъ,—тѣмъ естественнѣе перенестись мысленно къ этому блаженному времени, что и во время вѣнчанія ихъ св. Церковь какъ бы переносила ихъ въ рай и преподавала имъ благословенія райскія. Да и всякому изъ насъ, бр. мои, если мы приносимъ благодареніе Господу, Благодѣтелю нашему отъ всего сердца нашего, всегда въ эти минуты бываетъ такъ радостно и отрадно, что мы какъ бы переносимся въ рай и живемъ райскою жизнію.

За возгласомъ священника читается „трисвятое“ „пресв. Троицо“ и „Отче нашъ“ —краткія молитвы, выражающія и исповѣданіе нами пресв. Троицы, и прославленіе, и наше благодатное усыновленіе Отцу небесному, ради крестныхъ

страданій и смерти Единороднаго Сына Его, и сыновнія прошенія наши предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ. Этими краткими, но выразительными и знаменательными моленіями нашими исповѣдуемъ мы предъ Богомъ, Благодѣтелемъ нашимъ, что потерянное нашими прародителями, вслѣдствіе ихъ грѣхопаденія, блаженство, возвращено намъ Единороднымъ Сыномъ Божиимъ, за насъ пострадавшимъ и умершимъ, и усыновившимъ насъ Отцу Своему Небесному.

Впрочемъ, и при сыновнемъ нашемъ дерзновеніи предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ, мы не забываемъ о нашемъ недостойствѣ. Сознавая за собою безчисленное множество грѣховъ и немощей нашихъ, мы испрашиваемъ у Него, прежде всякаго нашего благодаренія за Его благодѣянія, помилованія себѣ; и какъ бы въ заглаженіе милостію Господа всѣхъ грѣховъ нашихъ, совершаемыхъ ежечасно, и въ теченіе дня, и въ теченіе ночи, мы взываемъ къ Нему изъ глубины души двѣнадцать разъ „Господи помилуй.“

За тѣмъ, послѣ усиленнаго приглашенія всѣхъ придти и поклониться Христу, Царю и Богу нашему, который даровалъ намъ благодатное усыновленіе Отцу Небесному, и возвратилъ намъ право на вѣчное славословіе Ему, читается псаломъ 117-й. Псаломъ этотъ назначенъ св. Церковію для настоящаго случая весьма мудро; онъ служитъ не только богодухновеннымъ свидѣтельствомъ того, что Господу Богу пріятно и благоутодно, когда мы возсылаемъ ему хвалу и благодареніе за Его благодѣянія намъ, — но и указаніемъ на то, въ какомъ духѣ мы должны возсылать наше благодареніе Господу Богу, благодѣтелю нашему.

Въ псалмѣ изображенъ человѣкъ, который былъ въ крайней опасности, былъ окруженъ врагами, какъ роемъ пчелъ: человѣкъ этотъ воззвалъ ко Господу, и Господь явилъ ему

благодѣяніе Свое, содѣлался спасителемъ его; и вотъ онъ въ избыткѣ радости благодаритъ Господа, Благодѣтеля своего, и воздаетъ хвалу имени Его. „Ты—Богъ мой; Тебя славлю я, Боже мой; Тебя превозношу я.“ И мало этого, что онъ самъ славигъ Господа, Благодѣтеля своего; онъ возбуждаетъ къ славословію и хвалѣ Его всѣхъ и cadaго. „Славьте Господа; ибо Онъ благъ; ибо милость Его вѣчна. Да скажетъ домъ Израилевъ: „Онъ благъ; милость Его вѣчна.“ Да скажетъ домъ Аароновъ: „Онъ благъ; милость Его вѣчна! Да скажутъ всѣ боящіеся Господа: „Онъ благъ; милость Его вѣчна!“

Замѣчательно то, бр. мои, въ этомъ псалмѣ, что Богодуховенный пророкъ-псалмопѣвецъ, изображая радость и восторгъ чловѣка, получившаго благодѣяніе отъ Бога, въ тоже время прозрѣвалъ и указывалъ всѣмъ главнѣйшую причину всѣхъ милостей и благодѣяній Божіихъ къ намъ, первѣйшій источникъ всякой нашей истинной радости, именно: прозрѣвалъ и указывалъ на воплощеніе, на крестныя страданія и смерть Единороднаго Сына Божія, на Его трехдневное воскресеніе изъ мертвыхъ и вознесеніе на небо. Слова псалма: *«Иегова—Богъ крѣпкій; и Онъ осіялъ насъ;»* (или какъ читается по славянски: *Богъ-Господь; и явился намъ*) указываютъ на воплощеніе Единороднаго Сына Божія ради нашего спасенія. Слова псалма: *«всѣ народы окружили меня... обступили, облыли меня точно пчелы... не умру, но буду живъ, и буду проповѣдывать дѣла Господня»* — ясно указываютъ и на враждебныя дѣйствія фарисеевъ и книжниковъ противъ Господа Іисуса Христа, доведшихъ Его до страданій и крестной смерти, и на Его непрерывное, немолкаемое возвѣщеніе имъ о дѣлахъ Божіихъ до послѣдняго Его вздоха на крестѣ. Потомъ слѣдующія слова псалма:

«камень, который отвергли зиждущіе, содѣлался главою угла. Отъ Господа сіе содѣлалось; чудно сіе въ очахъ нашихъ... Се день, который сотворилъ Господь; будемъ торжествовать и веселиться въ оный. О Господи, спаси о Господи, споспѣшествуй! Благословенъ грядущій во имя Господне!» — эти слова указываютъ то на страданія и смерть Господа Иисуса Христа, когда Онъ былъ отвергнутъ Иудеями, и вмѣсто Его избранъ былъ разбойникъ, Варавва; то на воскресеніе и вознесеніе Его на небо, когда Онъ даровалъ всему міру радость неизреченную, и привѣтствованъ былъ на небѣ ликующими Ангелами.

Бр. Хрис! И земные наши благодѣтели, видя признательность и благодарность въ сердцахъ тѣхъ людей, кому они благодѣтельствуютъ, располагаются тѣмъ самымъ къ новымъ и большимъ благодѣяніямъ; Не тѣмъ ли паче Отецъ нашъ небесный, Который — весь любовь и благодать, весь — благоотвореніе и милость, — не тѣмъ ли паче Онъ любитъ видѣть въ сердцахъ нашихъ признательность и благодарность къ Нему и вѣдь нашу благодарностію не располагается ли болѣе и болѣе благодѣтельствовать намъ? Будемъ же за вѣчное благодѣяніе Его къ намъ благодарить и славословить Его; а главное будемъ употреблять благодѣяніе Его во славу Его, на пользу и себѣ и ближнимъ нашимъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е . II.

Послѣ псалма 117-го слѣдуетъ великая ектенія, которою мы благоустроаемся къ достойному принесенію нашего благодаренія Господу Богу, благодѣтелю нашему. Въ этой ектеніи, къ обычнымъ возгласеніямъ, присоединяются еще слѣдующія, весьма благовременныя моленія:

а) О еже милостиво нынѣшнее благодареніе и мольбу насъ,

недостойныхъ рабовъ Своихъ, въ пренебесный Свой жертвенникъ пріяти, и благоутробно помиловати насъ, Господу помолимся“.

Желая вознести наше благодареніе Отцу небесному мы вполне понимаемъ, что на небѣ неуможкаемо славословятъ Его Херувимы и Серафимы и всѣ Ангелы и св. Божіи челоуѣки, и что Онъ не нуждается въ нашемъ дѣтскомъ лепетѣ. Это милость съ Его стороны къ намъ, что Онъ пріемлетъ въ пренебесный свой жертвенникъ благодарныя мольбы наши. При этомъ мы просимъ одного, — чтобы Онъ и теперь, въ минуты нашего благодаренія, какъ всегда, благоутробно помиловалъ насъ.

б) „О еже не возгнушатися благодареніемъ насъ, непотребныхъ рабовъ Своихъ, которое мы за пріятія отъ Него благодаренія во смиренномъ сердцѣ приносимъ; но яко кадило благовонное и всесоуженіе тучное благопріятно Ему да будетъ, Господу помолимся.“

Сознавая за собою немощи и недостатки, мы молимъ Господа, чтобы Онъ, премилосердый, не возгнулся нашимъ благодареніемъ, потому что мы не въ чувствѣ гордыни и превозношенія приносимъ оное, но въ чувствѣ смиренія, и потому что Онъ же Самъ установилъ въ ветхомъ завѣтѣ приносить въ знакъ благодарности благовонное кадило и тучное всесоуженіе. Мы просимъ Его, чтобы наше благодареніе также пріятно было для Него, какъ это благовонное кадило и тучное всесоуженіе.

в) „О еже и нынѣ послушати гласъ моленія насъ, недостойныхъ рабовъ Своихъ, и доброе намѣреніе и желаніе вѣрныхъ своихъ во благое всегда исполнити, и всегда яко щедръ благодарити насъ, и Церкви Своей святѣй, и всякому вѣрному рабу Своему прошенія даровати, Господу помолимся“

Св Церковь, мать наша, знаетъ, что милость и благодаренія Божіи размѣгчаютъ сердце наше, бр. мои: что изъ него въ эти минуты излетаютъ и добрыя намѣренія, и прекрасныя желанія, и святые обѣты; и вотъ она, предусматривая всѣ самыя сокровенныя движенія и порывы нашего сердца, молитъ Господа, чтобы эти намѣренія, желанія и обѣты наши не пропали безслѣдно въ жизни нашей, и не остались безъ осуществленія на дѣлѣ но, чтобы они исполнились ко благу нашему. Знаетъ она, мать наша, и то, что мы, обрадованные милостію и благодареніями Божіими, бываемъ доступнѣе для живаго и любвеобильнаго сочувствія ко всѣмъ нашимъ ближнимъ; и вотъ она влагаетъ въ уста и сердце наше молитву, чтобы Господь всегда благодѣтельствоваль Церкви Своей святой, и исполняль прошенія всякому вѣрному рабу Своему.

Наконецъ г) еще прошеніе: „о еже избавити Церковь Свою святую, (и рабовъ своихъ сихъ), и всѣхъ насъ отъ всякія скорби, бѣды, гнѣва и нужды, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; здравіемъ же, долгоденствіемъ, и миромъ, и ополченіемъ Своихъ Ангелъ, всегда оградити вѣрныхъ Своихъ, Господу помолимся.“

И это прошеніе основывается, бр. мои, на томъ же глубоко́мъ познаніи сердца нашего, которое мы замѣтили и въ предъидущемъ прошеніи, и вмѣстѣ на ясномъ и неотлучномъ отъ насъ представленіи скорбей и бѣдъ, неразлучныхъ съ нашею земною жизнію. Осыпанные благодареніями Божіими, радостные и веселые, мы никому не желаемъ ни малѣйшаго зла; а напротивъ для всѣхъ просимъ и молимъ отъ Господа одного только добра, одной только радости, счастія и блаженства, — хотя и знаемъ, что въ мірѣ много скорбей и бѣдъ по грѣхамъ нашимъ.

Такъ, бр. мои, святая Церковь благоустраиваетъ душу нашу для принесенія благодарности Господу Богу, благодѣтелю нашему. Чувство смиренія предъ Господомъ, и сознаніе собственнаго нашего недостойнства, святые благожеланія и обѣты, любвеобиліе ко всѣмъ, и прошеніе отъ Бога всѣхъ благъ всѣмъ и каждому — вотъ что должно наполнять нашу душу, когда мы желаемъ достойно возблагодарить Господа. Особенно эти святые чувства; эти благія намѣренія и добрые обѣты, эта чистая и полная любовь ко всѣмъ и каждому должны быть сродны душѣ новобрачныхъ, когда по ихъ просьбѣ и желанію служится благодарственный молебенъ. Какъ имъ самимъ и св. Церковь, и всѣ ихъ знающіе желали и просили отъ Господа всѣхъ благъ; такъ и они желаютъ и просятъ отъ Господа всѣхъ благъ. О, дай Богъ сохранить имъ навсегда въ душѣ своей эту чистую, святую и полную любовь ко всѣмъ; это одинъ изъ вѣрныхъ залоговъ ихъ счастія земнаго и блаженства небеснаго. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Самое благодареніе состоитъ, бр. мои, во первыхъ въ благоговѣйномъ указаніи на единственный, вѣчно дѣйственный и неизсякаемый источникъ всѣхъ милостей и щедротъ къ намъ Отца Небеснаго, — на воплощеніе ради нашего спасенія Единороднаго Сына Божія, и на явленіе Его въ міръ для страданія, смерти, воскресенія и вознесенія на небо; во вторыхъ въ изліяніи самыхъ чувствъ благодаренія нашего.

— „Богъ Господь, и явился намъ. Благословенъ грядый во имя Господне!“ Іегова — Богъ крѣпкій; Онъ осіялъ насъ! Это слова псалма 117-го. который читался въ началѣ молебнаго пѣнія. Въ нихъ указанъ главный и единственный

источникъ всѣхъ милостей и щедротъ къ Намъ Отца небеснаго, и всѣхъ Его благодѣяній. Безъ пришествія на землю Единороднаго Сына Божія, безъ Его страданій и крестной смерти за насъ грѣшныхъ, безъ Его тредневнаго воскресенія и вознесенія на небо, безъ Его боголѣннаго ходатайства за насъ предъ престоломъ Отца Своего, закрыта была бы сокровищница Божественныхъ милостей и щедротъ. А теперь, когда Отецъ небесный не пощадилъ Сына Своего за насъ, — то какъ съ Нимъ не дастъ намъ и всего?

Указавши на этотъ первый и всегда дѣйственный источникъ милостей и щедротъ къ намъ Отца Небеснаго, — новобрачные наши, а ровно и всякій христіанинъ, получившій благодѣяніе Божіе, выражаютъ предъ Богомъ свои чувства благодарныя. Они какъ бы теряются, не умѣя, какими славословіями выразить имъ предъ Отцемъ Небеснымъ свое благодареніе: они и хвалятъ Его, и благословляютъ, и благодарятъ, и поютъ, и величаютъ Его безграничное милосердіе, и съ рабскою любовію взываютъ къ Нему: благодѣтель Ты нашъ; слава Тебѣ!“ За тѣмъ они смиренно исповѣдаются предъ всѣми, что они не по заслугамъ своимъ и за добрыя какія нибудь дѣла свои, но *туне* и даромъ сподобились получить отъ Бога благодѣяніе; что они сами по себѣ не болѣе, какъ рабы непотребныя. Наконецъ съ изъявленіемъ благодаренія своего припадаютъ они къ всегдашней, вѣчной Помощницѣ и Заступницѣ Христіанъ, къ Пресвятой Богородицѣ Дѣвѣ.

Все это выражается въ тропаряхъ, которые поются на молебнѣ тотчасъ послѣ „Богъ Господь, и явился намъ.“ Вотъ эти тропари.

1) „Благодарни суще недостойніи раби Твои, Господи, о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ на насъ бывшихъ, славяще

Тя хвалимъ, благословимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ Твое благоутробіе, и рабски любовію вопіемъ Ти: Благодарителю, Спасе нашъ, слава Тебѣ!“

2) *Слава.* „Твоихъ благодареній и даровъ туне, яко раби непотребніи, сподобльшися, Владыко, къ Тебѣ усердно притекающе, благодареніе по силѣ приносимъ, и Тебѣ, яко благодарителя, славяще, вопіемъ: слава Тебѣ, Боже прещедрый.“

3) *И нынѣ.* „Богородице, христіаномъ помощнице! Твое предстательство стяжавше раби Твои, благодарно Тебѣ вопіемъ: радуйся Пречистая Богородице Дѣво! И отъ всѣхъ насъ бѣдъ Твоими молитвами всегда избави, едина вскорѣ предстательствующая.“

Послѣ этихъ тропарей читается Апостольское и Евангельское чтеніе; и то и другое чтеніе весьма мудро примѣнено св. Церковію и къ обстоятельствамъ времени, и къ нашему внутреннему состоянію, бр. мои.

Я прежде говорилъ вамъ, бр. мои, что св. Церковь обязываетъ насъ возносить благодареніе Господу Богу за всякое благодареніе отъ Него полученное. Благодареній Божіихъ можетъ быть безчисленное множество; чтобы дать намъ болѣе возможности сосредоточить нашу благодарность на томъ или другомъ случаѣ, св. Церковь подраздѣлила всѣ благодаренія Божіи на три отдѣла; именно, отецъ небесный являетъ намъ свою милость и щедроты въ рожденіи и сохраненіи жизни Благочестивѣйшаго Государя нашего и всѣхъ лицъ царствующаго дома; или оказываетъ Свою помощь и силу въ побѣдѣ и одолженіи нами враговъ нашихъ; или наконецъ благодарствуетъ собственно намъ во всѣхъ разнообразныхъ случаяхъ нашей частной жизни. Соответственно съ этими тремя отдѣлами св. Церковь положила читать на молебномъ пѣніи одинъ изъ трехъ Апостоловъ. Я кратко коснусь этихъ Апостольскихъ чтеній.

Предъ всѣми тремя чтеніями полагается всегда одинъ и тотъ же прокимень: *воспою Господеви благодарившему мнѣ, и пою имени Господа Вышняю*. При этомъ прокимень стихъ: *возрадуется сердце мое о спасеніи Твоемъ*. Этимъ прокимнемъ и стихомъ выражается общее направленіе всѣхъ трехъ Апостольскихъ чтеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается въ лицѣ псалмопѣвца живой примѣръ благодаренія Господу Богу, благодѣтелю нашему.

Если совершается молебное пѣніе по случаю рожденія или Государя Императора, или когонибудь изъ лицъ царствующаго дома, тогда св. Церковь предлагаетъ слѣдующее Апостольское чтеніе, заимствованное изъ посланія св. Апостола Павла къ Тимоеею: *паче всего молю, — такъ пишетъ св. Апостоль ученику своему Тимоеею, который былъ епископомъ въ Ефесѣ, — совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царя, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и честности. Ибо это дѣло доброе и угодное Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины. Ибо единъ Богъ, и единъ посредникъ между Богомъ и человѣками, — человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій себя для искупленія всѣхъ. Ему честь и слава во вѣки вѣковъ.*“

Вникая въ это апостольское чтеніе мы убѣждаемся, бр. мои, въ слѣдующихъ непреложныхъ истинахъ: а) молитва, прошенія и благодаренія за царя заповѣдана св. Апостоломъ и при томъ заповѣдана особенпо-усиленно; *паче всею молю*, говоритъ св. Апостоль. Не исполнить этой заповѣди значило бы опечалить св. Апостола, пренебречь его словами и мольбою, а на это никогда не рѣшится истинный христіанинъ.

б) Молитва, прошенія и благодаренія за царя необходи-

мы и полезны для насъ самихъ; мы можемъ проводить тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и честности. Безопасность частныхъ людей, ихъ мирная и безмятежная жизнь, ихъ преспеяніе въ добрѣ, ихъ нравственное усовершенствованіе зависятъ отъ силы и прочности Верховной Власти, отъ ея добраго отношенія къ нимъ. Иначе, среди мятежей и волненій политическихъ, при недостаткѣ Власти, или при ея колебаніи, миръ и безопасность разрушаются, являются междоусобіе, притѣсненіе, грабежи, убійства и прочія нестроенія, среди которыхъ гибнетъ благочестіе и честность.

в) Но этого мало. Для распространенія и укрѣпленія царства Божія на землѣ, для утвержденія и процвѣтанія вѣры христіанской, Церкви Христовой необходимо опять молиться за царя и за всѣ власти. Только подъ мирнымъ и безмятежнымъ управленіемъ самодержавной власти процвѣтаютъ науки, и распространяется *познаніе истины*; только тогда вѣра Христова проникаетъ всюду; и свѣтлый ликъ царя отображаетъ въ себѣ лице Господа Іисуса Христа, единого посредника между Богомъ и человѣками.

Таково, бр. мои, Апостольское чтеніе, читаемое на благодарномъ молебнѣ, если этотъ молебенъ совершается въ царскіе дни. Онъ учитъ насъ благодарственно молиться за Царя,—какъ одной изъ самыхъ важнѣйшихъ нашихъ обязанностей.

Если благодарственный молебенъ совершается по случаю побѣды, одержанной нами надъ врагами нашего отечества, св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію другое апостольское чтеніе. Вотъ это чтеніе, бр. мои: „Благодареніе Богу, который всегда дѣлаетъ насъ побѣдителями во Христѣ Іисусѣ, и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами по

всѣмъ мѣстамъ. Потому что мы Христово благоуханіе Богу въ спасаемыхъ и погибающихъ; для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь; и кто способенъ къ сему? Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Апостольское чтеніе это заимствуется изъ двухъ посланій св. Апостола Павла, изъ втораго посланія къ Коринтянамъ, (т. 2, ст. 14 — 17) и изъ перваго посланія къ Тимоѳею 1 т.), ст. 17). Апостоль говоритъ о своихъ побѣдоносныхъ подвигахъ въ распространеніи слова Божія о Христѣ Спасителѣ въ Троадѣ, и Македоніи; — и замѣчаетъ, что Господь видимо покровительствуетъ ему въ этомъ святомъ и великомъ дѣлѣ и распространяетъ чрезъ него благоуханіе познанія о Себѣ по всѣмъ мѣстамъ. Въ этомъ замѣчаніи есть внушеніе и намъ. Одерживая побѣды наши надъ народами нерѣдко дикими и непривыкшими къ жизни гражданской, мы обыкновенно вносимъ къ этимъ народамъ нашъ государственный строй, прекрасно и это; потому что жизнь благоустроеннаго государства несравненно лучше, выше и безопаснѣе жизни какихъ нибудь горцевъ или дикарей; но мы, какъ христіане православные, должны еще болѣе вносить съ собою къ этимъ народамъ то *благоуханіе познанія о Христѣ Спасителѣ*, о которомъ упоминаетъ св. Апостоль. И замѣчательно, какъ выразился онъ; не сказалъ онъ, что онъ „заводитъ школы“ или „навязываетъ ученіе,“ — нѣтъ, а „распространяетъ благоуханіе познанія о Христѣ.“ Какъ благоуханный цвѣтокъ, распространяя всюду пріятный ароматъ, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ и заставляетъ наслаждаться ароматомъ; такъ и св. Апостоль. Онъ не навязывалъ ни на кого невольно ученія о Христѣ Спасителѣ, но всякій,

кто только видѣлъ его, и слышалъ его бесѣду, невольно стремился къ нему и получалъ отъ него душевное утѣшеніе. Таковы должны быть и наши воины, и наши администраторы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они являются побѣдителями. И эти-то побѣды, побѣды о Христѣ Иисусѣ, и мирное распространеніе познанія о Немъ, нашемъ Богѣ и Спасителѣ, — самыя прочныя побѣды и завоеванія.

Между тѣмъ и всѣ мы, которымъ Господь даетъ милость свою, посылая побѣду, надъ врагами внѣшними, въ тоже время должны позаботиться о томъ, чтобы въ насъ самихъ не было поводовъ къ торжеству надъ нами духовнымъ нашимъ врагамъ, — діаволу и его клеветамъ, — должны позаботиться, чтобы жизнь наша благоухала святынею и добрыми дѣлами, чтобы мы умѣли побѣждать свои страсти и дурныя привычки.

Такъ св. Церковь при благодареніи за побѣду надъ видимыми врагами нашими, обращаетъ главнымъ образомъ вниманіе наше на распространеніе благодатнаго царства Христа въ мірѣ и на торжество наше надъ духовными нашими врагами. Ей одного хочется, сдѣлать наши души свѣтлѣе солнца, благоуханнѣе всѣхъ ароматовъ земныхъ, и побѣдоносными надъ исконными нашими врагами. О, еслибъ ей достигнуть этого, бр. мои. Аминь.

П о у ч е н і е IV.

Если благодарственный молебенъ совершается по желанію въ частности кого-нибудь изъ насъ, за полученныя отъ Бога благодѣянія; тогда св. Церковь назначаетъ для прочтенія иной апостоль, примѣняясь, съ свойственною ей мудростію, къ нашему нравственному состоянію.

Чувство радости и восторга о полученномъ благодѣянїи разливаетъ особенную свѣтлость и въ душѣ, и въ лицѣ нашемъ. Сїяетъ лице наше, свѣтится, какъ чистая лампада, душа наша: въ самомъ домѣ нашемъ — свѣтъ и радость; освѣщаются и самыя улицы наши, и цѣлые города, при болѣе торжественныхъ случаяхъ. При этомъ видимомъ, всюду проторгающемся свѣтѣ, св. Апостоль напоминаетъ христїанамъ, получившимъ благодѣянїе отъ Господа, о чистотѣ ихъ нравственной жизни. о свѣтѣ ихъ добрыхъ дѣлъ. — о благодости ко всѣмъ, о праведности и истинѣ. — „Поступайте, — говоритъ онъ, какъ чада свѣта, ибо плодъ свѣта — состоитъ во всякой благодости, праведности и истинѣ; старайтесь узнавать, что благоугодно Богу.

Когда я слышу эти слова св. Апостола въ храмѣ Божїемъ, торжественно освѣщенномъ, по случаю бракосочетанїя кого нибудь изъ васъ, — бр. мои. — и представляю, что и въ сердцахъ новобрачныхъ свѣтъ и радость, и въ домѣ ждетъ ихъ опять свѣтъ и радость, тогда невольно вспоминаю невинныхъ нашихъ прародителей въ раю, и ихъ святую и чистую жизнь до грѣхопаденїя. О, еслибы этотъ свѣтъ и эта радость продлились для вашихъ новобрачныхъ, сколько возможно долѣе!

„И не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, — продолжаетъ св. Апостоль свое кроткое и любвеобильное наставленїе, — но еще и обнаруживайте.“

Свѣтлой, чистой и святой радости, которую можетъ ощущать въ сердцѣ своемъ и чета новобрачныхъ, и всякій христїанинъ послѣ полученїя какого нибудь благодѣянїя отъ Бога, Апостоль противопоставляетъ мрачную картину безплодныхъ дѣлъ тьмы, которымъ предавались на радости язычники. Пляски, пьянство, бѣснованье и прочїя дурныя дѣла

были обычными дѣлами во время ихъ радости. Чегожъ добраго было ждать отъ этого. Самое меньшее зло, которымъ могли оканчиваться всѣ такія пированія, было — потеря времени, — совершенно безплодная. А могло быть и хуже; о томъ, что дѣлалось у нихъ тайно, Апостоль находилъ постыднымъ и говорить; *срамно есть и глаголати*. Нѣтъ. истинная радость должна возвысить насъ, бр. мои, и пробудить къ дѣятельности святой и богоугодной.

Среди радости и веселья, и для поддержанія ихъ и у насъ, и особенно у язычниковъ употреблялось и употребляется вино. Иной съ радости такъ упьется, что уже не помнитъ ни себя, ни того, гдѣ онъ, и что съ нимъ. Св. Апостоль предвидѣлъ это искушеніе, и даетъ христіанамъ такой совѣтъ: „не будьте несмысленны, но узнавайте, чего хочетъ Богъ, и не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, но исполняйтесь духомъ; выражайте свою радость псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ; пойте и прославляйте въ сердцахъ вашихъ Господу.

О еслибы такъ всегда выражалась наша радость, въ домахъ нашихъ, бр. мои! Или вѣрнѣе: о, еслибы хоть когданибудь такъ выразилась наша радость! А то музыка, пляска, пѣсни, карты, вино, смѣхъ, — вотъ чѣмъ христіане выражаютъ свою радость и свое веселіе! . Что на это сказалъ бы св. Апостоль, еслибы онъ явился среди такой нашей радости? Ужъ конечно не похвалилъ бы насъ и нашу радость.

„Всегда за все благодарите, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу.“

Вотъ опять прямая обязанность наша благодарить Бога за всякое благодѣяніе, полученное нами отъ Него.

Такимъ образомъ всѣ три апостольскія чтенія, имѣя одно общее основаніе. именно обязанность благодарить Господа

за оказанное намъ благодѣяніе, въ частности примѣнены св. Церковію къ тому нравственному состоянію и къ тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ мы находимся.

Евангельское чтеніе на всѣ случаи полагается одно, именно отъ Луки зачало 85 (гл. 17, 12—20); оно убѣждаетъ насъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ не только благопривѣтливо принимаетъ благодареніе наше Богу, за Его благодѣянія, оказанныя намъ, но и выражаетъ сожалѣніе Свое и упрекъ тѣмъ, которые бываютъ столь неосмотрительны и непризнательны, что или забываютъ, или вовсе не хотятъ возблагодарить Бога за полученныя отъ Него благодѣянія.

„Однажды — когда входилъ Іисусъ въ нѣкоторое селеніе, — такъ св. евангелистъ Лука повѣствуетъ въ своемъ евангеліи, — встрѣтили Его десять прокаженныхъ мужей. Они остановились вдали, и громкимъ голосомъ закричали: Іисусъ наставникъ! Помилуй насъ! И увидѣвши сказалъ Онъ имъ: „идите, покажитесь священникамъ.“ — Должно замѣтить, бр. мои, что священники ветхозавѣтные обязаны были двукратно свидѣтельствовать прокаженныхъ; въ первый разъ — при началѣ болѣзни, при чемъ они отлучали больныхъ отъ сомища, и во второй разъ — по окончаніи болѣзни, чтобы удостовѣриться, что болѣзнь прошла, при чемъ приносилась жертва за очищеніе. Когда Господь, на мольбу прокаженныхъ, сказалъ: „идите, покажитесь священникамъ!“ это уже предрекало совершенное исцѣленіе больнымъ, и вмѣстѣ указывало на Него, какъ на врача всеисцѣляющаго и на Бога всемогущаго. Прокаженнымъ слѣдовало увѣровать слову Его и исполнить повелѣніе Его. Они и исполнили: пошли показаться священникамъ. И вотъ они дорогою очистились. Благодѣяніе Божіе видимо совершилось надъ ними. Чтоже далѣе? Далѣе вотъ что было: десять мужей, очистив

шихся отъ проказы, пошли къ священникамъ, какъ повелѣлъ имъ Иисусъ. Но одинъ изъ нихъ, видя, что исцѣленъ, возвратился къ Господу, громко прославляя Бога, и палъ ницѣ къ ногамъ Его, благодаря Его. И это былъ самарянинъ “ Признательное сердце его поняло, что прежде всего ему слѣдуетъ воздать хвалу своему врачу и исцѣлителю, а потомъ уже идти къ священникамъ. Тогда Иисусъ сказалъ: „не десять ли очистились? Гдѣ же девять? Какъ это они не нашлись, чтобы возвратиться и воздать славу Богу, кромѣ сего иноплеменника? Не велика мудрость требовалась, чтобы догадаться, что слѣдуетъ возблагодарить Бога за Его благодѣяніе.“ И сказалъ исцѣлѣвшему самарянину: „встань и иди, вѣра твоя спасла тебя!“

Бр. мои! Если сердце самарянина столь мудро и признательно было, что заставило его возвратиться съ дороги и пасть къ ногамъ Господа Иисуса; то наше ли сердце не можетъ быть столь мудро и признательно, чтобы благодарить Господа всякій разъ за Его благодѣянія къ намъ? Вѣдь мы съ измлада вѣруемъ, что мы Имъ живемъ, движемся и существуемъ, что Онъ даетъ намъ и жизнь, и дыханіе и все, — что благодѣяніямъ Его нѣтъ конца. — О, бр. мои, непростительно виновны будемъ мы, если и на насъ падетъ тотъ же упрекъ, который палъ на девять неблагодарныхъ Іудеевъ, получившихъ благодѣяніе, и забывшихъ возблагодарить благодѣтеля своего. Аминь.

П о у ч е н і е V.

Послѣ Евангельскаго чтенія новобрачные равно какъ и всякій христіанинъ, приносящій благодареніе Господу Богу, усиленнѣе прежняго возносятъ свою благодарственную молит-

ву Господу Богу, благодѣтелю своему. Какъ бы подражая признательному самарянину, который палъ ницъ къ ногамъ Иисусовымъ и возносилъ Ему хвалу, и они припадаютъ къ стопамъ Господа, и возсылаютъ Ему изъ глубины души своей и хвалу, и благодареніе, и прошенія.

а) „Благодаряще со страхомъ и трепетомъ, яко раби не потребніи Твоему благоутробію, Спасе и Владыко нашъ Господи, о Твоихъ благодѣаніяхъ, которыя Ты изліялъ изобильно на рабѣхъ Твоихъ, и припадаемъ. и славословіе Тебѣ, яко Богу, приносимъ, и умиленно вопіемъ: избави отъ бѣдъ рабы Твоя, и всегда яко милостивъ исполни во благихъ желаніе всѣхъ насъ,—прилежно молимтиса, услыши и помилуй.“

б) „Якоже нынѣ милостивно услышалъ сіи молитвы рабовъ Твоихъ, Господи, и явилъ еси на нихъ благоутробіе челоуѣколюбія Твоего; сице и впредняя (такъ и впредь) не презирая исполни во славу Твою вся благая хотѣнія вѣрныхъ Твоихъ, и яви всѣмъ намъ богатую милость Твою, вся наша согрѣшенія презирая,—молимтиса, услыши и помилуй.“

в) „Благопріятно, яко кадило благовонное, и яко тучная всеожженія да будетъ, всеблагій Владыко, благодареніе сіе наше предъ величествомъ славы Твоея, и ниспосли всегда, яко щедръ, рабамъ Твоимъ богатая милости и щедроты Твоя, и отъ всѣхъ сопротивленій видимыхъ и невидимыхъ враговъ Церковь Твою святую, градъ сей (или домъ сей) избави; людемъ же Твоимъ безгрѣшное со здравіемъ долгоденствіе, и во всѣхъ добродѣтеляхъ преспѣваніе даруй,—молимтиса всещедрый Царю, милостивно услыши, и скоро помилуй.“

Три прошенія эти, во славу Пресвятыя Троицы, благо—

дѣющей намъ, входятъ въ составъ сугубой ектеніи, полагаемой послѣ Евангелія, и выражаютъ и наше сердечное благодареніе Господу Богу, благодѣтелю нашему, и вмѣстѣ нашу умиленную мольбу, чтобы Онъ, премилосердый и всещедрый, и впредь не лишалъ насъ своихъ милостей и щедротъ.

Моленія наши завершаетъ священникъ особою молитвою къ Господу Иисусу Христу, которую и читаетъ со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ.

„Господи Іисусе Христе Боже нашъ! Боже всякаго милосердія и щедротъ, Его же милость безмѣрна, и челоуѣколюбія неизгладимая пучина!“ — такъ взываетъ священникъ къ возлюбленному нашему Спасителю и Богу, ради Котораго Отецъ Небесный подаетъ намъ всѣ милости и щедроты Свои, — „припадая со страхомъ и трепетомъ, какъ рабы недостойныя, къ Твоему величеству, и смиренно принося нынѣ благодареніе Твоему благоутробію за Твои благодѣянія, оказанныя рабамъ Твоимъ (или рабу Твоему), славимъ, хвалимъ, поемъ и величаемъ Тебя, какъ Господа нашего, владыку и благодѣтеля; и припадая предъ Тобою еще разъ благодаримъ Тебя, и смиренно умоляемъ Твое безмѣрное и неизреченное милосердіе о томъ, дабы Ты, подобно тому, какъ нынѣ благоволилъ пріять и милостивно исполнить моленія рабовъ Твоихъ, такъ впредь сподобилъ всѣхъ, кто вѣренъ Тебѣ, кто преуспѣваетъ въ любви къ Тебѣ и къ ближнимъ, и во всѣхъ добродѣтеляхъ, получать благодѣянія отъ Тебя, и избавляя Церковь Твою святую, и градъ сей (или домъ сей) отъ всякаго злаго обстоянія, и тѣмъ даруя миръ и безмятежіе, сподобилъ насъ всегда приносить благодареніе Тебѣ вмѣстѣ съ безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и пресвятымъ, благимъ, и единосущнымъ Твоимъ Духомъ, и прославлять Тебя и воспѣвать.

Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ.“

Въ слѣдъ за этимъ возглашеніемъ священника, клиръ, стоя посреди Церкви, отъ лица всего народа поетъ славословіе великое: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чѣловѣцѣхъ благоволеніе!“ и проч.; это славословіе, столь умиленное по своему содержанію и напѣву, переноситъ насъ, бр. мои, опять, — какъ и при началѣ молебнаго пѣнія — къ воскресному или праздничному всенощному бдѣнію, и напоминаетъ намъ то великое, святое и всерадостное время, когда всѣ люди, искупленные смертію и воскресеніемъ Господа Иисуса Христа, призванные въ Его вѣчное царство, составляютъ одинъ всемірный ликъ, или хоръ, и какъ бы едиными устами и единымъ сердцемъ станутъ неумолкаемо восхвалять и славословить Его, и восходя отъ славы въ славу начнутъ вкушать сладость блаженства вѣчнаго.

И точно, бр. мои, съ неизъяснимымъ умиленіемъ и восторгомъ поется эта чудная пѣснь и на всенощномъ бдѣніи, и на благодарственномъ молебнѣ. Душа наша невольно уносится въ иной міръ, вѣчно-дневующій и неумолкаемо-славословящій Бога; вся она превращается въ умиленіе, въ исповѣданіе, въ превыспренній восторгъ.

Или вмѣсто этого чуднаго славословія поется пѣснь Св. Амвросія Медиоланскаго „Тебе Бога хвалимъ,“ — пѣснь также прекрасная и возвышенная, какъ и славословіе великое, и кромѣ того. напоминающая намъ о томъ блаженномъ времени, когда не было отдѣленія западной Церкви отъ восточной, и когда во всемъ христіанскомъ мірѣ, отъ востока солнца и до западъ, Церковь Христова составляла единую вселенную Церковь.

Въ этомъ духовномъ, неизреченно высокомъ восторгѣ св. Церковь отпускаетъ васъ изъ храма Божія осѣнивъ еще разъ

животворящимъ крестомъ и пожелавъ вамъ многихъ лѣтъ. И отходите вы во свояси благодаряще и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.

Таково, бр. мои, въ своемъ существѣ и составѣ, благодарственное молебное пѣніе за всякое благодѣяніе Божіе. Оно можетъ быть отправлено послѣ брака, послѣ побѣды надъ врагами, въ дни рожденія Высочайшихъ особъ Царствующаго Дома, и во всякое другое время, послѣ полученія благодѣяній отъ Господа Бога. Св. Церковь,—повторяю вамъ еще, бр. мои.—возвышаетъ нашу радость о полученномъ благодѣяніи до восторговъ, свойственнымъ небожителямъ; наше хвалебное пѣніе—до неумолкаемыхъ славословіи херувимовъ и серафимовъ; она приближаетъ насъ къ пренебесному престолу Господа Іисуса и у пречистыхъ ногъ Его даетъ намъ возможность выразить нашу смиренную благодарность и мольбу; она дозволяетъ намъ испытывать, и ту неизреченную радость, которую испытывали наши прародители до своего грѣхонаденія въ раю, и то невыразимое блаженство, которое будутъ ощущать всѣ св. Божіи чловѣки на небѣ въ царствѣ славы и блаженства вѣчнаго. Аминь.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ НА НАШИ ТРУДЫ И ЗАНЯТІЯ ВЪ ЖИЗНИ СЕМЕЙНОЙ.

П О У Ч Е Н І Е 1.

Вотъ, бр. мои, вы сѣиграли свадьбу вашего сына, и возблагодарили Господа за это благодѣяніе Его къ вамъ; вотъ окончилось брачное торжество ваше; вотъ и вы сами, и ваши новобрачные должны принятыя за обычные житейскіе труды и занятія. Для вашихъ новобрачныхъ жизнь семейная — дѣло новое; самые труды и занятія этой жизни, — хотя и были прежде знакомы имъ болѣе или менѣе. — теперь принимаютъ для нихъ новой интересъ и новое значеніе И вамъ, и имъ желательно, чтобы благословеніе Божіе осѣняло и сопровождало ихъ на каждомъ новомъ шагу, при всякомъ ихъ занятіи и трудѣ. Св. Церковь, какъ вѣжная и заботливая мать наша, съ живымъ сочувствіемъ относится къ вашимъ добрымъ желаніямъ, и готова со всею радостію преподать свое благословеніе на всѣ труды и занятія и васъ и чадъ вашихъ.

Прежде всего св. Церковь, на основаніи слова Божія, предписываетъ каждому члену семейства вашего трудиться и дѣлать дѣла, къ какимъ онъ призванъ. *Шестъ дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя.* Трудись честно, безъ лукавства, безъ понужденій и принужденій. За

тѣмъ св. Церковь представляетъ вамъ, въ ваше назиданіе, въ общихъ чертахъ прекрасную картину семейнаго быта истиннаго христіанина. Вотъ эта картина:

„Блаженъ всякъ, боящійся Господа, ходящій Его путями... Блаженъ ты, и благо тебѣ. Жена твоя словно плодоносная лоза посреди дому твоего; сыны твои, словно масличныя вѣтви вокругъ стола твоего... Благословить тебя Господь съ Сіона... и увидишь сыновъ у сыновъ твоихъ. Миръ Израилю!“ (Пс. 127,—1 — 6). Такъ Богодухновенный псалмопѣвецъ изображаетъ семейную жизнь истинно вѣрующихъ въ Бога. Этотъ самый псаломъ слышали новобрачные ваши, бр. мои, изъ устъ священника, когда, при радостномъ ликованіи всѣхъ присутствующихъ во храмѣ, шествовали они за священникомъ во храмъ для бракосочетанія. Тогда слова этого псалма были только еще предвѣстіемъ того супружескаго счастья, которое сообщается вѣрующимъ чрезъ таинство брака; теперь онѣ служатъ живымъ изображеніемъ уже дѣйствительнаго, въ самой жизни испытываемаго ими счастья семейнаго. Въ другомъ изъ своихъ богодухновенныхъ псалмовъ псалмопѣвецъ присоединяетъ къ этой картинѣ еще слѣдующую черту, характеризующую семейное счастье истинно вѣрующихъ въ Бога: „Какъ хорошо, и какъ прекрасно жить братьямъ всѣмъ вмѣстѣ! Какъ оный добрый елей на головѣ, стекающій на браду, браду Ааронову, стекающій на края одежды его. Какъ роса на Ермонѣ, какъ роса, сходящая на горы Сіонскія. Ибо тамъ утвердилъ Господь благословеніе и жизнь на вѣкъ.“ (Псал. 123, 1 — 3).

Слова Богодухновеннаго псалмопѣвца въ томъ и другомъ псалмѣ содержатъ въ себѣ указаніе на слѣдующія главныя основанія, на которыхъ зиждется семейное наше счастье, бр. мои:

а) Это счастье прежде всего и болѣе всего зависитъ отъ благоговѣнія предъ Богомъ и отъ постояннаго, неуклоннаго хожденія путями заповѣдей Его. *Блаженъ всякъ, боящійся Господа, ходящій путями Его* Это благоговѣніе предъ Богомъ и хожденіе путями заповѣдей Его должны прежде всего проявляться въ самихъ родителяхъ. Они, въ живомъ своемъ примѣрѣ, должны быть ближайшими руководителями и наставниками для новобрачныхъ своихъ, а равно и для всѣхъ дѣтей и домочадцевъ своихъ. Только тогда они и могутъ надѣяться благотворно и могущественно вліять на сердца ихъ. Съ своей стороны и дѣти, видя въ родителяхъ живой примѣръ вѣры, благочестія, и страха Божія, должны болѣе всего заботиться о томъ, какъ бы имъ унаслѣдовать прекрасныя качества своихъ родителей.

б) За тѣмъ новою основою семейнаго счастья и благоденствія служить, по указанію псалмопѣвца, мирное и дружественное общеніе всѣхъ, по мѣрѣ силъ и возможности, и въ трудахъ и въ отдыхѣ, и въ занятіяхъ домашнихъ, и въ трудахъ внѣ дома, и въ радости и въ горѣ. Отецъ представляетъ какъ бы патриарха и главу семейства; мать — какъ плодовитая лоза посреди дома; дѣти — точно масличныя вѣтви вокругъ стола. Все дружно и тихо; все мирно и родственно; все въ совѣтѣ и любви. Трудъ легокъ и успешенъ; радость полна и искренна; горе не такъ тяжело и безотраднo. Въ такой благословенной семьѣ дѣти не бѣгутъ изъ дома отчаго, не дѣлятся отъ отца, не расходятся по разнымъ домамъ и не дробятся на малыя, слабосильныя семьи. Притча Господа Иисуса Христа о блудномъ сынѣ, едва не погибшемъ отъ того, что онъ отдѣлился отъ отца своего, не хотѣлъ жить подъ его кровомъ и желалъ одинъ, въ раздѣлѣ отъ отца и старшаго брата, попользоваться своею

частію имѣнія, живо и неизгладимо начертана на сердцахъ каждаго члена такой семьи. Нѣтъ, въ ней не бѣгутъ дѣти отъ отца прочь; нѣтъ, домовладыко или родоначальникъ такой семьи видитъ около себя не только сыновъ своихъ, какъ новосаженія масличныя, но и зреть сыновъ у сыновъ своихъ. Дѣти, внуки а нерѣдко и правнуки, большіе и малые, всѣ вокругъ него: всѣ составляютъ одну семью, одну домашнюю церковь. Это подлинно садъ Божій, гдѣ молодая лѣторосли растутъ около столѣтняго кедра,—гдѣ вокругъ плодоносной маслины вьются молодая отростки, родъ за родомъ, поколѣніе за поколѣніемъ. „Какъ хорошо и прекрасно жить братьямъ всѣмъ вмѣстѣ,“ восклицаетъ псалмопѣвецъ, представляя себѣ и намъ чудную картину такого семейнаго единодушія и любви. Благословеніе Божіе обильнымъ потокомъ изливается на такую семью, милости и щедроты Божіи, какъ благодатная роса, сходятъ на такихъ родителей и чадъ. Тамъ, въ такой семьѣ, Господь утвердилъ Свое благословеніе; тамъ, въ такой семьѣ, возможны крѣпость и прочность ея продолжительнаго существованія и жизни на вѣкъ. (Псал. 132, 1—3).

Прекрасными плодами такой семейной жизни псалмопѣвецъ представляетъ намъ *во первыхъ* успѣхъ во всѣхъ трудахъ и занятіяхъ: *ты, вкусишь*, говоритъ онъ къ главѣ такого семейства, *отъ трудовъ рукъ твоихъ. Блаженъ ты и благо тебѣ*. И дѣйствительно тамъ, гдѣ въ семьѣ совѣтъ и миръ, любовь и благочестіе, — тамъ все идетъ успѣшно, счастливо, и всякое доброе предпріятіе, всякій честный трудъ приносятъ обильные плоды. Осѣняемые благословеніемъ Божіимъ, одушевляемые взаимною любовію, единодушіемъ и усердіемъ къ дѣлу всѣ, отъ мала до велика, стараются другъ передъ другомъ ревностно трудиться, всѣ другъ передъ дру-

Гомъ выказываютъ свою любовь къ дѣлу, свое усердіе ко благу общему, и дѣло кипитъ въ рукахъ ихъ.

За тѣмъ новый прекрасный плодъ, по слову псалмопѣвца, — это *благоденствіе Иерусалиму во всѣ дни жизни* такихъ людей, и *миръ* всему *Израилю*, то есть, благоденствіе тому городу или селенію, гдѣ живутъ такія прекрасныя семейства, и миръ цѣлому отечеству. И точно, бр. мои, — въ селѣ, гдѣ есть такихъ десять или пятнадцать семей, — и Церковь Божія хороша и благолѣпна, и школа благоустроена и полна учениками и ученицами, и кабака нѣту, и пьяницъ немного, и народъ благонравнѣе и набожнѣе, и воровства нѣтъ и дракъ не бываетъ, и повинности платятъ исправно; — словомъ село то процвѣтаетъ и благоденствуетъ. Въ городѣ, гдѣ побольше такихъ семей, — тамъ миръ, порядокъ, тишина; тамъ процвѣтаетъ честность, мудрость, наука, религія. Всѣ граждане представляютъ какъ бы одну семью; всѣ живутъ какъ искренніе родные; всѣ заботятся объ общемъ благѣ. Довольство и изобиліе являются сами собою; тишина и спокойствіе тоже. Въ государствѣ, гдѣ побольше такихъ городовъ, — прежде всего миръ. Каждому городу, а въ городѣ каждому семейству, а въ семьѣ опять каждому члену необходимъ и драгоцѣненъ этотъ миръ для развитія честной дѣятельности, для безостановочнаго преуспѣянія во всемъ добромъ, для сохраненія того, что пріобрѣтено честнымъ трудомъ, для успѣховъ науки, гражданскаго благоустройства и христіанскаго усовершенствованія. Гражданская неурядица, внутреннія смуты или внѣшнія войны, — если послѣднія предпринимаются въ видахъ корысти и славолюбія, — всегда разрушительно дѣйствуютъ на благо государства. Такъ, бр. мои, корень благоденствія государственнаго кроется въ добрыхъ и благословенныхъ семействахъ.

Если мы, послѣ этого, перенесемся, бр мои, къ нашей семейной жизни и посмотримъ, какъ она стала у насъ проявляться въ послѣднее время, особенно въ нашихъ селахъ и городахъ, то дѣлается не слишкомъ-то радостно на душѣ. Древняя, младенческая чистота вѣры и патриархальная простота жизни становятся нынѣ такою рѣдкостію, что мало гдѣ и найдешь ихъ. Гдѣ эти старцы почтенные, которые, словно дубы крѣпкіе, стояли въ основѣ семьи, и около которыхъ вились и дѣти, и внуки, и правнуки въ послушаніи и почтеніи, въ любви и благочестіи?... Съ умноженіемъ кабаковъ стало теряться мало по малу уваженіе и къ храму Божію, и къ уставамъ св. Церкви. Ужъ и въ селахъ нынѣ выучились нарушать посты, не бывать у богослуженія, во время праздниковъ, не молиться дома. А оказать грубость и непочтительность отцу или матери, неуважить старшаго брата, притѣснить младшаго, это и не считается дѣломъ; это бездѣлица. Но за то исчезаютъ миръ и благосостояніе семействъ; за то благословеніе Божіе рѣдко почиваетъ видимо на какомъ домѣ.

Съ уменьшеніемъ въ сердцахъ страха Божія и почтенія къ родителямъ въ семьяхъ начинается разъединеніе, начинаются ссоры, брани, взаимное недовѣріе другъ ко другу, и видимое отчужденіе. Слѣдовало бы дѣйствовать, трудиться и работать всѣмъ вмѣстѣ, дѣлить и радость и горе всѣмъ по поламъ; нѣтъ, это рѣдко бываетъ. Въ семьѣ большею частію всѣ врознь, всякъ — для себя, съ ущербомъ для другихъ; всякъ считаетъ себя лучше и умнѣе другихъ, всякъ хочетъ по своему. Духъ своекорыстія, неуступчивости и горделиваго самоопианія разорвалъ ту тѣсную естественную связь, которая между родными основапа и освящена самой природой, — и чрезъ то ослабилъ и уничтожилъ силы и доволь-

ство семей. Гдѣ нѣтъ дружнаго единенія силъ и средствъ,— гдѣ нѣтъ взаимной любви и довѣрія, тамъ не можетъ быть успѣха въ занятіяхъ и трудахъ.

Взаимное недовѣріе, ссоры и брані оканчиваются обыкновенно однимъ исходомъ — раздѣломъ. Сынъ дѣлится отъ отца, и не хочетъ поить и кормить его; братъ бѣжитъ отъ брата. Семьи страшно раздробились и измѣльчали. Какъ далеко укоренилось зло это, особенно въ недавнее время, можно видѣть изъ слѣдующаго, совершенно достовѣрнаго случая. Въ одномъ селеніи братъ вздумалъ отдѣлиться отъ брата. У нихъ и всего-то была одна корова и одна тощенькая лошаденка. Какъ дѣлить ихъ? Обоимъ и та и другая нужны; безъ лошади и безъ коровы что за хозяйство въ деревнѣ. Думали, думали, и придумали такъ: „ну братъ, ты нынѣча работай на лошади, а я—завтра;“ нусть твоя жена доить нынѣча корову, а моя—завтра.“ Эдакъ и лошадь и корова обоимъ достанется. Порѣшили; но черезъ полгода и лошадь, измученная двойною работой, и корова, вдвойнѣ изнуренная, обѣ пали. И оба брата сдѣлались бобылями. До такого-то безобразнаго размѣльченія доходятъ семьи въ деревняхъ! Гдѣжъ тутъ быть довольству, изобилію, благосостоянію? А сколько вражды и ненависти бываетъ при этихъ дѣлежахъ, и вслѣдствіе этихъ дѣлежей! И какъ можетъ осѣнять благословеніе Божіе такіа злополучныя семьи?..

Лучше ли у насъ въ городахъ?... О, дай Богъ чтобы было лучше.

Одно мы твердо должны помнить, что отъ благоустроенія мира и благоденствія нашихъ семействъ весьма много зависитъ благосостояніе нашего возлюбленнаго отечества. Внесемъ же прежде всего въ нашу семейную жизнь тѣ благотворныя начала, которыя указаны намъ въ словѣ Божіемъ, т. е. бла-

гоговѣніе и страхъ Божій, взаимную любовь и довѣріе, еди-
нодушное усердіе къ труду; изгонимъ-те изъ семьи ссоры,
вражды, дробленіе,—и мы будемъ счастливы. Семьи наши
будутъ сильны, во всемъ благоуспѣшны и довольны; приоб-
рѣтутъ благословеніе Божіе, миръ и тишину, изобиліе и до-
вольство; а чрезъ то и наше благословенное отечество бу-
детъ болѣе и болѣе процвѣтать и благоденствовать;— чего
и дай Богъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

Св. Церковь, указывая намъ въ страхъ Божіемъ и въ
единодушномъ, преисполненномъ довѣрія и взаимной любви
трудѣ общія основанія для нашего семейнаго благосостоянія
и довольства, съ полною готовностію преподаетъ намъ свое
благословеніе на всѣ честные труды и занятія наши. Подоб-
но тому, какъ самъ Богъ, благословивши брачную жизнь на-
шихъ невинныхъ прародителей сказалъ имъ: *«обладайте
землею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ
птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ пресмы-
кающимъ по земль... Вотъ Я далъ вамъ всякую траву
сѣющую семя, которая на всей земль, и всякое дерево, у
котораго плодъ древесный сѣющей семя;—вамъ сіе будетъ
въ пищу»;*—(Быт. 1. 28—30) и еще подобно тому, какъ
Богъ, обновляя свой завѣтъ съ Ноемъ и его сыновьями по-
слѣ потопа, говорилъ имъ: *«да страшатся и да трепе-
щутъ васъ всѣ звѣри земныя, и всѣ птицы небесныя, все,
что движется на земль, и всѣ рыбы морскія; въ ваши
руки отданы они. Все движущееся, что живетъ, вамъ
будетъ въ пищу; вамъ даю Я все, равно какъ и зелень
травную* (Быт. 9, 1—4); подобно этому гласу Божію, бла-
гословляющему всѣ честные труды и занятія человѣковъ, и

св. Церковь преноситъ намъ, и чадамъ нашимъ, свое благословеніе на всѣ наши честные труды и занятія. Какой бы родъ занятій вы ни избрали для себя или для дѣтей вашихъ; за какой бы честный промыселъ ни принялись: какой бы благонамѣренный трудъ вамъ ни предстоялъ, бр. моя, — смѣло просите у св. матери—Церкви благословенія Божія; и она, любвеобильная и заботливая мать наша, поспѣшитъ къ вамъ съ своими молитвословіями, благословеніемъ и освященіемъ.

Какъ мудрая руководительница и наставница наша, она, основываясь на словѣ Божіемъ, взираетъ и на самыя занятія и труды наши своимъ особеннымъ, библейскимъ, — если такъ можно выразиться, — взоромъ, и кладетъ на нихъ свою священную печать. Вотъ этотъ взглядъ:

Создавши человѣка *Богъ поселилъ его въ саду Едемскомъ, чтобы воздѣлывать и хранить его. И заповѣдалъ Господь Богъ человеку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть а отъ дерева познанія добра и зла не ѣшь отъ него; потому что въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь.* (Быт. 2, 15. 16) Вотъ первая заповѣдь о честномъ трудѣ, и первое занятіе для человѣка, указанное самимъ Богомъ, и вмѣстѣ первая заповѣдь о воздержаніи и послушаніи Богу. Эта заповѣдь дана была до созданія жены; но когда была создана и жена, заповѣдь эта сохранила всю свою обязательную силу.

Такимъ образомъ *садоводство* является первымъ промысломъ и занятіемъ человѣка, на которое указалъ самъ Богъ. Оно прежде всего возводитъ мысль и сердце человѣка къ Богу всемогущему и всесозидающему. Вы посадили дерево вы поливали дерево; но кто же возрастилъ его? Кто далъ ему силу произвести цвѣтъ и принести зрѣлый плодъ? Богъ всемогущій и всесозидающій. *И посадившій и поливавшій,*

говорить св. Апостоль Павель, *есть ничто; а все Богъ возраставшій* (Кор. 3, 7). Далѣе, садоводство располагаетъ человѣка къ мирному и тихому настроенію духа, къ самоуглубленію, къ молитвенному возношенію мыслей къ Богу и міру духовному. Тишина и прохлада сада, мирный лепеть листьевъ древесныхъ, зеленѣющія вершины деревъ, стройно возвышающихся къ небу, благоуханіе цвѣтовъ,— все это умиряетъ душу и возвышаетъ ее къ Богу. Потомъ еще, садоводство не требуетъ тѣхъ тяжелыхъ и изнурительныхъ трудовъ, какіе встрѣчаются при другихъ занятіяхъ, на примѣръ при хлѣбопашествѣ, и не представляетъ тѣхъ кровавыхъ и возмутительныхъ для души сценъ закланія животныхъ, какъ это бываетъ при скотоводствѣ. А между тѣмъ мысль о томъ, что и самъ человѣкъ долженъ возрасти въ мѣру возраста Христова, долженъ украшаться и благоухать добродѣтелями, долженъ приносить плоды вѣры и любви,—эта мысль ежеминутно проповѣдуется каждымъ деревцомъ, каждымъ цвѣточкомъ въ саду. И въ то же время библейское напоминаніе о блаженной жизни нашихъ прародителей въ раю до грѣхопаденія, заповѣдь о воздержаніи и послушаніи волѣ Божіей и исторія грѣхопаденія, невольно укрѣпляются въ сердцѣ нашемъ, и дѣлаются для насъ близкими и поучительными.

Въ практической, обыденной жизни нашей замѣчательно, бр. мой, то, что новобрачную чету у насъ не тотчасъ по минованіи брачнаго торжества, назначаютъ на труды тяжелые и изнурительные; но первоначально пріучаютъ къ трудамъ легкимъ и удобоисполнимымъ; и во многихъ селахъ и деревняхъ, въ лѣтнюю пору, новобрачнымъ поручаютъ небольшія работы въ саду или въ огородѣ. Какъ живо напоминаетъ это имъ о трудахъ и занятіяхъ невинныхъ нашихъ прародителей въ раю! И сами они теперь переживаютъ какъ

*

бы подобное же время, — время лучшей поры своей жизни, чуждое скорбей и бѣдъ, и полное радости, любви и блаженства. Ихъ занятія и труды — легки и пріятны, и доставляютъ имъ наслажденіе и новую крѣпость. Ихъ взаимная любовь и довѣріе, радость и удовольствіе родителей, благословеніе Божіе, видимо почивающее на нихъ, — составляютъ для нихъ новый рай. И блаженна та чета, бр. мои, которая умѣетъ пережить это первое время жизни своей въ святости и непорочности, умѣетъ пріучить себя къ неуклонному послушанію волѣ Божіей!

Св. Церковь, ниспосылая благословеніе свое на садоводство вообще, въ частности молитъ Господа а) и при насажденіи винограда и сада б) и при собираніи плодовъ, и в) когда нужно вамъ вкусить вина винограднаго, сдѣланнаго изъ вашего винограда или плодовъ съ вашего сада. Съ первой минуты насажденія лозы или дерева, и до вкушенія съ нихъ плодовъ она освящаетъ и молитвой и благословеніемъ садъ вашъ; и во всѣхъ этихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ воспоминаніями изъ слова Божія, она возводитъ очи и сердца ваши горѣ, на небо, и преклоняетъ Господа всемогущаго и всеблагаго благословить и насажденіе винограда, и сада, и ихъ произрастаніе, и плоды, которые они принесутъ, и вино, — которое изъ винограда будетъ выдѣлано и будетъ употребляться при важнѣйшемъ изъ Богослуженій, — и васъ самихъ, и трудящихся съ вами.

„Боже воинствъ! — такъ взываетъ св. Церковь, благословляя и освящая насажденіе винограда, и вообще разведеніе сада, — Боже воинствъ! призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградникъ сей, — сіе насажденіе, которое насадила десница Твоя!“

Слова эти взяты изъ псалма 79-го и относились соб-

ственно къ избранному народу Божію, выражая благопопечительную заботливость Отца небеснаго объ этомъ народѣ. „Изъ Египта перенесъ Ты виноградную лозу,—говорить псалмопѣвецъ,—изгналъ народы, и посадилъ ее. Ты очистилъ для нея мѣсто,—и она пустила корни свои, и заняла всю землю. Горы покрылись ея тѣнію, и отрасли ея стали словно кедръ Божій. Она простерла вѣтви свои до моря, и отрасли свои до рѣки.“ (Евфрата).

Такимъ образомъ испрашивая благословенія Божія и низводя его на виноградникъ вашъ, или садъ вашъ, св. Церковь въ то же время напоминаетъ вамъ о той благопопечительной заботливости, которую Отецъ небесный имѣлъ въ ветхомъ завѣтѣ объ избранномъ своемъ народѣ, и которую безъ сомнѣнія имѣетъ и нынѣ о новозавѣтномъ Израилѣ,—о всѣхъ насъ христіанахъ. Припомните ту священную минуту, когда Архіерей, совершая Божественную литургію, выходитъ во время пѣнія Трисвятой пѣсни изъ алтаря, и ставъ на амво-нѣ съ животворящимъ крестомъ въ одной рукѣ и съ дикиріемъ въ другой, возводитъ очи свои горѣ, и произноситъ эти же самые слова: *призри съ небесе, Боже, и виждь, и посьти виноградъ сей, и утверди и егоже насади десница Твоя!*

Въ вышеприведенныхъ словахъ псалмопѣвца св. Церковь испрашиваетъ благословеніе Отца небеснаго на весь нашъ виноградникъ или садъ; весь—поручаетъ благопопечительной Его заботливости. Но этого мало. Она желаетъ извести благословеніе Божіе на каждую лозу и вѣтвь, на каждое дерево или кустъ вашего сада. Внѣдря руками священника виноградную лозу во глубину зѣмли, св. Церковь возводитъ очи и сердца ваши къ возлюбленному Спасителю нашему, Господу Іисусу Христу, и молитвенно взываетъ къ

Нему вмѣстѣ съ вами. „Ты самъ — лоза истинная, а Отецъ Твой дѣлатель. Ты нарекъ Святыхъ Апостоловъ Твоихъ — вѣтвями; Ты въ древности перенесъ Израиля, какъ виноградную лозу, изъ Египта, изгналъ народы, и посадилъ ее на мѣсто ихъ; такъ и нынѣ, Владыко, приди на лозу сію, насади и воглуби милость Твою на нее. Дай ей въ хранители помощь Твою; огради сходы и исходы ея Твоимъ промысломъ; избавь ее отъ всякаго бѣдствія, отъ града, снѣга, мороза, вредоноснаго тумана, отъ грозной зимы и пораженія вѣтромъ, отъ бури и демоновъ; словомъ, отъ всякаго нахождения видимыхъ и невидимыхъ враговъ, да воздастъ она во время плоды свои; и да сподобимся и мы, по Твоей благодати, снимать плоды (съ нея) и приносить Тебѣ отъ нея во еже претворитесь во кровь Пречистаго тѣла Твоего.“ (*)

Такъ при самомъ насажденіи виноградника или сада св. Церковь испрашиваетъ у Господа благословенія и охраненія вашему винограднику или саду. Садите виноградъ, устройте садъ, разводите плодоносныя деревья и кусты; Отецъ небесный благословилъ вашъ трудъ; Онъ благоволительно будетъ взирать на васъ и на виноградникъ или садъ вашъ; будетъ заботиться объ немъ, и охранять его отъ всякаго бѣдствія.

Но, бр мой, насаждая виноградникъ или садъ, и обрабатывая его, не забывайте тѣхъ вразумленій и наставленій, которыя невольно раждаются въ душѣ вашей при взглядѣ на виноградникъ или на садъ. Всякая лоза напоминаетъ вамъ о Христѣ Спасителѣ, къ которому вы должны быть привиты, и съ которымъ вы должны сростись какъ вѣтви, — сростись вѣрою, любовію, упованіемъ, доброю жизнію: тако-

(*) Въ таинствѣ Причащенія

вы ли вы? Такъ ли крѣпко привились вы къ Нему, чтобъ никогда не отторгаться отъ Него ни мыслию, ни желаніемъ?— Всякое дерево плодоносное напоминаетъ вамъ о томъ, что и вы сами должны приносить плоды вѣры, любви, чистоты, и святости; есть ли въ васъ эти плоды? Всякое дерево безплодное напомнитъ должно вамъ о той неплодной смоковницѣ, которую проклялъ некогда Господь, и которая изображала собою вялаго, нераскаяннаго и упорнаго во грѣхѣхъ человѣка. Нѣтъ ли въ васъ этого безплодія нравственнаго? Много и другихъ внушеній и наставленій, полезныхъ для жизни нравственной, можете почерпнуть вы, насаждая виноградникъ или садъ, и обрабатывая ихъ. О, пользуйтесь этими внушеніями и наставленіями для вашего спасенія, и вашъ виноградникъ, или садъ, содѣлается для васъ не просто только источникомъ избытія и довольства внѣшняго, — но и живою книгою, обучающею васъ спасенію. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш І.

Виноградникъ вашъ, или садъ вашъ выросъ и принесъ плоды; вотъ приспѣло время снимать эти плоды; св. Церковь, радуясь вѣстѣ съ вами вашему благополучію, спѣшитъ опять къ вамъ съ своею молитвою и благословеніемъ. Она молитъ Отца небеснаго, чтобы Онъ самъ „благословилъ плодъ лозный и подаль всѣмъ причащающимся отъ него благословеніе и преспѣяніе душевное, а того, кто насадилъ и устроилъ виноградникъ или садъ, содѣлалъ причастникомъ истинныя лозы, Господа Іисуса Христа, — чтобы сохранилъ жизнь его невредимою, и украсилъ его своими вѣчными и неотъемлемыми дарами.“ — Съ этимъ благословеніемъ Бо-

жѣицѣ снимайте виноградъ съ лозѣ вашихъ, въ радости вкушайте сами, и давайте вкушать другимъ,—и прославляйте щедродаровитую десницу Отца вашего небеснаго.

Изъ винограда обыкновенно выдѣлывается вино, которое, по слову писанія, веселитъ сердце человѣка, но отъ котораго нерѣдко происходитъ много, и много грѣха. Вспомните, что оно сдѣлало съ праведнымъ Ноемъ (Быт. 9, 20—24), и къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ повело семейство его. Въ наше время подобная опасность отъ вина можетъ грозить еще сильнѣе. И вотъ св. Церковь еще разъ спѣшитъ къ вамъ, бр. мои, съ молитвою Своею и благословеніемъ, когда нужно вамъ вкушать отъ вина лознаго.

„Господи Боже нашъ,—взываетъ она къ возлюбленному Спасителю нашему,—благій и человѣколюбивый! призи на вино сіе, и на причащающихся отъ него, и благослови оное какъ Ты благословилъ студенецъ Іаковлевъ и купель Силаамскую, и чашу святыхъ Твоихъ Апостоловъ. Ты пришелъ въ Кану Галилейскую, благословилъ тамъ шесть водоносовъ, претворилъ воду въ вино, и чрезъ то явилъ славу Твою Святымъ Твоимъ ученикамъ и Апостоламъ;—самъ и нынѣ ниспосли Господи, Святаго Твоего Духа на вино сіе, и благослови оное во имя Твое святое.“

Вкушайте, послѣ этого благословенія, вино, выдѣланное изъ вашего винограда, — вкушайте въ радости душевной и съ сохраненіемъ трезвости, и прославляйте Господа щедродаровитаго и многомилостиваго.

Вашъ садъ плоды принесть вамъ —яблоки груши или другіе какіе плоды; св. Церковь и ихъ благословляетъ и освящаетъ молитвою и окропленіемъ св. воды. Въ шестой день Августа, въ Праздникъ Преображенія Господня, или въ пятнадцатый день того же мѣсяца, въ праздникъ Успенія Божіей Мате-

ри, смотря по тому, какъ созрѣютъ плоды, — плоды эти приносятся во храмъ Божій, окропляются св. водою и освящаются слѣдующею молитвою: „Благослови, Господи, плодъ сей новый, — такъ какъ Ты благословилъ, чтобы онъ, — при содѣйствіи благораствореннаго воздуха, каплей дождевыхъ, и тихой погоды, достигъ зрѣлости своей въ настоящей часъ; — да будетъ онъ для насъ, вкушающихъ отъ него, въ веселіе, и да приноситъ Тебѣ даръ во очищеніе грѣховъ — священнымъ и святымъ тѣломъ Христа Твоего. Понятно, бр. мои, почему истинный христіанинъ приноситъ плоды своего виноградника или сада въ храмъ Божій, къ Господу Богу, Онъ твердо помнитъ, что онъ „получаетъ плоды отъ земли не столько за свои труды и усердіе, сколько по благодати Бога, возвращающаго оныя; потому что и насаждающій ничто, и напоющій, а все возвращающій Богъ.“ (Вас. Велик. Бесѣд. на псал. 32)

Поэтому-то у первенствующихъ христіанъ былъ прекрасный обычай, — приносить къ предстоятелямъ Церкви и посвящать Богу начатки овощей всякаго рода. Принимая эти начатки св. Церковь возсылала особенную на этотъ случай молитву. Въ ней она умоляла Господа Бога, благоволительно принявшаго нѣкогда сильное приношеніе вдовицы, принять и нынѣ принесенное отъ раба своего N; „и сподоби, — продолжала она молитвенно взывать къ Отцу небесному — „сподоби приношенію сему вложитися въ вѣчныя Твои сокровища, а принесшему даруй — и вѣчныхъ Твоихъ благъ воздаяніе, и обильное воспріятіе мірскихъ (временныхъ) Твоихъ благъ со всѣмъ, что полезно ему“ (*).

(*) Въ новой скрижали сказано, что начатки овощей, по закону Моисею, приносились въ пользу Левитовъ, дабы они свободно и безпре-

Послѣ этого благословенія св. Церкви, плоды сада вѣшого, бр. мои, или овощи дѣйствительно послужатъ вамъ въ радость и веселіе,—и во славу Господа щедродаровитаго. Срывайте ихъ и вкушайте сами, давайте вкушать ихъ и другимъ: не безпокойтесь, вы не будете походить въ этомъ случаѣ на злополучную нашу прародительницу, сорвавшую плодъ безъ благословенія Божія, по внушенію духа злобы.

Такъ, бр. мои, св. Церковь благословляетъ и освящаетъ *садоводство*.

Отъ первой минуты, когда сажается лоза или дерево, и до той поры, когда вы вкушаете плодовъ, Она зорко, съ материнскою заботливостію и любовію, слѣдитъ и за садомъ вашимъ, и за вами самими, благословляетъ и освящаетъ и садъ и плоды, и васъ самихъ. И если вы принесете отъ плодовъ вашихъ ко храму Божію, Она приѣмлетъ даръ вашъ съ признательностію, употребляетъ вино, сдѣланное изъ винограда вашего, при святѣйшемъ Таинствѣ Причащенія, и молитъ Господа, чтобы Онъ, щедродароватый и преблагій, воздалъ вамъ за это и временными и вѣчными Своими благами. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І V.

Прародители наши недолго, бр. мои, наслаждались райскою жизнію; скоро грѣхъ лишилъ ихъ первобытнаго блаженства и навлекъ на нихъ праведное наказаніе Божіе. Го-

пятственно, занимались обязанностями Богопочитанія. Соогвѣтственно съ этимъ ветхозавѣтнымъ постановленіемъ и 4-е правило Апостольское предписывало: всякаго инаго плода начатки (кромѣ хлѣба, вина, елей, еичіама) да посылаются въ домъ Епископу и Пресвитерамъ, но не къ алтарю. Разумѣется же, яко Епископъ и Пресвитеры раздѣляютъ съ діаконами и прочими причетниками; и съ бѣдными.

сподь осудилъ Адама на изнурительные труды, доколѣ, и онъ и жена его, Ева, не возвратятся въ землю. „За то что ты послушалъ словомъ жены твоей, говорилъ праведный Господь въ наказаніе чловѣку, — и ты съ древа, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, говоря: не вкушай отъ него, — проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Тернъ и волчецъ произрастятъ она тебѣ, и ты будешь питаться полевою травою. Въ потъ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ, пока не возвратишься въ землю, потому что ты изъ нея взятъ. Ибо ты персть, и въ персть возвратишься » (Быт. 3, 17—20).

Вотъ, бр. мои, праведный приговоръ Божій, осуждающій всѣхъ насъ на изнурительные труды и тяжкія занятія; — приговоръ, предрекающій неуспѣхи въ трудахъ, и безплодіе въ занятіяхъ.

Приговоръ Божій по преимуществу касается земледѣлія, отъ котораго главнымъ образомъ зависитъ жизнь и довольство и каждаго семейства и каждаго государства. И св. Церковь съ особенною материнскою заботливостію молится за земледѣльцевъ; Она всѣми благодатными средствами старается снять съ земли то проклятіе, которому она подверглась за грѣхъ нашихъ прародителей, и возвратитъ ей то довольство и обиліе, и то благословеніе Божіе, которымъ она пользовалась до ихъ грѣхопаденія.

а) *Молитва св. Церкви надъ сѣменемъ и водоосвященіе на нивѣ.* Прежде чѣмъ трудолюбивый земледѣлецъ, пролившій не мало поту надъ своею нивою, ввѣритъ въ нѣдра ея сѣмена ржи, жита, пшеницы или другаго какаго прозябенія онъ приносить части сѣмянъ этихъ во храмъ Божій, и полагаетъ предъ алтаремъ Господнимъ. Онъ сми-

ренно поручаетъ ихъ самому Господу, и ожидаетъ отъ Него, премилосердаго и всемогущаго Творца своего, благословенія и освященія и себѣ и имъ, и не смѣетъ безъ Его вседержавнаго повелѣнія заключить ихъ въ бездушныя нѣдра земли. Св. Церковь приходитъ къ нему на помощь, и въ умиленной молитвѣ испрашиваетъ ему у Отца небеснаго благословенія и освященія сѣменамъ его.

„Господи Боже нашъ,—такъ взываетъ св. Церковь къ Отцу небесному,—отъ Твоей пречистой и пребогатой длани приняли мы сіе подаваніе сѣмянъ, и предъ Твои очи предложили ихъ; Тебѣ и вручаемъ ихъ съ нашею усердною молитвою. Мы не посмѣли заключить ихъ въ бездушныя нѣдра земли, не воззрѣвши на повелѣніе Твоего величества, повелѣвающее землѣ родить и прозябать, и давать сѣмена сѣющему и хлѣбъ въ пищу. И вотъ нынѣ молимся Тебѣ, Боже нашъ, услыши насъ молящихся Тебѣ, и отверзи намъ сокровище Твое великое, благое и небесное, и излей благословеніе Твое, доколѣ мы не удовлетворимся, — по неложнымъ Твоимъ обѣщаніямъ; отгони отъ насъ все, что поѣдаетъ плодъ нашъ земной и всякое наказаніе, праведно наводимое на насъ за грѣхи наши; и ниспошли на всѣхъ людей Твоихъ богатая щедроты Твои, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Твоего.“

Какъ ясно слышится, бр. мои, въ концѣ этой трогательной молитвы опасеніе, чтобы за грѣхи наши, не отяготѣло надъ нивою нашею то проклятіе, которое изречено нѣкогда правосуднымъ Богомъ за грѣхи нашихъ прародителей! И какъ благовременно св. Церковь указываетъ Отцу небесному на благодать и человѣколюбіе Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, избавившаго насъ отъ этого грознаго проклятія!

Въ храмѣ Божіемъ сѣмена окропляются св. водою, и въ этой водѣ какъ бы возраждаются для новой жизни, для возрастанія и созрѣнія во славу Божію и на пользу нашу; очищаются отъ всего вреднаго и губительнаго и для нихъ самихъ, и для насъ, человѣковъ.

И не сѣмена только освящаетъ св. Церковь своею молитвою и окропленіемъ св. воды, но и самыя нивы наши, и тѣ борозды или нѣдра земныя, которымъ христіанинъ ввѣряетъ свои сѣмена. Освящая окропленіемъ св. воды нивы наши въ началѣ посѣва, и обновляя самыя нѣдра земли, св. Церковь какъ бы такъ вѣщаетъ землѣ: *Земле, земле, земле! Внуши слово Господне* (Иер. 22, 23, 24.)! Возврати ту красоту, то обиліе, плодородіе, и силу, которыми ты украшалась нѣкогда, — когда наши прародители вѣрны были Господу Своему. Принми въ свои нѣдра, — освящаемыя нынѣ и обновляемыя благодатію Божіею, — сѣмена, нами Тебѣ вручаемыя, сохрани, возрасти ихъ въ изобиліи и преизбыткѣ, во славу Господа и на пользу нашу.

И первыя сѣмена ввѣряются землѣ, — гдѣ это возможно, — рукою самаго священника.

И спитъ спокойно хозяинъ нивы, засѣявшій ее съ благословеніемъ Божіимъ, и встаетъ ночью и днемъ; и сѣмя прозябаетъ и растетъ, и самъ онъ не знаетъ какъ. Потому что земля, освященная молитвою, и окропленная св. водою, сама по себѣ производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ (Марк. 4, 27 — 29.) Она снова воспринимаетъ теперь благословеніе Божіе, и повинуюсь повелѣнію Своего всеблагаго, премудраго и всемогущаго Творца, сама произращаетъ сѣмена и приноситъ плодъ, — во славу Господа и на пользу нашу.

Такъ св. Церковь ободряетъ земледѣльца и освящаетъ и благословляетъ труды его въ самомъ началѣ его дѣланія!

Подъ ея мудрымъ руководствомъ благочестивый христіанинъ, засѣвающій свою ниву, невольно долженъ привести себѣ на память притчу Господа нашего Иисуса Христа о сѣятелѣ и о сѣмени. Онъ можетъ легко понять какъ почетно само въ себѣ званіе сѣятеля, когда Единородный Сынъ Божій уподобилъ себя самаго сѣятелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ христіанинъ невольно долженъ обратиться къ своей совѣсти, и спросить себя, какъ онъ пользуется Божественнымъ ученіемъ Господа; приноситъ ли онъ плоды вѣры, упованія и любви къ Господу, плоды покаянія, терпѣнія, чистоты и непорочности, и не походить ли онъ на ту безплодную почву, на которой гложетъ благодатное сѣмя и заповляется терніемъ страстей и пороковъ.

Далѣе, какъ благочестивый христіанинъ, приготовляя свою ниву для посѣва, и бросая въ нее свои сѣмена, какъ не вспомнить ученія св. Апостола Павла о нашемъ воскресеніи ихъ мертвыхъ: *Что ты сѣешь, говоритъ св. Апостоль, имѣя въ виду именно земледѣльца,—что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ.* (Кор. 15, 36—39. 42—43). Вспомни же, христіанинъ, что каждая борозда на твоей нивѣ напоминаетъ тебѣ могилу твою, каждое зерно, бросаемое твоею рукою въ эту борозду,—минуту погребенія твоего, твое собственное бездыханное тѣло; вспомни это, и помысли о послѣднемъ твоёмъ часѣ на землѣ, и о вѣчной жизни загробномъ. Покайся,—и исправься, пока есть время,—пока не стало время жатвы. Аминь.

ПОУЧЕНІЯ V.

Св. Церковь не только благословляетъ и освящаетъ начало сѣмянъ для земледѣльцевъ, но и сопровождаетъ своими молитвами и освященіемъ и дальнѣйшее произрастаніе сѣмянъ и труды земледѣльцевъ. Вотъ въ началѣ весны, когда, посѣянное съ осени сѣмя станется по землѣ густою, бархатною зеленью, а посѣянное весною едва начинаетъ пускать юные ростки свои, св. Церковь въ Преполовеніе — важнѣйшій и боголѣпнѣйшій изъ своихъ праздниковъ — износитъ изъ храма Божія святія иконы, животворящій крестъ Господень, св. Евангеліе, хоругви, и въ лицѣ своихъ священнослужителей, со множествомъ молящихся всякаго возраста, и того и другаго пола, исходитъ на поля и нивы, на источники и рѣки, чтобы еще разъ освятить ихъ молитвою и пѣснопѣніемъ, и обновить окропленіемъ св. воды. Умилительно бываетъ это шествіе: радостное и торжественное пѣніе въ честь и славу воскресшаго Господа; свѣтлыя и боголѣпныя облаченія священнослужителей, благоуханіе кадиланицы, хоругви и кресты, св. иконы, — и затѣмъ многолюдная масса народа, повременамъ осѣняющагося крестнымъ знаменіемъ, и радостно сопровождающаго крестное шествіе; внизу, подъ ногами, зеленѣющее поле, или свѣтлостелющійся и неумолкаемо говорящій о новой жизни рѣка или источникъ; — безчисленное множество мѣлкихъ насекомыхъ и пресмыкающихся, ожившихъ для новой жизни, а вверху радостно сіяющее солнце, безоблачная лазурь неба, пѣніе и щебетаніе безчисленнаго множества птичекъ, благороствореніе воздуха; — а еще выше немолчныя славословія небожителей, раздѣляющихъ нашу радость, и возносящихъ наши молитвы къ престолу Божію, — и самъ Господь воскресшій, — благословляющій насъ и освящающій наши поля и нивы: какое дивное зрѣлище!

Вотъ шествіе останавливается у извѣстнаго источника, или рѣки, для молитвы и совершенія водоосвященія; и все обращается къ молитвѣ пламенной, единомушной. „Молится дитя, которое еще не умѣетъ трудиться, но уже проситъ хлѣба; молятся отецъ и мать, которымъ своими трудами нужно пропитывать свои семейства, и для которыхъ лучше умереть безъ пищи, нежели видѣть дѣтей своихъ истаивающими отъ голода; молится глубокій старецъ, повергаясь на землю, — который въ жизни своей много видѣлъ и лѣтъ плодородныхъ и годовъ неурожайныхъ; — который посему опытно вѣдаетъ и великую радость, бывающую въ дни богатыхъ жатвъ, и всю скорбь, всѣ ужасы годовъ голодныхъ, и который наконецъ этими несчастными годами означаетъ эпохи или грани своей исторической жизни.“ (*) Всѣ они единомушно умоляютъ воскресшаго Господа милостивно призрѣть на ихъ поля и нивы, и благословить весенніе всходы сѣмянъ.

По окончаніи молебнаго пѣнія поля и нивы вновь окропляются освященною водою и освящаются благословеніемъ Божиимъ, и церковными пѣснопѣніями въ честь и славу воскресенія Христова. Земля, возставшая отъ зимняго усыпленія, обмывается и обновляется, производительныя силы ея укрѣпляются и получаютъ новую бодрость — и крѣпость.

А между тѣмъ истинный христіанинъ, кромѣ молитвеннаго умиленія, получаетъ и теперь урокъ для себя отъ своихъ полей и нивъ. Оглашаемая церковными пѣснопѣніями въ честь и славу воскресшаго Господа, освящаемая окропленіемъ освященной воды, укрѣпляемая благословеніемъ Гос-

(*) Амфитеатрова Бесѣды объ отношеніи Церкви къ христіанамъ Бесѣд. XII. стр. 202.

пода, онѣ какъ бы въ благодарность за то и во славу Господа, своею свѣжею зеленью, своею, возникшею изъ-подъ снѣговаго савана, жизнью, своимъ видимымъ и для всѣхъ теперь осязаемымъ воспоминаніемъ, громогласно и неутомляемо проповѣдуютъ о нашемъ будущемъ воскресеніи изъ мертвыхъ къ жизни вѣчно — юной и никогда нескончаемой. Какъ это поле, на которомъ ты теперь молишься, христіанинъ, ожило и зазелѣнело вновь, такъ нѣкогда и весь родъ человѣческій отъ Адама и до нынѣ, и даже до самого второго пришествія Христова, возстанетъ послѣ сна смертнаго, къ вѣчной, нескончаемой жизни. Какъ зерно, брошенное въ нѣдра земли, тамъ истлѣвшее и разрушившееся, вновь ожило и воскресло, и облеклось родною ему зеленью, такъ и твое тѣло, опущенное въ могилу, и тамъ разрушившееся и истлѣвшее, возстанетъ нѣкогда и оживетъ, и содѣлается нетлѣннымъ и бессмертнымъ.

в) *Молитва надъ гумномъ*. Освятивъ весною ниву свою благословеніемъ Божиимъ, и окропленіемъ освященной воды, и огласивъ ее молитвами и пѣснопѣніями въ честь и славу воскресшаго Господа, *земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли и терпится до жатвы*. (Іак. 5, 7.). Много надеждъ питаетъ онъ въ сердцѣ своемъ, много и страховъ испытываетъ! Но вотъ пришла и жатва. Съ неутомимостію и терпѣніемъ удивительнымъ жнетъ онъ, въ потъ лица своего, ниву свою и убираетъ снопы на гумно свое. Надежды его сбылись, чаянія и упованія исполнились. Можетъ ли онъ теперь не вознести благодарственной молитвы своей къ Тому, Кто не только повелѣлъ землѣ произрости плодъ, но и сохранилъ этотъ плодъ до жатвы? Можетъ ли не испросить благословенія у Отца небеснаго на самыя сокровища свои, собранныя на гумно? Можетъ ли удержаться отъ мо-

литвы ко Господу о томъ, чтобы Онъ, премилосердый, не попустилъ внасть ему въ гордыню и превозношеніе, и не далъ походить на того богача, который, въ безумномъ самодовольствѣ, говорилъ душѣ своей: *душа! много у тебя есть добра на многіе годы; почивай, ѣшь, пей и веселись.* (Лук. 12, 19). И вотъ истинный христіанинъ, собравши хлѣбъ свой на гумно свое, спѣшитъ пригласить къ себѣ служителя алтаря Господня, дабы возблагодарить Господа.

„Господи Боже нашъ,—такъ взываетъ священникъ,—источниче благъ! Ты повелѣлъ землѣ извести исходъ, благоутробія ради Твоего и благости;—благослови и умножи и гумно сіе, и плодоношеніе рабовъ Твоихъ; исполни сокровища ихъ всякаго плода, пшеницы, вина, и елея, и сохрани ихъ отъ всякаго искушенія со всеми, сущими у нихъ, и просвѣти ихъ въ помазаніи Твоемъ, да благоугодивше Тебѣ, сподобятся вѣчныхъ Твоихъ благъ.“

То есть, пусть они, наслаждаясь довольствомъ и обиліемъ, Тобою имъ дарованнымъ, не походятъ на неразумнаго богача Евангельскаго; пусть, взирая на хлѣбъ, собранный съ полей, познаютъ Твою благость, Твое всемогущество, и Твое промыслительное попеченіе объ нихъ; пусть помышляютъ не столько о сокровищахъ земныхъ, сколько о вѣчныхъ Твоихъ благахъ на небѣ.

Такъ, бр. мои, св. Церковь, всеми зависящими отъ нея чѣрами и средствами, старается возвратить землѣ, обремененной, за грѣхъ нашихъ прародителей, проклятіемъ, благословеніемъ и милость Божію. Она сопровождаетъ молитвою, благословеніемъ и освященіемъ своимъ зерно ваше отъ первой минуты, когда вы ввѣрите его землѣ, и до той поры, когда оно возвратится къ вамъ съ избыткомъ. Подъ ея святымъ осѣненіемъ пашите ниву вашу, трудитесь, работайте,

пріобрѣтайте земное благосостояніе; но по преимуществу помните о небесныхъ сокровищахъ, уготованныхъ Господомъ на небѣ всѣмъ любящимъ Его. И, взирая на житницы ваши и на гумно ваше, приводите на память себѣ слова притчи Господней: какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ, такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающіихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную, тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ (Мат. 13, 40—44). Аминь.

П О У Ч Е Н І Е VI.

Земледѣліе указано Богомъ нашему согрѣшившему прародителю, какъ средство для пропитанія; у дѣтей Адамовыхъ и у патріарховъ ветхозавѣтныхъ мы видимъ еще новое занятіе, это *скотоводство*. Второй сынъ Адама,—и первый праведникъ и мученикъ на землѣ,—Авель былъ пастыремъ овецъ (Быт. 4, 2), и первая, Богу пріятная, жертва была та, которую онъ принесъ отъ первородныхъ овецъ своихъ и отъ тука ихъ (Быт. 4, 4.), безъ сомнѣнія преобразуя чрезъ то Единороднаго Сына Божія, яко Агнца закланнаго отъ сложенія міра, за грѣхи всего міра. Авраамъ, отецъ вѣрующихъ, велъ пастушескую жизнь, и былъ богатъ по преимуществу скотомъ (Быт. 13, 2); Іаковъ, родоначальникъ двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ, пришедшій къ Лавану ни съ чѣмъ, пріобрѣлъ себѣ все богатство и обиліе именно скотоводствомъ; Господь благословилъ его, и не только его но и, ради его, самаго Лавана;—и *сдѣлался Іаковъ весьма, весьма богатъ, такъ что у него было множество мелкаго ско-*

та,.. и верблюды и ослы. (Быт. 30, 27—43). У Иова, котораго Св. Писаніе называетъ мужемъ непорочнымъ и праведнымъ, боящимся Бога и удалявшимся отъ всего худаго — было сначала семь тысячъ мѣлкаго скота и три тысячи верблюдовъ, пятьсотъ паръ воловъ и пятьсотъ ослицъ (Іов. 1, 1—3); а потомъ, послѣ испытанія его вѣры и терпѣнія, — вдвое больше (Іов. 42, 12). И Св. Писаніе прямо приписываетъ это обиліе скота благословенію Божію: *и благословиъ Господь послѣдніе дни Иова больше нежели первые.* Иаковъ и его сыновья называли и себя самихъ и отцевъ своихъ пастухами овецъ отъ юности своей *„Мы пастухи овецъ своихъ отъ юности нашей и донынѣ, и мы и отцы наши,* — говорили они Фараону, когда переселились изъ земли Ханаанской въ Египеть при Иосифѣ. (Быт. 46, 33 34. 47, 3) Моисей, — человѣкъ Божій, пріившій законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ, и давшій оный всему народу избранному, пророчествовавшій о Христѣ Спасителѣ, какъ о великомъ Пророкѣ, — сорокъ лѣтъ провелъ у священника Мадіамскаго Іофора, занимаясь скотоводствомъ, и удостоился среди этого занятія узрѣть Бога въ купинѣ горящей, но негораемой. Давидъ взятъ былъ отъ стада на царство. *„Я былъ меньшій между братьями моими и юнѣйшій въ дому отца моего,* — говоритъ онъ о себѣ; — *я пасъ овецъ отца моего.. Господь послалъ вѣстника Своего, и взялъ меня отъ овецъ отца моего, и помазалъ меня елеемъ помазанія своего* (Псал. 151, 1—4.) И когда онъ сдѣлался царемъ, то между прочимъ вотъ что говорилъ въ молитвѣ своей къ Богу, когда просилъ Его о благоденствіи народа своего: *сыны наши да будутъ какъ растенія, возросшія въ юношеской свѣжести, дочери наши какъ столпы изящной работы въ строеніи чертога, житницы*

наши полны, обильны хлѣбомъ всякаго рода, овцы наши пусть ходятъ тысячами, десятками тысячъ во дворахъ нашихъ, воны наши да будутъ тучны... Блаженъ народъ, у котораго — все сіе! (Псал. 143, 12-13). Въ новозавѣтной исторіи мы видимъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ родиться въ вертепѣ и возлежать въ ясляхъ, что пастухи Вифлеемскіе первые удостоились получить отъ Ангеловъ радостную вѣсть о рожденіи Его, и первые поклонились Ему; что въ ученіи своемъ Самъ Господь называлъ Себя *единороднымъ Пастыремъ*, полагающимъ душу свою за овецъ, — а Церковь Свою *единымъ стадомъ*; что, изображая будущій страшный судъ Свой, Онъ опять приписываетъ Себѣ дѣйствія, свойственныя Пастырю; и различитъ Онъ праведниковъ отъ грѣшниковъ, какъ пастырь различаетъ овецъ отъ козлищъ. (Мѣ. 25, 32 33). А Іоаннъ Креститель торжественно возвѣстилъ объ Немъ, что — это Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи всего міра (Іоан. 1. 29).

Можно ли послѣ этого думать, что св Церковь не благословитъ для чадъ своихъ скотоводства, какъ занятія угоднаго Богу, и не испроситъ у Него милостей и щедротъ тѣмъ, у кого есть свои стада? Она дѣйствительно благословляетъ это занятіе, и испрашиваетъ у Господа милостей и щедротъ для всѣхъ, кто имѣетъ стада.

„Владыко Господи Боже нашъ, — такъ взываетъ она устами священника, — имѣющій власть надъ всякою тварію! Тебѣ молимся и Тебя просимъ: подобно тому, какъ Ты благословилъ и умножилъ стада патріарха Іакова, благослови и стадо скотовъ сихъ, принадлежащихъ рабу Твоему N; умножь, укрѣпи, увеличь въ тысячу разъ, и избавь оное отъ насилія діавольскаго, отъ иноплеменниковъ, отъ всякаго навіѣта вражія, отъ воздуха смертоноснаго, и губительнаго

недуга, огради оное святыми Ангелами Твоими, и чрезъ нихъ отгони отъ него всякую немощь, всякую зависть и искушеніе, чарованія и волшебства, находящія отъ дѣйства діавольскаго.“

Видно, бр. мои, св. Церковь, мать наша, твердо помнитъ съ какою злобою и ненавистью нападалъ діаволь на стада праведнаго Іова, и напоминаетъ намъ въ молитвѣ своей, что и нынѣ этотъ исконный врагъ нашъ много можетъ вредить стадамъ нашимъ. Видно, она твердо помнитъ, какъ завистливо и недоброжелательно смотрѣлъ на стада Іакова Лаванъ, и боится, чтобы подобнаго рода недобрыя чувства не закрались и у насъ въ чью-нибудь грудь. Видно, она хорошо знаетъ, что Правосудный Господь, за грѣхи наши, посылаетъ и смертоносный вѣтеръ и губительный недугъ на стада наши;—и вотъ она умоляетъ Господа, имѣющаго власть надъ всякою тварію, умножить и укрѣпить стада наши, оградить ихъ Святыми Ангелами, и избавить отъ насилія діавола, отъ всякаго навѣта враговъ нашихъ, отъ воздуха смертоноснаго и губительнаго недуга.

Особенную нужду въ молитвѣ и благословеніи св. Церкви чувствуетъ христіанинъ, занимающійся скотоводствомъ, въ тотъ день, когда онъ выгоняетъ стада свои въ поле въ началъ весны. Днемъ этимъ вездѣ почти у насъ въ Россіи служитъ день св. Великомученика и Чудотворца Георгія. Въ этому дню природа видимая, поля и луга, освободившись отъ зимняго омертвѣнія, и какъ бы воскресши къ новой жизни, начинаютъ одѣваться свѣжею зеленью, и представляютъ для стадъ, заключаемыхъ на зиму въ хлѣва и дворы, мѣсто прогулки и питанія. Съ живою радостію стремятся на нихъ стада, разбѣгаясь повсюду, и повсюду оглашая воздухъ живыми звуками своими. На площади или на полѣ, — куда скопляется скотъ, совершается

молебное пѣніе св. Великомученику Георгію вмѣстѣ съ канономъ и пѣснопѣніями пасхальными, и за тѣмъ водоосвященіе. Послѣ молебнаго пѣнія стада окропляются святою водою и пускаются въ поле. Не безъ особеннаго намѣренія св. Церковь молится теперь св. Великомученику Георгію. Она вспоминаетъ сама, и приводитъ на память всѣмъ намъ, какъ Великомученикъ избавилъ нѣкогда, чудодѣйственною своею помощію, жителей города Берита отъ страшнаго чумовища, пожиравшаго и скотъ и людей; Ему поручаетъ она и теперь и наши стада и насъ самихъ. И въ то же время она прославляетъ и воспѣваетъ воскресшаго Господа, какъ разрушителя смерти и ада, какъ воскресителя не только нашего но и всей видимой природы къ новой жлзни.

У насъ, бр. мои, въ послѣднее время съ чрезвычайною губительностію свирѣпствуетъ такъ называемая сибирская язва; скотъ падаетъ тысячами. Гражданское начальство употребляетъ всѣ, зависящія отъ него, средства къ прекращенію этого бѣдствія. и внушаетъ всѣмъ намъ извѣстныя мѣры предосторожности. А молимся ли мы о стадахъ нашихъ Господу Богу, имѣющему власть надъ всякою тварію? Просимъ ли Его, Премилосердаго, чтобы Онъ избавилъ скотъ нашъ и отъ воздуха смертоноснаго и отъ губительнаго недуга, и отъ всякаго дѣйства діавольскаго? О, бр. мои! употребляя средства и пособія медицинскія и хозяйственно-распорядительныя, подумаемъ—те и о средствахъ, предлагаемыхъ намъ св. Церковію; подумаемъ—те особенно и о томъ, что за насъ, за наши грѣхи, не пускаетъ Правосудный Господь опустошать смертоносной болѣзни стада наши. Покаемся же, и исправимся въ жизни нашей, и Господь отвратитъ отъ насъ праведный гнѣвъ свой, и помилуетъ и насъ и стада наши. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е VI.

Одними изъ лучшихъ и счастливѣйшихъ минутъ въ своей жизни почитаетъ домовитый хозяинъ, занимающійся скотоводствомъ, тѣ минуты когда, въ день св Пасхи священникъ, послѣ совершенія Божественной литургіи, окропляетъ и освящаетъ принесенныя ко храму брашна мясъ, а также сыръ и яйца, и разрѣшаетъ въ радости о Господѣ употреблять ихъ въ пищу. Въ величайшей и свѣтлѣйшей изъ своихъ праздниковъ св Церковь пріемлетъ отъ домовитаго хозяина принесенныя брашна мясъ, сыръ и яйца, поставляетъ ихъ въ притворѣ храма, троекратно оглашаетъ радостною пѣснію: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ освящаетъ молитвою и благословеніемъ, окропляетъ святою водою, и возвращаетъ ему съ тѣмъ, чтобы онъ, во славу воскреснаго Господа въ радости насладился тѣмъ, что самъ онъ воспиталъ и возрастилъ отъ стадъ своихъ. При этомъ св. Церковь возвышаетъ самое понятіе христіанина о тѣхъ животныхъ, на которыхъ онъ привыкъ, быть можетъ, смотрѣть по преимуществу съ точки зрѣнія хозяйственно-экономической.

„Призри Господи Іисусе Христе, Боже нашъ,—на брашна мясъ,—такъ молится священникъ послѣ троекратнаго возглашенія тропаря: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ и освятилъ овна, котораго Тебѣ привелъ въ жертву вѣрный Авраамъ, (Быт. 22, 13) и агнца, котораго Тебѣ принесъ въ даръ Авель (Быт. 4, 4.). и какъ тельца упитаннаго, котораго Ты повелѣлъ заколотъ для сына твоего заблудившагося, и опять къ Тебѣ возвратившагося; да насладимся и мы, подобно тому, какъ онъ сподобился насладиться Твоей благодати—освященными Тобою и благословенными брашнами въ пищу нашу. Ибо Ты истинная пища, и податель всѣхъ благъ “

„Совершая благочестно память Христа, агнца Божія, — такъ говорится въ новой скрижалѣ, въ объясненіе обычая благословлять брашна мясъ въ первый день Пасхи, — страдальчески закланнаго за очищеніе грѣховъ всего міра, христіане, въ доказательство духовнаго веселія, въ день св. Пасхи приготавливаютъ пищу изъ мясъ безсловеснаго агнца, освященнаго благословеніемъ церковнымъ. И Церковь Христова издревле позволяетъ употреблять сей обрядъ не для сохраненія древняго Іудейскаго закона, но для выраженія христіанскаго благочестія. Для этого по окончаніи дней поста, при наступленіи Св. Пасхи Господней, напитавъ души вѣрующихъ словесіями, какъ духовною пищею, и небеснымъ хлѣбомъ отъ трапезы благодати Божіей (въ Таинствѣ Причащенія), — для нѣкотораго тѣлеснаго утѣшенія и подкрѣпленія, приноситъ Богу и сіе, для нашей пользы дарованное, созданіе. т. е. агнца, и умоляетъ Бога благословить его для насъ, и сотворить полезнымъ и пріятнымъ, дабы вкусивъ его съ благодареніемъ, болѣе и болѣе съ духовною алчбою и жаждою искали самаго Бога, который есть пища душъ и тѣлесъ, и наслаждались Имъ непрестанно.“

Благословляя и освящая принесенные ко Христу сыръ и лица священникъ такъ взываетъ ко Господу:

„Владыко Господи Боже нашъ, зиждителю и содѣтелю всего! благослови млеко огуствѣвшее, а съ нимъ и яйца, и насъ соблюди въ благодати Твоей, дабы намъ, вкушая ихъ, исполниться даровъ Твоихъ, независтно и щедро подаваемыхъ намъ, и неизреченной Твоей благодати.“

Такъ св. Церковь, мать наша, простираетъ благопопечительный взоръ свой на все, до насъ касающееся, освящаетъ и благословляетъ самую пищу нашу, относя ее къ безчисленнымъ дарамъ Божіимъ не завистно подаваемымъ намъ отъ Бога.

Между тѣмъ благочестивый христіанинъ вкушая дома, въ веселіи сердца, освященныхъ брашенъ мясъ, не можетъ не вспомнить того, какъ самъ Единородный Сынъ Божій, содѣлавшійся нашею пасхою, въ своемъ добровольномъ страданіи и смерти, предъизображенъ былъ агнцемъ пасхальнымъ, котораго закалали и употребляли въ пищу древніе Израильтяне; какъ Онъ *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ непороченъ прямо стрижущаго Его безгласенъ тако не отверзаетъ устъ своихъ*. Благочестивый христіанинъ не можетъ не привести себѣ на память, какъ Онъ, Премилосердый и возлюбленнѣйшій нашъ Спаситель, нареченъ былъ отъ Іоанна Крестителя *агнцемъ Божиимъ, взявшимъ грѣхи міра*;—не можетъ не вспомнить и той велией вечера, которую уготовалъ Господь во царствіи небесномъ всѣмъ любящимъ Его.—

Такъ христіанинъ, занимающійся скотоводствомъ, испытываетъ въ день св. Пасхи свою великую радость, и получаетъ особенно-близкое себѣ назиданіе. Кромѣ святой, чистой, неизреченно-высокой радости о воскресшемъ Христѣ, Спасителѣ нашемъ, радости общей у него со всѣми истинно вѣрующими, онъ радуется еще радостію святою и чистою и о плодахъ благословеннаго своего занятія и труда. Самъ воскресшій Господь благословляетъ его труды; сама св. Церковь, любвеобильная и попечительная мать наша, освящаетъ брашна мясъ его, сырѣ и яйца, и раздѣляетъ съ нимъ его радость.

Бр. христіане! Не всѣмъ намъ возможно, при настоящемъ устройствѣ общественной жизни, заниматься скотоводствомъ и вести жизнь пастушескую, подобно древнимъ патріархамъ, но всѣмъ намъ возможно, и всѣмъ непременно должно принадлежать къ единому духовному стаду единого Пас-

тыря нашего, Господа Иисуса Христа, принадлежать къ Его святой, Православной Церкви, слушаться Его Божественнаго голоса, помнить Его безграничную любовь къ намъ грѣшнымъ. и стараться жить по Его заповѣдямъ, Пророкъ Божій, призывая эту безграничную любовь къ намъ Господа Иисуса Христа, говорилъ: *Онъ, какъ пастырь, будетъ пасты стадо Свое; возьметъ себя на руки ягнятъ, и понесетъ въ объятіяхъ Своихъ; а дойныхъ тихо поведетъ.* (Исаі; гл. 40, 26) Чувствуемъ ли мы эту безграничную любовь Господа въ управленіи нами!... Всѣмъ намъ, бр. мой, твердо должно помнить и ту великую минуту, когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ *придетъ во славу своей и всѣ святые Ангелы съ Нимъ: и сядетъ Онъ на престолъ славы своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастырь различаетъ овецъ отъ козлищъ; и поставитъ овецъ по правую Свою руку, а козлищъ по лѣвую.* (Мѣ. 25, 31—34,) О, еслибы въ эту торжественную минуту всѣмъ намъ удостоиться стоять одесную Господа и услышать отъ Него возжелѣнный гласъ: *приидите благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ созданія міра* (—ст. 34.) Аминь.

П О У Ч Е Н І Е . VIII.

Новымъ занятіемъ, или промысломъ нашимъ, на которое мать наша св. Церковь, низводитъ благословеніе отъ Господа, и посредствомъ котораго ставить насъ въ подражаніе св. Апостоламъ, — служить, бр. мой, *рыболовство.*

„Однажды Господь Иисусъ Христосъ, проходя мимо моря Галилейскаго, увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называе-

маго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море; ибо они были рыбаки. И прошедъ оттуда не много увидѣлъ другихъ двухъ братьевъ. Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцемъ ихъ, починивающихъ сѣти свои. Случилось же, что когда Иисусъ стоялъ у озера Геннисаретскаго, и народъ тѣснился около Него, желая слышать слово Божіе, Онъ увидѣлъ двѣ лодки, стоящія въ заливѣ, а рыбаки, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Вошеди въ одну лодку, которая была Симонова, Онъ просилъ его отплыть нѣсколько отъ берега, и сѣдши училъ народъ изъ лодки, когда же пересталъ учить, сказалъ Симону: отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лову. Симонъ сказалъ Ему: Наставникъ, мы трудились всю ночь, и ничего не поймали; впрочемъ по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавъ сіе поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась. И они дали знать товарищамъ, бывшимъ на другомъ суднѣ, чтобъ пришли помочь имъ. И пришли, и наполнили обѣ лодки, такъ что онѣ начали тонуть. Увидѣвъ это Симонъ Петръ припалъ къ колѣнамъ Иисусовымъ, говоря: выди отъ меня Господи, ибо я человекъ грѣшный. Потому что ужасъ объялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ множества рыбъ, ими пойманныхъ; — также Иакова и Иоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, бывшихъ товарищами Симону. И сказалъ Симону Иисусъ: не бойся; съ сего времени будешь ловить человекъ. И сказалъ имъ: идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человекъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, пошли за Нимъ. Позвалъ также Иакова и Иоанна, и они тотчасъ-же, оставивъ лодку и отца своего Зеведея, пошли за нимъ.“ (Лук. 5; 1—11. ев. Мо. 4, 18—22. Марк. 1, 16—20) Такъ св. Евангелисты повѣствуютъ о призваніи первыхъ учени-

ковъ Господа Эти ученики были простые рыбаки Галилейскіе, занимались усердно своимъ ремесломъ, и удостоились быть въ числѣ первыхъ учениковъ Господа, и содѣлаться въ послѣдствіи ловцами человѣковъ, т. е. Божественною проповѣдію своею о Христѣ Спасителѣ, привлекать души людей въ царство небесное.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ, во время пребыванія Своего съ учениками своими, неоднократно благословлялъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ и рыбу, и тѣмъ освящать ее для употребленія въ пищу нашу; и самъ вкушалъ ее и Апостоламъ давалъ вкушать; самъ отъ рыболовнаго промысла и отъ рыбъ заимствовалъ въ ученіи Своемъ высокія для насъ наставленія и вразумленія. Такъ, при насыщеніи пяти тысячъ благословилъ, кромѣ пяти хлѣбовъ, — двѣ рыбы; при насыщеніи четырехъ тысячъ нѣсколько маленькихъ рыбокъ. Такъ, по воскресеніи своемъ, для очевиднѣйшаго доказательства той истины, что Онъ не призракъ, — вкушалъ предъ учениками Своими между прочимъ и кеченую рыбу: а когда ученики Его ловили на озерѣ Тиверіадскомъ рыбу, Онъ предложилъ имъ въ пищу опять — рыбу. (См. Мѡ. 14, 17—20. Марк. 8, 5—10. Лук. 24, 41—42. Іоан. 21, 9—14.) Такъ, предлагая въ притчахъ ученіе свое о царствіи небесномъ, Господь указывалъ на неводъ и на разборку пойманныхъ рыбъ, и отсюда научалъ тайнамъ будущаго всемірнаго суда Своего. (Матѡ. 13, 47—50.)

Понятно послѣ этого, бр. мои, что св. Церковь съ полною готовностію преподаетъ свое благословеніе тѣмъ изъ насъ, которые желаютъ заниматься рыболовствомъ. Для благословенія рыбарей и освященія ихъ промысла, она имѣетъ особую молитву къ Господу Иисусу Христу. Въ этой молитвѣ трогательно воспоминаетъ она, предъ Спасителемъ нашимъ и

Богомъ, какъ Онъ, Премилосердый, благоволилъ насытить пять тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, и тѣмъ самымъ дозволилъ намъ и благословилъ насъ употреблять въ пищу и рыбу, и умоляемъ Его, Владыку всесильнаго благословить и предлежащія мрежи (невода), и сохранить вкушающихъ отъ рыбъ, въ мирѣ и здравіи душевномъ и тѣлесномъ.

„Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, — такъ зоветъ св Церковь, устами своего священнослужителя, — Ты пятью хлѣбами и двумя рыбами насытилъ пять тысячъ, и устроилъ такъ, что изъ остатковъ набрали множество кусковъ; — самъ, Владыка всесильный, благослови и предлежащія мрежи, молитвами Преблагословенныя, Славныя, Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и первоверховнаго изъ Апостоловъ — Петра; а тѣхъ кто будетъ вкушать отъ рыбъ, пойманныхъ этими мрежами, сохрани въ мирѣ, и здравіи тѣлесномъ и душевномъ.“

Понятно, бр мой, почему Святая Церковь подвизаетъ Господа Іисуса Христа на помощь рыбалямъ, — кромѣ молитвъ пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, нашей всегдашней ходатаицы и молитвенницы предъ Господомъ, — молитвами первоверховнаго Апостола Петра. Онъ самъ былъ рыбаремъ; самъ былъ особенно пораженъ чуднымъ ловомъ рыбъ послѣ продолжительнаго, цѣлую ночь длившагося, неудачнаго труда; самъ по опыту знаетъ и горе и радость рыбарей, самъ призванъ былъ къ апостольству

Св. Церковь окропляетъ при этомъ и мрежи и рыбарей святою водою, и отпускаетъ ихъ на промыселъ ихъ напоминая слова псалмопѣвца, что Господь все покорилъ къ ногамъ

человѣка, овецъ и воловъ всѣхъ и дикихъ звѣрей, птицъ небесныхъ, и рыбъ морскихъ, ходящихъ путями морскими! (Иса. 8, 7—10).

Занимаясь своимъ промысломъ, благочестивый рыбарь невольно можетъ, изъ самаго занятія своего, извлекать многіе спасительные уроки для своей нравственной жизни.

Вотъ онъ идетъ на рѣку, озеро или море и закидываетъ свои сѣти. Чтобы его трудъ не былъ напраснымъ и не походилъ на тотъ трудъ, о которомъ нѣкогда говорилъ одинъ изъ Галилейскихъ рыбарей Господу: *Наставникъ мы всю ночь трудились, и ничего не поймали*,—онъ долженъ обратиться съ молитвою къ Господу Иисусу Христу, чтобы Онъ, Примиосердый, благословилъ трудъ его и наполнилъ мрежи его рыбою. При благословеніи Господа онѣ наполняются и переполняются, а безъ Его благословенія будутъ пусты, и станутъ мучить лишь рыболова.

Вотъ мрежи закинуты въ воду; вотъ ихъ вытаскиваютъ на берегъ; вотъ, по благословенію Господа, въ нихъ много всякаго рода и сорта рыбы, и худой и хорошей. Вотъ хорошая рыба отбирается въ особые сосуды, а худая выбрасывается вонъ.—*Такъ будетъ и при кончинѣ вѣка*,—можетъ помышлять въ сердцѣ своемъ благочестивый рыбарь, вспоминая и повторяя слова Господа Иисуса,—*изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ добрыхъ, и повернутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.* (Мѡ. 13, 47—50) О, еслибъ мнѣ удостоиться быть въ числѣ добрыхъ!“ И вотъ, для простаго сердца благочестиваго рыбаря, мрежи, или неводъ, дѣлаются неумолкаемымъ проповѣдникомъ о будущемъ судѣ Христовомъ.

Вотъ пойманная рыба приготовлена въ пищу и предлежитъ на столѣ: развѣ можетъ забыть благочестивый ры-

барь, какъ самъ Господь насыщаль цѣлыя тысячи, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и нѣсколькими рыбами; — какъ Онъ самъ вкушалъ рыбу по воскресеніи своемъ, и предлагалъ ученикамъ? „Его же щедродаровитая и никогда неоскудѣвающая десница подаетъ и мнѣ пищу и насыщенію, — можетъ думать благочестивый рыбарь за столомъ своимъ, — и призываетъ меня къ Его вѣчному царству. Любитъ ли Его и мое сердце такъ какъ любили Его сердца апостоловъ Его? О, еслибы и мнѣ всегда помнить Его благодать и всегда всѣмъ сердцемъ моимъ стремиться къ Его царству.“

Нищи и худородны были ученики Господа, незнатны и не богаты были они; но они были чисты сердцемъ; они честно и ревностно трудились, и своимъ трудомъ пропитывали себя и семейства свои; они были крѣпки вѣрою въ Господа Іисуса Христа; возлюбили Его всею душею своею, и ради Его умѣли оставить все: и сѣти и лодки и отца и мать.“ О, еслибы и мнѣ походить на нихъ вѣрою въ Господа, любовію къ Нему, чистотою сердца, ревностнымъ и честнымъ трудомъ, и безпристрастіемъ къ міру и Его земнымъ благамъ.“ Такъ можетъ размышлять благочестивый рыбарь среди своего отдыха и покоя.

Много и другихъ назидательныхъ и душеполезныхъ размышленій можетъ извлекать благочестивый рыбарь изъ своего промысла, занимаясь имъ подъ руководствомъ и благословеніемъ св. матери своей, — Церкви.

Да, бр. мои! св. Церковь со всею заботливостію печется о насъ, какъ самая нѣжная мать. Благословляя и освящая наши занятія и промыслы, она съ нихъ же самихъ даетъ намъ и ближайшія наставленія и руководства ко спасенію нашему. Умѣемъ ли мы пользоваться этими наставленіями? О, еслибы всѣ умѣли! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ІХ.

Мы разобрали, бр мои, главнѣйшія занятія и промыслы наши, на которыя св. Церковь испрашиваетъ у Господа для насъ благословенія, милостей и щедротъ особыми молитвословіями; но много есть и другихъ честныхъ промысловъ и занятій, на которыя она благословляетъ насъ совершая вообще водоосвященіе, испрашивая намъ въ общихъ выраженіяхъ помощь Божію, и указывая примѣры, или изреченія о томъ или другомъ промыслѣ, въ словѣ Божіемъ.

Вы принадлежите къ числу *древодѣлей и плотниковъ*; ваше занятіе, по видимому, самое простое и обыкновенное, — даже незначительное; но не смущайтесь тѣмъ; св. Церковь благословляетъ и освящаетъ и ваше занятіе. Приступая къ вашему занятію просите ее, мать вашу, — чтобъ она освятила и окропила и васъ, и ваши инструменты св. водою, и испросила для васъ помощи у Господа и Пречистой Его Матери. „Пресвятая Богородица Дѣво! рукъ нашихъ дѣла исправи и прощеніе прегрѣшеній нашихъ намъ испроси,“ вzywайте и вы изъ глубины души вашей. Занимаясь вашимъ ремесломъ вспоминайте чаще *мужа праведнаго* Іосифа, обручника Пресв Дѣвы Маріи. Онъ до старости своей занимался *древодѣліемъ* и плотничествомъ, и удостоился не только зрѣть во снѣ Ангеловъ Божіихъ, но и быть хранителемъ дѣвства Пресв Дѣвы Маріи и нареченнымъ отцемъ Господу Іисусу. Подражайте его праведности, кротости и благочестію. А развѣ самъ Господь не раздѣлялъ трудовъ *древодѣлія* съ этимъ праведнымъ старцемъ? Если же Онъ, Единородный Сынъ Божій, воплотившійся и вочеловѣчившійся ради нашего спасенія, не считалъ для себя униженіемъ трудиться въ *древодѣліи*, и помогать Іосифу въ плотничествѣ; — намъ ли это будетъ стыдно?

Вы занимаетесь *птицеводством* или *птицеловством*. Помните: птицы небесныя подчинены вамъ самимъ Богомъ; Онъ, пречудрый, всеблагій и всемогущій Творецъ и Промыслитель нашъ, положилъ ихъ, — равно какъ и всѣ твари земныя, — къ ногамъ вашимъ (Псал. 8, 7—9). Взвѣря на птицъ вами разводимыхъ, или вами ловимыхъ, воспоминайте слова Господа Иисуса Христа: *взгляните на птицъ небесныхъ, какъ онѣ ни сѣютъ, ни жнутъ, ни въ житницы не собираютъ; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. А вы не гораздо ли лучше ихъ?* (Мѡ. 6, 26). Такимъ образомъ птицы научатъ васъ преданности въ волю Божию, вѣрѣ въ Него, любви къ Нему, научатъ понимать промыслъ Божій, простирающійся на малѣйшія и, по видимому, ничтожнѣйшія созданія Божіи, равно какъ и на самыя важныя и достойныя Его любви и попеченія. Св. Церковь окропитъ и васъ, и помѣщенія для вашихъ птицъ, и самыхъ птицъ святою водою, и на все низведетъ благословеніе Божіе.

Вы занимаетесь *пчеловодством*. На вашей пасѣкѣ нѣскольکو тысячъ ульевъ; въ каждомъ ульѣ цѣлыя тысячи пчелъ; всѣ онѣ трудятся съ удивительною неутомимостію и ревностію, въ поразительномъ порядкѣ и послушаніи, съ дивнымъ искусствомъ и умѣньемъ; онѣ выработываютъ и воскъ для свѣчки въ храмѣ Божіемъ и медъ для стола нашего: у нихъ все приносится въ чистую жертву на пользу другимъ. О, трудитесь такъ и вы сами для пользы ближнихъ вашихъ, для славы Божьей! А если вы лѣнны и безпечны, о, поучитесь у пчелъ вашихъ трудолюбію; *идите къ пчелѣ, какъ она трудолюбива, и какое честное дѣло она дѣлаетъ. Отъ нея трудовъ и цари, и простые люди, употребляютъ воздравіе; она любима всеми и почитаема, и хотя она немошна по силѣ, но за мудрость всѣ почитаютъ ее.* (Притч. 6, 8). Среди вашего занятія вы найдете и пользу для себя и назн-

дательный урокъ. А св. Церковь, съ своей стороны, благословить васъ, и пчелъ вашихъ, и ульи ваши, и пасѣку вашу.

Вы занимаетесь *торговлею*; ведите честно вашу торговлю; не употребляйте клятвы и божьбы; не обманывайте, не обмѣривайте, не обвѣшивайте; не прилагайте сердца вашего къ текущему къ вамъ богатству; помните, что здѣшнія, земныя, сокровища и моль и ржа истребляетъ, и воры подкапываютъ и крадутъ; но что есть иныя, небесныя, сокровища, которыхъ ни моль, ни ржа не истребляютъ, ни воры не подкапываютъ, ни крадутъ. (Мѡ. 6, 19 20). Будьте подобны купцу, ищущему хорошаго жемчуга: онъ, найдя одну драгоцѣнную жемчужину, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ эту жемчужину (Мѡ. 13, 45 46). Да будетъ для васъ этою драгоцѣнною жемчужиною царство Христово, — вѣра во Господа Иисуса, любовь къ Нему, упованіе на Него, а также любовь къ св. Церкви Его и къ меньшимъ братьямъ Его. Съ своей стороны, св. Церковь благословить ваши занятія и труды, окропитъ святою водою и васъ самихъ, и вашу лавку, и ваши товары.

Вы поставлены *учителемъ юношества* въ учебномъ заведеніи; вамъ ввѣрены родителями и обществомъ души юныхъ питомцевъ и питомицъ; великое и святое дѣло вы исполняете; вы своими трудами содѣйствуете Тому, Кто *единъ есть Учитель* для всѣхъ временъ и вѣковъ, для всѣхъ племенъ и народовъ. Можетъ ли св. Церковь не благословить вашего занятія? Но только помните, что за каждую душу, вамъ ввѣренную, вы должны будете отдать отвѣтъ не только предъ родителями ввѣренныхъ вамъ дѣтей, и предъ обществомъ, но и предъ Господомъ Богомъ. Непрестанно приводите себѣ на память слова Господа Иисуса: *если кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, лучше, еслибы повѣсилъ на шею его жерновъ камень, и потопилъ въ пучинѣ морской!...*

Говорить ли о благословеніи матери нашей, св. Церкви, на васъ, бр. мои, когда вы избраны и поставлены Господомъ въ мужи совѣта, въ военачальники и градоначальники, въ пастыри и учителя Церкви? Но намъ не достало бы времени повѣствовать о семъ. Возведите очи свои къ сонмамъ святыхъ Божіихъ челоуѣковъ, сіяющихъ на небѣ славою вѣчною; тамъ вы узрите и Царей и владыкъ, и воеводъ и правителей, и пастырей и учителей, и иноковъ и мірянъ, и воиновъ и мирныхъ гражданъ, людей всякаго званія и состоянія, достигшихъ вѣчнаго блаженства; вы увидите самый разнообразный сонмъ Святыхъ Божіихъ, различными путями восшедшихъ на небо, трудившихся на землѣ среди самыхъ разнообразныхъ занятій, среди самыхъ высокихъ, равно какъ и среди самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ подвиговъ. И всѣхъ ихъ благословляла св. Церковь, всѣхъ приняла въ вѣчныя обители Отца небеснаго, всѣмъ указала вѣчное блаженство на небѣ. Трудитесь, и подвизайтесь и вы во всякомъ трудѣ и занятіи; лишь бы трудъ вашъ былъ честенъ; а то св. Церковь не замедлитъ благоловить его и васъ своимъ святымъ и всеосвящающимъ благословеніемъ, и привести васъ при вашемъ трудѣ къ царству небесному.

Будемъ, бр. мои, благодарны матери нашей св. Церкви за то, что она, посылая намъ благословеніе свое на труды и занятія наши, тѣмъ самымъ облегчаетъ для насъ эти труды и занятія, обновляетъ наши силы тѣлесныя и душевныя и указываетъ намъ награду не только на землѣ, но и на небѣ. Безъ этого мы изнемогли бы среди трудовъ и занятій нашихъ, пали бы духомъ, и вмѣсто радости, бодрости и довольства, находили бы въ нихъ только утомленіе и изнуреніе, тоску и уныніе, суету и крушеніе духа. Аминь.

ПОПЕЧЕНИЕ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ О НАШИХЪ ЖИЛИЩАХЪ.

ПОУЧЕНИЕ I.

И среди разнообразныхъ промысловъ и занятій нашихъ мы ясно видимъ попечительную заботливость объ насъ матери нашей, св. Церкви. На всякое честное занятіе, на всякій добрый и полезный трудъ нашъ, она призываетъ, или вѣрнѣе, низводитъ благословеніе Божіе. Но этого мало для нея, и для насъ; ея безграничная любовь простирается еще далѣе.

Вотъ честнымъ трудомъ, и благословенными отъ Бога и Его св. Церкви средствами пріобрѣли вы довольство себѣ и изобиліе. Домъ вашъ, какъ полная чаша; всего у васъ довольно, всего въ избыткѣ. Вы даже дѣлитесь избытками вашими и съ служителями алтаря Господня, и съ вашими неимущими родными, и съ нищею братіею. Между тѣмъ вотъ семья ваша умножается; около васъ не только дѣти ваши, но и дѣти дѣтей вашихъ; надъ вами сбывается слово псалмопѣвца: *„сыны твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ стола твоего... Увидишь сыновъ у сыновъ твоихъ“*. (Псал. 127, 3. 6). Прежнее помѣщеніе ваше, которое до сихъ поръ было и просторнымъ и достаточнымъ, теперь стало тѣсно и непомѣстительно. Вамъ нужно построить новый домъ поудоб-

нѣе, поновѣе. получше. Св. Церковь, какъ заботливая и попечительная мать ваша, спѣшитъ къ вамъ и въ этомъ случаѣ съ своими молитвами и священнодѣйствіями. Съ безграничною любовію и попечительностію къ вамъ, съ неизреченнымъ дерзновеніемъ предъ Господомъ она является, въ лицѣ своихъ священнослужителей, и молитвенницею за васъ, и подательницею освященія, и ободрительницею въ случаяхъ недоразумѣній вашихъ, и охранительницею васъ и жилищъ вашихъ отъ всякаго зла. отъ всѣхъ бѣдствій и напастей.

И многообразна эта заботливость объ насъ матери нашей, св. Церкви. Вотъ вамъ нужно сдѣлать закладку вашему дому, — она спѣшитъ къ вамъ съ своими молитвами и освященіемъ; нужно устроить печь въ новомъ домѣ; она опять идетъ къ вамъ, въ лицѣ своихъ священнослужителей, и опять освящаетъ, и васъ, и печь вашу. молитвою и окропленіемъ св. водою; вамъ нужно перейти въ новый домъ вашъ, — опять она является съ молитвами и освященіемъ; вамъ нуженъ для вашего дома колодезь, она опять приходитъ съ освященіемъ; вамъ нужно, по временамъ, обновлять благодатію св. Духа и освящать молитвами вашъ домъ, въ которомъ вы живете, — она опять является къ вамъ съ молитвою, благословеніемъ и освященіемъ.

Остановимся вниманіемъ нашимъ на этихъ дѣйствіяхъ матери нашей, Церкви, чтобы яснѣе видѣть всю безграничную любовь ея къ намъ и попеченіе объ насъ, бр. мои.

а) *Чинъ основанія дому.* Православный и богобоязненный христіанинъ твердо знаетъ, что если не Господь созиждетъ домъ, все трудятся зиждущіе, и потому лишь только начнетъ полагать основаніе дому своему и дѣлать закладъ ему, онъ спѣшитъ пригласить къ себѣ, на мѣсто основанія дома своего. служителей Церкви Божіей, и проситъ ихъ молитвъ

и освященія. Онъ вполнѣ понимаетъ свое собственное безсиліе, свою нищету и убожество безъ Бога. и прибѣгаетъ къ Нему съ усердною, пламенною молитвою. „*Боже, въ помощь мою возьми.*—такъ св. Церковь, словами псалмопѣвца, выражаетъ чувства, волнующія душу его при началѣ основанія дома: „*Господи, помочи мнѣ постыши. Я нищъ и убогъ. Боже, прииди скорѣе ко мнѣ. Ты моя помощь и избавитель. Господи, не умедли!*“ (Псал. 69 1—6).

Бр. мои! Если приходится строить домъ человѣку небогатому, у котораго не много средствъ, о, какъ трогательна эта молитва псалмопѣвца! Впрочемъ и при богатствѣ, при огромныхъ средствахъ, развѣ человѣкъ безъ Бога не естъ нищій и убогій?...

Св. Церковь вразумляетъ христіанина, созидающаго, при помощи и благословеніи Божиѣмъ, домъ свой, что построеніе дома напоминать должно ему созданіе и устроеніе міра Творцемъ всемогущимъ, всеблагимъ и премудрымъ. Къ Нему, Господу Вседержителю, возводитъ она очи и сердце христіанина, умоляетъ Его, чтобы Онъ, сотворившій небеса разумомъ, и основавшій землю на сваяхъ ея, Творецъ и Создатель всего, явилъ и теперъ Свою благость и силу въ пособіе начинающемуся дѣлу. „Дѣло рукъ нашихъ, — взываетъ она, — къ славѣ Твоей начинаемое, Твоимъ благословеніемъ благоуспѣшно исправи, и приведи скоро, силою Твоею, въ совершеніе“. Она умоляетъ Господа, чтобы Онъ милостивно призрѣлъ и на раба сего N, изволившаго, въ державѣ крѣпости Его, воздвигнуть домъ въ жилище себѣ, — и на самый домъ его. „Утверди домъ сей, — взываетъ она, на твердомъ камнѣ, и основай, по Божественному Твоему Евангельскому гласу, такъ, чтобы ни вѣтръ, ни вода, ни ино что не могло повредить ему (Мѡ 7. 24. 25), — благоволи, чтобы онъ до конца

былъ доведенъ, и желающихъ въ немъ жить свободи отъ всякаго навѣта вражія“. Св. Церковь повелѣваетъ, чтобы первое основаніе дому полагалъ самъ священнослужитель ея со знаменіемъ креста Господня, и съ призываніемъ всемогущаго имени св. Живоначальной Троицы: „основывается домъ сей во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Мѣсто, на которомъ основывается домъ вашъ, все во всемъ его пространствѣ, самый матеріалъ, изъ котораго домъ будетъ строиться, вы сами, и работающіе или созидающіе дома, — все и всѣ окропляются св. водою, — дабы Господь освятить, благословить, сохранилъ и избавилъ всѣхъ и все отъ всякаго зла, отъ всякаго навѣта сопротивнаго.

Такъ заботливо и любвеобильно печется о вашемъ домѣ св. Церковь еще въ первыя минуты его начатія.

б) *Послѣдованіе надъ пещію*. Вотъ домъ вашъ, бр. мои, устроивается окончательно; въ немъ есть и полы, и двери, и рамы; вотъ сложены печи, послѣдняя работа, послѣ которой вамъ остается только перейти въ него на житье. Св. Церковь освящаетъ новыя печи въ домѣ вашемъ, и снова испрашиваетъ у Господа благословенія на васъ и на дѣла рукъ вашихъ.

„Боже вѣчный! — такъ взываетъ священникъ, — Ты премѣнилъ разженную седмикратно печь и пламень Вавилонскій въ росу, и сохранилъ неврежденными, вверженныхъ въ нее, по повелѣнію царя Навуходоносора, святыхъ трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила: самъ благослови и печь сію, ради великой Твоей милости: благослови въ ней дѣла рукъ рабовъ Твоихъ, благопоспѣши имъ благимъ содѣйствіемъ Твоимъ, и исправи ихъ по множеству щедротъ Твоихъ.“

Въ ходатаи и молитвенники за насъ, въ этомъ случаѣ, св. Церковь призываетъ, кромѣ Пресвятыя, преблагословен-

ныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ Архангеловъ Михаила и Гавріила, многократно являвшихъ силу свою надъ огнемъ, Святаго Священномученика Кипріяна, и Святителя Николая, Муръ-лыкійскаго Чудотворца Священномученика Кипріяна потому что онъ, обратившись ко Христу, сильно возставалъ противъ бѣсовъ и волхвованій, и побѣждалъ молитвами своими силу исконнаго врага нашего: святителя Николая — потому что онъ многоимлостивый и благосердый помощникъ и заступникъ всѣмъ, кто съ вѣрою призываетъ его; онъ, по словамъ св. Церкви, неисощимое милостей муро и неизчерпаемое чудесъ море.

Въ концѣ молебнаго пѣнія св. Церковь прилагаетъ, между прочимъ слѣдующее, моленіе въ сугубой ектеніи. „еще молимся о милости, жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи, посѣщеніи, прощеніи грѣховъ рабовъ Божіихъ (имя рекъ), и о еже благословитесь и умножитесь дѣломъ рукъ труждающихся о печи сей, молимся услыши и помилуй.“

Въ Новой Скрижали замѣчено, по случаю благословенія и освященія новой печи, слѣдующее: „похвально обыкновеніе тѣхъ, которые на все это требуютъ вспомогательныхъ молитвъ отъ святой Церкви;—и именно для того, чтобы изъ новыхъ вещей тогдаже, или впредь, не послѣдовало какого нибудь зла ко вреду ихъ.“

Да, бр. мои, до малѣйшихъ подробностей доходить св. Церковь, приникая въ своей заботливости къ намъ; все обозрѣваетъ своимъ любвесблльнымъ взоромъ; на все налагаетъ свою божественную печать.

Да будетъ благословенно имя ея во вѣки. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Домъ вашъ совсѣмъ готовъ; вы взошли въ него для жительства; вамъ желательно, чтобы домъ вашъ посѣтилъ, обновилъ, освятилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, подобно тому, какъ Онъ нѣкогда посѣтилъ домъ Закхея, и содѣлался спасеніемъ и для самаго Закхея, и для всѣхъ жившихъ въ его домѣ. Ваше сердце вѣруеть, что только послѣ этого великаго и святаго посѣщенія домъ вашъ содѣлается для васъ жилищемъ мира и безмятежія, безопаснымъ отъ всякаго вреда и злополучія, и жизнь ваша поидеть въ немъ радостно, во славу Божію.

Св. Церковь съ любовію и охотою удовлетворяетъ вашему доброму и святому желанію, бр. мои. Въ своей заботливости объ насъ, она установила особый *чинъ освященія новаго дома*.

Священнослужители приносятъ къ вамъ, въ новый домъ вашъ, Животворящій Крестъ и Св. Евангеліе. Это обычное, въ другое время, при молебныхъ пѣніяхъ, принесеніе Креста и Евангелія, теперь служатъ для васъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, и очевиднымъ доказательствомъ того, что самъ Господь Иисусъ Христосъ благоволилъ взойти подъ сѣнь дома вашего. вмѣстѣ съ тѣмъ въ новый домъ вашъ приносятся два сосуда; одинъ сосудъ съ освященною водою — а иногда въ новомъ домѣ вашемъ совершается и самое водоосвященіе, — другой сосудъ съ освященнымъ елеемъ. Освященная вода и елей служатъ видимыми знаменіями невидимаго благодатнаго освященія и милостей Божіихъ къ вамъ. Въ домѣ вашемъ поставляются святая иконы, какія вамъ принадлежатъ; предъ ними возлагаются свѣщи и лампы; это свидѣтельство того, что въ вашемъ домѣ, вмѣстѣ съ вами, будутъ обитать

св. Божіи человѣки, св. Ангелы и Архангелы, и что домъ вашъ отселѣ дѣлается какъ бы храмъ Божій, мѣстомъ молитвы и прославленія имени Божія. жилищемъ не только вашимъ, но и самыхъ небожителей.

Какія радостныя и святыя чувства должны наполнять душу вашу, христіанине—домохозяева, при этомъ! Мало того, что труды ваши, по построенію дома, окончились,—что заботы и хлопоты ваши прекратились; что вы имѣете новое жилище для себя и для чадъ вашихъ; нѣтъ, домъ вашъ дѣлается святынею, которую удостоилъ посѣтить самъ Господь Иисусъ Христосъ. дѣлается храмъ Божій, гдѣ вы, вмѣстѣ съ дѣтьми и домочадцами вашими, будете возносить свои молитвы, дѣлается мѣстомъ селенія небожителей!

„Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“ — такъ начинается священникъ торжественное слово хвалы и славословія Богу въ вашемъ новомъ домѣ, какъ въ храмѣ Божіемъ.

За тѣмъ св. Церковь, богодухновенными словами царя Давида, старается не только ободрить, но и усугубить радость вашу. бр. мой, увѣряя васъ, что вы, живя въ вашемъ новомъ домѣ, подъ покровомъ Всевышняго, будете спокойно и мирно водворяться въ тѣни Всемогущаго. Съ дѣтскою любовію и дерзновеніемъ вы можете говорить Господу: „Ты—прибѣжище мое, и заступникъ мой; — Богъ мой, на котораго я уповаю“. Вы смѣло можете быть увѣрены, что Господь избавитъ васъ и отъ всѣхъ коварствъ и навѣтовъ исконнаго врага нашего, который уловляетъ насъ, какъ птичекъ, въ свои сѣти, и отъ губительной язвы; что Онъ, Премилосердный и всемогущій, *плещма* своими осѣнитъ васъ, и крыльями своими укроетъ васъ; что, при Его защитѣ, вы не убоитесь ни ужасовъ ночи, ни стрѣлы летящей днемъ, ни язвы,

ходящей во мракъ, ни заразы, опустошающей въ полдень, что близъ васъ падеть тысяча, и тьма одесную васъ, но васъ не коснется. Не допустится до васъ зло, и ударъ не достигнетъ до жилища вашего. Потому что Господь Ангеламъ Своимъ заповѣдь дастъ касательно васъ— охранять васъ на всѣхъ путяхъ вашихъ: они на рукахъ понесутъ васъ, такъ что вы не преткнетесь ногою вашею объ камень: вы на льва и аспида наступите, попирать будете скимна и дракона, т. е. злѣйшихъ, духовныхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ.

„Поелику онъ возлюбитъ Меня,—такъ, отъ лица Божія, вѣщаетъ Богодухновенный псалмопѣвецъ ко всякому истинному христіанину, живущему подъ покровомъ Всевышняго,— избавлю его, защищу его; — призоветъ Меня, и услышу его; съ нимъ Я въ скорби; избавлю его и прославлю его, и явлю ему спасеніе Мое“.

Какая, бр. мой, свѣтлая и отрадная будущность предстать вамъ въ вашемъ новомъ жилищѣ! Не выходите только сами вы изъ — подъ покрыва Всевышняго уклоненіемъ отъ Его заповѣдей, своевольнымъ удаленіемъ *на страну дамскую*, въ область грѣха и нравственной тьмы; а Онъ явитъ вамъ чудеса своего всемогущества, премудрости и благости!

Новымъ, отраднымъ для васъ и для самаго жилища вашего, удостовѣреніемъ служить, далѣе, то, что св. Церковь говоритъ вамъ, что вмѣстѣ со святыми Крестомъ и Евангеліемъ, и съ служителями ея входятъ въ вашъ новый домъ святые Ангелы Божіи. невидимые охранители и заступники ваши, незримые сожители ваши. (Это — тропарь послѣ „Богъ Господь“). Милости этой испрашиваетъ для васъ св. Церковь ради воплощенія, страданія, смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа.

Большой ради чести господину дома, она повелѣваетъ

служителю своему прочесть Евангеліе о посѣщеніи Господомъ Иисусомъ дома Закхеева (Лук. 19, 1—10). *Днесъ въ дому твоему подобаетъ Мнѣ быть,*“ такъ вѣщаетъ премилосердый Господь и къ каждому домохозяину — христіанину, подобно тому, какъ Онъ вѣщалъ нѣкогда къ Закхею. О, какъ радостны должны быть эти слова Господа! Еще радостнѣе отзываются дальнѣйшія слова Господа и Спасителя нашего: *днесъ спасеніе дому сему бысть!*

Въ сугубой ектеніи, которая слѣдуетъ послѣ Евангелія, св. Церковь прилагаетъ особенное умиленное моленіе о васъ и о вашемъ домѣ, бр мои. „Еще молимся, взываетъ она, о еже ниспослати благословеніе Свое на домъ сей, и на раба сего (имя хозяина дома), и на всѣхъ въ немъ благочестно жити хотящихъ, и послати имъ Ангела Своего милостива, соблюдающаго и сохраняющаго ихъ отъ всякаго зла, и наставляющаго къ дѣланію всѣхъ добродѣтелей, и о еже сохранить ихъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, и даровати имъ здравіе, и оградити ихъ долгоденствіемъ, и во всемъ улобзати, — рцемъ вси: Господи услыши и помилуй.“

— „Боже, Спасителю нашъ, — взываетъ священникъ, довершая и воспомявая наши моленія къ Господу своею молитвою, — Боже, Спасителю нашъ! Ты благоизволилъ подыти въ домъ Закхееву внити, и содѣлаться спасеніемъ ему и всему дому его; самъ и нынѣ сохрани невредимыми отъ всякаго зла тѣхъ, которые восхотѣли здѣсь жить, и которые приносятъ Тебѣ чрезъ насъ, недостойныхъ, свои мольбы и прошенія; благослови ихъ жилище здѣсь и сохрани жизнь ихъ непамятною во вѣки вѣковъ.“

По окончаніи молебнаго пѣнія, священникъ окропляетъ весь домъ и всѣ, принадлежащія къ нему строения, святою водою,

а четыре главные стѣны крестообразно помазуетъ св. еле-
емъ, произнося слѣдующія знаменательныя слова: „благосло-
вляется сей домъ, помазаніемъ св. елея сего, во имя Отца,
и Сына и св. Духа.“

Видите, бр. мои, какъ заботливо печется о вашемъ домѣ
св. Церковь! Чтобы однажды навсегда дать вамъ настав-
леніе, какъ вамъ вести себя въ вашемъ новомъ домѣ, для
сохраненія той святыни, которую внесла въ него св. Цер-
ковь, она предлагаетъ вамъ для осуществленія въ вашей
домашней жизни одинъ изъ самыхъ назидательныхъ псалмовъ.
(Пс 100). Въ этомъ псалмѣ она представляетъ вамъ иде-
аль и образецъ, которому вы должны подражать въ вашей
домашней жизни, — образецъ до того упрощенный, что въ
немъ указаны всѣ мѣльчайшія подробности вашего домашняго
быта и поведенія. Представьте, бр. мои, что вы цѣлый день
должны будете провести дома, среди вашихъ занятій. Ваша
мысль, прежде всего, должна быть устремлена на то, какъ бы
вамъ въ жизни вашей не потерять главнаго и великаго пу-
ти, — пути спасенія, думайте объ этомъ прежде всего и боль-
ше всего. Праведникъ, о которомъ говорится въ псалмѣ, и
которому вы должны подражать въ домашней жизни вашей,
взывалъ ко Господу: *„помышляю о пути непорочности,
когда Ты ни придешь ко мнѣ, Господи.“* Если эта мысль
крѣпко утвердится въ душѣ вашей, она не будетъ бесплод-
ною для васъ; она тотчасъ проявится въ спасительной для
васъ дѣятельности, и скорѣе всего во *незлобїи сердца вашего;*
каждый поступокъ вашъ, каждое движеніе ваше покажетъ,
что сердце ваше занято и преисполнено любовію къ Богу и
любовію къ ближнимъ; это будетъ понятно каждому домаш-
нему вашему. Начнете размышлять или говорить о чемъ.
или слушать что, *не поймайте предъ глаза ваши слова*

непотребнаго. Приметесь за ваши домашнія дѣла и занятія, поступайте такъ, чтобъ всѣ видѣли и знали, что дълзъ законопреступныхъ вы ненавидите, и не прильпаетесь къ нимъ. Въ выборѣ друзей и знакомыхъ вашихъ будьте, сколько возможно, осторожны; праведникъ, которому вы должны подражать, говоритъ о себѣ: „сердце развращенное удалено отъ меня; злыхъ не знаю. Кто тайно клевететъ на ближняго своего, того выгоняю вонъ; кто гордъ окомя и надмѣнъ сердцемъ, того не терплю. Глаза мои обращены на вѣрныхъ земли, чтобы они при мнѣ были.“ Въ выборѣ самой прислуги вашей будьте разборчивы и осмотрительны: пускай служитъ при васъ человекъ, который ходитъ путемъ непорочности; пусть въ вашемъ домѣ и духу не будетъ тѣхъ, которые поступаютъ коварно; пусть на глаза ваши не является тотъ, кто говоритъ ложь. Съ ранняго утра истребляйте всякій поводъ ко грѣху, отдаляйте отъ себя всѣхъ, кто дѣлаетъ беззаконіе.“ Живите такъ, бр. мои, въ вашемъ новомъ домѣ, и онъ навсегда пребудетъ для васъ кровомъ Всевышняго, и благодать Божія, миръ и святыня, которыя внесла вамъ св. Церковь въ него, навсегда почиютъ въ немъ, къ славѣ имени Божія, и къ вашему временному и вѣчному спасенію. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Новый домъ вашъ, бр. мои, устроенъ; вы благополучно перешли въ него, съ благословеніемъ Божіимъ начали свою обычную жизнь; но вотъ вы видите, что для вашего новаго жилища не достаетъ одной изъ важнѣйшихъ принадлежностей; вамъ потребенъ колодезь, изъ котораго придется пить и вамъ, и домочадцамъ вашимъ, и скотамъ вашимъ, — изъ котораго

вамъ нужно будетъ брать воду для омовенія и себя, и одеждъ вашихъ, для сада, и огорода, для цвѣтовъ и овощей, и въ случаяхъ нужды, для совершенія въ домѣ вашемъ водоосвященія.

Вотъ вы избрали мѣсто, на которомъ предполагаете копать колодезь, и обрѣсти воду; но вы не смѣете коснуться нѣдръ матери нашей. земли, безъ особеннаго благословенія св. Церкви. Къ вамъ приходитъ священникъ съ освященною водою и, на избранномъ вами мѣстѣ, начинается съ вами и за васъ молитву къ Господу Вседержителю, всеильному Творцу неба и земли.

Послѣ краткихъ, предначинательныхъ молитвъ и словесій, онъ, богодухновенными словами псалмопѣвца, изображаетъ величїе и всемогущество Бога, когда Онъ рукою крѣпкою вывелъ избранный народъ свой изъ Египта, и велъ его пустынею непроходною въ землю обѣтованную. Тогда „море увидѣло, и побѣжало, и Іорданъ обратился назадъ“; тогда „горы скакали какъ овны, и холмы, какъ агнцы“, предъ лицомъ Господа Бога Иаковлева. „Богъ нашъ, говоритъ словами псалмопѣвца священникъ, Богъ насъ на небесахъ и на землѣ творить все, что хочетъ. Идолы язычниковъ, серебро и золото — дѣло рукъ человѣческихъ. Есть у нихъ уста, но они не говорятъ; есть у нихъ глаза, но они не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ ноздри, но не обоняютъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ, и не издають голоса гортанью своею... Господь помнитъ насъ, благословляетъ насъ. благословляетъ боящихся Господа, малыхъ и великихъ“. (Пс 114, 3. 4. 11—16. 20. 21).

Къ этому-то Богу, всемогущему и живому, *превращающему камень въ озеро водъ, и гранитъ въ источники водные,*

(Пс. 113, 8) благословляющему насъ, возводитъ теперь свои и наши очи и сердца священникъ, и умоляетъ Его даровать намъ изъ нѣдръ земли воду сладкую и вкусную, здоровую и обильную.

„Господи Боже нашъ, Вседержителю и всемогущему! — такъ взываетъ священникъ; Ты творишь все и претворяешь, что ни захочешь; Ты въ непроходимыхъ (пустыняхъ) находишь проходъ неизреченною и непостижимою Твоею мудростію; Ты изъ сухаго камня далъ возможность течь потокамъ воды, и насытилъ жаждущій народъ Твой; — самъ и нынѣ, Владыка всѣхъ, услыши моленіе насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и даруй намъ воду на мѣстѣ семъ сладкую и вкусную, достаточную для употребленія, и безвредную для вкушенія, дабы и въ этомъ случаѣ намъ славить пресвятое и великолѣпное имя Твое.“ По окончаніи сей молитвы священникъ беретъ дошату или заступъ, и самъ первый начинаетъ копать землю. „Во имя Отца“, — говоритъ онъ, вкопавши въ первый разъ землю, — „и Сына —“ во второй, „и св. Духа“ — въ третій. Потомъ, взявши освященной воды, окропляетъ и мѣсто, и хозяина дому, и рабочихъ и говоритъ: „благословеніе Господне буди на мѣстѣ семъ, и на всѣхъ васъ.“ И сдѣлавши обычный отпустъ отходить во свояси.

Вашъ колодезь вырытъ и устроенъ; вода въ немъ есть въ достаточномъ количествѣ; но вы не смѣете, безъ благословенія Божія и освященія, вкусить этой новой воды. Въ вашъ домъ является опять служитель алтаря Господня къ вашему новоустроенному колодезю съ освященною водою и кадилницею, и возжегши три свѣчи во имя Пресв. Троицы, и окладивши кладезь, возсылаетъ молитву свою къ Господу Богу.

Первоначально онъ, словами Божественнаго Пророка и псалмопѣвца, изображаетъ величіе и всемогущество Божіе

надъ водами. „Гласъ Господень надъ водами — взываетъ онъ, Богъ славы гремитъ, Господь наць водами многими. Гласъ Господа силенъ, гласъ Господа могущественъ... Господь возсѣдалъ надъ потономъ, и будетъ возсѣдать Господь, какъ Царь, во вѣкъ“ (Пс. 28).

Къ этому-то всемогущему Господу обращается далѣе священникъ съ своею мольбою, и старается не только умолить, но и убѣдить Его, да ниспошлетъ Онъ благословеніе свое на новую воду въ кладезь вашемъ, и содѣластъ ее полезною къ вашему употребленію.

„Создателю и Творче всѣхъ! — такъ взываетъ священникъ, — Ты въ началѣ сотворилъ небо и землю, и воды, и верху ихъ Духъ Божій носился. Ты словомъ своимъ собралъ воды поднебесной въ собраніе едино (Быт. 1. 2. 3); Ты посылаешь источники въ дебряхъ (пустыняхъ) и посреди горъ проводишь воды, напоющія всѣхъ звѣрей полевыхъ; Ты при Моисеѣ усладилъ въ пустынѣ горькія воды древомъ; Ты поразилъ камень, и потекли воды, и напоилъ ими жаждущій народъ Твой; Ты при Елисеѣ пророкѣ солию исцѣлилъ вредныя и неплодныя воды (4 Цар. 2, 19); Ты и нынѣ, какъ всеблагій и человеколюбивый, — смиренно молимъ Тебя, — призри на молитву насъ, недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и ниспошли благословеніе Твое небесное на воду сію, находящуюся въ кладезь семъ, и божественною Твоею силою и крѣпкою десницею отгони отъ нея всякое сопротивное дѣйствіе, отними отъ нея всякую горечь, и соленость, и неплодіе; благослови, освяти, услади и сотвори ее благоплодною и всѣмъ приѣмлющимъ, и пьющимъ ее даруй быть во здравіе. и во избавленіе отъ всякаго страданія и недуга, и во исцѣлѣніе всякой болѣзни, — во славу Тебя, единаго въ Троицѣ славимаго Бога“.

По окончаніи молитвы священникъ беретъ св. воду и трижды вливаетъ ее крестообразно въ кладезь вашъ, и говоритъ: „благословляется и освящается кладезь сей, и вода въ немъ сущая, благодатию Святаго Духа изліяніемъ воды сея священныя, во имя Отца +, и Сына +, и св. Духа +, аминь“, и творитъ обычный отпустъ. И за тѣмъ самъ, прежде всѣхъ другихъ, вкушаетъ воды изъ кладезя, а за нимъ и всѣ находящіеся тутъ.

Такъ заботливо печется, бр мой, св. Церковь о существенныхъ принадлежностяхъ нашего дома! Такъ на все, въ наш.мъ новомъ домѣ, нисходитъ благословеніе Божіе и освященіе! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е IV.

Велика была бы, бр. мой, любовь къ намъ и заботливость объ насъ св. Церкви и тогда, еслибы она разъ навсегда, при устройствѣ нашего новаго дома благословила и освятила его, и все, что въ немъ и при немъ находится; но она, благосердая и любвеобильная мать наша, не ограничивается однимъ этимъ. Знаетъ она немощь нашу и удобопреклонность ко грѣху; знаетъ, что этими немощами и грѣхами своими мы отгоняемъ и отъ себя, и отъ домовъ нашихъ всеосвящающую благодать Духа святаго, и лишаемъ и себя, и жилища наши благословенія Божія; знаетъ и то, что иногда по безпечности и небреженію нашему, или по нечаянной случайности что нибудь нечистое оскверняетъ или сосудъ въ нашемъ домѣ, или кладезь, или какое нибудь вещество, употребляемое нами въ пищу; а врагъ спасенія нашего готовъ воспользоваться этимъ для смущенія немощной совѣсти нашей; и вотъ она, благосердая мать наша, посѣ-

щаетъ по временамъ дома наши, и вноситъ въ нихъ снова благословеніе и освященіе; все вновь облагодухаетъ благодатию Духа Святаго, все вновь окропляетъ освященною водою; все обновляетъ, и въ сердцѣ нашемъ и въ домахъ нашихъ молитвою и славословіемъ Богу; и отъ всего, къ чему прира- зилось что нибудь нечистое и скверное, отгоняетъ эту не- чистоту, возмущающую немощную совѣсть нашу, и возвра- щаетъ намъ тотъ миръ и спокойствіе, которые были необ- ходимы для насъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Она какъ бы возбуждаетъ слабѣющія наши силы къ бодрости духов- ной, обновляя и оживляя ихъ благодатию Духа Святаго, и от- гоняя отъ насъ всѣ навѣты вражіи. И во всѣхъ этихъ слу- чаяхъ, какъ и всегда, любовь ея къ намъ и снисхожденіе безграничны и невыразимо — трогательны.

а) *Освященіе домовъ нашихъ, отъ которыхъ мы уже жи- вемъ*: Такое освященіе домовъ нашихъ, насъ самихъ, и всего, что есть у насъ въ домѣ, или на дворѣ, совершается осо- бенно тогда, когда благодать Божія изливается на насъ обильными потоками ради неизреченнаго милосердія къ намъ Господа, и ради воспоминанія важнѣйшихъ событій изъ Его жизни, или изъ жизни Пресв. Дѣвы Маріи, и Св. Угодни- ковъ Его, особенно нами чтимыхъ. Таковы, — бр. мои, вели- кіе праздники христіанскіе, чтимые или всею Церковію Хри- стовою повсюду, во всемъ христіанскомъ мірѣ, или мѣстно нами и нашимъ городомъ и приходомъ. По этому-то служи- тели алтаря Господня входятъ въ жилища ваши въ празд- ники св. Пасхи, Рождества Христова, Крещенія, или во время храмовыхъ вашихъ праздниковъ, и вносятъ въ ваши дома, вмѣстѣ съ славословіями въ честь Господа, Пречистой Его Матери, и Святыхъ Его, — освященіе, обновленіе и бла- гословеніе Божіе. Животворящій крестъ Христовъ, св. Еван-

геліе, св. Иконы, освященная вода — вотъ что они приносятъ съ собою въ ваши жилища. И чѣмъ благоговѣйнѣе встрѣчаете вы эту святыню, тѣмъ обильнѣе посѣщаетъ васъ и дома ваши благодать Божія, и благословеніе небесное

Особенное ваше вниманіе, бр. мои, я остановлю на томъ посѣщеніи вашихъ домовъ святыми иконами, которое совершается въ праздникъ Пасхи. Оно свидѣтельствуетъ о безграничномъ милосердіи и снисхожденіи къ намъ воскресшаго Господа, и вмѣстѣ съ тѣмъ о трогательной любви къ намъ святой Матери нашей Церкви.

Что въ свѣтлую недѣлю св. Пасхи вы бываете во храмѣ Божіемъ, слышите здѣсь чудныя пѣнопѣнія пасхальныя въ честь и славу воскресшаго Господа, испытываете неизреченную радость, созерцая эту дивную службу, переносящую васъ на небо, къ иному вѣчному житію, зрите, благоговѣйными очами вашими, отверстый святой алтарь и всю святыню его, — все это, бр. мои, какъ бы въ порядкѣ вещей; все это такъ и должно быть въ такой великій и святой праздникъ. Въ храмѣ Божіемъ вы какъ бы на небѣ; радостямъ и восторгамъ души вашей нѣтъ предѣла и границъ. Такъ премудро умѣла составить Пасхальную службу и всѣ ея принадлежности св. Церковь! Но вотъ любовь и заботливость матери нашей простирается къ намъ еще дальше; она переноситъ и въ самыя жилища наши, какъ бы они ни были скудны и убоги, этотъ рай и это небо, которыя для насъ открыты и доступны въ храмѣ Божіемъ. Въ каждый домъ она вноситъ всю святыню храма, и всю духовную радость и торжество, которыя столь торжественно ощущаются вами во храмѣ.

Въ вашъ домъ приносятся во первыхъ животворящій крестъ Господень и святое Евангеліе, — это святыня, всегда

находящаяся на св. престолѣ; потомъ—запрестольный крестъ и образъ Божіей Матери; это святыня, всегда находящаяся въ алтарѣ; далѣе, образъ воскресенія Христова и другія храмовыя иконы: это святыня иконостаса; наконецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хоругви — какъ свидѣтельство торжества и побѣды Господа Іисуса Христа надъ смертію и адомъ. Не умолкаемое „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“ раздается и при вносѣ, и при выносѣ этой святыни въ домъ и изъ дома вашего, и среди улицъ, и среди полей и дорогъ. При этомъ шествіи всей святыни храма въ ваши дома и въ ваши селенія невольно припоминаются слова пасхальныхъ пѣснопѣній; „тещите и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивъ смерть, яко есть Сынъ Бога, спасающаго родъ человѣческій“. Или еще! „Нынѣ вся исполнишася свѣта: небоже и земля, и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово, въ немъже утверждается. Да празднуетъ міръ, видимый же весь и невидимый, Христосъ бо воста — веселіе вѣчное“. Невольно воспоминается, какъ воскресшій Господь являлся ученикамъ своимъ и въ домѣ Іерусалимскомъ и въ домѣ Еммаусскомъ и увѣрялъ ихъ, что Онъ — съ ними во все дни до скончанія вѣка. (Мѡ. 28, 20). Вотъ Онъ, премилосердый и всеблагій, и съ вами теперь, какъ бы такъ говоритъ св. Церковь чадамъ своимъ, внося въ наши дома всю святыню храма, вотъ Онъ и съ вами не только невидимою благодатію, но и видимымъ образомъ въ этой святынѣ, вотъ Онъ, воскресшій изъ мертвыхъ является и, вамъ и посѣщаетъ и освящаетъ ваши дома.

О, съ какою вѣрою и съ какимъ душевнымъ восторгомъ каждый изъ насъ, срѣтая святыню храма въ своемъ домѣ, долженъ произнести на радостное обѣтованіе Господа воскресшаго: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка,*

отвѣтныя слова: „о Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно общался еси быти до скончанія вѣка, Христе“; и мы, вѣруя этому общанію всѣмъ сердцемъ нашимъ, и утверждая на немъ нашу надежду, — радуемся!

Но вотъ начинается въ вашемъ домѣ самый молебенъ. Онъ весь проникнутъ неумолкаемыми славословіями въ честь воскресшаго Господа; весь преисполненъ торжественной радости и неизреченнаго веселія, весь направленъ къ тому, чтобы увѣрить васъ, что воскресшій Господь явился и вамъ въ вашемъ домѣ, подобно тому, какъ Онъ являлся въ Сіонской горницѣ или въ домѣ путниковъ Еммаусскихъ, ученикамъ своимъ по воскресеніи своемъ. Всѣ пасхальныя пѣсни и славословія поются въ вашемъ домѣ, среди вашего благовѣино — молящагося семейства. Вашъ домъ обращается въ храмъ Божій; вашъ обычный столъ служитъ какъ бы престоломъ Божиимъ; самъ Господь воскресшій посѣтилъ васъ и явился вамъ.

О, съ какимъ умиленіемъ вы будете при этомъ повторять вашимъ сердцемъ и устами слова хвалебной пѣсни въ честь воскресшаго Господа: „воскресеніе Христово видѣвши, поклонимся святому Господу Иисусу единому безгрѣшному. Кресту Твоему поклоняемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты бо еси Богъ нашъ; развѣ Тебе иного не знаемъ, имя Твое именуемъ. Приидите вси вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію: себо прииде крестомъ радость всему міру. Всегда благословяще Господа, поемъ воскресеніе Его: распятіе бо претерпѣвъ, смертию смерть разруши!“

Во многихъ мѣстахъ при этомъ молебнѣ совершается освященіе воды, и поется акаѳистъ въ честь Божіей Матери:

при чемъ освященною водою окропляется весь домъ вашъ. и всѣ живущіе въ немъ: окропляется дворъ, и все, что на немъ, — окропляются всѣ принадлежности дома. Все исполняется святыни, все причащается свѣта небеснаго, радости и веселія духовнаго.

Приложившись благоговѣнно къ святынѣ, и похристосовавшись со всѣми, вы провожаете изъ дома вашего эту святыню, и въ душѣ вашей, безъ сомнѣнія, возносите слѣдующую молитву къ воскресшему Господу: „о Пасха велія и священнѣйшая Христе! О мудросте и слове Божій и Сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащаться, въ невечернемъ дни царствія Твоего!“

Такъ бр. мои, св. Церковь освящаетъ дома наши во святые и великіе дни Пасхи. О, да будетъ благословенно и препрославленно имя св. Матери нашей, Церкви во всѣ роды вѣки! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е . V .

Въ свѣтлые дни Пасхи св. Церковь посѣщаетъ наши дома во всемъ величіи и красотѣ своей. Въ другіе великіе и святые праздники, а также во дни празднованія въ честь храмовыхъ святыхъ, она тоже является къ намъ со святынею Своею, и вноситъ въ наши дома и жилища ту же святыню и благословеніе Божіе, какъ и во время Пасхи, хотя и не столь торжественно и величественно бываетъ ея посѣщеніе. Вотъ въ праздникъ Рождества Христова, когда, по слову церковной пѣсни, вся земля призывается пѣть Господу и всѣ люди въ веселіи взывать: яко прославися!“, являются къ вамъ служители алтаря Господня, и въ вашемъ домѣ поютъ пѣснопѣнія церковныя въ честь и славу родив-

шемся ради насъ Господу; не походятъ ли они въ этомъ случаѣ на Ангеловъ Божіихъ, воспѣвшихъ при рожденіи Господа, хвалебную пѣснь Ему? Вотъ въ праздникъ Крещенія Господня, священнослужители опять являются къ вамъ съ животворящимъ крестомъ Господнимъ, и съ освященною водою, — для прославленія крестившагося Господа, и для освященія и окропленія и васъ, и домашнихъ вашихъ, и домовъ вашихъ, и всего, что въ домѣ вашемъ. При видѣ креста Господня, вы, созерцая самаго крестившагося Господа, безъ сомнѣнія повторяете въ сердцѣ своемъ слова церковной пѣсни: „явился еси днесь вселеннѣй, и свѣтъ Твой Господи. знаменя на насъ, въ разумѣ поющихъ Ти: пришелъ еси и явился еси свѣтъ неприступный.“ Вы, какъ бы такъ взываете: „въ день Крещенія Своего Ты, премилосердый нашъ Господь, торжественно явился всему міру, какъ единородный Сынъ Божій и Спаситель міра; объ этомъ засвидѣтельствовали и Богъ—Отецъ словомъ Своимъ, и Духъ Святый сошествіемъ на Тебя въ видѣ голубя. Но вотъ и мы грѣшные удостоились не только въ храмъ Божіемъ, но и въ нашихъ смиренныхъ жилищахъ узрѣть Тебя, Свѣтъ истинный, и озариться Твоею благодатію; — вотъ и мы въ полной вѣрѣ въ Тебя, какъ въ Единороднаго Сына Божія, воспѣваемъ: пришелъ Ты и явился свѣтъ неприступный!“

При окропленіи васъ и вашихъ домовъ освященною водою вы невольно должны припомнить, бр. мои, тѣ моленія, которыя возвышались при освященіи ея во Храмъ Божіемъ; напримѣръ: „о еже быти водѣ сей освященія дару, грѣховъ избавленію, ко изцѣлѣнію души и тѣла, и на всякую пользу изрядную; о еже явитца ей отгнанію всякаго навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ; — о еже быти ей во очищеніе душъ и тѣлестъ всѣмъ, вѣрою черплющимъ же и

причищающимся отъ нея;— о еже сподобитися намъ исполнитися освященія, водъ сихъ причащеніемъ, невидимымъ явленіемъ святаго Духа“. Или еще: „самъ челоуѣколюбче Царю, — такъ молился священникъ при освященіи воды, — прійди и нынѣ наптіемъ святаго Духа Твоего, и освяти воду сію. И даждь ей благодать избавленія, благословеніе Иорданово: сотвори ее нетлѣнія источникъ, освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ губительну, сопротивнымъ силамъ непрístupну, ангельскія крѣпости исполнену: да вси почерпающіи и причащающіися имѣють ее ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страсти, ко освященію домовъ, и ко всякой пользѣ изрядну“. И вотъ этою освященною водою священнослужители окропляютъ теперь васъ, вашихъ домашнихъ, ваши жилища, ваши дворы, вашъ скотъ и все, что у васъ есть; и всѣмъ, и всему подаютъ даръ освященія.

Въ храмовый праздникъ вашъ, когда вы во храмъ Божіемъ прославляете того или другаго угодника Божія, или пречистую мать Божію, священнослужители храма, опять являються въ вашъ домъ, и воспѣвая пѣснопѣнія въ честь празднуемаго вами Угодника, или во славу Божіей Матери, и окропляя дома ваши священною водою, — какъ бы благодатно приближаютъ къ вамъ и къ домамъ вашимъ самаго Угодника Божія, или Божію Матерь, и ту благодать и святиню, которой они удостоились отъ Господа; и вмѣстѣ съ тѣмъ благословляютъ и освящаютъ вашу домашнюю и семейную радость о Господѣ и Его святомъ Угодникѣ, или Его Пречистой Матери. На сердцѣ дѣлается чище и веселѣе, когда пропоютъ въ вашемъ домѣ славословія церковныя, и когда осѣнитъ васъ благодать Божія.

Такъ, бр. мой, св. Церковь освящаетъ въ великіе празд-

ники наши дома, и вносить въ нихъ благодать Божію, благословеніе Божіе, миръ и радость духовную

Но любовь и снисхожденіе матери нашей Церкви не ограничивается этими праздниками; св. Церковь готова къ вамъ придти въ домъ, въ лицѣ своихъ служителей во всякое время, и принести освященіе, миръ и благословеніе Божіе. Вамъ желательно отслушать молебень дома, или всенощное бдѣніе, или совершить водоосвященіе; — только заявитѣ ваше желаніе служителямъ алтаря Господня, и они явятся къ вамъ, и совершатъ всякую службу. Какую вы пожелаете въ домѣ вашемъ во всякое время. Кромѣ Божественной литургии и нѣкоторыхъ таинствъ, святая Церковь готова совершать у васъ всѣ виды своего Богослуженія, чтобы удовлетворить вашей духовной потребности, освятить и васъ, и дома ваши. Она даже не возбраняетъ, при извѣстныхъ случаяхъ, — напр. во время тяжелой болѣзни вашей, вносить въ вашъ домъ святѣйшее и всеосвящающее тѣло и животворящую кровь Христову для причащенія вашего и для освященія и васъ и всего вашего дома. Вашъ домъ опять дѣлается храмомъ Божиимъ, гдѣ присутствуетъ самъ Господь; въ вашемъ домѣ — самъ источникъ освященія и податель всѣхъ благодатныхъ даровъ.

Понятно послѣ этого, бр. мои, съ какимъ уваженіемъ должны мы сами смотрѣть на дома наши, и съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ проводить въ нихъ жизнь нашу. Мы сколько возможно чаще должны повторять слова ветхозавѣтнаго патріарха Иакова: *какъ страшно сіе мѣсто! Это не иное что, какъ домъ Божій; это-врата небесныя!* (Быт. 28, 17). Не оскверняйте же этой родной, близкой къ вамъ святыни пороками и безаконіями — скупостію, завистію и неправдою, корыстолюбіемъ и лихоимствомъ, пьян-

ствомъ и развратомъ. Помните, — это домъ Божій, и врата небесныя! Умѣйте въ этомъ домѣ Божіемъ жить такъ, какъ повелѣваетъ Господь. — и какъ, помните, предначертала вамъ сама св. Церковь, при освященіи вашего новаго дома, устами Царя и Пророка Давида. Умѣйте этими вратами небесными восходить духомъ вашимъ на небо, и низводить оттуда благодать Божію, миръ. радость о Дусѣ святѣ, благословеніе Божіе, и всѣ потребныя вамъ для временной и вѣчной жизни блага. И почиетъ святыня на домахъ вашихъ; и будутъ они драгоценны и прекрасны въ очахъ Божіихъ, и будетъ объ нихъ сказано тожѣ, что нѣкогда сказано было о шатрахъ и жилищахъ избраннаго народа Божія: *какъ прекрасны шатры Твои, Иаковъ, — жилища Твои. Израилъ! Разстилаются они, какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, насажденныя Господомъ, какъ кедры при водахъ!* (Числ. 24, ѿ 6). *Не видно бѣдствія во Иаковѣ, и не замѣтно несчастія въ Израилѣ; Господь Богъ его съ нимъ, и слава царская на немъ* (23, 21). О еслибы дѣйствительно таковы были всѣ дома наши, бр. мои. и во всякое время“! Аминь.

МАЛОЕ ОСВЯЩЕНИЕ . ВОДЫ .

П О У Ч Е Н І Е I .

Однимъ изъ самыхъ употребительныхъ и во всякое время доступныхъ средствъ по освященіи насъ самихъ, нашихъ домовъ, полей, скотовъ и всѣхъ принадлежностей — служить, бр. мои, *малое освященіе воды*. (*) Оно совершается и во Храмѣ Божіемъ; оно совершается и въ домахъ нашихъ, и на поляхъ нашихъ, и на работахъ нашихъ, — вездѣ и во всякое время, гдѣ и когда потребуеть того нужда и пожелаетъ ваше сердце. Оно соединяется съ весьма многими другими молебными пѣніями, гдѣ только требуется окропленіе освященною водою, и въ великомъ употребленіи у православныхъ христіанъ. На него-то я и хочу теперь обратить ваше вниманіе, бр. мои, къ общему нашему душевному назиданію.

Прекрасный обычай освящать воду, и этою священною водою окроплять и себя, и свои дома, — ведетъ начало свое отъ самыхъ временъ Апостольскихъ (**), и основанъ съ одной

(*) *Малымъ* оно называется въ отличіе отъ *всликаго* водоосвященія, совершаемаго въ день Крещенія Господня.

(**) Въ постановленіяхъ Апостольскихъ приписывается первоначальное установленіе водоосвященія св. Апостолу Матѳію, и именно съ тою цѣлю, чтобы христіане могли получать отъ Бога силу, подкрѣпляющую здравіе, исцѣляющую болѣзни, прогоняющую демоновъ, и отвращающую всѣ навѣты вражіи. (Пост. Апост. Кн. 3 гл. 28.)

стороны на внутренней, сердечной нашей потребности освятить себя среди подвиговъ и трудовъ нашихъ ради Господа и нашего спасенія, среди хлопотъ и заботъ житейскихъ, среди скорбей и бѣдъ, ежеминутно угрожающихъ намъ, — освятить себя благодатію Божіею, привлечь на себя, на дома наши, на занятія наши благословеніе Божіе. — дабы, по освященіи, съ новою силою, съ новою бодростію совершать великое служеніе наше Господу. Съ другой стороны прекрасный этотъ обычай основанъ на отрадномъ для всѣхъ чадъ новаго завѣта обѣтованіи Божіемъ, изреченномъ въ древности устами Пророка Божія: *узнаютъ народы, что Я—Иегова, говоритъ Господь Богъ... И воскресю на васъ водами чистыми, и вы очиститесь отъ всѣхъ мерзостей вашихъ..., и дамъ вамъ новое сердце и новый духъ вложу внутрь васъ... вложу въ васъ духъ Мой, и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ законахъ Моихъ, и уставы Мои будете наблюдать и выполнять. И будете для Меня народомъ, и Я буду Богомъ для васъ. И спасу васъ отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и призову хлѣбъ, и умножу его, и не допущу васъ до голода. И умножу плоды на деревьяхъ, и произведенія земли.* (Иез. 36, 24—31). Пророкъ Божій предвидѣлъ благодатное освященіе наше и во св. водахъ купели, и при всякомъ водоосвященіи.

Впрочемъ кромѣ внутренней нашей сердечной потребности въ освященіи, и кромѣ отраднаго обѣтованія, изреченнаго устами пророка Божія, св. Церковь имѣла, послѣ временъ Апостольскихъ, и еще нѣкоторыя внѣшнія побужденія и поводы ко введенію этого святаго и прекраснаго обычая во всеобщее употребленіе.

Жизнь христіанъ въ первенствующія времена протекала среди іудеевъ и язычниковъ; и тѣ и другіе, по своимъ ре-

лигіознымъ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ, прибѣгали въ известное время съ мольбою за помощію отъ Бога, какъ наприм. Іудеи, или отъ идоловъ, — какъ наприм. язычники, и употребляли при этомъ нѣкоторые особенные обряды, сопровождавшіеся суевѣрными примѣтами и безстыдными плясками и пированіями. Такъ, у Іудеевъ былъ обычай въ началѣ каждаго мѣсяца совершать праздникъ съ колѣнопреклонною молитвою, и просить Господа, чтобы Онъ благословилъ счастіемъ препровожденіе всего наступающаго мѣсяца. Предъ лавками своими, гдѣ они покупали и продавали, и предъ воротами домовъ своихъ, они раскладывали костры, и перепрыгивали чрезъ нихъ въ надеждѣ стряхнуть съ себя, и истребить въ огнѣ всѣ тѣ бѣды и несчастія, которыя случались съ ними до того времени, и получить различныя блага. Этими суевѣрными обычаями увлекались нѣкоторые и изъ христіанъ, болѣе немощные и близкіе къ Іудеямъ. Св. Отцы шестаго вселенскаго собора (Труливною) строго воспретили зажигать костры и прыгать чрезъ огонь. „Въ новомѣсячїя, — постановили Отцы собора, — возжиганіе нѣкоторыми предъ лавками и домами костровъ, чрезъ которые, по нѣкому старинному обычаю, безумно скачуть, повелѣваемъ отнынѣ упразднить“ (*). Но св. Отцы не желали отмѣнить добраго обычая, при началѣ каждаго мѣсяца, вознести молитву къ Господу Богу о ниспосланіи Его благословенія на насъ, объ освященіи Божественною благодатію, объ избавленіи отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей; только они дали этому прекрасному обычаю свой особенный, истинно — христіанскій характеръ; они положили: въ началѣ каждаго мѣсяца, всенародно, во храмѣ Божіемъ, — или по желанію частныхъ лицъ

(*) Прав. 65.

и въ домахъ, — совершать особое молебствіе и освященіе воды. Св. Отцы этимъ установленіемъ старались отвратить опасность отъ тѣхъ христіанъ, которые по немощи своей увлекались обычаями Іудейскими, и доставить всѣмъ истинно — вѣрующимъ возможность получить отъ Бога благословеніе и освященіе на наступающій мѣсяцъ.

Язычники въ 23 день іюня вечеромъ собирались въ большомъ количествѣ, — и мужчины и женщины вмѣстѣ, — на берегахъ и въ нѣкоторыхъ домахъ, выбирали изъ среды своей дѣвицу перворожденную, украшали ее на подобіе невѣсты, потомъ начинали пированье и пляски, похожія на тѣ, которыя были совершаемы въ честь Бахуса, кружились и пѣли пѣсни. А между тѣмъ, вливали морскую или рѣчную воду въ особый сосудъ, имѣвшій узкое отверстіе (урну), и каждый влагалъ туда какую нибудь свою вещь. Тогда дѣвица эта получала силу, — безъ сомнѣнія отъ демоновъ, — предугадывать будущее. Всѣ обращались къ ней съ вопросами, о томъ, что ждетъ въ будущемъ того или другаго, счастливъ онъ будетъ или нѣтъ; если нѣтъ, то чѣмъ предотвратить несчастіе, если счастливъ, то какъ достигнуть счастія, какія предосторожности требуются для того. Дѣвица вынимала изъ урны положенную туда вещь, каждую отдѣльно, и отдавала ее тому, кто вопрошалъ ее. Получивши эту вещь изъ рукъ дѣвицы, язычникъ, по свойственному ему ослѣпленію, вѣровалъ въ нее, какъ во что-то божественное, и ожидалъ отъ нея счастія или несчастія въ будущемъ, смотря по предсказанію дѣвицы. На другой день опять съ музыкою и плясками, и съ тою же дѣвицею, они шли къ тѣмъ же берегамъ, и почерпнувъ морской или рѣчной воды, безъ всякаго произношенія словъ, окропляли ею свои дома; потомъ въ продолженіи нѣлой ночи разжигали костры

изъ сухихъ веществъ, прыгали чрезъ нихъ, вопрошали снова о своемъ счастиі или несчастіи, гадали и о другихъ событіяхъ, — видимо демонскимъ образомъ. Дорогу къ этимъ кострамъ и обратно, равно какъ и самый домъ, въ которомъ производили гаданье, они всячески украшали, и устилали древесными листьями и вѣнками; все это было служеніемъ діаволу, который поработалъ ихъ своею власти. (*).

Для пресѣченія всѣхъ этихъ суевѣрій и для того, чтобы отвлечь душу язычника отъ служенія демонамъ, и устремить ее горѣ, къ истинному Богу, Его Единородному Сыну, и къ Пресв Дѣвѣ Маріи, богомудрые пастыри Церкви положили совершать крестные ходы на рѣки и источники, а также и въ домахъ совершать малое водоосвященіе, и при совершеніи этого водоосвященія возносить хвалебныя пѣсни и молитвы къ Пренепорочной и Пречистой Дѣвѣ Маріи Матери Божіей, и просить у Ней помощи и заступленія, освященія и благословенія на всѣ дѣла и начинанія наши; отъ Ней ожидать успѣха въ подвигахъ, трудахъ и занятіяхъ нашихъ; у Ней искать счастья и благополучія и въ жизни временной, и самаго блаженства вѣчнаго на небѣ. Поэтому во всѣхъ почти тропаряхъ, поющихся при маломъ водоосвященіи возсылаются отъ насъ молитвенныя воззванія къ Пресв. Богородицѣ Дѣвѣ, соединенныя съ высокими похвалами Ей: выражается наша живая увѣренность и всецѣлое упованіе на Ея заступленіе; возносится умиленная молитва къ Ней о томъ, чтобы Она, благосердая, отвратила отъ насъ всѣ бѣды и скорби. На Нее единую, по Божѣ, мы возлагаемъ все упованіе наше; Ей единой, по Божѣ, по-

(*) Такъ Вальсамонъ описываетъ обычаи язычниковъ объясняя въ правилѣ шестаго Вселенскаго Собора.

ручаемъ нашу жизнь, наше счастье и успѣхи; отъ Нея единой ждемъ благословенія и освященія. Когда освященная при семь, посредствомъ молитвъ и троекратнаго погруженія животворяшаго креста Господня, вода окропляетъ насъ, ваши дома, наши поля, и все, что мы имѣемъ; тогда мы вѣруемъ, что эта вода дѣйствительно сильна отогнать отъ насъ, благодатию Божіею и ходотайствомъ Пренспорочной и Пречистой Дѣвы Маріи, всѣ вражія козни, и низвести на насъ благословеніе и покровительство небесное на всѣ наши труды и занятія, на наши дома и жилища, и на все, что въ нихъ.

Видите, бр. мои, что прекрасный обычай такъ наываемаго малаго водоосвященія ведетъ начало свое отъ самыхъ древнихъ временъ христіанства, отъ временъ Апостольскихъ, что онъ основанъ на существенной погрѣбности нашего сердца въ благодатномъ освященіи и обновленіи среди трудовъ и подвиговъ земной нашей жизни, и на отрадномъ обѣтованіи Божіемъ воскроплять на насъ водами честными. Онъ введенъ въ жизнь христіанъ отчасти и для отвращенія немощнѣйшихъ изъ нихъ отъ дурныхъ и суевѣрныхъ обычаевъ іудейскихъ и языческихъ.

При этомъ, бр. мои, нельзя опять не видѣть премудрой и любвеобильной заботливости объ насъ матери нашей св. Церкви. Она отстраняетъ отъ чадъ своихъ все, что дышетъ заблужденіемъ, суевѣріемъ, обманомъ, — все, въ чемъ проявляется нечистая и пагубная для насъ сила враговъ нашихъ; и вмѣсто того даетъ намъ въ руководство свои спасительныя уставы, свое величественное, полное свѣта, истины и благодати, Богослуженіе. О, какъ мы должны любить нашу мать, Св. Православную Церковь! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

Послѣдованіе малаго освященія воды совершается, бр. мои, какъ вы и сами неоднократно видали, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Поставляется столикъ посреди Храма, — если оно совершается въ Храмѣ, покрытый пеленою, и вода въ чашѣ; священникъ выходитъ изъ алтаря, неся честный крестъ; ему предшествуютъ діаконъ съ кадиланицею и два свѣщеносца съ возженими свѣчами. Пришедши къ століку, священникъ полагаетъ на немъ крестъ, и взявъ кадиланицу, кадитъ воду крестообразно, и начинаетъ: “благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно” и проч. Если водоосвященіе совершается на дому, или въ полѣ или на дворѣ, то нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій измѣняются и опускаются по необходимости: но вода и честный крестъ необходимо бывають.

За возгласомъ священника долженъ быть прочтенъ псаломъ 142-й. Въ псалмѣ этомъ, отъ лица каждаго изъ насъ, высказываются тѣ причины, которыя заставляютъ насъ искать освященія и обновленія себѣ въ водоосвященіи. Въ псалмѣ изображенъ человекъ, всею сердцемъ вѣрующій въ Бога; человекъ этотъ утомился духомъ отъ трудовъ своихъ, унылъ сердцемъ среди подвиговъ своихъ; душа его, подобно засохшей отъ зноя землѣ, жаждетъ орошенія небеснаго; а между тѣмъ враги его, видимые и невидимые, преслѣдуютъ его по пятамъ, попирають въ прахъ жизнь его, готовы довести его до могилы. И вотъ онъ простираетъ руки свои къ Богу, и взываетъ къ Нему усильною, умоленною мольбою: „Господи услыши молитву мою, — пріими моленіе мое по истинѣ Твоей; внимли мнѣ по правдѣ Твоей, и не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ; ибо не оправдается предъ Тобою никто изъ жи-

вущихъ. Врагъ преслѣдуетъ душу мою, попираетъ въ прахъ жизнь мою, посаждаетъ меня во мракѣ, подобно давно умершимъ. Томится во мнѣ духъ мой, унываетъ во мнѣ сердце мое... Простираю къ Тебѣ руки мои; душа моя — точно жаждущая (засохшая) земля предъ Тобою. — Посиѣши, услышь меня, Господи; духъ мой исчезаетъ; не скрой лица Твоего отъ меня; иначе я сровняюсь съ тѣми, которые нисходятъ во адъ Яви мнѣ рано милость Твою, ибо я на Тебя уповаю. Укажи мнѣ путь, по которому мнѣ идти, ибо къ Тебѣ возношу душу мою. Избавь меня отъ враговъ моихъ. Господи, къ Тебѣ прибѣгаю. Научи меня исполнять волю Твою; ибо Ты — Богъ мой; духъ Твой всеблагій да руководствуетъ меня по стезѣ прямой Ради имени Твоего оживи меня; по правдѣ Твоей выведи изъ тѣсноты душу мою, и по милости Твоей истреби всѣхъ враговъ моихъ, и погуби всѣхъ, угнетающихъ душу мою, ибо я — рабъ Твой.,.

Бр. мои! Какъ часто христіанинъ, истомленный горемъ и трудами, измученный нападеніями духовныхъ враговъ своихъ, удрученный хлопотами и заботами житейскими, бываетъ похожъ на этого чловѣка, котораго изображаетъ псалмопѣвецъ! Эта молитва ко Господу не есть ли молитва каждаго изъ насъ? Ко Господу простираемъ мы руки свои; отъ Него ожидаемъ себѣ помощи и заступленія среди трудовъ и занятій нашихъ, среди бѣдъ и скорбей нашихъ.

Св. Церковь, на эту умиленную мольбу нашу, возсылаетъ мую къ Отцу небесному, отвѣчаетъ прежде всего указаніемъ на единственный, вѣчнодѣйственный, и неизсякаемый источникъ всѣхъ милостей и щедротъ къ намъ Отца небеснаго, — на воплощеніе ради нашего спасенія, Единороднаго Сына Божія, и на явленіе Его въ міръ для страданія, смерти,

воскресенія и вознесенія на небо, чтобы быть всегдашнимъ ходатаемъ за насъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ. „Богъ Господь, и явился намъ; благословенъ грядый во имя Господне!“ — поетъ Церковь по прочтеніи псалма Давидова.

Затѣмъ св. Церковь указываетъ намъ на Пресв. Дѣву Марію, какъ на всегдашнюю нашу заступницу и молитвенницу у престола Божія.

„Усердно притечемъ — те нынѣ къ Богородицѣ, (всѣ мы), грѣшныя и смиренныя, и припадемъ — те къ ней, въ покаяніи взывая изъ глубины души: „Владычица! помоги намъ, умилосердись надъ нами! Поспѣши къ намъ; мы погибаемъ отъ множества прегрѣшеній; не отгони насъ, Твоихъ рабовъ, ни съ чѣмъ; ибо только на Тебя единую — вся наша надежда!“

„Никогда не перестанемъ мы, недостойныя, возвѣщать о чудесахъ Твоихъ; ибо если бы Ты не предстояла (предъ Богомъ) съ молитвою за насъ, кто бы насъ избавилъ отъ столь великихъ бѣдъ? Или кто бы сохранилъ насъ свободными отъ нихъ? О, не отступимъ, Владычице, отъ Тебя, ибо Ты всегда спасаешь рабовъ Твоихъ отъ всѣхъ заключеній“.

Такъ св. Церковь, приводя насъ къ стопамъ Царицы небесной, влагаетъ въ сердце и уста наши умиленную, неотступную молитву къ Ней.

И чудное дѣло! Здѣсь, у пречистыхъ ногъ Владычицы и Приснодѣвы Маріи, душа наша тотчасъ-же успокоивается, умиротворяется, утихаетъ, забываетъ на время свои скорби и нужды, свои бѣды и опасности, свои немощи и недуги, и начинаетъ славословіе и восхваленіе Заступницъ и Ходатаицъ нашей.

„Ты, которая приняла отъ Ангела привѣтствіе „радуйся,“ — и родила Создателя Твоего, — Дѣво, спасай величаю-

щихъ Тебя!“ Тропарь этотъ поется дважды, за нимъ слѣдуютъ другіе двадцать четыре тропаря, начинающіеся на Греческомъ языкѣ буквами въ порядкѣ Греческаго алфавита (*). Этотъ порядокъ допущенъ св. Церковію, безъ сомнѣнія, для того, бр. мой, чтобы удобнѣе и легче можно было христіанамъ удержать въ памяти самые тропари и ихъ послѣдовательность въ пѣніи. И умиленное зрѣлище представлялось въ древности, когда не одинъ клиръ, но все христіане воспѣвали единодушно эти тропари, шествуя за крестнымъ ходомъ на рѣки или источники, или присутствуя во храмѣ и въ домѣ при водосвященіи.

По внутреннему своему содержанию тропари эти суть не что иное, какъ умиленные славословія въ честь Божіей Матери, и трогательныя молитвы къ Ней объ избавленіи насъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей. Для примѣра, я приведу вамъ, бр. мой, нѣсколько тропарей.

„Воспѣваемъ Сына Твоего, Богородице, и взываемъ къ Тебѣ: Пречистая Владычице, избавь отъ всякой бѣды рабовъ Твоихъ.“

„Всепорочная! Ты царяцъ, пророкамъ, апостоламъ и мученикамъ похвада, и предстательница (всему) міру“.

„Оживи меня, родившая Подателя жизни и Спасителя: спаси меня Твоими молитвами, и даруй мнѣ оставленіе прегрѣшеній.“

„Судію и Сына Твоего, Владычице, содѣлай Твоими молитвами милостивымъ ко мнѣ, согрѣшившему паче всякаго человека“.

*) Первый тропарь начинается съ χ ($\acute{\alpha}\nu\eta\eta\gamma\eta\upsilon\alpha\epsilon\upsilon$ —воспѣваемъ), второй съ β ($\beta\epsilon\iota\tau\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega$ —царсій), третій съ γ ($\gamma\lambda\omega\tau\tau\epsilon\iota$ —языкъ), послѣдній съ ω ($\omega\ \tau\acute{\alpha}\ \theta\upsilon\epsilon\upsilon\epsilon$ —о Дѣво).

„Не призи моленія Твоихъ рабовъ, — молимся, Владычице вселѣнная, дабы избавитъся намъ отъ всякаго несчастія.“

„Отъ недуговъ, и отъ всякихъ болѣзней и бѣдъ освободи насъ, прибѣгающихъ къ священному Твоему покрову.“

„Пресвятая Богородице, родившая Спасителя, спаси рабовъ Твоихъ отъ бѣдъ и отъ всякой другой нужды.“

„Спаси всѣхъ молитвами Твоими, Дѣво Богородице, къ Тебѣ прибѣгающихъ, и избавь отъ всякой нѣжды и скорби.“

„Пощади, Спаситель, души умершихъ братій нашихъ въ надеждѣ жизни (вѣчной), и оставь, прости имъ согрѣшенія.“

„Радуйся, Дѣво-очистище міру! радуйся стамна (чаша) и свѣщникъ весь золотый—Божественной манны и свѣта, Богоневѣсто!“

„О, Дѣво, родившая Спасителя, владыку міра и Господа, моли Его, чтобы Онъ спасъ души наши.“

Восхваляя и умоляя въ этихъ двадцати четырехъ тропаряхъ Пренепорочную и Пречистую Дѣву Марію, Матерь Божію, древніе христіане имѣли, и мы теперь имѣемъ, неизмѣримое прѣвосходство предъ язычниками, совершавшими въ извѣстное время свои гнусные и богопротивные обряды. Не дѣву земную и грѣшную, но Пречистую и Пренепорочную Приснодѣву, Матерь Господа нашего Иисуса Христа, — не простую смертную, но Царицу Небесную, близкую къ престолу Сына Ея и Бога нашего, воспѣваемъ и умоляемъ мы. Не отъ пустыхъ гаданій и примѣтъ, не ради волхвованія, не ради плясокъ и прыганья, мы ожидаемъ себѣ успѣха и благословенія въ дѣлахъ и занятіяхъ нашихъ; но отъ предстательства и заступленія Царицы Небесной, отъ умилен-

ныхъ молитвъ нашихъ къ Ней, и отъ нашего сердечнаго покаянія. Ей поручаемъ мы и себя и свою жизнь, свое счастье и благоденствіе на землѣ, и свое вѣчное спасеніе; отъ Нея ожидаемъ помощи и заступленія во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ нашихъ, ради Ея молитвъ просимъ у Господа за щиты и огражденія отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Такъ и всегда должны поступать мы, бр. мои! Утомился ли кто изъ насъ среди подвиговъ и трудовъ своихъ, предпринимаемыхъ во славу Божию, на пользу своихъ ближнихъ и въ свое собственное спасеніе, или даже временное благосостояніе — припади къ Царицѣ Небесной, съ усердною молитвою; окропи, освѣжи, и оживи себя освященною водою: поручи и себя, и свою семью, свое благоденствіе земное и вѣчное спасеніе Ей, — нашей матери и заступницѣ; проси у Ней усердно и неотступно помощи и одолѣнія на всѣхъ враговъ твоихъ; отъ Нея ожидай и у Нея ищи себѣ благословенія и осѣненія на все твои дѣла и занятія, — и будь увѣренъ, Она услышитъ твою молитву, и подастъ тебѣ свою Божественную помощь: Она — наша мать и заступница; Она — нашъ покровъ и надежда. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е . III.

Къ двадцати четыремъ тропарямъ, расположеннымъ по греческому алфавиту, мы присоединяемъ еще нѣкоторыя молитвенныя воззванія къ Господу Іисусу Христу, милостивому и благоувѣтливому Спасителю нашему; присоединяемъ потому, что Владычица міра не безъ Его же всесвѣтой воли, не безъ Его же преблагаго и премудраго соизволенія, защищаетъ, охраняетъ и спасаетъ насъ отъ бѣдъ и скорбей. Мы

умоляемъ Господа Іисуса Христа всеми Святыми, чтобы Онъ даровалъ намъ — недостойнымъ рабамъ Его, — Свой милости; мы дерзаемъ указать Ему на молитвы Пречистой Матери Его, — которую мы сейчасъ восхваляли, — на молитвы славныхъ Архангеловъ и Ангеловъ, и всѣхъ горькихъ чиновъ, на молитвы честнаго, славнаго Крестителя, пророка и предтечи Его, — на молитвы славныхъ апостоловъ и мучениковъ, безсребренниковъ и всѣхъ святыхъ. Весь свѣтлый сонмъ небожителей, всю небесную Церковь подвизаемъ мы на молитву за насъ грѣшныхъ, и въ заключеніе опять молитвенно обращаемся къ Пресв. Дѣвѣ Маріи. „Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородица, надѣющіяся на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ; Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго.“

Доселѣ мы только восхваляли и умоляли Пресв. Дѣву Марію и Господа Іисуса Христа; объ освященіи воды мы еще ни въ одной молитвѣ не упомянули. Мы еще шли изъ храма Божія къ источнику или рѣкѣ. Но вотъ крестный ходъ пришелъ на источникъ, или рѣку; вода предъ нашими очами (*); и вотъ начинаются молитвословія, относящіяся къ освященію воды.

„Нынѣ настало время, всѣхъ освящающее, и праведный Судія ждетъ насъ; о, обратись, душа, къ покаянію, и зывай со слезами, подобно блудницѣ: Господи помилуй меня!

Благодать, освящающая насъ, и исцѣляющая всѣ наши недуги, душевные и тѣлесные, изливается въ нынѣшнее, новозавѣтное время, всюду и обильно; премилосердый Господь Іисусъ Хри-

(*) Если малое освященіе воды совершается во храмѣ, или въ домѣ, то вышеприведенные тропари поются въ то время когда священникъ съ діакономъ вадятъ весь храмъ, и домъ, и предстоящихъ.

стость, умершій за насъ, воскресшій и вознесшійся, ради насъ, на небо, и сидящій одесную Бога Отца, даровалъ намъ всѣ средства къ нашему освященію; пользуйся ими всякій и вездѣ; но Отецъ, всемилостивый и праведный, потребуетъ и строгаго отвѣта за то, если мы не умѣемъ, или не хотимъ, при неизреченномъ обиліи этихъ, всеосвящающихъ средствъ, получить освященіе себѣ. Оставь же всѣ свои дурныя привычки, грѣшная душа моя, оставь лѣнь и уныніе, обратись къ покаянію, и взывай со слезами ко Господу, подобно блудницѣ: „Господи, помилуй меня!“

Съ такимъ страхомъ и благоговѣніемъ взираетъ христіанинъ на имѣющее совершиться водоосвященіе. Онъ видитъ въ немъ одинъ изъ безчисленныхъ источниковъ освященія, дарованныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, но боится злоупотребить этимъ источникомъ, зная, что святой и всеправедный Господь потребуетъ отъ него строгаго отвѣта, и потому, прежде самаго водоосвященія, съ покаянною молитвою прибѣгаетъ къ Господу.

Опять здѣсь нельзя не видѣть, бр. мои, безмѣрнаго превосходства въ характерѣ молитвословіи христіанскихъ предъязыческими. Тамъ при видѣ воды, около источника или рѣки, были пляски, бѣснованіе, грѣхъ. соблазнъ; здѣсь—смиреніе, умиленіе, страхъ и трепеть, зовущіе на покаяніе.

„Ты, Христе, даровавшій намъ въ водахъ обильный источникъ исцѣленій,—и нынѣ, во всечестномъ храмѣ Дѣвы, отгоняешь. посредствомъ окропленія водою, освященною Твоимъ благословеніемъ, недуги немощныхъ,—врачъ душъ и тѣлъ нашихъ.“

Затѣмъ опять славословія и величанія Пресв. Дѣвы Маріи:

„Ты и родила Дѣвою.— Невсусобрачная— и пребыла (по

рождествѣ) Дѣвою, Матерь безневѣстная, — Богородице Марія, моли Христа Бога нашего, чтобы спастись намъ.“

„Пресвятая Богородице Дѣво! поправь дѣла рукъ нашихъ, и испроси прощеніе прегрѣшеній нашихъ, — когда мы взываемъ ангельскую пѣснь: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ!“

Исправи дѣла рукъ нашихъ, то есть, благослови наши труды и занятія, увѣнчай ихъ благополучнымъ успѣхомъ, даруй намъ увидѣть отъ нихъ добрые плоды, ощутить радость и веселіе въ сердцѣ нашемъ.

Указывая на то, что мы воспѣваемъ ангельскую пѣснь, мы тѣмъ самымъ свидѣтельствуемъ предъ Богомъ и предъ людьми, что среди нашихъ трудовъ и занятій мы не забываемъ главной цѣли всѣхъ нашихъ трудовъ и занятій — славы Божіей; — и что, живя на землѣ, мыслию и сердцемъ нашимъ возносимся на небо, къ Святымъ Ангеламъ Божіимъ. Въ древнія времена христіанства, когда язычники ждали отъ своихъ суевѣрныхъ моленій успѣха въ своихъ дѣлахъ и занятіяхъ, такое указаніе со стороны христіанъ на характеръ своей дѣятельности было весьма необходимо и благотворно. Христіане просили себѣ помощи и благословенія отъ Царицы небесной не на какія нибудь гнусныя и постыдныя дѣла и занятія, не на забавы, игры и пляски, но на подвиги, достойные славы имени Божія, на жизнь честную и непостыдную, которая уподобляла ихъ Ангеламъ, и вносила въ ихъ сердца славословія небожителей.

О, еслибъ и намъ, бр. мои, всегда жить такъ свято и чисто, чтобъ имѣть дерзновеніе взывать къ Пресв. Богородицѣ: исправи, благослови и освяти наши труды и занятія, Пресв. Богородице Дѣво. когда мы воспѣваемъ ангельское

пѣніе: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертны помилуй насъ!

Послѣ Трисвятаго слѣдуетъ чтеніе Апостола; ему предшествуетъ пѣніе слѣдующаго, весьма знаменательнаго прокимна: „*Господь просвященіе мое и Спаситель мой кого убоюся?*“ Такъ взываетъ христіанинъ, совершающій на землѣ свое спасеніе, — вполнѣ увѣренный въ руководительство и охраненіи своемъ отъ Господа всемогущаго, премудраго и премилосердаго Ни суевѣрныхъ страховъ, какіе смущали робкую совѣсть язычника, ни нападеній и козней враговъ своихъ, видимыхъ и невидимыхъ, онъ не боится. Съ смѣлостію и храбростію опытнаго воина, съ твердостію и непоколебимостію крѣпкаго мужа, а вмѣстѣ съ довѣріемъ и упованіемъ младенца, смотритъ онъ въ свое будущее, не страшась ничего, и вполнѣ поручая судьбу свою Господу всемогущему, премудрому и премилосердому. *Господь защититель живота моего: отъ кого устращуся?* Пусть враги мои готовятъ мнѣ всѣ опасности; пусть разставляютъ всѣ козни свои; пусть роютъ яму на погибель мнѣ; Господь защитникъ жизни моей: кого мнѣ страшиться?

Совсѣмъ не такъ смотрѣлъ на свое будущее суевѣрный язычникъ, не вѣровавшій въ истиннаго Бога!

Въ Апостольскомъ чтеніи, заимствуемомъ изъ посланія Апостола Павла къ Евреямъ (Гл. 2, ст. 11 — 18), указывается причина, почему именно нынѣ подается намъ въ не-сказанномъ изобиліи освященіе отъ Господа. Это оттого, бр. мои, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пренеполненный благодати и истины, глава тѣла Церкви Своей, — *въ которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно* (Кол. 2, 9), источникъ и податель освященія, — благоволилъ такъ близко и тѣсно соединиться съ нами, какъ близко и тѣсно соеди-

нены другъ съ другомъ братья родные, происшедшіе отъ одного отца Онъ и не стыдится называть насъ своими братьями. А братомъ нашимъ Онъ сдѣлался именно для того, чтобы намъ помочь, чтобы избавить насъ отъ власти діавола и отъ рабскаго служенія ему, чтобъ сокрушить державу смерти и содѣлаться милостивымъ, благоснисходительнымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ за насъ предъ Богомъ, Отцемъ Своимъ, и даровать намъ всѣ средства къ нашему освященію и избавленію отъ грѣховъ нашихъ. Онъ Самъ знаетъ всѣ немощи естества нашего; Самъ все испыталъ и претерпѣлъ;—и потому готовъ всегда и во всѣхъ нашихъ искушеніяхъ помогать намъ. Это не Ангель безплотный, которому чуждо наше естество человѣческое съ его немощами, нѣтъ, это Богочеловѣкъ, прошедшій путемъ немощей и скорбей, крестныхъ страданій и смерти, и восшедшій на небо къ Отцу Своему небесному, чтобы ходатайствовать за насъ у престола Его.

Понятно становится, послѣ этаго, бр. мои, выраженіе церковной пѣсни, которая поется при этомъ водоосвященіи: „нынѣ настало время всѣхъ освящающее.“ Точно нынѣ такое благодатное, вождельнное время для христіанина, ему подается благодать освящающая во всѣхъ святыхъ таинствахъ Церкви; ему подается освященіе въ великомъ освященіи воды въ день Богоявленія; ему подается освященіе и въ маломъ водоосвященіи, о которомъ говоримъ мы, и которое можетъ совершаться и во храмѣ, и въ домахъ, и на поляхъ, и на рѣкахъ и источникахъ, и на всякомъ мѣстѣ;—можетъ совершаться въ праздникъ, въ будни. утромъ, въ полдень, вечеромъ,—во всякое время; какое обиліе освященія!

Но, бр. мои, это неизчерпаемое и никогда неперсякающее обиліе освященія, подаваемого намъ св. Церковію, не нама

гаетъ ли на насъ непремѣнной и не отложной обязанности — проводить жизнь святую и богоугодную? О, безъ всякаго сомнѣнія! Достоинъ порицанія и осужденія тотъ человѣкъ который, стоя по горло въ водѣ, не хочетъ, или не умѣетъ утолить своей жажды, а не похожъ ли былъ бы на такого неразумнаго человѣка и православный христіанинъ, еслибы онъ, имѣя всѣ средства къ своему освященію, не хотѣлъ воспользоваться этими средствами, и оставался бы упорнымъ во грѣхѣ, не удовлетворяя жажды безсмертнаго своего духа, *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины?* И не возстанутъ ли противъ него съ обличеніемъ и осужденіемъ всѣ ветхозавѣтные праведники, которые съумѣли спастись и содѣлаться святыми тогда, когда не было такъ много средствъ къ освященію? Бр. мои! Станемъ-те дорожить тѣмъ временемъ, въ которое Господь привелъ намъ жить, — если только хотѣ мало дорожимъ собою и своимъ спасеніемъ. Всѣ средства даны для нашего освященія; постараемся же спастись и быть святыми; иначе—сугубое горе ждетъ насъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е IV.

Евангеліе, заимствуемое отъ Іоанна (гл. 5. ст. 2—5), показываетъ намъ, бр. мои, что и въ ветхомъ за-вѣтѣ Богъ являлъ всемогущую, чудодѣйственную силу Свою въ исцѣлѣніи недуговъ всякаго рода посредствомъ воды, свыше освященной, — хотя эта сила проявлялась въ одномъ только мѣстѣ, однажды только въ годъ, и притомъ для одного только того, кто первый успѣвалъ воспользоваться минутами освященія.

„Есть въ Іерусалимѣ купальня, — говоритъ Св. Еванге-

листь Іоаннъ, какъ современникъ и очевидецъ, — есть въ Іерусалимѣ купальня у Овчихъ воротъ, называемая по еврейски Виѳезда, имѣющая пять притворовъ. Въ нихъ лежало множество больныхъ: слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, ожидающихъ движенія воды. Ибо Ангелъ Господень однажды въ году сходилъ въ купальню и возмущалъ воду, и кто первый входилъ въ оную по возмущеніи воды, тотъ дѣлался здоровымъ, какою бы онъ ни былъ одержимъ болѣзнію.“

Такъ было въ ветхомъ завѣтѣ! Въ новомъ завѣтѣ, — когда настало время всѣхъ о вящающее, — не одна только купальня, но безчисленное множество; не въ одномъ Іерусалимѣ, но вездѣ, на всякомъ мѣстѣ; не однажды въ годъ возмущается и освящается вода, но тысяча тысячъ разъ; не Ангелъ Господень сходитъ въ нее, но Самъ Господь Іисусъ Христосъ Своимъ Животворящимъ Крестомъ. Понятно послѣ этого, что если тогда, въ ветхомъ завѣтѣ, могли въ этой купальнѣ исцѣляться всякаго рода больные и недужные, то тѣмъ болѣе нынѣ. Тамъ потребно было, чтобы одинъ изъ болящихъ прежде всѣхъ другихъ вошелъ въ купальню и спустился въ воду, по возмущеніи ея; здѣсь, въ Новомъ Завѣтѣ, и первый, и послѣдній, и средній, всякій; — всѣ могутъ врачеваться отъ недуговъ своихъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, лишь бы только имѣлъ въ сердцѣ своемъ живую вѣру въ Господа Іисуса Христа, Спасителя и Бога нашего, — и любовь къ Нему. И не требуется, чтобы сходить тебѣ въ купальню и опускаться въ воду; нѣтъ дѣло облегчилось; нужно только, чтобъ тебя окропилъ священнослужитель освященною водою; а благодать освященія и исцѣлѣнія коснется тебя, освятитъ и исцѣлитъ тебя.

За Евангельскимъ чтеніемъ слѣдуетъ великая ектенія, въ

которой къ обычнымъ возглашеніямъ присоединяются еще слѣдующія:

а) О еже освятитися водамъ симъ силою, и дѣйствіемъ, и наитіемъ Св. Духа;

б) О еже снисходити на воды сія очистительному пресущныя Троицѣ дѣйству

в) О еже быти водѣ сей цѣлительной для душъ и тѣлесъ, и всякія сопротивныя силы отогнательной:

г) О еже ниспослати Господу Богу благословеніе Иорданово, и освятити воды сія;

д) О всѣхъ требующихъ отъ Бога помощи и заступленія;

е) О еже просвѣтитися намъ просвѣщеніемъ разума, единосущною Троицею;

ж) Яко да Господь Богъ нашъ покажетъ насъ сынами и наслѣдниками царствія Своего, воды сея причащеніемъ же и окропленіемъ“.

Понятно, бр. мои, почему эти прошенія возсылаемъ мы Господу Богу именно теперь, послѣ апостольскаго и Евангельскаго чтенія. Изъ апостольскаго чтенія мы узнали, что Господь Іисусъ Христосъ, благоволившій назваться и содѣлаться, нашимъ братомъ, готовъ всегда и вездѣ подать намъ Свою Божественную помощь и освященіе; а въ Евангельскомъ повѣствованіи мы слышали, что Отецъ Небесный, даже и въ ветхомъ завѣтѣ, проявлялъ Свою Божественную, всеосвящающую и всеисцѣляющую силу посредствомъ воды, возмущаемой въ купальнѣ Силоамской Ангеломъ. Очевидно, намъ остается только вознести и нынѣ наши молитвы ко Господу объ освященіи нашей воды, — и мы можемъ надѣяться, что Онъ, премилосердый, ниспошлетъ намъ въ ней и освященіе, и исцѣлѣніе, и благодатную Свою помощь, и благословеніе. И вотъ мы молимъ всеусердно Господа, что-

бы Онъ освятить наши воды Божественною Своею силою, и даровалъ намъ и помощь, и заступленіе, и просвѣщеніе разума, и явилъ насъ сынами и наследниками царствіа Своего.

За ектеніею читается священникомъ слѣдующая умиленная молитва къ Господу Іисусу:

„Господи Боже нашъ, великій въ совѣтѣ и дивный въ дѣлахъ, Создатель всѣхъ тварей! Ты хранишь завѣтъ Твой и милость Твою къ тѣмъ, которые любятъ Тебя и соблюдаютъ повелѣнія Твои; Ты пріемлешь отъ всѣхъ умиленные слезы въ нуждахъ, ибо Ты для того и пришелъ въ видѣ раба, чтобы не призраками насъ пугать (*), но подать истинное здравіе тѣлу (нашему); Ты даже отъ брежня содѣлалъ здоровыми очи (слѣпорожденному) и повелѣвъ ему умыться, сотворилъ словомъ Твоимъ, что въ его очи свѣтъ вселился; Ты усмиряешь волны противоборствующихъ страстей, иссушаешь соленое (горькое) море жизни сей, и укрощаешь бурныя волненія похотей; — Самъ, человеколюбче Царю, сподобившій насъ облечься въ бѣлую какъ снѣгъ одежду отъ воды и Духа (въ св. таинствѣ крещенія) исполни намъ Твое благословеніе и чрезъ причастіе сей воды и чрезъ окропленіе, для очищенія скверны страстей. О, посети нашу немощь, — молимся мы Тебѣ, — и исцѣли наши недуги, и душевныя и тѣлесныя милостію Твоею“.

За тѣмъ въ той же молитвѣ священникъ отъ лица всѣхъ насъ умоляетъ Господа Іисуса Христа явить намъ эту милость Свою ради молитвъ Пречистой, Преблагословенной Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи; — силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ чест-

*) Какъ пугали язычниковъ демоны.

ныхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, преподобныхъ и богоносныхъ Отцевъ нашихъ, — вселенскихъ Учителей и Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, Николая Муромскійскаго, Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, Спиридона Тримифунтскаго, — всероссійскихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, — Георгія Велико-мученика, Димитрія Муроточиваго (Селунскаго), Святыхъ и добродѣльныхъ мучениковъ. Святыхъ и Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, — Святыхъ Безсребренниковъ и Чудотворцевъ: Козьмы и Даміана, Кира и Іоанна, Пантелеимона и Ермолая, Самсона и Діомида, Мокія и Анкиты, Фалалей и Трифона; — мѣсто чтимыхъ Святыхъ и дневнаго Святаго и всѣхъ Святыхъ. Такимъ образомъ мы подвизаемъ Господа Іисуса Христа явить намъ Свою Божественную помощь и милость ходатайствомъ за насъ всего сонма небожителей, молитвами всѣхъ Святыхъ, пріавшихъ отъ Него даръ исцѣленій отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и отъ всѣхъ скорбей и бѣдъ.

Призвавъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ, весь свѣтлый богольпшій сонмъ небожителей въ ходатаи за насъ предъ Господомъ, священникъ дальше высказываетъ отъ лица всѣхъ насъ, — и при томъ высказываетъ въ молитвенномъ умиленіи, — какихъ именно благъ мы просимъ себѣ отъ Господа прѣмилосердаго.

„И сохрани, Господи, раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи (*) и Супругу Его, и

*) Это священникъ произноситъ трижды.

Наслѣдника Его и Супругу Его, и весь царствующій Домъ. Спаси Господи и помилуй Святѣйшій Правительствующій Синодъ, и господина нашего пресвященнѣйшаго (Епархіальнаго Архіерея); даруй имъ душевное и тѣлесное здравіе, и будь во всемъ милостивъ къ сему христіанскому словію, служащему Тебѣ. Помяни, Господи, всѣхъ епископовъ православной Церкви, право правящихъ слово Твоея истины, и весь священническій и монашескій чинъ, и спасеніе ихъ; Помяни, Господи, ненавидящихъ и любящихъ насъ — (видите, бр. мои, чѣмъ вооружается противъ недоброжелателей своихъ истинный христіанинъ? Онъ молится за нихъ Господу премилосердому, и молится, ранѣе, чѣмъ о любящихъ его!), служащихъ братій нашихъ, предстоящихъ здѣсь и благословною виною отшедшихъ *), и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться объ нихъ. Помяни, Господи, находящихся въ плѣненіи и скорбяхъ братій нашихъ, и помилуй ихъ по великой Твоей милости, избавляя ихъ отъ всякой нужды. Ибо Ты — источникъ исцѣленій, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ“...

Видите, бр. мои, святая Церковь помянула всѣхъ предъ Господомъ премилосердымъ, начиная съ Благочестивѣйшаго Государя нашего и до послѣдняго раба, трудящагося гдѣ-

*) Въ Новой Скрижали сказано, что отшедшими по уважительнымъ причинамъ, или *благословною виною*, почитаются тѣ изъ оглашенныхъ, которыхъ Церковь по извѣстнымъ причинамъ выводила изъ храма чрезъ діаконовъ. Въ числѣ отшедшихъ же благословною виною могутъ быть также и тѣ, которые иногда не могутъ придти въ Храмъ по болѣзни и другимъ достойнымъ уваженія причинамъ. Еслиже водоосвященіе совершается въ домѣ, то подъ отшедшими благословною виною безъ сомнѣнія могутъ считаться всѣ тѣ лица, которыя, находясь въ отсутствіи внѣ дома, по дѣламъ важнымъ и не допускающимъ отлагательства, не могутъ быть при молебнѣ.

нибудь въ храмъ или дома, и всѣмъ испросила потребныхъ благъ. Особенно трогательно молитвенное возношеніе о тѣхъ, кто въ плѣну у варваровъ и въ скорбяхъ; имъ, среди ихъ тяжелыхъ и изнурительныхъ трудовъ и занятій, среди тяжелой душевной скорби, безъ сомнѣнія, нѣтъ возможности присутствовать при водоосвященіи и окропиться святою водою для ихъ обновленія, ободренія и освященія; ни храма, ни священника, быть можетъ, они не имѣютъ; и вотъ мы, по чувству братской любви и единодушія, молимся за нихъ ко Господу, и просимъ для нихъ милостей и щедротъ Его. У нихъ могутъ быть болѣзни, скорби, тоска и уныніе, лишенія, нужды, тяжелыя и изнурительныя работы, а помочь некому; да взыдетъ же наша единодушная, братская молитва за нихъ къ Господу Іисусу Христу, истинному подателю всякаго утѣшенія, исцѣлителю и врачу всѣхъ недуговъ, душевныхъ и тѣлесныхъ.

За тѣмъ тайно читается священникомъ молитва главопреклоненія; въ ней онъ, отъ лица всѣхъ насъ, испрашиваетъ у Господа Іисуса Христа, чтобы Онъ, крестившійся нѣкогда въ Іорданѣ и освятившій воды, — благословилъ всѣхъ насъ, преклонившихъ Ему свои главы, и сподобилъ насъ исполнить освященія Его чрезъ причащеніе воды, нами нынѣ освящаемой, и чтобы эта вода была намъ во здравіе души и тѣла.

Послѣ этой тайной молитвы совершается самое дѣйствіе водоосвященія: троекратно погружается въ воду честный и животворящій крестъ Господень; но объ этомъ мы будемъ, Богъ дастъ, бесѣдовать въ слѣдующій разъ.

А нынѣ мнѣ хотѣлось бы для васъ, бр. мои, еще разъ сдѣлать хоть небольшое сравненіе этого прекраснаго послѣдованія водоосвященія, а также трошарей и молитвъ, входя-

щихъ въ составъ его, съ тѣми суевѣрными, гнусными обычаями, пѣснями и плясками, съ тѣми прыганьями, гаданьями и бѣснованіями, какія совершались у Іудеевъ и язычниковъ. Тамъ бѣснованье, здѣсь—умиленіе и благословѣніе, тамъ пиръ и пляски—здѣсь—молитва и поклоненіе предъ Господомъ; тамъ суевѣрное гаданье и прыганье черезъ костры съ огнемъ,—достойное сожалѣнія и смѣха, и приличное неразумнымъ дѣтямъ, или скоморохамъ; здѣсь—совершенная преданность въ волю Божию, соединенная съ величіемъ и спокойною твердостью, свойственною чадамъ Божиимъ; тамъ—обманъ, суевѣріе и ложь, а за ними мракъ неосвѣтимый,—здѣсь—истина и свѣтъ, озаряющій всѣ пути нашей жизни; тамъ—робость, пугливость, трусость, трепеть предъ будущимъ; здѣсь—дерзновеніе, упованіе и радостное стремленіе къ дѣятельности истинно-христіанской, не боящейся ни кого и ничего. Предъ нашими очами теперь нѣтъ язычниковъ, съ ихъ суевѣрными обычаями, и мы не можемъ видѣть сами этого противоположенія въ жизни и духѣ, и потому не можемъ наглядно сравнивать нашихъ святыхъ уставовъ съ ихъ гнусными обрядами; но было время, бр. мои, когда и наши предки ходили во тьмѣ язычества, поклонялись бездушнымъ идоламъ, вѣрили всякой лжи и пустымъ выдумкамъ, и предавались суевѣрнымъ гаданіямъ и волшебству. Возблагодаримъ-тежъ Господа за то, что Онъ избавилъ насъ отъ этого несчастія, и сподобилъ насъ увидѣть свѣтъ истины Евангельской. Въ благодарность за это бросимъ и забудемъ всѣ нелѣпыя суевѣрія, гаданія, примѣты,—все, что носитъ на себѣ печать гнуснаго язычества. Аминь.

Въ ветхомъ завѣтѣ видимымъ знаменіемъ чудодѣйственной силы, свыше сообщаемой іерусалимской купальнѣ, именуемой Винозодою, было то, что Ангель Господень сходилъ и возмущалъ воду (Іоан. 5, 4). Въ Новомъ завѣтѣ, бр. мои, не Ангель или Архангель, но животворящій крестъ Господень, на которомъ изображенъ самъ распятый за насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, троекратно погружается въ воду, возмущаетъ и освящаетъ ее, и сообщаетъ ей чудодѣйственную, лечебную и очистительную силу. Самъ Господь Іисусъ Христосъ, источникъ и податель освященія, единый врачъ и исцѣлитель всѣхъ нашихъ недуговъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, единый Святой и освящающій, возмущаетъ воду и освящаетъ ее. И если послѣ ветхозавѣтнаго возмущенія воды Ангеломъ, купальня дѣлалась цѣльбоносною для недужныхъ, и исцѣляла всякаго рода болѣзни, то не тѣмъ ли болѣе у насъ чаша съ водою, освященною чрезъ троекратное погруженіе животворящаго креста Господня, можетъ быть источникомъ исцѣленій отъ всѣхъ недуговъ, подательницею освященія и благословенія и для насъ, и для жилищъ нашихъ, и для всего что есть у насъ.

Животворящій крестъ Христовъ погружается троекратно, — въ честь и славу Пресв. Троицы, вседѣйствующей и всеосвящающей, и въ несомнѣнное увѣреніе въ освященія воды, — погружается при пѣніи тропаря: „Спаси Господи люди Твоя, и благослови достояніе Твое,“ — въ знаменованіе всеусердной молитвы нашей къ Господу, и твердой вѣры, что эта вода получаетъ теперь отъ Него силу къ дарованію здравія и спасенія, къ испосланію благословенія Божія на всѣхъ насъ, на дѣла наши, на дома наши, и на все, чт

принадлежитъ намъ, въ уврачеванію всѣхъ недуговъ и болѣзней нашихъ, къ отгнанію всѣхъ враговъ нашихъ, видимыхъ и невидимыхъ.

Послѣ погруженія животворящаго креста Господня, когда священникъ окропляетъ освященною водою всѣхъ и все, клиръ поетъ нѣкоторые тропари въ честь и славу Пресв. Богородицы и святыхъ Безсребренниковъ — исцѣлителей:

„Сотвори насъ достойными Твоихъ дарованій, Богородице Дѣво, презирая согрѣшенія наши, и подавая исцѣлѣнія (всѣмъ), приѣмлющимъ съ вѣрою благословенія Твоя, Пречистая.“

„Имѣя источникъ исцѣленій, святые Безсребренники, вы подасте исцѣлѣніе всѣмъ требующимъ, — потому что и вы сами сподобились отъ приисотекущаго источника, — Спасителя нашего, величайшихъ дарованій, потому что Онъ говоритъ вамъ, какъ единоревнителямъ апостольскимъ: вотъ Я далъ вамъ власть на нечистыхъ духовъ, чтобъ изгонять ихъ, и исцѣлять всякую болѣзнь и всякую немощь (Мк 10, 1.). Поэтому вы, прекрасно исполнивъ въ жизни вашей повелѣнія Его, даромъ получили, даромъ и подасте, исцѣляя страсти душъ и тѣлъ нашихъ.“

„Воззри милостивно на моленіе рабовъ Твоихъ, Всенепорочная, угоди лютыя возстанія на насъ, и избавь насъ отъ всякой скорби. Ибо въ Тебѣ единой имѣемъ мы твѣдрую и несомнѣнную опору, въ Тебѣ единой обрѣли себѣ заступницу. О, да не постыдимся мы, Владычице, призывая Тебя; поспѣши на умиленные молитвы наши, когда мы вѣрою зываемъ Тебѣ: радуйся, Владычице, для всѣхъ помощь, радость, покровъ, и спасеніе душъ нашихъ.“

„Владычице, пріими молитвы рабовъ Твоихъ, и избавь насъ отъ всякой нужды и печали.“

Водоосвященіе окончивается краткою сугубою ектеніею, въ которой мы умоляемъ Господа между прочимъ и о томъ, чтобы Онъ, всемогущій и премилосердый, сохранилъ градъ нашъ, и всякій градъ и страну, отъ голода, губительной болѣзни, землетрясенія, потопленія, пожаровъ, меча, нашествія чужеземцевъ, и междуусобной брани;—умоляемъ, чтобы Онъ, всеблагій и человеколюбивый Богъ нашъ, былъ милостивъ и благопривѣтливъ къ намъ, отвратилъ отъ насъ всякій гнѣвъ, праведно на насъ движимый, и избавилъ насъ отъ готоваго постигнуть насъ праведнаго Своего прощенія и помиловалъ насъ.“

Народъ въ умиленіи взываетъ: „*Господи помилуй!*“ сорокъ разъ, умоляя премилосердаго Господа о помилованіи за всѣ безчисленные наши согрѣшенія. Въ сознаніи этой-то грѣховности своей всѣ преклоняютъ главы свои, въ знакъ покорности и смиренія нашего предъ Богомъ, и въ благоговѣйномъ ожиданіи просимыхъ милостей отъ Него; а священникъ въ слухъ всѣхъ читаетъ слѣдующую молитву, которую слышите вы, бр. мои, также и во время всеобщей на литіи, и въ концѣ великаго повечерія во дни св. Четыредесятницы, для кающихся: „Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе Боже нашъ“ и пр., и умоляетъ Господа, ради молитвы Пречистой Его Матери и всѣхъ Святыхъ принять благопріятно наше настоящее моленіе, даровать намъ оставленіе прегрѣшеній нашихъ, покрыть насъ кровомъ крилъ своихъ, отогнать отъ насъ всякаго врага и супостата, умиротворить нашу жизнь, помиловать насъ и весь міръ, и спасти души наши, по Своей благодати и человеколюбію.

Послѣ окончательнаго отпуста, іерей самъ лобызаетъ честный крестъ и даетъ лобызать его всѣмъ присутствующимъ при водоосвященіи, окропляя каждого освященною водою;

за тѣмъ,—если водоосвященіе совершалось въ домѣ,—окропляетъ весь домъ и все, что въ домѣ. Вѣрующіе ободряются духомъ, освѣжаются подобно тому, какъ жаждущая земля освѣжается послѣ орошенія каплями дождевыми, обновляются въ духовной жизни,—и съ новыми силами, съ новою бодростію приступаютъ къ обычнымъ своимъ занятіямъ, дабы дѣлать въ правдѣ заповѣди Божіи. вмѣстѣ съ тѣмъ освещаются и вцѣвъ благословляются и самыя дома и жилища ихъ, и водворяется въ нихъ благодать • Духа Святаго. Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ СВ. ЦЕРКОВІЮ РАЗНЫХЪ ПРЕД- МЕТОВЪ, НАМЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ, ВЪ СЛУ- ЧАѢ ИХЪ ОСКВЕРНЕНІЯ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Малое водоосвященіе можетъ быть совершено въ нашемъ домѣ во всякое время, и принести намъ благословеніе и освященіе,—обновить, очистить и освятить весь нашъ домъ. Но св. Церковь и этимъ не ограничивается; она спѣшитъ къ намъ съ освященіемъ всякій разъ и тогда, когда въ нашемъ домѣ, или въ принадлежностяхъ его, частная какая нибудь вещь, и иногда повидимому незначительная, но для насъ потребная, имѣетъ нужду въ освященіи и очищеніи; на примѣръ:

аа) *вз сосудъ, наполненный виномъ, или елеемъ, или медомъ попало что нибудь нечистое, по нашему мнѣнію, и наша немощная совѣсть не дозволяетъ употреблять оскверненное а вылить и бросить—жаль. И вотъ чтобы не погибло у васъ это вещество и чтобы не смущалась совѣсть ваша, св. Церковь установила чинъ бываемый, аще случится чесому скверному спасти вз сосудъ вина и пр. Прежде всего она повелѣваетъ вынуть нечистое изъ сосуда, перелить вино или елей въ другой сосудъ, а оскверненный сосудъ измыть снутри и извнѣ; потомъ окадивъ измытый сосудъ,*

влиять въ него крестовидно воду святыхъ Богоявленій трижды. Затѣмъ, переливъ въ этотъ освященной сосудъ вино или елей, священникъ возноситъ слѣдующую молитву ко Господу.

„Святый Господи Боже нашъ! Ты благоутробнымъ Твоимъ пришествіемъ упразднилъ всякую нечистоту вражію, и повелѣлъ, чтобы не сквернило человѣка входящее въ него; Ты научилъ насъ сосудомъ избраннымъ—Твоимъ Апостоломъ Павломъ—вѣровать, что все созданное Тобою добро, и не почитать ничего отверженнымъ, если оно освящается Божественнымъ словомъ и молитвою къ Тебѣ; самъ благослови вино сіе, (или елей, или иное что), Твоею благодатію, и чрезъ вліяніе святой воды отгони отъ мысли рабовъ Твоихъ всякую скверну, или сомнѣніе отъ виаднаго въ оный по кознямъ діавольскимъ гада,—да будетъ оно (т. е. вино сіе или елей) всѣмъ употребляющимъ въ веселіе, и сподоби всѣхъ вкушающихъ отъ него приступать въ чистой совѣсти и къ Пречистымъ Твоимъ Тайнамъ.“

Послѣ этой молитвы священникъ самъ прежде всѣхъ вкушаетъ отъ вина или елея, и потомъ даетъ вкушать хозяину дома и всѣмъ прочимъ. (*)

66, *Сосудъ* пустой, ничѣмъ не наполненный по нечаянности и невѣденію вашему, *осквернился*. Вамъ жаль его, и онъ вамъ необходимъ и можетъ еще служить въ употребленіи; св. Церковь, по любви къ вамъ и ради спокойствія вашей совѣсти, спѣшитъ и теперь помочь вамъ. „Подобаешь, — говоритъ она въ ваше вразумленіе, — измыти осквер-

(*) Въ томъ только случаѣ св. Церковь не дозволяетъ употреблять вино, елей или иное что оскверненное, когда нечистое животное, или гадина, давно уже въ сосудѣ, и сгнило въ немъ. Тогда она повелѣваетъ все изъ сосуда вылить, и ни прикасаться ни къ чему.

ненный сосудъ,“ и потомъ священникъ, вливая въ него крестовидно святой воды произноситъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, едине Святе! Освяти сосудъ сей освячительнымъ Твоимъ напѣемъ, и очисти его, чтобы онъ былъ несквернымъ на потребу рабамъ Твоимъ, и даруй намъ всегда во святынѣ молиться во святыхъ Твоихъ Церквахъ.“

вв) Вы хорошій домохозяинъ; въ вашъ закрокъ, или за-сѣкъ, *попало въ пшеницу, рожь или муку, что—нибудь нечистое*; св. Церковь опять спѣшитъ къ вамъ на помощь съ молитвою и освященіемъ. „Самъ Владыка, — вызываетъ она устами Своего священнослужителя, — сострадательный къ немощамъ нашимъ, благослови пшеницу сію Твоею благодатию и челолюбіемъ, благословеніемъ и окропленіемъ воды сія, о имени Твоемъ освященная; отгони отъ мысли рабовъ Твоихъ всякую скверну или сомнѣніе отъ впадшаго въ нее по кознямъ діавола, нечистаго животнаго или гада; и даруй имъ, по надеждѣ на Тебя и по увѣренности въ щедротахъ Твоихъ, причаститься вкушенія ея (т. е. пшеницы) въ благодареніе святому Твоему имени, — и сохраниться неосужденнымъ.“

гг) *Въ колодезь*, изъ котораго вы пьете воду, или поите вашъ скоть, и изъ котораго въ случаѣ нужды берете воду для совершенія водоосвященія, *попало что нибудь нечистое*. Св. Церковь опять спѣшитъ къ вамъ на помощь, какъ мать сердобольная, съ своимъ благословеніемъ, молитвою и освященіемъ. „Подобаетъ первѣе, — говоритъ она домохозяевамъ, вычерпавъ изъ кладезя воды кадей 40, и изливати вонъ.“ Потомъ священникъ, возжеши свѣчи и взявъ кадилаицу, кадитъ вокругъ кладезя; затѣмъ вливаетъ въ кладезь воду св. Богоявленій крестовидно трижды, и ставъ къ востоку молится такъ:

„Господи Боже силъ! Ты сотворилъ все весьма добрымъ; Ты освящаешь именемъ Твоимъ всякую скверну и нечистоту,

и освящая все претворяешь;—самъ и нынѣ, Владыка, прииди въ настоящій часъ сей образомъ креста Твоего, и очисти кладезь сей отъ обрѣтшейся въ немъ нечистоты, и отъ впадшаго въ него гада, — снисходя несовершенной мысли нашей и немоши помышлений, и не осуди насъ за то, что мы не можемъ вмѣстить и понять, что все—весьма хорошо, но очисти насъ отъ всякой скверны плоти и духа, и освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ.“

„Боже великій и дивный! Ты по неисповѣдимой Твоей благости и богатому промысленію устрояешь человѣческую жизнь, и подаешь намъ въ даръ блага Твои въ міръ семъ; Ты горькую воду при Моисеѣ претворилъ въ сладость народу Твоему, и вредныя воды при Елисеѣ исцѣлилъ посредствомъ соли; Ты апостолу Твоему Петру посредствомъ видѣнія узаконилъ, чтобы онъ не считалъ ничего сквернымъ или нечистымъ; — Самъ, Владыко человѣколюбче, очисти воду сію знаменіемъ образа Креста Твоего отъ всякой скверны, и освяти ее Духомъ Твоимъ Святымъ, дабы она содѣлалась чистою для вкушающихъ ее.“

И за тѣмъ священникъ самъ прежде всѣхъ отвѣдываетъ очищенной и освященной воды, и тѣмъ удостовѣряетъ всѣхъ въ ся чистотѣ и безвредности.

Такъ, бр. мои, св. Церковь спѣшитъ къ намъ на помощь съ молитвою и освященіемъ во всѣхъ нашихъ само-малѣйшихъ нуждахъ. Для нея ничего нѣтъ малаго и ничтожнаго; все важно и велико въ дѣлѣ нашего спасенія и въ душевномъ нашемъ настроеніи. Подобно нѣжнолюбящей матери она внимательно прислушивается къ малѣйшему нашему вздоху и старается успокоить и умиротворить нашу совѣсть. О, какъ намъ достойно возблагодарить ее за ея любовь и попеченіе объ насъ. Аминь.

ПОПЕЧЕНИЕ ОБЪ НАСЪ СВ. ЦЕРКВИ ВЪ РАЗ- НЫХЪ ДУШЕВНЫХЪ НАШИХЪ СОСТОЯНІЯХЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Довольно, кажется, говорили мы, бр. мои, о заботливомъ, любвеобильномъ попеченіи **объ** насъ грѣшныхъ св. матери нашей Церкви; но мы не исчерпали еще и малѣйшей доли ея любви къ намъ. Эта безграничная любовь проявляется въ тысячѣ разнообразныхъ видовъ, обвѣваетъ молитвами, осыпаетъ благожеланіями, освящаетъ благословеніемъ, одухотворяетъ и озаряетъ небеснымъ свѣтомъ и благоуханіемъ всю нашу земную жизнь съ ея занятіями и трудами, съ ея радостями и скорбями и въ важнѣйшихъ, и въ незначительныхъ случаяхъ и событіяхъ.

Вы видѣли, бр. мои, что она благословляетъ и освящаетъ всѣ честные труды и занятія наши; что благословляетъ и освящаетъ домъ и жилище наше, и всѣ важнѣйшія принадлежности ихъ, — благословляетъ, очищаетъ и освящаетъ самые, по видимому, незначительные предметы наши, подвергшіеся нечистотѣ и оскверненію, думаете ли вы, что она оставитъ нашу душу среди подвиговъ и трудовъ ея, среди тревогъ и волненій ея, среди искушеній и преткновеній ея, оставитъ безъ своей помощи, вразумленія, благословенія и освященія? О, нѣтъ, бр. мои. Тутъ-то, напротивъ, она, мать наша, и старается оказать

намъ всю свою любовь, и подать намъ во всей полнотѣ свою благодатную помощь, благословеніе и освященіе.

Мы не станемъ много говорить теперь, бр. мои, о томъ, что дѣлаетъ съ нами и для насъ св. Церковь, въ своей материнской заботливости о душѣ нашей, призывая насъ во храмъ Божій звукомъ колокола. Въ храмѣ Божіемъ она готова намъ преподавать и дѣйствительно преподаетъ все, что нужно намъ къ нашему спасенію; тамъ по преимуществу сосредоточена, такъ сказать, ея многопечительная заботливость *обо всѣхъ насъ*; тамъ преподаются уроки вразумленія и наставленія цѣлой Церкви, цѣлому обществу христіанъ; тамъ всецѣло удовлетворяютъ всѣ душевныя потребности и нужды наши. Но св. Церковь знаетъ, что быть постоянно во храмѣ, или жить при храмѣ могутъ только развѣ немногіе, избранные, а всѣ прочіе только по временамъ являются во храмъ, а большую часть времени проводятъ въ своихъ домахъ среди своихъ трудовъ и занятій домашнихъ. Св. Церковь идетъ съ своимъ попеченіемъ, съ своими благословеніями, съ своими молитвами и въ дома наши, и поступаетъ съ нами и какъ премудрая наставница наша и какъ мать сердобольная.

Чтобы всѣ мы, отъ мала до велика, единымъ сердцемъ познавали и любили Бога, какъ нашего Творца, Спасителя и Промыслителя, и едиными устами исповѣдовали и прославляли Его, и выражали предъ Нимъ • нашу единодушную молитву, или наше чистосердечное покаяніе, — и чтобы видимымъ образомъ ощущали и свое взаимное, братское единеніе другъ съ другомъ, какъ съ членами одинаго тѣла Церкви Христовой, и нашъ духовный союзъ съ Церковію небесною, со святыми Божіими человѣками, со святыми Ангелами и Архангелами, съ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, гла-

вою Церкви она созываетъ насъ во храмъ Божій, и здѣсь прещодаетъ все, что потребно намъ для нашего спасенія.

И замѣчательна опять прѣмудрая распорядительность матери нашей Церкви въ самомъ времени созванія насъ въ храмъ Божій. Она обязательно созываетъ насъ въ праздничные и воскресные дни. Но самые праздники и воскресенья она размѣстила такъ, что являясь по зову ея во храмъ, мы однудь не затрудняемся ни въ нашихъ занятіяхъ домашнихъ ни въ самомъ времени. Главнѣйшіе двенадесятые праздники размѣстила она по всему годовому кругу времени такъ, что отъ одного до другаго праздника — довольно большіе промежутки. Точно такъ отъ одного воскресенья до другаго цѣлая недѣля: успѣешь надѣлать много дѣлъ и потрудиться достаточно; лишь бы была охота.

Но щадя наше трудовое время и благословляя самые труды и занятія наши, св. Церковь даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ праздникамъ своимъ самое высшее значеніе, соединяя съ ними важнѣйшія историческія событія изъ жизни Пресв. Богородицы, Господа нашего Іисуса Христа, а также событія относящіяся къ сошествію Св. Духа на Апостоловъ и къ обретенію честнаго и животворящаго креста Господня. Весь планъ Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго воплощеніемъ, крестною смертію, воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо Сына Божія, и послѣдующимъ за тѣмъ сошествіемъ Св. Духа, она заключила, и такъ сказать, воплотила въ эти важнѣйшія праздники, и ввела въ нашу жизнь. Она размѣстила ихъ по цѣлому кругу годоваго времени — словно звѣзды свѣтозарныя по цѣлому небу для того чтобъ онѣ освящали намъ житейскій путь, внѣдряли въ глубину сердца нашего таинство искупленія нашего, и вели насъ къ нескончаемому блаженству нашему, которое стало доступно намъ единственно въ слѣдствіи этаго великаго

тайнства. Чтобы сдѣлать для насъ, привыкшихъ къ созерцанію и представленію видимыхъ предметовъ, и особенно окружающей насъ природы, — болѣе понятными силу и значеніе нѣкоторыхъ изъ своихъ великихъ праздниковъ, св: Церковь торжествуетъ ихъ въ то же время года, когда сама видимая природа проповѣдуетъ намъ о тѣхъ же истинахъ, о которыхъ проповѣдуютъ совершаемые церковію праздники; на примѣръ: праздникъ Свѣтлаго воскресенія Христова, — этого Царя и Господа надъ всѣми другими праздниками, — она празднуетъ тогда, когда сама природа видимая воскресаетъ изъ подъ снѣжнаго савана своего, облекается новою ризою и проповѣдуетъ намъ о нашемъ воскресеніи изъ мертвыхъ; праздникъ Сошествія Св. Духа опять празднуетъ тогда, когда вы видите и чувствуете во всей видимой природѣ животворную силу вѣянія Духа Божія, и когда вамъ невольно приходятъ на память слова пророка — *псалмопѣвца: последи Духа Твоего, — и созиждутся, и обновится лице земли.* Праздникъ Рождества Христова торжествуетъ она среди зимы, когда вся видимая природа какъ бы замираетъ; вся покрывается снѣгомъ и льдомъ какъ саваномъ; все безъ жизни; ночи — самыя длинныя; дни — пасмурныя и самыя короткіе. Не таково ли точно было и все человѣчество въ нравственномъ отношеніи въ то время когда родился на землѣ Единородный Сынъ Божій для нашего спасенія? Праздникъ Успенія Божіей Матери она торжествуетъ къ концу лѣта, когда все созрѣетъ и поспѣетъ; плодъ на деревѣ зрѣлъ и ждетъ минуты свободно и легко отдѣлиться отъ дерева; — колосья на нивѣ спѣлы и ждетъ руки жнсеца, тихо склоняя голову свою къ землѣ. Не такъ ли мирно и тихо разрѣшилась и земная жизнь Пресв. Дѣвы Маріи въ Ея успеніи? И не такъ ли точно отходить въ вѣчность и каждый истинный христіанинъ?

Праздникъ Воскресенія Христова св. Церковь торжествуетъ не только однажды въ годъ, послѣ воспоминанія дней страданій, смерти и погребенія Господа Иисуса Христа, по и еженедѣльно; имъ она начинаетъ каждую недѣлю, и тѣмъ какъ бы осуществляетъ въ нашей жизни отрадное обѣтованіе воскресшаго Спасителя: *вотъ Я съ вами во все дни до скончанія вѣка.* (МѠ. 28, 20), и усиленно внѣдряетъ въ насъ вѣру въ будущее наше воскресеніе.

Въ эти великіе праздники, и въ дни воскресные всѣ мы обязаны быть въ храмъ Божіемъ и единодушно славословить Господа и Его Пречистую Матерь. Дома могутъ оставаться только старыя, больныя, малыя дѣти, и тѣ, кому необходимо быть по занятіямъ домашнимъ; впрочемъ и они должны въ важнѣйшія минуты Богослуженія, совершаемаго во храмъ, вознести молитву свою къ Богу и ознаменовать себя крестнымъ знаменіемъ. Когда раздастся звонъ къ „достоѣнцу“, во время Божественной литургіи, или когда звонятъ второй и особенно третій звонъ во время воскресной или праздничной всенощны, пусть они пошлютъ молитву свою во храмъ Божій, дабы она присоединилась къ общей единодушной молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ; дабы душа ихъ освятилась благодатію Божіею среди самыхъ домашнихъ своихъ занятій: а равно сообщила и самымъ этимъ занятіямъ особенный характеръ, достойный христіанина. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Въ прошедшій разъ кратко говорилъ я вамъ, бр. мои, о праздничныхъ и воскресныхъ дняхъ, и ихъ значеніи въ религіозно-правственной жизни нашей; но есть еще времена въ году, въ которыя св. Церковь съ особенною заботливостію и любовію нечется о душѣ нашей, — это святые посты.

Посты особенно любить Св. Церковь, и назначаетъ ихъ для подвиговъ воздержанія, молитвы, умиленія и сокрушенія въ грѣхахъ, для исповѣди и покаянія, и для причащенія Св. Таинъ Христовыхъ. Если двенадцатыми праздниками Своими и воскресными днями она виѣдряетъ въ нашъ умъ и сердце весь планъ божественнаго домостроительства о спасеніи нашемъ, и о нашемъ воскресеніи для жизни вѣчно-блаженной, то постами своими она даетъ намъ возможность извѣдать съ большею, чѣмъ въ обычное время, силою и сладость молитвы, и крѣпость воздержанія, и высоту духовныхъ созерцаній, и умиленіе покаянія, и горечь самоиспытанія и самоосужденія, и страхъ правѣднаго суда Божія за наши грѣхи. Во время постовъ по преимуществу св. Церковь озаряетъ своимъ небеснымъ свѣтомъ всю глубину нашего паденія и всю немощь нашихъ собственныхъ силъ въ достиженіи спасенія. Во время постовъ по преимуществу она возбуждаетъ въ насъ и слезы покаянія, и подвиги молитвы и воздержанія, и готовность на все доброе и святое; и теперь ли оставить она насъ безъ своей благодатной помощи?

1) Наступаетъ напимѣръ важнѣйшій изъ постовъ, — святая Четыредесятница. Провести этотъ великій и святой постъ въ мирѣ и чистотѣ, сохранить заповѣди Господни, приготовиться сколько возможно лучше къ исповѣди и св. Причастію, къ воспоминанію и созерцанію страданій, смерти и погребенія Господа, и послѣдующаго за тѣмъ воскресенія Его, — все это составляетъ для истиннаго христіанина великую задачу, требующую отъ него великихъ подвиговъ и трудовъ. Въ это-то великое и святое время мать наша, Церковь, по преимуществу и заботится объ насъ. Задолго до поста она возвѣщаетъ намъ о постѣ и приготовляетъ къ посту. Глубоко назидательныя чтенія Евангельскія и Апостольскія въ это приготовительное время

попреимущественно направлены къ тому, чтобы смягчить нашу душу и расположить ее къ посту и покаянію, — чтобы дать ей почувствовать; какъ необходимъ для нея подвигъ поста и покаянія, какъ неизреченно — милосердъ Отецъ небесный ко всякому кающемуся грѣшнику, и какаѧ страшная участь ожидаетъ нераскаяннаго грѣшника въ вѣчности. Она съ заботливостію любвеобильной матери сама дѣлаетъ съ нами, чадами еѧ, первые опыты поста, молитвы, колѣно преклоненій и покаянныхъ воззваній къ Отцу Небесному. (*) Она преподаетъ намъ полный предварительный и приготовительный курсъ для того, чтобы намъ должнымъ образомъ приготовиться къ посту и преподаетъ съ кроткою любовію нѣжпой матери, и съ мудрою предусмотрительностію опытной наставницы и руководительницы.

Настаетъ *первый день св. Поста*; и вотъ св. Церковь, слова напутствуетъ своимъ благословеніемъ и *молитвою* чадъ своихъ. Въ понедѣльникъ первый святаго великаго поста священникъ послѣ утрени или часовъ, читаетъ со всякимъ умиленіемъ слѣдующія молитвы:

„Упованіе всѣхъ концевъ земли, и сущимъ въ морѣ далече, — Боже! Ты заранѣе преднарекъ сѧ святыя дни поста закономъ (Моисеевымъ), Пророками и Евангелистами; сподоби же всѣхъ (насъ) въ чистотѣ провести время поста, соблюсти вѣру нераздѣльную, и сохранить заповѣди Твои во всѣ дни жизни нашей. Повели Ангелу мирному охранять наши входы и исходы на всякое дѣло доброе; особенно да содѣйствуетъ и помогаетъ онъ намъ къ достойному причащенію Пречистыхъ Твоихъ Таинъ. Прими, Владыко, колѣнопреклоненіе и постъ рабовъ Твоихъ (сихъ), и подай имъ, —

(*) Службы приготовительныя ко святому и великому посту изданы особо, съ ихъ объясненіемъ.

и всѣмъ намъ, — духовное благословеніе о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.“

Словно родная мать, которая, отпуская сына на подвиги ратные, спѣшитъ предъ самыми уже подвигами, еще разъ помолиться за него Господу, испросить для него Ангела Хранителя, и осѣнить его крестнымъ знаменіемъ, дѣйствуетъ св. Церковь. „Еще разъ благословлю чадъ моихъ, еще разъ помолюсь за нихъ, еще разъ попрошу у Господа для нихъ Ангела мирнаго, — и пусть начнутъ подвиги и труды“, — такъ думаетъ она, мать наша.

„Благословенъ Ты, Господи Вседержителю, Боже отцевъ нашихъ: Авраама, Исаака и Іакова, сотворившій небо и землю, море и все, что въ нихъ“, — такъ далѣе молится священникъ за духовныхъ чадъ своихъ, — „Ты положилъ людямъ покаяніе во спасеніе, и презираешь прегрѣшенія ихъ; Ты принялъ слезы раба Твоего Давида пророка, и даровалъ ему, послѣ его покаянія, оставленіе грѣховъ; Ты принялъ молитву отъ Манассіи, связаннаго узами желѣзными, и въ покаяніи исповѣдавшагося Тебѣ, — и оставилъ грѣхи его; Ты спасъ блудницу, познавшую Твое милосердіе.... услыши и нынѣ меня недостойнаго раба Твоего, и презри всѣ согрѣшенія рабовъ Твоихъ сихъ, въ покаяніи къ Тебѣ прибѣгающихъ, и дай имъ сердечное сокрушеніе и болѣзнованіе о тѣхъ грѣхахъ, которыми они прогнѣвали Тебя, Творца Своего, могущее ихъ очистить отъ грѣховъ. Поддай имъ благодать Твою, дабы они, возбуждаемые и подкрѣпляемые ею, могли привести себѣ на память злыя свои дѣла, и истинно, во страхъ Твоемъ, всѣ ихъ исповѣдать духовному отцу своему, который отъ Тебя же поставленъ судіею имъ, дабы они, въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ, себя самихъ осуждали, какъ виновныхъ, и каялись, и скорбѣли о себѣ, и удостой ихъ, — по неложному Твоему обѣтованію,

ради Твоего милосердія, получить совершенное прощеніе и разрѣшеніе чрезъ ихъ духовника, а Твоего судію. Ибо Ты самъ сказалъ: что вы разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ. О, Владыко Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ! Пріими рабовъ Твоихъ, кающихся о своихъ грѣхахъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, вольныхъ и невольныхъ, — и вознамѣрившихся исповѣдать ихъ, по Твоему повелѣнію. Пріими ихъ милостивно силою и благодатію Твоею и укрѣпи ихъ, чтобы имъ не возвращаться впредь ко грѣху и къ тѣмъ злымъ и постыднымъ дѣламъ, въ которыя они многократно впадали по воздвигни ихъ, и заступи отъ козней діавола и отъ всѣхъ сѣтей непріязненныхъ; да послужать они Тебѣ безъ запинанія въ преподобіи и правдѣ во всѣ дни жизни своей.“ Такъ молится за духовныхъ чадъ своихъ священникъ.

Но священникъ, бр. мои, не ограничивается одними молитвенными воздыханіями; онъ старается не умолить только Господа, но убѣдить Его явить милость Свою къ кающимся грѣшникамъ.

„Вѣдь Ты—Богъ нашъ; Ты пришелъ въ міръ не праведниковъ призвать но грѣшниковъ на покаяніе и повелѣлъ семьдесятъ кратъ седмерицею оставлять согрѣшенія тѣмъ, кто впадаетъ въ грѣхъ. Такъ, Ты не осудилъ жены, взятой въ прелюбодѣянніи искушавшими Тебя фарисеями и приведенной къ Тебѣ; Ты милостивно сказалъ ей: *иди, и отсели больше не грѣши!* Не осуди же и сихъ рабовъ Твоихъ, но помилуй по челоувѣколюбію Твоему! Такъ еще, Ты помиловалъ, ради милости Твоей и другую блудницу, которая плакала и слезами своими омывала ноги Твои и отирала власами главы своей; подай и рабамъ Твоимъ симъ обильныя и теплыя слезы въ истинномъ ихъ покаяніи; утверди ихъ умъ и сердце, чтобы они познали Тебя, единого истиннаго Сына Божія, вземлющаго грѣхи міра; пріими ихъ, какъ Ты принялъ Петра, который

трижды отрекся отъ Тебя и потомъ въ покаяніи и съ горькими слезами обратился къ Тебѣ. Укрѣпи ихъ противъ діавола, воюющаго на нихъ; очисти ихъ душу и тѣло отъ всякой скверны. Ибо Ты Самъ сказалъ всеблагій Господи: *не требуютъ здоровые врача но больные*; и пришелъ не спасаемыхъ спасать, но погибающихъ.“

Можетъ ли, бр. мой, ходатайство быть дерзновеннѣе, прошеніе за насъ грѣшныхъ умильнѣе и вмѣстѣ убѣдительнонѣе?

„И такъ, — продолжаетъ еще священникъ молиться, — и такъ даруй Господи, Іисусе Христе Боже нашъ, рабамъ Твоимъ симъ безпорочно окончить начатый сей святой постъ, и въ теченіи его исполнять заповѣди Твои, прилежно заниматься молитвою и благоугождать Тебѣ всеми добродѣтелями во все дни жизни своей, — дабы сподобиться имъ, въ чистой совѣсти, неосужденно, причаститься божественнаго Твоего тѣла и животворящей крови, изліянной за весь міръ во оставленіе грѣховъ, и побѣдить и посрамить діавола, воюющаго противъ нихъ.“

И за тѣмъ опять убѣжденіе и дерзновенное напоминаніе о милостяхъ и щедротахъ.

„Вѣдь Ты Боже, Богъ кающихся; Ты не хочешь смерти грѣшника, но чтобъ онъ обратился къ Тебѣ и живъ былъ; Ты не хочешь, Владыка, погубить созданія рукъ Твоихъ и не радуешься о погибели челоуѣковъ; нѣтъ. Ты хочешь, чтобъ все они спаслись и пришли въ познаніе истины. Поэтому и нынѣ Владыка, не отврати лица Твоего отъ рабовъ Твоихъ сихъ; но даруй имъ истинное отъ грѣховъ къ Тебѣ обращеніе, и отъ всехъ дѣлъ лукавыхъ избавленіе, и сподоби всехъ насъ, въ мирѣ, пренеполненныхъ дѣлами благими, достигнуть и поклониться спасительнымъ страстямъ Твоимъ и

святому Воскресенію, а при концѣ жизни нашей удостой вѣчной радости со всѣми святыми благоугодившими Тебѣ, — въ Тебѣ, — Богѣ и Спасителѣ нашемъ.“

Съ такимъ, бр. мой, умиленіемъ молится за насъ св Церковь, устами своего священнослужителя, при самомъ началѣ святаго и великаго поста! Такъ напутствуетъ она насъ своимъ благословеніемъ и благожеланіями на подвиги покаянные! О, еслибы мы сами всѣмъ сердцемъ сочувствовали матери нашей Церкви, такъ пламенно молящейся за насъ и съ такою любовію благословляющей насъ! Начавши постъ съ благословеніемъ Господа и Его св. Церкви, мы безъ сомнѣнія и совершили бы его успѣшно и благоплодно для себя; а то Богъ знаетъ, какъ онъ у многихъ изъ насъ начинается и какъ проходитъ. Подумаемъ объ этомъ, бр. мой! Аминь!

П о у ч е н і е ш.

Благословляя насъ въ самомъ началѣ великаго поста, и напутствуя своими благожеланіями и молитвами, св. Церковь бодренно слѣдитъ за нами и во все теченіе поста. Премудро и преблаготворно для насъ расположила она послѣдованіе недѣль великаго поста, и даетъ каждой изъ нихъ свое особенное значеніе и смыслъ, имѣя въ виду нашъ покаянный подвигъ. Каждая недѣля, точно новая, непосредственно слѣдующая за прежнею, ступень въ великой духовной лѣстницѣ, возводитъ насъ болѣе и болѣе и къ высотѣ духовныхъ созерцаній, и къ чистотѣ нравственнаго совершенства. Премудро и преблаготворно для насъ распредѣлила она во время св. поста службы ежедневныя, и даже каждую отдѣльную службу: утреню, часы, повечеріе, литургію Прежде—освященныхъ Даровъ, — опять имѣя въ виду покаянный нашъ подвигъ.

Каждый день, каждая дневная служба, точно руководственная вервь ведет насъ, шагъ за шагомъ, чрезъ все четвердесятидневное поприще поста. По временамъ св. Церковь то намѣренно поставляетъ предъ нами св. Иконы для нашего поклоненія имъ и лобзанія, то износитъ предъ наши очи, для поклоненія же и лобзанія, животворящій крестъ Господень, то повторяетъ съ нами весь покаянный канонъ св. Андрея Критскаго, то воспѣваетъ благодарственныя и побѣдныя пѣсни вѣчной нашей заступницѣ и помощницѣ Царицѣ Небесной; то представляетъ примѣры истиннаго подвижничества и совершеннаго исправленія жизни. Кажется, она ужъ и не знаетъ чего еще придумать для того, чтобъ мы благоплодно для себя самихъ совершили подвигъ поста и покаянія. Двери покаянія открыты во все время поста; чаша спасенія съ Пречистымъ Тѣломъ и Животворящею Кровію Христовою преподается всѣмъ покающимся. Приидите вкусите, и видите, яко благъ Господь.

Настаетъ страстная недѣля, — вѣнецъ и завершеніе подвиговъ поста, и св. Церковь еще больше усиливаетъ свою любовь къ намъ и свое попеченіе объ насъ. Эти потрясающія душу чтенія Евангельскія, соотвѣтствующія историческимъ воспоминаніямъ cadaго дня, эти умилительно — трогательныя пѣсноуѣнія: „се женихъ грядетъ въ полнощи“ или „чертогъ Твой вижу Спасе, мой!“ или „вечери Твоя тайныя,“ — чтеніе страстей Господнихъ, вынось плащаницы, погребеніе Господа — все это до того потрясаетъ и умиляетъ душу христианина, что онъ весь превращается въ молитву, въ слезы, въ благоговѣніе и трепеть.

Такъ ведетъ насъ св. Церковь поприщемъ св. Четвердесятиницы.

2.) Оканчивается св. великій постъ; настаетъ Свѣтлое Во-

скресенье и св. Пасха. Въ древности все върующіе христіане въ это св. время пріобщались всякій день Святыхъ Таинъ. Св. Церковь оцять заканчиваетъ подвиги поста особю молитвою, — *молитвою на воскресеніе Христова.* „Владыко Господи Боже нашъ! — молигся священникъ отъ лица всеѣхъ духовныхъ чадъ своихъ, — Ты сподобилъ насъ прожить время честнаго и Божественнаго поста, установленнаго и даннаго намъ Тобою на сорокъ дней; Ты положилъ намъ покаяніе ко спасенію для душъ, къ очищенію тѣлъ, и на прогнаніе бѣсовъ; Ты показалъ намъ образъ честнаго креста Твоего, и даровалъ намъ поклониться ему, и облобызать его нашими недостойными устами; Ты сподобилъ насъ слышать о воскресеніи друга Твоего, Лазаря, и о входѣ Твоемъ въ Іерусалимъ, когда и мы, какъ бы встрѣчая Тебя и подражая дѣтямъ Еврейскимъ, зывали Тебѣ; Осанна въ вышнихъ! Ты сподобилъ насъ видѣть спасительныя страсти Твои, поклониться Божественному Твоему распятію, конію, трости, и убѣ снятію и погребенію, и достигнуть честнаго и Божественнаго воскресенія. Поэтому радостно вопіемъ Тебѣ, увидѣвши днесь воскресшимъ Тебя, Христа Бога нашего и вмѣстѣ съ Ангелами и Архангелами, съ Херувимами и Серафимами, и со всеми небесными Силами, и съ Пречистою Матерію Твоею славимъ и хвалимъ Тебя, великаго Бога и Спасителя нашего, Іисуса Христа. И нынѣ молимъ Тебя о рабахъ Твоихъ сихъ, имя рекъ, прибывшихъ подъ кровъ Храма Твоего Святаго; пріими покаяніе ихъ, и коленопреклоненіе, и прости ихъ, ради воскресенія Твоего отъ множества безчисленныхъ грѣховъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, вольныхъ и невольныхъ, и очисти ихъ, подобно тому, какъ Ты принялъ блудницу плакавшую, и Петра, отрекшагося отъ Тебя, и горько плакавшаго. И нынѣ пріими сми-

реніе и исповѣданіе рабовъ Твоихъ, также какъ Ты принялъ мытаря молившагося съ воздыханіемъ, и вложи имъ страхъ Твой въ сердца ихъ, чтобы бояться Тебя, и любить Тебя всѣмъ сердцемъ; и дай имъ (силу) сохранить всѣ заповѣди Твои во всѣ дни жизни ихъ и ходить въ волѣ Твоей; и сподоби ихъ неосужденно приступить и причаститься Пречистаго Твоего Тѣла, и честной крови Твоей, дабы вкусивъ ихъ достойно, содѣлаться причастниками и Царствія Твоего, хваля и слава Тебя, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресв. и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ духомъ».

Такъ заканчиваетъ св. Церковь великій постъ.

Но и въ другіе посты она, столь же ревностно и любовно заботится о нашемъ спасеніи. Она матернимъ глазомъ заповѣдаетъ ревнующимъ о своемъ спасеніи пріобщаться каждый постъ св. Таинъ Христовыхъ, и опять своею материнскою молитвою содѣйствуетъ намъ въ этомъ великомъ и св. дѣлѣ.

3.) *Оканчивается* на примѣръ *постъ предъ Рождествомъ Христовымъ*; ревнующіе о своемъ спасеніи желаютъ въ день самаго праздника сподобиться причастія съ. Таинъ, — и вотъ св. Церковь, устами духовнаго отца ихъ возноситъ объ нихъ особую молитву:

„Владыко Господи Вседержителю! Когда Ты родился отъ Дѣвы Маріи въ Вифлеемѣ Іудейскомъ, трепетно тварь просвятилась, и міръ возрадовался рождеству Твоему Ты сотворилъ человѣка по образу Твоему и по подобію, и далъ ему крещеніе въ покаяніе; Ты ввелъ рабовъ Твоихъ въ пречестныя дни сіи для воздержанія отъ страстей, для увѣренія въ воскресеніи; — поставь же ихъ на истину Божества Твоего, и отвергаи имъ умъ и сердце, чтобы познать Тебя — Сына Божія, вземлющаго грѣхи всего міра. Ты и нынѣ,

Владыко Человѣколюбче, пріими рабовъ Твоихъ сихъ (имярекъ) подобно тому, какъ Ты прінялъ Петра, утопающаго въ морѣ, и отрешагося отъ Тебя трижды, и потомъ плакавшагося горько и опять Тобою пріятаго. Пріими и нынѣ, Владыко, слезы и воздыханіе, и покаяніе рабовъ Твоихъ сихъ, подобно тому, какъ Ты, единственно только по милости Твоей прінялъ мытарево воздыханіе, и блудницу, которая плакала, и слезами своими омывала ноги Твои, и отирала ихъ власами своими, — какъ Ты прінялъ разбойника, который, (вися) съ Тобою на крестѣ взывалъ къ Тебѣ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ*; — и Ты скъзалъ ему: *онъ съ Мною будеши въ раю*.

„За тѣмъ священникъ, живописуя событія, относящіяся къ Рождеству Христову, взываетъ молитвенно къ Господу: „нынѣ волхвы поклоняются Тебѣ съ дарами, и пастыри играють на свирѣляхъ, и Ангелы воспѣвають: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ челоуцьихъ благоволеніи*; одинъ только Иродъ смущается отъ того, что Богъ явился во плоти для спасенія рода челоуческаго. Тебя нынѣ, Владыко Человѣколюбче, вся тварь воспѣваетъ, взывая: „Христосъ раждается, славите; Христосъ съ небесъ, — срящте; Христосъ на земли, — возноситесь.“ нынѣ соборы ангеловъ радуются, и сонмы мучениковъ веселятся, увидѣвъ славное и честное рождество... И нынѣ, всеблагій и челоуколюбивый Господи, пріими рабовъ Твоихъ сихъ (имярекъ), кающихся о грѣхахъ своихъ, вѣдомыхъ и невѣдомыхъ, вольныхъ и невольныхъ, и по обычному Твоему челоуколюбію пріими колѣнопреклоненіе и постъ ихъ, дабы они, окончивши заповѣданное Тобою время, и достигши нынѣ святаго и честнаго рождества Твоего, могли содѣлаться чистыми и непорочными причастниками Пречистаго Тѣла и честнаго крови Твоея!“

Такъ св. Церковь располагаетъ Господа на милость къ христіанину, проведенному въ постѣ и покаяніи время, предшествующее празднику Рождества Христова и желающему въ самый праздникъ сподобиться причастія св. Таинъ. Она осмѣливается не только указать Господу на примѣры безграничнаго милосердія Его къ кающимся грѣшникамъ, но и убѣдить Его самыми событіями этого великаго и радостнаго праздника — явить милость къ христіанину, дабы полная и всецѣлая радость была и на небѣ, и на землѣ, — „да вси достойно восхвалимъ Господа сердцемъ и устнами!“ А у насъ, бр. мои, увы! какъ не много бываетъ причастниковъ въ этотъ великій и святой день, да и бываетъ ли хоть скольконибудь? О, какъ далеко уклонились мы отъ жизни древнихъ христіанъ и отъ правилъ св. Церкви!

Молитва св. Церкви предъ праздникомъ Рождества Христова читается духовнымъ отцемъ и въ храмѣ, и въ домахъ христіанъ, но откликъ на нее нѣтъ, точно для глухихъ и нѣмыхъ она читается, точно въ пустынѣ безлюдной... Ужъ не оставить ли ее совсѣмъ? О, нѣтъ, бр. мои. Пусть она служитъ обличеніемъ нашей лѣности и безпечности; пусть пробуждаетъ нашу совѣсть среди нашего духовнаго усыпленія; пусть непререкаемо свидѣтельствуетъ о неперреченной любви къ намъ и заботливости объ насъ св. Церкви. Быть можетъ проснется ктонибудь; быть можетъ дойдетъ она до чьегонибудь сердца и приведетъ на путь покаянія хоть одного грѣшника; быть можетъ эта безграничная любовь и заботливость матери нашей, Церкви, будетъ когданибудь оцѣнена чадами ея, теперь безпечными и нерадивыми.

О, еслибъ это исполнилось! Аминь.

Во время св. Четырдесятницы, а равно и во время других св. постовъ, Церковь матернимъ гласомъ призываетъ всѣхъ насъ къ покаянію и сокрушенію во грѣхахъ. Она такъ располагаетъ Богослуженіе свое во храмѣ, что все оно, по премудрому ея указанію, направлено къ этой цѣли; въ храмѣ Божіемъ, какъ въ одномъ общемъ училищѣ, всѣмъ присутствующимъ и всѣми возможными способами проповѣдуются покаяніе и сокрушеніе: внимайте, поучайтесь, молитесь, кайтесь, сокрушайтесь! Но этого мало; св. Церковь даетъ намъ и для домашняго нашего вразумленія и наставленія руководство, какъ намъ поддерживать и сохранять въ себѣ духъ умиленія и сокрушенія, духъ покаяннаго самоосужденія. Я говорю, бр. мой, о канонѣ *молебномъ ко Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника*. Этотъ умилительный канонъ назначается собственно тѣмъ грѣшникамъ, которые состоятъ подъ эпитиміею; но его весьма полезно прочитывать со вниманіемъ и усердіемъ и всякому христіанину кающемуся; это — слезная молитва согрѣшившаго христіанина къ вѣчной заступницѣ и ходатаицѣ нашей предъ Судіею и Богомъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, — молитва, преисполненная умиленія и сокрушенія.

Я приведу для васъ, бр. мой, нѣсколько тропарей изъ этого канона:

1) „Какъ мнѣ оклать скверное житіе свое и множество безмѣрныхъ своихъ прегрѣшеній? Что мнѣ возвѣститъ тебѣ, Чистая? Недоумѣваю и страшусь. О, помоги мнѣ!“

2) „Блуждалъ я по всѣмъ распутіямъ грѣха и нигдѣ не могъ найти стези ко спасенію, Пречистая. О, къ Тебѣ прибѣгаю, Всеблагая, не презри меня, сердечно кающагося“.

3) „Губитель добра (дiаволь), видя нынѣ, что я нагъ и въ плѣну у него, что я удаленъ отъ Бога и не имѣю божественныхъ добродѣтелей, силится пожрать меня. Владычица, защити меня!“

4) „Дошелъ я до послѣдняго предѣла бѣдствiй, Пречистая Дѣва. Ты поспѣши помочь мнѣ; вотъ небо и земли воцiютъ противъ безчисленныхъ, тяжкихъ моихъ прегрѣшенiй“ .

5) „Чины и воинства Ангеловъ, всѣ небесныя Силы ужащаются державы Сына Твоего, Чистая; а я въ какомъ-то отчаянiи остаюсь и нынѣ безстрашнымъ“ .

6) „Адамъ преступилъ только одну заповѣдь Сына Твоего, Дѣва, и подвергся изгнанiю изъ рая; какъ же мнѣ оплакать безчисленное множество моихъ прегрѣшенiй, — мнѣ, отступнику отъ Бога и преступнику“ .

7) „Разбойникомъ и братоубiйцею оказался въ древности Каинъ и за то проклятъ былъ тогда отъ Бога, что же будетъ со мною дерзкимъ? Вотъ я душу свою убилъ и между тѣмъ нынѣ мнѣ нисколько не стыдно“ .

8) „Поведенiе мое развратно; душа моя скверна и вся жизнь обаянна; даже и самое тѣло мое все осквернилъ я въ страстяхъ моихъ беззаконiями, посему поспѣши, Дѣво помочь мнѣ“ .

9) „Конецъ пришелъ, и нестерпимо страшно мнѣ, Всеблагая; совѣсть обличаетъ меня; вотъ она представляетъ мнѣ мои лукавыя дѣянiя и непостоянство жизни; боюсь суда Сына Твоего, Чистая“ .

10) „За слѣзное увлеченiе моею плотiю ожидаетъ меня страшная и неугасимая рѣвка огненная, Пречистая, и червь подлинно неусыпающiй. О, избавь меня отъ нихъ молитвами Твоими“ .

11) „Трепеть объемяетъ меня; страшусь, Всеблагая, козней лукаваго; вотъ онъ, губитель, прежде кончины моеи скрежещетъ на меня зубами своими и держитъ меня, словно плѣнника своего, за то, что я не имѣю добродѣтелей“.

12) „Страшенъ судъ, окающая и безчувственная душа моя; безконечна и ужасна мука; припади же нынѣ къ Матери Судии твоего и Бога; зачѣмъ тебѣ отчаяваться?“

13) „На Тебя, Владычице, возлагаю грѣшный все упование мое! Не отврати нынѣ лица Твоего отъ меня и не закрывай для меня объятій Твоихъ, человеколюбивая Матерь Божія, по помощи мнѣ“.

14) „Ты родила Бога, единого отъ Троицы, и носила Его на Своихъ объятіяхъ, Матерь-Дѣво, угаси же огненалимую печь страстей моихъ и омой струями слезъ душу мою“.

15) „Ужасаюсь приближенія смерти, Всепречистая, а между тѣмъ ни мало не боюсь суда онаго и никакъ не могу перестать дѣлать зло. Умилосердись и спаси меня прежде кончины молитвами Твоими“.

16) „Даруй мнѣ, Владычица, неумолкаемыя воздыханія и источникъ слезъ, дабы омыть мнѣ ими многія прегрѣшенія и неизцѣльныя язвы мои и получить жизнь вѣчную“.

17) „Я исповѣдалъ предъ Тобою множество золъ моихъ; никто другой въ мірѣ не прогнѣвалъ, Владычице, Бога, — Сына Твоего и Господа, болѣе моего. Поспѣши примирить меня съ Нимъ молитвами Твоими.“

18) „Не поставь меня, Владыка, въ часъ суда Твоего съ осужденными. Ты, по естеству премилосердый, по ради молитвъ Матери Твоея помилуй и причти меня къ деснымъ Твоимъ овцамъ“.

19) „Подвигни, Чистая, лики архангеловъ и множество

горьнихъ воинствъ, Предтечу, Соборъ Апостоловъ, Пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и священномучениковъ и сотвори съ ними молитву за меня къ Богу.“

20) „И нынѣ да обрящу помощь Твою, Пречистая, и тогда, когда исчезнетъ дыханіе мое. Поспѣши тогда избавить меня отъ демоновъ, сохрани отъ ихъ мучительства, Всепречистая, и не допусти, Всеблагая, чтобъ я преданъ былъ имъ.“

Канонъ оканчивается слѣдующимъ тропаремъ: „Начальства, Архангелы, Господства и Серафимы, Силы, Власти, Ангелы, Престолы и многоочитые Херувимы, почитая нынѣ препрославленное рождество Твое, непрестанно въ благоговѣніи прославляютъ Тебя, Богоматерь.“

И какъ бы внимая этому немолчному, благоговѣйному славословію силъ небесныхъ, кающійся грѣшникъ присоединяетъ и свой смиренный молитвенный гласъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы: „достоинно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ и проч.!

И затѣмъ тотчасъ послѣ этаго молитвеннаго славословія читается Евангеліе. Объ этомъ евангельскомъ чтеніи мы будемъ бесѣдовать въ слѣдующій разъ.

Бр. мои! Покаянный канонъ этотъ долженъ быть нашею-сердечною молитвою къ Божіей Матери всегда, потому что мы согрѣшаемъ каждый день и часъ, а особенно въ то время, когда грѣхи наши лежатъ на насъ тяжкою ношею и гнетутъ душу нашу. Во дни покаянія и поста, — въ то время, когда на насъ лежитъ епитимія, — этотъ канонъ долженъ быть прочитываемъ нами нѣсколько разъ въ день. О, въ это время со всѣмъ усердіемъ и умиленіемъ припадайте къ Царицѣ Небесной и молитесь Ей, чтобы Она воздвигла за

васъ Свои пречистыя руки къ Сыну Своему и Богу нашему. Какъ Матерь Божія, Она всегда будетъ услышана и всегда сильна испросить вамъ и подать душевный миръ и успокоеніе. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е V.

Евангельское чтеніе, которое полагается на покаянномъ канонѣ, заимствуется изъ Евангелія отъ Марка, и какъ всегда бываетъ, прекрасно примѣнено къ сердечному состоянію кающагося грѣшника.

Сердцу кающагося грѣшника, обремененнаго тяжкою ношею беззаконій, сокрушенному жгучимъ сознаніемъ всей гнусности ихъ, прежде всего необходимо благодатное ободреніе и успокоеніе: ему и подается это ободреніе и успокоеніе, именно въ томъ, когда возвѣщается въ Евангеліи, что вѣра и молитва, соединенныя съ упованіемъ на Бога, все могутъ сдѣлать. Грѣшнику нужно, во-вторыхъ, указать тѣ средства, при помощи которыхъ онъ, обремененный грѣхами своими, могъ бы преклонить Отца Небеснаго на милость къ себѣ, и при томъ средства такія, которыя зависѣли бы отъ него самого и были бы доступны ему во всякое время; ему и указываютъ эти средства именно въ томъ, что онъ, умоляя Отца Небеснаго о прощеніи своихъ согрѣшеній, долженъ и самъ простить тѣхъ, кто его оскорбилъ и обидѣлъ, иначе и ему не будетъ прощенія.

Разберемъ-те, бр. мои, нѣсколько подробнѣе это евангельское чтеніе.

«Рече Господь: имѣйте вѣру Божію. Ибо истинно говорю вамъ: если кто скажетъ гортъ сей: «двинься и бросься въ море» и не усомнится въ сердце своемъ, но

будетъ имѣть въру, что сбудетъ по словамъ его — будетъ ему что ни скажетъ».

Слова эти были сказаны Господомъ Иисусомъ Христомъ послѣ проклятiя Имъ смоковницы, когда ученики, пораженные необычайно-быстрымъ ея изсушенiемъ, въ трепетѣ сердца ожидали отъ Него вразумленiя и ободренiя. — Господь сказавъ это, по замѣчанiю св. Златоуста, для того, чтобы ученики не боялись и не трепетали вражескихъ козней. — Смоковница изображала собою злополучныхъ враговъ Господа, книжниковъ и фарисеевъ, красовавшихся только наружнымъ благочестiемъ, а въ душѣ злыхъ, лукавыхъ, гордыхъ, корыстолюбивыхъ, питавшихъ непримиримую злобу и ненависть къ Нему. Проклятiе смоковницы и ея необычайно-быстрое изсушенiе ясно должно было показать ученикамъ, что для Господа достаточно сказать одно грозное слово — и враги Его погибнутъ на вѣки. Ученики Господа должны были, по воскресенiи Его изъ мертвыхъ, идти во весь мiръ съ проповѣдiю евангельскою; они имѣли встрѣтить всякаго рода враговъ, враговъ упорныхъ, сильныхъ, ожесточенныхъ; теперь Господь указываетъ имъ средство восторжествовать надъ всѣми врагами. *Имѣйте въру Божiю, вѣруйте въ Меня, какъ въ Сына Божiя Единороднаго, вѣруйте всею силою, всею крѣпостью и полнотою души своей, и вамъ, и вашей проповѣди не будетъ нигдѣ препятствiй; всѣ враги ваши погибнутъ и разсыплются, какъ прахъ. Для этой вѣры Божiей самое, по видимому, невозможное дѣлается легкимъ и возможнымъ; она творитъ безчисленные чудеса. Дѣйствительно, св. апостолъ Павелъ представляетъ множество различныхъ примѣровъ изъ исторiи ветхаго завѣта, какъ такая вѣра дѣлала дѣла дивныя и непостижимыя. Люди, питавшие въ сердцѣ такую вѣру *перешли море, какъ по суши, раз-**

рушили стѣны городовъ, побѣдили царства, творили правду, заградили уста львовъ, избѣгли острія меча, выздоровѣли отъ болѣзни, были сильны на войны, прогнали полки иноплемениковъ; жены получили мертвыхъ своихъ воскресшими. (Евр. II, 29—35). Новозавѣтная исторія представляетъ еще болѣе дивныхъ чудесъ вѣры Божіей. Святые Апостолы, люди простые, безкнижные, не знатные, безъ силы, безъ денегъ, безъ всякаго оружія побѣдили богатыхъ, сильныхъ, мудрыхъ, царей и царства. Противъ нихъ вооружились всѣ и всѣмъ: цари и войны — огнемъ и мечемъ; философы и мудрецы — умомъ и перомъ; толпы черни и жрецы — ябедой и клеветой, — и они всѣхъ и все преодолѣли. Не только видимые враги, но и невидимый, исконный врагъ, упорный и нераскаянный, окрѣпшій во злѣ, какъ каменная гора, — и онъ былъ сдвинутъ съ своего мѣста въ міръ идолопоклонниковъ и заключенъ въ бездну адскую.

Кающійся грѣшникъ, внимая словамъ Господа, безъ сомнѣнія прилагаетъ ихъ къ себѣ и къ своему нравственному состоянію. Врагъ спасенія налегъ и на него всею тяжестью своею, какъ гора какая тяжелая. Кто сдвинетъ его съ души грѣшника? Кто вырветъ изъ когтей его душу злополучную? О, братъ мой! *имѣй вѣру Божію*, вѣруй въ Господа Иисуса Христа всею силою и крѣпостію твоего сердца; молись Ему со всѣмъ усердіемъ и ревностію, и Онъ дастъ тебѣ силу преодолѣть врага и избавиться отъ тяжкаго плѣна его.

«Поэтому сказываю вамъ, — продолжаетъ Господь Иисусъ Христосъ, провидя Своимъ всевидящимъ взоромъ то сердечное расположеніе, съ какимъ кающійся грѣшникъ обращается къ Нему, — „поэтому сказываю вамъ: все, что вы въ молитвѣ просите, вѣруйте, что получите. — и будетъ вамъ».

Молись, какъ бы такъ вѣщаетъ Онъ, премилосердый, грѣшнику, молись усерднѣе и пламеннѣе; проси Отца твоего небснаго, чтобы Онъ помиловалъ тебя ради страданій и крестной смерти Моей, и вѣруй, что ты получишь прощеніе твоихъ согрѣшеній — и будетъ тебѣ это.

Понятно послѣ этого, бр. мои, что кающійся грѣшникъ усилить свою молитву и возгрѣетъ свою вѣру.

«И когда стоите на молитвѣ, — продолжаетъ еще всевѣдующій Господь, — прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши. Если же вы не простите, то и Отецъ вашъ Небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ».

Св. Златоустъ, объясняя эти слова Господа Иисуса Христа, говоритъ слѣдующее: „Богъ, желая, чтобы мы освободились отъ столь многихъ и великихъ грѣховъ, предложилъ намъ путь краткій, легкій и удобный. Не нужно намъ переплывать моря, совершать дальнія путешествія, восходить на вершины горъ, тратить деньги, удручать тѣло, — нѣтъ, довольно только пожелать, и всѣ грѣхи прощены. Если же не только самъ ты не прощаешь того, кто оскорбилъ тебя, но и умоляешь Бога противъ него, то какую будешь имѣть надежду спасенія, коль скоро въ то время, когда долженъ умолять Бога, оскорбляешь Его, принимая на себя видъ, будто бы молишься, а самъ выпускаешь звѣрскіе крики и бросаешь самъ противъ себя стрѣлы лукаваго. Вѣдь ужъ если тогда, когда ты самъ имѣешь нужду въ помилованіи, не оставляешь гнѣва, но глубоко кроешь его въ своей памяти, зная при томъ, что чрезъ это ты вонзаешь мечъ въ самага себя, то когда же ты будешь въ силахъ сдѣлаться челоуѣколюбивымъ и извергнуть изъ себя пагубный ядъ сего зла? Если бы къ тебѣ, челоуѣку, пришелъ кто нибудь съ прось-

бою о помилованіи, а самъ увидѣлъ бы врага, и бросивши просить тебя, сталъ бить его, — неужели бы ты еще больше не прогнѣвался?...“ (*).

Послѣ Евангелія бываетъ сугубая ектенія, въ которой, между другими обычными прошеніями, возсылается къ Господу Богу прошеніе о милости жизни, мирѣ, здравіи, спасеніи и посѣщеніи кающагося грѣшника и о еже проститься ему всякому согрѣшенію вольному же и невольному.

Послѣ ектеніи читается слѣдующая молитва преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина:

„Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Ты единъ имѣешь власть отпустить грѣхи; какъ всеблагій и человеколюбивый, презри всѣ согрѣшенія вѣдомыя и невѣдомыя, вольныя и невольныя, въ дѣлѣ, словѣ и въ помышленіи, и сподоби раба Твоего неосужденно причаститься божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ и безсмертныхъ Твоихъ Таинствъ не въ тяжесть, не въ муку, не въ прибавленіе грѣховъ, но въ освященіе, просвѣщеніе, очищеніе и утвержденіе, въ залогъ жизни вѣчной и наслѣдіе небеснаго Твоего царствія, въ стѣну и помощь, и въ отгнаніе всякаго супостата, въ очищеніе его согрѣшеній и въ славу державы Твоей, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честныхъ, небесныхъ, умныхъ, невещественныхъ Силъ безплотныхъ и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка Тебѣ благоугодившихъ“.

Такъ св. Церковь руководитъ въ молитвенномъ подвигѣ кающагося христіанина, подпавшаго по грѣхамъ своимъ ещѣ тиміи церковной. Такъ влагаетъ она въ уста и сердце его слова молитвы, возбуждаетъ чувства сокрушенія и умиленія, и ставитъ его подъ непосредственный покровъ и заступленіе

(*) Бесѣда св. Златоуста на еванг. Матѳея, т. I, стр. 414,

Царицы Небесной. Такъ, при ходатайствѣ Божіей Матери, просить разрѣшенія ему у самаго Господа Иисуса Христа.

Но этотъ покаянный канонъ, бр. мои, можетъ служить и во всякое время прекраснымъ руководствомъ къ сокрушенію и умиленію сердечному для кающагося христіанина. Всякій разъ, когда грѣхъ тяготитъ твою душу, братъ и другъ мой, пади предъ Господомъ и Его Пречистою Матерію и читай этотъ покаянный канонъ; онъ непременно поведетъ тебя къ исповѣди предъ твоимъ духовнымъ отцемъ и къ таинству покаянія. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е VI.

Въ праздничные и воскресные дни, а равно и въ св. посты, особенно во время нашего говѣнья, св. Церковь обязываетъ всѣхъ насъ быть въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи, дабы всѣ мы, отъ мала до велика, единымъ сердцемъ познавали и любили Бога, какъ нашего Творца, Спасителя и Промыслителя, и едиными устами исповѣдовали и прославляли Его и выражали предъ Нимъ нашу единодушную молитву, или наше чистосердечное покаяніе, и чтобы видимымъ, нагляднымъ образомъ ощущали и свое взаимное, братское единеніе другъ съ другомъ, какъ съ членами единого тѣла Церкви Христовой и нашъ духовный союзъ съ Церковію небесною, съ святыми Божіими чловѣками, съ святыми Ангелами и Архангелами и съ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Въ будни, въ дни простые, она не обязываетъ всѣхъ насъ быть въ храмѣ Божіемъ; она, по заповѣди Божіей, предоставляетъ намъ *шесть дней дѣлатъ* и усердно заниматься трудами и занятіями, къ какимъ кто призванъ;

только умѣть такъ распорядиться этими трудами и занятіями, чтобы они къ концу шестаго дня были какъ бы закончены на время и не мѣшали намъ день седьмой посвящать Господу.

Впрочемъ, и въ будни св. Церковь приглашаетъ усердствующихъ и желающихъ въ храмъ Божій, приглашаетъ звукомъ колокола, подобно кроткой и нѣжной матери. Она какъ бы такъ говоритъ намъ: если у васъ есть свободное время, если дѣла и занятія ваши не безотлагательны — поспѣшите въ храмъ Божій, принесите туда вашу молитву о томъ, чтобы Господь споспѣшествовалъ вамъ въ вашихъ дѣлахъ и занятіяхъ; укрѣпитесь вѣрою, надеждою и любовію къ Господу и идите въ дома ваши съ новою бодростію и силою. Не пропадетъ даромъ время, проведенное въ храмѣ Божіемъ. Господь незримо поможетъ вамъ и благословитъ ваши труды и занятія; вы сами увидите спорынью и успѣхъ въ занятіяхъ, легкость въ трудахъ, бодрость въ духѣ, радость въ сердцѣ, крѣпость въ силахъ. И точно, бр. мои, когда при трудахъ и занятіяхъ успѣешь побывать въ храмѣ Божіемъ и усердно помолиться Господу Богу, то видимымъ образомъ ощущаешь помощь Божию. Собираясь во храмъ иногда думаешь: „ахъ, какъ бы не потерять этотъ часъ даромъ; дѣло срочное, времени не много; впрочемъ пойду, помолюсь“. Помолишься, придешь домой, и откуда возьмется бодрость и сила, откуда видимая спорынья въ дѣлѣ? Точно за двоихъ работаешь, точно тебѣ невидимо кто помогаетъ. И дѣйствительно, бр. мои, помогаетъ; помогаетъ благословеніе Божіе, помогаетъ вашъ Ангелъ хранитель; котораго вы привлекли къ себѣ молитвою, помогаетъ Самъ Господь Всемогущій и Премилосердый. А полѣнитесь, останьтесь вы дома, для того именно, чтобы поналечь на дѣло и побольше

его сдѣлать; выйдетъ совсѣмъ не то, чего вы ожидаете. Лѣность подкрадется и въ самый вашъ трудъ; дѣло пойдетъ вяло и слабо, а тутъ развлеченіе какое нибудь, неожиданное препятствіе вслѣдствіе домашнихъ распоряженій, какой нибудь разговоръ, отвлекшій отъ дѣла,—и вотъ вашъ трудъ стоитъ недвижимо, ваше дѣло на шагъ не тронулось впередъ, а вниманіе развлеклось, силы разсѣялись, усердіе пропало. Такъ бываетъ почти всегда. Впрочемъ, повторяю вамъ, бр. мои, что Церковь не обязываетъ всѣхъ насъ непременно быть въ храмъ и въ будни. „Трудитесь, занимайтесь вашими дѣлами“, какъ бы такъ она говоритъ всѣмъ намъ. „Пусть дома и жилища ваши будутъ для васъ мѣстомъ вашихъ трудовъ и занятій, а храмъ Божій, по преимуществу, домомъ молитвы“.

Впрочемъ, св. Церковь умѣетъ дать намъ молитвенное руководство и на трудовые дни наши, — руководство такое, которое вполне согласовалось бы съ тѣмъ богослуженіемъ, которое она совершаетъ въ простые дни въ храмъ Божіемъ. Она, премудрая и любвеобильная мать наша, даетъ намъ полную возможность къ тому, чтобы дома наши и въ дни трудовъ нашихъ, какъ и всегда, были домашними храмами и осуществляли въ себѣ слова Писанія: *какъ прекрасны шатры твои, Израиль; какъ хороши жилища твои! Растигаютъ они, какъ долины, какъ сады при рѣкѣ, какъ алойныя деревья, насажденныя Господомъ, какъ кедръ при водахъ.* (Числ. 24, 5—6). Она вноситъ въ нихъ и крѣпость вѣры, и благоуханіе молитвы, и сладость надежды.

Простодневное богослуженіе въ храмъ Божіемъ такъ составлено, что въ теченіе недѣли каждый день имѣетъ свое высокое значеніе и прямое отношеніе къ нашей нравственной жизни и дѣятельности. Мы должны коснуться, бр. мои, хотя кратко этаго значенія.

Понедѣльникъ, первый день постѣ воскресенья. Озаренные свѣтомъ тридневнаго воскресенія Христова и обрыленные радостною надеждою на наше собственное воскресеніе, мы прежде всего молитвенно обращаемся къ тѣмъ чистымъ и свѣтлымъ существамъ, которые удостоились во время воскресенія Господа послужить Ему, встрѣтить Его на небѣ и возвѣстить о воскресеніи Его женамъ муриносицамъ, и которые встрѣтятъ душу нашу при разлученіи ея отъ тѣла въ часъ смерти, а при всеобщемъ воскресеніи примутъ насъ навсегда въ свое общеніе, — если мы того будемъ достойны, — какъ старшіе братья наши и вѣрные друзья, которые и нынѣ незримо охраняютъ насъ, помогаютъ намъ, молятся за насъ. Я говорю о святыхъ ангелахъ Божіихъ, о всѣхъ небесныхъ силахъ. Св. Церковь положила править службу имъ въ понедѣльникъ, какъ созданнымъ прежде другихъ видимыхъ тварей, какъ ближайшимъ къ Богу молитвенникамъ, какъ свѣтлѣйшимъ и чистѣйшимъ существамъ, а намъ чрезъ то даетъ возможность — прежде всего — по Бозѣ и Богородицѣ, — вознестись духомъ въ этотъ свѣтлый, горній міръ, и озарившись его свѣтомъ яснѣе, видѣть земную нашу жизнь съ ея немощами, подвигами, скорбями и съ болѣею ревностію и охотою стремиться на небо, въ наше вѣчное отечество.

Вторникъ. Изъ земнородныхъ св. Церковь не знаетъ никого болѣе Іоанна Крестителя. Самъ Господь объ немъ засвидѣтельствовалъ это. Онъ же самый лучшій проповѣдникъ покаянія, столь необходимаго и спасительнаго для всѣхъ, живущихъ на землѣ. *Покайтесь!* до сихъ поръ слово его гремитъ во вселенной и призываетъ всѣхъ къ покаянію и исправленію жизни. Поэтому св. Церковь править службу ему каждый вторникъ.

Среда. Покаяніе ваше непременно должно показать вамъ, что вы собственными силами спастись не можете; что для васъ необходимо нуженъ Спаситель, нуженъ Агнецъ Божій, вземлющій на себя грѣхи міра, какъ говоритъ Іоаннъ Предтеча. И вотъ ваше сердце ищетъ этаго Божественнаго Агнца, безъ котораго вы погибли бы съ вашими грѣхами. И св. Церковь указываетъ вамъ Его; она напоминаетъ вамъ о томъ, какъ Іуда сговорился предать Господа Іисуса на смерть; она уже издали показываетъ вамъ страданіе и смерть Господа и приближаетъ васъ къ подножію креста Господня.

Четвертокъ. Господь Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за насъ. Его смерть есть искупительная жертва за грѣхи всего міра; Его пречистая кровь пролита за всѣхъ человѣковъ. Нужно, чтобы всѣ люди во всемъ мірѣ узнали объ этой великой искупительной жертвѣ, чтобы всѣ увѣровали въ Господа Іисуса и сдѣлались причастниками совершеннаго Имъ спасенія. Проповѣдь объ этомъ пронесли во всю вселенную святые Апостолы, и доселѣ проносятъ пастыри и учителя Церкви. И вотъ св. Церковь въ четвергъ совершаетъ службу въ честь св. апостоловъ и святителя Николая, который, кромѣ своего служенія пастырскаго, близокъ ко всякому вѣрующему, какъ „неисчерпаемое милости море“.

Пятокъ. Сущность проповѣди апостольской, а равно и проповѣди всѣхъ пастырей и учителей Церкви Христовой— это опять Христосъ, распятый и умершій за грѣхи наши. *Мы проповѣдуемъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ за всѣхъ истинныхъ проповѣдниковъ христіанскихъ всѣхъ временъ и мѣстъ, — *мы проповѣдуемъ Христа распята, Христа — Божію силу и Божію премудрость.* (1 Кор. I, 23 — 24). И вотъ опять крестъ Христовъ необходимо нуженъ для нашего сердца, какъ сокращеніе и сущность всей проповѣди

апостольской. Да кромѣ того онъ намъ нуженъ нынѣ и потому, что въ этотъ самый день Господь и распятъ былъ на немъ и претерпѣлъ страданія и смерть за насъ. И вотъ св. Церковь правитъ службу въ пятокъ честному кресту Господню.

Суббота — день покоя. Св. Церковь разумѣетъ не покой или отдыхъ отъ дневныхъ или недѣльныхъ занятій нашихъ, — нѣтъ, но покой отъ всѣхъ трудовъ и подвиговъ земныхъ, тотъ покой, котораго достигаютъ вѣрующіе по совершеніи поприща земной жизни. Этимъ покоемъ уже предназначали наслаждаться всѣ святые Божіи человеки; къ этому покою отошли многіе изъ нашихъ отцевъ и братій. Поэтому св. Церковь въ субботу поминаетъ и всѣхъ святыхъ Божіихъ человекъ, *«ихъ же имена вписана въ книгу жизни вѣчной»*, и всѣхъ преждеусопшихъ отцевъ и братій нашихъ, перешедшихъ отъ насъ въ жизнь вѣчную въ надеждѣ воскресенія и напоминаетъ намъ о нашемъ собственномъ исходѣ изъ жизни земной и о вѣчномъ покоѣ.

Вотъ, бр. мои, значеніе и взаимное отношеніе дней будничныхъ и ихъ вліяніе на нашу нравственную жизнь. Общій характеръ простодневныхъ службъ — это чувство сокрушенія и умиленія нашего предъ Господомъ и исповѣданіе нашихъ грѣховъ предъ Нимъ. Созерцая свѣтлый сонмъ небожителей и приникая къ нашему сердцу, нечистому и грѣхолобивому, мы всего естественнѣе должны подумать о покаяніи и сокрушеніи. Вспоминая проповѣдь Іоанна Крестителя, опять больше всего должны подумать о покаяніи и сокрушеніи. Стоя у подножія креста Христова, вспоминая совѣтъ о преданіи Господа на страданія, и самыя страданія и крестную смерть Господа, опять прежде всего мы должны подумать о покаяніи и сокрушеніи. Вспоминая проповѣдь

св. апостоловъ о Христѣ распятомъ, или ученіе отцевъ Церкви, пастырей и учителей, зовущихъ насъ на покаяніе, и между тѣмъ оставаясь упорными во грѣхѣхъ и лѣнивыми къ дѣлу спасенія, опять о чемъ прежде всего должны подумать? О покаяніи, сокрушеніи и умиленіи. Воспомявая о нашемъ переходѣ въ вѣчность, о смерти, судѣ, о вѣчныхъ мукахъ для грѣшниковъ и о вѣчномъ блаженствѣ для праведниковъ, опять о чемъ прежде всего должны подумать? Опять о покаяніи, сокрушеніи и умиленіи. Такимъ образомъ общій и главный тонъ простодневной службы — умиленіе, сокрушеніе, покаяніе. Да, бр. мои, такъ и должно быть, и, о еслибы мы съумѣли перенести въ нашу жизнь этотъ духъ умиленія, сокрушенія и покаянія! Какъ хорошо мы знали бы наши немощи; какъ хорошо умѣли бы мы каяться на исповѣди! А то Богъ знаетъ, что тогда бываетъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е VII.

Я сказалъ вамъ, бр. мои, что св. Церковь не обязываетъ всѣхъ насъ непременно приходить во храмъ для молитвы въ дни работные; она дозволяетъ и благословляетъ насъ трудиться и работать дома; но чтобы мы и дома имѣли возможность раздѣлить ея церковную молитву каждый день. она даетъ намъ въ руководство *молитвенникъ*, или *канонникъ*, гдѣ помѣщены и службы на каждый день недѣли въ отдѣльности, и служба общая на всѣ будничные дни. Вы не можете въ будни придти въ храмъ Божій по вашимъ занятіямъ и трудамъ, а между тѣмъ желаете помолиться Господу такою же молитвою, какою молится въ тотъ день во храмѣ св. Церкви; — прекрасно; возьмите канонникъ и прочтите сами стихиры и канонъ, — если только вы умѣете

читать по славянски, — тому дню, въ который вы желаете помолиться или попросите кого изъ домашнихъ. Вашъ домъ будетъ домашнею Церковію, въ которой совершается ваша молитва, согласная съ молитвою церковною во храмъ Божіемъ. Еще лучше вы сдѣлаете, если всѣхъ вашихъ домашнихъ попросите помолиться вмѣстѣ съ вами и послушать со вниманіемъ и усердіемъ тѣхъ стихиръ и канона, которые положены на тотъ день.

Мнѣ хочется представить вамъ, бр. мои, нѣсколько стихиръ и тропарей изъ тѣхъ простодневныхъ службъ, которыя даетъ намъ св. Церковь въ руководство въ канонникѣ, или молитвенникѣ. Вы увидите сами, бр. мои, что св. Церковь учитъ насъ въ нихъ не только молиться, но и богословствовать, — согласно съ тѣмъ, какъ она молится и богословствуетъ во храмѣ.

Въ понедѣльникъ править она во Храмъ Божіемъ службу безплотнымъ Спламъ небеснымъ, и дома намъ даетъ въ руководство „стихиры и канонъ безплотнымъ“.

„Безплотные Ангелы! Вы предстоите престолу Божію, и озаряетесь отъ него свѣтлостію; вы сіяете вѣчными молніями и содѣлались вторымъ свѣтомъ *) — молитесь Христу, чтобъ Онъ даровалъ душамъ нашимъ миръ и великую милость“.

„Безсмертные Ангелы, вы пріяли отъ Перво — жизни и приносущной славы (т. е. Бога) жизнь подлинно негибнущую, и содѣлались, пречудные, честными созерцателями вѣчной премудрости, вы исполняетесь свѣтомъ, и сіяете точно свѣщи удободвижныя, прилично показуемая“.

Таковы стихиры въ честь безплотныхъ; изъ нихъ науча-

(*) Первый не созданный свѣтъ — Богъ.

смся мы правильно богословствовать о св. Ангелахъ, возбуждая ихъ на молитву за насъ.

Канонъ въ честь безплотныхъ начинается слѣдующимъ тропаремъ:

„Воспоемъ—те всѣ люди Троицу несозданную, которая направляетъ всѣ невещественные лики горняго чиновначалія, зывая Ей: Святъ, Святъ, Святъ Ты, Боже вседержитель!“

Какъ сами безплотные непрестанно зываютъ въ честь Пресв. Троицы: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ!*—такъ и мы, приближаясь духомъ къ ихъ свѣтлому сонму какъ бы невольно подвизаемся славословить Троицу несозданную, создавшую и на правляющую всѣхъ безплотныхъ, и зывать Ей ту же самую пѣснь, которую немолчно воспѣваютъ Ей они.

„Ты, Творецъ,—зываемъ мы дальше къ Трїединому Богу,—положилъ въ начатокъ созданій—безплотныя существа Ангеловъ, дабы они, окружая Твой престолъ, зывали Тебѣ: Святъ, Святъ, Святъ Ты, Боже вседержитель“!

Это опять богословствованіе. И за тѣмъ какъ бы вступая духомъ нашимъ ближе въ свѣтлый сонмъ небожителей, мы привѣтствуемъ верховныхъ изъ нихъ, Гавріила и Михаила. болѣе другихъ извѣстныхъ намъ по ихъ явленіямъ и дѣйствіямъ въ нашемъ мірѣ: „Радуйся Гавріиль возвѣститель воплощенія, и Михаилъ предстатель Чиновъ невещественныхъ“!

И потомъ опять славословія въ честь Святой Троицы. богословствованіе объ Ангелахъ,—и молитва:

„Ты, Безсмертный, утвердилъ Твоею крѣпостію Сильныхъ (Ангеловъ) дабы они совершали пресвятую Твою волю, предстоя Тебѣ всегда въ горнемъ мірѣ.“

„Прими, Христе, служителей Твоего вочеловѣченія и чест-

наго воскресенія, — чиновниковъ Ангельскихъ, когда они молятся Тебѣ за насъ.“

„Ты, какъ благоутробный, приставилъ Ангеловъ хранителями къ человѣкамъ, и содѣлалъ ихъ, Христе, служителями спасенія для Твоихъ угодниковъ.“

„Ты поставилъ, Христе, разумныхъ по существу, нетлѣнныхъ по благодати Твоей, пѣвцевъ Твоему величеству, сотворивъ, — Непостижимый, — Ангеловъ по Твоему образу.“

„Ты, Христе, чрезъ приближеніе къ Тебѣ сохранилъ непреклонными ко злу служителей Твоихъ; потому что Ты источникъ благодати, Ты благодѣтель для тѣхъ, кто достойно Тебѣ служить.“

„Ангельскія силы движимыя всегда къ высотѣ не совратимымъ своимъ желаніемъ, непрестанно славятъ Тебя, Христе, — верхъ всѣхъ желаній.“

„Словомъ Твоимъ Упостаснымъ, Ты сотворилъ, Господи, естество Ангельское и, освятивъ Божественнымъ Духомъ, Ты научилъ ихъ вѣчно богословить Троицу, Боже.“

Таковъ главный тонъ этаго канона Безплотнымъ: Приближаясь къ этому свѣтлому сонму небожителей, и слыша ихъ вѣчныя, неумолкающія славословія вы и сами невольно начинаете славословить Бога, и богословствовать о Создателѣ ихъ и объ нихъ самихъ. Среди этихъ славословій въ честь Господа, вы какъ бы не смѣете съ вашею молитвою обратиться къ Безплотнымъ, подобно тому, какъ предстоя Царю земному вы не смѣете въ его присутствіи обращаться съ просьбою къ другимъ лицамъ, окружающимъ Его. Во всемъ канонѣ Безплотнымъ только два или три раза вы молитвенно обращаетесь къ самимъ Ангеламъ. Такъ, послѣ шестой пѣсни вы взываете къ высшимъ изъ нихъ: „Архистратиги Божіи, служителя Божественной славы, Начальни-

ки Ангеловъ и Наставники челоѣковъ! Просите намъ полезнаго и великой милости, какъ Архистратиги Безплотныхъ“. И еще въ концѣ канона:

„Ангелы и Архангелы, престолы, власти, господства, начала, силы, Херувимы и Серафимы, молитесь вмѣстѣ съ Богородицею о мѣрѣ.“

Такъ св. Церковь ставитъ насъ въ сонмы небожителей и влагаетъ въ уста и сердце наше ихъ неумолкаемая словеса, даетъ уму нашему зрѣлость и силу для богословствованія, сердцу нашему — радость блаженства небеснаго, волю нашей — устремленіе горѣ, на небо, къ вѣчному нашему жилищу. О, какъ свѣтло и радостно было бы у насъ на душѣ въ теченіи всей нашей недѣли трудовой, еслибъ мы начали ее этою хвалебною пѣснью!

Наступаетъ вторникъ; св. Церковь правитъ во храмѣ Божіемъ въ этотъ день службу въ честь Предтечи и Крестителя Господня Іоанна: если ваши дѣла и занятія удерживаютъ васъ дома, можете вы и дома прочесть стихиры и канонъ Предтечѣ Господнему, совершенно согласныя съ тѣми молитвословіями, которыя читаются и поются во храмѣ, и опять вашъ домъ сдѣлается домашнею Церковію.

„Проповѣдникъ Христовъ и Креститель, Ангелъ, Апостоль, Мученикъ, Пророкъ, Предтеча, свѣтильникъ, другъ ближній, печать пророковъ, честнѣйшій всѣхъ рожденныхъ, посредникъ ветхозавѣтной и новозавѣтной благодати, свѣтлый гласъ Слова! направь мои молитвенныя хвалы къ благоутробному Богу“. Такъ взываете вы къ Крестителю Господню, и просите его, чтобы онъ помогъ вамъ въ вашихъ молитвахъ къ Богу.

„Вотъ Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра! — такъ воскликнулъ ты, блаженный Предтеча, когда увидѣлъ Христа

ходящаго по землѣ, — о, помолись Ему, чтобы Онъ даровалъ оставленіе грѣховъ (намъ). почитающимъ тебя; потому что ты, Креститель, имѣешь къ Нему подлинно великое дерзновеніе, какъ ходатай закона (Моисеева) и благодати.“

„Поспѣши и избавь меня, славный пророкъ Господень, отъ искушеній, — молюсь тебѣ объ этомъ; вотъ безъ причины подвиглись на меня съ нападеніями своими страшныя бѣсы, и ищутъ похитить окаянную душу раба твоего, какъ птичку; не оставь меня окончательно; нѣтъ, пусть они поймутъ, всеблаженный, что ты мнѣ прибѣжище“.

Такъ просите вы помощи себѣ и защиты у Крестителя Господня.

Въ тропаряхъ канона въ честь Предтечи и Крестителя Господня Іоанна весьма много назидательнаго и умилительнаго.

„Получивъ непостижимое свыше просвѣщеніе, ты предшествовалъ мысленному Востоку точно многосвѣтлая звѣзда; молись же Креститель, чтобы и мое сердце, омраченное всякаго рода бѣсовскими прираженіями, озарилось Имъ.“

„Ты, всемудрый, погрузилъ нѣкогда, по благодати (Божіей), въ рѣкѣ (Іорданѣ) бездну всѣхъ грѣховъ, грозившую потопомъ; о, изсуши, Блаженный, потоки моихъ прегрѣшеній божественнымъ ходатайствомъ твоимъ.“

„Ты разрѣшилъ неплодство матери своей родившись по (особенному) Божію промысленію, премудрый Пророкъ; о, содѣлай нынѣ, твоимъ ходатайствомъ, неплодное сердце мое плодоноснымъ, Предтеча Господень, къ произрастанію добродѣтелей“.

„У Того, Кто преклонилъ небеса и бесѣдовалъ (жилъ) съ человѣками, ты преклонилъ главу десницею твоею, досто-чудный; ею сохрани и меня, соблюдая въ смиреніи сердце мое“.

„Пустыня непроходимая имѣла тебя обитателемъ своимъ, блаженный Предтеча; поэтому взываю къ тебѣ: обогати душу мою, опустѣвшую отъ всякаго божественнаго дѣянiя.“

„Ты постоянно исполнялъ законъ Божественный и между тѣмъ беззаконно закланъ былъ; поэтому молюсь тебѣ: исправь меня, который всегда беззаконничаю и обольщаюсь прельщенiями бѣсовскими.“

„Дай десницу мнѣ, лежащему на землѣ, Предтече, ты, — который простеръ десницу и омылъ водами Несквернаго (т. е. Господа Иисуса), и избавь меня отъ скверны тѣлесной, очисти всего покаянiемъ, и спаси меня.“

„О, горе мнѣ! много зла я натворилъ; горе мнѣ! единъ я прогнѣвалъ Бога всеблагаго; Креститель Христовъ, помоги мнѣ, и подай мнѣ, ходатайствомъ твоимъ, разрѣшенiе моихъ прегрѣшенiй, и оставленiе долговъ моихъ“.

Такъ научаетъ насъ св. Церковь молиться Крестителю Господню въ домахъ нашихъ. О, еслибъ мы внимали ея наставленiямъ, и исполняли ея внушенiя! А то намъ все некогда, да недосугъ; все дѣла да занятiя! А глядишь, цѣлые часы проходятъ попусту, безъ дѣла и занятiй; глядишь, дѣло не спорится, успѣха мало, утомленiя и изнуренiя много; такъ и должно быть, бр. мои; сила, бодрость, энергiя, радость, веселiе подаются намъ свыше; а мы не хотимъ туда обратить взоровъ и сердца нашего; гдѣжъ ихъ взять? Подумаемъ объ этомъ, бр. мои. Аминь.

П о у ч е н i е VIII.

Въ среду во храмъ Божiемъ отправляется служба Кресту Господню; такъ какъ это день, въ который Иуда уже сговорился и окончательно условился со врагами Господа пре-

дать имъ Его. Крестныя страданія и смерть Господа уже предносятся предъ очами матери нашей, св. Церкви. Въ домашней нашей молитвѣ она въ среду еще не ставитъ насъ у подножія Креста Господня, но приближаетъ насъ къ Матери Божіей, нашей Заступницѣ и Ходатаицѣ, и ставитъ подъ Ея Божественный покровъ. Зная, что св. Предтеча и Креститель Господень, Іоаннъ, былъ родственникъ по плоти Пресв. Дѣвѣ Маріи, и оба они, по молитвенному своему ходатайству за насъ, единодушно согласны между собою, св. Церковь дерзаетъ подвигнуть на молитву за насъ Пресв. Дѣву Марію, Матеръ Божію, и приближаетъ насъ къ Ней съ нашими благохваленіями и мольбами. „Какъ родствомъ естественнымъ (плотскимъ), такъ и молитвеннымъ согласіемъ вы — одно, Матеръ Царя всѣхъ и божественный Предтеча“, — такъ еще во вторникъ въ одномъ изъ тропарей канона св. Церковь выражаетъ свое убѣжденіе; — „сотворите же оба вмѣстѣ мольбу о мнѣ — рабѣ вашемъ, сильно прогнѣвовавшемъ Бога благомилостиваго; — да пощадитъ и спасетъ Онъ меня, приклонившись на ваше ходатайство, и да избавитъ отъ огненнаго мученія“. Еще яснѣе выражаетъ св. Церковь свое убѣжденіе о молитвенномъ согласіи Божіей Матери и св. Предтечи Господня на тѣхъ св. иконахъ, на которыхъ она изображается въ срединѣ Господа Іисуса Христа на престолѣ славы, а по той и другой сторонѣ — молящимися пресвятую Дѣву Марію и Іоанна Предтечу. Иконы эти извѣстны вамъ, бр. мои, подъ именемъ *деписъ*, — моленіе.

„За всѣхъ Ты предстательствуешь, Всеблагая, кто прибѣгаетъ съ вѣрою подъ державный Твой покровъ“, — такъ взываетъ христіанинъ въ умиленіи сердца своего къ Пресв. Богородицѣ; „вѣдь нѣтъ у насъ грѣшныхъ, обремененныхъ многими грѣхами другой, всегдашней ходатаицы къ Богу въ

нашихъ бѣдахъ и скорбяхъ, Матерь Бога всевышняго! Поэтому припадаемъ къ Тебѣ; избавь рабовъ Твоихъ отъ всякаго бѣдствія.“

„Для всѣхъ скорбящихъ, Пречистая, Ты — радость, для обидимыхъ — Ты заступница; для алчущихъ — питательница; для странниковъ — утѣшеніе; для обуреваемыхъ на морѣ — пристань; для больныхъ — посѣщеніе; для немощныхъ — покровъ и заступница; для старости — жезлъ (и опора); Матерь Бога всевышняго; о, поспѣши, — молимся Тебѣ, — чтобъ спастись намъ, рабамъ Твоимъ.“

Понимая, сколь благотворно для насъ грѣшныхъ ходатайство и заступленіе Матери Божіей, мы въ умиленіи сердца, взаимно поощряемъ другъ друга, на молитву, и взываемъ: „Притецемъ-те нынѣ усердно къ Богородицѣ (всѣ мы), грѣшныя и смиренныя, и припадемъ-те къ Ней въ покаяніи, взывая изъ глубины души: Владычица, помоги намъ, умилосердись надъ нами; поспѣши къ намъ; мы гибнемъ отъ множества прегрѣшеній; не отгони рабовъ Твоихъ не съ чѣмъ; ибо только на Тебя единую вся наша надежда.“

Но вступивъ подъ Божественный покровъ Владычицы міра мы тотчасъ же ощущаемъ въ сердцѣ нашемъ чудную радость, подобно тому какъ дѣти — вступившіе въ домъ родной матери; наше сердце и наши уста сначала тихо и незамѣтно, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе начинаютъ славословить и прославлять Владычицу міра.

„Радостно приношу Тебѣ, Чистая, нынѣшнее хваленіе; радостнымъ и тихимъ голосомъ взываю Тебѣ, „Одигитріе (*) радуйся; исполни меня разума, когда я хочу славословить Тебя.“

*) Одигитріе — путеводительница, заступница.

„Ты Христа родила—радость вѣчную для насъ; о, радуйся Всепѣтая, надежда православныхъ: одигитріе всепѣтая Дѣвице! исполни меня радости вожделенной міру всему.“

„Ликують всѣ человѣки и ангелы, всегда единодушно взывая и на небѣ и на землѣ Тебѣ, одигитріе: радуйся Дѣво! Ибо Ты наполнила радостію все, рождествомъ Твоимъ.“

„Того, кого не могла вмѣстить вся тварь, Ты, одигитріе дѣвице, тѣлесно вмѣстила въ неискусобрачную утробу Свою; поэтому мы и воспѣваемъ Тебѣ: „радуйся,“ величая Тебя по справедливости.“

„Молитвенница теплая, и стѣна непреоборимая, источникъ милости, прибѣжище міру! Усердно взываемъ къ Тебѣ: поспѣши къ намъ, Богородица Владычица, и избавь насъ отъ бѣдъ, Ты, которая одна можешь явить скорое заступленіе!“

„Радуйся скорая избавительница всѣхъ, кто въ бѣдахъ; радуйся готовая утѣшительница всѣхъ скорбящихъ; радуйся Всепѣтая; радуйся одигитріе всеблагословенная, исцѣлительница всѣхъ немощныхъ!“

„О, радуйся всепѣтая одигитріе, утѣшительница всѣхъ вдовъ и сиротъ; радуйся истощающая всѣмъ нищимъ богатство неистошимое.“

„Нѣтъ у насъ другой помощи, нѣтъ у насъ другой надежды, кромѣ Тебя, Владычица; Ты намъ помоги; на Тебя надѣемся, и Тобою хвалимся. Вѣдь мы Твои рабы; да не будетъ, чтобъ мы постыдились.“

„Простри длани Твои, которыми Ты носила какъ младенца Владыку всѣхъ; ради неизреченной благодати Твоей не оставь насъ, всегда надѣющихся на Тебя; бодренною Твоею молитвою за насъ, и неизчетною добротою ущедри насъ, и подай душамъ нашимъ милосердіе Твое на вѣки простирая

оное; ибо въ Тебѣ имѣемъ мы, грѣшныя, заступницу отъ всѣхъ бѣдъ и золь, находящихся на насъ. О, какъ имѣющая безпредѣльное милосердіе, подвигнись на молитву, послѣши на ходатайство; будь заступницею за насъ Богородица, — за насъ которые постоянно чтимъ Тебя.“

„Не ввѣрай меня человѣческому заступничеству, Пресвятая Богородице, но Сама прими моленіе раба Твоего; вотъ скорбь напала на меня; не могу выносить нападеній демонскихъ; нѣтъ у меня покрова, и куда ни прибѣгну, окаянный, вездѣ меня одолѣваютъ: нѣтъ утѣшительницы, кромѣ Тебя, Владычица міра; Упованіе и предстательница вѣрныхъ, не презри моленія моего, сотвори оное полезнымъ для меня.“

Такъ взываемъ мы ко Пресв. Богородицѣ возсылая Ей и славословіе и молитву пашу. Намъ легко и отрадно словно дѣтямъ роднымъ подъ покровомъ любимой матери. Уста и сердце наше лепечуть и хвалу и молитву предъ Владычицей міра, и исповѣдуютъ Ее и источникомъ нескончаемой радости, и теплою молитвенницею и заступницею.

Въ концѣ канона читается слѣдующая умиленная молитва къ Божіей матери:

„Пресвятая владычица моя, Богородица! Святыми Твоими и всеильными молитвами отгони отъ меня, смиреннаго и окаяннаго раба Твоего, уныніе, забвеніе, неразуміе, нерадѣніе и всякія скверныя, лукавыя, и хульныя помышленія отъ окаяннаго моего сердца и отъ помраченнаго ума моего, и погаси пламень страстей моихъ, потому что я (самъ) нищъ и окаяненъ; избавь меня отъ многихъ ужасныхъ воспоминаній и намѣреній; освободи отъ всякихъ злыхъ дѣяній. Ибо Ты благословенна отъ всѣхъ родовъ, и славится пречестное имя Твое во вѣки вѣковъ.“

О, бр. мой! Еслибы мы не забывали, среди нашихъ хлопотъ и заботъ житейскихъ, возводить молитвенныя очи наши къ Той, которая близка къ престолу Сына Своего и Бога нашего и которая готова намъ подать, всегда свою Божественную помощь; мы рѣдко бы знали, что такое уныніе; что такое забвеніе нашихъ обязанностей или важнѣйшихъ занятій, что такое неразуміе, и тупая ненаходчивость тамъ, гдѣ требуется свѣтлое и ясное соображеніе — что такое нерадѣніе и лѣность; насъ не отлекли бы отъ серьезныхъ трудовъ и дѣль мечты разстроеннаго нашего воображенія, и не беспокоили бы своею не отступностію и неотвязчивостію скверныя, лукавыя и хульныя помышленія. Матерь Божія покрыла бы насъ св. Своимъ покровомъ, отогнала бы отъ насъ всецильными Своими молитвами все, что вредитъ нашей душѣ, что уничтожаетъ въ насъ бодрость и энергію, что ослабляетъ рвеніе и усердіе къ трудамъ нашимъ. Какъ орлы легки и быстры были бы мы среди нашихъ занятій, какъ львы сильны среди нашихъ трудовъ и подвиговъ. Но увы, мы словно дѣти неразумныя любимъ не то, что истинно полезно намъ а то, что увлекаетъ насъ и что нравится намъ, хотя бы это было вредоносное. Образумимся, бр. мой, ради нашей собственной пользы, ради успѣха въ нашихъ же собственныхъ трудахъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е IX.

Въ четвертокъ св. Церковь во храмъ Божіемъ править службу въ честь святыхъ Апостоловъ, и Святителя Николая. Если вамъ, бр. мой, не удастся быть, по вашимъ трудамъ и занятіямъ во храмъ, вы можете и дома помолиться такою же молитвою, какою молится и св. Церковь во храмъ.

Возводя молитвенныя очи свои къ святымъ Апостоламъ, вы изъ глубины души можете взывать къ нимъ: „Апостолы Святыя молитѣ милостиваго Бога, что бы онъ даровалъ оставленіе прегрѣшеній душамъ нашимъ.“ Или взирая на святую икону святителя и чудотворца Николая вы можете умиленно вопіять къ нему: „Сущность дѣла показала въ тебѣ правило вѣры, образъ кротости, учителя воздержанія для стада твоего поэтому то ты и стязалъ смиреніемъ высоту нищетою богатствъ (небесное;) Отче Священноначальниче Николае, моли Христа Бога, чтобъ спаслись души наши.“

Вступая въ дальнѣйшій молитвенный подвигъ, вы такъ будете взывать къ Святымъ Апостоламъ:

„Наставьте насъ, Апостолы, къ свѣту заповѣдей Божіихъ, — насъ безумно коснѣющихъ во тьмѣ душевнаго нерадѣнія.“

„Избавьте насъ, Божественныя Апостолы, отъ душевныхъ прегрѣшеній, отъ будущаго суда, отъ тлѣнія и бѣды.“

„Древа плодоносныя Божественнаго рая! превратите совершенное неплодіе души моея въ благоплодіе добродѣтельныхъ нравовъ.“

„Израненъ я оружіемъ похотей и сдѣлался мертвымъ; вы, достославныя, приняли отъ Христа благодать воскрешать мертвыхъ; оживите же умерщвленную окаянную мою душу.“

„Вострубите около моея умерщвленной души, сладко звучающія трубы Христовы, славныя Апостолы; и воздвигните ее отъ гроба отчаянія и лютаго нерадѣнія, дабы она могла пѣть: „вся дѣла пойте Господа и превозносите Его во всѣ вѣки.“

„Апостолы, вы приняли отъ Христа власть разрѣшать и связывать; разрѣшите же узы моихъ прегрѣшеній, и привяжите меня къ любви Божіей, и содѣлайте причастникомъ Божественнаго царствія.“

Или взирая на св. икону святителя и чудотворца Николая вы такъ будете взывать къ нему изъ глубины души:

„Премудрый Николае! Предстоя вѣнценосцемъ предъ престоломъ Христовымъ вмѣстѣ съ Ангельскими чинами, даруй мнѣ просвященіе для озаренія омраченной моей души, и я стану въ радости восхвалять твою память, Преблаженный!“

„Господь, прославляющій всѣхъ, кто Его славить, даль тебя для вѣрныхъ прибѣжищемъ, избавителемъ отъ напастей для всѣхъ, кто прибѣгаетъ къ твоему покрову, Николае, и кто призываетъ тебя съ вѣрою и любовію, Преславный!“

„Какъ истинный ученикъ Владыки ты, Николае, всеблаженне, спасаешь тѣхъ, кто къ тебѣ прибѣгаетъ, отъ лютыхъ бѣдъ и напрасной смерти.“

„Ты зришь нынѣ на небесахъ приносущую славу и наслаждаешься пресвѣтлымъ сіяніемъ неизреченной, Божественной Зари; о, покрой меня предстательствомъ твоимъ, Преподобне, угодниче Христовъ всечестный!“

„Какъ добрый и милосердый, освободи, блаженный Николае, насъ погрѣшихъ во глубинѣхъ напастей, отъ постигшихъ насъ злоключеній, и подай намъ избавленіе молитвами твоими предъ Христомъ Спасителемъ.“

„Ты—тайнозритель превыспренній; Ты—служитель Святыхъ и небесныхъ (тайнствъ) Ты—архіерей вѣрный, Богомудре; проси же оставленія прегрѣшеній отъ Спасителя нашего, Священноявленный.“

„Водворяясь нынѣ въ раю сладости, и ясно созерцая неизреченную славу, ты назираешь съ небесныхъ круговъ пѣвцевъ твоихъ, и избавляешь ихъ отъ страстей,—Богоносецъ всеблаженный.“

Понятно, бр. мой, что возсылая эти молитвенныя пѣсно-

пѣнія къ Святымъ Апостоламъ и къ святителю Николаю, вы и оставаясь дома, будете духомъ вашимъ во храмъ Божіемъ; будете раздѣлять съ вашею матерію, Церковію, молитву ея, будете вносить въ домъ вашъ и въ душу вашу святыню и благодать храма Божія.

Въ пятницу св. Церковь править во храмъ Божіемъ службу честному и животворящему кресту Господню. Если труды и занятія ваши не позволяютъ вамъ быть во храмъ Божіемъ, вы можете и дома молиться такою молитвою, которая совершенно согласна будетъ съ молитвою церковною во храмѣ. Возведите ваши молитвенныя очы къ Господу Иисусу Христу, распятому на крестѣ, и взывайте къ Нему съ умиленіемъ и благоговѣніемъ:

„На крестѣ распростеръ Ты, Христе, пречистыя Свои руки, чтобы призвать и приблизить къ Себѣ (всѣхъ), кто былъ далеко отъ Тебя; поэтому молюсь Тебѣ и меня, пленнаго страстями привлеки къ Себѣ. и даруй мнѣ покаяніе для очищенія отъ всякой скверны страстей.“

„Пречистыя длани Твои вознесъ Ты, Христе, на древо. и окровавилъ персты Твои для того, чтобы избавить твореніе Пречистыхъ рукъ Твоихъ, человеколюбче, — Адама, который содержимъ былъ за свое преступленіе въ царствѣ смерти; и Ты воскресилъ его, Всесильный. Твоею властію.“

„Ты благоволилъ пострадать, Спаситель, ради насъ, тогда какъ Самъ неизмѣненъ по естеству и не подлежишь страданію по Божеству; распинаешься Безначальный, со злодѣями, Безгрѣшный; и солнце, не вынося дерзости, затмилось, и земля вся потряслась, зная, что Ты Творецъ міру.“

Затѣмъ восхваляя животворящій крестъ Господень вы взываете:

„Крестъ всеильный! Ты похвала для Апостоловъ, утверж-

деніе для преподобныхъ, знамя для вѣрныхъ, слава для іерарховъ и мучениковъ, — побѣда и укрѣпленіе для всѣхъ, кто восхваляетъ Тебя.“

„Крестъ, будь Ты для меня силою, крѣпостію и державою, избавителемъ и предводителемъ на враговъ моихъ, щитомъ и охранителемъ, побѣдою и укрѣпленіемъ моимъ; Ты всегда охраняй меня и покрывай.“

„Твоя вышина, живоносный крестъ, убиваетъ воздушнаго князя, и глубина закаляетъ змія всей бездны (ада); ширина же низлагаетъ крѣпостію своею князя міра.“

„Крестъ для всѣхъ воскресеніе; крестъ для падшихъ возстаніе, для страстей умерщвленіе, для плоти пригвожденіе; крестъ душамъ слава, и свѣтъ вѣчный.“

„Крестъ воздвигается, — и падаютъ толпы духовъ воздушныхъ: крестъ опускается, — и всѣ печестивые ужасаются, взирая какъ на молнію, на силу крестную.“

„Кто въ состояніи перечислить дѣйствія Твои, любезный міру Кресте, Твои Силы и чудеса, и воскресеніе мертвыхъ? Ты даже цѣлый міръ вознесъ вмѣстѣ съ Собою, когда вознесся къ Богу, многожелаемый.“

„Крестъ честный, будь хранителемъ для души и тѣла моего; отгоняй враговъ, уничтожай страсти; подавай мнѣ благословеніе, жизнь и силу, содѣйствіемъ Святаго Духа и честными молитвами Пречистой (Богородицы).“

Такъ, бр. мой, можете вы и въ домашней вашей молитвѣ возносить вашу душу къ Господу, распятому за насъ на древѣ крестномъ и славословить его честный и животворящій крестъ. Ваша молитва будетъ совершенно согласна съ молитвою, возсылаемою во храмъ Божіемъ. Затѣмъ осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ приступайте къ вашимъ дневнымъ трудамъ и занятіямъ: они пойдутъ успѣшно и хорошо; благо-

словеніе Господне будетъ поживать на васъ и укрѣплять ваши силы. Да, бр. мои, отъ того—то у насъ и мало успѣху въ дѣлахъ нашихъ, что встанемъ мы, не перекрестимся и не помолимся хорошенько Богу, примемся за дѣло опять не перекрестимся и не призовемъ Бога въ помощь, среди самаго дѣла не подумаемъ о Богѣ, да и кончаемъ такъ, какъ будто нѣтъ Бога. Какой же тутъ можетъ быть успѣхъ? Исправимся, бр. мои! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Х.

Въ субботу св. Церковь поминаетъ всѣхъ святыхъ Божіихъ человѣковъ, имена которыхъ вписаны въ книгу жизни вѣчной, а также и всѣхъ преждеотшедшихъ отцевъ и братьевъ нашихъ, скончавшихся въ вѣрѣ и благочестіи. Если ваши занятія не позволятъ вамъ придти въ храмъ Божій, бр. мои, вы можете и дома посвятить нѣсколько минутъ такой молитвѣ, которая совершенно согласна будетъ съ молитвою св. Церкви, совершаемой во храмѣ, и духомъ вашимъ соединиться съ вѣрующими, молящимися во храмѣ.

„Христе Боже!—такъ учитъ васъ молиться св. Церковь въ день субботный,—Христе Боже! совершая (нынѣ) святую память Праотцевъ, Отцевъ Патріарховъ, Апостоловъ, мучениковъ, пророковъ, святителей и преподобныхъ Твоихъ, а также постниковъ и праведниковъ, и всякаго имени, вписаннаго въ книгу жизни, — мы всѣхъ ихъ подвизаемъ на молитву къ Тебѣ, и умоляемъ Тебя: умиротвори міръ Твой ими, какъ человѣколюбецъ, — дабы всѣ мы могли звать Тебѣ: Боже, прославляемый сонмомъ Святыхъ Твоихъ! Ты воистину достойно прославилъ память ихъ!“

Затѣмъ обращаясь съ нашею молитвою порознь къ различнымъ сонмамъ святыхъ Божіихъ, мы зываемъ:

„Безначальный Слове! даруй намъ, — какъ челоуѣколюбець, Твои богатая милости ради священныхъ моленій Херувимовъ, Серафимовъ, Властей, Престоловъ, и Божественныхъ Силъ, Ангеловъ и Архангеловъ, Началь и Господствъ.“

„Помоги мнѣ, Предтеча Господень, и помолились Христу. Соборъ пророковъ, собраніе апостоловъ, воинство мучениковъ умолиае Владыку всѣхъ, — спасти меня, одержимаго многими прегрѣшеніями.“

„Жены божественныя, доблестно страдавшія и постничествовавшія, соборъ іерарховъ, преподобные и праведные, честные священномученики, умолиае (Бога) чтобы намъ, ублажающимъ васъ вѣроу, получить блага вѣчныя.“

„Вселенная приносиль, Тебѣ Господи, Богоносныхъ мучениковъ, какъ пачатки естества Домохозяину тварей; ихъ молитвами, многомилостивый, соблюди Церковь Твою и царство Твое въ глубокомъ мирѣ ради Богородицы.“

„Они, претерпѣвъ мученія на всей землѣ, и переселившись на небеса, — подражая страстямъ Христовымъ, и отгоняя отъ насъ страсти, собираются сегодня здѣсь, представляя собою Церковь первородныхъ, которая содержитъ въ себѣ какъ-бы образецъ (Церкви) горьней и взываетъ Христу: „Ты — Богъ мой!“ Сохрани меня ради Богородицы, Многомилостивый!“

Такъ мы можемъ, бр. мои, на нашей домашней молитвѣ прославлять въ день субботній всѣхъ святыхъ Божіихъ, имена которыхъ вписаны въ книгу вѣчной жизни.

Но св. Церковь учитъ насъ поминать въ этотъ день, а равно и во всякій день на нашей домашней молитвѣ, и прежде — усопшихъ отецъ и братій нашихъ. Объ этомъ поминаеніи мы будемъ бесѣдовать съ вами послѣ, бр. мои.

Мы разобрали всѣ простодневныя службы и разсмотрѣли

значение и отношеніе каждой изъ нихъ къ нашей нравственной жизни: но мы не коснулись еще общей простодневной службы къ Господу нашему Иисусу Христу. Эта общая служба, какъ я говорилъ вамъ прежде, бр. мои, составляетъ, такъ сказать, главный, основной мотивъ нашихъ моленій къ Господу. Умиленіе и сокрушеніе предъ Господомъ, Иисусомъ, признаніе нашихъ грѣховъ и беззаконій, живое представленіе страшнаго Суда Божія, вопли и стоны кающагося грѣшника,—вотъ главное содержаніе этой общей службы.

„Когда Ты восхощешь придти сотворить судъ праведный, Судія всеправедный, и сядешь на престолъ славы Твоей, — такъ св. Церковь научаетъ взывать къ Господу Иисусу, — ужасная рѣка огненная повлечетъ предъ Твое судилище всѣхъ; силы небесныя предстанутъ Тебѣ, и всѣ люди будутъ судимы въ страхъ за то, кто что содѣлалъ; о, пощади тогда насъ, Христе, и сподоби части спасаемыхъ, какъ благоутробный, — съ вѣрою молимъ Тебя.“

„Кто ни восплачется обо мнѣ, преступившемъ заповѣди Всевышняго? За невоздержаніе мое я вселился во адъ вмѣсто рая; за то, что посмотрѣлъ на вкусную снѣдь, я смерть себѣ обрѣлъ; и изъ за этой снѣди явился лишеннымъ божественной славы и жизни. О, прими меня кающагося, Господи, — какъ милостивый и человеколюбецъ. великой радости Твоей милости.“

„Возри на мою скорбь и страданіе, на безмѣрное множество моихъ прегрѣшеній, на озлобленіе души моеї и на обольщеніе ума моего; вонми гласу меня отчаяннаго и осужденнаго, и дай мнѣ, Господи, духъ сокрушенный, смиренное сердце, источникъ слезъ, и прощеніе многихъ моихъ согрѣшеній—ради великой Твоей милости.“

„Боже. хотящій всѣмъ человѣкамъ спастися! Вонми мо-

литвѣ моей, и не отринь слезъ моихъ, какъ напрасныхъ! Кто приходилъ къ Тебѣ съ плачемъ и не былъ тотчасъ спасенъ? Или кто взывалъ къ Тебѣ въ умиленіи, и не былъ тотчасъ же услышанъ? О, Владыко, Ты являешься скорымъ ко спасенію всѣхъ молящихся Тебѣ,—какъ несравнимый въ милости!“

„Во время страшнаго (втораго) пришествія Твоего, Христе, да не услышимъ мы: *не знаю васъ!* Вотъ мы на Тебя, Спаситель, возлагаемъ упованіе наше, хотя и не сохраняемъ повеленій Твоихъ по нашему нерадѣнію; о, пощади души наши,— молимся Тебѣ!“

„Не стязалъ я себѣ ни покаянія, ни слезъ; поэтому молю Тебя, Христе Боже, обрати меня прежде кончины моей, и даруй мнѣ умиленіе, чтобы избавиться отъ муки!“

Такъ св. Церковь научаетъ насъ съ вечера молиться Господу Иисусу! Такъ она внѣдряетъ въ сердце наше коренныя истины, отъ которыхъ зависитъ наше спасеніе; истину нашего грѣхопаденія, истину втораго и страшнаго пришествія Христова, и истину нашей грѣхолобивой жизни. Это—главныя истины; если онѣ прочно лежатъ въ нашемъ сердцѣ, бр. мои, спасеніе наше благонадежно. Но въ томъ-то и бѣда наша. что мы ихъ худо помнимъ, и еще хуже сознаемъ; а св. Церковь твердитъ намъ объ нихъ каждый день; безотвѣтны мы будемъ предъ Господомъ; исправимся, бр. мои. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е X I.

Утренняя служба *по вся дни* проникнута тѣмъ же духомъ умиленія и сокрушенія, такимъ же живымъ представленіемъ страшнаго суда Христова, какимъ проникнута и вечерняя.

„Вотъ Судія сидитъ; вотъ ангелы предстоятъ; вотъ труба трубитъ, и пламень горитъ; что же ты сдѣлаешь, душа моя, когда поведутъ тебя на судъ? Вѣдь тогда предстанутъ предъ тебя всѣ твои злыя дѣла; тогда обнаружатся всѣ тайныя согрѣшенія; поэтому прежде конца воззови къ Судіи: Боже умилосердись надо мною, и спаси меня.“

„Представляю день страшный, — и плачу объ лукавыхъ моихъ дѣянiяхъ; какъ мнѣ дать отвѣтъ безсмертному Царю? Или какъ осмѣлиться мнѣ блудному воззрѣть на Судію? — Благоутробный Отче, Сыне Единородный и Душе Святыи! Помилуй меня.“

Такъ опять старается внѣдрить св Церковь въ наше сердце живое представленіе втораго пришествiя Христова и страшнаго суда Его, и возбуждаетъ въ душѣ нашей умиленіе и сокрушеніе.

Ирмосы канона на вседневной утренней службѣ полагаются тѣ самыя, которые поются на первой недѣлѣ великаго поста на повечерiяхъ въ первые четыре дня: „Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе!“ Многіе изъ тропарей канона тѣже самыя, что и тамъ; другіе по своему содержанію совершенно сходны съ тѣми и дышатъ поразительнымъ умиленіемъ. Я приведу вамъ, бр. мои, нѣсколько этихъ тропарей:

„Когда придешь Ты, Боже, окруженный тьмами и тысячами ангельскихъ небесныхъ Начальствъ; сподоби Христе, и меня окаяннаго срѣтить Тебя на облакахъ.“

„Не входи со мною въ судъ, взвѣшивая мои дѣла, изслѣдуя слова и обличая стремленія, но по милосердію Твоему презри мои злодѣянiя и спаси меня, Всесильный *).“

„Въ ужасъ и страхъ приводитъ меня неугасимый огонь

*) Этотъ тропарь изъ канона великаго Пѣсн. 1 тр. 20.

геенскій, червь лютой, скрежетъ зубовъ; о, ослаби мнѣ, оставь, и причти, Христе, меня къ сонму избранныхъ Твоихъ.“

„Господь грядеть, и кто стерпитъ страхъ Его? Кто явится лицу Его? О, будь готова, душа моя, къ срѣтенію Его.“

„Какъ стерпѣть мнѣ нестерпимый гнѣвъ суда Твоего, Господи, когда я не слушаюсь Твоихъ повелѣній? О, пощади, пощади меня въ часъ суда!“

„Помилуй Господи, помилуй меня,—взываю къ Тебѣ, — когда Ты придешь съ Ангелами Своими воздать всѣмъ по достоинству дѣлъ ихъ.“ 1)

„Насталъ день; уже при дверяхъ судъ; душа, бодрствуй! Тамъ соберутся вмѣстѣ Цари и князья, богатые и убогіе, и каждый изъ человѣковъ получитъ по достоинству того, что имъ сдѣлано.“

„Пощади, пощади, Господи, созданіе Твое; согрѣшилъ я, прости мнѣ; ибо Ты одинъ чистъ по естеству, и кромѣ Тебя никого нѣтъ другаго безъ скверны.“ 2)

„Ни слезъ, ни покаянія нѣтъ у меня, ни умиленія; Самъ Ты, Спаситель, какъ Богъ, даруй мнѣ ихъ.“ 3)

„Во время страшнаго Твоего пришествія, Христе, когда Ты явишься съ неба, и поставятся престолы, и книги разогнуты, — пощади, пощади тогда, Спаситель, созданіе Твое.“

Въ такомъ тонѣ, бр. мои, весь канонъ на службѣ престодневной. Душа наша невольно размягчается, умиляется, сокрушается о грѣхахъ своихъ, и умоляетъ Господа помиловать ее, и дать ей время прежде кончины покаяться.

1) Тоже изъ канона Пр. Андрея Критскаго по 3-й пѣсн. тр. 6

2) Тоже изъ канона Пр. Андрея Критскаго по 5-й пѣсн. тр. 16.

3) Тоже по 3-й пѣсн. тр. 24.

Въ концѣ канона вы опять слышите, бр. мои, о страшномъ судѣ Христовомъ.

„Когда поставятся престолаы, и разогнутся книги, и когда Ты восхочешь сотворить судъ надъ дѣлами человѣческими, не осуди насъ, Владыко, на огонь геенскій, — насъ, которыхъ Ты создалъ изъ персти, но сподоби, Спаситель, царствія Твоего.

На литургіи, въ простодневной службѣ, св. Церковь положила читать особое Апостольское и Евангельское чтеніе, и премудро премѣнила и то и другое къ нашему нравственному состоянію.

Въ Апостольскомъ чтеніи указываются намъ тѣ нравственныя правила и совершенства, безъ которыхъ жизнь наша не можетъ и быть жизнію христіанскою.

«Облекитесь, братія, — говоритъ св. Апостоль Павелъ, — какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, — въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе. Снисходительны будьте другъ къ другу; прощайте одинъ другому, если кто на кого имѣетъ жалобу. Какъ Христосъ вамъ простилъ такъ и вы. А паче всего пріобрѣтите любовь, которая есть совокупность совершенства. И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, — къ которому вы и призваны во единомъ тѣлѣ, и будьте дружесколюбны. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно; со всякою премудростію учите и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и пѣснями духовными съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.» Кон. 3. 12—17.

Видите, бр. мои, какую жизнь предназначаетъ намъ св. Апостоль для каждаго нашего дня. Мирная, тихая, кроткая, полная взаимной любви и снисходительности, полная добрыхъ дѣлъ, чуждая раздражительности, гордыни и пре-

возношенія, среди занятій Словомъ Божіимъ, славословіемъ и пѣснями духовными, она непременно водворитъ въ нашемъ сердцѣ *правду, миръ и радость о Духъ Святъ*, и внесетъ въ нашу душу благодатное Царство Христово.

Въ Евангельскомъ чтеніи, заимствуемомъ изъ Евангелія отъ Марка (гл. 8, ст. 34—38 и гл. 9, ст. 1.) Господь показываетъ намъ, что такая жизнь, истинно Христіанская не иначе можетъ быть достигнута, какъ великимъ подвигомъ самоотверженія, христіанскаго крестоношенія, и постоянного послѣдованія Христу. Только при такомъ подвигѣ, совершаемомъ нами ежедневно, непрерывно и неуклонно, мы сохранимъ душу нашу для вѣчной жизни. А мы должны сохранить ее для вѣчной жизни; потому что она драгоцѣннѣе всего въ мірѣ, и драгоцѣннѣе всего міра; ничѣмъ мы ее замѣнить не можемъ. А если мы не хотимъ жить такъ, какъ учитъ насъ слово Господа; если мы, по привязанности нашей въ міру грѣшному и прелюбодѣйному, постыдимся Господа и Его святаго ученія,— постыдится и насъ Онъ, когда придетъ во славу Отца своего со Святыми Ангелами.

«Кто хочетъ идти за Мною,— говоритъ Господь, тотъ пусть отвергнетъ себя, возметъ крестъ свой, и идетъ за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ спасетъ ее. Ибо какая польза человеку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою потеряетъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?— И если кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ,—и Сынъ человѣческій постыдится его, когда придетъ во славу Отца Своего съ Ангелами Святыми.»

Сынъ человѣческій постыдится его, когда придетъ во

Славь Отца Своего съ Ангелами Святыми... а не о томъ ли такъ пламенно и молился Христіанинъ, по руководству Св. Церкви, чтобы Господь помиловалъ и пощадилъ его въ этотъ страшный день? Какъ же послѣ этого Христіанину не стараться всѣми силами исповѣдывать Господа Іисуса жизнью, дѣлами, мыслями, чувствами и желаніями своими? Какъ не вести ту именно жизнь, о которой говорилось въ Апостольскомъ чтеніи, хотя бы за это пришлось ему терпѣть скорби, поношенія, озлобленія, и самую смерть? О, бр. мой! Если бы мы всегда такъ были убѣждены! Если бы точно объ этомъ думали! Но, увы, мы почти и не думаемъ объ этомъ, а живемъ такъ, какъ будто намъ не являться никогда на судъ Христовъ! Исправимся, бр. мой. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XII.

Сколь необходимо для насъ, бр. мой, прочитывать на молитвѣ каждый день общую вседневную службу къ Господу Іисусу Христу, и вѣдрять, сколько возможно глубже, въ душу нашу мысль о второмъ страшномъ пришествіи Христовомъ, столь же необходимо намъ ежедневно же молиться и Ангелу Хранителю нашему,—этому небесному стражу, помощнику, защитнику и молитвеннику нашему. Безъ его святаго руководства и охраненія мы похожи бываемъ на тѣхъ путниковъ, которые среди трудной и извилистой дороги, прерываемой дебрями и пустынями, скалами и пропастями, наполненной то разбойниками и дикими звѣрями, то заманчивыми и обольстительными призраками, идутъ одни одиноконьки безъ руководителя и наставника, безъ охранителя и защитника. Не мудрено, что такіе путники сбиваются съ дороги и подвергаются всякаго рода опасностямъ.—Не такъ

долженъ проходить свою земную жизнь истинный христіанинъ; ему съ первыхъ минутъ духовнаго его возрожденія данъ вѣрный хранитель и наставникъ, крѣпкій заступникъ и помощникъ, — небесный стражъ, другъ и руководитель, — Ангель Хранитель. Къ нему возсылаетъ онъ молитву свою на каждомъ Богослуженіи во Храмъ; къ нему возводитъ очи и сердце свое и каждый день на домашней своей молитвѣ.

„Ангель Божій, хранитель мой Святый!“ — такъ начинается свою домашнюю молитву къ своему Ангелу Хранителю каждый истинный христіанинъ, — „сохрани жизнь мою въ страхъ Христа Бога, утверди умъ мой на истинномъ пути, и воспламени въ душѣ моей любовь къ горнему, дабы мнѣ, при твоёмъ направленіи, получить отъ Христа Бога великую милость.“

Молебный канонъ Ангелу хранителю преисполненъ назиданія и умиленія.

„Слове Божій, Ты, желая чтобы спаслись всѣ человеки, приставилъ къ намъ святыхъ Ангеловъ наставниками и руководителями къ свѣту, чтобы они вели насъ къ страху Твоему“. Такъ христіанинъ возводитъ очи свои и сердце прежде всего къ Тому, Кто даровалъ намъ Ангеловъ хранителей, къ Единородному Сыну Божію.

Затѣмъ возсылаетъ моленіе къ святому Ангелу Хранителю:

„Ночь мрачная охватила меня, и темная мгла страстей покрыла меня. Озари меня свѣтомъ покаянія, наставникъ, предстатель и хранитель мой!“

„Я имѣю бытіе изъ земли, брѣнія и персти; оттого я, какъ гвоздями, прикованъ къ землѣ. О предстатель мой, наставникъ мой и избавитель! обрати желаніе мое къ небесному“.

„И днемъ, и ночью лукавыми дѣлами своими огорчаю я, оскорбляю и раздражаю тебя и противъ твоей воли заставляю тебя, поборника моего, стоять вдали отъ меня.“

„Преданъ бываю печали и унынію отъ того, что остаюсь нераскаяннымъ и неисправимымъ; поэтому дай мнѣ истинно покаяться и тѣмъ порадовать тебя, хранителя моего.“

„Не думаю о страшномъ судѣ, на который я долженъ буду предстать предъ Спасителемъ и отдать Ему отчетъ за всякое дѣло и слово; никакъ не могу въ умъ свой взять того, что неизвѣстенъ часъ смерти и оттого остаюсь неисправимымъ. Наставникъ мой, не покинь меня!“

„Ты предстоишь съ великимъ дерзновеніемъ престолу Вседержителя и ликуешь вмѣстѣ (съ другими Ангелами) у Царя твари. Помолись Ему, защититель мой, чтобы Онъ даровалъ мнѣ прощеніе многихъ моихъ золъ.“

„Предвидя мученія и страданія, меня ожидающія, и зная ожесточеніе, безуміе и ослѣпленіе мое, Ты изъ состраданія ко мнѣ стонешь, сѣтуешь, горюешь и исполняешься унынія, избавитель мой.“

„Ни на одинъ часъ, ни на одну минуту, ни даже еще на кратчайшій срокъ я не даю тебѣ, благодѣтелю моему и хранителю, порадоваться на меня, повеселиться и выиграть духомъ, потому что постоянно растлѣваюсь грѣхами.“

„Ты — драгоценное и благоуханное мѣро, о, не погнушайся моею смрадностію и не отступай отъ меня окончательно, но пребудь навсегда неотступнымъ моимъ хранителемъ: вѣдь и солнце, проходя по сквернымъ мѣстамъ, не оскверняется само отъ того.“

„Тысячи тысячъ невидимыхъ разбойниковъ со всѣхъ сторонъ нападаютъ на меня и стараются душу мою исторгнуть и схватить. Помощникъ мой! не переставай могущественно отгонять ихъ отъ меня огненнымъ мечемъ твоимъ!“

„Да увижу тебя предстоящимъ одесную окаянной души моей свѣтлымъ и тихимъ заступникомъ и предстателемъ моимъ, — въ то время, когда духъ мой со скорбію и страданіями будетъ исчезать у меня; отгони тогда отъ меня злыхъ враговъ моихъ, старающихся схватить меня.“

„Какъ прекрасный добротою, какъ сладостный и веселый умъ солнцезрачный, свѣтло предстань мнѣ, наставникъ мой, съ улыбающимся лицомъ и радостнымъ взоромъ, когда я буду взять отъ земли.“

„Наставникъ и хранитель мой, предстатель и избавитель мой, оберегатель окаянной души моей! Въ ту минуту, когда страшный трубный звукъ воскреситъ меня изъ земли на судъ, — стань тогда поближе ко мнѣ, тихъ и радостенъ и отгони отъ меня страхъ надеждою на спасеніе.“

„Когда поставятся престолаы и разогнутыя книги, и Ветхій денми сядеть; когда призовутся на судъ люди, и ангелы предстанутъ, и земля восколеблется, и все ужаснется и вострепещетъ, тогда покажи на мнѣ челоуѣколюбіе Твое и избавь меня геены, умоливши Христа.“

„Всю мою надежду спасенія возлагаю я, послѣ Бога, на тебя, хранителя моего, попечителя и заступника. Сотвори обо мнѣ общую молитву къ Богу, взявъ въ сомолитвенники и заступники лики ангеловъ.“

Въ концѣ канона читается слѣдующая умигательная молитва къ св. Ангелу хранителю“:

„Святой Ангель, предстоящій окаянной моей душѣ и исполненному страстей житію моему! Не оставь меня грѣшнаго и не отступай отъ меня за невоздержаніе мое; не позволяй лукавому демону завладѣть мною посредствомъ преобладанія смертнаго сего тѣла (моего). Укрѣпи хилую и худую мою руку и наставь меня на путь спасенія. О, святой Ан-

гель Божій, хранитель и покровитель окаянной моей души и тѣла! все прости мнѣ, чѣмъ я оскорбилъ тебя во всѣ дни жизни моей, и если я въ чемъ согрѣшилъ въ теченіе настоящаго дня, покрой меня въ наступающую ночь и сохрани меня отъ всякаго искушенія врага, — такъ чтобы мнѣ ни какимъ грѣхомъ не прогнѣвать Господа, и помолись за меня Господу, чтобъ Онъ утвердилъ меня въ страхѣ Своемъ, и показалъ меня, раба Своего, достойнымъ Его благодати!

Можно ли намъ, бр. мои, лучше и умиленнѣе молиться св. Ангелу Хранителю? Можно ли придумать молитву назидательнѣе, теплѣе, доходнѣе до св. Ангела хранителя? О, молитесь, други мои и искренніе мои, такъ къ Нему; молитесь каждый день, и Онъ неотступно будетъ при васъ; и свѣтло, и радостно будетъ на душѣ вашей; и спориться будетъ всякое доброе дѣло ваше; и далеко отбѣгутъ отъ васъ всѣ враги ваши, видимые и невидимые; и незамѣтно сдружитесь вы съ небожителями; и радостно перейдете вы въ жизнь вѣчную, чтобы всегда и нераздѣльно быть съ ними во вѣки вѣковъ. Аминь.

П о у ч е н і е XIII.

Я указалъ вамъ, бр. мои, на любовь и заботливость объ насъ матери нашей, св. Церкви, проявляющуюся въ праздничныхъ и воскресныхъ дняхъ, въ постахъ, въ ежедневной службѣ; но это не все; св. Церковь простираетъ любовь свою къ намъ еще далѣе; каждый отдѣльный день нашъ, отъ утра до вечера, она снова обнимаетъ своею любовію и заботливостію; она готова слѣдить за нами каждый часъ, каждую минуту. Настаетъ утро.—Она является къ намъ съ своею материнскою любовію и заботливостію объ насъ;

пришло время обѣда; она не дозволяетъ намъ сѣсть за столъ безъ того, чтобъ не позаботиться о нашей душѣ; кончился обѣдъ; она опять стоитъ около насъ какъ заботливая, нѣжная мать и наставница; вы начинаете вашъ трудъ и занятіе, или кончаете его; она около васъ съ своею любовію и заботливостію; всякую минуту она внушаетъ вамъ возносить душу вашу къ Господу, и освящать мысли ваши Его святымъ именемъ. Наступаетъ вечеръ; она опять является, какъ заботливая мать наша, руководительница и наставница. Мы прослѣдимъ, бр. мои, по возможности и эту сторону любви къ намъ матери нашей, св. Церкви.

Молитвы утреннія. Утромъ встаемъ мы съ одра бодрыми и свѣжими; умъ нашъ чистъ и свѣтелъ; воля способна на добро; сердце стремится любить всѣхъ и все; воображеніе не заражено еще входящими въ него образами и впечатленіями, — вся душа свѣжа и благоуханна. Такъ въ видимой природѣ въ лѣтнюю пору все встаетъ по утру свѣжо, радостно, полно жизни, и готово славословить Творца Своего. Св. Церковь спѣшитъ воспользоваться этимъ прекраснымъ состояніемъ нашего духа и освятить насъ молитвою. Она смотритъ на насъ, какъ на лучшее созданіе въ мірѣ Божіемъ, какъ на истолкователей благохваленія всѣхъ неразумныхъ тварей, какъ на неумолкаемыхъ пѣснопевцевъ Господа. „Она желаетъ, чтобы первымъ нашимъ словомъ по пробужденіи было призываніе имени всесвята, живоначальная Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа; — чтобы первымъ нашимъ дѣйствіемъ было троекратное огражденіе себя знаменіемъ честнаго и животворящаго креста Господня. Она старается, тотчасъ по возстаніи нашемъ отъ сна, предать намъ чистоту ангельскую, поставитъ насъ въ ликъ Силь Не-

бесныхъ, и заставляеть воспѣвать ангельскую пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ *).“

Поразительно хороша, бр. мои, эта Ангельская пѣснь въ устахъ пробудившагося и ставшаго на молитву христіанина:

„Воставши отъ сна припадаемъ предъ Тобою, Всеблагій, и ангельскую пѣснь воіемъ Тебѣ, Всесильный: Святъ, Святъ, Святъ Ты Боже! Ради Богородицы помилуй насъ!“

„Ты воздвигъ меня отъ одра и сна, Господи, просвѣти же мой умъ и сердце, и отверзи уста мои, чтобъ мнѣ воспѣвать Тебя, Святая Троице, взывая: Святъ, Святъ, Святъ Ты Боже! Ради Богородицы помилуй насъ.“

„Неожиданно Судія придетъ, обнажатся дѣла каждого; о, со страхомъ взываемъ въ полунощи: Святъ, Святъ, Святъ Ты Боже! Ради Богородицы помилуй насъ!“

Такъ взываетъ христіанинъ пробудившійся отъ сна своего и ставшій на молитву. — взываетъ послѣ краткихъ предначитательныхъ славословій, въ которыхъ онъ выразилъ и исповѣданіе свое Пресв. Троицы, и молитву о помилованіи, и свое сыновнее упованіе. Онъ какъ бы вознесся духомъ своимъ къ свѣтлому сонму ангеловъ Божіихъ, и невольно раздѣляетъ съ ними ихъ небесное славословіе.

Но вотъ и его молитвы:

Прежде всего онъ тихо и благоговѣйно произноситъ двѣнадцать разъ: „Господи помилуй;“ и тѣмъ испрашиваетъ себѣ заранѣе помилованіе отъ Пресв. Троицы на всѣ часы наступающаго дня, въ которые онъ будетъ жить и грѣшить, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы освящаетъ каждый грядущій часъ. Это его вопль сердечный, съ которымъ онъ не хочетъ разстаться ни на одинъ часъ, ни на одну минуту.

*) См. Бесѣды о Церкви Амфитатрова стр. 129. Изд. 1849 г.

За тѣмъ возсылаетъ онъ благодареніе и мольбу свою къ Пресв. Троицѣ:

„Воставши отъ сна благодарю Тебя, Святая Троица, что Ты ради великой Твоей благости и долготерпѣнія (ко мнѣ), не прогнѣвался на меня лѣниваго и грѣшнаго, и не погубилъ меня съ моими беззаконіями; нѣтъ, Ты явилъ ко мнѣ обычное человѣколюбіе Твое и воздвигъ меня,—хотя я этого и не чаялъ, чтобы мнѣ утреневать и славословить державу Твою. И теперь просвяти мои очи мысленныя, отверзи мои уста, чтобъ мнѣ поучаться въ Писаніи Твоемъ, разумѣть заповѣди Твои, творить волю Твою, и славословить Тебя въ умиленіи сердечномъ, и воспѣвать всесвятое имя Твое, Отца и Сына и св. Духа.“

Видите, бр. мои, на что испрашиваетъ себѣ помощи и благословенія отъ пресв. Троицы православный христіанинъ? — Чтобъ поучаться ему въ Божественномъ Писаніи, чтобъ разумѣть ему заповѣди Божіи, чтобъ творить ему волю Божію и славословить Трїединаго Бога въ умиленіи сердечномъ. Это въ общихъ чертахъ программа для всего наступающаго дня: О, еслибъ мы твердо ее помнили, и сколько возможно полнѣе и точнѣе осуществляли въ жизни нашей! День нашъ былъ бы для насъ точно днемъ святой жизни.

Но, бр. мои, св. Церковь знаетъ, что намъ не возможно быть безъ грѣха, что мы грѣхолюбивы, и *если скажемъ, что у насъ нѣтъ грѣха, то прельцаемъ сами себя, и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8); по этому, послѣ благодарственной молитвы къ пресв. Троицѣ за то, что Она не погубила насъ со беззаконіями нашими въ прошедшую ночь, мы спѣшимъ повторить предъ нею, и особенно предъ Христомъ, Царемъ и Богомъ нашимъ, покаянную молитву Давида: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и*

по множеству щедротъ очисти беззаконіе мое.“ Слова псалма невольно льются изъ переполненнаго горькимъ сознаниемъ грѣховъ и немощей сердца нашего, и свидѣтельству ютъ предъ Господомъ Богомъ о нашемъ сокрушеніи и умиленіи.

Между тѣмъ пробудившіяся силы душевныя требуютъ дѣятельности, уста наши снова и какъ бы невольно разверзаются для славословія, сердце неудержимо желаетъ восхвалять всесвятое имя Господа; и вотъ не смотря на наши грѣхи и немощи, на наше недостойнство предъ Богомъ, мы взываемъ:

„Боже очисти меня грѣшнаго, потому что я никогда не творилъ добраго предъ Тобою; но избавь меня отъ лукаваго, и да будетъ во мнѣ воля Твоя; — дабы мнѣ неосужденно открыть уста свои недостойныя, и восхвалить имя Твое Святое, Отца и Сына и Св. Духа.“

Это какъ бы новое начало молитвы. И точно, бр. мои, это начало собственно *нашихъ* утреннихъ молитвъ предъ Богомъ. Мы, пробудившись отъ сна, какъ бы восторгнуты были св. Церковію въ свѣтлый сонмъ Безплотныхъ Силъ Небесныхъ, которыя немолчно воспѣваютъ Тріипостасному Богу: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Вседержитель!* Наши уста и сердце невольно повторяли ихъ славословія. Но вотъ мы взглянули на себя, увидѣли всю свою грѣховную нечистоту, которая теперь, когда св. Церковь ставитъ насъ въ свѣтлый сонмъ небожителей, должна представляться для насъ еще безобразнѣе и невыносимѣе, и — затрепетало сердце наше; и мы не знали, что намъ дѣлать съ самими собою; намъ стыдно было находиться въ сонмѣ свѣтлыхъ Ангеловъ Божіихъ, стыдно воспѣвать съ ними Трисвятую пѣснь. Мы всюду искали себѣ помощи и заступленія. — И обрѣли мы эту

помощь у Единороднаго Сына Божія, за насъ пострадавшаго и умершаго, за насъ ходатайствующаго у Отца Своего Небеснаго. Мы пали предъ Нимъ, какъ предъ Царемъ нашимъ и Богомъ, и чистосердечно исповѣдали предъ Нимъ всю грѣховность нашу. И стало намъ легко и отрадно; и уста наши опять стали искать хвалы и славословія Богу; и сердце наше опять готово сдѣлалось изливаться предъ Нимъ въ молитвахъ и благохваленіяхъ. И начинается новая молитва наша съ господствующимъ оттѣнкомъ сердечнаго сокрушенія и умиленія.

„Очисти меня грѣшнаго — дабы мнѣ неосужденно открыть уста свои недостойныя!“ Этотъ духъ сокрушенія и умиленія будетъ господствующимъ духомъ во всѣхъ дальнѣйшихъ молитвахъ утреннихъ.

Да, бр. мои, этотъ духъ умиленія и сокрушенія намъ должно хранить во глубинѣ нашего сердца во всѣ дни и часы нашей жизни — до той великой поры, когда призоветъ насъ Господь къ жизни нескончаемой и блаженной. Да и тамъ прежде всего, — если только мы будемъ достойны того — потребуетъ оноже, это умиленіе и сокрушеніе. „Очисти меня грѣшнаго, чтобы мнѣ неосужденно открыть уста свои недостойныя для вѣчной хвалы и славословія Тебѣ, Тріипостасный Боже!“ — такъ безъ сомнѣнія речеть во глубинѣ своего сердца всякій истинный христіанинъ, вступая въ вѣчную славу Господа. О, еслибъ и намъ удостоиться этой славы; бр. мои! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XIV.

Дальнѣйшія молитвы воставшаго отъ сна христіанина преисполнены, какъ я говорилъ вамъ, бр. мои, духомъ сердечнаго сокрушенія и умиленія предъ Господомъ.

„Отъ сна воставъ приношу Тебѣ, Спаситель, утреннюю *) пѣснь, и припадаю къ Тебѣ взывая: не дай мнѣ заснуть смертію грѣха, но умилосердись надо мной Ты, который добровольно распять былъ за меня, и поспѣши возставить меня лежащаго въ лѣности, и спаси меня въ бодрствованіи моемъ и молитвѣ, и послѣ сна ночнаго осіяй меня днемъ безгрѣшнымъ, Христе Боже и спаси меня!“

Къ возлюбленному нашему Спасителю, пролившему пречистую кровь Свою за насъ, прежде всего возводимъ мы молитвенныя очи наши, и у Него, премилосерднаго, просимъ милости себѣ. „Сжался, умилосердись надъ нами Ты, который добровольно распять за насъ.“ Такъ и должно быть,— бр. мой; Онъ нашъ другъ, братъ, Спаситель, ходатай и молитвенникъ, Царь и Богъ!

„Къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, прибѣгаю, воставъ отъ сна, и Твоимъ милосердіемъ побуждаюсь на дѣла Твои: молюсь Тебѣ, помоги мнѣ во всякое время во всемъ (добромъ); избавь меня отъ всякаго зла въ мірѣ и отъ дьявольскаго нападенія; спаси меня, и введи въ вѣчное Царство Твое. Вѣдь Ты—мой Творецъ; Ты—помощникъ всякому добру и Податель; на Тебя все упованіе мое.“

„Господи! Ты ради многой Твоей благости и великихъ щедротъ Твоихъ, даровалъ мнѣ, рабу Твоему, провести прошедшую ночь безъ напасти отъ всякаго зла со стороны врага моего;—самъ, Владыко и Творецъ всего, сподоби меня (и днемъ) въ истинномъ свѣтѣ, съ просвѣщеннымъ сердцемъ творить волю Твою.“

Во свѣтѣ лица Господня христіанину представляется и

*) Въ подлинникѣ «нолунощную пѣснь»; такъ рано должно начаться утро христіанина.

вся настоящая жизнь не болѣе, какъ ночью, а свѣтлый и радостный день настанетъ для него только тогда, когда придетъ Онъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ со славою какъ судія всѣхъ; поэтому христіанинъ въ умиленіи сердца взываетъ къ Отцу небесному: „очисти насъ отъ всякой скверны плоти и духа; и даруй намъ съ бодреннымъ сердцемъ и съ трезвенною мыслию прожить всю ночь настоящей жизни, въ ожиданіи пришествія свѣтлаго и торжественнаго дня Единороднаго Сына Твоего, Господа Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа, въ который Онъ придетъ со славою, какъ судія всѣхъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его; о, если бы намъ явиться въ этотъ день не падшими и лѣнивыми, но бодрствующими, возставшими и готовыми къ дѣламъ, и взойти вмѣстѣ съ Нимъ въ радость и Божественный чертогъ славы Его, — гдѣ (раздается) непрестанный голосъ ликующихъ, и ощущается неизреченное блаженство тѣми, кто зреть неизреченную доброту лица Твоего.“

Особенно тяжелымъ и темнымъ для христіанина представляется теперь въ этой мрачной ночи настоящей жизни сонъ лѣности и безпечности, которому онъ нерѣдко предается. Поэтому онъ взываетъ въ умиленіи сердца къ Отцу небесному: „молимъ Твою безмѣрную благодать: просвѣти наши мысли, пробуди очи и умъ нашъ отъ тяжкаго сна лѣности; отверзи наши уста и исполни ихъ Твоего хваленія; дабы намъ непоколебимо и непрестанно воспѣвать Тебѣ, и исповѣдаться Тебѣ во всѣхъ и отъ всѣхъ славимому Богу.“

За тѣмъ обращаетъ христіанинъ молитвенныя очи свои къ Пресв. Богородицѣ, и молить Ее, Владычицу, чтобы Она осіяла божественною благодатію умъ его, наставила прямо идти по стезямъ заповѣдей Христовыхъ, укрѣпила бодро совершать молитвенное бдѣніе, отогнала сонъ унынія,

разрѣшила Своими молитвами отъ тенеть грѣхопаденій, избавила отъ враговъ, уврачевала многолѣтнія страсти душевныя, даровала струю слезъ для очищенія сквернъ душевныхъ, и сподобила получить небесное веселіе со всѣми Святыми.“

За тѣмъ христіанинъ еще разъ возводитъ очи и сердце свое къ Господу Іисусу Христу, и молитва его дѣлается теперь въ высшей степени дерзновенною. Видно, что безграничная любовь Господа Іисуса объяла его и раскрыла его умъ, уста и сердце; онъ какъ бы выставляетъ свои права на помилованіе, права такія, которыя даны ему самимъ же Господомъ Іисусомъ, и которыхъ у него никто не отыметъ во вѣки вѣковъ.

„Многомилостиве и всемилостиве Боже мой, Господи Іисусе Христе! Ты ради многой любви сошелъ съ небесъ и воплотился, чтобъ спасти всѣхъ, о Спаситель, спаси меня и еще разъ по благодати Твоей, молюсь Тебѣ. Вѣдь если Ты за дѣла спасешь меня; это не будетъ благодать и даръ; нѣтъ, это скорѣе долгъ; да, непременно такъ, многій въ щедротахъ и неизреченный въ милости. Ты сказалъ, о Христе мой: *вѣрующій въ Меня живъ будетъ и не увидитъ смерти во вѣки*. И такъ если вѣра въ Тебя спасаетъ отчаянныхъ грѣшниковъ; вотъ я вѣрую; спаси же меня, (я вѣрую) что Ты Богъ мой и Создатель. Пусть вмѣнится мнѣ въ заслугу вѣра вмѣсто дѣлъ; Боже мой, не требуй отъ меня дѣлъ для оправданія моего; но пусть эта вѣра моя замѣнитъ мнѣ все; пусть она отвѣчаетъ, пусть она оправдаетъ меня; пусть она покажетъ изъ меня причастника вѣчной славы Твоей,— дабы не похитилъ какъ нибудь меня сатана, и не сталъ хвалиться, Слово, тѣмъ, что онъ отторгъ меня отъ Твоей руки и ограда. О, хочу ли, или не хочу, спаси меня, Христе Спаситель мой. Поспѣши скорѣе, скорѣе; погибаю. Вѣдь

Ты Богъ мой отъ чрева Матери моей; сподобиже меня, Господи, возлюбить Тебя нынѣ столько, сколько я прежде любилъ тѣ самые грѣхи мои; дозвожь мнѣ послужить Тебѣ безъ лѣности точно такъ, какъ я прежде служилъ сатанѣ лукавому. О, я теперь буду работать Тебѣ, Господу и Богу моему Иисусу Христу, во всѣ дни жизни моей.“

Бр. мои! Можно ли еще дерзновеннѣе молиться предъ нашимъ Творцемъ, Спасителемъ и Богомъ? Это не столько молитва, сколько дерзновенная дружеская бесѣда лицъ равноправныхъ, оканчивающая святымъ обѣтомъ... О, еслибъ мы вѣрны были этому обѣту, бр. мои!

Утреннія молитвы заключаются въ концѣ молитвою къ Ангелу Хранителю, и къ Пресв. Богородицѣ Обѣ эти молитвы мы разбирали прежде *).

Да, бр. мои, еслибы мы каждый день читали со вниманіемъ и благоговѣніемъ эти молитвы, душа наша освѣжалась бы дивною бодростію и силою, и благоухала бы ароматомъ святыхъ. Она походила бы на тѣ свѣжіе, чистые и благоуханные цвѣты, которые лѣтнимъ утромъ благоухаютъ среди долинъ и веселятъ собою взоры и сердца всѣхъ мимоходящихъ. Намъ и самимъ радостно и легко было бы совершать дневные труды и занятія наши; и другимъ мы доставляли бы радость и веселіе; а для Ангела Хранителя нашего и для Господа Бога мы были бы истиннымъ утѣшеніемъ. А то чего не бываетъ у насъ утромъ? Одинъ не успѣлъ продрать глазъ своихъ, беретъ папиросу и курить; другой сей часъ за кусокъ; тотъ за чай; иной за брань и ссору; — и пойдетъ кутерьма и безтолковщина на цѣлый день. Не слѣдуетъ, бр. мои, этому быть у христіанъ. Св. Церковь ма-

*) См. разборъ Богослуженія въ среду и св. Ангелу Хранителю.

теринскими своими внушеніями заставляетъ насъ начать день какъ слѣдуетъ по христіански, и предлагаетъ намъ соотвѣтственныя и утреннему времени, и расположенію нашего духа молитвы, — и этими молитвами благоустраиваетъ нашу душу на цѣлый день. Въ нашей волѣ воспользоваться, или нѣтъ, внушеніями матери нашей Церкви; она не неволить ни кого; но дѣло въ томъ, что если поступимъ вопреки совѣтамъ и внушеніямъ ея, — нашъ день навѣрное испортится; не будетъ надъ нами благословенія Божія; не будетъ въ душѣ нашей бодрости, свѣжести, духовнаго благоуханія; не будетъ успѣха въ дѣлахъ и занятіяхъ нашихъ. Любое выбирайте, бр. мои, и не пеняйте ни на кого, кромѣ себя, если за вашимъ выборомъ послѣдуетъ неминуемо соотвѣтственный выбору результатъ. Помолитесь поусерднѣе; — и будетъ во всемъ успѣхъ; полѣнитесь помолиться; — ждите неудачъ и безуспѣшности; ждите унынія, забвенія, неразумія, и всего дурнаго. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Х V .

Утро ваше, бр. мои, начатое молитвою, сопровождаемое благословеніемъ Божиимъ, прошло хорошо; вы трудились успешно; наработались вдосталь. Наступаетъ время обѣда: вамъ нужно подкрѣпить себя пищею. Св. Церковь опять спѣшитъ къ вамъ на помощь съ своею материнскою любовію и заботливостію. Прежде чѣмъ вы сядете за столъ, она предлагаетъ вамъ *молитву предъ обѣдомъ*. Молитва эта кратка, бр. мои; потому что у васъ не много времени; но она прекрасно выражаетъ нашу полную зависимость отъ Отца небеснаго и веецѣлое упованіе на Него.

„Очи всѣхъ на Тебя, Господи, уповаютъ; и Ты даешь

имъ пищу во благовременіи; (въ добрую пору); Ты отверзаешь щедрую руку Свою, — и исполняешь все, что живетъ и дышетъ, благоволеніемъ Твоимъ.“

Прежде чѣмъ возрѣтъ намъ на пищу нашу, подлежащую на нашемъ столѣ, всеблагій Господи, — какъ бы такъ взываемъ мы къ Отцу нашему небесному, мы возводимъ очи и сердца наши, вмѣстѣ со всѣми Твоими твореніями къ Тебѣ, нашему Господу, съ надеждою и упованіемъ на Твою благодать. Вѣдь это Ты, всеблагій и всемогущій, подаешь всѣмъ намъ пищу, когда она намъ нужна; Ты отверзаешь свою щедрую руку, — и все, что только живетъ и дышетъ, все насыщается и преисполняется Твоего благоволенія.“

За тѣмъ вы въ радости вкушаете пищу вашу; и какъ бы она ни была проста и скудна, она представляется вамъ поданною отъ руки всеблагаго и всемогущаго Творца вѣшего; и будьте увѣрены, бр. мои, она усладитъ вашъ вкусъ, укрѣпитъ ваши силы и исполнитъ васъ благоволенія Божія.

Вы кончили вашъ обѣдъ; пища васъ насытила и подкрѣпила; вамъ нужно выходить изъ — за стола; — св. Церковь опять отверзаетъ уста ваши на славословіе и молитву.

„Благодаримъ Тебя, Христе Боже нашъ, за то, что Ты насытилъ насъ земными Твоими благами; не лиши насъ и небеснаго Твоего царствія.“

Тѣло наше насытилось; земныя потребности наши удовлетворены Тобою, всеблагій и всемогущій Господи; но у насъ есть еще высшія, духовныя потребности; кромѣ земныхъ благъ для насъ нужны еще духовныя блага; кромѣ настоящей жизни уготована намъ еще вѣчная жизнь. О, не лиши насъ и небеснаго Твоего Царствія Ты, который насытилъ насъ земными Твоими благами.“

И вотъ, бр. мои, каждый обѣдъ нашъ, какъ Онъ ни простъ и ни скуденъ, напоминаетъ намъ о благахъ царства небеснаго; переноситъ мысль нашу въ область жизни вѣчной.

Въ теченіи дня, и предъ обѣдомъ, и послѣ обѣда вамъ приходится, бр. мои, заниматься разными дѣлами и занятіями; св. Церковь желаетъ чтобы мы *предъ начатіемъ всякаго дѣла* осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и вознесли тайно слѣдующую молитву къ Господу Іисусу Христу:

„Господи Іисусе Христе, Сыне Единородный Безначальнаго Твоего Отца! Ты рекъ пречистыми Твоими устами: *безъ Меня не можете творить ничего*. Господи мой, Господи! обнимая вѣрою въ душѣ моей и въ сердцѣ сказанное Тобою, припадаю къ Твоей благодати: помоги мнѣ грѣшному о Тебѣ самомъ совершить дѣло сіе мною начатое, — во Имя Отца и Сына и св. Духа аминь.“ И осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ начинайте съ Божьею помощію задуманное вами дѣло; оно пойдетъ успѣшно и хорошо; оно будетъ сопровождаться благословеніемъ Божиимъ и помощію небесною.

Вы кончили ваше дѣло или работу; св. Церковь опять желаетъ чтобы вы во глубинѣ души вашей, тайно возблагодарили Господа Бога за Его Божественную помощь. Она даетъ вамъ въ руководство особую молитву, которую вы можете въ сердцѣ вашемъ произносить *по окончаніи всякаго дѣла* вашего.

„Ты Христе мой, исполненіе всякаго блага, исполни радости и веселія душу мою, и спаси меня, какъ единъ многомилостивый “

Изъ дневныхъ занятій нашихъ св. Церковь обращаетъ особенное вниманіе свое на наше просвѣщеніе. Она — мать свѣта и подательница истиннаго просвѣщенія, — не любитъ мрака, невѣжества, невѣдѣнія. Если вамъ самимъ, или дѣ-

тямъ вашимъ приходится въ теченіи дня заниматься ученіемъ, она и предъ ученіемъ и послѣ ученія совѣтуетъ вамъ обратиться съ молитвою къ Господу Іисусу Христу.

„Премудрости наставниче, смысла подателю, немудрыхъ вразумителю, и нищихъ защитителю! Утверди, вразуми сердце мое Владыко! Ты дай мнѣ слово, Слово Отчее; ибо вотъ я не возбраняю устамъ моимъ звать Тебѣ: Милостиве, помилуй меня падшаго.“

Такъ молиться научаетъ васъ св. Церковь предъ начатіемъ ученія.

Или еще: „Преблагій Господи! ниспошли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы мы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли Тебѣ, нашему Создателю во славу, родителямъ нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.“

Видите, бр. мои, къ Кому обращаетъ ваши сердца и взоры св. Церковь! Видите, гдѣ указываетъ она вамъ, или дѣтямъ вашимъ, источникъ дарованій и крѣпость умственныхъ и нравственныхъ силъ! Видите, какую цѣль она полагаетъ для вашего ученія! Дабы возрасли *Тебѣ, Создателю нашему, во славу, родителямъ нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу;*—о, если бы эта св. цѣль достигалась всегда и всѣми учащимися!

Время ученія вашего кончалось; св. Церковь влагаетъ въ уста и сердце ваше благодареніе Господу за то, что Онъ сподобилъ васъ благодати Своей,—внимать ученію. Она считаетъ особенною милостію Господа, *благодатию* Его, то, что вы можете учиться. Она заставляетъ васъ молиться за вашихъ начальниковъ, родителей и учителей, которые ведутъ васъ къ познанію всего добраго; она внушаетъ вамъ просить

у Господа крѣпости и силъ къ дальнѣйшему продолженію вашего ученія.

„Благодаримъ Тебя Создатель, что Ты сподобилъ насъ благодати Твоей — внимать ученію; благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, руководствующихъ насъ къ познанію блага (всего добраго), и подай намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.“

Такъ молиться научаетъ насъ св. Церковь послѣ нашего ученія.

Молитву Иисусову: „Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго,“ св. Церковь совѣтуетъ имѣть въ сердце нашемъ ежеминутно, такъ чтобы ею освящалась всякая минута нашего дня, всякая мысль и желаніе нашей души.

Видите, бр. мои, что св. Церковь слѣдитъ за нами съ любовью и заботливостію въ теченіи цѣлаго дня, и освящаетъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ всякое наше дѣло, всякую мысль и желаніе. О, мать наша св. Церковь! Ты все дѣлаешь для насъ, чтобы споспѣшествовать нашему спасенію, и привести насъ путемъ земной жизни нашей къ вѣчному блаженству. Всякое дѣло наше благословляешь и освящаешь; всякую минуту съ нами провождаешь и раздѣляешь. Что же будетъ съ нами, если наши дѣла, по нашей собственной винѣ, окажутся злыми и лукавыми;—если наши часы и дни проведутся нами, вопреки желанію и намѣренію Твоему, св. мать наша, безпутно и ко вреду себѣ и ближнимъ нашимъ?.. О, подумаемъ, бр. мои, объ этомъ серьезно, и исправимся пока есть время. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Х V I .

Молитвы на сонъ грядущимъ. День христіанина съ его трудами и занятіями, съ его подвигами и отдыхами, съ его грѣхопаденіями и покаянiемъ, съ его многообразными, и добрыми и не добрыми встрѣчами, случаями, искушеніями, — оконченъ. Съ наступленіемъ ночи силы тѣла его требуютъ отдыха, душа—успокоенія. Приближаясь ко сну онъ опять возводитъ очи свои и сердце, по руководству и указанію матери своей Церкви къ Господу Богу, и въ умиленіи души своей возноситъ къ Нему и исповѣданіе свое, и молитву, и благодареніе, и прошеніе о мирномъ и безмятежномъ снѣ.

Послѣ краткихъ предначинательныхъ молитвословій, выражающихъ и исповѣданіе. нами Пресв. Троицы, и словословіе Ея, и молитву къ Ней, и наше сыновнее упованіе, христіанинъ произноситъ слѣдующія краткія, и вмѣстѣ трогательныя молитвы:

„Помилуй насъ Господи, помилуй насъ: всякаго бо отвѣта недоумѣюще сію Ти молитву, яко Владыцѣ, грѣшніи приносимъ: помилуй насъ.“

Слава. „Господи, помилуй насъ, на Тя бо уповахомъ; не прогнѣвайся на ны зѣло, и не помяни беззаконій нашихъ; но призри и нынѣ, яко благоутробенъ, и избави ны отъ врагъ нашихъ: Ты бо еси Богъ нашъ, и мы людіе Твои, вси—дѣла руку Твоею, и имя Твое призываемъ.“

И нынѣ. Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице; надѣющіеся на Тя да не погибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ; Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго.“

Такъ начинается свои вечернія молитвы православный христіанинъ! „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ!“ Вотъ

единственное воззваніе, которое *переполняетъ его душу, и излетаетъ изъ его усть. Другаго отвѣта предъ Господомъ онъ не находитъ и не можетъ найти; онъ одно только и твердитъ: „ помилуй насъ!

Вспомните, бр. мои, какъ начиналъ христіанинъ утреннія свои молитвы; тогда онъ, съ свѣжими силами. съ бодрымъ духомъ, съ неудержимою энергіею и ревностію спѣшилъ стать въ свѣтлый сонмъ ангеловъ Божіихъ и воспѣвать съ ними Нераздѣльной Троицѣ: „Святъ, Святъ, Святъ Ты Боже!“ Теперь совсѣмъ не то; опытъ цѣлаго дня, или вѣрнѣе каждаго дня, показываетъ ему, что онъ не въ силахъ провести ни одного дня, ни одного часа безъ немощей и грѣхопадений, — что въ концѣ концовъ выходитъ одно: онъ долженъ безотлагательно и всеусердно просить у Отца небеснаго помилованія себѣ и подобнымъ себѣ собратіямъ; что другаго отвѣта предъ Господомъ и нѣтъ, и не можетъ быть у него.

Такъ св. Церковь ежедневно научаетъ насъ смиренію и сокрушенію, и истребляетъ въ первыя же минуты нашей молитвы предъ Господомъ всякое чувство гордыни и превозношенія.

За тѣмъ, послѣ произнесенія двѣнадцать разъ „Господи помилуй,“ — при чемъ мы просимъ помилованія себѣ отъ Господа за всякій часъ проведеннаго нами дня, - христіанинъ со всякимъ вниманіемъ и умиленіемъ возноситъ слѣдующія молитвы къ каждому изъ лицъ Пресв. Троицы:

а) *Молитва къ Богу-Отцу.* „Боже вѣчный. и Царь всякаго созданія! Ты сподобилъ меня дожить даже до сего часа; прости мнѣ грѣхи, которые я сотворилъ въ сей день дѣломъ, словомъ и помышленіемъ; и очисти, Господи, смиренную мою душу отъ всякой скверны плоти и духа; и дай мнѣ. Госпо-

ди, въ теченіе грядущей но́чи провести сонъ въ мирѣ, дабы, возставши съ моего смиреннаго ложа, могъ я благоугождать Пресвятому имени Твоему во всѣ дни жизни моеѣ, и преодолѣть нападающихъ на меня враговъ плотскихъ и безплотныхъ; избавь меня, Господи, отъ помышленій суетныхъ, оскверняющихъ меня, и отъ похотей лукавыхъ.“

Видно, бр. мои, христіанинъ не мало чувствуетъ за собою грѣховъ и беззаконій, совершенныхъ имъ въ теченіи прошедшаго дня; видно, душа его сквернилась не однажды плотскими и духовными нечистотами: видно, ему страшно лечь на одръ свой съ этими сквернами душевными и тѣлесными.

б) *Молитва къ Господу нашему Иисусу Христу.* „Вседержитель, Слово Отчее! Ты Самъ всесовершенъ, Иисусе Христе! Ради великаго Твоего милосердія, ни на минуту не отлучайся отъ меня, раба Твоего, но всегда во мнѣ почивай Иисусе—пастырь добрый Твоихъ овецъ! Не предавай меня навѣтамъ змія и не оставляй меня на произволь сатаны,—потому что во мнѣ есть сѣмя тленія; Поэтому Ты, Господи Боже достопоклоняемый, Царю Святой, Иисусе Христе! сохрани меня, когда я засну, немерцающимъ свѣтомъ, Духомъ Твоимъ Святымъ, которымъ Ты освѣтилъ Твоихъ учениковъ; дай, Господи, и мнѣ недостойному рабу Твоему спасеніе Твое на ложѣ моемъ; просвѣти умъ мой свѣтомъ разумѣнія Святаго Евангелія Твоего, — душу — любовію креста Твоего;—сердце чистотою ученія Твоего, — тѣло мое—Твоими страданіями безстрастными, мысль мою сохрани Твоимъ смиреніемъ, и подними меня во время потребное на Твое славословіе.“

Эта молитва христіанина къ возлюбленному нашему Спасителю преисполнена, какъ вы сами видите, бр. мои, невыразимаго дерзновенія; христіанинъ какъ бы забываетъ на минуту о грѣхахъ и

немощихъ своихъ; онъ весь прилѣпляется къ Своему Спасителю и Господу, весь желаетъ быть освященъ и проникнуть Имъ, озаренъ Духомъ Его Святымъ, просвѣщенъ свѣтомъ Святаго Евангелія Его, согрѣтъ любовію Креста Его, очищенъ чистотою ученія Его; христіанину хочется, чтобы и самое тѣло его освобождено было отъ страстей безстрастными страданіями Господа Іисуса Христа, пострадавшаго за насъ, чтобы и самыя мысли охранялись Божественнымъ смиреніемъ Агнца Божія, и чтобы ему возстать съ первымъ пробужденіемъ на славословіе Божіе! Видно душа христіанина при одномъ взглядѣ на Божественнаго Своего Спасителя и Господа прониклась особенною любовію къ Нему и сама объята Его безграничною любовію. Немощи и грѣхонаденія забыты; сокрушеніе и соболѣзнованіе о грѣхахъ уступило мѣсто другому чувству болѣе мирному, отрадному и сладкому; душа изливается въ молитвенныхъ благожеланіяхъ, проникающихъ все существо христіанина.

Но вотъ возводитъ онъ молитвенныя очи и сердце свое в) къ *Пресвятому Духу*, при благодатномъ пособіи Котораго онъ долженъ былъ совершать въ теченіи прошедшаго дня дѣла святая и богоугодныя, и душа его опять преисполняется умиленія и сокрушенія; безчисленныя грѣхонаденія всякаго рода и вида тѣсняются въ его совѣсть и память, и не даютъ ей ни покоя, ни отрады. „Помилуй меня, Творецъ мой и Владыко, лѣниваго и недостойнаго раба Твоего!“ — взываетъ онъ, переполненный горькимъ сознаниемъ безчисленныхъ своихъ грѣхонаденій.

Я приведу вамъ, бр. мои, эту умилительную молитву.

„Господи, Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истинны! Умилосердись и помилуй меня грѣшнаго раба Твоего; и отпусти мнѣ недостойному, и прости все, чѣмъ согрѣшилъ я

сегодня какъ человѣкъ, или вѣрнѣе не какъ человѣкъ, но даже хуже скота, — вольные мои грѣхи и не вольные, вѣдомые и невѣдомые, — были ли они отъ юности и отъ науки злой или отъ наглости и лѣности: быть можетъ я поклялся именемъ Твоимъ, или похулилъ оное въ помышленіи моемъ, или укорилъ кого, или оклеветалъ во гнѣвѣ моемъ, или огорчилъ, или на что разгнѣвался, или солгалъ, или безвременно спалъ, или пришелъ нищій ко мнѣ, а я презрѣлъ его, или брата моего огорчилъ, или соблазнилъ, или кого осудилъ: или развечался, или разгордился, или рассердился; или во время стоянія моего на молитвѣ умъ мой увлекся лукавствомъ міра сего, или подумалъ я о чемъ развратномъ; или обълся я или опился, или безъ ума смѣялся: или лукавое помыслилъ, или увидѣвши красоту чужую, уязвленъ былъ ею въ сердце мое; или неприлично сказалъ, или посмѣялся грѣху брата моего, тогда какъ у меня безчисленное множество своихъ согрѣшеній; или нерадивъ былъ къ молитвѣ; или что ни-будь другое лукавое сдѣлалъ, не припомню, все это и еще больше этого я сдѣлалъ. О, помилуй меня, Творецъ мой и Владыка, лѣниваго и недостойнаго раба Твоего, и оставь мнѣ, отпусти и прости мнѣ, какъ всеблагій человѣколюбецъ все дабы я могъ въ мирѣ лечь, заснуть и почить, блудный, грѣшный и окаянный, и потомъ поклониться, воспѣть и прославить пречестное имя Твое.»

Видите, бр. мои, христіанинъ съ полнымъ безпристрастіемъ и самоосужденіемъ изображаетъ исторію прошедшаго дня своего, — исторію повторяющагося ежедневно. Многого изъ этой печальной исторіи быть можетъ не видали наши ближніе; многое извѣстно только нашей совѣсти и единому всевѣдущему Господу: но св. Церковь заставляеть христіанина каяться и исповѣдаться во всемъ безъ утайки; она ставить

его какъ бы на страшномъ судѣ Божіемъ, — дабы намъ послѣ этого каждодневнаго покаянiя мирно заснуть въ теченiи наступающей ночи, и не бояться, если въ полночь раздастся грозный гласъ: *се женихъ грядетъ*.

Да, бр. мои, если бы мы дѣйствительно умѣли чисто-сердечно каяться при концѣ каждаго нашего дня, намъ легко было бы предстать и на исповѣдь нашу во время нашего говѣнья, и предъ лицомъ Господа на страшномъ судѣ Его. Мы походили бы на тѣхъ заботливыхъ и аккуратныхъ тружениковъ, которые, повѣряя себя и свои работы каждый день, не боятся никакой ревизiи, ни какого отчета; все у нихъ готово; всегда могутъ стать предъ господиномъ своимъ и сдать ему свои дѣла и работы. Покрайней мѣрѣ мы хорошо бы знали наши немощи и грѣхи, и умѣли бы чисто-сердечно исповѣдать ихъ Господу во всякую пору. А то, уввы, для многихъ изъ насъ не только чужая душа, но и своя собственная — совершенныя потемки. Что въ ней дѣлается, какiя немощи и грѣхи? — Не знаемъ и не вѣдаемъ. Не слѣдуетъ этому быть у христіанина, бр. мои. Исправимся. Аминь.

И О У Ч Е Н I Е XVII.

Вы видѣли, бр. мои, что и въ вечернихъ молитвахъ своихъ христіанинъ обращается къ Пресв. Троицѣ, какъ бы подражая св. ангеламъ Божіимъ, которые немолчно славословятъ Трiипостаснаго Бога, взывая Ему: Святъ, Святъ, Святъ Ты Боже! и которымъ онъ подражалъ въ своихъ утреннихъ молитвахъ. Но въ вечернихъ молитвахъ своихъ онъ выражаетъ не столько славословіе и благохваленіе, сколько умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ. Его серд-

це все преисполнено глубокимъ сознаниемъ безчисленныхъ немощей и грѣхопадений его; его память и совѣсть какъ бы затрудняются перечислить ихъ. Правда, ему хочется начать благодареніе и славословіе: онъ и начинаетъ; но тотчасъ же какъ бы теряется и измѣняетъ свое благодареніе въ умилительную молитву и прошеніе.

„Что мнѣ принести Тебѣ, или чѣмъ воздать, великодаровитый безсмертный Царю, щедрый и человѣколюбивый Господи, за то, что Ты, устроая обращеніе и спасеніе души моей привелъ меня, — когда я лѣнюсь угождать Тебѣ, и не умѣю сотворить ничего добраго, — къ окончанію прошедшаго дня сего? Милостивъ будь мнѣ грѣшному и неимѣющему ни единого добраго дѣла; возстанови падшую мою душу, осквернившуюся въ безмѣрныхъ согрѣшеніяхъ и отними отъ меня весь лукавый помысль о видимой сей жизни; прости мои согрѣшенія, едине безгрѣшне, все чѣмъ я согрѣшилъ предъ Тобою въ настоящій день, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами. Ты самъ покрой и защити меня отъ всякаго нападенія врага божественною Твоею властію и неизреченнымъ человѣколюбіемъ и силою. Очисти, Боже, очисти множество грѣховъ моихъ; благоволи, Господи, избавить меня отъ сѣтей лукаваго и спасти преисполненную страстей душу мою; одари меня свѣтомъ лица Твоего, когда придешь во славу; сотвори, чтобъ я неосужденно и безъ грѣховныхъ мечтаній заснулъ нынѣ сномъ; сохрани несмущеннымъ помысль раба Твоего: отгони отъ меня всѣ козни врага, и просвѣти мнѣ разумныя очи сердечныя, дабы не уснуть мнѣ въ смерть, и пошли мнѣ ангела мирнаго, хранителя и наставника души и тѣлу моему, чтобы онъ избавилъ меня отъ враговъ моихъ. И я возставши отъ одра моего принесу Тебѣ благодарственные мольбы. О, Господи, услышь меня грѣшнаго и убогаго

раба Твоего и въ рѣшимости моей и въ совѣсти: даруй мнѣ, когда я встану, поучаться въ ученіи Твоемъ и сотвори, чтобы бѣсовское нерадѣніе далеко было отогнано отъ меня Твоими ангелами.“

Такъ христіанинъ смѣняетъ хвалу и благодареніе Господу на умиленную молитву предъ Нимъ; онъ весь изливается въ прошеніяхъ, весь превращается въ трогательную мольбу.

И за тѣмъ этотъ потокъ молѣній и прошеній неудержимо изливается въ новыхъ молитвахъ его къ Господу Богу. То проситъ онъ себѣ отъ Господа Бога сна мирнаго и безмятежнаго, и Ангела хранителя; то проситъ ослабы душѣ и тѣлу, и сохраненія отъ всякаго мечтанія и темнаго, грѣховнаго услажденія; то молить, чтобъ Господь остановилъ стремленіе страстей его, угасилъ разжженіе востанія тѣлеснаго и даровалъ ему цѣломудренно пожить и въ славѣ и въ дѣлѣ.

Возводя еще разъ молитвенные взоры свои къ Господу Іисусу Христу, христіанинъ умоляетъ Его ради честнѣйшей Матери Его и безплотныхъ Ангеловъ, ради Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, ради благоглаголивыхъ апостоловъ, ради святыхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, ради преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ и ради молитвъ всѣхъ Святыхъ,—избавить его отъ наступающаго нападѣнія бѣсовскаго.“ О Господи мой и Творче, — взываетъ онъ, — Ты не хочешь смерти грѣшника, но чтобъ онъ обратился и живъ былъ, — дай и мнѣ, окаянному и недостойному, обращеніе; исхити меня изъ устъ змія — губителя, который разверзъ пасть свою, чтобъ пожрать меня и свести въ — живѣ во адъ. О Господи мой, утѣшеніе мое! Ты ради меня окаяннаго облекся въ тлѣнную плоть, исторгни меня отъ окаянства, и

подай утѣшеніе окаянной душѣ моей; вѣдри въ сердце мое (рѣшимость) творить Твои повѣленія, оставить лукавыя дѣянія, и получить блаженство Твое: на Тебя Господа вся надежда моя; спаси меня!

Такъ, ожидая въ теченіи ночи нападеній со стороны истиннаго врага своего, христіанинъ предаеть себя Спасителю Своему и Господу.

Чтобы эта молитва его къ Спасителю и Господу его была сильнѣе и доходнѣе и чтобы милости Единороднаго Сына Божія скорѣе низошли на него, онъ взываетъ въ умиленіи сердца своего къ Матери Божіей: „Всещедраго Царя щедрая Мать, Пречистая и благословенная Богородица Марія! Милость Сына Твоего и Бога нашего излей на преисполненную страстей душу мою, и Твоими молитвами наставь меня на дѣла добрыя, — дабы провести мнѣ остальное время жизни моей, безъ порока, и чрезъ Тебя обрѣсти рай, Богородице Дѣво, едина чистая и благословенная!“

За тѣмъ христіанинъ молитвенно обращается къ Ангелу хранителю своему, чтобы онъ все простилъ ему, чѣмъ онъ согрѣшилъ въ прошедшій день, и избавилъ его отъ всѣхъ козней лукаваго, и помолился за него грѣшнаго и недостойнаго раба.

Подъ божественнымъ покровомъ Царицы небесной и св. Ангела хранителя христіанинъ чувствуетъ себя точно такъ, какъ чувствуетъ младенецъ — сынъ подъ покровомъ и охраненіемъ своей родной матери. Онъ совершенно безопасенъ: онъ пригрѣтъ и обласканъ; онъ покрытъ и обнятъ. Въ избыткѣ своего спокойствія и радости. Онъ взываетъ къ Матери Божіей съ младенческою искренностію и простотою: „Преславная Приснодѣво Мати Христа Бога! принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасеть Онъ

Тобою души наши.“ Это, бр. мой, не молитва не просьба; нѣтъ, это дѣтскій лепетъ любимаго сына къ любимой матери, лепетъ, который дышетъ безграничною любовію и упованіемъ на мать, и безграничною же любовію и готовностію самой матери. „Все упованіе мое на Тебя возлагаю, Матерь Божія; сохрани меня подъ кровомъ Твоимъ.“ Впрочемъ христіанинъ и теперь сознаетъ свое недостоинство, — но сознаетъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ и упованіемъ.

Богородице Дѣво, — взываетъ онъ къ Матери Божіей, которая съ такою безграничною любовію приняла его подъ свой Божественный покровъ, — „Богородице Дѣво, не презри меня грѣшнаго, требующаго Твоей помощи и Твоего заступленія; на Тебя надѣется душа моя; помилуй меня.“

Христіанинъ какъ бы самъ испугался своего дерзновенія предъ Матерію Божіею; онъ проситъ у Ней прощенія въ этомъ, но въ самой просьбѣ высказываетъ новое дерзновеніе.

Наконецъ вполне успокоенный, вполне умиротворенный онъ взываетъ: „упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи, Троице святая слава Тебѣ!“

Въ этой всецѣлой преданности Господу Богу онъ приближается къ постели своей и указывая на нее, говоритъ Господу: „Владыко человѣколюбче! Не ужели для меня одръ сей будетъ гробомъ? Или еще разъ освѣтишь днемъ окаянную мою душу? Вотъ гробъ лежитъ предо мною; вотъ смерть предстоить мнѣ. Суда Твоего, Господи, боюсь, и муки безконечной, а между тѣмъ не могу перестать творить злое; Тебя Господа моего постоянно прогнѣвляю, и Пречистую Твою Матерь, и всѣ Небесныя Силы, и Святаго Ангела хранителя моего. Знаю Господи, что я недостоинъ Твоего человѣколюбія, но достоинъ одного осужденія и муки; но, Господи, хочу ли или не хочу, спаси меня. Вѣдь если Ты праведника спа

саешь, — въ этомъ ничего нѣтъ великаго; и если чистаго помилуешь, — это нисколько недивно; они достойны Твоей милости. Нѣтъ — на мнѣ грѣшномъ яви дивную Твою милость; вотъ въ этомъ прояви Твое человеколюбіе, чтобы не превозмогла моя злоба Твоей неизреченной благодати милосердія. О, какъ Ты хочешь, такъ и устрой касательно меня!“

О, бр. мои! Можно ли еще дерзновеннѣе взывать ко Господу, имѣя предъ глазами своими гробъ и смерть, судъ и вѣчныя муки? Такъ можетъ говорить только христіанинъ вполне защищенный покровомъ и заступленіемъ матери Божіей. ,

Когда вы хотите возлечь на вашемъ одрѣ, св. Церковь заповѣдуетъ вамъ оградить и себя самихъ, и одръ самый „и мѣсто ваше отъ главы и до ногъ и отъ всѣхъ странъ“ крестнымъ знаменіемъ, какъ щитомъ неборимымъ; она желаетъ сорбщить духу вашему блаженное веселіе при мысли о животворящей силѣ креста Господня; она совѣтуетъ вамъ, въ тишинѣ вашей спальни, на единѣ съ собою и совѣстію во первыхъ воздать благодареніе Вседержителю Богу за то, что Онъ даровалъ вамъ, по благодати Своей, остаться живыми и здоровыми въ прошедшій день; — во вторыхъ, совѣтуетъ вамъ испытать свою совѣсть, вспомнить подробно всѣ часы дня съ той поры, какъ вы встали съ одра вашего по утру, — какъ вы поступали, что вы дѣлали, съ кѣмъ и что говорили? Вы должны съ полнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ разсмотрѣть и привести себѣ на память всѣ ваши дѣла, слова и помысленія. Въ третьихъ она совѣтуетъ вамъ: если вы сдѣлали въ прошедшій день что нибудь доброе — не приписывать этого себѣ и не думать, что это отъ васъ, но отъ самаго Бога; Онъ даруетъ намъ всякое благо: намъ остается только благодарить Его за это, и про-

силь Его, что бы Онъ утвердилъ насъ въ этомъ добрѣ и пособилъ намъ преуспѣвать и во всемъ добромъ. Въ четвертыхъ: если же вы сдѣлали что нибудь дурное, приписывайте это себѣ самимъ, своей немощи, или дурной привычкѣ и наклонностямъ, и кайтесь и молитесь человеколюбцу Господу чтобы Онъ простилъ васъ, и въ то же время дайте твердое обѣщаніе, — впередъ не дѣлать того. Въ пятыхъ, — со слезами молитесь Творца вашего, чтобы Онъ даровалъ вамъ наступающую ночь тихую, безмятежную неблазненную и безгрѣшную, а на слѣдующее утро рано возстать на славословіе Его святаго имени

И когда ваша совѣсть исполнить эти совѣты св. Церкви, когда ваши вѣки готовы будутъ сомкнуться, св. Церковь говоритъ вамъ послѣднее слово материнское „перекреститесь, и съ молитвою засните, помышляя о днѣ суда.“

Такъ, бр. мои, оканчивается день истиннаго христіанина. Такъ безграничная любовь св. Церкви окружаетъ насъ до послѣдней минуты нашей дневной дѣятельности и сопровождаетъ насъ для упокоенія на одрѣ нашъ. Ея материнская любовь будитъ насъ прутру; эта же любовь неотступно слѣдуетъ за нами въ теченіи всего нашего дня; эта же любовь укладываетъ насъ въ постель. Св. Церковь вездѣ съ нами, всегда за насъ Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XVIII.

Я разобралъ предъ вами, бр. мои, дни недѣли съ отличительными ихъ особенностями, и потомъ молитвенныя чино-послѣдованія цѣлаго дня, — по разобралъ дни такіе, въ которые ничего особеннаго съ нами не случается, которые идутъ по отношенію къ намъ спокойнымъ и ровнымъ сво-

имъ ходомъ,—и не приносятъ намъ ни особенной радости, ни особеннаго горя, ни особенныхъ какихъ нибудь случайныхъ перемѣнъ. Но бываютъ, бр. мои, и весьма часто такіе дни и часы, когда намъ приходится испытывать или особенную радость, или особенное горе, или когда встрѣчаетъ насъ какое нибудь случайное обстоятельство, быть можетъ и незначительное, но могущее нарушить миръ нашей совѣсти, покой нашего духа, и разстроить обычные наши труды и занятія. Св. Церковь и теперь спѣшитъ къ намъ съ своею материнскою любовію и заботливостію и какъ мудрая наставница, даетъ намъ въ руководство молитвы свои. Я разберу для васъ, бр. мои, нѣсколько такихъ случаевъ.

а) Вотъ на сердцѣ вашемъ вы чувствуете *особенную радость* причины которой и для васъ самихъ, быть можетъ неизвѣстны; вамъ такъ отрадно и хорошо, такъ легко и свѣтло;—вы чувствуете, что васъ осѣнилъ ангелъ Божій, и принесъ вамъ неземную, чудную радость. Вамъ неудержимо хочется помолиться Господу и засвидѣтельствовать предъ Нимъ свою радость. Вашему прекрасному желанію содѣйствуетъ св. Церковь, мать наша, и даетъ вамъ для благоприличнаго изліянія вашей радости *послѣдованіе во акаѳистову пѣснь Преплагословенной Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи* Св. Церковь возводитъ васъ въ этомъ послѣдованіи къ тѣмъ великимъ и святымъ минутамъ, когда на землю, зараженную грѣхами человѣческими, въ первый разъ принесено было съ неба привѣтствіе „радуйся,“—и когда это привѣтствіе, и послѣдующее за нимъ воплощеніе Сына Божія содѣлалось неисчерпаемымъ источникомъ всякой нашей радости, и тайной и явной, и вѣдомой для насъ и невѣдомой. Безъ сомнѣнія и теперь, когда душа

ваша испытываетъ на себѣ, сама не зная откуда пришедшую къ ней, чистую и святую радость, безъ сомнѣнія ее озарилъ лучъ этой божественной радости, источникъ которой сокрытъ въ воплощеніи Единороднаго Сына Божія. Св. Церковь возводя васъ къ этому источнику всякой нашей чистой и святой радости даетъ вамъ полную возможность предаться созерцаніямъ самымъ возвышеннымъ, чувствамъ самымъ умилительнымъ и сладостнымъ, молитвѣ самой благоговѣйной и преисполненной духовнаго восторга. Она дѣлаетъ васъ какъ бы зрителями и свидѣтелями того великаго событія, какъ Архангелъ Гавріилъ произноситъ Пресв. Дѣвѣ Маріи: „радуйся!“ и благоговѣствуетъ Ей о воплощеніи отъ Нея Сына Божія; какъ св. Дѣва приняла это привѣтствіе Архангела, какія мысли витала въ сердцѣ своемъ, выслушавъ это привѣтствіе, и какъ изрекла свое смиренное согласіе на благоговѣствіе Его; какъ отправилась она къ Елизаветѣ. родственницѣ своей, и проч.— и какую неизреченную радость доставила Она всему міру, родивши намъ Христа Спасителя. Въ основаніи духовныхъ созерцаній и святыхъ чувствованій св. Церковь полагаетъ повѣствованіе Евангелистовъ, но она придаетъ этимъ повѣствованіямъ неизреченную прелесть священной поэзіи; она съ дерзновеніемъ, свойственнымъ ей одной, раскрываетъ предъ нами всѣ тайны, которыя крылись во глубинѣ души Пресв. Дѣвы Маріи, у Архангела Гавріила и у другихъ лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ этому великому событію. Ваша душа, бр. мои, невольно преисполняется чудною, святою, неземною радостію; ваше сердце какъ бы предвкушаетъ блаженство вѣчное.

„Открывая Тебѣ, Отроковица, совѣтъ превѣчный предсталъ Гавріилъ и привѣтствуя Тебя такъ вѣщалъ: „радуйся земля незасѣянная; радуйся купина неполимая; радуйся глу-

бина неудобосозерцаемая; радуйся мость, ведущій къ небесамъ, и та лѣстница высокая которую видѣлъ Иаковъ; радуйся божественный сосудъ съ манною; радуйся разрушеніе клятвы; радуйся возстановленіе Адама; -- съ Тобою Господь!“

Такъ св. Церковь дерзаетъ раскрыть предъ нами тѣ святые помыслы, которыми преисполненъ былъ Архангелъ, когда предстоялъ св. Дѣвѣ Маріи.

— „Ты являешься какъ человѣкъ, — говоритъ непорочная Отроковица къ Архистратигу, — а какъ же вѣщаешь рѣчи превыше человѣка? Ты сказалъ, что со мною Богъ и что Онъ вселяетъ въ утробу Мою. — И какъ же я буду, — объясни мнѣ, пространнымъ жилищемъ и мѣстомъ Святыни для Того, кто превосходитъ Херувимовъ? Нѣтъ, не обольщай меня лестію! Я не знаю (супружескихъ) радостей; браку я не причастна; какъ же мнѣ родить сына?“

Такъ св. Церковь объясняетъ намъ чистые и святые помыслы Пресв. Дѣвы Маріи.

— „Гдѣ Богъ захочетъ, тамъ побѣждаются уставы естества, — говоритъ Безплотный, и что все это совершается превыше человѣка, вѣруй моимъ истиннымъ глаголамъ, Всесвятая, Пренепорочная. — Тогда она возкликнула: да будетъ мнѣ по слову Твоему! Я рожу Безплотнаго, который позаимствуетъ плоть себѣ отъ меня, для того чтобы возвести Ему, единому всесильному, человѣка въ первобытное достоинство, посредствомъ воплощенія.“

Такъ св. Церковь раскрываетъ предъ нами тайну благовѣщенія, — въ началѣ самаго *послѣдованія акаѳиста*; но она знаетъ, что эта тайна, — источникъ всякой нашей чистой и святой радости, — такъ сладостна и утѣшительна для нашего сердца, что ему хочется ежеминутно слышать раскрытіе этой тайны; ему хочется, чтобы объ ней повторяли ему сколько

возможно чаще. И вотъ св. Церковь повторяетъ для насъ раскрытіе этой тайны въ самыхъ первыхъ кондакахъ и икосахъ акаѳиста, и повторяетъ съ такими же подробностями какъ и въ началѣ акаѳиста

Икосъ первый: „Ангель первостоятель посланъ былъ съ небесъ сказать Богородицѣ „радуйся,“ и созерцая, что Ты, Господи, вмѣстѣ съ этимъ безплотнымъ воззваніемъ, воплощаешься, ужасался и стоялъ, взывая къ Тебѣ такъ: радуйся Ты, чрезъ которую радость возсіяетъ; радуйся воззваніе падшаго Адама; радуйся избавленіе Евы отъ слезъ;—радуйся высота недосрижимая для помысловъ человѣческихъ, радуйся глубина неудобосозерцаемая даже и для ангельскихъ очей; радуйся, потому, что Ты — сѣдалище Царя; радуйся, потому что Ты носишь Того, Кто носитъ все; радуйся звѣзда, предъявляющая Солнце; радуйся утроба божественнаго воплощенія; радуйся Ты, чрезъ которую обновляется тварь; радуйся Ты, чрезъ которую мы поклоняемся Творцу, радуйся невѣста неневѣстная!

Кондакъ 2. Святая, видя себя въ чистотѣ, дерзновенно говоритъ Гавріилу: чудное слово Твое представляется душѣ моей неудобопонятнымъ. Какъ Ты говоришь о рожденіи отъ безсѣменнаго зачатія, взывая: аллилуіа?

Икосъ 2. Дѣва, стараясь уразумѣть недовѣдомую тайну, воззвала къ служителю (небесному); изъ нѣдръ чистыхъ какъ возможно родиться Сыну,—скажи мнѣ?—А онъ со страхомъ отвѣчалъ Ей, взывая такъ: радуйся таинница Совѣта (Божія) неизреченнаго; радуйся (олицетворенная) вѣра тому, что требуетъ молчанія; радуйся чудесь Христовыхъ предначатіе; радуйся догматовъ Его вершина; радуйся лѣстница небесная, которою снисшелъ Богъ; радуйся мостъ, ведущій отъ земли на небо; радуйся многовѣщенное чудо Ан-

геловъ; радуйся многоплачевное пораженіе бѣсовъ; радуйся неизреченно родившая свѣтъ; радуйся никому неоткрывшая: какъ? радуйся превышающая вѣдѣніе мудрецовъ; радуйся озаряющая умы вѣрныхъ; радуйся невѣста неневѣстная!

Кондакъ 3. Тогда сила Вышняго осѣнила къ зачатію Ту, которая не знала брака, и благоплодное чрево Ея явила какъ бы нивою, пріятною для всѣхъ, кто желаетъ пожинать спасеніе, воспѣвая такъ: аллилуіа.“

Такъ св. Церковь старается внѣдрить въ нашу душу неизреченную сладость святыхъ минутъ Благовѣщенія, и указать первый источникъ и начало всякой нашей чистой и святой радости.

О, еслибы наше сердце всегда было способно къ воспріятію и сохраненію въ себѣ святаго отраженія этой Божественной радости! А то нерѣдко бываетъ такъ, что мы и читаемъ акаѳистъ Божіей Матери, а сердце наше далеко отстоитъ отъ Божіей Матери! — „Всеу чтуть меня!“ давно произнесенъ, бр. мои, грозный приговоръ на такихъ молитвенниковъ. О, еслибы этотъ приговоръ не падалъ никогда на насъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Х І Х .

Св. Церковь не ограничивается въ акаѳистъ Божіей Матери изображеніемъ только минутъ благовѣщенія! нѣтъ, она какъ бы наглядно показываетъ намъ, какъ этотъ неизсякаемый источникъ святой и чистой радости началъ разливаться по всему міру все шире и шире. Вотъ св. Дѣва Марія, имѣя во чревѣ своемъ Бога, послѣдила къ родственницѣ Своей Елизаветѣ; и смотрите, бр. мои, какимъ живымъ и радостнымъ ключемъ забила св. святая радость!

„Младенецъ Елизаветы тотчасъ узнавъ цѣлованіе Маріи, возрадовался, и възыграніями, какъ бы пѣснями, възываетъ къ Богородицѣ: радуйся вѣтвь отрасли неувядающей; радуйся пріобрѣтеніе плода безсмертнаго; радуйся Ты, которая производишь земледѣлателя человѣколюбиваго; радуйся Ты, которая рождаешь насадителя жизни нашей; радуйся нива, которая произращаетъ прекрасные плоды милосердія; радуйся трапеза, которая несетъ въ изобиліи умилоствленіе; радуйся, потому что чрезъ Тебя разцвѣтаетъ рай сладости; радуйся, потому что Ты готовишь душамъ пристанище; радуйся благовонный ѳиміамъ молитвы; радуйся очищеніе всего міра; радуйся благоволеніе Божіе къ смертнымъ; радуйся дерзновеніе смертныхъ предъ Богомъ, радуйся невѣста ненеѣстная!“

Вотъ пастыри услышали вѣсть о рождествѣ Спасителя; они спѣшаютъ въ вертепъ, и здѣсь воспѣвая Пресв. Дѣву възываютъ къ Ней: радуйся Матерь Агнца и Пастыря; радуйся дворъ для словесныхъ овецъ; радуйся отгнаніе невидимыхъ враговъ; радуйся отверженіе дверей райскихъ; радуйся, потому что (ангелы) небесныя сорадуются землѣ; радуйся, потому что земное еликовствуетъ небесамъ; радуйся неумолкаемыя уста Апостоловъ! радуйся непреодолимое дерзновеніе страсготерпцевъ; радуйся крѣпкое утвержденіе вѣры; радуйся свѣтлое познаніе благодати; радуйся Ты, чрезъ которую обнаженъ адъ; радуйся Ты, чрезъ которую мы облеклись славою; радуйся невѣста ненеѣстная!“

Вотъ волхвы съ востока приходятъ. Они, по словамъ акаѳиста, увидѣли на рукахъ Дѣвы Того, кто создалъ рукою Своею (всѣхъ) человѣковъ, и понимая, что это Господь, хотя Онъ и принялъ зракъ раба, поспѣшили послужить Ему дарами, и воззвать къ Благословенной: радуйся Матерь здѣзды незаходимой; радуйся заря таинственнаго дня; ра-

дуйся угасившая печь заблужденія; радуйся просвѣщающая таинниковъ Троицы; радуйся свергшая безчеловѣчнаго мучителя съ начальства; радуйся показавшая Господа человѣколюбца — Христа; радуйся избавляющая отъ грубаго идолослуженія; радуйся извлекающая изъ грязныхъ дѣлъ; радуйся прекратившая поклоненіе огню; радуйся избавляющая отъ пламени страстей; радуйся путеводительница вѣрныхъ къ цѣломудрію; радуйся всѣхъ народовъ веселіе; радуйся невѣста неневѣстная!“

Вотъ св. Дѣва съ Боголѣпнымъ Своимъ младенцемъ укрывается въ Египеть; „и идолы Египетскіе, — говорится въ акаѳистѣ, — не устоявъ предъ Твоею Силою, Спаситель, пали, а избавленные отъ нихъ зывали къ Богородицѣ: радуйся исправленіе людей; радуйся низверженіе бѣсовъ; радуйся поправшая державу обольщенія; радуйся обличившая лживость идоловъ; радуйся море, потопившее фараона мысленнаго (діавола); радуйся камень, напоившій тѣхъ, кто жаждетъ жизни; радуйся огненный столпъ, наставляющій тѣхъ, кто во тьмѣ; радуйся покровъ міра, обширнѣйшій облака; радуйся пища, замѣнившая манну; радуйся послужившая (дарованію) святой сладости; радуйся земля обѣтованія; радуйся, истощающая медъ и молоко; радуйся невѣста неневѣстная!“

Видите, бр. мои, гдѣ ни является Пресв. Дѣва и кто къ Ней ни приближается, всюду и для всѣхъ Она служитъ источникомъ чистой и святой радости. О, иди и ты, другъ и братъ мой, съ твоею тайною, тебѣ самому необъяснимою радостію къ этому неизреченному источнику всякой радости, и дополни, доверши свою радость у пречистыхъ ногъ преблагословенной Дѣвы Маріи. У этого источника душа твоя столько обрѣтетъ радости, сколько она въ силахъ только вмѣститъ въ себя .

Акаѳистъ читается въ срединѣ канона. По содержанию своему и акаѳистъ и канонъ весьма сходны между собою; въ нихъ заключаются славословія или торжественныя хвалы въ честь Богоматери. Принявъ въ основаніе и повторяя многократно привѣтствіе Ангела — благовѣстника Богородицѣ: *радуйся* священные Пѣснописцы въ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Богоматери представляютъ здѣсь всѣ ветхозавѣтныя прообразованія, — относящіяся къ лицу Дѣвы Маріи, изображаютъ величественными наименованіями какъ всѣ совершенства Божіей Матери, такъ и необыкновенное величіе Ея предъ Богомъ, и разнообразныя благодѣянія, явленныя и постоянно являемыя Ею всѣмъ вѣрующимъ. Высота мыслей, сила выраженій и глубина (радостнаго) чувства проникающаго и акаѳистъ и канонъ, по истинѣ достойны того, чтобы воспѣвать ихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ воспѣвались они древними христіанами, которые во время пѣнія акаѳиста не позволяли себѣ садиться, но усердно внимали ему стоя въ теченіи почти цѣлой ночи, отъ чего онъ получилъ и самое наименованіе *акаѳиста*, то есть, *тѣнія несъдальнаго* (*).

Я приведу вамъ, бр. мои, нѣсколько троцарей изъ этаго канона:

„Взирая на Тебя, Чистая, на одушевленную книгу Христову, запечатанную Духомъ, великій Архангелъ возглашалъ къ Тебѣ: радуйся вмѣстѣлице радости, — чрезъ которую уничтожено будетъ проклятіе, падшее на праматерь “

„Радуйся Дѣва Богоневѣста, возстановленіе Адама, умерщвленіе ада; радуйся всенепорочная, чертогъ Царя всѣхъ, радуйся огненный престолъ Вседержителя.“

(*) См. Ловяшина кн. стр. 192.

„Радуйся единственная дверь, чрезъ которую прошло единое Слово, Владычица, рождествомъ своимъ сокрушившая верей и врата адовы; радуйся божественный путь спасаемыхъ, Богоневѣста! (Іез. 8, 8. 44, 2).

„Въ пѣснопѣніяхъ взываемъ къ Тебѣ, Отроковица, всѣми воспѣваемая: радуйся гора тучная и орошенная Духомъ; радуйся свѣтильникъ и стамна, содержащая въ себѣ манну, услаждающую чувства всѣхъ благочестивыхъ.“ Пс. 67, 16. Евр. 9,—1—4).

„Самый краснорѣчивый языкъ не въ силахъ воспѣть Тебя, Владычица; ибо Ты возвысилась превыше Серафимовъ, родивши Христа — Царя. Моли Его, чтобы Онъ избавилъ нынѣ отъ всякой бѣды тѣхъ, кто съ вѣрою поклоняется Тебѣ!

„Ублажая прославляютъ Тебя концы (земли) и съ любовію взываютъ Тебѣ: радуйся свитокъ (книга), въ которомъ перстомъ Отца написано Слово; моли Его, чистая Богородица, чтобы Онъ написалъ рабовъ Твоихъ въ книгѣ жизни. (Іез. 2, 9. 3, 1).

„Умоляемъ Тебя, рабы Твои, и приклоняемъ колѣна сердца нашего: приклони ухо Твое, Чистая, и спаси насъ непрестанно потопляемыхъ скорбями, и сохрани городъ Твой, Богородица, отъ всякаго вражескаго плѣненія.“

„Чрезъ Тебя мертвые оживляются; потому что Ты родила жизнь вполноту (самоличную); бывшіе прежде нѣмыми становятся краснорѣчивыми, прокаженные очищаются, болѣзни отгоняются, полчища воздушныхъ духовъ побѣждаются, Дѣва — спасеніе смертныхъ.“

Такъ св. Церковь ублажаетъ Пресв. Дѣву Марію въ этомъ чудномъ канонѣ. Радость вашего сердца, бр. мои, поддерживается и подкрѣпляется постоянно, и ежеминутно становится полнѣе, чище и для сердца вашего сладостнѣе.

Бр. мои! Земныя и плотскія наши радости мы весьма хорошо умѣемъ поддерживать и подкрѣплять земными же средствами пѣснями, музыкою, виномъ и проч. Но и при всѣхъ нашихъ поддержкахъ и подпорахъ эти радости почти всегда вносятъ въ нашу душу суету и крушеніе духа. *Радость о Дусѣ святѣ*, истинная и святая наша радость поддерживается молитвою, богомысліемъ, пѣніемъ священныхъ пѣсней, устремленіемъ духа нашего горѣ, прилѣпленіемъ всей души нашей къ Господу Іисусу и Его пречистой Матери. Знаемъ ли мы эту таинственную поддержку нашей духовной радости? Умѣемъ ли ею пользоваться, когда чистая и святая радость, какъ небесная гостья посѣтитъ нашу душу? О, еслибъ умѣли! Эта радость не оставитъ въ душѣ нашей суеты и крушенія духа; нѣтъ, она доставитъ намъ такое неизреченное наслажденіе, которое заранѣе познакомитъ насъ съ блаженствомъ небеснымъ; эта радость есть предвкушеніе блаженства вѣчнаго. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е ХХ.

Святая и чистая радость, которую подаетъ намъ св. Церковь во время ли пѣнія или чтенія акафиста, или во время другихъ чудныхъ минутъ нашей жизни, имѣетъ, бр. мои, ту еще особенность, что душа наша, объятая этою небесною радостію, просвѣтляется и дѣлается способною къ уразумѣнію и созерцанію самыхъ возвышенныхъ и глубокихъ таинъ Божьихъ дѣній. Тогда какъ наши земныя и суетныя радости притупляютъ нашъ умъ, ослѣпляютъ наше сердце, омрачаютъ нашу волю, и ложатся на душу нашу какою то тяжелою ношею, — радости чистыя и свѣтыя окриляютъ нашъ умъ, возвышаютъ нашъ духъ и раскрываютъ очи сердца нашего

къ уразумѣнію тайнъ Божіихъ. Объятыя небеснымъ свѣтомъ радости Божественной, мы зримъ въ этомъ свѣтѣ все существующее, и постигаемъ то, что въ другое время для насъ менѣе постижимо. Поэтому-то св. Церковь въ акаѳистѣ, который, — какъ мы видѣли преисполняетъ нашу душу самою святою и чистою радостію, сообщаетъ намъ самыя глубокія тайны боговѣдѣнія.

Такъ напримѣръ св. Церковь научаетъ насъ взывать во время акаѳиста:

„Соприсносущное Слово пребезначальнаго Отца, не отлучаясь горняго, нынѣ предстало дольнимъ (т. е. человѣкамъ) ради крайняго Своего благоутробія; Оно сжалилось, что надъ нами (употреблено было) прельщеніе, восприняло на себя убожество Адамово и преобразилось въ то, что чуждо Ему.“

„Слово, превысшее всѣхъ существъ, родившееся присносущно отъ Отца и временно отъ Матери, — явившись міру принимаетъ на себя образъ раба, становится плотію, не составляя божества и возсозидаетъ Адама во чревѣ Той, которая безсѣменно зачала Его.“

„Нынѣ открывается тайна превѣчная; Сынъ Божій становится сыномъ человѣческимъ, для того, чтобы воспріявши на себя худшее подать намъ лучшее. Обманулся нѣкогда Адамъ; онъ пожелавши быть богомъ, не сдѣлался имъ; и вотъ человѣкомъ становится Богъ, чтобы Богомъ содѣлать Адама. Да веселится тварь, да ликуетъ естество, потому что Архангелъ со страхомъ предстоить Дѣвѣ и приносить Ей (привѣтствіе) „радуйся“ взамѣнъ печали.“

Такъ въ минуты нашей духовной радости учитъ насъ богословствовать Св. Церковь! Одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ догматовъ своихъ она старается передать нашему серд-

ду тогда именно, когда оно восхищено горѣ радостію святою и чистою, — когда никакая скорѣбь земная не гнететъ его долу, и въ то же время въ открытіи этаго возвышеннаго догмата находить новый источникъ святой радости.“ Неопи-суемое Слово все было въ дольнихъ предѣлахъ (т. е. на земли) но и горняго огнюдь не оставляло; потому что это было снисшествіе Божественное, а не прѣхожденіе съ одного мѣста на другое; это было рожденіе отъ Дѣвы, пріявшей Бога.“ Вотъ догматъ и богодуховное ученіе о воплощеніи; а за тѣмъ потокъ радостныхъ благохваленій въ честь и славу Богородицы; „радуйся вмѣстилище Бога невмѣстимаго; радуйся дверь досточтимаго таинства; радуйся предметъ недоумѣній для невѣрныхъ; радуйся несомнѣнное похваленіе вѣрныхъ; радуйся всевятая колесница Того, кто (возсѣдигь) на Херувимахъ; радуйся всезящное селеніе Того, кто на Серафимахъ; радуйся совокупившая противоположное во едино: радуйся сочетавшая дѣвство и рожденіе; радуйся Ты, чрезъ которую разрѣшено преступленіе; радуйся Ты, чрезъ которую отверсть рай; радуйся ключъ отъ царства Христова; радуйся надежда благъ вѣчныхъ; радуйся невѣста неневѣстная.“

Видите: богодуховенный догматъ рождаетъ и поддержи-ваетъ святою и чистою радостю.

Понятнымъ послѣ этого становится, бр. мои, во первыхъ то, что въ важнѣйшіе праздники свои, когда душа наша бываетъ преисполнена духовной радости, св. Церковь спѣшитъ сообщить намъ величайшіе догматы свои, напр. въ свѣтлый день Пасхи — догматъ о превѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, о Его Божествѣ и Божественныхъ свойствахъ; понятнымъ дѣлается во вторыхъ и то, что въ вѣчномъ блаженствѣ, когда настанетъ царство славы, для

насъ откроются всѣ важнѣйшія тайны Боговѣдѣнія, и мы познаемъ Господа Иисуса Христа такъ, какъ мы Имъ познаны.

Да, бр. мои, религія Христова, которую возвѣщаетъ намъ св. Церковь наша, есть свѣтъ, жизнь, радость и блаженство; безъ нея для насъ мракъ, смерть, адъ и муки. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е ХХІ.

Я разобралъ предъ вами, бр. мои, одинъ случай; но вотъ другой. Вы чувствуете особенное *умиленіе*; вамъ хотѣлось бы плакать, но плакать не жгучими слезами скорби и унынія душевнаго, а слезами умиленія; вамъ хотѣлось бы повергнуться предъ стопами сладчайшаго Иисуса, и излить предъ Нимъ всю душу вашу со всѣми ея немощами и грѣхамъ, излить со всею горячностію любви, преданности, упованія и благоговѣнія. Св. Церковь опять помогаетъ вамъ, и даетъ вамъ въ руководство *акаѳмствъ сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу*.

„Иисусе сладчайшій — утѣшеніе души моей, Иисусе мой — очищеніе ума моего, Владыко многомилостивый, Иисусе спаси меня. Иисусе — Спаситель мой, Иисусе мой всемогущій не оставь меня Спаситель Иисусе, помилуй меня и избавь меня отъ всякой муки Иисусе; и сподоби меня части спасаемыхъ, Иисусе мой; и причти меня къ лику избранныхъ Твоихъ, Иисусе человеколюбче!“

Чувствуете ли вы, бр. мои, этотъ чудный лепетъ умиленной души, безчисленное множество разъ произносящей сладчайшее имя Иисуса, и въ дерзновеніи осмѣливающейся называть Его *своимъ Иисусомъ, сладчайшимъ Иисусомъ*? Это

драгоценное имя прерываетъ самую молитву, и не даетъ ей изливаться изъ души спокойнымъ и ровнымъ теченіемъ. Смотрите, напримѣръ:

Иисусе сладчайшій,—апостоловъ слава, Иисусе мой—похвала мучениковъ, Владыко всемогущій, Иисусе спаси меня, Иисусе Спаситель мой, Иисусе мой прекраснѣйшій, къ Тебѣ притекающаго; Спаситель Иисусе, помилуй меня молитвами родшей Тебя. всѣхъ Иисусе Святыхъ Твоихъ,— всѣхъ пророковъ, Спаситель мой Иисусе, и сподоби радости райской, Иисусе человеколюбче!“

Между тѣмъ душа христіанина, въ умиленіи молящагося предъ Господомъ, сознаетъ всѣ немощи свои, все недостойнство свое; и обвиняя исповѣдуетъ это предъ своимъ сладчайшимъ Иисусомъ.

„Ни одной на землѣ я заповѣди Твоей не сотворилъ; и какъ явлюсь къ Тебѣ, когда Ты сядешь на престолѣ, и отдамъ отчетъ, и подвергнусь осужденію за все, что содѣлалъ я въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, Христе мой Иисусе; по этому взываю къ Тебѣ: молитвами служителей Твоихъ, Иисусе, спаси меня грѣшнаго.“

„Кто не восплачется обо мнѣ, преступившемъ Твою заповѣдь Иисусе? За невоздержаніе свое, я во адъ вселился, Иисусе, вмѣсто рая; чрезъ возрѣніе на пріятную снѣдь пріобрѣлъ себѣ смерть, и явился лишеннымъ Твоей, Иисусе Спаситель мой, славы и жизни: о, пріими меня кающагося, какъ милостивый человеколюбецъ, Иисусе мой, ради великой Твоей милости.“

Видите, бр. мой, какимъ умиленіемъ проникнуто самое сознание и исповѣданіе грѣховъ нашихъ; видите, какъ сладчайшее имя Иисуса улаживаетъ горечь сокрушенія и разрѣшаетъ ее въ слезы тихаго благоговѣнія и неизреченной преданности.

Самый акаѳистъ сладчайшему Іисусу возбуждаетъ въ сердцѣ нашемъ такое же тихое благоговѣніе и неизреченную преданность, такія же тихія слезы умиленія, какъ и сейчасъ приведенныя мною стихиры.

„Творецъ Ангеловъ и Господи Силь (небесныхъ)! отверзи мнѣ, для восхваленія пречистаго Твоего имени, восторженный умъ и языкъ, подобно тому, какъ Ты отверзь нѣкогда слухъ и языкъ глухому и гугнивому; и онъ сталъ говорить взывая такъ: Іисусе пречудный—Ангеловъ удивленіе; Іисусе пресильный— прародителей избавленіе; Іисусе пресладкій— патриарховъ величаніе; Іисусе преславный—Царей укрѣпленіе; Іисусе прелюбимый— пророковъ исполненіе; Іисусе предивный—мучениковъ крѣпость; Іисусе претихій— монаховъ радость; Іисусе премилостивый—пресвитеровъ сладость; Іисусе милосердый—постниковъ воздержаніе; Іисусе пресладостный—преподобныхъ радованіе; Іисусе пречестный—дѣвственныхъ цѣломудріе; Іисусе предвѣчный— грѣшниковъ спасеніе; Іисусе—Сыне Божій—помилуй меня!“

Кондакъ 2. Подобно тому, какъ, Ты Господи, увидѣвши вдовицу чрезвычайно плакавшую, умилился тогда надъ нею, и воскресилъ сына ея, несеннаго на погребеніе, такъ точно умилился и надо мною, человѣколюбче, и воскресилъ умерщвленную грѣхами мою душу, взывающую: аллилуіа.“

Икосъ 3. Имѣя бездну милосердія Ты призвалъ Іисусе. мытарей, грѣшниковъ и язычниковъ; не презри нынѣ и меня подобнаго имъ; но какъ драгоцѣнное муро прими (отъ меня) пѣснь сію: Іисусе— сила непреодолимая; Іисусе— милость безконечная; Іисусе— красота пресвѣтлая; Іисусе— любовь неизреченная; Іисусе— Сынъ Бога живаго; Іисусе, помилуй меня грѣшнаго; Іисусе, услышь меня въ беззаконіяхъ зачатого; Іисусе, очисти меня въ грѣхахъ рожденнаго; Іисусе,

научи меня непотребнаго; Иисусе; освѣти меня темнаго; Иисусе, очисти меня сквернаго; Иисусе, возведи меня блуднаго; Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня.“

Икосъ 4. Слепой, услышавши, что Ты, Господи, проходишь мимо его дорогою, взывалъ: Иисусе, Сынъ Давидовъ! помилуй меня! И Ты призвалъ, и отверзъ очи его; — о, просвѣти милостию Твоею мысленныя очи сердца и у меня, взывающаго къ Тебѣ такими словами: Иисусе — горьныхъ Создатель; Иисусе — дольнихъ искупитель; Иисусе — преисподнихъ погубитель; Иисусе — всей твари украшитель; Иисусе — души моей утѣшитель; Иисусе — ума моего просвѣтитель; Иисусе — сердца моего веселіе. Иисусе — тѣла моего здравіе, Иисусе, Спаситель мой, спаси меня; Иисусе, свѣтъ мой, просвѣти меня; Иисусе, отъ мученія всякаго избавь меня; Иисусе, спаси меня недостойнаго; Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня!“

Икосъ 5. Отроки Еврейскіе увидѣвши въ образѣ человѣческомъ Того, кто создалъ рукою (Своею) человѣка, и уразумѣвши, что Онъ — Владыка, спѣшили угодить Ему вѣтвями, и взывали „Осанна;“ а мы приносимъ Тебѣ пѣснь и взываемъ: Иисусе — Боже истинный; Иисусе — Сынъ Давидовъ; Иисусе — Царь преславный; Иисусе — агнецъ непорочный; Иисусе — пастырь предивный; Иисусе — Хранитель въ молодости моей; Иисусе — питатель въ юности моей; Иисусе — похвала въ старости моей; Иисусе — надежда въ минуты смерти моей; Иисусе — жизнь по смерти моей; Иисусе — утѣшеніе мое на судѣ Твоемъ; Иисусе, желаніе мое, не посрами меня тогда; Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня!

Но я не кончилъ бы, бр. мои; такъ умилителенъ этотъ акаѳистъ. Вы чувствуете, что сердце ваше преисполняется безпредѣльною любовію къ сладчайшему Иисусу, что уста ваши ежеминутно въ благоговѣніи и умиленіи лепечуть свя-

тѣйшее Его имя; что слезы тихимъ потокомъ льются изъ очей вашихъ; а между тѣмъ вамъ такъ радостно, такъ прекрасно, что прекраснѣе, кажется, не будетъ вамъ и въ вѣчномъ блаженствѣ на небѣ.

Да, бр. мои! Еслибъ мы всегда входили, стоя на нашей молитвѣ, въ тотъ духъ и въ ту силу молитвы, которые имѣеть въ виду св. Церковь; о, какъ легко и удобно душа наша поняла бы сладость молитвы, и какъ свободно, безъ принужденій и насилій, стала бы предаваться молитвѣ! А то насъ нужно неволить, да и неволить къ молитвѣ; а и станемъ на молитву, твердимъ однѣ слова, — а духа и силы ихъ не понимаемъ. Да не будетъ сего впредь! Молитва не только великое и святое дѣло, но и сладчайшее, самое освѣжающее и укрѣпляющее наши силы дѣло! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XXII.

Акаѳистъ сладчайшему Иисусу, подобно какъ и акаѳистъ Божіей Матери, и предшествуется и сопровождается канономъ. Канонъ по тону и содержанию своему совершенно сходенъ съ акаѳистомъ, и возбуждаетъ въ душѣ христіанина тѣже чувства умиленія и благоговѣнія предъ Господомъ Иисусомъ, туже безграничную любовь и преданность къ Нему, какъ и акаѳистъ.

Я приведу вамъ, бр. мои, нѣсколько тропарей изъ этого канона.

„Иисусе сладчайшій Христе, Иисусе долготерпѣливый, исцѣли, Иисусе, язвы души моей, и услади сердце мое, много милостивый. молюсь Тебѣ объ этомъ Иисусе Спаситель мой; и я, спасаемый Тобою буду величать Тебя.“

„Иисусе сладчайшій Христе, Иисусе отверзи мнѣ дверь

покаянія, челоуѣколюбче Іисусе, и пріими меня, припадаю-
щаго къ Тебѣ, и въ умиленіи просящаго у Тебя, Іисусе
Спаситель мой, прощенія согрѣшеній.“

„Спаситель мой Іисусе, Ты спасъ блуднаго (сына); Спа-
ситель мой Іисусе, Ты принялъ блудницу; помилуй нынѣ и
меня, Іисусе многомилостивый, спаси, умилосердись, о Іису-
се Благодѣтель, — какъ (Ты спасъ) благоутробный Манассію,
Іисусе мой, — какъ единъ челоуѣколюбецъ.“

„Согрѣшилъ я, Іисусе мой сладчайшій и благоутробный;
Іисусе мой спаси меня, прѣбѣгающаго къ покрову Твоему,
Іисусе долготерпѣливый, и сподоби меня царствія Твоего.“

„Никто не согрѣшилъ, Іисусе мой, такъ, какъ согрѣшилъ
я окаянный; но припадаю къ Тебѣ и молюсь: Іисусе мой,
спаси меня, и даруй мнѣ, Іисусе мой, наслѣдіе жизни вѣчной.“

„Христе Іисусе, тысячу тысячъ разъ обѣщаль я, страстный,
покаяніе Тебѣ, о Іисусе мой не солгалъ, окаянный; поэтому,
Іисусе мой, взываю къ Тебѣ: просвѣти безчувственную душу
мою, Христе.“

„Манассію, Іисусе мой, мытаря, блудницу, блуднаго, все-
щедрый Іисусе, и разбойника, — (всѣхъ) превзошелъ я, Іису-
се мой, дѣлами постыдными и неумѣстными Іисусе; но Ты,
Іисусе мой, поспѣши спасти меня.“

„Начиная съ Адама, Іисусе мой, всѣхъ грѣшниковъ, преж-
де закона, во время закона, Іисусе, и послѣ закона и бла-
годати, Іисусе мой, окаянно побѣдилъ я страстями своими
окаянный; но Ты, Іисусе мой, спаси меня, какъ Ты знаешь
(судьбами Твоими).“

„Дивное имя Твое, — говорится въ концѣ этаго чуднаго
канона, — дивное имя Твое, Іисусе Спаситель нашъ, Ангелы
воспѣвають на небеси; и мы грѣшныя на землѣ бранными
своими устнами восхваляемъ оное. Ради его помилуй насъ.“

Таковы, бр. мои, тропари этаго канона.

Замѣчательно и здѣсь, бр. мои, что для сердца умиленнаго приблизившагося своею любовію, своимъ покаяніемъ, своимъ благоговѣніемъ къ сладчайшему Господу Иисусу, свободно и легко открываются величайшія тайны боговѣдѣнія, и съ своей стороны возбуждаютъ въ немъ новое умиленіе и благоговѣніе. Вотъ примѣры: въ одномъ изъ *икосовъ* акаѣиста говорится: Филиппъ, желая уразумѣть тайну, превышающую разумъ, говорилъ: Господи, покажи намъ Отца; а Ты ему сказалъ: столько времени ты со Мною, и неужели ты не понималъ еще, что Отецъ во Мнѣ, и я въ Отцѣ.“ Это ученіе или догматъ касательно одной изъ важнѣйшихъ тайнъ боговѣдѣнія, именно касательно единосуція Сына Божія съ Богомъ Отцемъ; а дальше новый потокъ умиленія и благоговѣнія, неудержимо проторгающійся изъ сердца, вѣрующаго этому догмату. „Поэтому со страхомъ взываю къ Тебѣ, непостижимый: Иисусе Боже предвѣчный; Иисусе Царь пресильный; Иисусе владыка долготерпѣливый; Иисусе Спаситель премилостивый; Иисусе Хранитель мой предобрый; Иисусе очисти грѣхи мои; Иисусе отыми беззаконія мои; Иисусе отпусти неправды мои; Иисусе, надежда моя, не оставь меня; Иисусе, помощникъ, мой; не отгони меня; Иисусе, Создатель мой, не забудь меня; Иисусе, пастырь мой, не погуби меня; Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня.“

Или еще: „Непостижимый (Богъ) весь былъ среди дольнихъ (т. е. людей) и отнюдь не оставилъ горнихъ, когда пострадалъ добровольно за насъ, и своею смертію умертвилъ нашу смерть, а воскресеніемъ даровалъ жизнь (вѣчную).“ Это, бр. мои, догматъ или ученіе объ одномъ изъ важнѣйшихъ таинствъ нашей вѣры, о воплощеніи, страданіи, смерти и воскресеніи Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; но этотъ догматъ или ученіе тотчасъ же возбуждаетъ въ душѣ нашей потокъ умиленія и благоговѣнія

къ сладчайшему нашему Спасителю. Каждый кто вѣруетъ въ Него, какъ въ жертву, закланную за грѣхи міра, — кто вѣруетъ въ Его воплощеніе, страданія, смерть и тридневное воскресеніе, каждый въ умиленіи сердца взываетъ Ему такъ: „Иисусе свѣтлость для души моей; Иисусе быстрота для ума моего; Иисусе радость для совѣсти моей; Иисусе надежда достовѣрная; Иисусе память предвѣчная; Иисусе похвала высокая; Иисусе слава моя превознесенная; Иисусе, желаніе мое, не отринь меня; Иисусе, пастырь мой, поищи меня; Иисусе, Спаситель мой, спаси меня; Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня.“

Или еще: „мы видимъ: краснорѣчивые ораторы словно рыбы нѣмыя касательно Тебя; они не въ силахъ сказать: какъ это Ты остаешься и Богомъ неизмѣннымъ, и человѣкомъ совершеннымъ; а мы, удивляясь таинству, взываемъ съ вѣрою: Иисусе Боже предвѣчный; Иисусе Царь царствующихъ; Иисусе Владыко владычествующихъ; Иисусе судія живыхъ и мертвыхъ; Иисусе надежда безнадежныхъ; Иисусе утѣшеніе плачущихъ; Иисусе слава нищихъ; Иисусе, не осуди меня по дѣламъ моимъ; Иисусе, очисти меня по милости Твоей; Иисусе, отгони отъ меня уныніе; Иисусе, просвѣти мои мысли сердечныя; Иисусе, дай мнѣ память о смерти: Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня.“

Такъ, бр. мой, непостижимое для пытливаго ума и необъяснимое для языческихъ риторовъ таинство воплощенія усвоится вѣрою умиленнаго сердца, и возбуждаетъ въ немъ благоговѣйное славословіе вочеловѣчавшемуся Спасителю.

Умилительный акаѳистъ сладчайшему Иисусу оканчивается столь же умилительною молитвою:

„Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, ради неизреченнаго Твоего человѣколюбія облекшійся на концѣ вѣковъ въ плоть отъ Приснодѣвы Маріи! Прославляемъ мы,

рабы Твои, спасительное Твое домостроительство о насъ, Владыко, пѣснословимъ Тебя за то, что мы ради Тебя познали Отца; благословляемъ Тебя потому что ради Тебя и Духъ Святыи пришелъ въ мiръ; покланяемся Твоей по плоти Пречистой Матери, послужившей столь страшному таинству; восхваляемъ лики предстоящихъ Тебѣ Ангеловъ, какъ воспѣвателей и служителей Твоего величества; ублажаемъ Предтечу Іоанна, который крестилъ Тебя, Господи; почитаемъ и провозвѣстившихъ Тебя пророковъ; прославляемъ Апостоловъ Твоихъ святыхъ; торжествуемъ и въ честь мучениковъ; священниковъ Твоихъ славимъ; и покланяемся преподобнымъ Твоимъ, — и всѣхъ Твоихъ праведниковъ чтимъ. Весь этотъ ликъ Божественный, столь многочисленный и неизреченный, въ молитвенника приводимъ Тебѣ всещедрому Богу рабы Твои, и ради его просимъ прощенія нашимъ согрѣшеніямъ; о, даруй намъ оное ради всѣхъ Святыхъ Твоихъ, или вѣрнѣе, — ради святыхъ Твоихъ щедротъ, такъ какъ Ты — благословенъ во вѣки.“

Въ минуты душевнаго умиленія вашего, бр. мои, читайте этотъ чудный акаѳистъ сладчайшему Іисусу, и будьте увѣрены, что сладчайшій Іисусъ дастъ вашему сердцу такую невыразимую сладость, какой никто и ничто въ мiръ дать не можетъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XXIII.

в.) Вамъ *грустно*; васъ томить невѣдомая тоска душевная; или васъ постигло горе; думаете ли, бр. мои, что св. Церковь оставитъ васъ теперь, и не найдетъ благодатнаго средства облегчить вашу тоску и скорбь? О, бр. мои! Можемъ ли мы сомнѣваться въ безграничной любви къ намъ

св. Матери нашей, или въ ея премудромъ попеченіи объ насъ? И простая мать забудетъ ли отроча свое, когда оно больное плачетъ?—тѣмъ болѣе св. Церковь. Въ нашей скорби душевной она даетъ намъ въ молитвенное руководство особенный канонъ молебный къ Пресвятой Богородицѣ, примененный къ сердечному нашему настроенію, и *пѣваемый во всякой скорби душевной и обстояніи*. Св. Церковь, движимая безграничною любовію къ намъ, вручаетъ насъ съ нашею скорбію душевною Матери Божіей; она ходатайствуетъ за чадъ своихъ предъ Матерію Владыки вселенной и Господа славы; она знаетъ, что никто лучше и скорѣе не можетъ сочувствовать и спострадать скорбямъ и печалямъ рода человѣческаго, какъ преблагословенная Дѣва Богоматерь, которая сама нѣкогда страдала всѣми возможными скорбями о возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, и которая отъ того благоволила содѣлаться всѣхъ скорбящихъ радостію, всѣхъ огорченныхъ заступницею, всѣхъ печальныхъ утѣшеніемъ.

Умилительны, бр. мои, тропари этаго канона *).

„Множество напастей угнетаетъ меня; къ Тебѣ прибѣгаю; у Тебя ищу спасенія; о, Матерь Слова и Дѣва, спаси меня отъ тяжести (душевной) и отъ горя.“

„Меня смущаютъ прираженія страстей; они готовы переполнить душу мою уныніемъ; умиротвори, Отроковица, тишиною Сына и Бога Твоего, Всенепорочная.“

„Молю, Дѣва: разгони душевное смущеніе и бурю печалей.“

*) Канонъ предворяется чтеніемъ Псалма. *Господи услыши молитву мою* (Пс. 147); въ этомъ псалмѣ выражается молитва вѣрующаго, удрученнаго душевною скорбію и бѣдами;—потомъ поется: Богъ Господь, и явился намъ, и умилительные тропари: къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ... Не умолчимъ никогда Богородицѣ. Объ нихъ было сказано при объясненіи малаго водоосвященія.

ли моей; потому что Ты, Богоневѣста, родила Начальника тишины — Христа, едина Пречистая.“

„Ты мнѣ помоги, когда терзають меня лютые недуги и болѣзненныя страданія; потому что я знаю, что въ Тебѣ неоскудное сокровище исцѣлѣній, Пренепорочная, — никогда немогущее истощиться.“

„Подай мнѣ, когда я призываю Тебя, бездну милосердія Твоего, Ты, которая родила Премилосердаго и Спасителя для всѣхъ воспѣвающихъ Тебя.“

„Исполни, Чистая, веселія сердце мое, даровавъ мнѣ Твою нетлѣнную радость, Ты, которая родила виновника веселія.“

„Благоволи, Богородительница, исцѣлить тѣлесныя слабости и недуги душевныя (у насъ), прибѣгающихъ къ покрову Твоему, Дѣва, родившая намъ Христа Спасителя.“

„Не отвратись; Дѣва, отъ потока слезъ моихъ, Ты, которая родила Христа, отнявшаго всякую слезу отъ всякаго лица.“

„Исполни, Дѣво, радости сердце мое, Ты, которая приняла полную радости, и истреби грѣховную печаль мою.“

„Будь, Дѣва, для прибѣгающихъ къ Тебѣ пристанищемъ и предстательствомъ и стѣной нерушимой, и прибѣжищемъ, и покровомъ, и веселіемъ.“

„Лучами свѣта Твоего просвѣти, Дѣва, и отгони мракъ невѣдѣнія отъ тѣхъ, кто съ благоговѣіною вѣрою исповѣдуетъ Тебя Богородицею.“

Въ концѣ канона поются слѣдующія умилительныя пѣснопѣнія въ честь и славу пресв. Богородицы:

„Ту, которая превыше небесъ, и чище свѣтлостей солнечныхъ, — которая избавила насъ отъ клятвы, Владычицу міра почитимъ — те пѣснопѣніемъ:“

„Отъ множества моихъ грѣховъ — въ немощахъ тѣло (мое),

въ немощахъ и душа моя; къ Тебѣ прибѣгаю, Благодатной; надежда безнадежныхъ, Ты мнѣ помоги.“

„Владычица и Мать Избавителя! приими моленія недостойныхъ рабовъ Твоихъ, чтобъ Тебѣ ходатайствовать (за насъ) предъ Тѣмъ, кто родился отъ Тебя. О Владычица міра, будь ходатаицей.

„Вотъ мы нынѣ прилѣжно воспѣваемъ пѣснь Тебѣ, всепѣтой Богородицѣ, въ радости: моли Богородица, вмѣстѣ съ Предтечею и всѣми Святыми, чтобъ Онъ умилился надъ нами.“

Всѣ воинства Ангеловъ, Предтеча Господень, двѣнадцать Апостоловъ, всѣ Святые, вмѣстѣ съ Богородицею сотворите молитву, чтобъ спастись намъ.“

Такъ воспѣваетъ Владычицу міра христіанинъ въ тѣ минуты, когда душа его подвергается какой нибудь скорби, унынію, или несчастію. Св. Церковь приводитъ его къ Владычицѣ міра, и учитъ его молиться предъ Нею, и воспѣвать Ее, чтобы сложить съ себя эту скорбь и уныніе, чтобы избавиться отъ всякаго обстоянія. И люди опытные въ духовной жизни несомнѣнно увѣряютъ, что съ души какъ бремя скатится уныніе: что въ ней возстановится та свѣтлая тишина, которая должна быть неотъемлемою собственностію христіанина; возбудится вѣра, возникнетъ упованіе, польются потокомъ слезы, но слезы умиленія и благоговѣнія. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е XXIV.

Разберемъ-те, бр. мой, еще нѣсколько случаевъ изъ жизни нашей, встрѣчающихся съ нами почти ежедневно, чтобы намъ яснѣе и яснѣе видѣть безграничную любовь къ намъ матери нашей св. Церкви, и сильнѣе и сильнѣе убѣдиться въ ея неизреченной заботливости объ насъ.

г.) *У васъ нѣтъ покойнаго сна, или вы страдаете во-
все бессонницею.* Не думайте, чтобъ и въ этомъ, по види-
мому, до Церкви некасающемся, положеніи вашемъ Церковь
оставила васъ безъ призрѣнія; нѣтъ, она готова, такъ ска-
зать, просидѣть у изголовья вашего, подобно тому, какъ
обыкновенныя матери сидятъ у колыбели немощныхъ дѣтей
своихъ; она знаетъ, что истинно-полезный сонъ есть одинъ
изъ лучшихъ даровъ Божіихъ, и что Богъ даетъ оный воз-
любленнымъ своимъ (Псал, 126, 2); что напротивъ сонъ
безпокойный, или совершенная бессонница есть мучительное
состояніе для человѣка. Потому-то она, кромѣ многихъ дру-
гихъ молитвъ, ежедневно совершаемыхъ (повечерія, молитвы
на сонъ грядущимъ), положила еще особую *молитву на неспя-
щаго*. Въ этой умиленной молитвѣ она обращается къ
Господу Іисусу Христу, какъ къ Творцу нашему, какъ ко
врачу душъ и тѣлъ нашихъ, и призываетъ всѣхъ Святыхъ
къ ходатайству предъ Нимъ за насъ; она указываетъ на цѣ-
льный ликъ самыхъ великихъ угодниковъ Божіихъ, воспоми-
наетъ древнія чудеса въ разсужденіи сна, совершившіеся надъ
Авимелехомъ, надъ святыми семью отроками, и подкрѣп-
ляемая столь великими опорами, сама вопіетъ къ Господу,
чтобъ Онъ даровалъ вамъ сонъ упокоительный, сонъ живо-
творный, укрѣпляющій душу и тѣло.

„Боже великій, всехвальный, непостижимый и неисповѣ-
димый,—такъ молитвенно взываетъ св. Церковь за неспяща-
го христіанина,—„Ты создалъ человѣка рукою Твоею, взяв-
ши персть отъ земли,—и образомъ Твоимъ почтилъ его, Іи-
сусе Христе,—превозделѣнное имя,—съ безначальнымъ Тво-
имъ Отцемъ, и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ
Твоимъ Духомъ, явись на рабѣ Твоемъ N, и посѣти его
душу и тѣло... Дай ему сонъ упокоенія, сонъ тѣлесный для

здравія, и жизни, а также и крѣпость душевную.. Предстань и нынѣ наитіемъ св. Твоего Духа и посѣти раба Твоего, и даруй ему здравіе, крѣпость и благомошце Твоею благостію. Ибо отъ Тебя—всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенный; Ты врачъ душъ и тѣль нашихъ.“

д.) Васъ смущаютъ дурныя мысли, беспокоитъ воображеніе, представляя нечистые образы, мучить воспоминаніе о грѣховномъ прошедшемъ?—Возьмите церковную *молитву на студныя помыслы*. Церковь съ особенною силою, въ глубочайшемъ духѣ смиренія составила сію молитву, дабы умирить буйный духъ вашъ, утишить необузданность этихъ, часто несчастныхъ и пагубныхъ силъ души нашей, каковы воображеніе, память, иногдаже и сила мышленія,—силъ соблазняющихъ „нечистыми дѣяньми, помышленьми нелѣпыми, воспоминаньми неполезными.“

„Владыко Господи Боже мой,—такъ научаетъ васъ молиться въ эти минуты св. Церковь, — въ Твоихъ рукахъ жребій мой; заступись за меня по милости Твоей, и не оставь меня погибнуть съ беззаконіями моими, не дозвожь плоти болѣе похотствовать на духъ мой; я — созданіе Твое; не презри дѣла рукъ Твоихъ, не отвратись, умилосердись; о, не уничтожи, не презри меня Господи за то, что я немощенъ, что прибѣгаю къ Тебѣ покровителю моему Богу. Исцѣли душу мою, потому что я согрѣшилъ Тебѣ; спаси меня ради милости Твоей, потому что я приверженъ къ Тебѣ отъ юности моей; пусть со стыдомъ останутся тѣ, которые стараются отторгнуть меня отъ Тебя дѣяньми нечистыми, помышленьми нелѣпыми, воспоминаньми неполезными, отгони отъ меня всякую скверну, излишество злобы. Ибо Ты единъ святъ, Ты единъ крѣпокъ, Ты единъ безсмертенъ, Ты имѣешь надо всѣмъ могущество безпредѣльное, и Тобою дается всѣмъ крѣпость на діавола и его воинства.“

Такъ учитъ васъ вои́ять къ Богу св. Церковь. И не думайте, бр. мои, чтобы противъ нечистыхъ помысловъ могли вы найти другое лучшее средство, кромѣ молитвы и помощи благодатной. Въ болѣзняхъ тѣлесныхъ вы можете прибѣгать ко врачамъ земнымъ; но когда у васъ испорчено воображеніе, когда ваша память, подобно скотскому вертецу, наполнена нелѣпыми предметами, когда самая сила мышленія получила направленіе къ низкому и нечистому, словомъ— когда вся душа ваша сдѣлалась вмѣстилищемъ идоловъ грѣха, тогда одинъ Богъ можетъ исцѣлить васъ, „единъ Онъ святой. единъ крѣпкій, единъ безсмертный, во всемъ имѣющій могущество безпредѣльное“ — силенъ спасти васъ отъ васъ самихъ.

е.) Иногда важныя, а гораздо чаще неважныя обстоятельства заставляютъ насъ по нѣкоей нуждѣ давать обѣты, которыхъ въ послѣдствіи не можемъ выполнить; связывать себя клятвами въ дѣлахъ, хода которыхъ неумѣемъ предвидѣть; самимъ на себя налагать такія запрещенія и епитиміи, исполненіе которыхъ влечетъ за собою самыя горькія послѣдствія. Такъ Исавъ клянется Якову, что онъ уступаетъ всѣ права первородства, толькобы Яковъ накормилъ его своею чечевичною похлебкою (Быт. 25, 30—35); такъ Иефеай произноситъ несчастный обѣтъ свой, что если онъ одержитъ надъ врагами побѣду, то принесетъ въ жертву первое, что встрѣтитъ его при возвращеніи въ домъ свой, а встрѣтила родная и единственная дочь его (Суд. 11, 31—35); такъ Иродъ, упоенный виномъ и пляскою, даетъ клятву дочери, стольже нечестивой и распутной, какъ и онъ самъ, исполнить, чего она ни попроситъ, даже до полцарствія своего; дочь, пользуясь клятвою отца, проситъ главу Іоанна Крестителя; и жертвою безумной клятвы долженъ былъ содѣ-

латься величайшій въ мірѣ праведникъ. Вспомните безразсудную клятву Саула едва не погубившую все войско Израильское и наилучшаго изъ сыновей его Іонаана (Царст. 14, 24 — 45). Вспомните еще объ этихъ четырехдесяти елишкомъ безумцахъ, которые клятвою заклинали себя — ни ѣсть, ни пить, пока не убьютъ св Апостола Павла (Дѣян. 23, 12 13). И мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ? Недавно говорила мнѣ одна мать, съ горькою скорбію и слезами, что она во время болѣзни своей дочери дала обѣтъ — каждый день ходить въ храмъ Божій къ литургіи, — а зимою докторъ запрещаетъ ей по случаю холода; другая плакала о томъ, что она наложила на себя заповѣдь не нарушать ни одного поста; а между тѣмъ тотъ же докторъ толкуетъ, что это вредно для здоровья ея; за докторомъ мужъ, — и вотъ семейное горе. Одинъ клянется тогда, когда голоденъ; другой — когда пресыщенъ; одинъ произноситъ неудобноисполнимый обѣтъ, потому что неожиданно получилъ какой либо успѣхъ, и отъ радости возблажило сердце его; другая даетъ обѣтъ въ минуты душевной тревоги своей, не обдумавъ хорошенько своего положенія. Одни клянутся отъ ярости и злобы, что они не станутъ ни пить, ни ѣсть, — пока не сдѣлаютъ задуманнаго; другая въ неразуміи заклиняетъ себя клятвою постигся, когда и безъ клятвы она обязана это дѣлать. Такъ ставимъ мы сами себя въ затруднительное положеніе; совѣсть связана; душа въ узахъ; мы сами себя запутали и заключили подъ свое собственное слово, какъ подъ непереходимые заклепы темницы. Ктожь насъ освободитъ изъ этой темницы? Кто спасетъ насъ отъ собственныхъ нашихъ узъ? Св. Церковь. Знаетъ она, мать наша, что мы опрометчивы и легкомысленны; но она не хочетъ, чтобы мы были къ этому еще и вѣроломны и клятвопреступны. Поэтому-то

она и положила особый чинъ или молитву, которою разрѣшаются самовольныя клятвы, снимаются запрещенія и обѣты неудобноисполнимыя, — *молитву о сущихъ въ запрещеніяхъ и себя клятвою освязующихъ*. Спѣши, братъ мой, связавшій свою душу собственнымъ своимъ словомъ, — спѣши къ духовному твоему Отцу, и моли его, чтобы онъ снялъ съ тебя связующія тебѣ узы. Ты услышишь изъ устъ его слѣдующую умиленную молитву за тебя къ Господу Іисусу Христу: „Владыко Господи Боже нашъ, Единородный Сыне и Слово Отчее! Ты растерзалъ всякіе узы грѣховъ нашихъ Твоими страданіями; Ты дунулъ на лица Твоимъ Апостоламъ, и сказалъ имъ: *примите Духа Святаго: кому вы оставите грѣхи, тѣмъ оставятся; а на комъ удержите, на тѣхъ удержатся*. Ты самъ Владыка святыми Твоими Апостолами даровалъ преемникамъ ихъ во святой Церкви Твоей на землѣ власть отпущать грѣхи, вязать и разрѣшать всѣ узы неправды; о, молимся и нынѣ о братѣ нашемъ N, предстоящемъ предъ Тобою; подай ему Твою милость и растерзай его узы грѣховныя, если онъ что опрометчиво сказалъ въ вѣдѣніи или невѣдѣніи, или что сдѣлалъ по малодушію: прости ему, всѣ вольныя и невольныя грѣхи его, какъ человеколюбецъ, и всеблагій Владыка, знающій человеческую немощь нашу.“ — Св. Церковь благословитъ тебя, братъ мой, чрезъ своего священнослужителя, и скажетъ: Ты свободенъ; иди съ миромъ, и кому не согрѣшай.

ж.) У нѣкоторыхъ изъ насъ есть дурная привычка дерзко и нагло клясться и божиться, и своею клятвою подтверждать ложь. Такъ купецъ въ торговлѣ на дюю тысячу разъ произноситъ клятву и божбу, и рѣдко рѣдко подтвердитъ ею правду; такъ иной свидѣтель на судѣ предъ крестомъ и Евангеліемъ клянется говорить одну истину а между тѣмъ

не всегда говорить ее и свидѣтельствуешь объ ней; такъ иной въ спорѣ и прекословіи съ ближнимъ своимъ до того заносится, что божба и клятва летитъ изъ устъ его ежеминутно, безъ всякаго уваженія къ имени Божію, и къ святости клятвы. Я не говорю о тѣхъ несчастныхъ людяхъ, у которыхъ клятва и божба обратилась въ какую-то злополучную привычку, и перемѣшивается иногда не только пустыми, но и срамными словами. — Что дѣлать христіанину съ подобными привычками, когда онъ очнется и почувствуетъ всю дерзость и наглость свою предъ Господомъ? Вѣдь Господь нашъ заповѣдалъ намъ не клятися всяко; а жить такъ искренно, чистосердечно и любвеобильно, чтобы у насъ не требовалось никакой клятвы и божбы въ нашихъ житейскихъ дѣлахъ и сношеніяхъ; *буди слово ваше: ей ей, ни ни*, сказалъ Господь. Христіанинъ въ покаяніи и сокрушеніи сердца бѣжитъ опять къ матери своей, св. Церкви, а она, какъ сердобольная мать спѣшитъ чрезъ духовнаго врача, чрезъ своего священнослужителя уврачевать его язвы душевныя, и своею материнскою молитвою предъ Господомъ загладитъ его немощи и ошибки; она какъ премудрая наставница наша дала намъ особую молитву *о дерзостно клянущихся*. „Боже и Отче Господа нашего Іисуса Христа—зываетъ она устами вашего духовника къ Отцу Небесному,—Ты знаешь, какъ удобопреклонно ко грѣху и какъ немощно человѣческое естество; Ты ясно видишь и понимаешь всѣ помышленія нашихъ предпріятій,—о, сподоби—какъ незлобивый, презрѣть и предать забвенію мысли наши, бывающія у насъ отъ дерзости, и прости насъ связавшихъ себя наложеніемъ клятвы; вѣдь Ты знаешь тайны сердець нашихъ; поэтому молимся Тебѣ: подай и намъ и имъ прощеніе ради неизреченной Твоей благодости.“

Такъ взываетъ св. Церковь къ Отцу небесному, когда мы связываемъ сами себя дерзостными клятвами и божбами.

и) Перечислять ли еще всѣ случаи нашей обыденной жизни, въ которыхъ св. Церковь является къ намъ съ своею божественною по мощію, благодатію и освященіемъ: Нашей рѣчи, бр. мои, конца небудетъ. Вотъ по невѣдѣнію или иногда по крайней нуждѣ вамъ случилось осквернить себя нечистыми снѣдами; св. Церковь чрезъ своего священнослужителя очищаетъ и успокоиваетъ совѣсть вашу *молитвою о скверноядшихъ*.

і.) Вы находитесь во враждѣ съ другомъ, сосѣдомъ, родственникомъ, сослуживцемъ и т. д. — Св. Церковь молится о вашемъ примиреніи, и когда вы примирились, — она радуется какъ радуется мать спасенію невозвратно погибшаго сына; благословляетъ васъ и предлагаетъ трогательную *молитву умиривающую во враждѣ сущихъ*, и утверждающую вашъ миръ. „Вкорени въ нихъ страхъ Твой, — взываетъ она за васъ къ Господу Богу устами своего священнослужителя, — и утверди другъ ко другу любовь; угаси всякую распрю; отыми всѣ поводы и соблазны къ разногласію; потому что Ты — миръ нашъ.“

к.) Отъ воздержанія, или отъ невниманія и небрежности, или отъ разстроеннаго воображенія, или отъ другихъ какихъ причинъ беретъ, или просто обольщаетъ христіанина постыдная какая либо страсть, и особенно нечистые, скверные помыслы. Христіанинъ обязанъ самъ одолѣвать ихъ; но и Церковь не прочь. Какъ благодѣтельный врачъ не гнушается приступать къ зараженнымъ самыми отвратительными болѣзнями, такъ и св. Церковь не покидаетъ съ своей стороны несчастнаго христіанина; она употребляетъ свои способы, и даетъ ему врача въ лицѣ своего священнослужителя, и сильныя, спасительныя *молитвы на брань* противъ чувственныхъ похотій, отъ оскверненія во снѣ, и другихъ искушеній разнаго рода.

Всѣ эти случаи, на которые указалъ я вамъ, бр. мои, что иное доказываютъ, какъ не безграничную любовь и заботливостъ объ насъ матери нашей, св. Церкви,—любовь и заботливостъ простирающіяся до малѣйшихъ подробностей нашей ежедневной жизни, которыя и у обыкновенныхъ матерей оставляются нерѣдко безъ вниманія.“ Казалось бы какая нужда Церкви до того, что у насъ заболѣла голова; что намъ не спится, быть можетъ, отъ обжорства; что насъ беспокоятъ дурныя мысли, вѣроятно отъ того, что мы успѣли развратить свою душу; что на насъ нападаетъ скука и т. д. И однако мы видимъ, что ей до всего нашего есть нужда. Ея любовь такъ пространна и всеобъемлюща, такъ находчива и терпѣлива, что она не хочетъ покидать насъ ни днемъ ни ночью, ни во снѣ ни на яву, ни въ печали ни въ радости, ни въ здоровьѣ ни въ болѣзни. *Что чадо? Первородне, тебѣ глаголю: сыне: что чадо моего чрева? Что чадо молитвъ моихъ* (Притч. 31, 2)—вотъ всегдашній голосъ, всегдашнее материнское слово ея любви къ намъ!

О еслибъ мы всегда внимали ея любвеобильному голосу! Аминь *).

*) Поученіе это во многомъ заимствовано изъ бѣседъ о Церкви Амфитеатра. См. Бесѣд. XVI.

МОЛЕБНОЕ ПѢНІЕ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

ПОУЧЕНІЕ I.

Св. Церковь много случаевъ изъ нашей жизни пречисляетъ, какъ мы видѣли изъ прошедшихъ нашихъ собесѣдованій; и радость, и печаль, и умиленіе, и скорбь и проч. и проч., и во всѣхъ этихъ случаяхъ подаетъ намъ свою помощь благодатную, свое благословеніе и освященіе; на всѣ эти случаи предусмотрительно составила приличныя чинопослѣдованія или молитвы. Но вѣдь не всѣ же случаи перечислены; мало ли, бр. мои, бываетъ въ нашей жизни иныхъ случаевъ, не вошедшихъ въ это перечисленіе? Что же дѣлаетъ св. Церковь? Она и тутъ поступаетъ съ нами, какъ премудрая руководительница и какъ любвеобильная мать наша. Въ первый день каждаго мѣсяца она испрашиваетъ намъ благословенія и освященія на всѣ наши дѣла и занятія, и окропляетъ св. водою и насъ самихъ, и наши дома; объ этомъ мы говорили при объясненіи малаго освященія воды. За тѣмъ въ первый день каждаго новаго года она ставитъ насъ предъ лицомъ Господа, — вседержавнаго Правителя міра и жизни нашей, и испрашиваетъ у Него благословенія и освященія на весь наступающій годъ со всѣми его разнообразными случаями и переменами, со всѣми радостями

и скорбями. Умилительно по своему содержанию это молебное пѣніе, составленное св. Церковію на новый годъ. Мы имъ теперь и займемся, бр. мои, въ довершеніе нашего изображенія заботливости объ насъ св. Церкви въ разныхъ душевныхъ нашихъ состояніяхъ.

Новый годъ представляетъ истинному христіанину много думъ самыхъ серьезныхъ, и возбуждаетъ много чувствъ самыхъ разнообразныхъ.

Прежде всего христіанинъ, — какъ странникъ и пришлецъ на землѣ, — возводитъ очи свои горѣ на небо къ вѣчному своему отечеству, и чувствуя надъ собою и надъ своею жизнію вседержавную десницу Господа, благоговѣнно преклоняется предъ всемогущимъ, премудрымъ и всеблагимъ Творцемъ Своимъ, — „который поставилъ силою Своею горы, который препоясанъ всемогуществомъ, и утишаетъ шумъ морей и мятежъ народовъ, — который въ благопромыслительной благости Своей взираетъ на землю и орошаетъ ее, обильно обогащаетъ ее, — который увѣнчиваетъ годъ благостію Своею, такъ что на землѣ тучнѣютъ пустынные пажити, и холмы радостію препоясуются, луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею, ликуютъ и поютъ.“

При этомъ живомъ, благоговѣнномъ чувствѣ вседержавнаго промысленія Господа о всемъ, что живетъ и существуетъ, и особенно объ немъ — христіанинѣ, — ему невольно воспоминаются всѣ тѣ благодѣянія, милости и щедроты, которыя онъ получилъ отъ Господа въ теченіи прошедшаго года, а равно воспоминаются и всѣ тѣ немощи и грѣхи, которыми онъ прогнѣвалъ и оскорбилъ Господа. И вотъ въ его сердцѣ возникаютъ попеременно то благодарственная молитва и хвала Господу, благодѣтелю своему, то умилительное прошеніе, чтобы Онъ, премилосердый, не помянулъ без-

численныхъ грѣхопаденій и беззаконій его, бывшихъ въ прошедшемъ году.

Наконецъ христіанинъ съ дѣтскимъ довѣріемъ къ Отцу небесному, съ упованіемъ на Его благодать, смотритъ въ будущее. Онъ всецѣло поручаетъ и себя самого, и всю дальнѣйшую свою жизнь съ ея радостями и скорбями, съ ея ежедневными переменами и случаями премудрому и всеблагому промыслу Божію; онъ молитъ Господа, создателя всей твари, ожившаго времена и лѣта во Своей власти, благословить бѣнецъ наступающаго новаго года, даруемаго намъ Его благодію, сохранить въ мирѣ Императора нашего и всѣхъ людей; онъ молитъ Господа, — чтобы Онъ утолилъ въ насъ всѣ вражды, нестроенія, междуусобныя брани, и подалъ миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное поведеніе и добродѣтельное житіе; — чтобы даровалъ дожди благовременныя, ранніе и поздніе, росу плодоносную, вѣтеръ умѣренный и благорастворенный, и возсіялъ теплоту солнечную; христіанинъ молитъ Господа, чтобы Онъ, премилосердый, помянулъ Церковь Свою святую, чтобы укрѣпилъ ее и утвердилъ, расширилъ и умирилъ, сохранилъ невредимую отъ вратъ адвыхъ, и непреоборимую отъ всѣхъ навѣтовъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; христіанинъ наконецъ молитъ Господа, чтобы Онъ, всемогущій и всещедрый, избавилъ насъ въ наступающій годъ, и во всѣ дни жизни нашей, отъ голода, губительной болѣзни, землетрясенія, потопленія, отъ града, огня, меча, нашествія иноплемениковъ и междуусобной рати, и отъ всякой смертоносной раны, скорби и нужды.

Съ этими мыслями и чувствами спѣшитъ истинный христіанинъ въ храмъ Божій, — къ матери своей, св Церкви, и она даетъ ему полную возможность и съ своей стороны сама помогаетъ выразить ихъ предъ Господомъ Богомъ.

Бр. Христіане! У многихъ изъ насъ и вечеръ наканунѣ новаго года, и самый новый годъ проходитъ въ большихъ суетахъ и хлопотахъ. Наканунѣ вечеромъ большая часть спѣшитъ въ Собраніе, чтобы тамъ при звукахъ музыки, съ бокаломъ вина встрѣтить первыя минуты новаго года. Суеты и хлопотъ при этомъ множество: какъ прилично одѣться, съ кѣмъ провести вечеръ, кого увидѣть, кого избѣжать, кого поздравить, отъ чьего поздравленія укрыться. Наступаетъ полночь, бьетъ двѣнадцать часовъ, и все собраніе потрясается какъ бы электрическою искрою; все оживляется, и съ бокалами въ рукахъ торжественно привѣтствуетъ наступленіе новаго года. Сыплются безчисленныя, самыя разнообразныя благожеланія, раздаются самыя оживленныя привѣтствія; вездѣ рукопожатія, всюду видимое веселье и радость. И иногда это шумное веселье продолжается далеко, далеко за полночь, такъ что раздается звонъ къ заутрени, на новый годъ, раздаются благовѣсть къ ранней литургіи, а въ собраніи огни, шумъ, веселье, музыка. Настанетъ утро — начинаются новыя тревоги и хлопоты: нужно сдѣлать безчисленное множество визитовъ; нужно побывать и у того, и у этаго, и тутъ и тамъ; и при томъ все это нужно сдѣлать такъ, чтобы тѣхъ лицъ, кого нужно поздравить съ новымъ годомъ, дома не застать, а сунуть чрезъ лакея только визитную карточку. И вотъ съ утра до вечера изъ конца въ конецъ города снуютъ и мыкаются и пѣшкомъ и на лошадахъ люди, точно угорѣлые.

И все это совершается съ чрезвычайною важностію и заботливостію, такъ, какъ будто отъ этого зависитъ жизнь и вѣчное спасеніе.

А спросите у этихъ людей: заглянули ли они наканунѣ новаго года, или въ самый новый годъ въ храмъ Божій?

вознесли ли они молитву свою къ Господу Богу? Принесли ли Ему чистосердечное исповѣданіе въ содѣянныхъ въ теченіи прошедшаго года грѣхахъ? Возблагодарили ли Его за тѣ милости и щедроты, которыя Онъ, по безграничной своей благодати изливалъ на нихъ въ прошедшій годъ? Попросили ли у Него милостей и благословенія на грядущій годъ? О, изъ сотни одинъ отвѣтитъ на это утвердительно, а всѣ прочіе представляютъ совершенную невозможность имъ быть въ это время въ храмъ Божіемъ. „До того ли! Измучаешься до смерти!“

Такъ бываетъ у насъ въ городахъ. Въ деревняхъ и селѣхъ меньше суеты, хотя и не меньше грѣха; тамъ у молодежи переряживанья, тамъ гаданья, тамъ держутся старинныхъ суевѣрій и предрасудковъ; стараются разгадать будущее, узнать судьбу свою...

Бр. христіане! Такъ ли подобаетъ встрѣчать новый годъ истинному христіанину? Подумаемъ объ этомъ серьезно, не лукавя предъ Богомъ и совѣстію. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Молебное пѣніе на новый годъ совершается въ храмъ Божіемъ послѣ Божественной литургіи, и начинается возгласомъ: „благословенно Царство Отца, и Сына, и св. Духа.“ Вступая въ новый, грядущій годъ, мы прежде всего прославляемъ благодатное Царство Трѣипостаснаго Бога, Отца, Сына и св. Духа, потому что Его державная власть даруетъ намъ и наступающій годъ, точно такъ, какъ она же устроила и благодатное Царство, которое мы воспоминаемъ и созерцаемъ на литургіи, точно такъ, какъ она же уготовала намъ вѣчное блаженство на небѣ.

Послѣ возгласа читается псаломъ 64-й; въ псалмѣ этомъ прекрасно изображается вседержавная власть всемогущаго, премудраго и всеблагаго Творца нашего, и при томъ изображается въ молитвѣ отъ лица человѣка, который сознаетъ себя странникомъ и пришельцемъ на землѣ. „На Тебя, о Боже, надежда; Тебѣ хвала на Сіонѣ, и Тебѣ совершаются обѣты въ Іерусалимѣ. Ты внимлешь молитвѣ; къ Тебѣ приходитъ всякая плоть... Блаженъ, кого Ты избираешь, и приближаешь къ Себѣ, чтобъ онъ жилъ во дворѣ Твоемъ.“ — Такъ мы, странники и пришельцы земли должны помышлять о вѣчномъ отечествѣ нашемъ въ горнемъ Сіонѣ, въ Іерусалимѣ небесномъ! Такъ мы должны считать истинно — блаженными тѣхъ изъ братіи нашихъ, которыхъ Господь избираетъ изъ среды насъ, живыхъ, и приближаетъ къ Себѣ, въ своей обители небесныя! Мы нерѣдко смущаемся, бр. мои, тою грустною для насъ думою: — что ждетъ насъ въ наступающемъ году; — сколько изъ насъ останется въ живыхъ; кому приведетъ Господь узрѣть начало еще грядущаго года? А св. Церковь напротивъ приучаетъ насъ къ той мысли, чтобы намъ съ первыхъ же минутъ новаго, наступающаго года и во всѣ дни его, устремлять очи и сердца наши къ отечеству небесному, считать блаженными тѣхъ, кого Господь беретъ къ Себѣ, для того, чтобы они вѣчно жили въ небесныхъ обителяхъ Его. Тамъ, на небѣ, въ вѣчномъ отечествѣ нашемъ насытимся мы вдоволь благами дома Отца нашего небеснаго, святыню нерукотвореннаго храма Его; тамъ нашъ безсмертный духъ найдетъ полное и всецѣлое удовлетвореніе своимъ кофеннымъ и существеннымъ потребностямъ. Тамъ умъ нашъ, жаждущій истины, насытится истинною вѣчною, неподверженною сомнѣніямъ и колебаніямъ нашимъ земнымъ, чистою и свѣтлою, вождельною и радостною для существа нашего. — Тамъ воля наша, жаждущая правды и

святости, насытится полною, вѣчною, не возмущаемою никакими грѣхопадєніями святостію и праведностію, и душа наша не будетъ чувствовать угрызєній совѣсти сопровождающихъ здѣсь на землѣ нашей измѣны предъ Господомъ, и невѣрности предъ Его святымъ закономъ;—потому что не будетъ этихъ самыхъ измѣнъ и невѣрностей. Тамъ сердце наше насытится полнымъ блаженствомъ, въ какому только оно способно. *Привода, миръ и радость о Дусь Святъ*, все прекрасное, все честное, все чистое, что только здѣсь на землѣ носится и кроется въ сердцѣ нашемъ, какъ зародышъ или почка, все тамъ разцвѣтетъ во всей силѣ и красѣ, и принесетъ прекрасный плодъ блаженства вѣчнаго.

„Ты дивно отвѣтствуешь намъ по правдѣ нашей,—зываетъ св. псалмопѣвецъ отъ лица каждаго истинно вѣрующаго въ Бога, выражая ту истину, что вѣчная жизнь наша на небѣ будетъ праведнымъ воздаяніемъ Божиимъ за наши земные подвиги и труды, и вполне будетъ соответствовать личному усовершенствованію каждаго христіанина въ отдѣльности.

Восхищенный къ созерцанію вѣчной жизни псалмопѣвецъ въ благоговѣйномъ восторгѣ живописуетъ всемогущество, премудрость и благость Господа въ державномъ Его управленіи міромъ „Ты дивно отвѣтствуешь намъ по правдѣ Твоей, Боже, Спаситель нашъ, упованіе всѣхъ концовъ земли и народовъ, отдаленныхъ моремъ, поставившій силою Своею горы, препоясанный могуществомъ, утишающій шумъ морей, шумъ волнъ ихъ и мятежъ народовъ! Благоговѣютъ предъ чудесами Твоими живущіе на предѣлахъ земли; все появляющееся утромъ и вечеромъ Ты возбуждаешь славить Тебя. Взираешь на землю,—и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее; потокъ Божій полонъ воды; Ты приготовляешь хлѣбъ для нихъ

(т. е. живущихъ на ней); ибо Ты такъ устроилъ оную. Напоешь борозды ея; равняешь глыбы ея; дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать. Ты благословляешь вѣнецъ лѣта благостію Твоею; слѣды Твои умощены тукомъ. Тучнѣютъ пустынные пажити, и холмы радостію препоясуются; луга покрываются стадами, и поля одѣваются пшеницею; ликуютъ и поютъ.“

Къ этому — то вседержавному, всеблагому, премудрому и всемогущему Творцу и Промыслителю обращается теперь христіанинъ съ своею молитвою; предъ Нимъ высказываетъ тѣ благожеланія и нужды, которыя въ настоящую минуту наполняютъ душу его.

Между прочимъ эти благожеланія и нужды тотчасъ же послѣ вышеприведеннаго псалма высказываются на великой ектеніи. Онѣ неоднократно будутъ высказаны и еще во время молебнаго пѣнія, какъ это мы увидимъ, бр. мой, въ послѣдствіи.

На великой ектеніи къ обычнымъ прошеніямъ присоединяются еще слѣдующія, весьма приличныя времени и нашему нравственному настроенію, прошенія:

а.) О еже милостивно нынѣшнее благодареніе и мольбу насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ въ пренебесный Свой жертвенникъ пріяти, и благоутробно помиловати насъ, Господу помолимся.

б.) О еже благопріятнымъ быти прошеніямъ нашимъ, и простити намъ и всѣмъ людямъ своимъ вся согрѣшенія вольная и невольная, въ мимошедшемъ году знѣ нами содѣянныя, Господу помолимся.

в.) О еже благословите начатокъ и провожденіе лѣта сего, благодатію челоуѣколюбія Своего; времена же мирны, благорастворенный воздухъ, и безгрѣшенъ намъ во здравіи съ довольствомъ животь даровати, Господу помолимся.

г.) О еже отвратити отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно на насъ, грѣхъ ради нашихъ, движимый, Господу помолимся.

д.) О еже отогнати отъ насъ вся душегрѣшныя страсти и растлѣнные обычаи, страхъ же Свой Божественный всадити въ сердца наша, ко исполненію заповѣдей Его, Господу помолимся.

е) О еже обновити духъ правый во утробахъ нашихъ, и укрѣпити насъ въ православной вѣрѣ, и сотворити благоуспѣшными къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и къ исполненію всѣхъ заповѣдей Его, Господу помолимся.

ж) О еже низложити всѣ ереси и отступничества, и насадити всюду правовѣріе и благочестіе, и обратити всѣхъ отступившихъ отъ православной вѣры къ познанію Своей истины, и соединити ихъ святѣй Своей православной Церкви, Господу помолимся.

з) О еже избавити Церковь Святую Свою и всѣхъ насъ отъ всякія скорби, бѣды и нужды, и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; здравіемъ же, долгоденствіемъ и миромъ, и Ангель Своихъ ополченіемъ вѣрныхъ Своихъ всегда оградити, Господу помолимся.

Видите, бр. мои, св. Церковь высказала предъ Господомъ вседержавнымъ всѣ наши благожеланія и нужды, — все, что мы можемъ радостно ожидать отъ него, и чего боимся. Съ благосердіемъ любвеобильной матери, и съ дерзновеніемъ незнающей отказа ходатаицы, она возноситъ всѣ наши молитвы и прошенія ко Господу, вполне увѣренная, что Онъ, премилосердый, премудрый и всемогущій, исполнитъ все, что можно, и подастъ все, что благопотребно намъ. О, бр. мои, дѣлите вашимъ сердцемъ эти молитвы и прошенія св. Церкви; участвуйте вашею душою въ ея возношеніяхъ къ Гос-

поду, и будьте увѣрены, Господь дастъ вамъ по сердцу вашему, исполнить благожеланія и молитвы ваши. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Послѣ великой ектеніи, на которой св. Церковь высказываетъ всѣ наши благожеланія и прошенія, приличные новому году, — поется „Богъ Господь, и явился намъ“ и три тропаря, выражающіе наше душевное настроеніе и значеніе дня. Пѣніемъ „Богъ Господь и явился намъ“, св. Церковь держитъ указать Отцу Небесному на воплощеніе, страданіе, смерть и воскресеніе за насъ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, какъ на единственный, никогда неоскудѣвающій и всегда дѣйственный источникъ милостей и щедротъ къ намъ Отца небснаго. „Иегова—Богъ крѣпкій; и Онъ осіялъ насъ“ (Псал. 117, 27.) Своимъ явленіемъ на землѣ во зракѣ раба, Своимъ спасительнымъ ученіемъ, Своими божественными страданіями, Своею смертію, Своимъ тридневнымъ воскресеніемъ и преславнымъ вознесеніемъ на небо; и открылъ путь къ небу и нашимъ молитвамъ, и нашему упованію. Мы всѣмъ сердцемъ вѣруемъ въ Него, нашего Спасителя и Господа; мы прилѣпились къ Нему отъ чрева матери нашей; — и во имя Его, уповая на Него дерзаемъ нынѣ зывать къ Отцу нашему небесному.

Въ тропаряхъ, которые поются послѣ „Богъ Господь,“ — мы выражаемъ предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ и нашу благодарность за Его благодѣянія къ намъ, и нашу молитву, чтобы Онъ, Создатель всѣхъ тварей, положившій времена и лѣта въ Своей вседержавной власти, благословилъ вѣнецъ наступающаго года Своимъ небеснымъ благословеніемъ.

„Благодарни суще недостойніи раби Твои Господи, о Твоихъ великихъ благодѣяніяхъ на насъ бывшихъ, славяще Тя хвалимъ, благословимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ Твое благоутробіе, и рабски съ любовію воіемъ Ти: благодарителю Спасе нашъ, слава Тебѣ!“

Слава. Твоихъ благодѣяній и даровъ гуне, яко раби непотребніи, сподобитесь, Владыко, къ Тебѣ усердно притекающе благодареніе по силѣ приносимъ, и Тебя яко Благодарителя и Творца славяще, воіемъ: слава Тебѣ, Боже всещедрый!“

Инъинъ. Всея твари Содѣтелю, времена и лѣта во Своей власти положившій! благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи, сохрани въ мирѣ Императора и градъ Твой, молитвами Богородицы и спаси насъ!“

Такъ благодареніе предъ Благодарителемъ и Творцемъ смѣняется въ душѣ нашей умиленною молитвою предъ Нимъ, какъ предъ вседержавнымъ правителемъ міра, положившимъ времена и лѣта во своей власти.

За тропарями слѣдуетъ Апостольское чтеніе, предваряемое слѣдующимъ прокимномъ: *воспою Господеви благодарившему мнѣ, и пою имени Господа Вышняго.* Новое благодѣяніе Божіе, являемое христіанину въ дарованіи новаго года, возбуждаетъ сердце и уста его къ прославленію Бога, благодарителя своего. Впрочемъ истинный христіанинъ хорошо понимаетъ ту высокую цѣль, для которой благость Божія посылаетъ ему новый годъ; — новый годъ — это новый призывъ насъ ко спасенію. Радостно откликается сердце его на этотъ призывъ. *Радуется сердце мое о спасеніи Твоемъ*“ (*), — взываетъ онъ къ Отцу небесному. Приемлю радостно новую

*) Это стихъ прокимна.

милость Твою, зовущую меня ко спасенію, и готовъ ею воспользоваться сообразно съ тою цѣлію, съ которою Ты, всеблагій, посылаешь ее мнѣ,—какъ бы такъ вѣщаетъ онъ.

Въ Апостольскомъ чтеніи выражается усердная просьба св. Апостола Павла къ Тимоѳею, Епископу Ефесскому, о томъ, чтобы онъ, какъ Епископъ вмѣстѣ съ своею паствою, творилъ молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ чловѣковъ, за Царя и за всѣхъ начальствующихъ,—дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Если когда, то именно въ день новаго года весьма прилично и благопотребно намъ исполнить эту просьбу св. Апостола. Вотъ предъ вседержавнымъ правителемъ міра, предъ Творцемъ Своимъ и Богомъ предстоитъ нынѣ все чловѣчество и съ своими славословіями Богу за Его непостижимыя совершенства: всемогущество, премудрость и благость,—и съ своими моленіями о помилованіи въ безчисленныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ;—и съ своими прошеніями новыхъ благодѣяній отъ Отца небеснаго, и съ своими благодареніями за всѣ милости и щедроты, полученныя отъ Него въ прошедшій годъ. Вотъ предъ этимъ вседержавнымъ Владыкою и Господомъ всѣ цари земные, и всѣ властители не болѣе какъ рабы Его и орудія для нашего временнаго благоденствія и вѣчнаго спасенія.

„Это дѣло доброе, говоритъ любвеобильный и преисполненный мира душевнаго Апостоль,—и пріятное Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобъ все люди спаслись и достигли познанія истины. Св. Апостоль разумѣлъ, очевидно молитву за враговъ, каковыми были для христіанъ тогдашніе цари и правители. Молитесь за враговъ своихъ, молитесь, когда они поднимаютъ противъ васъ го-

ненія и готовы истребить васъ съ лица земли, — это дѣло истинно христіанское, основанное прямо на ученіи Христа Спасителя, и только на ученіи Его одного. А между тѣмъ это поведетъ къ тому, что всѣ люди, даже и самые враги ваши, видя кротость и незлобіе ваше, видя, что вы, вмѣсто ненависти и злобы, молитесь за нихъ, обратятся и сами ко Христу, узнаютъ истину Евангельскую и получаютъ спасеніе. И весь міръ увѣруетъ въ Господа нашего Иисуса Христа; а въ этомъ и состоитъ цѣль пришествія Его на землю, цѣль Его крестныхъ страданій и смерти, цѣль воскресенія и вознесенія на небо. Вѣдь не для одного какого нибудь народа, или не для нѣкоторыхъ только людей Онъ сошелъ на землю, пострадалъ и умеръ, воскресъ и вознесся на небо; нѣтъ, за всѣхъ человѣковъ, за весь родъ человѣческій. Какъ одинъ Богъ надъ всѣми людьми, надъ всѣмъ міромъ, такъ одинъ только и ходатай между Богомъ и людьми — человѣкъ Христосъ Иисусъ, отдавшій себя для искупленія всѣхъ.

Бр. хрис.! Если Апостолу Павлу потребно было просить ученика своего и сотрудника Тимоѳея о томъ, чтобы онъ творилъ молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за Царя и за всѣхъ, *еже во власти суть*, то въ наше время возносить эти молитвы къ Богу есть самая пріятная обязанность, согласная не только съ внутреннимъ нашимъ настроеніемъ, но и со внѣшними обстоятельствами. Тихое и безмолвное житіе нынѣ у насъ, бр. мои, не есть только одно желаніе, но есть дѣйствительность осуществляемая во власти съ давнихъ лѣтъ. Намъ остается только молить Отца небеснаго, чтобы Онъ продлилъ къ намъ эту милость Свою. А потомъ, это желаніе и молитва чтобы всѣ челоѣби спаслись и пришли въ познаніе истины, — не

есть ли самое святое, самое возвышенное и достойное христианина желаніе? И когда же вознести это желаніе и эту молитву приличнѣе какъ не въ день новаго года?

О, бр. мои. Да проникнется наше сердце всецѣло этою молитвою, и да взыдетъ она къ престолу Божію, какъ кадило благовонное. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І V .

Въ Евангельскомъ чтеніи, которое положено читать на молебномъ пѣніи въ новый годъ, дается намъ понять, бр. мои, что наступающее для насъ новое лѣто есть лѣто самое благоприятное для нашего спасенія, что и въ это лѣто, подобно какъ и во всѣ прежніе годы нашей жизни Отецъ нашъ небесный даетъ намъ величайшую милость Свою, — даетъ полнѣйшую возможность вѣровать въ Единородаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, какъ въ обѣтованнаго Спасителя міра, посланнаго безграничною любовію Его, и преисполненнаго дарами Духа Святаго.

Евангелистъ Лука повѣствуетъ намъ, что однажды, въ началѣ еще своего Божественнаго служенія роду человѣческому, Господь Иисусъ Христосъ *пришелъ въ Назаретъ, гдѣ Онъ былъ воспитанъ у праведнаго Іосифа и вошелъ по обыкновенію Своему въ день субботный въ синагогу, и всталъ читать. Ему подали книгу пророка Ісаи, и Онъ раскрывъ книгу отыскалъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдовать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу.*

Пророкъ Божій говорилъ это объ обѣтованномъ Мессіи, Христѣ, и характеризовалъ и Его высокую личность, и Его

великую и спасительную дѣятельность для рода человѣческаго. Такъ безъ сомнѣнія понимали слова пророка и жители Назарета, особенно фарисеи и книжники, необходимые посѣтители синагоги, обыкновенные наставники народа. Но Господь Иисусъ Христосъ относилъ эти слова прямо къ Себѣ самому, и указывалъ въ нихъ очевидное свидѣтельство пророка Божія о томъ, что Онъ обѣтованный Спаситель міра. *Духъ Господень на Мнѣ*, — говорилъ Онъ, указывая на самого Себя.

Дальнѣйшее объясненіе этихъ словъ Пророка Божія, сдѣланное самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, еще больше убѣждало всякаго, что Онъ точно относитъ къ Себѣ самому слова Пророческія.

И закрывъ книгу, — продолжаетъ св. Евангелистъ Лука объ Иисусѣ Христѣ, — *и отдалъ служителю, съз.*

Настали минуты молчанія. Премилосердый Господь, очевидно, давалъ возможность своимъ согражданамъ, бывшимъ въ Синагогѣ, вникнуть хорошенько въ смыслъ словъ Пророческихъ, вдуматься глубже въ приложеніе этихъ словъ къ Нему, — призывалъ, очевидно, Назаретянъ къ вѣрѣ въ Него, какъ въ обѣтованнаго Спасителя міра, о которомъ предсказывалъ Пророкъ Божій. Чтобы еще больше объяснить имъ смыслъ этихъ пророческихъ словъ, и навести очевидноѣ на правильное разумѣніе ихъ, премилосердый Господь продолжалъ: *нынѣ исполнились слова сіи въ вашихъ очахъ. Я и есмь тотъ обѣтованный Спаситель міра, о которомъ говоритъ Пророкъ. Я посланъ отъ Отца Моего небеснаго возвѣстить вамъ лѣто благопріятное; это лѣто теперь настало для васъ; пользуйтесь имъ, дорожите имъ, — какъ бы такъ говорилъ Господь.*

И все подтвердили Ему то, и дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его. (Лук. 4, 16—23).

Если каждый христiанинъ приложитъ слова Господа Иисуса Христа, взятыя Имъ у Пророка, къ самому себѣ, къ своей совѣсти, то найдетъ въ нихъ для себя весьма много назиданiя и умиленiя. Мнѣ кажется и нынѣ къ каждому изъ насъ премилосердый Господь вѣщаетъ такъ съ своею безграничною благостiю: Сынъ мой и другъ мой! Благость Отца Моего небеснаго даетъ тебѣ еще новое лѣто, новый годъ, для твоего покаянiя и обращенiя; смотриже, воспользуйся имъ. Для тебя и твоей души открыты всѣ средства спасенiя; тебѣ даны всѣ способы къ покаянiю и обращенiю. Ты признаешь себя нищимъ и убогимъ по твоимъ душевнымъ немощамъ; ты считаешь себя окаяннымъ и грѣшнымъ, недостойнымъ милостей Отца небеснаго; вотъ смотри: Отецъ небесный послалъ Меня именно *благовѣствовать* радость и утѣшенiе *нищимъ*. Стремись ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею любовiю твоею. Вотъ открывается новое лѣто для твоей дѣятельности; спѣши имъ воспользоваться.

Ты чувствуешь язвы грѣховныя въ своемъ измученномъ сердцѣ; ты не находишь въ немъ мѣста цѣльнаго; или страдаешь, тяжкимъ недугомъ тѣлеснымъ; въ тѣлѣ твоёмъ *отъ подошвы до головы*, — какъ выражается Пророкъ, — *нѣтъ здраваго мѣста; то язвы, то пятна, то свѣжія раны, не очищенныя, не перевязанныя, не размяченныя масломъ*. (Ис. 1. 11). Я посланъ Отцемъ Моимъ небеснымъ *исцѣлить всѣхъ сокрушенныхъ сердцемъ*, всѣхъ страждущихъ душевно и тѣлесно. Стремись ко Мнѣ твоею вѣрою и любовiю; вотъ еще дается тебѣ время для твоего врачеванiя. Новое лѣто, какъ новый курсъ въ лѣченiи можетъ много сдѣлать, если ты захочешь и съумѣешь воспользоваться имъ.

Ты чувствуешь себя въ духовномъ плѣну у врага твоего; ты поработенъ страстями душевными и неправильными влече-

ніями тѣла твоего; тебѣ самому не справиться съ ними, не вырваться изъ подъ ихъ власти. Я посланъ Отцемъ Моимъ небеснымъ *проповѣдовать* и даровать *плѣннымъ освобожденіе*; Я могу вывести тебя изъ этаго плѣна грѣховнаго, сдѣлать тебя побѣдоноснымъ ратоборцемъ въ борьбѣ со страстями твоими и дурными привычками. Я могу дать тебѣ силу къ преодолѣнію всѣхъ враговъ твоего спасенія, и вывести тебя на широту заповѣдей Божіихъ. Стремись ко Мнѣ всею крѣпостію твоею, всею силою твоей воли. Вотъ новое лѣто для твоего практическаго укрѣпленія въ добрѣ.

Ты чувствуешь себя слѣпымъ въ познаніи Бога и путей спасенія; ты увлекаешься то новомодною философіею, все отвергающею и уничтожающею, то буйствомъ и разгуломъ страстей твоихъ; ты не хочешь знать, что будетъ съ тобою за гробомъ, и идешь путемъ жизни, какъ слѣпецъ, спотыкающійся на каждомъ шагу, — доколѣ окончательно не впадеши въ вѣчную гибель. Я посланъ Отцемъ Моимъ небеснымъ *даровать слѣпымъ прозрѣніе*, указать имъ истиннаго Бога, научить путямъ спасенія, разъяснить для нихъ задачу настоящей жизни и раскрыть тайны загробныя. Стремись ко мнѣ всею силою ума твоего, всею крѣпостію сердца твоего; вотъ тебѣ даруется новое лѣто; время есть; успеешь многое узнать, усиѣешь не только прозрѣть очами сердечными, но и познать и возлюбить всѣми силами души твоей красоту богооткровенной истины. Полно тебѣ мучиться и страдать въ твоей душевной слѣпотѣ; не радость она доставляла тебѣ; нѣтъ, — одну суету и крушеніе духа. Я предлагаю тебѣ поприще, исполненное свѣта, свободы, отрады на землѣ, и вѣчнаго блаженства на небѣ. Дорожи временемъ, вотъ тебѣ дается еще годъ: этотъ годъ — самый благоприятный для тебя; воспользуйся имъ.

Такъ, миѣ кажется, вѣщаетъ нашему сердцу Премилосердый Господь призывая насъ на покаяніе и на совершеніе нашего спасенія въ наступающемъ году, и даруя намъ новый годъ, какъ новое доказательство своей безграничной любви къ намъ.

Бр. христіане! Быть можетъ не одинъ, не два десятка лѣтъ такъ вѣщаетъ къ нашему сердцу Премилосердый Господь при началѣ cadaго года; что же мы? Безотвѣтны на Его призывъ; не хотимъ пальцемъ двинуть ради нашего же собственнаго спасенія? Или намъ ужъ слишкомъ нравится наше рабство грѣховное, наша нравственная слѣпота, наши язвы и раны? О, едвали. Нѣтъ, намъ не то нравится, что мы *и слѣпы, и наги, и бѣдны, и нищи, и окаянны*. (Апок. 3, 17); мы и не сознаемъ себя такими; намъ нравится этотъ сонъ грѣховный, эта лѣнь и безпечность въ дѣлѣ спасенія. Мы думаемъ, что и съ этою лѣнью, и съ этимъ непробуднымъ сномъ грѣховнымъ можно взойти въ царство небесное. О, бр. мои! Да есть ли хоть одинъ примѣръ тому? Да развѣ мы забыли слова Господа о лѣнивомъ и лукавомъ рабѣ? Нѣтъ, бр. мои,—за дѣло, за дѣло, и немедленно, пока благость и милосердіе Божіе даютъ намъ время на покаяніе.

Господи, разбуди насъ и помоги намъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е V.

На призывъ Господа Іисуса Христа, мы отвѣчаемъ умиленною нашею молитвою къ Нему о помилованіи насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ, и умиленнѣе прежняго высказываемъ всѣ наши прошенія и благожеланія, приличныя новому году.

Въ сугубой ектиціи, которая полагается послѣ Евангелія мы между прочимъ такъ взываемъ къ Господу:

„Благодаряще со страхомъ и трепетомъ, яко раби непотреб-

ніи Твоему благоутробію, Спасе и Владыко нашъ Господи, о Твоихъ благодѣяніихъ, яже изліялъ еси изобильно на рабѣхъ Твоихъ, и припадаемъ, и славословіе Тебѣ яко Богу приносимъ, и умиленно вопіемъ: избави отъ всѣхъ бѣдъ рабы Твоя, и всегда яко милостивъ исполни во благихъ желаніе всѣхъ насъ, прилѣжно молимтися, услыши и помилуй.“

Чувство благодаренія Господу Богу за всѣ благодѣянія Его, оказанныя намъ въ прошедшемъ году, прежде всего является въ душѣ нашей. Мы понимаемъ цѣну благодѣяній Твоихъ, Господи; чувствуемъ всѣ Твои милости и щедроты къ намъ недостойнымъ, и умиленно просимъ Тебя: не лиши насъ и впредь Твоихъ милостей,—какъ бы такъ взываемъ мы ко Господу.

Это прошеніе наше мы высказываемъ предъ Господомъ при всякомъ вообще благодареніи нашемъ; но вотъ моленія наши, по преимуществу приличныя новому году.

а) „О еже благословити вѣнецъ наступающаго лѣта, даруемаго благостію Твоею, и утолити въ насъ всѣ вражды, нестроенія и междоусобныя брани; податиже миръ, твердую и нелицемѣрную любовь и добродѣтельное житіе,—молимтися, всеблагій Господи, услыши и помилуй.

б) „О еже не помянути безчисленныхъ беззаконій и лукавыхъ нашихъ дѣяній въ мимошедшемъ лѣтѣ бывшихъ, и не воздати намъ по дѣломъ нашимъ, но въ милости и щедротахъ помянути насъ,—молимтися, милосердый Господи, услыши и помилуй.

в) „О еже подати дожди благовременны, ранніе и поздніе, росу плодоносную, вѣтры умѣренныя и благорастворенныя, и теплоту солнечную возсіяти, молимтися всещедрый Господи, услыши и помилуй.

г) О еже помянути Церковь святую Свою, и укрѣпити,

и утвердити, расширити и умирити ее, и соблюсти невредимою адовыми вратами, и непреодолимою всеми наветами видимыхъ и невидимыхъ враговъ, молимтиса вседержавный Владыко, услыши и помилуй.

д) „О еже искоренити и угасити все богохульное агарянское нечестіе, и царство ихъ скоро разрушити и правовѣрнымъ предати, молимтиса всесильный Господи, услыши и помилуй.

е) „О еже избавитиса намъ въ сіе грядущее лѣто, и во все дни жизни нашей, отъ глада, губительной болѣзни, труса, потопа, града, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междуусобныя брани, и всякія смертоносныя раны, скорби же и нужды, молимтиса милосерде Господи, услыши и помилуй.“

Видите, бр. мои, св. Церковь еще разъ и усиленнѣе презняго высказала предъ Господомъ все наши благожеланія, все наши нужды и потребности, и душевныя и тѣлесныя. И жизнь семейную съ ея радостями и скорбями, и жизнь государственную съ ея благоденствіемъ и процвѣтаніемъ, съ ея тревогами, заботами, миромъ и бранями, и жизнь церковную съ ея распространеніемъ и утвержденіемъ, — все высказала предъ Господомъ, вседержавнымъ Владыкою, прося у Него милостей и щедротъ.

Послѣ сугубой ектиніи читается священникомъ, или архіереемъ, съ колѣнопреклоненіемъ слѣдующая умиленная молитва:

„Владыко Господи Боже нашъ, источниче жизни и безсмертія, Создатель всея твари видимой и невидимой! Ты положилъ во своей власти времени и годы, и управляешь всемъ по премудрому и всеблагому своему промыслу. Благодаримъ Тебя за тѣ милости и щедроты, которыя Ты, въ изумительномъ множествѣ изливаль на насъ въ прошедшее время жизни нашей; молимъ Тебя, Всещедрый Господи, бла-

гослови начало и вѣнецъ наступающаго года, даруемаго Твоею благостію; сохрани возлюбленнаго раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Николаевича, и Супругу Его, и Наслѣдника Его, и супругу Его, и весь Царствующій Домъ. Умножь дни жизни ихъ въ непоколебимомъ здоровіи, и даруй имъ преуспѣяніе во всѣхъ добродѣтеляхъ. Подай свыше всеблагіе дары Твои и всѣмъ людямъ Твоимъ: и здравіе и спасеніе, и во всемъ благопоспѣшеніе. Церковь Твою святую, царствующіе грады и градъ сей, и всѣ грады и страны избавь отъ всякаго зла и бѣдствія, и даруй имъ миръ и безмятежіе. И да сподобишь насъ всегда приносить благодареніе Тебѣ Безначальному Отцу. съ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, Всесвятымъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ въ единомъ существѣ славному Богу,—и воспѣвать пресвятое имя Твое!

Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ!

И поютъ славословіе великое: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!, или пѣснь св. Амвросія Медиоланскаго: Тебѣ Бога хвалимъ! Всѣ вѣрующіе, молящіеся во храмѣ составляютъ одинъ всеобщій, неумолкающій хоръ и подражая небеснымъ Силамъ радостно славословятъ тріипостаснаго Бога.

Молебное пѣніе оканчивается многолѣтіемъ.

Такъ, бр. мои, св. Церковь испрашиваетъ у Господа чадъ своимъ благословенія и всѣхъ потребныхъ благъ при наступленіи каждаго новаго года. Она ставитъ ихъ—странниковъ и пришельцевъ земныхъ—предъ лицемъ всемогущаго, всеблагаго, премудраго и вседержавнаго Творца и Промыслителя міра, и заставляетъ ихъ припасть къ Нему съ ихъ благодареніями, мольбами и прошеніями, съ ихъ славословіемъ и благохваленіемъ. Ему поручаетъ она и дальнѣйшую

ихъ жизнь съ ея радостями и скорбями; Ему поручаетъ ихъ общественное спокойствіе и безопасность; Ему поручаетъ и себя самую, какъ Его Церковь. У него, всемогущаго, премудраго и всеблагаго Господа просить избавленія отъ всѣхъ бѣдъ и золь, могущихъ постигнуть ихъ. Подъ ея святымъ руководствомъ мы, какъ дѣти нѣжно любящія Его, и нѣжно любимыя Имъ, всецѣло предаемъ себя Ему, и готовы все принять отъ Него; мы съ рабскою покорностію и съ дѣтскою любовію взываемъ Ему: Твори съ нами, что угодно Твоей святости, премудрости и благодати; только не отвергай насъ отъ лица Твоего, и не лишай Твоихъ щедротъ и милостей.

По выслушаніи этого молебнаго пѣнія, бр. мои, на душѣ дѣлается весело, свѣтло и отрадно. Вы чувствуете, что васъ осѣнило благословеніе Божіе, и милости Господни готовы изливаться на васъ всегда и во всемъ. Бодро вступаете вы въ новый для васъ годъ, ревностно совершаете тѣ труды и подвиги, къ какимъ вы призваны Господомъ. Васъ не пугаетъ мрачная неизвѣстность будущаго; вы всецѣло поручили себя всеблаговому, премудрому и всемогущему Промыслителю о васъ, Отцу чадолюбивому, который васъ любитъ больше, нежели можетъ любить родная мать своего сына или дочь. Еслибы вамъ пришлось даже окончить земное поприще ваше, — вы не боитесь этого; потому что съ первыхъ же минутъ новаго года и во всѣ дни его, — равно какъ и во всѣ дни жизни вашей, вы имѣете предъ очами вашими то отечество небесное, куда стремится вся душа ваша. О, бр. мои! Вѣруйте, живите и трудитесь, и не пугайтесь ничего подъ руководствомъ матери вашей, св. Церкви. Аминь.

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВ. ЦЕРКВИ НА НАШИ ОТЛУЧКИ ИЗЪ ДОМА.

Чинъ благословенія въ путешествіе.

П О У Ч Е Н І Е I.

Я разобралъ предъ вами, бр. мои, различные занятія и промыслы, посредствомъ которыхъ можете вы сами, и чада ваши благоустраивать вашу земную жизнь такъ, чтобы достигать и временнаго благосостоянія, и вѣчнаго вашего блаженства. Я указалъ вамъ на попеченіе матери нашей Церкви о нашихъ домахъ и жилищахъ и о малѣйшихъ принадлежностяхъ къ нимъ; указалъ и на заботливость ея о нашей душѣ. Трудись Христіанинъ, честнымъ трудомъ твоимъ, какъ бы онъ ни былъ по видимому простъ и незатѣйливъ, занимайся ревностно и усердно добрымъ промысломъ Твоимъ, какъ бы онъ ни былъ по видимому не значителенъ; благоустраивай свой домъ и все, что принадлежитъ къ нему; благоустраивай свою душу такъ, чтобъ ей быть наслѣдницею вѣчной жизни; на все это св. Церковь, какъ любвеобильная мать, подаетъ тебѣ свое благословеніе; все освящаетъ молитвою, все согрѣваетъ своею безграничною любовію. Будь увѣренъ, что благословеніе Божіе осѣнитъ тебя и домъ твой, что оно почіетъ и на тебѣ, и на чадахъ твоихъ, и на дѣлахъ тво-

ихъ, и на твоёмъ скотѣ, и на всемъ, что принадлежитъ тебѣ.

Но вотъ, бр. мои, ваши труды и занятія требуютъ, чтобъ вы оставили на время вашъ домъ и вашихъ домашнихъ, и предприняли не близкое и не кратковременное путешествіе. Сколько при этомъ заботъ и тревогъ поднимается въ душѣ вашей, и въ душахъ вашихъ домашнихъ! Сколько вопросовъ самыхъ неразрѣшимыхъ возникаетъ въ вашихъ сердцахъ! Мирно ли и благополучно ли будетъ ваше шествіе? Найдете ли вы себѣ добрыхъ и благонадежныхъ спутниковъ? Не встрѣтятся ли вамъ дорогою враги видимые или невидимые? Достигните ли вы успѣшно той цѣли, для которой предпринимается ваше путешествіе? Благополучно ли возвратитесь домой? При этомъ благочестивый христіанинъ, знакомый съ священной исторіею невольно приводитъ себѣ на память то разныя злоключенія и бѣдствія, встрѣчавшія людей отправлявшихся въ путь безъ благословенія Божія;—то очевидную помощь Божию, видимо оказываемую тѣмъ, кто идетъ въ путь съ благословеніемъ Божиимъ. Вотъ человекъ Божій, предсказавшій Геровааму въ Веоплѣ разрушеніе идольскаго жертвенника, только лишь созданнаго, и истребленіе жрецовъ,—поразившій руку Героваама гнѣвомъ Божиимъ, и потомъ опять исцѣлившій ее,—вотъ этотъ человекъ, вкусившій вопреки волѣ Божіей хлѣба, и напившійся воды въ этой землѣ идолопоклонства, идетъ домой на родину свою; и на дорогѣ встрѣчаетъ его левъ и умерщвляетъ, тогда какъ осель его остается невредимымъ (3 цар. 13, 1—23). Вотъ какой-то злополучный человекъ идетъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ; дорогою нападаютъ на него разбойники, грабятъ его, бьютъ до полусмерти, и уходятъ, оставивъ его едва живымъ. (Лук. 10, 30.) Вотъ Валаамъ, вопреки ясному повелѣнію Божию

идеть къ Моавитянамъ для того, чтобы изречь проклятіе на благословенный Богомъ народъ Израильскій;—и Ангелъ Божій видимо преграждаетъ ему путь. Такъ скорби, бѣдствія и самая смерть нерѣдко ожидаетъ дорогою тѣхъ, кто отправляется въ путь безъ благословенія Божія и вопреки волѣ Божіей. Но вотъ Иаковъ съ благословенія отца и матери,—а въ этомъ благословеніи и во времена патриархальныхъ, да и всегда, выражалось и выражается и благословеніе Божіе,—отправляется въ Месопотамію; вотъ Товія, напутствуемый благословеніемъ Божіимъ, и родительскимъ, идетъ въ Мидію;—и Господь посылаетъ тому и другому Ангела Своего въ спутники и охранители ихъ; благоустраиваетъ ихъ путь, видимо споспѣшествуетъ имъ во всемъ, и благополучно возвращаетъ на родину. Вотъ двое изъ учениковъ Господа, Лука и Клеопа, въ первый день воскресенія идутъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ; ихъ сердца заняты мыслию о Господѣ; ихъ уста наполнены бесѣдою о Немъ; и вотъ Самъ Господь воскресшій является имъ, сопутствуетъ имъ; Самъ бесѣдуетъ съ ними такою дивною бесѣдою, что сердца ихъ горятъ отъ радости; самъ познается ими въ преломленіи хлѣба. Вотъ вельможа Еѳіонской Царицы Кандакіи, возвращается изъ Іерусалима на родину свою, занятый чтеніемъ Пророка Исаи, и мыслию объ обѣтованномъ Спасителѣ міра; ему чуднымъ образомъ предстаетъ Апостоль Филиппъ, проповѣдуетъ объ Іисусѣ Христѣ, креститъ его, и низводитъ на него Духа Святаго.

Нынѣшнія путешествія наши, бр. мои, менѣе ли представляютъ для насъ опасностей? И путники нынѣшніе менѣе ли имѣютъ нужды въ благословеніи Божіемъ? О, гвѣтъ, бр. мои! Правда, пути наши улучшаются, способы переѣздовъ изъ одного мѣста въ другое при помощи человѣческаго ис-

куства далеко не тѣ, что прежде; нынѣ есть и шоссеиыя и желѣзныя дороги и пароходы; но вотъ и нынѣ развѣ рѣдкость, что поѣздъ желѣзной дороги сваливается съ рельсовъ, — и опасность грозитъ цѣлымъ тысячамъ за ихъ жизнь и здоровье; вотъ нападаютъ злые люди съ оружіемъ въ рукахъ не на частную повозку, но на почту, убиваютъ и ямщика и почталіона и грабятъ почту.

Понятно послѣ этого, бр. мои, какой выводъ изъ этихъ историческихъ событій и изъ этихъ опытовъ современной жизни дѣлаетъ благочестивый христіанинъ. Онъ спѣшитъ къ матери своей Церкви, ищетъ у ней молитвъ и благословенія на свое путешествіе, полагаетъ предъ Господомъ и сердце свое, и надежды свои и все опасенія свои.

И святая Церковь съ материнскою любовію, заботливостію и предупредительностію спѣшитъ вознести за него молитву свою къ Господу Богу, и укрѣпитъ его надеждою на Него, и испроситъ для него и ангела спутника и хранителя, и мирнаго и благополучнаго путешествія, и избавленія отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и счастливаго окончанія его дѣлъ, и благополучнаго возвращенія на родину, и всего, что истинно нужно ему. При этомъ она главнымъ образомъ напоминаетъ христіанину о томъ, Кто единъ есть *путь, истина и жизнь* наша, и чрезъ Кого мы можемъ придти къ Отцу нашему небесному, въ Его вѣчныя обители.

Св. Церковь не спрашиваетъ васъ, бр. мои, за чѣмъ и для чего вы отправляетесь въ путь: Она увѣрена, что у истинно вѣрующихъ въ Бога не можетъ быть дурныхъ цѣлей и намѣреній. Нужно ли вамъ отправиться по дѣламъ торговымъ, какъ это пѣкогда нужно было сынамъ Патріарха Іакова (Быт. 42 и 43); или вы идете въ чужой край, потому что въ своемъ — бѣдность и голодъ, какъ то случилось съ Патріархами Авраамомъ и Исаакомъ (Быт. 12, 10, 26, 1);

или вы идете изъ дома роднаго на чужую сторону, чтобы найти и средства къ жизни, и подругу вѣрную и добродѣтельную, какъ путешествовалъ рабъ Авраамовъ въ Месопотамію, дабы найти тамъ невѣсту Исааку, (Быт. 24); или предприемлете путешествіе для возвращенія долга, подобно молодому Товіи (Тов. 3 1—3 20 21 5 1—6 17); или убѣгаете отъ злобы завистниковъ и гонителей, какъ бѣжалъ нѣкогда Іаковъ отъ Исава (Быт. 27, 41—46), какъ бѣжалъ во Египетъ самъ Господь нашъ, вмѣстѣ съ праведнымъ Іосифомъ, и Матерію Своею Марією (Мѡ. 2, 13); или предпринимаете путешествіе для поклоненія святымъ мѣстамъ, для удовлетворенія чувства религіознаго,—какъ это дѣлалъ вельможа Египетской Царицы (Дѣян. 8, 25—40), или путешествуете ради науки и искусства, по занятіямъ ремесленнымъ, или по другимъ какимъ дѣламъ, могущимъ удовлетворить различныя наши нужды житейскія: для Церкви это все равно. За всѣхъ она съ равнымъ усердіемъ молится; всѣхъ благословляетъ съ одинаковою материнскою нѣжностію; всѣмъ равно напоминаетъ о Томъ Кто единъ есть *путь, истина и жизнь*, — чрезъ Кого единаго мы можемъ придти къ Отцу нашему небесному, въ Его вѣчно—блаженныя обители.

Благословляя насъ въ путь св. Церковь не ограничивается одною краткою молитвою, но составила цѣлое чинопослѣдованіе, преисполненное трогательнаго и умилительнаго благоговѣнія предъ Господомъ. Объ этомъ чинопослѣдованіи мы будемъ говорить въ слѣдующихъ поученіяхъ нашихъ; а нынѣ возблагодаримъ Господа за то, что Онъ сподобилъ насъ принадлежать къ Матери нашей, св. православной Церкви. На всѣ наши нужды и потребности она откликается своимъ материнскимъ голосомъ; во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни нашей она является намъ истинною матерію, без-

гранично любящею насъ, съ безграничною нѣжностію и попечительностію заботящеюся объ насъ. О, еслибъ и мы ее любили такъ, какъ она любитъ насъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Чинъ благословенія въ путешествіе можетъ совершаться двоякимъ образомъ. Вы можете придти въ храмъ Божій къ Божественной литургіи, и попросить священника соединить этотъ чинъ съ самою литургіею; или если вамъ, по уважительнымъ причинамъ, не возможно быть у литургіи, и даже нѣкогда быть во храмѣ Божіемъ, вы приглашаете священноцерковнослужителей въ домъ вашъ; и они здѣсь совершаютъ молебное пѣніе о вашемъ путешествіи. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ св. Церковь являетъ къ вамъ свою материнскую любовь и заботливость, испрашиваетъ вамъ благословеніе Божіе, вноситъ миръ и упованіе на Господа въ вашу душу, и отгоняетъ отъ васъ смущеніе и тревогу душевную.

Въ первомъ случаѣ, т. е. когда вмѣстѣ съ Божественною литургіею совершается чинъ благословенія вашего въ путешествіе, св. Церковь старается гдѣ только возможно, присоединить къ обычнымъ моленіямъ, чтеніямъ и пѣснопѣніямъ моленія, чтенія и пѣснопѣнія о васъ и о вашемъ путешествіи. Въ началѣ Божественной литургіи въ великой ектеніѣ она, вмѣстѣ съ обычными моленіями о нашихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ высказываетъ и моленія о васъ и о вашемъ благополучномъ и мирномъ путешествіи; послѣ малаго входа съ обычными дневными тропарями соединяетъ тропари о путешествіи; съ дневнымъ прокимномъ, Апостоломъ и Евангеліемъ опять соединяетъ прокимень, Апостоль и Евангеліе, относящіеся къ путешествію; на сугубой ектеніи къ

обычнымъ прошеніямъ опять прибавляются усиленные прошенія о васъ и о вашемъ благополучномъ путешествіи; къ дневному причастію присоединяется причастень, относящійся къ охраненію Господомъ путей праведниковъ: „вѣсть (знаеть) Господь пути непорочныхъ, и достояніе ихъ во вѣкъ будетъ; аллилуіа.“ Послѣ заамвонной молитвы іерей, ставши въ Царскихъ вратахъ читаетъ особую молитву о путешествующихъ, которые при этомъ преклоняютъ колѣна свои; потомъ раздавши антидоръ, даетъ имъ іерей лобызать животворящій крестъ, и окропляя св. водою говоритъ: „да благослѣвитъ васъ Господь отъ Сіона, и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ миръ во славу святаго Своего имени. Аминь.“

Только самая важнѣйшая часть литургіи, во время которой приносится безкровная жертва за грѣхи всего міра — пречистое тѣло и животворящая кровь Единороднаго Сына Божія, только эта часть литургіи остается безъ всякихъ дополненій и прибавленій. Но она-то безъ сомнѣнія и служитъ неизмѣннымъ основаніемъ всѣхъ нашихъ упованій на милосердіе къ намъ Отца небснаго; во имя этой-то безкровной жертвы св. Церковь и умоляетъ Его, Премилосердаго, ниспослать намъ свое благословеніе и всѣ блага потребныя намъ во время нашего путешествія.

Вы видите, бр. мой, что вся литургія проникается особыми молитвами за васъ; гдѣ только возможно произносится въ молитвахъ и прошеніяхъ ваше имя, и испрашиваются вамъ милости и потребныя блага отъ Отца небснаго. Ваша душа съ особеннымъ умиленіемъ возносится горѣ и въ молитвахъ, и въ славословіяхъ, и въ прошеніяхъ своихъ. Прекрасно вы сдѣлаете, если на этой литургіи сами приобщитесь пречистаго тѣла и крови Христовой. Тогда вы самымъ оче-

виднымъ образомъ убѣдитесь, что Господь съ вами и вы съ Нимъ; что самъ Онъ будетъ сопутствовать вамъ; самъ будетъ охранять васъ въ пути; самъ возвратитъ васъ въ домъ вашъ. Тогда вы смѣло можете сказать: *«если пойду посреди стѣны смертной, неубоюся зла; потому что Ты—со мною!»*

Если же чинъ благословенія въ путешествіе совершается отдѣльно отъ литургій, тогда порядокъ его слѣдующій:

Послѣ обычнаго возгласа, и послѣ предначинательныхъ молитвъ къ Духу Святому, Утѣшителю, Подателю жизни и источнику всѣхъ благъ, и къ пресв. Троицѣ, а также послѣ молитвы Господней, свидѣтельствующей намъ о томъ, что Отецъ небесный всегда готовъ внимать нашей молитвѣ и подать намъ просимыя блага,—читается псаломъ 140-й. Въ этомъ псалмѣ представлена молитва праведника, которому безъ сомнѣнія и самому приходилось отправляться въ путь, и напутствовать своею молитвою другихъ. Праведникъ предвидитъ много опасностей, которыя могутъ ожидать путника среди его пути и отъ людей злыхъ, и отъ невидимыхъ враговъ. Усиленнымъ гласомъ взываетъ онъ ко Господу, чтобы Онъ услышалъ его, поспѣшилъ къ нему, внялъ гласу моленія его. Съ особеннымъ усердіемъ молить онъ Господа, чтобъ молитва его исправилась, яко кадило предъ Нимъ. воздвигаетъ руки свои, какъ жертву вечернюю. „Поставь Господи,—взываетъ онъ изъ глубины души своей,—стражу при языкѣ моемъ; охраняй двери устъ моихъ. Да не уклонится сердце мое къ помышленію злomu, къ дѣланію дѣлъ незаконныхъ съ людьми, поступающими несправедно; и да не вкушу сладостей ихъ.“

Какъ живо представляются при этомъ, бр. мои, толпы тѣхъ людей, которые вводятъ новопрібывшаго путника, какъ

новичка, въ разныя беззаконія и искушенія, во всё такъ называемыя удовольствія и забавы. Дѣло начинается съ искусительныхъ и соблазнительныхъ разсказовъ и рѣчей; затѣмъ переходитъ къ дурнымъ помысламъ, нечистымъ пожеланіямъ, законопреступнымъ влеченіямъ, и оканчивается дѣлами беззаконными; и все это совершается среди оргій и пьянства, среди разгула и увеселеній. Псалмопѣвецъ умиленно молилъ Господа, чтобы Онъ избавилъ его отъ всѣхъ этихъ искушеній и соблазновъ.

„Пусть поражаетъ меня праведникъ,—говоритъ онъ далѣе, выражая свое рѣшительное отреченіе и отвращеніе отъ увеселеній подобнаго рода, — это милость для меня; пусть онъ наказываетъ меня,—это умягченіе для головы моей; голова моя не отринетъ и болѣе.

На чужой сторонѣ я готовъ получить наставленіе и урокъ отъ мужа праведнаго, разсудительнаго и добраго; пусть онъ научитъ, вразумитъ, даже пусть побранитъ и накажетъ меня,— это милость для меня; я все готовъ перенести отъ него.“

„Но молитва моя противъ злодѣяній ихъ!“ — противъ этихъ искусителей и соблазнителей, которые вовлекаютъ неопытныхъ въ соблазнъ и беззаконіе, вводятъ во всё пороки и грѣхи, приучаютъ ко всѣмъ мерзостямъ.

Праведникъ понимаетъ, что ему одними своими силами не спастись отъ этихъ соблазнителей и искусителей, силы его слишкомъ немощны; искушенія и соблазны слишкомъ заманчивы; и вотъ онъ обращается съ новою молитвою ко Господу; онъ къ Нему возводитъ очи свои; Ему предаетъ душу свою; у Него ищетъ безопасности отъ сѣтей, разставленныхъ искусителями; и увѣренъ, что Господь сохранитъ его;— и тогда онъ пройдетъ невредимо среди всѣхъ соблазновъ и ухищреній. „О, къ Тебѣ, Іегова Господи, очи мои; на Те-

бя упованіе мое; не отринь души моеї. Сохрани меня отъ сѣти, которую разставили для меня, отъ ухищреній (людей), дѣлающихъ беззаконіе. Попадутъ нечестивцы въ сѣти свои; а я одинъ пройду невредимо.“

Слыхаль я, бр. мои, о томъ, какъ многіе молодые люди изъ класса торговаго въ первый разъ отправляются на разные ярморки, и какъ тамъ проводятъ большую часть свободнаго отъ дѣлъ и занятій времени; какъ этихъ новичковъ встрѣчаютъ, сопровождаютъ и опутываютъ своими сѣтями люди весьма похожіе на тѣхъ, которыхъ изобразилъ въ своемъ псалмѣ псалмопѣвецъ; и невольно припоминалъ я этотъ псаломъ и себѣ и имъ, и толковалъ такимъ новичкамъ, чтобы они сколько возможно усерднѣе молили Господа охранить ихъ отъ этихъ искусителей; да и сами съ своей стороны вели бы себя сколько возможно осторожнѣе вдали отъ домовъ своихъ. Дай Богъ, чтобъ мои наставленія не пропали даромъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е III.

За псалмомъ 140 слѣдуетъ, бр. мои, великая ектенія; въ ней къ обычнымъ возглашеніямъ діаконъ или іерей прилагаетъ еще слѣдующія прошенія, ближайшимъ образомъ касающіяся васъ, желающіе отправиться въ путь,—братія:

а) О еже помиловати рабовъ своихъ (или раба своего) NN, и простити имъ всякое согрѣшеніе вольное же и невольное, и благословити путешествіе ихъ, Господу помолимся.

Въ благословеніи Божіемъ на васъ и на путешествіе ваше св. Церковь видитъ сама и указываетъ вамъ милость Божію, и чтобы эта милость Божія свободнѣе дошла до васъ, проситъ Господа простить вамъ прежде всего всякое согрѣшеніе ваше, вольное же и невольное.

б) О еже послати имъ Ангела мирна, спутника и наставника, сохраняюща, защищающа, заступающа, и невредимо соблюдающа отъ всякаго злаго обстоянія, Господу помолимся.

в) О еже покрыти ихъ и невредимыми соблюсти отъ всѣхъ вражіихъ навѣтовъ и обстояній, и непорочными препроводити и возвратити. Господу помолимся.

г) О еже подати имъ безгрѣшное и мирное путешествіе, и благополучное во здравіи возвращеніе, во всякомъ благочестіи и честности, Господу помолимся.

д) О еже сохранить ихъ невредимыми и непреоборимыми отъ озлобленія всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и лукавыхъ чловѣковъ, Господу помолимся.

е) О еже благословити благое ихъ намѣреніе, и благополучно къ пользѣ душевной и тѣлесной сотворити Своею благодатію, Господу помолимся.

Такъ молится св. Церковь на великой ектеніѣ, благословляя васъ въ путь. Словно мать родная, нѣжно любящая насъ и всѣми силами души своей заботящаяся объ насъ, она неоднократно высказываетъ предъ Господомъ ваши моленія, она трепещетъ, чтобъ чего нибудь дурнаго и неблагопріятнаго не встрѣтилось на пути вашемъ; она всячески старается все это предотвратить, отъ всего этаго васъ оградить; и лишь одного добраго молитъ вамъ отъ Господа; она возводитъ очи и сердце ваше ко Господу, всецѣло предаетъ васъ Ему, и отъ Него испрашиваетъ вамъ благословенія и всѣхъ потребныхъ благъ. Вы увидите далѣе, бр. мои, что св. Церковь неоднократно будетъ высказывать эти и подобныя моленія свои за васъ ко Господу.

Послѣ великой ектеніи поется: „Богъ Господь и явился намъ.“ — Мы умоляемъ Отца небеснаго воплощеніемъ, страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ, — Единороднаго

Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, — умоляемъ всѣмъ чуднымъ таинствомъ Божественнаго домостроительства ради насъ грѣшныхъ, — даровать намъ тѣ блага, о которыхъ мы сейчасъ высказывали въ великой ектеніи. Нѣтъ для насъ и для нашихъ молитвъ большей надежды и опоры, какъ именно только это вѣчно — дѣйственное, всегда и для всѣхъ насъ спасительное домостроительство Божіе.

Послѣ „Богъ Господь“ поются слѣдующіе умиленные тропари, выражающіе отъ лица нашего наши нужды и потребности въ настоящія минуты:

„Ты Христе, — путь и истина; пошли же нынѣ въ спутники симъ рабамъ Твоимъ, какъ нѣкогда послалъ Ты Товіи, — Ангела Твоего, чтобы онъ сохранялъ ихъ и соблюдалъ невредимыми, — къ славѣ своей, отъ всякаго зла во всякомъ благополучіи, — молитвами Богородицы, Едине человеколюбче!

Какъ нѣкогда послалъ Ты Товіи, это выраженіе напоминаетъ намъ, бр. мои, цѣлую исторію путешествія Товіи; — какъ одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ Божіихъ, которые возносятъ молитвы Святыхъ, и восходятъ предъ славу Святаго (Тов. 12, 15), Рафаиль, сопутствовалъ Товіи, предохранялъ его отъ зла и бѣдствій, грозившихъ ему, помогъ возвратитъ долгъ и отыскать въ супруги дочь Рафаила, Сарру, и привелъ обратно въ домъ отца его. (Тов. 5 — 12 гл.).

Тропарь второй: „Ты, — Спаситель, путешествовалъ вмѣстѣ съ Лукою и Клеопою въ Еммаусъ; — сопутствуй и нынѣ рабамъ Твоимъ симъ, желающимъ отправиться въ путь, и избавь ихъ отъ всякаго злаго обстоятельства; ибо Ты, какъ человеколюбецъ, все можешь сдѣлать, если захочешь “

Здѣсь опять напоминаетъ намъ цѣлая исторія путешествія двухъ учениковъ Господа Иисуса, Луки и Клеопы, шедшихъ

изъ Иерусалима въ Еммаусъ вечеромъ въ самый день воскресенія Христова; напоминаетъ намъ, какъ эти ученики были унылы и дряхлы духомъ безъ Господа, какъ присталъ къ нимъ и началъ бесѣду свою Господь воскресшій, но еще не познанный ими; какъ Онъ объяснялъ имъ пророческія мѣста, относящіяся къ страданію, смерти и воскресенію Его, какъ горѣли сердца этихъ учениковъ отъ восторга и радости, когда Господь объяснялъ имъ Писанія; какъ они умоляли Его ночевать съ ними, и какъ узнали Его въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 13 — 33).

Въ новомъ тропарѣ мы обращаемся съ молитвою къ Пресв. Богородицѣ, какъ непостыдной предстательницѣ и заступницѣ Христіанъ. „Не презри моленія насъ грѣшныхъ, — взываемъ мы въ умиленіи души, — но поспѣши, какъ всеблагая, на помощь къ намъ.“

Видите, бр. мои, что св. Церковь, въ разобранныхъ нами тропаряхъ, сказала намъ прежде всего о томъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть для насъ и для всѣхъ людей путь, и истина; что при Немъ единомъ и чрезъ Него единого мы всѣ можемъ придти къ Отцу нашему небесному въ небесное наше отечество, — совершить это единственно — великое путешествіе наше, — а равно и всѣ земныя наши путешествія. Св. Церковь, какъ вѣрная руководительница наша, привела насъ къ стопамъ самаго Господа Иисуса, и дерзновенно напомнила Ему, что Онъ, премилосердый, самъ нѣкогда сопутствовалъ Лукѣ и Клеопѣ; самъ послалъ нѣкогда Товіи Ангела спутника, наставника и хранителя. Вотъ и вы собираетесь въ путь, — какъ бы такъ говоритъ она намъ своимъ любвеобильнымъ голосомъ, — и вамъ нуженъ будетъ вѣрный наставникъ, хранитель и спутникъ; смотрите: только Онъ, Господь вашъ и Спаситель, можетъ указать вамъ тотъ

истинный путь, которымъ вы должны придти къ Отцу вашему небесному, и который долженъ быть для васъ драгоценнѣе всѣхъ земныхъ путей. Прилѣпитесь къ Нему вашею вѣрою и любовію; принадлейте къ Нему съ молитвою, чтобы Онъ указалъ вамъ этотъ великій путь. Смотрите еще: только Онъ, Господь вашъ и Спаситель, можетъ и во время вашего предстоящаго путешествія благоустроить вашъ путь, можетъ послать вамъ Ангела Хранителя, спутника и наставника, можетъ и самъ сопутствовать вамъ своею всемошною благодатію и незримою помощію. Вспомните, какъ Онъ послалъ Ангела Хранителя Товіи, какъ Самъ сопутствовалъ Лукѣ и Клеопѣ. Принадитежь къ Нему съ молитвою, чтобы Онъ и вамъ явилъ Свою неизреченную милость, — послалъ Ангела Хранителя, и сопутствовалъ Самъ, — и тѣмъ благоустроилъ вашъ путь, и чрезъ Него, а равно какъ и чрезъ всю вашу земную жизнь привелъ васъ въ обители Отца Своего небеснаго, къ вѣчному вашему блаженству. Смотрите на конецъ еще: вмѣстѣ съ вами и за васъ ходатайствуетъ предъ Нимъ ваша вѣчная Заступница и Помощница, Матерь Его. Быть не можетъ, чтобы Она, какъ мать, не была услышана Имъ.“

Такъ, мнѣ кажется, бр. мои, говоритъ вашему сердцу св. Церковь разобранными выше тропарями. Она устремляетъ все вниманіе ваше, всю вѣру и любовь вашу къ Господу Иисусу; въ Немъ единомъ указываетъ вамъ путь; у Него единого велитъ искать помощи въ предстоящемъ вашемъ путешествіи.

И истинный христіанинъ со всѣмъ умиленіемъ, со всею вѣрою, любовію и упованіемъ повергается предъ Господомъ Иисусомъ, и всеусердно молить Его чтобы Онъ благословилъ путешествіе его, послалъ Ангела Хранителя ему и Самъ со-

путествовалъ ему своею благодатию. Христiанинъ всѣмъ сердцемъ своимъ приникаетъ къ Господу Иисусу, со всѣмъ умилениемъ взываетъ Ему: „Господи, скажи мнѣ путь, въ онъ же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою!“

Оставимъ-те здѣсь, у пречистыхъ ногъ христовыхъ, истиннаго христiанина, бр. мои! Здѣсь душа его почерпнетъ новую бодрость не только для совершенiя предприемлемаго имъ временнаго путешествiя, но и для совершенiя великаго пути всей земной жизни. Господь премилосердый вразумитъ и наставитъ его на путь истинный. Аминь.

П О У Ч Е Н I Е IV.

Св. Церковь, какъ я сказалъ вамъ, бр. мои, въ прошедшій разъ, приводитъ истиннаго христiанина, намѣревающагося отправиться въ путь, къ пречистымъ стопамъ Господа Иисуса и здѣсь даетъ ему свободу высказать свое искренное задушевное слово.

— „Скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъ же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою“ — вотъ это задушевное слово. „Ты самъ, Владыко премилосердый, укажи мнѣ путь, которымъ я долженъ идти; безъ Тебя я не желаю ни одного шагу сдѣлать. Душа моя вся предана Тебѣ, и безъ Тебя я не хочу ни одной минуты быть. Особенно укажи мнѣ тотъ великiй путь, которымъ я долженъ идти, чтобы достигнуть вѣчнаго моего спасенiя.“

Изми мя отъ врагъ моихъ; Господи къ Тебѣ прибѣгохъ. „Знаю, что много враговъ можетъ повстрѣчаться мнѣ; Господи, избавь меня отъ нихъ; къ Тебѣ прибѣгаю, у Тебя ищу помощи и спасенiя; покрой и защити меня Твоею всемоющею десницею.“

Эта искренняя, задушевная молитва каждаго путешественника высказывается въ прокимнѣ и стихѣ, относящемся къ прокимну.

Отвѣтомъ на этотъ молитвенный вопль могутъ служить апостольское и Евангельское чтеніе. Господь премилосердый ясно указываетъ намъ въ Себѣ самомъ единственный, истинный путь къ вѣчному спасенію, а равно и къ достиженію всякаго добраго намѣренія, и въ лицѣ вельможи Еѳіопской Царицы представляетъ образецъ истинно — богобоязненнаго путешественника.

Апостольское чтеніе заимствуется изъ Дѣяній Апостольскихъ.

Вотъ это чтеніе:

Во дни оны Ангелъ Господень сказалъ Филиппу: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Иерусалима въ Вазу, на ту, которая пуста.»

Видите, бр. мои, какъ Господь внимательно слѣдитъ за благочестивыми путешественниками, и съ какою готовностію посылаетъ имъ и Ангеловъ Своихъ, и людей потребныхъ для благоустроенія пути ихъ во спасеніе.

«Филиппъ всталъ, и пошелъ. И вотъ (ѣдетъ) Еѳіоплянинъ, евнухъ, вельможа Еѳіопской Царицы, Кандакинъ, хранитель всѣхъ сокровищъ ея; онъ пріѣзжалъ въ Иерусалимъ для поклоненія. Возвращаясь оттуда онъ сидѣлъ въ колесницѣ Своей и читалъ пророка Исаію.»

Замѣчательно, бр. мои. и то, съ какимъ прекраснымъ намѣреніемъ ѣздилъ въ Иерусалимъ этотъ вельможа, и какъ прекрасно проводилъ онъ время дорогою своею. Если сравнить съ этимъ путешественникомъ многихъ изъ нашихъ путешественниковъ, и его занятія дорогою съ ихъ занятіями, — о, какая огромная разница! Въ чемъ проводить время боль-

шая часть нашихъ путешественниковъ? Что они читаютъ? Чѣмъ заняты дорогою? Есть ли съ ними въ дорогѣ св. Евангеліе?..

«И сказалъ Духъ (Святый) Филиппу: подойди и приближйся къ колесницѣ сей. Филиппъ подошелъ, и услышалъ, что онъ читаетъ пророка Исаію, и сказалъ: понимаешь ли ты, что читаешь? Тотъ отвѣчалъ: какъ я могу понимать, ежели кто не наставитъ меня? И упросилъ Филиппа взойти и състь съ нимъ. Мѣсто же Писанія, которое онъ читалъ, было слѣдующее: какъ овца веденъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стриющимъ его безласенъ; такъ Онъ не отверзаетъ устъ своихъ. Въ уничиженіи Его совершится судъ Его. Но родъ Его кто изъяснитъ? хотя возьмется отъ земли жизнь Его. (Исаія 53, 7. 8) Евнухъ, продолжая рѣчь, сказалъ Филиппу: прошу тебя, (скажи мнѣ) о комъ это говоритъ пророкъ, о себѣ, или о комъ нибудь другомъ? И отверзъ Филиппъ уста свои; и начавши отъ сего (мѣста) Писанія благовѣствовалъ ему объ Иисусѣ. Между тѣмъ, продолжая путь, они пріѣхали къ водѣ, и евнухъ сказалъ: вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься? И сказалъ ему Филиппъ: если ты въруешь отъ всего сердца твоего, можно тебѣ. А тотъ сказалъ въ отвѣтъ: върую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. И приказалъ остановиться колесницѣ; и сошли оба, Филиппъ и евнухъ въ воду; и окрестилъ его Филиппъ. Когдаже они вышли изъ воды, Духъ Святый сошелъ на евуха и Ангелъ Господень взялъ Филиппа; и евнухъ не видѣлъ его болѣе; и поѣхалъ дорогою своею въ радости.“ (Дѣян. 8, 26—40).

Онъ объять былъ такою высокою и святою радостію, — говоритъ св. Златоустъ, что и не замѣтилъ, что вокругъ него дѣлается *).

*) Златоуст. на Дѣян. Апост.

Видите, бр. мои, какъ премилосердый Господь благоустраиваетъ земный путь истинно — добрыхъ путешественниковъ и проводить ихъ къ вѣчному спасенію; видите, какъ Онъ посылаетъ имъ и Ангеловъ Своихъ и людей благопотребныхъ! И если Онъ такъ благоустроилъ путь человѣка, который еще не былъ крещенъ, и не носилъ Его святаго имени, то не тѣмъ ли заботливѣе и любвеобильнѣе взоръ Его слѣдить за нами, которые носимъ на себѣ святое имя Его и всѣмъ сердцемъ вѣруемъ въ Него?

Въ Евангельскомъ чтеніи еще полнѣе разрѣшается вопросъ нашего сердца, предложенный въ прокимнѣ; Господь Иисусъ Христосъ ясно и положительно отвѣтствуетъ намъ, что путь этотъ есть Онъ единъ; — что путь этотъ ведетъ насъ въ вѣчныя обители Отца нашего небеснаго; что этихъ обителей много на небѣ. Отвѣтъ Господа нашего изреченъ намъ съ неслезанною благостію и любовію.

„Да не смущается сердце ваше, говоритъ намъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, разгоняя всѣ наши тревоги и сомнѣнія въ предпринимаемомъ нами путешествіи, и въ тоже время возводя нашу мысль къ отечеству нашему небесному, — да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте. Въ дому Отца Моего обителей много; а еслибы не такъ, Я сказалъ бы вамъ: Иду приготовить мѣсто вамъ.“

Вы странники и пришельцы на землѣ, — какъ бы такъ говорилъ Господь; вы стремитесь къ отечеству вашему небесному. Васъ могутъ смущать такого рода мысли: достигнете ли вы этого отечества небеснаго? И найдется ли вамъ мѣсто покоя въ обителяхъ Отца Моего небеснаго, гдѣ почиваютъ Патріархи, Пророки и всѣ ветхозавѣтные и новозавѣтные праведники? На землѣ рано или поздно путникъ до-

бирается до роднаго крова; его примугъ и упокоятъ; ему дадутъ и теплую комнату, и чистую одежду, и пищу и питье; а тамъ? И кто уготовитъ вамъ хотя малую, хотя послѣднюю обитель въ свѣтлыхъ чертогахъ Отца небеснаго? И если уготовано вамъ мѣсто тамъ, кто укажетъ вамъ путь къ этой райской обители? Кто покажетъ вамъ боголѣпную славу Отца вашего небеснаго, — залогъ вашего вѣчнаго блаженства? Да не смущается сердце ваше отъ подобныхъ мыслей; вѣруйте въ Бога, и въ Меня, какъ Единороднаго Сына Божія. Въ дому Отца Моего обителей много и для всѣхъ ветхозавѣтныхъ, и новозавѣтныхъ праведниковъ, и для всѣхъ васъ. Я иду на крестныя страданія и смерть для того, чтобы приготовить вамъ мѣсто.

„А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете... Я — путь истина, и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня.“

Видите, бр. мой, гдѣ указываетъ намъ путь къ вѣчнымъ обителямъ Отца небеснаго Господь нашъ Иисусъ Христосъ; это Онъ самъ и путь, и истина, и вѣчная жизнь; только чрезъ Него, чрезъ Его крестныя страданія и смерть, усвоаемыя нашею вѣрою, только чрезъ Его тридневное воскресеніе и вознесеніе на небо, усвоаемыя нашимъ сердцемъ, мы можемъ придти къ Отцу нашему небесному.

— Кто видѣлъ Меня, видѣлъ и Отца... Я въ Отца, и Отецъ во Мнѣ ..“ такъ Господь Иисусъ Христосъ, указывая на свое единосущіе съ Богомъ Отцемъ, окончательно успокаиваетъ наше сердце, смущаемое мыслию: кто намъ покажетъ Отца нашего небеснаго?

Бр. мой! Какъ благовременно св. Церковь напоминаетъ намъ, при приготовленіи нашемъ къ путешествію, или во время самаго путешествія, о томъ великомъ и единомъ пути, кото-

рымъ мы должны дойти до отечества нашего небеснаго, — о тѣхъ обителяхъ многихъ, которыя уготованы на небѣ всѣмъ любящимъ Господа! Во время нашего путешествія намъ ни на минуту нельзя забыть о нашемъ земномъ пути; какъ не подумать при этомъ о пути къ вѣчности? Намъ ни на минуту нельзя выпустить изъ мыслей нашъ родной кровъ, наши родные покои и комнаты; какъ не подумать при этомъ о вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго въ нашемъ вѣчномъ отечествѣ на небѣ? Намъ ни на минуту нельзя забыть отца, мать, родныхъ; какъ не подумать при этомъ объ Отцѣ нашемъ небесномъ, о Царицѣ неба и земли, о нашихъ небесныхъ собратіяхъ, святыхъ Божіихъ челоуѣкахъ? Эти думы, бр. мои, самыя естественныя и близкія для насъ во время всякаго путешествія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ смотрите, какой ясный, полный и положительный отвѣтъ данъ намъ нашимъ Господомъ на нашъ задушевный вопросъ: „Скажи мнѣ, Господи, путь въ онъ же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.“ Господь какъ бы такъ отвѣчаетъ намъ: „Кудабы вы ни отправлялись въ путь, у васъ долженъ быть прежде всего въ виду путь къ вѣчному вашему спасенію. Путь этотъ одинъ всегда и для всѣхъ: вѣра въ Меня, какъ въ Единороднаго Сына Божія, пострадавшаго и умершаго за васъ, и св. Крещеніе, а затѣмъ и всѣ другія спасительныя таинства, и жизнь истинно христіанская. Черезъ нихъ вы привьетесь ко Миѣ; и тогда Я самъ содѣлаюсь для васъ путемъ, и истиною, и источникомъ вѣчной жизни. Я приведу васъ въ обители Отца Моего небеснаго, и упокою въ вѣчномъ блаженствѣ; Я покажу вамъ всѣ сокровища небесныя, открою всѣ тайны неба, всѣ сокровеннѣйшія и непостижимыя нынѣ тайны Божества.“

Да, бр. мои, еслибы мы дѣйствительно всѣмъ сердцемъ внимали словамъ Господа нашего Иисуса Христа. и слѣдовали Его внушенію, нашъ путь земной несомнѣнно привелъ бы насъ къ нашему отечеству небесному, къ тѣмъ свѣтлымъ обителямъ въ дому Отца небеснаго, которыя уготованы всѣмъ любящимъ Его; а то, — увы, мы похожи бываемъ большею частію на такихъ путниковъ, которые во время своей дороги забываютъ о главной цѣли своего путешествія, на каждой станціи готовы жить мѣсяцы и годы, привязываются сердцемъ своимъ и увлекаются до забвенія всякою забавою, всякимъ лицомъ, всякою вещью. и кончаютъ дѣло тѣмъ, что, не достигнувъ дома отчаго, гибнуть на полдорогѣ. Нѣтъ, бр. мои, не этого хочетъ отъ насъ Господь нашъ, предлагая и указывая намъ единый истинный путь къ вѣчнымъ обителямъ Отца Своего Небеснаго Онъ желаетъ именно того, чтобъ мы вошли въ эти обители, насладились въ нихъ радостію и блаженствомъ нескончаемымъ, обрѣли себѣ вѣчный покой. О, еслибъ желаніе Господа нашего исполнилось на насъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е V.

Послѣ Евангельскаго чтенія бываетъ сугубая ектенія, въ которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяются еще слѣдующія, весьма благопотребныя для васъ, желающіе путешествовать братія, прошенія

а). Ты направляешь стопы человѣческія; призри же милостиво на рабовъ Твоихъ, и, прости въ намъ всякое прегрѣшеніе вольное и невольное, благослови доброе намѣреніе совѣтниковъ, исправь пеходы и входы съ путешествіемъ, прилѣжно молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

б) Ты преславно освободилъ Иосифа отъ озлобленія братьевъ его, Господи, и препроводилъ его въ Египеть, и благословеніемъ Твоей благодати сотворилъ его во всемъ благополучнымъ; благослови и сихъ рабовъ Твоихъ, хотящихъ отправиться въ путь, и сотвори шествіе ихъ безмятежнымъ и благополучнымъ, — молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

в) Исааку и Товіи Ты послалъ Ангела въ спутники, и тѣмъ сотворилъ путешествіе и возвращеніе ихъ мирнымъ и благополучнымъ, и нынѣ, Всеблагій, пошли Ангела мирнаго рабамъ Твоимъ симъ, которые чрезъ насъ возсылаютъ къ Тебѣ молитвы свои, чтобъ оныя паставлялъ ихъ на всякое доброе дѣло. избавлялъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и отъ всякаго злаго обстоянія, и здорово, мирно и благополучно, — къ увеличенію славы Твоей, — возвратилъ, усердно молимся Тебѣ, услыши и помилуй.

г) Лукъ и Клеопъ Ты сопутствовалъ въ Еммаусъ, и устроилъ такъ, что они, узнавши Тебя (въ преломленіи хлѣба) весело возвратились во Иерусалимъ; сопутствуй Твоею благодатию и Божественнымъ благословеніемъ и нынѣ рабамъ Твоимъ симъ, которые чрезъ насъ возносятъ къ Тебѣ прилѣжныя свои молитвы, и благопоспѣши имъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, — къ увеличенію славы Пресвятаго Имени Твоего, сохраняя ихъ во здравіи и благополучіи, и возвращая во время благопріятное, — какъ всещедрому Благодѣтелю молимся Тебѣ, скоро услыши и милостиво помилуй.

Видите, бр мой, св. Церковь съ новымъ дерзновеніемъ напоминаетъ Господу Премилосердному о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Онъ являлъ свою Божественную помощь и заступленіе благочестивымъ путешественникамъ ветхаго и новаго Завѣта, и умоляетъ Его явить ту же божественную помощь и заступленіе и вамъ въ вашемъ путешествіи. *Господь*

Иисусъ Христосъ вчера и днесъ тойже и во вѣки, — какъ бы такъ говоритъ св. Церковь; Онъ являлъ свою милость и помощь и посылалъ Свое благословеніе Іосифу, Исааку, Товіи Лукѣ и Клеопѣ; явить и вамъ, только просите и молитесь Его объ этомъ; только сами будьте похожи на этихъ святыхъ мужей.

Понятно, бр. мои, что вы слѣдите за возглаголеніями священнослужителя съ полнымъ вниманіемъ, со всею ревностію и усердіемъ.

Въ довершеніе вашихъ молитвъ самъ священникъ возноситъ за васъ ко Господу сердную и пламенную молитву, которую безъ сомнѣнія и вы всѣмъ сердцемъ вашимъ раздѣляете съ нимъ.

Предъ самою молитвою вамъ внушается съ какимъ благоговѣніемъ, вниманіемъ и умиленіемъ должны вы внимать ей; „со умиленіемъ главы и колѣна ваша Господеви преклоните, Господу помолимся!“

— Господи Іисусе Христе Боже нашъ, — взываетъ священникъ, ставши на колѣна въ царскихъ дверяхъ и обратившись къ вамъ, — истинный и живой путь! Ты благоволилъ странствовать вмѣстѣ съ мнимымъ отцемъ Твоимъ Іосифомъ и Пречистою Твоею Дѣвою — Матерію въ Египетъ, Ты сопутствовалъ Лукѣ и Клеопѣ во Еммаусъ; сопутствуй и нынѣ благодатію Твоею, — смиренно молимъ Тебя, Владыка пресвятой, — и рабамъ Твоимъ симъ; и пошли имъ, подобно тому какъ (Ты послалъ) рабу Твоему Товіи, Ангела хранителя и наставника, который сохранялъ бы ихъ и избавлялъ отъ всякаго злаго нападѣнія видимыхъ и невидимыхъ враговъ, наставлялъ бы ихъ къ исполненію заповѣдей Твоихъ; мирно, благополучно и здраво сопровождалъ бы и опять въ цѣлости и безопасности возвратилъ бы назадъ. И даруй имъ все доброе намѣреніе свое къ благоугожденію Твоему благополучно исполнить во славу Твою.“

По окончаніи этой молитвы священникъ беретъ святой крестъ, даетъ вамъ лобзать его, и окропля васъ святою водою говоритъ вамъ: „да благословитъ васъ Господь отъ Сіона, и узрите благая Іерусалима во вся дни живота вашего, и да исправитъ путь вашъ въ мирѣ, во славу Святаго Своего имени. Аминь.“

Послѣ этого напутствія и благословенія вы смѣло можете отправиться въ путь; Господь будетъ незримо сопутствовать вамъ, Ангелъ хранитель будетъ сопровождать и охранять васъ, избавлять отъ всякихъ золъ и бѣдствій, и направлять путь вашъ не только ко благу вашему временному, но и къ вѣчному спасенію. А Святая Церковь, и по отправленіи вашемъ въ путь не престанетъ на каждомъ Богослуженіи своемъ молитвами воспоминать о васъ предъ Господомъ, и поощрять всѣхъ вѣрующихъ къ молитвѣ за васъ: „о плавающихъ, путешествующихъ и о спасеніи ихъ Господу помолимся“.

Какъ мать родная, она будетъ слѣдить за вашимъ путешествіемъ; и когда вы возвратитесь мирно и благополучно она съ радостію вознесетъ за васъ благодарственныя мольбы Господу Богу. Аминь.

Чинъ благословенія хотящимъ по водамъ плыти.

П О У Ч Е Н І Е 1.

Если много предстоитъ заботъ и хлопотъ, много думъ и тревогъ душевныхъ, много непредвидѣнныхъ опасностей и бѣдъ христіанину, отправляющемуся на чужую сторону су-

химъ путемъ; то въ тысячу разъ больше ему предстоитъ ихъ, если онъ намѣревается плыть моремъ. Что грознѣе волнъ морскихъ, когда онѣ поднимаются до небесъ? Что страшнѣе пучины морской, когда она разверзаетъ пасть свою, чтобы поглотить злополучныхъ пловцевъ? Гдѣ ближе къ человѣку смерть, какъ не на морѣ? Лодка, корабль, парходъ представляются одинаково ненадежными, когда свирѣпствуетъ буря. Пророкъ Божій, Іона, бѣжитъ отъ лица Божія въ Оаренсъ на кораблѣ; вотъ поднялось на морѣ страшное волненіе; и корабль бѣдствуетъ, и готовъ разбиться (Іон. 1, 3. 4. 15). Плынуть въ лодкѣ ученики Господа на другую сторону моря Галилейскаго; вдругъ на морѣ сдѣлалась великая буря, такъ что лодка заливалась волнами, и они принуждены въ ужасѣ взывать Господу: *Господи, спаси насъ, погибаетъ!* (Мѡ. 8, 23—27.). Въ исторіи морскихъ плаваній можно встрѣтить множество поразительныхъ описаній тѣхъ опасностей и бѣдствій, какія грозятъ ежеминутно мореплавателямъ. Вотъ Апостоль Павелъ, вмѣстѣ съ Лукою и другими спутниками отправленъ на кораблѣ въ Римъ. Около Крита, или нынѣшней Кандіи, застигла ихъ буря. „Корабль схватило такъ, что мы, говоритъ св. Лука, не могли противиться вѣтру, и отдавшись на произволь волнъ, носились туда и сюда. И набѣжавъ на одинъ островокъ едва могли удержать лодку. Поднявъ ее, корабельщики стали употреблять всѣ усилія укрѣплять корабль; но боясь, чтобы не сѣсть на мѣль, спустили парусъ, и такимъ образомъ были носимы. Буря между тѣмъ страшно свирѣпствовала надъ нами; и на другой день стали выкидывать грузъ; на третій своими руками выбросили съ корабля балластъ. Ни солнце. ни звѣзды не показывались много дней, и продолжалась не малая буря, такъ что не оставалось никакой надежды къ спасенію на-

шему... Наконецъ въ четырнадцатую ночь съ той поры, какъ мы носимы были по Адриатическому морю, около полуночи стали догадываться корабельщики, что онѣ приближаются къ какой-то землѣ.“ (Дѣян. 27, 15—21. 27. 36) Такъ описываетъ бурное плаваніе св. Апостола Павла и свое собственное Евангелистъ Лука въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Вотъ другое описаніе: „Когда плыль я изъ Александрии въ Грецію,—говоритъ о себѣ св. Григорій Богословъ,—поднялась страшная буря, какой никто не помнитъ на морѣ Парѣянскомъ. Всѣ пришли въ ужасъ при видѣ общей смерти; а я, бѣдный, болѣе всѣхъ боялся за свою душу, и среди губительныхъ водъ желалъ воды духовной, (т. е. таинства крещенія). Вопіялъ, просилъ и молилъ у Бога хотя малой себѣ отсрочки. Во время сей-то опасности далъ я обѣтъ посвятить себя Господу, если спасусь; и посвятивъ спасся. „Или вотъ еще изображеніе бѣдствій, постигающихъ мореплавателей:“ корабль страшно дрожалъ; слышался трескъ; палубы погнулись,—приподнялись на срединѣ; вода быстро прибывала. Громогласное „Господи помилуй!“ слышалось изъ устъ истомленныхъ страдальцевъ... Служитель вѣры съ крестомъ въ рукахъ, осѣнялъ на всѣ стороны; и молитвы на разныхъ языкахъ неслись къ престолу Божію.. Потомъ все смолкло; наступило торжество вѣры; всѣ стояли съ открытыми глазами... Священникъ Божій, въ истинномъ величій своего сана, напутствовалъ насъ отходною молитвою въ жизнь вѣчную“. Но чудо милосердія Божія даровало этимъ злополучнымъ мореплавателямъ жизнь временную въ то мгновеніе, когда смерть казалась неизбежною.

Да, бр. мои, точно чудо милосердія Божія спасло этихъ мореплавателей; а сколько тысячъ, и быть можетъ десятковъ тысячъ погрузилось въ бездны моря,—по поущенію Божію,

съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ плавать по водамъ? Давно ли, при самомъ уже высокомъ усовершенствованіи мореплаванія, цѣлый пароходъ мгновенно перевернулся и погрузился въ бездну морскую со всѣми своими пассажирами и со всѣмъ своимъ грузомъ? Давно ли грозила смерть на морѣ одному изъ сыновей Благочестивѣйшаго нашего Государя?

И вотъ всѣ эти опасности и бѣдствія невольно приходятъ на умъ христіанину, когда онъ желаетъ отправиться въ морское плаваніе. Куда ему возвести очи свои за помощію? Гдѣ искать себѣ вѣрнаго охранителя и покровителя во время плаванія? Гдѣ найти успокоеніе своему встревоженному духу, отраду своему взволнованному сердцу?

Гдѣ? Опять у матери своей Церкви. Она своею молитвою и благословеніемъ успокоитъ тревогу души его, отвратитъ опасности и бѣды, грозящія ему въ плаваніи, и умолитъ Господа послать ему Ангела Хранителя и заступника; она преклонитъ на милость къ нему Самаго Господа, чтобы Онъ былъ помощникомъ и избавителемъ его.

Движимая материнскою къ намъ любовію Св. Церковь составила особый чинъ благословенія *хотящимъ плыти по водамъ*. Чинъ этотъ проникнуть подобно какъ и всѣ чино-последованія ея, духомъ умиленія къ Господу Всемогущему и Премилосердому, и теплотою безграничной любви ея къ намъ.

Въ этомъ чинѣ, послѣ предначинательныхъ краткихъ молитвословій, читается псаломъ 120-й весьма хорошо выражающій и чувства путника отправляющагося въ морское плаваніе; и увѣреніе со стороны Господа въ Божественной помощи Его.

Путникъ представляетъ себѣ, что онъ вступилъ на судно; оное судно отвалило отъ берега и вошло въ море; вотъ не-

видно ни берега, ни домовъ въ городѣ. Одни храмы Божіи высятся къ небу своими позлащенными главами и крестами, и указуютъ ему куда и къ кому долженъ онъ вознести сердце свое. На небѣ, — тамъ его всегдашній, незримый, но тѣмъ не менѣе близкій Помощникъ и Заступникъ; на Него теперь все упованіе и надежда. Въ умиленіи сердца, съ полною, всецѣлою преданностію въ руцѣ Божіи, христіанинъ взываетъ къ этому Помощнику и Заступнику словами псалмопѣвца: „возвожу очи мои къ горамъ, откуда приходитъ помощь мнѣ; помощь мнѣ отъ Господа, сотворившаго небо и землю“. Онъ, всемогущій Творецъ неба и земли, — мой Защитникъ и Покровитель. Ему поручаю я себя въ моемъ плаваніи; Его святая воля да будетъ надо мною.

На это исповѣданіе сердца своего вѣрующій христіанинъ слышитъ удостовѣреніе отъ Богодухновеннаго псалмопѣвца въ Божественной помощи, — удостовѣреніе, вливающее отраду и успокоеніе въ его сердце.

„Не дастъ Онъ, т. е. Господь Богъ, сотворившій небо и землю, — поколебаться ногъ твоей; не задремлетъ стражъ твой. Се, не дремлетъ и не спитъ стражъ израилевъ. Господь стражъ твой; Господь покровъ твой; Онъ одесную тебя. Днемъ солнце не поразитъ тебя, ни луна — ночью. Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь. Господь охранять будетъ входы твои и исходы твои отнынѣ и вѣкъ.“

Да, бр мой, чѣмъ больше грозитъ намъ опасностей на морѣ, тѣмъ сильнѣе увѣряетъ насъ Св. Церковь въ Божественномъ охраненіи, помощи и заступленіи. Люди и земля сокрылись отъ насъ; Св. Церковь указываетъ намъ на небо, и на Творца неба и земли, и въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ предлагаетъ намъ Его помощь и заступленіе.

О, предайся, христіанинъ, всюю вѣрою твоею, всюю любовію сердца твоего этому небесному Охранителю и Заступнику, на котораго тебѣ указываетъ Св. Церковь; и будь увѣренъ, — надежда и преданность твоя не посрамитъ тебя. Онъ не дастъ поколебаться ногъ твоей, когда волны будутъ возноситься до небесъ и ниспадать до ада; среди ночнаго сна твоего и дремоты твоего земнаго кормчаго, — Онъ не воздремлетъ, и не уснетъ. Онъ будетъ стражемъ твоимъ, и станетъ хранить тебя, какъ драгоценное сокровище свое; Онъ будетъ сѣнію и покровомъ твоимъ; Онъ будетъ одесную тебя всюду и всегда. Съ этою вѣрою, преданностію и упованіемъ смѣло вступай на корабль, и плыви, куда Господь тебя зоветъ, не смущаясь никакими страхами и опасеніями Аминь.

П О У Ч Е Н І Е II.

Указавъ вашему сердцу, ищущему помощи и заступленія, на Творца неба и земли, какъ на самаго вѣрнаго, близкаго и всегда готоваго заступника и помощника, Св. Церковь возбуждаетъ въ васъ, бр. мои, желающіе отправиться въ морское плаваніе, молитву къ этому всемогущему Помощнику и даетъ вамъ полную возможность излить предъ Нимъ всѣ ваши прошенія и благожеланія, соотвѣтствующія вашимъ нуждамъ и вашему нравственному настроенію.

За псалмомъ 120-мъ слѣдуетъ великая ектенія, въ которой къ обычнымъ прошеніямъ присоединяются еще слѣдующія, весьма благовременныя прошенія:

а) О еже милостиву, благоувѣтливу и благопремѣнительну быти къ рабамъ своимъ нами нынѣ молящимся, и простивъ имъ вся согрѣшенія вольная и невольная, благословити путешествіе ихъ по водамъ, Господу помолимся.

б) О еже утолити бурю, уставити вѣтры, и по милосердію своему подати имъ, якоже нѣкогда апостоламъ своимъ, — тишину къ ~~бурю~~жному плаванію, Господу помолимся.

в) О еже послати имъ Ангела Своего Хранителя наставляющаго ихъ, и покрывающаго ихъ отъ всякаго зла видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и избавляющаго отъ потопленія бурю водною, Господу помолимся.

г) О еже мирно и благополучно препроводити, здраво же и безмятежию возвратити ихъ, Господу помолимся.

д) О еже благословити намѣреніе совѣта и дѣла ихъ къ полезному совершенію, во славу пресвятаго имени своего, и въ душевную и тѣлесную пользу ихъ, Господу помолимся.

е) О еже избавити ихъ, силою благодати Своея, отъ всякихъ бѣдъ и нуждъ душевныхъ и тѣлесныхъ, и отъ недуга, и отъ нечаянной смерти, и отъ всякой смертоносной раны; здравіе же съ благополучіемъ, и благовременнымъ во свояси возвращеніемъ, милостивно подати, Господу помолимся.

Видите, бр. мои, что Св. Церковь высказала предъ Господомъ всѣ ваши нужды и благожеланія, всѣ страхи и опасности наполняющія теперь вашу душу.

Послѣ ектеніи великой поется „Богъ Господь и явился намъ“.

Надежду нашу на то, что Отецъ небесный услышитъ эти молитвенныя прошенія ваши и задушевныя желанія, Св. Церковь основываетъ на единомъ, вѣчномъ—живомъ и дѣйственномъ источникѣ всѣхъ милостей и щедротъ Его къ намъ,—на воплощеніи, страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи ради насъ на небо Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа.

За тѣмъ поются слѣдующіе тропари, въ которыхъ Св. Церковь молитвенно обращается къ Самому Единородному Сыну Божію:

„Не презри, Спаситель, прибѣгающихъ къ Тебѣ, и отъ Твоей всеильной десницы, какъ отъ Творца и Владыки, ищущихъ помощи и благословенія; но подобно тому, какъ Ты нѣкогда на морѣ (единымъ) словомъ подалъ тишину Апостоламъ Своимъ, и нынѣ даруй имъ тихое и безмятежное плаваніе вмѣстѣ со здравіемъ, — молитвами Богородицы, едине чловѣколюбчѣ.“

„Будь помощникомъ и избавителемъ, Спаситель для тѣхъ, которые всю надежду на Тебя возложили; и благослови благое намѣреніе дѣла съ путешествіемъ ихъ, — и мы всѣ станемъ славословить Тебя, единого подателя всѣхъ благъ.“

За тѣмъ молитвенные взоры ваши устремляются къ Той, которая какъ Матерь Божія, содѣлалась для насъ всегдашней молитвенницею и заступницею:

„Подъ кровь Твой прибѣгаемъ, Богородице Дѣво; молитвъ нашихъ не презри въ скорбѣхъ; но отъ бѣдъ избави насъ, едина чистая и благословенная.“

За этими умильными тропарями слѣдуетъ Апостольское чтеніе, предваряемое слѣдующимъ знаменательнымъ прокимномъ: *„Аще и пойду посреда стни смертныя не убоюся зла, яко Ты со мною еси.“* Желаящій отправиться въ морское плаваніе христіанинъ вполне понимаетъ, какъ опасно это плаваніе, и какъ смерть близка къ нему; но онъ вѣруетъ что съ Господомъ Богомъ онъ вездѣ безопасенъ.

„*Милость Твоя пожнетъ мя вся дни живота моего;*“ такъ взываетъ онъ ко Господу, ему сопутствующему. Возлагаю все упованіе мое на Тебя, Спаситель мой, не потому чтобы я заслуживалъ Твоей помощи и заступленія; нѣтъ, я уповаю единственно на Твое милосердіе; оно гонится за мною всюду, оно сопровождаетъ меня всегда, во всѣ дни жизни моей.

Въ Апостольскомъ чтеніи, заимствуемомъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, предлагается повѣствованіе о томъ, какъ св. Апостоль Павелъ и его спутники отправились изъ Ефеса моремъ, плавали нѣсколько времени около Ионическихъ острововъ, и по окончаніи плаванія, благополучно прибыли въ Птолемаиду.

Повѣствованіе это поучительно въ томъ отношеніи. что представляетъ для насъ примѣръ напутственной молитвы предъ плаваніемъ въ самыя первыя времена христіанства, у св. Апостоловъ, — и удостовѣреніе, что послѣ такой молитвы плаваніе бываетъ благополучно и безмятежно.

„Когда мы вырвались изъ обзятій Ефесскихъ Пресвитеровъ, — (а съ пресвитерами Ефесскими Апостоль Павелъ палъ на колѣни и молился) и отплыли, то пришли прямымъ путемъ въ Косъ, на другой день въ Родосъ, и оттуда въ Патару. Тутъ найдя корабль, идущій въ Финикію, съли на него и отправились. Оставивши въ мѣсть возникшій предъ нами Кипръ, мы плыли въ Сирію, и пристали въ Тиръ, ибо тутъ надлежало сложить съ корабля грузъ. И найдя учениковъ, мы пробыли тамъ семь дней. Они по внушенію Духа говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ. По прошествіи же седми дней мы вышли, и пошли. Насъ провожали всѣ съ женами и дѣтьми за городъ, и на берегу, преклонивъ колѣна, мы помолились. И цѣловавъ другъ друга мы съли въ корабль, а они возвратились домой. И мы окончили плаваніе, прибывъ изъ Тира въ Птолемаиду; и привѣтствовавъ здѣсь братію пробыли у нихъ одинъ день.“

Такъ повѣствуетъ св. Лука. Вы видите, бр. мои, и святые Апостолы молились, вмѣстѣ съ вѣрующими, предъ плаваніемъ своимъ по морю; видите, какой высокій и святой примѣръ молитвы находимъ мы въ исторіи Апостоловъ. Намъ

ли не молиться, когда они молились? За то и путешествіе ихъ по морю было мирно и благополучно; точно это была прогулка по тихому и безмятежному озеру.

Евангельское чтеніе указываетъ вамъ, бр. мои, въ примѣрѣ св. Апостоловъ, къ кому вы должны обращаться съ молитвою въ тѣ страшныя минуты, когда буря разразится надъ головою вашею, и волны будутъ вливаться уже въ корабль; указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, кто можетъ въ эти минуты сохранить все присутствіе духа. Вы должны обращаться съ молитвою вашею къ Господу Іисусу Христу, который незримо сопутствуетъ вамъ; вы тогда только не потеряете присутствіе духа своего, среди самой страшной бури, когда всѣмъ сердцемъ вѣруете въ Него, какъ въ Единороднаго Сына Божія, и знаете, что безъ Его воли ни единый волосъ не падетъ съ головы вашей

Вотъ самое Евангельское чтеніе: *Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: переправимся на другую сторону. И они, отпустивъ народъ, отправились съ Нимъ въ лодку, въ которой Онъ былъ; а также и другія суда пошли за Нимъ. И поднялась великая буря; волны били въ лодку такъ, что она уже стала тонуть. А самъ Онъ спалъ на кормѣ на возлавіи. И разбудили Его, и говорили Ему: Учитель, неужели тебѣ нужны нѣтъ, что мы погибаетъ? И пробудясь запретилъ вѣтру, и сказалъ морю: умолкни, перестань! И улегся вѣтеръ, и сдѣлалась великая тишина. И сказалъ имъ: что вы такъ боязливы? Какъ вы не имѣете вѣры? И они убоялись страхомъ великимъ и говорили другъ другу! Кто жъ это (такой) что и вѣтеръ, и море слушаются Его?“*

И вамъ, братія, отправляющіеся въ морское плаваніе, быть можетъ придется находиться въ такомъ же опасномъ положеніи, въ какомъ были ученики Господа, когда корабль ихъ

готовъ былъ погрузиться въ волнахъ морскихъ. О, умѣйте, взывать всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Тому, Кого слушаются и вѣтеръ и море; не забывайте, что Онъ съ вами; вамъ слѣдуетъ сильнѣе вопіять къ Нему, слѣдуетъ усерднѣе искать у Него помощи и заступленія. Не будьте въ эти минуты маловѣрны; помните, что Онъ силенъ спасти и васъ, подобно тому, какъ спасъ учениковъ Своихъ. *Онъ вчера, и днесъ, тойже и вовѣки*; всегда близокъ къ тѣмъ, кто призываетъ Его, всегда силенъ и готовъ помочь имъ, всегда печется объ нихъ. О, еслибы это убѣжденіе сколько возможно крѣпче утвердилось въ сердцахъ вашемъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е Ш.

Послѣ Евангелія бываетъ сугубая ектенія; на ней Св. Церковь возноситъ за тѣхъ, которые отправляются въ морское плаваніе, особенныя прошенія:

а) „Ты запретилъ нѣкогда вѣтрамъ и морю, воздымавшемуся волнами; Ты подалъ словомъ своимъ кораблю тишину и учениковъ сдѣлалъ безмятежными; — призри и нынѣ на молитву рабовъ Твоихъ, милостиво, къ Тебѣ прилѣжно принадлежающихъ, благослови ихъ плаваніе, и даруй имъ тихое, мирное и безмятежное плаваніе; — молится Тебѣ, услыши и помилуй.

б) Ты по водамъ, какъ по сушѣ ходилъ ногами Твоими, Спаситель, и Петра избавилъ отъ потопленія всецильною Твоею десницею, Господи; избави отъ всѣхъ бѣдъ и отъ бурныхъ вѣтровъ и рабовъ Твоихъ прибѣгающихъ съ вѣрою къ Твоему заступленію и отправляющихся въ плаваніе, и милостиво даруй имъ благополучное путешествіе, и возвращеніе во свояси, — молимся Тебѣ, Всещедрый Господи, услыши и помилуй.

в) Пошли имъ, всемилостивый Господи, Ангела Твоего въ путники и хранители душамъ и тѣламъ ихъ, который бы сохранялъ ихъ и покрывалъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ; и силою Твоею Божественною избавлялъ отъ всякой скорби, бѣды, нужды, недуга и смертоносной раны, и возвратилъ во здравіи и благополучіи, — къ увеличенію славы Пресв. имени Твоего, — во свояси во время благопотребное, молимся Тебѣ, всемогущій Господи, услыши и милостивно помилуй.“

Такъ молится Св. Церковь за чадъ Своихъ, отправляющихся въ морское плаваніе.

Прошенія эти священникъ довершаетъ особою, умилительною молитвою. Путешественники преклоняютъ главы и колѣна свои предъ Господомъ, а священникъ стоя въ Царскихъ дверяхъ и обратившись къ западу, взываетъ:

„Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ! Ты стопами Твоими ходилъ по водамъ, какъ по сушѣ, и удостоилъ святыхъ Твоихъ учениковъ и Апостоловъ быть соплавателями Твоими на кораблѣ, Ты бурѣ и вѣтру запретилъ, и морскимъ волнамъ повелѣлъ утихнуть; Ты и нынѣ, — смиренно молимъ Тебя, Спаситель, — благоволи плыть вмѣстѣ и съ сими рабами Твоими въ кораблѣ или парходѣ семъ; укроти всякій противный вѣтеръ и бурю; воздвигни вѣтры тихіе и благовременные для благополучнаго плаванія; будь Самъ всегда для нихъ кормчимъ, и спасительною, небурною и ведреною пристанью и для нихъ, и для корабля ихъ. И подобно какъ Петра, избавь и ихъ всесилою Твоею десницею отъ потопленія и отъ навѣта всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, отъ бѣдъ, нуждъ и страхованій, и даруй имъ, по совершеніи своихъ предположеній и добрыхъ намѣреній, — счастливо и благополучно, здорово, весело и въ мирѣ возвра-

тяться во свояси, подавая имъ въ изобиліи Твою богатую и неистощимую благодать во всѣхъ дѣлахъ ихъ, и соблюдая въ цѣлости и невредимости корабль ихъ. Ибо Ты — Спаситель, Избавитель, и богатый податель всѣхъ благъ, и земныхъ и небесныхъ.“

Послѣ этой умилительной молитвы священникъ, подобно какъ и при благословеніи отправляющихся въ сухопутное путешествіе, даетъ путникамъ лобзать честный крестъ, и окропляя ихъ св. водою, говоритъ: „да благословитъ васъ Господь отъ Сіона“ и проч.

Такъ напутствуетъ и благословляетъ васъ, бр. мои, Св. Церковь въ морское плаваніе ваше. Не скрываетъ она опасностей и бѣдъ, могущихъ встрѣтиться съ вами во время плаванія вашего; но не устрашаетъ васъ, а ободряетъ и успокаиваетъ, ставя васъ подъ непосредственное охраненіе Самого Господа Іисуса, и Его св. ангеловъ; она кромѣ видимаго вашего кормчаго указываетъ вамъ на невидимаго, премудраго и всемогущаго Кормчаго, всегда присущаго незримо вамъ, на Господа Іисуса Христа. Онъ съ вами на кораблѣ; прилѣпите же къ Нему вашу вѣрою и любовію, вашу надеждою и упованіемъ; и вы смѣло и безопасно пройдете среди самой пучины смертной. Аминь.